

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакцію правителя дѣлъ

Я. П. Прейна.

Томъ XXV.

№№ 4-й и 5-й (последній).

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Коваликъ С. Верхоянскіе якуты и ихъ экономическое положеніе	1	Прейнъ Я. Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи липы въ окрестностяхъ Красноярска	95
Кроль М. Охотничье право и звѣриный промыселъ у буряты	52	Смѣсь: Юрацкая сказка	
Бакай Н. Историко-географическіе матеріалы, относящіяся до Якутской области во второй четверти XVIII вѣка	82	А. Кытманова	128
		Библиографія: Статистика Россійской имперіи XXVII.	
		Иннок. Молодыхъ	133

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. И. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачова.

1895.

1958

НИИ Музееведения

Л-2442/1

✕

Печатано по распоряжению Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского
Географического Общества.

Инв. 1677. Из тибетских

Будда в сидячей позе скрывающей верхнюю часть ными дугообразными складками. С лотоса, нижними отдельными лепестками, на разном уровне; правая рука на ладони вперед и в сторону. Левая рука на лоне и держит складку одежды. На лоне. Высота статуетки 11,5 см. Инв. 1678. Из тибетских коллекций.

Майтрея в виде будущего будды сидит в позе „а. сидения“, т.-е. поджав ноги (padmasana). В правой руке сосуд в форме чайника. На голове в шапке. Золоченая бронза тибетской работы.

ВЕРХОЯНСКІЕ ЯКУТЫ И ИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Жизнь инородческихъ племенъ, расположенныхъ по окраинамъ Россіи, до сихъ поръ еще очень мало изслѣдована вообще, а объ экономической сторонѣ ихъ быта мы почти ничего не знаемъ. Последнее само собою понятно: самый вѣрный и едва-ли не единственно-надежный способъ изслѣдованія экономическихъ отношеній даетъ намъ статистика, а она для приложенія своего къ дѣлу требуетъ сотрудничества многихъ лицъ съ одной стороны и затраты значительныхъ денежныхъ средствъ съ другой, т. е. наличности такихъ двухъ условій, которая очень рѣдко встрѣчается на окраинахъ.

Въ своихъ наблюденіяхъ надъ экономическими условіями жизни якутовъ Верхоянскаго округа я, не имѣя ни достаточно свободнаго времени, ни нужныхъ денежныхъ средствъ, не могъ пользоваться статистическимъ методомъ, и потому не въ состояніи нарисовать вполне точной картины экономическихъ отношеній вышеупомянутаго племени. Но съ другой стороны, благодаря сравнительно несложной жизни якутовъ, я, въ теченіе девятилѣтняго почти пребыванія среди нихъ, пришелъ къ довольно серьезнымъ результатамъ, которыми и хочу подѣлиться съ людьми, интересующимися этимъ предметомъ.

Во время проѣзда изъ Якутска въ Верхоянскъ еще въ предѣлахъ Якутскаго округа мнѣ пришлось увидѣть такую нищету, которая меня поразила, и которую я объяснилъ тогда себѣ, какъ явленіе исключительное. Такъ какъ въ юртахъ, служащихъ станціями, нѣтъ никакого освѣщенія, кромѣ огня въ камелькѣ, то я пріобрѣлъ сальныхъ свѣчей и сдѣлалъ подсвѣчникъ изъ хлѣбнаго мякиша, высушивъ его до твердости камня. Когда я на станціи,

пограничной съ Верхоянскимъ округомъ, разыскалъ въ своихъ вещахъ настоящій подсвѣчникъ, то сдѣланный мною изъ хлѣба выбросилъ. Тотчасъ его подобралъ якутъ и, не долго думая, съѣлъ. Это обстоятельство, а равно и вся обстановка станціонной юрты, въ которой я ночевалъ, возбудили во мнѣ большой интересъ къ изученію экономического положенія якутовъ.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ о климатѣ Верхоянскаго округа. Верхоянскъ и окружающее его пространство представляютъ самыя холодныя мѣста всего округа. Къ западу отъ Верхоянска, въ долину р. Бытантая и у береговъ Лены зима теплѣе, но снѣгъ за то долѣе лежитъ весною. Къ сѣверу климатъ умѣряется близостью Ледовитаго океана, а снѣгъ лежитъ такъ долго, что весь май иногда ѣздить на саняхъ. Къ югу до Верхоянскаго хребта, служащаго границей съ Якутскимъ округомъ, климатъ приблизительно такой-же, какъ въ Верхоянскѣ; за хребтомъ-же рѣзко чувствуется болѣе южное положеніе якутскаго округа. Къ востоку, какъ это доказано метеорологическими наблюденіями въ Средне-Колымскѣ, зимою теплѣе, чѣмъ въ Верхоянскѣ.

Верхоянскъ, какъ полюсъ холода, гдѣ зимою морозы доходятъ до 68° Цельзія, отличается полнымъ безвѣтріемъ въ холодное время года. Къ западу изрѣдка бываютъ вѣтры, особенно весною. Къ сѣверу-же случаются нерѣдко такъ называемыя пурги, во время которыхъ вѣтеръ такъ крутитъ снѣгъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не видно. Путникъ, застигнутый пургою, долженъ остановиться и выждать ея прекращенія; олени въ это время обыкновенно привязываются, такъ какъ во время пурги они могутъ зайти далеко, а вѣтеръ замететъ слѣды, по которымъ ихъ можно разыскать. Въ такомъ положеніи путнику приходится иногда пробыть дня два или три. Въ виду опасности зимнихъ путешествій, якуты устраиваютъ по всеѣмъ проселочнымъ дорогамъ такъ называемыя „поварни“, маленькія и холодныя юрты съ очагомъ, а иногда камелькомъ. Въ нихъ озябшій путникъ отогрѣвается и ночуетъ.

Въ Верхоянскѣ, благодаря абсолютной тишинѣ воздуха и сухости его, сорока-градусный морозъ совершенно нечувствителенъ для человѣка, вышедшаго на время на улицу, и кажется оттепелью. Рѣка замерзаетъ въ концѣ сентября, озера—въ началѣ сентября; вскрывается рѣка въ двадцатыхъ числахъ мая, а озера иногда стоятъ покрытыя льдомъ почти весь июнь. Въ началѣ мая, когда еще не вездѣ сошелъ снѣгъ, днемъ бываетъ такъ тепло, какъ лѣтомъ, а ночью морозъ. Собственно въ Верхоянскомъ краѣ два времени года: зима и лѣто. Осенью въ августѣ начинаются морозы, и холодъ быстро увеличивается. Лѣтомъ жара доходитъ до 30° Цельзія въ тѣни. Самое жаркое лѣто—въ Верхоянскѣ и по со-сѣдству, въ мѣстахъ-же съ болѣе теплою зимою—лѣто холоднѣе. Въ первой половинѣ лѣта рѣдко бываютъ дожди, такъ что они имѣютъ очень мало вліянія на урожай сѣна; воздухъ очень сухой, особенно при отсутствіи широко-лиственныхъ деревьевъ, и гигрометръ большею частью показываетъ 10—15 градусовъ влажности. Во второй половинѣ лѣта бываютъ иногда часто дожди. Въ теченіе всего лѣта случаются дни и даже недѣли, когда такъ холодно, что приходится топить печи. Я помню одинъ годъ, когда по ночамъ не было морозовъ только въ теченіе мѣсяца—съ 7 іюня по 7 іюля. Рѣки лѣтомъ иногда выходятъ изъ береговъ, затопляютъ сѣно и даже уносятъ его. Если разливъ случится въ то время, когда трава еще стоитъ на корню, то и тогда онъ очень вреденъ для сѣна, потому что оно бываетъ смѣшано съ пескомъ, и скотъ его не ѣстъ или плохо ѣстъ. Впрочемъ, такіе сильные разливы бываютъ рѣдко,—примѣрно разъ въ 5 лѣтъ, но всякій годъ вода прибываетъ въ рѣкахъ нѣсколько разъ. Это объясняется тѣмъ, что въ верховьяхъ рѣкъ таютъ снѣга на горахъ. Лѣсъ состоитъ почти исключительно изъ лиственницы; сосны нѣтъ вовсе, береза покрывается, но не толще человѣческой руки, тальникъ еще тоньше. По Бытангаю и отчасти въ верховьяхъ Дулголаха, по берегамъ рѣчекъ и всегда на каменистыхъ мѣстахъ, растетъ тополь—по якутски „теряхъ-

масъ“ — иногда цѣлыми рощами. Отсутствіе сосны лишаетъ Верхоянскихъ якутовъ того подспорья къ пищѣ, которое имѣютъ якуты Якутскаго округа; они наскабливаютъ заболонь сосны и припасаютъ ее на зиму, чтобы варить вмѣстѣ съ мясомъ или молокомъ. Впрочемъ, и Верхоянскіе якуты изрѣдка заготавливаютъ заболонь лиственницы для такой-же цѣли.

Трава на покосахъ не особенно высока и густа; по моимъ приблизительнымъ расчетамъ самый лучший покосъ даетъ сто и рѣдко болѣе пудовъ сѣна съ казенной десятины, средній—75 пудовъ.

Изъ естественныхъ богатствъ края можно указать на свинцовую руду съ большой примѣсью серебра, найденную въ пустомъ мѣстѣ, вдали отъ жилья, въ Дулголахскомъ наслегѣ. Одинъ якутъ, переселившійся изъ Якутскаго округа, добывалъ тамъ свинецъ и продавалъ якутамъ, которымъ двухъ фунтовъ свинца, отпускаемыхъ казною на фунтъ пороха, не хватаетъ. Одинъ изъ якутскихъ купцовъ заявилъ было серебряные прииски и поставилъ столбы, но и не думалъ приступать къ разработкѣ серебра; да это едва-ли и возможно, по отсутствію провизіи въ краѣ для прокормленія рабочихъ.

Верхоянскій округъ раздѣляется на четыре улуса:—*Верхоянскій*, расположенный главнымъ образомъ по рѣкѣ Янѣ и ея притокамъ, хотя захватываетъ и другія рѣки, напр. Омолой, впадающій въ Ледовитый океанъ, *Эльгетскій*, главнымъ образомъ по р. Индигиркѣ, *Жиганскій*, на правомъ берегу Лены и по разнымъ небольшимъ рѣчкамъ, впадающимъ болѣею частью въ послѣднюю, и *Усть-Янскій* у Ледовитаго океана, захватывающій нижнее теченіе Яны. Изъ всѣхъ этихъ улусовъ Верхоянскій болѣе многолюденъ; имъ мы и займемся исключительно, а объ остальныхъ скажу нѣсколько словъ теперь.

Эльгетскій улусъ, подобно Верхоянскому, главнымъ образомъ скотоводческій, хотя тамъ и попадаются олени. Онъ расположенъ на пути слѣдованія купцовъ въ Средне-Колымскъ, получаетъ отъ

нихъ всю, по мѣстному выраженію, „провизію“, т. е. чай, сахаръ, табакъ, ситецъ, дабу, сарпинку и разныя мелочи, и сбываетъ имъ пушнину, какая найдется, а съ Верхоянскомъ не имѣетъ никакихъ дѣлъ. Не болѣе раза въ годъ его посѣщаютъ мѣстные верхоянскія власти, и только тогда онъ вспоминаетъ о связи своей съ окружнымъ городомъ.

Жиганскій и Усть-Янскій улусы промышляютъ рыбу, которой главнымъ образомъ и питаются, занимаются оленеводствомъ, а о лошадяхъ и рогатомъ скотѣ большею частью не имѣютъ понятія, такъ какъ тамъ нѣтъ луговъ, на которыхъ можно было-бы косить сѣно. Въ Усть-Янскомъ улусѣ, кромѣ ѣзды на оленяхъ, по тундрамъ практикуется ѣзда на собакахъ.

Верхоянскій улусъ почти исключительно скотоводческій. Мѣстные якуты называютъ лошадей и рогатый скотъ общимъ именемъ якутскаго скота, а оленей—тунгузскимъ скотомъ. Всѣ мѣста улуса по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, гдѣ только произрастаетъ трава годная для косьбы, заняты якутами. Частью между ними, а еще больше по гористой мѣстности, начиная отъ р. Бытантая, впадающей въ Яну, къ западу вплоть до Лены и къ сѣверу до Ледовитаго океана, а также по р. Омолою, бродятъ тунгусы, или, какъ ихъ называютъ русскіе въ Верхоянскѣ, Ламуты. Происходитъ-ли это названіе отъ прежняго ихъ поклоненія Ламѣ,—теперь тунгусы христіане,—или отъ исковерканнаго слова „омукъ“, какъ якуты называютъ всѣхъ иноплеменниковъ вообще, а тунгусовъ въ особенности,—я не знаю. Нѣкоторые, на основаніи практическаго знакомства своего съ тунгусами, утверждаютъ, что тунгусы и ламуты представляютъ двѣ разновидности одного племени, но я не слышалъ сколько-нибудь серьезныхъ доказательствъ этого мнѣнія.

Возвращаюсь къ якутамъ. Наиболѣе населенныя мѣстности Верхоянскаго улуса ограничиваются теченіемъ Яны, приблизительно по 200 верстѣ въ обѣ стороны отъ Верхоянска и р. Дулголахъ, (Дулголахъ—кочковатый), впадающей въ Яну, тоже на протяженіи

200 верстъ къ юго-западу отъ Верхоянска а частью долиною рѣки Адычи, тоже впадающей въ Яну. Всего въ Верхоянскомъ улусѣ 13 наслеговъ, или родовъ: 1-й Юсальскій или Дулголахскій, 2-й Юсальскій или Бустахскій (Бустахъ по якутски ледяной), 3-й Юсальскій или Сартанскій, 4-й Юсальскій или Кинникійскій, Куренскій, три Байдунскихъ, Эльгетскій, два Эгинскихъ и Барангонскій по р. Омолою. Самый богатый наслегъ—Дулголахскій; по крайней мѣрѣ тамъ больше, чѣмъ въ другихъ наслеггахъ, якутовъ, владѣющихъ состояніемъ свыше средняго. Онъ же и самый многолюдный, болѣе 200 окладныхъ работниковъ, т. е. обложенныхъ податями. Затѣмъ наиболѣе населенный наслегъ—Бустахскій, расположенный къ юго-западу отъ Верхоянска и заключающій въ своихъ предѣлахъ городъ; Яна въ немъ протекаетъ всего около десяти верстъ, а далѣе идетъ долина нижняго теченія Дулголаха, составляющая самую главную часть его. Такой-же почти населенности Сартанскій наслегъ. Якуты называютъ Сартаномъ р. Яну до мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ, или, по мнѣнію якутовъ, гдѣ съ нею встрѣчается р. Адыча, составляющая какъ-бы другое верховье Яны. Сартанскій наслегъ расположенъ по почтовой дорогѣ изъ Верхоянска въ Якутскъ и начинается на 60-й приблизительно верстѣ отъ перваго. Ближе къ городу находится Куренскій наслегъ, по числу душъ одинъ изъ самыхъ малыхъ, но довольно густо населенный, такъ что онъ успѣлъ уже половину своего народа выселить верстъ за 800 отъ Верхоянска по направленію къ сѣверу. Обѣ части этого наслега до сихъ поръ находятся подъ управленіемъ одного старосты или князя. Дулголахскій и Бустахскій наслеги имѣютъ какъ бы свои колоніи по р. Бытантаю. Якуты, населяющіе сѣверную часть этой горной рѣки, принадлежатъ къ Бустахскому наслегу, а южную часть—къ Дулголахскому. По всему теченію Бытантая населеніе довольно рѣдкое и бѣдное, значительно уступающее своимъ метрополіямъ въ культурѣ и развитіи и большею частью ими эксплуатируемое. Наиболѣе удаленные наслеги,

оба Эгинскіе и Барагонскій, въ то же время и самые бѣдныя. Эгинцамъ, впрочемъ, большимъ подспорьемъ служить рыба, которую они ловятъ въ р. Янѣ и озерахъ, а Барагонцамъ—рыба и олени, такъ что они немного уступаютъ среднимъ наслегамъ, къ которымъ я отношу все остальные. Для поставленной мною цѣли этого достаточно по части географическихъ свѣдѣній объ якутахъ описываемаго округа.

Каждый наслег избираетъ на три года старосту, или, какъ якуты называютъ его „улаханъ князь“—большой князь. Въ своемъ лицѣ онъ и составляетъ родовое управленіе наслегу, какъ посредствующее звѣно между инородцами и русскими властями, или органомъ ихъ—Инородной Управой. Каждый наслег дѣлится на два и болѣе участка, избирающіе себѣ старшинъ или маленькихъ князей, которые имѣютъ очень слабую власть и подчинены старостѣ. Послѣдній самъ или чрезъ посредство старшинъ собираетъ подати и разные сборы и представляетъ два раза въ годъ въ Инородную Управу. Главная-же обязанность большого и маленькихъ князей творить судъ и расправу. Якуты, очень робкій народъ, рѣдко дозволяютъ себѣ самовольно расправиться съ обидчикомъ и по всякому ничтожному поводу обращаются съ жалобами въ мелкихъ дѣлахъ къ малому князю, въ болѣе крупныхъ—къ главному князю. Гдѣ-бы ни случился князь, вездѣ почти находятся жалующіеся, напередъ знавшіе о его пріѣздѣ и приготовившіе свои жалобы. Какъ только улучатъ они удобное время, сейчасъ-же выступаютъ передъ лицо судьи, учащенно кланяются головами, въ то время какъ туловище остается неподвижнымъ, и излагаютъ свои жалобы истцы и свои объясненія отвѣтчики. Князь, выслушавъ стороны, постановляетъ свое рѣшеніе, которое болѣею частью не исполняется, потому что тяжущимся остается большой просторъ для апелляціи въ высшія инстинціи. Особенно пошатнулось судебное значеніе князей за послѣднія пятнадцать безъ малаго лѣтъ. Пока исправниками были полные невѣжды въ законахъ, проводившіе

время въ кутежахъ и извѣстные якутамъ только по поборамъ, взимаемымъ съ нихъ, судебная власть князей имѣла достаточный авторитетъ, потому что у нихъ былъ прочный базисъ для рѣшеній—народные обычаи. Въ узаконеніяхъ, касающихся якутовъ, сказано, что они судятся по ихъ обычаямъ (степнымъ обычаямъ), но послѣдніе не были собраны, и законы, послѣ изданія свода 1857 года, не только не были пополнены по отношенію къ якутамъ, но и то, что было сказано въ вышеупомянутомъ сводѣ, исключено изъ другихъ изданій его. Въ силу этого якутская администрація большею частью толкуетъ, что, такъ какъ степные законы и обычаи не обнародованы, то якутовъ слѣдуетъ судить по русскимъ законамъ. Одинъ изъ лучшихъ исправниковъ Верхоянскаго округа, служившій тамъ въ концѣ семидесятыхъ и въ первыхъ изъ восьмидесятыхъ годовъ, руководствуясь сказанными взглядами, всѣ недоразумѣнія между обычаямъ и закономъ сталъ рѣшать въ пользу послѣдняго и этимъ, помимо своего желанія, расшаталъ довольно твердыя до того времени юридическія понятія якутовъ и вызвалъ нѣкоторое оживленіе кляузнической дѣятельности ихъ. По ихъ обычаямъ, напр., умершему наследуетъ братъ, который и долженъ содержать семью покойнаго. Староста, судившій подобнаго рода дѣла, присуждалъ наследство въ пользу брата; тогда являлись изъ среды русскихъ или якутовъ оборотливые люди, часто безграмотные, подбивали прямыхъ наследниковъ жаловаться въ полицію и брали отъ нихъ довѣренности на хожденіе по дѣламъ, за что выговаривали себѣ большею частью половину наследства. Разумѣется, при новыхъ взглядахъ администраціи, они выигрывали дѣло, а потерпѣвшій отъ ихъ вмѣшательства братъ покойнаго сталъ понимать, что рѣшеніе князя ничтожно.

Уже въ настоящее время юридическіе обычаи якутовъ успѣли настолько расшататься, что собраніе ихъ въ одинъ сводъ представило-бы нѣкоторое затрудненіе, а дѣль чрезъ 25—50 трудъ этотъ сдѣлается окончательно невозможнымъ. По русскому закону

старосты, въ судебномъ отношеніи, составляютъ первую степень словесной расправы. Князья, т. е. старосты, собираются два раза въ годъ на улусное собраніе въ г. Верхоянскѣ, гдѣ они засѣдаютъ вмѣстѣ съ улуснымъ головой, кандидатомъ по немъ и выборными, которые всѣ избираются ими-же на три года. Улусное собраніе утверждаетъ разные сборы на нужды церквей, училища и прочее и рѣшаетъ судебныя дѣла, подготовленныя Управой. По закону Иностранная Управа составляетъ вторую степень словесной расправы и рѣшаетъ дѣла по апелляціямъ на старость. Она засѣдаетъ въ Верхоянскѣ, гдѣ по дежурству присутствуетъ постоянно одинъ изъ выборныхъ, который рѣшаетъ только не сложныя или не крупныя дѣла, такъ какъ для судебного рѣшенія требуется, чтобы оно было подписано тремя членами Управы. Такое разграниченіе дѣлъ установлено практикою, и никто точно не знаетъ, какія дѣла можетъ рѣшать одинъ выборный; все зависитъ здѣсь отъ улуснаго писаря, хотя полиція въ послѣднее время повидимому склоняется къ тому взгляду, что всякое дѣло должно быть рѣшено тремя членами Управы. По этому-то собирающіеся на улусное собраніе голова, кандидатъ его и выборные рѣшаютъ на скорую руку накопившіяся тяжбы дѣла. Но все это одна формальность; большею частью улусное собраніе проводитъ время въ толченіи воды въ ступѣ. Члены его предпочитаютъ играть въ карты въ частныхъ домахъ и ихъ на собраніе приходится сгонять чуть не силою. Иностранная Управа, въ которой полагается грамотный письмоводитель, утверждаемый губернаторомъ, представляетъ собою въ административномъ отношеніи съ одной стороны органъ полиціи, съ другой—высшее инородческое учрежденіе. Въ патріархальныя времена, до прише- ствія русскихъ, якуты, повидимому, не имѣли понятія объ улус- ныхъ учрежденіяхъ, и всѣ они до сихъ поръ остаются чѣмъ-то приклееннымъ искусственно и не приносятъ существенной пользы краю. Разбирательство судебныхъ дѣлъ тянется очень долго и большею частью кончается ничѣмъ. Рѣшеніе, конечно, рано или

поздно постановятъ, но исполненіе оттягивается въ долгій ящикъ, тѣмъ болѣе, что и въ самомъ законѣ допущена въ этомъ отношеніи нѣкоторая неясность. Тамъ сказано только, что не допускаются жалобы на рѣшенія инородческихъ судовъ по прошествіи года со дня ихъ исполненія, но когда они должны приводиться въ исполненіе, объ этомъ не упомянуто. Мѣстныя власти до послѣдняго времени дѣлаютъ отсюда тотъ выводъ, что рѣшеніе можетъ быть исполнено не ранѣе, какъ черезъ годъ и въ такомъ только случаѣ, если въ теченіе этого времени не принесено апелляціонной жалобы—выводъ, очевидно, прямо противорѣчащій закону.

Третью степень словесной расправы составляетъ полицейское управленіе, состоящее изъ исправника и его помощника. Сначала, какъ было упомянуто, оно бездѣйствовало: существуютъ цѣлые томы, составлявшіеся изъ переписки между полиціей и управой, въ которой каждое изъ этихъ учрежденій старалось спихнуть другъ на друга рѣшеніе дѣла, и послѣднее въ теченіе десятка лѣтъ не подвигалось ни на шагъ; особенно тянулись опекунскіе дѣла. Въ настоящее время полицейское управленіе держитъ себя, какъ низшая степень нормальнаго суда, и совершенно не понимаетъ тѣхъ обязанностей, которыя по духу закона вытекаютъ изъ назначенія его, какъ словесной расправы высшей степени. Если присоединить къ этому, что, пройдя всѣ три инстанціи, тяжущійся имѣетъ право по закону начать снова дѣло въ Якутскомъ окружномъ судѣ и опять вести его по дальнѣйшимъ инстанціямъ, то не трудно понять, что судебная процедура почти не приноситъ никакой пользы, доставляя только доходъ для разныхъ довѣренныхъ, доморощенныхъ полуграмотныхъ адвокатовъ и тѣхъ изъ должностныхъ лицъ, которые позволяютъ себѣ вымогательство. Въ этомъ положеніи вещей полиція нисколько не виновата; она, большею частью по мѣрѣ умѣнья, исполняетъ свои обязанности. Это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда добросовѣстное, но не умѣлое, или не сообразованное съ условіями жизни, служеніе дѣлу убиваетъ послѣднее.

Общественное управленіе якутовъ, сосредоточенное въ рукахъ старосты и наследныхъ собраній, бывающихъ не менѣе раза въ годъ, не смотря на свои недостатки, до сихъ поръ относительно хорошо было принаровлено къ обстоятельствамъ и не вызывало никакихъ жалобъ со стороны населенія. Главная обязанность наследныхъ собраній состоитъ въ раскладкѣ частныхъ и казенныхъ повинностей внутри наслега на платящую единицу и провѣркѣ дѣйствій старосты по расходованію такъ называемыхъ темныхъ сборовъ. Этимъ именемъ называются разные сборы, не внесенные въ смѣту, напр. на содержаніе больныхъ въ городской больницѣ и разные случайные непредвидимые расходы. Самое названіе этихъ сборовъ темными невольно вызываютъ подозрѣніе; администраторъ, никогда не видѣвшій наследныхъ собраній описываемаго округа, естественно склоненъ думать, что это неправильные поборы, взимаемые старостой большею частью въ свою пользу. Будучи хорошо знакомъ съ порядкомъ производства этихъ сборовъ и контролированія ихъ наследными собраніями, я утверждаю, что никакихъ особенныхъ злоупотребленій въ расходованіи ихъ не бываетъ, и что они являются абсолютной необходимостью, особенно при разбросанности наслеговъ на многіе сотни верстъ отъ Верхоянска. Предвидѣть всѣ расходы въ такихъ маленькихъ группахъ, гдѣ иногда насчитывается, какъ въ Куренскомъ наслегѣ, менѣе сорока платежныхъ единицъ, очень трудно, и совершенно невозможно составить напередъ такую смѣту, которую потомъ не пришлось-бы нарушить.

Въ настоящее время собственно-инородческое управленіе, т. е. старосты, хотя и допускаютъ иногда злоупотребленія своей власти, но сравнительно рѣдко. Такъ, производя судъ, они только въ исключительныхъ случаяхъ принимаютъ приношенія, при обыкновенномъ-же отправленіи своихъ административныхъ обязанностей почти никогда, но за то набрасываются, какъ коршуны на добычу, если богатый человѣкъ попадаетъ въ такое положеніе, когда ему нужно какое-нибудь особое ихъ содѣйствіе, напр., если требуется

выдача удостовѣренія, какъ оправдательнаго документа въ правильномъ расходованіи опекунскихъ суммъ, засвидѣтельствованіе духовнаго завѣщанія или дарственной записи и прочее. Я знаю одинъ случай, который не представляется вовсе исключительнымъ, когда староста, за засвидѣтельствованіе дарственной записи человѣка, смерть котораго могла послѣдовать со дня на день, взялъ двѣ штуки скота, стоящія 60 руб. Что-же касается до членовъ управы, разныхъ выборныхъ и кандидатовъ по головѣ, то въ общемъ они гораздо чаще берутъ взятки, чѣмъ старосты. Всякій разъ, когда имъ поручается какое-либо дознаніе, особенно въ отдаленныхъ наслеггахъ, они исполняютъ это съ большою пользою для себя. Сами головы чаще всего довольствуются тѣмъ почетомъ, который доставляетъ имъ должность, рѣдко берутъ на себя какія-либо порученія и поборовъ не производятъ, но и между ними изрѣдка попадаются отчаянные взяточники. Всѣ должностные лица инородческаго управленія не получаютъ жалованья; подводы для поѣздокъ получаютъ только въ случаѣ командировокъ. Что касается до старостъ, то между ними попадаются самостоятельные болѣе или менѣе лица, дѣйствующіе въ управленіи наслегомъ по своему разумѣнію. Выборные-же и головы почти всѣ, за рѣдкими исключеніями, составляютъ орудія въ рукахъ улуснаго писаря и полиціи. Чтобы исчерпать вопросъ объ управленіи, скажу нѣсколько словъ объ обязанностяхъ сѣннаго старосты. Въ Верхоянскомъ улусѣ земледѣліе невозможно; хотя и были случаи вырѣванія ячменя при пробныхъ посѣвахъ, но они такъ рѣдки, и урожаи, вслѣдствіе сухости климата такъ незначительны, что, не смотря на выгодную цѣну хлѣба, ни у кого нѣтъ охоты заниматься хлѣбопашествомъ. По этому и хлѣбныхъ магазиновъ, кромѣ казенныхъ съ продажей муки, тамъ нѣтъ, а въ замѣнъ ихъ, по инициативѣ начальства, завели общественное сѣно, образовавшееся посредствомъ взиманія съ каждаго двора, кажется, по одному возу. Сборъ сдѣланъ былъ одновременно и послѣ не повторялся. Сѣно по тамошнему климату можетъ стоять

въ стогахъ нѣсколько лѣтъ, что и облегчило учрежденіе этого своеобразнаго запаснаго магазина, имѣвшаго цѣлью помогать населенію раздачей ссудъ въ годы неурожая травы. Сѣно всегда числилось въ долгу и, когда случался неурожай, его не оказывалось въ наличности. Кромѣ того, при полученіи обратно долговъ не взимается никакого процента; по этому количество запаснаго сѣна не увеличивается; а первоначально собрано его было такъ мало, что при раздачѣ не хватило-бы по возу на дворъ. Сѣнные старосты находятся въ подчиненіи главному князю и, кромѣ обязанностей своихъ по раздачѣ и собиранію сѣна, еще являются въ качествѣ депутатовъ при передѣлахъ покосовъ. Хотя послѣдніе и остаются на вѣчныя времена въ пользованіи тѣхъ, кто ими владѣеть, но бываетъ иногда надобность въ уравниніи ихъ, напр. въ случаѣ отвода покосныхъ мѣстъ причту церкви, необходимости надѣлить взрослому сына, если у отца покосъ не особенно великъ и т. п. Передѣлъ покосовъ часто вызываетъ жалобы, потому что иногда дѣлается въ угоду богачамъ или подъ ихъ вліяніемъ, безъ соблюденія должной справедливости. У якутовъ твердо засѣло въ головѣ, что они платятъ подати за покосы, находящіеся въ ихъ пользованіи, и потому тѣмъ съ большимъ упорствомъ они отстаиваютъ свои права на этотъ единственный источникъ ихъ благосостоянія. Вся остальная земля, т. е. лѣсъ, никому не принадлежитъ, и каждый туземецъ или пришелецъ рубить, гдѣ хочетъ.

Уплата податей и повинностей, какъ сказано, происходитъ два раза въ годъ, — въ началѣ января и іюля, во время такъ называемыхъ улусныхъ собраній въ Верхоянскѣ. Повинности обыкновенно уплачиваются безъ недоимокъ. Случается, что староста, часто богатый человѣкъ, уплачиваетъ самъ недоимку, оставшуюся за инородцами, для чего большею частью беретъ деньги изъ ссудной кассы якутовъ Якутской области¹⁾ за небольшой процентъ, а потомъ

¹⁾ Касса эта имѣетъ для Верхоянскаго округа всего нѣсколько тысячъ и находится въ вѣдѣніи полицейскаго управленія. Свободныхъ денегъ почти никогда не бываетъ въ ней, кромѣ времени уплаты долговъ.

получаетъ отъ недоимщиковъ мясомъ, молокомъ, пушниной и проч., разумѣется, по выгодной для него цѣнѣ. Ясаку полагается по рублю и, кажется, 5 коп. съ души. Число платящихъ „окладныхъ работниковъ“ опредѣлено на основаніи ревизіи и, конечно, не совпадаетъ съ наличнымъ числомъ плательщиковъ. Полиція знаетъ только официальное число и требуетъ соответственное количество податей и земскихъ сборовъ. Каждый наслегъ обыкновенно самъ распредѣляетъ количество платежей на душу, причемъ различаетъ платежи, вносимые по ровну каждымъ, главнымъ образомъ ясакъ и нѣкоторыя другія повинности, и такіе, которые платятся смотря по богатству cadaго. Сюда входятъ расходы на больныхъ, содержимыхъ въ единственной для всего округа сифилитической лечебницѣ въ г. Верхоянскѣ, нѣкоторые расходы на управу и проч. Для этого всѣ относительно состоятельные плательщики раздѣляются на нѣсколько классовъ, по усмотрѣнію наслегъ, большей частью на три, причемъ 2-й классъ обыкновенно платитъ вдвое больше третьяго, а первый вдвое больше второго. Лица совсѣмъ уже малосостоятельные платятъ только ясакъ и тѣ сборы, которые взимаются съ cadaго поровну, а совсѣмъ несостоятельные ничего не платятъ. Сумма, которую приходится платить каждому, различается по наслегамъ и по годамъ. Въ среднемъ третій классъ платитъ 3—5 рублей въ годъ, кромѣ ясаку. Въ каждомъ наслегѣ есть много лицъ, не способныхъ сами себя пропитать, напр. старики и старухи, сироты, не имѣющіе своего скота или имѣющіе одну коровенку, малоспособные къ работѣ, или вообще обѣднѣвшіе. Такихъ лицъ, включая сюда разныхъ ссыльныхъ, которыхъ также приходится кормить, насчитывается иногда до 50% числа окладныхъ работниковъ, и содержать ихъ составляетъ самую большую тягость, которую несутъ общественники. Ихъ называютъ „итымни“ или „коломаны“. Девяностолѣтніе старики рассказываютъ, что въ прежнее время такихъ официально-признанныхъ пауперовъ не было. Тогда якуты не знали чая и русскихъ товаровъ, были богаче ско-

томъ и сами кормили тѣхъ, которые приходили, по недостатку собственныхъ средствъ пропитанія, жить къ нимъ. Изъ всѣхъ коломановъ наиболѣе отяготительны для якутовъ русскіе ссыльные, которые гораздо требовательнѣе туземцевъ и не соглашаются жить на одномъ кисломъ молокѣ (зимою, по якутски, — „таръ“, лѣтомъ, — „сѳратъ“, или, какъ называютъ нѣкоторые русскіе, — сѳра), а требуютъ если не хлѣба, котораго у якутовъ нѣтъ, то мяса. Это очень часто весьма безпокойный народъ, не останавливающийся передъ преступленіемъ, чтобы только вырваться изъ нелюбимой ими страны хотя-бы на каторгу. Поэтому часто ихъ не назначаютъ на постоянный прокормъ одному общественнику, а возлагаютъ ихъ пропитаніе на второй, напр., классъ. Тогда они у каждаго изъ домохозяевъ этой категоріи живутъ недѣлю и отвозятся имъ по истеченіи этого времени на быкѣ въ саняхъ или верхомъ на лошади къ слѣдующему по очереди. Объ освобожденіи края отъ ссылки часто ходатайствовали якуты и администрація, выставляя очень разные мотивы, напр. то, что ни одинъ русскій не въ состояніи найти себѣ въ краѣ такого заработка, который бы могъ его прокормить. При посѣщеніи Якутска Графомъ Игнатьевымъ, депутатъ отъ Верхоянскаго округа, бывшій Верхоянскій улусный голова, кромѣ общественнаго приговора о трехъ пунктахъ ходатайства, въ томъ числѣ объ отмѣнѣ ссылки въ Верхоянскій округъ, представилъ отъ себя подробную докладную записку, въ которой излагалъ въ очень яркихъ краскахъ бѣдственное положеніе якутовъ и, сколько мнѣ помнится, съ особенною силою доказывалъ раззорительность для нихъ содержанія ссыльныхъ. По поводу этой докладной записки былъ запросъ въ полицію, которая отвѣтила, что все, тамъ изложенное, вполне справедливо, а между тѣмъ ссылка продолжается, и повторяются преступленія ссыльныхъ съ цѣлью уйти изъ Верхоянскаго округа. Нужно замѣтить, что якуты, хотя отлично понимаютъ свои бѣдствія, не знаютъ совершенно, о чемъ слѣдуетъ просить высшее начальство, а администрація тоже не въ состояніи

ихъ направить. Такъ въ общественномъ приговорѣ, о которомъ было сказано выше, просили 1) объ увеличеніи числа казенныхъ кроватей въ сифилитической лечебницѣ съ семи на десять, 2) объ учрежденіи на городской обывательской станціи вмѣсто трехъ паръ лошадей пяти и 3) объ отмѣнѣ ссылки.

Въ числѣ обязательныхъ расходовъ для якутовъ слѣдуетъ упомянуть еще о расходѣ на школы, изъ которыхъ одна закрылась, а другая существуетъ еще въ г. Верхоянскѣ. Каждый наслегъ долженъ ежегодно (курсъ двухгодичный) посылать въ школу одного или двухъ мальчиковъ и обезпечить ихъ содержаніе въ городѣ по шестидесяти рублей на ученика въ годъ. Обыкновенно ученики набираются изъ бѣдныхъ семей; богатые, видя полную безуспѣшность занятій въ школѣ, не соглашаются отдавать туда своихъ дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, за много лѣтъ своего существованія школа не дала ни одного правильно говоряшаго по-русски человѣка и ни одного грамотнаго. Есть два три „суруксута“, т. е. писаря, изъ школьниковъ, которые умѣютъ крайне безграмотно написать простую росписку и больше ничего. Но за то каждый школьникъ быстро выучивается въ городѣ играть въ карты, развращается въ другихъ отношеніяхъ и выходитъ никуда не годнымъ членомъ рода. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что изъ школы вышло ворюшекъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ полуграмотныхъ и говорящихъ по русски. Въ настоящее время школа передана въ духовное вѣдомство, что повлечетъ за собою небольшое сокращеніе въ расходахъ на нее.

Состояніе Верхоянской сифилитической лечебницы не многимъ лучше, чѣмъ школы. Часто въ Верхоянскѣ не бываетъ врача по году и болѣе; прежде чѣмъ новый докторъ успѣетъ предупредить распространеніе сифилитической заразы, онъ самъ заражается страстью къ вину, результатомъ чего на моей памяти былъ случай смерти доктора. Фельдшеровъ тоже не достаетъ, и якуты, зная, что помѣщеніе сифилитика въ больницу, если казенныя кровати заняты, требуетъ расходовъ на содержаніе его, избѣгаютъ этого

всѣми силами. Собственно говоря якуты очень любятъ лѣчиться. Ко мнѣ, какъ и къ каждому русскому, котораго они считаютъ „юряхтахъ киги“ т. е. ученымъ человѣкомъ, часто приходили больные съ просьбою ихъ полѣчить; но когда я объяснялъ имъ, что я не медикъ и совѣтовалъ обратиться къ доктору, увѣряя, что онъ внимательно выслушаетъ ихъ, они отвѣчали упорнымъ отказомъ. Поэтому у мѣстнаго врача нѣтъ никакой почти практики среди якутовъ, не смотря на то, что во многихъ юртахъ приходится встрѣчать людей съ явными признаками сифилиса и другихъ болѣзней.

Верхоянскіе тунгусы принадлежатъ къ одному роду—Тюгясирскому. Староста ихъ прямо подчиненъ полицейскому управленію, хотя послѣднее часто дѣйствуетъ чрезъ якутскую инородную управу. Всѣхъ податей тунгусы платятъ около 70 р. въ годъ и въ разныхъ якутскихъ мірскихъ сборахъ не участвуютъ, да и не могутъ участвовать по своей бѣдности.

Переходя къ описанію экономическаго положенія якутовъ, я прежде всего приведу цѣны на главнѣйшіе предметы. Киричь чаю—2 р., фунтъ сахару—80 к., фунтъ черкаскаго табаку—80 к., конецъ синей дабы 16 аршинъ—5 р., сарпинка—45 к. аршинъ, ситець—30—40 к. аршинъ, бутылка неочищеннаго спирта—60—80—2 рубля, ржаная мука въ казенномъ магазинѣ—7 р. 55 к. пудъ, средняя лошадь или кобыла—35 р., корова—25 р., жирная кобыла или лошадь на мясо въ октябрѣ—50 рублей, такая же корова—30—35 рублей, пудъ мяса 2 р. 50 к.—4 р., пудъ молока—1 р. и выше, безмѣнъ топленого масла (русскаго)—1 р., сырого—50 к., шкура красной лисицы—3 р. и 3 р. 50 к., сиводушка—7—12 р., бѣлка—15—22 к., заячья шкура нынѣ—10 к., а когда зайцевъ было много—3—5 к., стогъ сѣна, примѣрно въ 300 пудовъ,—12—30 рублей и дороже.

Степень благосостоянія якутовъ весьма различна; чтобы представить ее болѣе наглядно, я раздѣлю населеніе на пять классовъ, не

считая коломановъ и работниковъ: 1) окончательные бѣдняки, почти паріи, живущіе все-таки самостоятельнымъ хозяйствомъ, не имѣющіе собственнаго скота или имѣющіе не болѣе 2 штукъ. 2) бѣдняки, имѣющіе менѣе 10 штукъ скота, 3) средніе, отъ 10—30 штукъ, 4) зажиточные, имѣющіе менѣе 100 штукъ и 5) богачи—свыше ста. Самые многочисленныя первый и второй классы, третій—немного уступаетъ каждому изъ нихъ по числу душъ, четвертый—сравнительно малочисленъ, пятый—состоитъ изъ 1—5 человѣкъ въ наслѣгѣ, въ нѣкоторыхъ наслѣгахъ его вовсе нѣтъ; есть наслѣги, въ которыхъ нѣтъ и четвертаго класса. Казалось-бы,—нѣтъ ничего лучше и проще, какъ привести бюджетъ cadaго изъ этихъ классовъ, но во первыхъ для двухъ самыхъ бѣдныхъ классовъ этого сдѣлать невозможно; доходы ихъ зависятъ отъ случайности, и весь вопросъ ихъ жизни заключается въ томъ, больше или меньше имъ придется голодать въ данномъ году. Для двухъ самыхъ богатыхъ классовъ бюджетъ тоже трудно составить, потому что онъ зависитъ отъ каприза лица, входящаго въ составъ ихъ и не можетъ быть подведенъ подъ средніе цифры.

I классъ. Отсюда, равно какъ и изъ второго класса, выходятъ работники, нанимающіеся на лѣто, а частью и на зиму къ богатымъ. Лица этого класса, живущіе на своемъ хозяйствѣ, имѣютъ, подобно всѣмъ остальнымъ якутамъ, свой сѣнокосъ, который можетъ дать 4 десяти-буласныхъ стога сѣна, (буласъ—это разстояніе между концами пальцевъ обѣихъ рукъ, вытянутыхъ горизонтально). При покункѣ сѣна или полученіи его отъ косца, якуты мѣряютъ руками вокругъ стога, сколько выйдетъ буласовъ, причемъ восьми-буласный стогъ равняется половинѣ десяти-буласнаго, шести-буласный—половинѣ восьми-буласнаго; русскіе-же иногда мѣряютъ веревкой, полагая буласъ равнымъ $2\frac{1}{2}$ аршинамъ, противъ чего якуты никогда не спорятъ. Въ 10-буласномъ стогѣ приблизительно триста пудовъ сѣна. Это количество полагается на зиму для четырехъ коровъ, если онѣ не дойныя, въ противномъ случаѣ на каждую по

7 буласовъ¹⁾); но такой кормъ составляетъ только идеаль для якута, достижимый лишь въ урожайные годы. Кромѣ сѣна коровы никакой другой пищи не получаютъ и кормятся имъ съ 1 октября по 9 мая, причемъ зимою, за исключеніемъ самыхъ сильныхъ морозовъ, коровы, съ подвязаннымъ шкурою выменемъ, въ предупрежденіе отъ отмараживанія, выгоняются ежедневно на нѣсколько часовъ на пастбище, гдѣ онѣ лѣниво пощипываютъ травку, торчащую сверху снѣга и очень мало питательную. Конный скотъ, не рабочій, всю зиму ходитъ въ полѣ и только въ неблагопріятныя зимы прикармливается сѣномъ. Якуты разсматриваемаго класса часть своего покоса продаютъ богатымъ, или, что еще чаще, за дешевую плату, полученную впередъ, ставятъ имъ извѣстное, уговоренное количество сѣна на своемъ мѣстѣ. Остальное сѣно косятъ для себя. Косьба начинается съ Петрова дня и продолжается до „Семеновки“, т. е. до 1 сентября. За это время косець съ двумя гребницами накашиваетъ 4 десяти-буласныхъ стога. Косятъ горбушей мѣстнаго издѣлія, часто взятой на прокатъ, или по якутскому выраженію „въ тѣло“ за 1 р. въ лѣто. Въ тотъ-же день, когда сѣно скошено, или даже вслѣдъ за косцомъ, гребцы вытаскиваютъ траву, большей частью изъ воды, на сухое мѣсто и натрушиваютъ ее на воткнутыя въ землю палочки небольшими кучками (по якутски „богуль“), по 5 фунтовъ сѣна въ каждой, такъ чтобы сѣно не касалось земли. Въ такомъ видѣ сѣну не вредятъ дожди, и его убираютъ въ стога, когда оно окончательно высохнетъ. Телѣгъ въ краѣ не имѣется, поэтому „богуль“ свозятъ въ стога на быкѣ, запряженномъ въ сани. Вслѣдствіе этого способа уборки, вызываемаго тѣмъ, что покосы представляютъ собою водянистыя мѣста, и требуется гребцовъ двойное количество противъ косцовъ. Сдавъ запроданное сѣно купившему его, у якута изслѣдуемой категоріи остается приблизительно 2 десяти-буласныхъ стога, которыми онъ прокармливаетъ

¹⁾ Два стога по 7 буласовъ равняются одному въ 9 буласовъ, а десяти-буласный стогъ + шестибуласный = десятибуласному.

восемь штукъ рогатаго скота. Скоть онъ набираетъ у богачей за ничтожное вознагражденіе, не превышающее трехъ рублей за штуку въ зиму, или чаще беретъ у нихъ-же на лѣто корову въ удой, съ обязательствомъ прокормить въ теченіе зимы эту корову, ея теленка и прошлогоднюю телку. Такимъ образомъ, если у него есть двѣ собственныхъ коровы, да двухъ онъ возметъ для молока, то какъ разъ составляется полный комплектъ восьми штукъ¹⁾, которыхъ прокормить позволяетъ ему запасъ сѣна. Взявши на удой корову, якутъ крайне заинтересованъ въ томъ, чтобы она не огулялась и продолжала всю зиму доиться; тогда у него есть пища и зимою. Если-же корова лѣтомъ огуляется, то она обыкновенно перестаетъ давать молоко въ половинѣ ноября. Поэтому бѣднякъ пускается на выдумки и привязываетъ сзади коровѣ фартукъ изъ кожи, чтобы предохранить ее отъ быка. Это средство даетъ ему приблизительно лишнихъ 15 пудовъ молока въ зиму, или къ его доходу прибавляется 15 рублей. Разумѣется, давшій корову богачъ старается узнать, не принято-ли мѣръ къ тому, чтобы она оставалась стародойкой, и, если убѣдится въ этомъ, то обращается съ искомъ къ виновному; но, конечно, такія дѣла дальше князя не идутъ. Такимъ образомъ, якутъ разсматриваемой категоріи въ самомъ лучшемъ случаѣ имѣетъ молоко отъ четырехъ коровъ лѣтомъ и двухъ зимою. Молока коровы даютъ лѣтомъ 4—6 и въ рѣдкихъ случаяхъ до 8 бутылокъ въ день, зимою безмѣнъ, или три фунта въ день. По опыту якутовъ лѣтомъ на косца требуется молоко отъ двухъ среднихъ коровъ, а на гребницу отъ одной. Слѣдовательно, предполагая, что семья якута разсматриваемой категоріи состоитъ изъ 5 душъ, для двухъ малолѣтокъ не остается пищи, или такую должны сократить для себя взрослые, и не имѣется никакой возможности скопить молока на зиму. Но если въ теченіе лѣта, когда

¹⁾ Въ числѣ этихъ восьми штукъ считается и два теленка, требующіе сѣна вдвое менѣе, чѣмъ взрослая корова; но за то у него остается отъ своихъ коровъ одинъ теленокъ, и коровы, доящіяся зимою, требуютъ сѣна въ большей пропорціи, чѣмъ по вышеприведенному разсчету.

все живое въ Верхоянскомъ округѣ, человѣкъ и животные, нагуливаетъ жиръ на зиму, семьѣ приходится голодать, то, что бываетъ зимою? Положительный голодъ, скажетъ любой русскій, а якуты по своему смиренію говорятъ только, встрѣтившись съ русскимъ и прося у него кусокъ хлѣба, что у нихъ брюхо „капсіе“, т. е. брюхо говоритъ, или хочетъ есть. Въ началѣ лѣта мнѣ самому приходилось видѣть картину, которая описана въ вышеупомянутой докладной запискѣ Верхоянскаго головы. Войдя въ юрту, я слышу на разные голоса ревъ четырехъ ребятишекъ различныхъ возрастовъ; отецъ спокойно слушаетъ ихъ вопли, а мать готовится къ доенію двухъ коровъ. Когда журчаніе выдаиваемаго молока прекратилось, и мать вынесла ведро, наполненное имъ, изъ хотона, гдѣ содержатся коровы, т. е. изъ отдѣленія юрты, въ жилую ея половину, тотчасъ ревъ утихаетъ, совершенно какъ въ звѣринцѣ во время раздачи пищи. Мать наливаетъ каждому двуногому звѣрьку по небольшой деревянной чашкѣ молока, а остающееся небольшое количество его вливаетъ въ желѣзный котелокъ, въ которомъ парятся выварки кирпичнаго чая, выпрошенныя у русскаго, и такой чай составляетъ единственную пищу родителей. Описанная картина далеко не представляетъ исключительнаго случая. Только лѣтомъ бѣдняки немного оправляются, а къ осени уменьшеніе удоевъ молока опять даетъ себя чувствовать. Лѣтомъ изрѣдка промышляютъ весьма мелкую, въ родѣ снетковъ, рыбу, (по якутски „монду“), противную на вкусъ, и, насадивши ее десятками на палочку, пекутъ у камелька. Зимою подспорьемъ бываетъ промыселъ зайцевъ, которые, по повѣрью якутовъ, девять лѣтъ встрѣчаются въ изобиліи и девять лѣтъ отсутствуютъ-откочевываютъ. Настоящіе годы — періодъ почти полнаго отсутствія зайцевъ. Но и въ періоды ихъ нашествія замѣчается, что каждый послѣдующій періодъ менѣе обиленъ ими, чѣмъ предъидущій. Мясо зайцевъ, добытыхъ зимою, до того тоще, что послѣ нѣсколькихъ дней употребленія его въ пищу дѣлается противнымъ для непривычнаго человѣка; оно такъ-

же трудно проглатывается, какъ сухой творогъ. Тѣмъ не менѣе якутъ благословляетъ свою судьбу, когда въ періоды изобилія зайцевъ, онъ видитъ ежедневно за обѣдомъ сваренныхъ 3—4 штуки. Ловятъ зайцевъ петлями изъ бѣлаго конскаго волоса, разставляемыми въ лѣсу по заячьимъ слѣдамъ. Въ самые-же глубокіе морозы ставятъ на ихъ обычныхъ дорогахъ луки со стрѣлами. Питаніе якутовъ разсматриваемой категоріи вообще крайне недостаточно зимою. У нихъ большею частью нѣтъ даже тара,—родъ кислаго молока. Поэтому все выдоенное молоко тутъ-же разводится водою и кипятится; хозяйка скручиваетъ его особою мутовкою, и когда наверху соберется достаточно пѣны, ее съѣдаютъ ложками голодные члены семьи, а хозяйка опять начинаетъ сучить молоко и такъ до тѣхъ поръ, пока на днѣ котла не останется небольшого количества неспособной пѣниться жидкости. Это обѣдъ бѣдняковъ. Сами якуты про этотъ родъ пищи отзываются такъ, что стоитъ только наѣвшемся досыта человѣку отрыгнуться, и онъ можетъ ѣсть снова, какъ будто не принималъ никакой пищи. Если хватаетъ молока, то ужинъ готовится такой-же, т. е. ѣдятъ воздухъ съ молокомъ, кромѣ того, если достанутъ чайныхъ выварокъ, или, если удастся купить въ долгъ кирпичъ чаю, то пьютъ чай и непременно съ молокомъ. Понятно, что на такой пищѣ невозможно пробыть цѣлую зиму человѣку, который и лѣтомъ не успѣлъ запасти въ своемъ организмѣ жиру. На выручку являются изрѣдка разныя благопріятныя случайности. Гдѣ-нибудь удастся выпросить, взять въ долгъ или подъ будущую работу немного тара; проѣдетъ русскій, который дастъ по ломтю хлѣба или горсть сухарей; запродадутъ на будущій годъ сѣно и купятъ пищи и т. п. Если на разстояніи 10 верстъ у кого-нибудь бьютъ корову, или кобылу, то сосѣди непременно направляются туда, и ихъ угощаютъ частью потроховъ и головою. Но, къ несчастью для бѣдняковъ, зимою бьютъ скоть только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Всѣ якуты, даже дѣти, курятъ табакъ въ микроскопическихъ тру-

бочкахъ, но сами они, за исключеніемъ богатыхъ, никогда почти не покупаютъ его, а довольствуются тѣмъ, что удастся выпросить у русскихъ или болѣе состоятельныхъ якутовъ. Какъ только вы въ юртѣ закурите трубку или папиросу, къ вамъ протягиваются руки съ просьбою табаку, даже въ сравнительно зажиточныхъ семьяхъ; бывалые русскіе учатъ новичковъ, раздавая табакъ, брать его двумя пальцами, чтобы захватить только на одну трубку. Если вы дадите не всѣмъ, а одному, то онъ подѣлится съ другими. Если дать даже ребенку кусочекъ хлѣба на одинъ глотокъ, онъ непременно по крошкѣ раздастъ братьямъ, сестрамъ и родителямъ.

Одежда бѣдняковъ вполне соответствуетъ ихъ состоянію. Женщины носятъ обыкновенно рубаху, по мѣстному—холодай, изъ синеи дабы до колѣнъ, на которую идетъ половина конца, и которая замѣняетъ сорочку и платье. Рубаха эта, большею частью, не моется, пока не износится совсѣмъ. Мужчины часто вовсе не имѣютъ рубахи, или принасаютъ ситцевую для выѣздовъ въ люди; носятъ кожанную куртку короткую и такія-же брюки. Обувь у тѣхъ и другихъ тоже самая худшая и состоитъ обыкновенно лѣтомъ изъ „саръ“, на подобіе унтовъ, только съ завернутымъ кверху носкомъ; „сары“ дѣлаются изъ вымятой коровьей или телячьей кожи съ такими-же подошвами, а зимніе „торбаса“ изъ конскихъ лапъ съ шерстью. Верхнюю одежду зимою составляетъ куртка, сдѣланная изъ кобыльей шкуры, и штаны изъ ровдуги, подбитой зайцемъ. У женщинъ куртку замѣняетъ болѣе длинная одежда, покрытая ровдугой¹⁾ или дешевенькой матеріей и подбитая зайцами.

Жилище составляетъ юрта, которая строится такимъ образомъ:—вканываются въ землю на аршинъ или пять четвертей четыре или шесть столбовъ (въ послѣднемъ случаѣ по три въ рядъ). На столбы кладутся въ первомъ случаѣ двѣ, а во второмъ три балки и застилаются потолкомъ изъ круглыхъ бревнушекъ или жердей. Балки чаще кладутъ по краямъ длинныя, на всѣ три столба, а въ сере-

¹⁾ Ровдуга—это вымятая оленья кожа.

динѣ на нихъ одну или двѣ поперечныя балки; иногда по краямъ кладутъ четыре балки въ видѣ рамы;—вообще верхъ устраивается крайне разнообразно. Затѣмъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ приставляются откосно подъ угломъ градусовъ въ 40 бревна, верхнимъ концомъ упирающіяся въ потолокъ—въ балки можно упирать только въ такомъ случаѣ, если онѣ связаны рамой,—а нижнимъ въ землю; въ стѣнахъ, такимъ образомъ составленныхъ, оставляются отверстія для двери и оконъ, состоящихъ зимою изо льда, а лѣтомъ изъ газетной, или писанной бумаги, причемъ бревна около двери, служащія косяками, ставятся прямѣе, чтобы дверь при открываніи не слишкомъ хлопала. Если дверь легкая, состоящая изъ одной шкуры безъ дерева, то косяки можно и не ставить прямѣе. Потолокъ и стѣны обсыпаются землей, а посрединѣ юрты, немного ближе къ одному углу, устраивается камелекъ изъ жердей, связанныхъ тальникомъ,—родъ широкой трубы съ вырѣзомъ внизу для топлива; камелекъ этотъ внутри основательно обмазывается глиною. Въ одной, часто большей, половинѣ юрты помѣщается рогатый скотъ, а въ другой, гдѣ камелекъ, люди, часто не отдѣляющіе себя отъ коровъ даже перегородкой. Для людей полъ не полагается, а для коровъ настиляется изъ жердей, чтобы удобнѣе было чистить навозъ. Дверь для всѣхъ жителей юрты общая. Зимой хотонъ, т. е. отдѣленіе для коровъ, ежедневно чистится и навозъ выбрасывается на дворъ большими пластинами, которыя сейчасъ-же замерзаютъ. Изъ такихъ пластинъ устраиваютъ себѣ амбарчикъ для провизіи, сложенный конусообразно. Вообще навозомъ пользуются для всякихъ случаевъ. Расшатаются-ли сани, сейчасъ-же въ опасныхъ мѣстахъ накладываютъ жидкій навозъ, который замерзаетъ потомъ и скрѣпляетъ расшатавшее мѣсто. Нужно-ли заморозить таръ, который до сильныхъ морозовъ хранится въ небольшихъ погребахъ, выкопанныхъ въ землѣ, изъ того-же навоза дѣлаютъ большую посудину, въ которую переливаютъ таръ. Вслѣдствіе совместнаго жительства съ коровами въ юртѣ невозможный запахъ, и человѣка, переночевав-

шаго въ ней, вы сейчасъ узнаете по специфическому хотонному запаху. Молока, выдоеннаго въ хотонѣ, непривычный человѣкъ не въ состояніи ѣсть иначе, какъ предварительно вскипятивши. Сливки, приготовленныя даже у зажиточныхъ людей, всегда воняютъ хотономъ.

Понятно, что при неурожаѣ сѣна бѣдняки сильно страдаютъ, потому что имъ нечѣмъ кормить чужихъ коровъ, и слѣдовательно приходится отказываться отъ большей части молока.

II классъ — бѣдняки-собственники живутъ подобно первому классу, только появляется у нихъ небольшой запасъ тара на зиму. Пища лѣтомъ сравнительно обильнѣе, и имѣется кое-какая одежонка. Ихъ экономическое положеніе настолько прочнѣе, чѣмъ у предъидущаго класса, что послѣдній смотритъ на нихъ уже какъ на зажиточныхъ и приходитъ къ нимъ въ гости, въ надеждѣ перехватить съ голоду чашку соры или тара. Всѣ эти обстоятельства и заставили меня выдѣлить ихъ въ особый классъ, тѣмъ болѣе, что у нихъ уже появляется лошадь, а слѣдовательно и возможность разъѣзжаться за промысломъ зайцевъ и въ гости, за промысломъ пищи, т. е. дневнаго пропитанія, у болѣе состоятельныхъ. Кромѣ того, въ случаѣ неурожая сѣна или какихъ-нибудь несчастій они могутъ, продавъ часть скота, на что, впрочемъ, они очень неохотно рѣшаются, какъ нибудь прокормиться и, самое худшее, снизойти до предъидущаго класса. Но все это кажущееся богатство сводится къ тому, что они всю зиму понемногу голодаютъ, зная напередъ, сколько имъ придется недоѣсть. Бѣдняки-же предъидущаго класса на зиму совершенно не обезпечены и должны-бы умереть съ голоду, если-бы случайно не перепадала имъ пища. Нѣкоторые изъ 2-го класса уже продаютъ понемногу мяса, но сами его почти никогда не ѣдятъ. Лица, знающіе положеніе якутовъ этого и предъидущаго класса, сравниваютъ его съ положеніемъ русскаго крестьянина во время голода; дѣйствительно, по виѣшности, т. е. по степени недоѣданія, нѣтъ никакой разницы между тѣми и другими. Если-же якуты

выносить такую постоянную голодовку, то это объясняется тѣмъ, что въ наиболѣе неблагоприятное время, т. е. большую часть зимы и особенно весною, у нихъ нѣтъ работы, и они не изнуряютъ своихъ силъ, поэтому хроническое ихъ голоданіе и не ведетъ къ смерти. Сами якуты отлично понимаютъ соотношеніе между работой и количествомъ необходимой пищи и весною не нанимаются на тяжелую работу, справедливо разсуждая, что при весенней дороговизнѣ продуктовъ вообще и мяса въ особенности не только проѣдятъ всю заработную плату, не превышающую 50 к. въ день, но еще залѣзутъ въ долги.

У болѣе зажиточныхъ разсматриваемой категоріи пріѣзжему русскому или вообще почетному человѣку подаются къ чаю лѣтомъ сливки, но это вовсе не доказываетъ обилія у нихъ послѣднихъ. Дѣлаютъ это они по гостепрїимству, свойственному якутамъ, а иногда въ ожиданіи подачки въ видѣ хлѣба или табака. Всѣ бѣдные якуты напоминаютъ до нѣкоторой степени хорошо выдрессированныхъ голодныхъ собакъ. Если вы при нихъ ѣдите, всѣ они не сводятъ съ васъ глазъ, но не смѣютъ попросить, а когда вы перестали ѣсть и отдали имъ остатки или бросили, то они съ жадностью набрасываются на нихъ.

III классъ. Юрты просторнѣе, одежда почище, а для выходовъ припасенъ парадный костюмъ, крытый бумажными матеріями, камлотомъ, молюскиномъ, плисомъ и пр. Лѣтомъ молока вдоволь, такъ что ѣдятъ сору и заготовляютъ на зиму таръ. Сора или Сдрать готовится такимъ образомъ: снявъ сливки съ молока, кипятятъ его, и, когда оно остынетъ примѣрно до 40°, вливаютъ въ него ложку закваски, т. е. старой соры или тара, и покрываютъ какой нибудь одеждой, чтобы не охладилось быстро. Въ часъ или два броженіе молока кончается, и готова сора, которую охлаждаютъ и ѣдятъ въ деревянныхъ чашкахъ. Для почетныхъ гостей прибавляютъ въ нее свѣжихъ сливокъ, и выходитъ очень вкусная пища. По существу это то-же русское кислое молоко со сметаной, но по

вкусу свѣжѣе и нѣжнѣе. Проѣзжаго почетнаго человѣка стараются покормить и угощаютъ иногда мясомъ. Вообще у якутовъ, которые имѣютъ для этого возможность, въ обычаѣ два раза накормить ночующаго проѣзжающаго: разъ—послѣ чаю, который кипятится немедленно по прїѣздѣ, подаютъ ужинъ; другой—передъ выѣздомъ, какъ-бы рано это ни было. Сколько-бы ни было гостей, хозяйка сама раздѣляетъ каждому по два куска варенаго мяса на особыхъ тарелкахъ, если имѣются, а супъ подается въ общей чашкѣ. Каждая юрта отъ послѣдняго бѣдняка до перваго богача открыта во всякое время дня и ночи для путниковъ. Если вы являетесь въ юрту, когда всѣ спятъ, тотчасъ-же хозяева встаютъ, раздувается огонь въ камелькѣ для свѣту, и очищаютъ для васъ лучшій „арѣнь“, т. е. скамью вдоль стѣнъ. Неизбѣжно ставится самоваръ или кипятится чайникъ, и все это дѣлается совершенно безвозмездно.

Когда случаются недоинья, яловыя коровы (байтасынъ-синахъ), то ихъ откармливаютъ лѣтомъ на травѣ и, если не запродали раньше, то убиваютъ около 1 октября на мясо, которое и привозятъ въ городъ или продаютъ на мѣстѣ пудами. Но не смотря на это, сами якуты описываемаго класса очень рѣдко ѣдятъ мясо, а большую часть пробавляются молочными продуктами, которые они ухитряются производить въ разнообразныхъ видахъ; напр., когда кипятятъ молоко для соры, то иногда снимаютъ съ него пленку и засушиваютъ въ видѣ трубочекъ. Это сухое молоко по якутски называется „чачыкъ“ и составляетъ у нихъ лакомство.

Признакомъ зажиточности у рассматриваемаго класса большею частью служитъ количество посуды вообще и мѣдной въ особенности, которая въ Верхоянскѣ очень дорога. Чашка съ блюдцемъ стоитъ 1 р. и дороже, мѣдь—1 р. 50 к. за фунтъ; такъ что, если якутъ имѣетъ одинъ большой котель для варки соры, одинъ для супа и одинъ маленькій, чтобы кипятить молоко къ чаю, и два чайника, то все это обходится ему не менѣе 30 руб. и куплено было почти всегда въ долгъ. Мѣдная посуда никогда не

лудится, но тѣмъ не менѣе не извѣстны случаи отравленія мѣдью. Допустимъ, что вся обстановка и утварь заведены были ранѣе, и посмотримъ, каковъ долженъ быть бюджетъ семьи, состоящей изъ 5 душъ и имѣющей 20 штукъ скота. Такая семья обыкновенно имѣетъ на своемъ содержаніи одного кумулана, поэтому ее нужно считать состоящею изъ 6 душъ.

Сѣна приходится заготовить 6 десяти-буласныхъ стоговъ, изъ нихъ 5 стоговъ для коровъ и одинъ для лошади и ночлежниковъ. Собственными силами семья можетъ накопить въ среднемъ 4 стога, поэтому приходится нанять одного косца или держать у себя бѣднаго родственника, что обходится еще дороже. На косца полагается лѣтомъ двѣ коровы; если въ семьѣ одинъ взрослый мужчина, то слѣдовательно на всѣхъ семь человѣкъ, включая косца, потребуется молоко отъ девяти коровъ, или, если дѣти очень малы, то отъ восьми, но зато приходится нанимать гребницу; значитъ—понадобятся тѣ-же 9 коровъ. Изъ числа 20 штукъ скота слѣдуетъ положить 10 штукъ на быка, лошадь, подростковъ и яловыхъ, такъ что будетъ доиться не болѣе 10 коровъ. Такимъ образомъ, на молочные скопы остается молоко отъ одной коровы. Въ теченіе всего лѣта и отъ двухъ коровъ, ассигнованныхъ наемному косцу, за половину лѣта, такъ какъ косецъ нанимается съ 30 іюня по 1 сентября. Такъ какъ семья только изрѣдка балуется сливками, то, можно полагать, лѣтомъ она продаетъ самое большее пудъ свѣжаго не-топленнаго масла, считая по 50 к. безмѣнъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1 пудъ сырого масла	8	р.	к.
1 ¹ / ₂ коровы, проданныхъ на сторону мясомъ	45	"	"
Промыселъ лисицъ, зайцевъ и бѣлокъ	10	"	"
Съ переторговли, такъ какъ каждый почти якутъ торгуетъ	10	"	—

Разныхъ случайныхъ доходовъ, напр., перевозка кледи, наемка зимой въ качествѣ

ямщика и пр. 8 „ 80 „

Итого 81 р. 80 к.

РАСХОДЪ.

Косцу жалованья 18 р. — к.

Повинности 5 „ — „

По кирпичу чаю въ мѣсяць всего 12
кирпичей 24 „ — „

1 пудъ ржаной муки на время сѣнокоса
для подбалтыванія въ молоко,—такъ
называемая якутская каша 6 „ — „

2 ф. сахару для рѣдкихъ случаевъ . . . 1 р. 60 к.

2 чашки съ блюдами взамѣнъ разбитыхъ . . 2 „ — „

Для одежды: 1 даба 5 „ — „

16 ар. сарпинки на двѣ женскихъ рубахи
или одну женскую и двѣ дѣтскія . . . 7 „ 20 „

10 ар. ситцу на двѣ мужскихъ рубахи,
занавѣску для кровати или на дѣтскія
рубахи 3 „ — „

5 платковъ ситцевыхъ 3 „ — „

1 большую ровдугу на покрывку зимней
одежды или на лѣтній костюмъ . . . 3 „ — „

Часть кобылей кожи для обуви (сарь¹⁾)
хотя-бы только для одной хозяйки . . 2 „ — „

На ремонтъ горбушь, стоящихъ по 3 р.,
т. е. плата кузнецу 1 „ — „

За разныя требы священнику 1 „ — „

Итого 81 р. 80 к.

¹⁾ Изъ кобылей шкуры вырѣзывается одинъ кусокъ съ задней части спины, съ котораго сдирается кожа съ волосами, а остающаяся часть выминается, смазывается масломъ, чернится углемъ и называется сары. Два такихъ куска, стоящихъ по 1 р. 50 к. каждый, даютъ обувь для одного человѣка. Подошва дѣлается сыромятная.

Я привелъ здѣсь всѣ статьи прихода, а расходъ во многомъ сократилъ, и оказывается, что у средней семьи не остается ничего для уплаты долговъ, а между тѣмъ нѣтъ ни одного якута,—за исключеніемъ 3—5 богачей на весь улусъ,—который бы не былъ долженъ купцамъ. Поэтому-то долги платятся якутами такъ туго, что купцы, берущіе обыкновенно до 100⁰/о прибыли, рѣдко въ состояніи реализовать свои барыши, числящіяся на бумагахъ, въ наличный капиталъ. Чтобы какъ-нибудь получить долгъ, они берутъ, что попало, по дорогимъ цѣнамъ, особенно у мало надежныхъ плательщиковъ. Пушкина иногда беретъ ими по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ они потомъ сами продаютъ ее въ Якутскѣ. Я знаю примѣры, что лошадь, которую на наличныя деньги можно купить за 30 рублей, бралась за 50 р. и болѣе. Якуты-же, у которыхъ, не смотря на всевозможныя сокращенія, расходъ никакъ не сходится съ приходомъ или едва едва сходится, при каждомъ несчастномъ случаѣ, напр., неурожаѣ, пропаяѣ лошади или коровы, быстро разоряются и потомъ никогда не могутъ оправиться. Я положилъ на пищу семьи только $\frac{1}{2}$ коровы и потроха отъ двухъ коровъ, ежегодно убиваемыхъ. Больше этого они не съѣдаютъ. При такомъ расходованіи скота, количество его не будетъ обыкновенно увеличиваться, потому что телята вскорѣ послѣ рожденія, а иногда въ первую зиму сильно мрутъ. Быть можетъ, это объясняется тѣмъ, что якуты, сильно нуждаясь въ молокѣ,—этой единственной ихъ пищѣ,—съ первой-же недѣли по рожденіи телятъ начинаютъ кормить ихъ сѣномъ или травой, подпуская къ матерямъ только для того, чтобы послѣднія давали молоко, а не задерживали его въ вымени. Якутскія коровы приучены такъ, что безъ теленка не доятся. Если теленокъ пропадетъ, то, чтобы обмануть мать, шкуру съ него надѣваютъ на какого-либо другого теленка и подпускаютъ его къ коровѣ; послѣдняя, послѣ нѣсколькихъ такихъ обмановъ, привыкаетъ къ своему пріемному младенцу. Чтобы выдоить корову до послѣдней капли, якутки обыкновенно

всовываютъ руку въ дѣтородные органы ея, чѣмъ раздражаютъ ихъ и вызываютъ новое отдѣленіе молока.

IV и V классы. У якутовъ этихъ классовъ постройки обширныя и роскошнѣе предъидущихъ; появляются, особенно въ лѣтнихъ юртахъ, стекла въ окнахъ; хотоны иногда устраиваются отдѣльно отъ жилыхъ помѣщеній; имѣются нанятые рабочіе. Выходной костюмъ приличный, у богачей — изъ чернаго сукна, голенища саръ украшены оторочками изъ зеленаго или краснаго сукна и всегда изъ кобылей кожи; шапки изъ сиводушныхъ лащъ съ бобровою опушкою. Любятъ щеголять лошадьми, иноходцами и ступяками, сѣдлами, такъ что у нѣкоторыхъ имѣются серебряныя, стоящія рублей по 50. Четвертый классъ собственно составляетъ переходную ступень между III-мъ и V-мъ и ничего характеристическаго собою не представляетъ. Нѣкоторые живутъ такъ-же, какъ и III классъ, а другіе тянутся вслѣдъ за богачами, стараясь заслужить уваженіе якутовъ и имѣть право съ гордостью сказать: „минъ почетный киги“, т. е. я почетный человѣкъ. Несчастныя тѣ изъ нихъ, у кого мало скота и имущества, а много желанія стать въ первые ряды общества. Они должны вести открытую жизнь, прикармливать бѣдняковъ, чтобы тѣ, обращаясь къ нимъ, говорили: „тойонумъ“, т. е. мой господинъ, и вообще вести жизнь не по средствамъ, что рано или поздно должно ихъ раззорить. Богатство у якутовъ уважается едва-ли не болѣе, чѣмъ у другихъ народовъ. Слова „богатый“ и „хорошій“ человѣкъ, „бѣдный и худой“ у нихъ — синонимы. Если богатый человѣкъ имѣетъ небольшую долю разсудка, то онъ можетъ обращаться съ бѣдняками, какъ власть имѣющій. Изъ среды ихъ выбираются головы и большая часть выборныхъ и старость. Состоя на службѣ, якуты стараются заслужить медали, чтобы быть почетными изъ почетныхъ. Прежде достаточно было внести въ ясакъ чернобурюю лисицу, чтобы получить медаль; нынѣ это отмѣнено, и ясакъ взимается деньгами. Почетный человѣкъ, т. е. богатый, когда бываетъ въ городѣ,

считаетъ себя вправѣ входить въ домъ къ исправнику и другимъ должностнымъ лицамъ. Если между двумя богачами начнется вражда изъ-за какихъ-либо пустяковъ, то они начинаютъ преслѣдовать другъ друга кляузами, и возгорается безконечная тяжба. Я зналъ одного богача, который былъ во враждѣ съ улуснымъ головой въ 70 годахъ. Вражда сейчасъ-же осложнилась гражданскими исками, и мой знакомый, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ другого умершаго богача, предъявилъ между прочимъ искъ къ головѣ на 600 съ лишнимъ рублей, который ему и удалось выиграть. Но въ то-же время съ опеки взыскивалось однимъ якутскимъ купцомъ три тысячи рублей. Полиція по ошибкѣ присудила вмѣсто трехъ—шесть тысячъ и объявила ему свое постановленіе, въ которомъ содержалось и рѣшеніе по дѣлу съ головой. Онъ такъ былъ обрадованъ побѣдой своей надъ сильнымъ врагомъ, что не обратилъ вниманія на присужденіе съ него ошибочно двойной суммы и подмахнулъ подъ постановленіемъ: „остаюсь доволенъ“. Потомъ наслѣдникамъ опеки стоило большихъ хлопотъ, чтобы уничтожить постановленіе полиціи, вошедшее тѣмъ временемъ для опекуна въ законную силу. Вообще, почетные, а иногда и бѣдные якуты очень ревнивы въ охраненіи своего достоинства, и лицо, оскорбившее ихъ, или выразившее имъ не въ достаточной мѣрѣ уваженіе, на которое они претендуютъ по своему положенію, преслѣдуется ими всевозможными кляузами, осложняемыми дутыми гражданскими исками. Въ этомъ случаѣ бездѣятельность инородческихъ судовъ приноситъ нѣкоторую пользу. Потягавшись безрезультатно нѣсколько лѣтъ и истративъ сотню, другую рублей, якуты большею частью кончаютъ дѣло миромъ. Въ ихъ міросозерцаніи, впрочемъ, какъ-то курьезно сочетаются охраненіе своего достоинства и денежный интересъ. Однажды староста оскорбилъ своего предшественника, богатаго человѣка, и послѣдній подалъ жалобу, по которой дѣло тянулось около двухъ лѣтъ. По своей неопытности я вздумалъ, когда оба тяжущіеся случайно зашли ко мнѣ, помирить ихъ,

предложивъ имъ выпить за здоровье другъ друга по рюмкѣ водки; оскорбитель, по моему совѣту, попросилъ при этомъ извиненія у оскорбленнаго, и тотъ простилъ ему. Слѣдовательно, казалось мнѣ, дѣлу конецъ. Но здѣсь и обнаружилась моя неопытность. Я долженъ былъ заечь передъ образомъ свѣчку, заставить ихъ помолиться и затѣмъ поцѣловаться. Въ такомъ случаѣ миръ былъ-бы проченъ, и обиженный тутъ-же формулировалъ-бы условія, на которыхъ онъ мирится. Но такъ какъ я не соблюлъ этой формальности, то обиженный не счелъ нужнымъ много разговаривать и продолжалъ дѣло, а на мои укоры, обращенные къ нему, говорилъ что онъ дѣйствительно простилъ оскорбителя, и теперь требуетъ съ него только уплаты десяти съ лишнимъ рублей, которые онъ заплатилъ писцу за написаніе прошенія. Нѣкоторые якуты, съ которыми я говорилъ по поводу этого дѣла, оправдывали его, утверждая, что миръ миромъ, а деньги деньгами. Дѣло протянулось еще около года, и, наконецъ, ихъ помирилъ исправникъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей.

Хотя у якутовъ повидимому нѣтъ никакихъ ранговъ и сословій, но они строго оцѣниваютъ степень почетности человѣка, съ которымъ имѣютъ дѣло, и сообразно съ этимъ къ нему относятся. Въ случаѣ, если сойдется нѣсколько гостей въ одномъ домѣ, первый стаканъ чаю подносится самому почетному человѣку, затѣмъ второму по почетности и т. д., и этотъ порядокъ соблюдается неизмѣнно и во всякомъ другомъ домѣ. Никто не обижается тѣмъ, что его поставили на 3-е, 4-е и т. д. мѣсто, потому что онъ, подобно хозяйкѣ дома, признаетъ, что получившіе раньше его чай почетнѣе его. Впрочемъ, этотъ обычай до самаго послѣдняго времени существовалъ и у русскихъ въ Верхоянскѣ, которые также подносили первый стаканъ исправнику или протоіерею, затѣмъ самой почетной дамѣ и т. д. Но у якутовъ, которыхъ матеріальные недостатки приучили къ экономіи, дѣленіе гостей при угощеніяхъ идетъ далѣе. Самымъ почетнымъ гостямъ обѣдъ подаютъ на столѣ въ переднемъ

углу, гдѣ образъ, людямъ 2-го разряда подальше и самый обѣдъ похуже, — наконецъ, работникамъ, ямщикамъ и бѣднякамъ подается гдѣ-нибудь около двери сунъ безъ мяса или таръ зимою, а лѣтомъ сора. Якуты путаются нѣсколько въ оцѣнкѣ степени почетности русскихъ, не занимающихъ опредѣленныхъ должностей, и, чтобы не попасть въ просакъ, часто ставятъ ихъ выше самыхъ почетныхъ якутовъ, но въ душѣ они презираютъ русскихъ и между собою называютъ ихъ „тон-уча“, т. е. мерзлый русскій. Этимъ эпитетомъ награждаютъ преимущественно тѣхъ, которые не умѣютъ хорошо говорить по якутски и не знаютъ обращенія со скотомъ. Каждый якутъ, отъ перваго богача до послѣдняго бѣдняка, легкимъ оцѣнываніемъ скотины опредѣляетъ вѣсъ ея мяса и степень жира, а такихъ степеней у якутовъ гораздо больше, чѣмъ у другихъ народовъ и каждая имѣетъ особенное названіе. Для годовалаго, двухъ-годовалаго и т. д. жеребенка есть тоже особыя названія; въ этомъ отношеніи ихъ языкъ очень богатъ, за то бѣденъ по части другихъ понятій. Якуты особенно свѣдуци въ вопросѣ о питаніи человѣка и животныхъ, хотя знаніе ихъ нѣсколько односторонне, касаясь преимущественно минимума пищи, которая нужна живому существу. Впрочемъ, у нихъ есть понятіе о діетѣ, которую должны соблюдать люди и животныя въ извѣстныхъ условіяхъ работы. Напримѣръ, послѣ тяжелой работы они не даютъ человѣку кислаго молока (соры и тара) и даже не совѣтуютъ пить кумысъ, утверждая, что въ противномъ случаѣ будутъ болѣть ноги. Это ихъ правило, выведенное изъ опыта, имѣетъ, повидимому, свое оправданіе въ наукѣ. При усталости накапливается въ мышцахъ молочная кислота, удаленіе которой изъ организма совпадаетъ съ возстановленіемъ силъ. Быть можетъ, пріемъ въ пищу большаго количества молочной кислоты препятствуетъ этому удаленію и вызываетъ опухоль и вообще боль въ ногахъ. Въ отношеніи лошадей строго соблюдается правило выстойки ихъ послѣ долгой ѣзды, причемъ каждый якутъ точно опредѣляетъ, чрезъ сколько часовъ можно

кормить животное. При этомъ опредѣленіи онъ соображается со степенью жира послѣдняго, съ качествомъ корма, т. е. зеленое-ли сѣно или блеклое, а равно съ тѣмъ, скорая-ли была ѣзда или тихая.

На этомъ я заканчиваю описательную часть своихъ замѣтокъ. Многія статьи этого описанія можно было-бы развить и привести довольно интересныя подробности, но сказаннаго вполнѣ достаточно для оцѣнки экономическаго положенія Верхоянскаго улуса. Прибавлю только, что жителей въ Верхоянскомъ округѣ считается 5385 душъ мужскаго пола и 5297 женскаго, а въ Верхоянскомъ улусѣ 2796 душъ мужскаго пола и 2754 женскаго. Свѣдѣнія эти я заимствую изъ памятной книжки Якутской области за 1891 г. Нужно замѣтить, что статистическимъ свѣдѣніямъ по Верхоянскому округу нельзя вполнѣ довѣрять: поэтому-то я и не дѣлаю изъ нихъ никакихъ выводовъ. По другимъ свѣдѣніямъ (Обозрѣніе Якутской области за 1879, 1882 и 1885 гг. и памят. кн. Як. области за 1890 годъ) и изъ сравненія данныхъ памятной книжки за 1891 г. и статистическихъ свѣдѣній Якутской области за 1878 годъ, какъ будто выходитъ, что смертность иногда превышаетъ рождаемость, но, не смотря на это, я склоненъ думать, что народонаселеніе Верхоянскаго округа пока продолжаетъ увеличиваться, хотя и медленно, или, по крайней мѣрѣ, остается неподвижнымъ. Изъ сопоставленія „Статистическихъ свѣдѣній Якутской области“ за 1888 г. и памятной книжки за 1891 г. видно, что населеніе Усть-Янскаго улуса значительно уменьшилось, но, если это и справедливо, то по всей вѣроятности произошло отъ сильно свирѣпствовавшей тамъ оспы. Прежде чѣмъ перейти къ общимъ выводамъ изъ всего вышесказаннаго, я хочу слегка коснуться положенія тунгусовъ или ламутовъ, бродящихъ по Верхоянскому улусу.

Всеѣ они, какъ выше упомянуто, составляютъ одинъ немногочисленный Тюгясирскій родъ, съ выборнымъ старостою во главѣ. Якуты считаютъ ламутовъ низшей расой и обращаются съ ними сообразно съ этимъ, на что послѣдніе, повидимому, не жалуются.

Никто почти изъ якутовъ не говоритъ по ламутски, а между тѣмъ всѣ ламуты, кромѣ своего языка, знаютъ хорошо якутскій. Ламуты еще гораздо бѣднѣе якутовъ, живутъ преимущественно охотой, но у болѣе состоятельныхъ есть небольшія стада оленей. Еще лѣтъ 15—20 тому назадъ были тунгусы, владѣвшіе по нѣскольку тысячъ оленей, но за послѣднее время всѣ они раззорились. Ихъ самымъ немилосерднымъ образомъ эксплуатировали якуты, привозя имъ водку и разные подарки, за что брали оленей десятками и даже сотнями. Богатые тунгусы ничего не покупали на деньги и не знали да и теперь частью не знаютъ цѣны разныхъ предметовъ, въ которыхъ нуждаются. Я видѣлъ у вдовы одного изъ такихъ богатыхъ ламутовъ массу разныхъ вещей: серебряные пояса, кольца на шею, ложки, фарфоровую и стеклянную посуду, ножи и вилки, лежащія безъ употребленія, шелковыя и шерстяныя матеріи и пр., и на мои вопросы, что такая-то вещь стоитъ, она всегда отвѣчала, что не знаетъ, потому что не покупала. Она-же показала мнѣ письмо одного торгующаго якута къ ея покойному мужу, въ которомъ тотъ пишетъ, что посылаетъ гостинцевъ, перечисляя ихъ подробно, и проситъ ссудить его въ долгъ ста оленями. По моему вычисленію, стоимость присланныхъ подарковъ была около ста рублей, и сто оленей были ему посланы. Хозяева понимали эти подарки, какъ „гощеніе“, требующее отдарка въ большей пропорціи, и потому никто изъ нихъ не обратилъ вниманія на то, что писавшій просилъ оленей не даромъ, а въ долгъ. Они отлично понимали, что это *façon de parler*. Другіе якуты съ сожалѣніемъ вспоминаютъ старыя блаженныя времена, когда, по ихъ словамъ, кто привезъ на сто рублей товаровъ ламутамъ, получалъ 100 оленей, за 200 руб.—двѣсти оленей и т. д., а между тѣмъ олени продавались тогда не менѣе 8 руб. штука. Въ настоящее время только у одного тунгуса, крайне скупого человѣка, есть болѣе тысячи оленей, а прочіе, сравнительно состоятельные тунгусы, имѣютъ по 100, 200 и не болѣе 300 оленей. Это раззореніе богачей нельзя рассматри-

вать, какъ ихъ частное бѣдствіе, потому, что богатые люди кормили прежде всѣхъ бѣдняковъ, приходившихъ къ нимъ. Нынѣ есть много тунгусовъ, не имѣющихъ вовсе собственныхъ оленей, а такъ какъ имъ приходится бродить на дальнія разстоянія, при чемъ безъ оленей обойтись нельзя, то они берутъ оленей „въ тѣло“ у состоятельныхъ. Взять „въ тѣло“ — значитъ взять животное для работы на извѣстный срокъ. Быть можетъ, тунгусы заимствовали у якутовъ этотъ способъ пользованія оленями. Якуты раздаютъ лошадей „въ тѣло“, причемъ плата рассчитывается приблизительно такъ, чтобы она соотвѣтствовала разницѣ въ цѣнѣ между сухимъ и жирнымъ животнымъ. За лошадь берется 10 руб. въ лѣто, т. е. та сумма, которая навѣрное выручилась-бы сверхъ стоимости послѣдней, если-бы осенью ее убить на мясо. Тунгусамъ, конечно, неизвѣстенъ этотъ процессъ образованія стоимости „въ тѣло“, потому что лошадей они не имѣютъ и не берутъ. У нихъ нѣтъ даже не только точныхъ цѣнъ на жирныхъ и тощихъ оленей, но и вообще на оленей, поэтому и плата за „тѣло“ ихъ болѣе или менѣе случайная. Въ послѣднее время, впрочемъ, якуты и русскіе, нуждающіеся въ оленяхъ для почтовыхъ станцій, а иногда и для перевозки клади, стали платить до 5 руб. за оленя, или 10 руб. за пару, или, какъ говорятъ, за нарту (сани). У тунгусовъ-же плата за „тѣло“ рѣдко достигаетъ половины упомянутой суммы. Иногда дѣло обходится безъ платежа денегъ, именно — въ такихъ случаяхъ, если состоятельный ламуть обязанъ кормить бѣднаго. Въ такомъ случаѣ первый иногда отпускаетъ послѣдняго на всѣ четыре стороны и даетъ ему на подмогу „въ тѣло“ 6—8 оленей. Тунгусы преимущественно охотятся на дикихъ оленей, каменныхъ барановъ (по якутски — „чубукà“) и кабаргу. Мясо этихъ животныхъ они употребляютъ въ пищу, шкуру на одежду, а отъ кабарги сверхъ того получается струя, которую они продаютъ по рублю, примѣрно, за штуку, въ то время какъ уже въ Верхоянскѣ платятъ за нее по 2 руб. и 2 руб. 50 коп. Охотятся также за бѣлкой и изрѣдка за лисицей. Какъ ни рѣдко

народонаселеніе тунгусовъ, но они успѣваютъ истреблять порядочное количество вышеупомянутыхъ животныхъ, такъ что теперь промыселъ сталъ труднѣе, чѣмъ въ прошлое время. Быть можетъ, только промыселъ медвѣдя остался въ той-же нормѣ, что и прежде, но это потому, что медвѣдей вообще мало, и ихъ промышляютъ между прочимъ, а не съ цѣлью удовлетворить первоначальныя потребности.

Все мои свѣдѣнія, которыя я добылъ путемъ разспроса якутовъ и тунгусовъ, заставляютъ меня утверждать, что благосостояніе тунгусовъ, начиная отъ самыхъ богатыхъ вплоть до бѣдныхъ, быстро падаетъ. Если якутъ голодаетъ полъ-года, то тунгусы круглый годъ, особенно-же весною. Въ это время у оленей вырастаютъ новые рога, покрытые въ началѣ довольно толстой, на ощупь мягкой, но въ дѣйствительности хрящеватой оболочкой. Голодь бѣдныхъ тунгусовъ доходитъ до того, что они, пася чужихъ оленей, обрѣзываютъ имъ молодые рога, чѣмъ и портятъ животныхъ, которыя истекаютъ при этомъ кровью, и, поджаривъ немного рога, ѣдятъ сказанную оболочку. Я пробовалъ эту оболочку; она совершенно безвкусна и хруститъ на зубахъ въ родѣ хряща. Это, должно быть, нравится инородцамъ, которые, будучи даже сыты, съ удовольствіемъ набрасываются на рога, если олень случайно ломаетъ ихъ, и ѣдятъ ихъ, какъ лакомство.

Хроническое голоданіе инородцевъ должно несомнѣнно вести къ вырожденію расы, а затѣмъ—къ вымиранію народонаселенія. Выводъ этотъ не приходитъ въ голову человѣку, наблюдающему жизнь инородцевъ въ теченіе короткаго времени или поверхностно, и противъ него будутъ спорить, пожалуй, многіе русскіе, пріѣхавшіе въ описываемый край, о богатствѣ котораго они были слышаны, стричь золотое руно и наживающіеся тамъ путемъ торговли, гощенія и разныхъ вымогательствъ отъ якутовъ и частью тунгусовъ. На основаніи описанія нѣсколькихъ туристовъ, бѣгло знакомившихъ публику съ якутами, въ русской литературѣ даже составилось мнѣніе

о какой-то особенной стойкости якутскаго типа, не свойственной вырождающейся націи. Хотя толкующіе объ этомъ не даютъ себѣ труда сообразить, что въ Верхоянскомъ и Колымскомъ¹⁾ краяхъ пришлый русскій людъ, вслѣдствіе невозможности тамъ земледѣлія, почти ничего не могъ дать мѣстному населенію. Впрочемъ, и при такихъ условіяхъ, послѣднѣе заимствовало отъ него христіанство и нѣкоторые обычаи. Во всякомъ случаѣ, серьезное изученіе края неизбежно приводитъ къ вышеупомянутому выводу о близкомъ вырожденіи населенія. Теоретическія соображенія тоже ведутъ къ нему. Въ самомъ дѣлѣ, бродячее и кочевое состоянія суть первоначальныя формы жизни человѣчества. Бродячіе народы должны занимать огромныя пространства земли, чтобы существовать. При размноженіи ихъ народонаселенія, количество звѣрей и животныхъ, служащихъ имъ пищею, съ каждымъ годомъ уменьшается, какъ безусловно, такъ еще болѣе по отношенію умножившемуся населенію, и передъ такимъ народомъ ставится слѣдующая дилемма, если нельзя перекочевать на новыя мѣста: перейти къ слѣдующей ступени развитія, — кочевому быту, или выродиться. Гдѣ природа позволяетъ это, переходъ къ кочевому быту совершается. Если бродячему человѣку нужно передвигаться на десятки и сотни верстъ, чтобы снискивать себѣ скудное пропитаніе, то кочевому, владѣющему домашнимъ скотомъ, часто бываетъ достаточно менѣе квадратной версты, чтобы прокормить своихъ животныхъ, а слѣдовательно и себя. При этомъ сама природа, въ количествѣ луговъ и урожайности ихъ, даетъ предѣлъ размноженія скота, а слѣдовательно и кочевого населенія. Когда всѣ луга заняты и эксплуатируются, то дальнѣйшее размноженіе народонаселенія требуетъ обязательно перехода еще къ высшей ступени — земледѣльческой, т. е., къ осѣдлому быту. Разсматривая съ этой точки зрѣнія положеніе Верхоянскаго улуса, нельзя не притти къ тому заключенію, что тун-

¹⁾ Кстати замѣчу здѣсь, что положеніе якутовъ Колымскаго края по слухамъ, которые доходили до меня, немногимъ лучше Верхоянскаго.

гуское населеніе давно перешло естественныя границы своего размноженія, опредѣляемыя количествомъ дикихъ животныхъ, охотой на которыхъ оно занимается. Только этимъ и можно объяснить крайнюю недостаточность ихъ питанія. Указанная выше эксплуатація тунгусовъ якутами, не касаясь непосредственно бѣдной части тунгусовъ, только нивелируетъ ихъ и всѣхъ ведетъ къ одинаковой бѣдности, т. е. содѣйствуетъ процессу, источникъ котораго лежитъ въ природныхъ условіяхъ страны. Слѣдовательно, сами эти условія требуютъ перехода тунгусовъ къ кочевому быту, а это невозможно, потому что всѣ луга и пастбища для домашняго скота заняты якутами; поэтому-то и не замѣчается никакихъ попытокъ со стороны тунгусовъ для этого перехода, нѣтъ даже отдѣльныхъ случаевъ, чтобы тунгусъ, переставъ бродить, занялся скотоводствомъ. Напротивъ, есть якуты, которые обѣднѣвъ и лишившись всего скота, живутъ по тунгуски, владѣя тремя-четырьмя оленями, и занимаются охотой, свойственной тунгусамъ, частью-же пастьбою оленей, принадлежащихъ богатымъ якутамъ, а иногда и тунгусамъ. Есть два или три якута, которымъ удалось поправить свои дѣла и нѣсколько разбогатѣть,—они владѣютъ нынѣ по 100 оленей. Это явленіе, не опровергая вышесказаннаго о бѣдности тунгусовъ, показываетъ, что самимъ якутамъ тѣсно жить, а слѣдовательно для перехода тунгусовъ на якутскія кочевья нѣтъ никакихъ шансовъ.

Что касается самихъ якутовъ, то, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, естественныя условія ихъ жизни требуютъ перехода ихъ къ земледѣльческому быту, но съ другой стороны суровый климатъ дѣлаетъ невозможнымъ такой переходъ; этимъ и объясняются тѣ бѣдствія, которыя испытываютъ якуты. Понятно, вышеприведенныя теоретическія соображенія имѣютъ мѣсто въ томъ только случаѣ, когда народонаселеніе должно жить исключительно своими средствами, не рассчитывая на подвозъ пищевыхъ веществъ извнѣ. Въ такомъ именно положеніи находится Верхоянскій край. Хотя изъ Якутска доставляется туда ржаная мука, но привозъ ее стоитъ

очень дорого, такъ что въ казенныхъ магазинахъ она продается 7 р. 50 к. пудъ. При наилучшей организаціи доставки муки ее можно будетъ продавать не дешевле 5 р. за пудъ; слѣдовательно, и тогда она составитъ самый дорогой продуктъ и не въ состояніи будетъ конкурировать съ мѣстными пищевыми веществами.

Не довольствуясь собственными своими наблюденіями и выводами о грозящихъ якутамъ бѣдствіяхъ, я бесѣдовалъ объ этомъ съ наиболѣе толковыми якутами, стараясь не наводить ихъ на отвѣты, и оказалось, что они держатся того же мнѣнія, что я, и выражали его въ болѣе рѣзкой формѣ. Такъ,—одинъ бывший улусный голова, богатый человѣкъ, которому въ сущности мало дѣла до бѣдняковъ и ожидающей ихъ перспективы, прямо утверждалъ, что, если теперь якуты часто голодаютъ, то чрезъ 10 лѣтъ имъ совсѣмъ нечего будетъ ѣсть.

Кромѣ указанной главной причины обѣднѣнія якутовъ, есть конечно, много второстепенныхъ, содѣйствующихъ тому-же. На первомъ планѣ можетъ быть поставлено присутствіе въ краѣ русскихъ. Собственно русскихъ коренныхъ жителей, кромѣ казаковъ, которыхъ по штату полагается 25 человѣкъ, почти нѣтъ въ Верхоянскомъ улусѣ; есть только одна обѣднѣвшая и вымирающая семья бывшихъ мѣстныхъ тузовъ. Поэтому все русское населеніе состоитъ изъ разныхъ лицъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ, одного или двухъ верхоянскихъ купцовъ и изъ ссыльныхъ, живущихъ частью въ городѣ, частью въ улусѣ. Эксплуатація русскими якутовъ составляетъ еще поль-бѣды, потому что она направлена главнымъ образомъ на богачей. Но есть другое большое зло, происходящее отъ русскихъ, и котораго якуты не понимаютъ; оно состоитъ въ томъ, что русскій не производитъ пищевыхъ веществъ, а только потребляетъ ихъ. Я выше показалъ, что въ краѣ продовольственныхъ средствъ меньше, чѣмъ нужно; поэтому каждый лишній ротъ есть прямой минусъ для народонаселенія. Якуты считаютъ, что только уголовные ссыльные для нихъ

убыточны, а о государственныхъ ссыльныхъ и служащихъ выражаются, что эти русскіе платятъ за предметы, покупаемые у нихъ, и потому яко-бы не составляютъ для нихъ бремени. Но по скольку-бы ни платили имъ русскіе за мясо и молоко, на эти деньги уже неоткуда пріобрѣсти скоть и пищевое довольствіе, и въ самомъ лучшемъ случаѣ онѣ окажутся въ коробкѣ какого-нибудь богача. Между тѣмъ, при недостаткѣ въ Верхоянскѣ овощей, приправъ и мучнистыхъ веществъ, тамъ поѣдается невообразимое количество мяса. Я точно знаю, что въ каждомъ зажиточномъ русскомъ домѣ съѣдается около 20 коровъ въ годъ. Такому дому, не считая частыхъ посѣтителей, приходится прокармливать больше 10 душъ, включая работниковъ и прислугу. Каждый домъ, напримѣръ, держитъ у себя на зиму работника якута для возки дровъ и платитъ ему вмѣсто денегъ скотомъ; обыкновенно рабочій съ 1 октября по 9 мая получаетъ двѣ жирныхъ кобылы, — что почти равняется четыремъ коровамъ, — и сверхъ этого не получаетъ уже ничего. Если-бы якутъ, служащій въ городѣ работникомъ, жилъ въ улусѣ, то на долю его съ семьей приходилось-бы не болѣе $1\frac{1}{2}$ коровы въ годъ; слѣдовательно, благодаря жизни его въ городѣ, истрачивается лишнія $1\frac{3}{4}$ кобылы или $3\frac{1}{2}$ коровы. По самому минимальному исчисленію, которое я дѣлалъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ русскихъ, живущихъ въ Верхоянскѣ, тамъ съѣдается въ годъ не менѣе 200 штукъ скота, коровъ и кобылъ, а это составляетъ порядочную цифру для такого бѣднаго и малолюдного края. Двѣсти коровъ, розданныхъ бѣднякамъ въ пользованіе, даже за обычную плату, обезпечили-бы существованіе болѣе, чѣмъ 50 семей. Само собою разумѣется, что кромѣ съѣдаемаго скота, русскіе обитатели Верхоянска и куцы держатъ большое количество лошадей и коровъ, что съ точки зрѣнія якутовъ слѣдуетъ также разсматривать, какъ минусъ.

Торговля, которая ведется въ Верхоянскѣ, состоитъ большею частью въ обмѣнѣ товаровъ, привозимыхъ изъ Якутска, на скоть

и пушнину. Собственно говоря, кунецъ, продавая товаръ, считаетъ его на деньги, но наличныхъ денегъ у якутовъ почти никогда не бываетъ, а потому изъ лавокъ товаръ отпускается имъ въ долгъ, при уплатѣ котораго, опять-же по неимѣнію денегъ, они рассчитываются, чѣмъ понало: сѣномъ, масломъ, скотомъ, пушниной, мамонтовой костью и проч. Вообще, Верхоянскій край отличается слѣдующей странной особенностью: денегъ въ немъ очень мало, поэтому они дороги, и, чтобы получить ихъ, часто товары купцами и разные другіе предметы якутами продаются на 20—30% дешевле, чѣмъ въ обмѣнъ или въ кредитъ. Съ другой стороны, деньги крайне дешевы, потому что на рубль нечего купить: самое большее дадутъ вамъ 1½ ф. сахару или черкаскаго табаку въ папушахъ. Верхоянскіе купцы обираютъ у населенія всѣ наличныя деньги, которыя остаются у него за уплатою податей, и увозятъ въ Якутскъ въ уплату своимъ кредиторамъ долговъ, числящихся за ними самими. Такимъ образомъ, если торговля и дороговизна денегъ, или правильнѣе, рѣдкость ихъ и не составляетъ прямой причины уменьшенія скотоводства, то во всякомъ случаѣ содѣйствуетъ переходу скота изъ рукъ якутовъ въ другія. Погоня за деньгами во всемъ Верхоянскомъ краѣ идетъ отчаянная: явится-ли какой частный, улусный, или казенный подрядъ, сдастъ-ли казна содержаніе станцій съ торговъ, всегда находятся желающіе торговаться, и часто сдѣлка заключается къ явному ущербу побѣдителя на торгахъ.

Въ числѣ причинъ обѣднѣнія якутовъ указываютъ пьянство и особенно картежную игру. Пьянствуютъ собственно якуты не особенно много и то преимущественно во время пріѣзда въ городъ. Что-же касается картъ, то почти всѣ играютъ и часто азартно и безразсудно. Бываютъ случаи, что якутъ, у котораго все имущество состоитъ изъ 100 штукъ скота и даже менѣе, проигрываетъ въ вечеръ по 1000 рублей, хотя у него въ карманѣ нѣтъ и копѣйки: въ такомъ случаѣ онъ часто, особенно въ послѣднее время, когда

исполненіе словесныхъ условій стало менѣе надежно, даетъ выигравшему росписку, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованную, и потомъ, если не отыграется, по неволѣ расплачивается скотомъ. Есть нѣсколько случаевъ полного раззоренія якутовъ вслѣдствіе картежной игры; но, не смотря на все это, пьянство и карты, особенно послѣднія, не составляютъ причины, сколько нибудь серьезной, уменьшенія скотоводства и, слѣдовательно, обѣднѣнія края, — все это въ большинствѣ случаевъ раззоряетъ отдѣльныхъ лицъ, богатство которыхъ переходитъ въ другія руки. Правда, выигравшій большую сумму непременно броситъ на вѣтеръ нѣсколько десятковъ рублей, но за то проигравшій сократитъ себя на такую-же почти сумму. Но тѣмъ не менѣе карты, въ силу особенностей мѣстной жизни, содѣйствуютъ переходу скота въ руки русскихъ. Два раза въ годъ, какъ сказано было выше, бываютъ улусныя собранія въ Верхоянскѣ, на которыя съѣзжаются не только старосты и выборные, но и многіе богатые люди. Конечно, каждый пріѣхавшій болѣе интересуется картами, чѣмъ дѣлами, и карточные собранія всегда бываютъ болѣе многочисленны, чѣмъ официальные дѣловыя. Русскіе, преимущественно изъ менѣе состоятельныхъ или, правильнѣе, — изъ средняго класса приглашаютъ якутовъ поиграть у нихъ въ карты, сами часто не участвуя въ игрѣ. При этомъ они угощаютъ своихъ гостей водкой, беря за нее деньги съ выигрыша. Бутылка не очищенной водки градусовъ въ 35, стоящая въ Верхоянскѣ рубль, во время игры выручаетъ 5 руб., и дѣлается это такимъ образомъ: за каждой таліей штоса подчуютъ водкою всѣхъ играющихъ, которыхъ бываетъ за столомъ человекъ 5 и болѣе. Кто возметъ первую карту, тотъ платитъ рубль, со второй метки другой рубль и т. д. до тѣхъ поръ, пока выручится пять рублей, которые и передаются хозяину; тогда наполняется другая бутылка. Въ это время игра ведется на наличныя деньги, а между тѣмъ рѣдко у кого изъ играющихъ имѣется болѣе 10 р. въ карманѣ, и то часто взятыхъ у кого-нибудь въ долгъ. Поэтому

якутъ, проигравшій свои деньги, просить у хозяина изъ выручен-ныхъ за водку въ долгъ и обѣщаетъ ему за 20 р. и дешевле при-вести осенью жирную корову семи или восьми пудовъ мяса. Та-кимъ образомъ, всю ночь игра идетъ на одни и тѣ-же деньги, и въ результатѣ выигрываетъ только хозяинъ. Этотъ способъ уго-щенія якуты называютъ „торой“, а русскіе— „крюкъ“. За такой „торой“ хозяинъ выручаетъ иногда болѣе 200 р., или примѣрно 10 штукъ скота. Нѣкоторые русскіе только этимъ и живутъ, а другіе пользуются „тороемъ“, какъ средствомъ поправить свои дѣла. Впрочемъ „торой“ недавнее изобрѣтеніе. Прежде многіе рус-скіе дѣлали такъ называемую „компанію“, т. е. приглашали бога-тыхъ якутовъ на обѣдъ, за которымъ, разумѣется, угощали ихъ и водкою. Послѣ обѣда каждый гость клалъ деньги, сколько кто могъ, подъ салфетку и любезно прощался съ хозяиномъ. Къ моему удивленію въ 1891 г. не было сколько-нибудь крупныхъ и извѣст-ныхъ тороевъ. Новый улусный голова объявилъ гоненіе на карты и обѣщалъ преслѣдовать торой; но якуты отсутствіе послѣднихъ объ-ясняли болѣе тѣмъ, что у нихъ окончательно перевелись деньги.

По минованіи собранія, русскому въ городѣ нечѣмъ поживиться; поэтому они изрѣдка ѣздятъ „въ якуты“ для наживы, причемъ главнымъ средствомъ служить опять-же водка; ее продаютъ (въ улусѣ продажа водки запрещена) совершенно открыто, а еще чаще „гостятъ“. Это значитъ, что пріѣзжій, поподчивавши хозяина рюмкой водки, ставитъ передъ нимъ бутылку и говоритъ „гощу“, по якутски „меллабынъ“ хозяинъ, взявъ въ руки бутылку, въ свою очередь подчуетъ всѣхъ, присутствующихъ въ юртѣ, и все время часто съ веселою миною бесѣдуетъ съ гостемъ, а иногда испол-няетъ это, какъ тяжелый долгъ. Когда водка вся выпита, гостящій даетъ хозяину денегъ 5, 10 и до 20 рублей и получаетъ отъ него корову или коня, что вполне зависитъ отъ усмотрѣнія хо-зяина, который при этомъ имѣетъ въ виду и степень почетности гостящаго.

Изъ сказаннаго видно, сколь невыгодны оказываются для якутовъ пионеры русской культуры, познакомившіе ихъ съ водкой, картами и т. п. Но быть можетъ, возразятъ, что русское владѣтельство приноситъ якутамъ не малую матеріальную пользу; напр. казна раздаетъ инородцамъ въ убытокъ себѣ соль и порохъ по цѣнамъ, существующимъ въ Якутскѣ. — первую по 1 р. 20 к. пудъ, а второй — по 1 р. 30 к. за пару, т. е. за фунтъ пороха и два фунта свинца. Въ небольшомъ количествѣ соли каждый якутъ нуждается не столько для себя, сколько для коровъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, пронажи теленка и пр. Прикармливаемая солью корова смириѣе ведетъ себя во время доенія. Но солью по казенной цѣнѣ пользуются только преимущественно ближайшіе якуты, а при покойномъ губернаторѣ генералѣ Черняевѣ вовсе запрещено было раздавать якутамъ соль въ отместку за отказъ ихъ въ какомъ-то содѣйствіи по перевозкѣ соли въ Верхоянскъ. И теперь, когда соль разрѣшено давать всѣмъ, я видѣлъ такіе примѣры, что въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ Верхоянска, версть за 300, бѣдные якуты разбирали соль весной у запаснагося ею богача въ долгъ, обязуясь за каждый безмѣнъ соли принести безмѣнъ масла, т. е. за $7\frac{1}{2}$ к. уплатить 50 к. Съ порохомъ происходитъ такая-же исторія; въ отдаленныхъ мѣстахъ, особенно у тунгусовъ, которые въ немъ сильно нуждаются, такъ называемая пара пороха часто продается по 3 р. и дороже.

Теперь мнѣ остается высказать свое мнѣніе о мѣрахъ, которыя можно употребить если не для поднятія благосостоянія края, то для предупрежденія грозящаго ему вымиранія. Первая мысль, которая приходитъ въ голову человѣку, задающемуся такимъ вопросомъ, состоитъ въ томъ, что нужно содѣйствовать увеличенію количества скота. Въ первые годы моей жизни въ Верхоянскѣ я тоже думалъ такъ, но, когда ближе изучилъ естественныя условія края, то долженъ былъ отказаться отъ этой мысли. Въ самомъ дѣлѣ, свободныхъ покосовъ нигдѣ въ Верхоянскомъ улусѣ нѣтъ;

слѣдовательно, нечѣмъ кормить возможный приростъ скота. Правда, въ урожайные годы иногда не все сѣно выкашивается, но за то попадаются такіе годы, когда по недостатку воды сѣно на большинствѣ покосовъ совсѣмъ не косится. Въ такіе годы обыкновенно сокращается количество скота, преимущественно стараются убивать мало-доходный мелкій скотъ, годовалыхъ, двухъ и трехъ-годовалыхъ телятъ, а иногда и жеребятъ. Разъ-же скотоводство сократилось, нужно лѣтъ шесть подъ рядъ урожайныхъ годовъ, чтобы довести количество скота до прежней его величины. Урожай сѣна бываетъ въ большей части случаевъ извѣстенъ напередъ. Если весною снѣгъ, тающій на горахъ, залилъ покосы, на которыхъ якуты дѣлаютъ маленькія плотины для задержки воды, то урожай обезпеченъ; если-же воды мало, то сѣно уродится только на самыхъ мокрыхъ, водянистыхъ мѣстахъ. По рѣдкости и разбросанности народонаселенія въ Верхоянскомъ округѣ, немыслимо предпринять такія сооруженія, которыя обезпечили-бы водой покосы, растянутые на нѣсколько сотъ и даже тысячу верстъ. Конечно, можно лучше утилизировать данные покосы, но для этого нужна культура, высшая якутской, и матеріальныя средства. Впрочемъ, въ Бытантайскихъ частяхъ Дулгалахскаго и Бустахскаго наслега сѣна могло-бы быть накошено больше, чѣмъ сколько нужно для мѣстнаго населенія, почему, по всей вѣроятности, количество скота могло-бы быть тамъ увеличено; но эти мѣста, какъ я уже упомянулъ, эксплуатируются Дулгалахцами и Бустахцами; поэтому весь приростъ скота скоро перешелъ-бы въ ихъ руки и былъ-бы ими съѣденъ или проданъ русскимъ. Кромѣ того, въ сухіе безводные годы, слѣдующіе обыкновенно за малоснѣжными зимами, Дулгалахцы, которые болѣе другихъ при этомъ страдаютъ, арендуютъ свободные покосы на Бытантаѣ и перегоняютъ туда свой скотъ на зиму. Бытантай составляетъ какъ-бы резервный фондъ для Дулгалаха, безъ котораго тамъ уменьшилось бы скотоводство. Въ неурожайные годы платится въ долину Бытантая, за мѣсто на десяти-булас-

ный стогъ, т. е. десятины за 3 или даже 4, отъ 3—10 рублей. Въ обыкновенные-же годы даже въ населенныхъ сравнительно наслѣгахъ можно снять такой покосъ за 2 р. Но если нельзя увеличить количество рогатаго скота, то быть можетъ слѣдуетъ позаботиться о конномъ скотѣ, который въ большинствѣ случаевъ не требуетъ корма сѣномъ. Но и для кобылъ бываютъ голодныя зимы. Снѣгъ въ Верхоянскомъ улусѣ выпадаетъ довольно поздно, — въ началѣ октября, а морозы еще въ сентябрѣ превышаютъ иногда 20° Цельзія; если вѣкорѣ послѣ дождя или растаявшаго снѣга, когда трава мокрая, ударятъ морозы, то трава обледенѣваетъ, и лошадямъ и кабыламъ очень трудно ее добывать. Въ такихъ случаяхъ, если хозяинъ не припасъ сѣна для нихъ, онѣ падаютъ въ большомъ количествѣ. Поэтому, если-бы можно было искусственными мѣрами увеличить коневодство, то одного такого голоднаго года достаточно было-бы, чтобы сократить количество коннаго скота до естественной его нормы. Якуты охотно бѣдятъ едохшій скотъ и падежъ его считали-бы за поль-бѣды, если-бы онъ былъ жирный; но вообще, за исключеніемъ конца лѣта и начала осени, скотъ у нихъ до того тощъ, что почти не годится въ пищу.

Какія-же въ такомъ случаѣ остаются мѣры къ облегченію бѣдствій, грозящихъ якутамъ? Какъ показано было выше, въ Верхоянскомъ улусѣ уже существуетъ перенаселеніе, т. е. излишекъ противъ населенія, возможнаго въ краѣ по естественнымъ условіямъ, и этому излишку нечѣмъ питаться. Бѣдствіе перенаселенія, какъ тоже было показано, увеличивается еще присутствіемъ въ краѣ русскихъ, не производящихъ ни хлѣба, ни другихъ предметовъ продовольствія. Поэтому единственная надежная мѣра, которую можно рекомендовать, состоитъ въ выселеніи избытка народонаселенія къ устью Яны и берегамъ Ледовитаго Океана, гдѣ водится въ большомъ количествѣ самая лучшая и жирная рыба въ Сѣверномъ краѣ. Въ этомъ отношеніи только Колымское побережье превосходитъ озна-

ченныя выше мѣста. Тамъ, въ Усть-Янскомъ побережьѣ, вѣроятно, не менѣе $\frac{1}{3}$ Верхоянскихъ якутовъ найдутъ себѣ пищу. Но, конечно, на первый разъ имъ пришлось-бы помочь волосомъ для неводовъ, какъ это и теперь дѣлается Правительствомъ въ Усть-Янскѣ, и раздачею оленей или собакъ для ѣзды. Все это стоило-бы не очень дорого, а самое переселеніе и того дешевле: въ общемъ издержки на одну семью не превышали-бы 50—70 рублей, конечно, при умѣлой постановкѣ дѣла. Но съ другой стороны, какъ-бы не уменьшилось народонаселеніе Верхоянскаго улуса единовременнымъ переселеніемъ части его, естественный процессъ размноженія можетъ опять привести къ перенаселенію, особенно при содѣйствіи русскихъ, проживающихъ тамъ, благодаря существованію русскаго управленія на общихъ почти со всею Россіею началахъ.

Производя свои наблюденія, я имѣлъ обыкновеніе провѣрять выводы, сдѣланные мною на основаніи личнаго знакомства съ краемъ, путемъ распросовъ знакомыхъ мнѣ якутовъ, причемъ я избѣгалъ всякихъ намековъ, изъ которыхъ они могли-бы заключить, какого отвѣта я отъ нихъ ожидаю. Дѣло въ томъ, что якуты быстро угадываютъ мысль собесѣдника и часто отвѣчаютъ именно то, что, по ихъ мнѣнію, угодно вопрошающему. Когда я услышалъ отъ одного толковаго якута, — объ этомъ упомянуто было выше, — что чрезъ 10 лѣтъ Верхоянскому краю грозитъ полное истощеніе пищевыхъ средствъ для населенія, то я спросилъ его, что-же онъ посоветовалъ-бы сдѣлать въ виду такой перспективы. Онъ, не ожидая отъ меня какихъ-бы то ни было наведеній, отвѣтилъ, что переселилъ-бы якутовъ въ Усть-Янскій край. Быстрый отвѣтъ его показалъ мнѣ, что мысль эта сложилась у него ранѣе. Якутъ, о которомъ идетъ рѣчь, хотя уступаетъ нѣкоторымъ сородовичамъ своимъ въ усвоеніи отвлеченныхъ понятій и въ живости ума вообще, но превосходитъ всѣхъ, извѣстныхъ мнѣ якутовъ, своею практической смѣткой, благодаря которой онъ сталъ первымъ богачемъ края. Совпаденіе его мнѣнія съ моимъ послужило мнѣ сильнымъ

подтвержденіемъ справедливости сдѣланнаго мною вывода. Какъ на косвенное доказательство въ пользу цѣлесообразности вышеупомяну- таго плана, я могу сослаться на переселеніе части Куренскаго на- слега далеко на сѣверъ, о чемъ мною говорено было ранѣе. Мѣсто, куда они переселились, называется „Уядинъ“ и представляетъ, ка- жется, самый сѣверный пунктъ, гдѣ возможно скотоводство въ ограниченныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, мѣсто это очень удобно для оленеводства и рыбной ловли. Поэтому, хотя уядинцы зна- чительно отстали отъ своихъ сородичей, кочующихъ на дѣдов- скихъ земляхъ, по части скотоводства и только не многіе изъ нихъ имѣютъ коровъ и кобылъ, но за то у каждаго есть нѣ- сколько оленей, а у наиболѣе состоятельныхъ—по сотнѣ и болѣе. Въ общемъ теперь уядинцы сытѣе, богаче противъ куренцевъ; послѣдніе даже иногда ѣздятъ къ первымъ для наживы путемъ „гощенія“ и другими способами. Указанные выше случаи перехода якутовъ къ тунгузскому образу жизни доказываютъ также, что якутамъ тѣсно жить и сами они безсознательно ищутъ переселе- нія на большій просторъ.

При составленіи настоящаго очерка, я имѣлъ въ виду двойную цѣль,—во-первыхъ, содѣйствовать по мѣрѣ силъ научной разра- боткѣ вопроса объ якутахъ, а, во-вторыхъ, указать на грядущее краю вырожденіе и тѣмъ ускорить мѣры, которыя въ интересахъ человѣколюбія и управленія должны быть приняты въ отношеніи ихъ. Послѣдняя практическая цѣль заставила меня сократить мой рассказъ и выдвинуть на первый планъ стороны, съ точки зрѣнія чистой науки второстепенныя.

Сергій Коваликъ.

Охотничье право и звѣриный промыселъ у забайкальскихъ бурятъ.

Когда казачьи команды и промышленныя ватаги, безсознательно взявшія на себя въ XVI и XVII вв. историческую миссію завоеванія Сибири, встрѣчались съ какимъ-нибудь еще непокореннымъ инородческимъ племенемъ, онѣ прежде всего старались наложить на него ясакъ. Если оно соглашалось платить требуемую дань, казаки считали свое дѣло покоренія этого племени конченнымъ и, обезпечивъ за собой возможность собирать періодически обѣщанный ясакъ, подвигались дальше.

Ясакъ вносился мягкой рухлядью, и соболя, лисьи и прочія шкуры были единственнымъ звеномъ, долженствовавшимъ связать судьбы коренныхъ жителей необъятной Сибири съ судьбою россійскаго государства. Ни о какой другой подати, кромѣ ясака въ видѣ пушнаго звѣря, въ первый періодъ завоеванія Сибири нѣтъ рѣчи. Звѣриный промыселъ былъ, очевидно, столь общераспространеннымъ занятіемъ среди сибирскихъ инородцевъ, что ни для кого изъ нихъ дань въ видѣ мягкой рухляди не была обременительной.

Изъ сказаннаго, однако, далеко еще не слѣдуетъ, что охота тогда была исключительнымъ занятіемъ *всѣхъ* туземныхъ обитателей Сибири; напротивъ многія свидѣтельства удостовѣряютъ, что и въ XVII в. рядомъ съ звѣроловными племенами встрѣчались племена, занимавшіяся и рыболовствомъ и скотоводствомъ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Но по отношенію къ ясаку *всѣ* инородцы были приравнены, и скотоводы, каковыми были несомнѣнно хоринскіе и многіе изъ селенгинскихъ бурятъ въ періодъ завоеванія Забайкалья, вносили въ опредѣленный срокъ положенное число звѣриныхъ шкуръ одинаково съ звѣроловами и рыболовами.

На хоринскихъ бурятъ впервые былъ наложенъ ясакъ въ 1648 году начальникомъ казачьей команды, Галкинымъ, а затѣмъ, въ 1673 году, боярскимъ сыномъ Павломъ Шульгинымъ. Свой ясакъ хоринцы продолжаютъ вносить пушнымъ звѣремъ въ теченіе всего почти XVIII в.; по крайней мѣрѣ Палласъ¹⁾ еще пишетъ о нихъ, что они платятъ ясакъ мягкой рухлядью (Pelztribut) съ 11 тысячъ луковъ.

Покоренные стольникомъ Головинымъ табунутскіе саиты, составлявшіе часть селенгинскихъ инородцевъ, договоромъ отъ 15 января 1689 г. обязываются „платить въ казну Великаго Государя съ себя ясакъ поголовной по вся годы добрыми собольми, рысьми и лисицами добрыми же...“.

Ниже мы будемъ имѣть случай показать, что и многія другія инородческія племена, населявшія Забайкалье, платили ясакъ мягкой рухлядью. Все это, несомнѣнно, доказываетъ, что звѣриный промыселъ игралъ весьма важную роль въ экономическомъ быту забайкальскихъ инородцевъ XVII в. Мы можемъ себѣ позволить пойти дальше и утверждать, что въ болѣе отдаленныя отъ насъ времена даже тѣ изъ инородческихъ племенъ, у которыхъ завоеватели Сибири застаютъ уже довольно развитую пастушескую культуру, вѣроятнѣе всего, также вели жизнь исключительно охотничью. Поэтому нисколько не должно казаться удивительнымъ, что мы находимъ у скотоводовъ—забайкальскихъ бурятъ весьма любопытные и тщательно разработанные институты охотничьяго права.

Генезисъ охотничьяго права такъ-же простъ, какъ и происхожденіе многихъ другихъ первобытныхъ правовыхъ институтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка, для котораго звѣриный промыселъ составляетъ основу его существованія, для котораго удача или неудача на охотѣ составляетъ вопросъ чуть-ли не жизни и смерти, въ высшей степени важно обезпечить себя отъ насилія, пося-

¹⁾ Pallas. Reise, 177 s.

гательствъ на его добычу и т. д. Для него въ высшей степени важно, чтобы попавшій въ его ловушку звѣрь считался неприкосновеннымъ, чтобы подстрѣленная имъ дичь не была присвоена другимъ, словомъ для него необходимо, чтобы всѣ случаи многотрудной его охотничьей жизни были точно нормированы. Такъ какъ въ подобныхъ-же гарантіяхъ нуждался каждый членъ занимавшагося охотой племени, то жизнь сама собой вырабатывала цѣлый рядъ соответственныхъ обычаевъ. Во многихъ случаяхъ охотникамъ оказывалось выгоднѣе соединиться въ группы, и тутъ тотчасъ-же являлась надобность установить права и обязанности каждаго члена охотничьей артели; наконецъ мѣстные условія и спеціальныя соображенія могли убѣдить все племя или даже нѣсколько племенъ въ преимуществахъ охоты большими отрядами. Такіе отряды, представляя весьма сложную ассоціацію людей, соединившихся для удовлетворенія неотложныхъ матеріальныхъ нуждъ, нуждались въ особенно предусмотрительной организаціи, при которой сталкивающіеся многочисленныя интересы находили-бы самое полное и справедливое удовлетвореніе.

Все сказанное въ достаточной мѣрѣ объясняетъ, почему всѣ безъ исключенія звѣроловныя племена создавали подробные институты охотничьяго права и почему въ этихъ институтахъ встрѣчается такъ много общихъ чертъ, не смотря на то что они вырабатывались племенами, жившими въ различныхъ частяхъ свѣта и ведущими свое происхожденіе отъ разныхъ человѣческихъ расъ.

По словамъ г. Хангалова ¹⁾ нѣкоторые изъ сѣверо-байкальскихъ бурятскихъ родовъ еще не въ далекомъ прошломъ представляли изъ себя типичнѣйшихъ звѣролововъ, у которыхъ организація облавъ (зэгэтэ-аба) была до того могущественна, что ей подчинялись и ею даже поглощались всѣ прочіе общественныя учрежденія и институты. Начальникъ зэгэтэ-аба являлся высшей инстанціей

¹⁾ Хангаловъ. Зэгэтэ-аба облава на звѣрей у древнихъ бурятъ. Изв. Вост. Сиб. Отдѣла за 1888 г., т. XIX, № 3.

для всѣхъ дѣлъ племени и даже нѣсколькихъ племенъ. Въ его рукахъ сосредоточивалась самая широкая судебная и административная власть: онъ налагалъ наказанія за дисциплинарные проступки и преступленія, рѣшалъ всякіе споры, слѣдилъ за дѣлежьемъ добычи, давалъ разрѣшеніе устраивать свадьбы и т. д. Само зэгэтэ-аба походило на большой военный лагерь кочеваго племени и организовалось всегда такъ, что съ одинаковымъ успѣхомъ могло охотиться, выдерживать нападенія при встрѣчѣ съ другой облавой и, въ крайнемъ случаѣ, если охота оказывалась неудачной, добывать себѣ средства къ существованію помощью грабежа.

У забайкальскихъ бурятъ мы не слышали объ облавахъ такого рода, какъ зэгэтэ-аба, хотя у хоринцевъ еще въ прошломъ столѣтіи практиковалось въ широкихъ размѣрахъ аба-хайдакъ.

Аба-хайдакъ въ сущности та-же облава, но совершенно иного типа, нежели зэгэтэ-аба. Во первыхъ аба-хайдакъ устраивалось только разъ въ годъ, осенью; во вторыхъ, несмотря на большія выгоды, которыя извлекали изъ аба-хайдакъ всѣ участники его, оно въ значительной степени имѣло характеръ *забавы* для „нойоновъ“ (родовой бурятской аристократіи). Въ послѣднемъ отношеніи аба-хайдакъ напоминаетъ тѣ грандіозныя облавы монголовъ, устройство которыхъ было заложено еще въ эпоху чингисовой „ясы“. ¹⁾ Сходство видно не только въ томъ, что и у монголовъ, и у хоринскихъ бурятъ участіе въ облавѣ разсматривалось какъ обязательная для каждаго взрослого человѣка повинность, но также и въ исключительной привилегіи тайшей и родовыхъ начальниковъ наслаждаться избіеніемъ скученныхъ въ большомъ количествѣ и замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ беззащитныхъ звѣрей.

Къ закату солнца охота обыкновенно кончалась, и каждый родъ уносилъ въ свой станъ доставшуюся ему добычу. ²⁾ Тубучи-распорядителю облавы каждый родъ обязанъ былъ поднести по одному

¹⁾ Леонтовичъ. Калмыцкое право, стр. 294.

²⁾ Вамбоцыреновъ. Аба-хайдакъ, облава у хоринскихъ бурятъ. Извѣстія Вост. Сиб. Отдѣла, 1890 г., т. XXI, № 2, стр. 33.

стегну мяса отъ крупнаго звѣря. Облавщики на ночь располагались по огнищамъ, а чтобы охотники попали на свое огнище, которое ежедневно переносилось, Галчи (завѣдывавшій станомъ—буквально огнемъ) выкрикивалъ отъ времени до времени присвоенный его огнищу кличъ.

Ночь обыкновенно проходила въ гуляньи, пѣнїи и угощенїи другъ друга водкой¹⁾, что придавало аба-хайдакъ скорѣе характеръ празднества, нежели серьезнаго предпрїятїя. У сѣверо-байкальскихъ бурятъ, у которыхъ облава разсматривалась, какъ чрезвычайно важное дѣло, употребленіе во время зэгэтэ-аба опьяняющаго напитка строго было запрещено.²⁾

Беспорядки, споры и недоразумѣнїя улаживались на аба-хайдакъ распорядителями ея тубучи и засулами, которые въ подобныхъ случаяхъ руководствовались уже вполне установленнымъ обычнымъ охотничьимъ правомъ. Это право довольно подробно изложено въ разысканномъ нами степномъ положенїи хоринскихъ бурятъ 1808 г.³⁾

Если сравнить это положенїе съ другимъ, составленнымъ хоринцами по предложенїю Иркутскаго гражданскаго губернатора Цейдлера въ 1823 г., то не трудно заключить, что въ небольшой 15-ти лѣтнїй промежутокъ времени облавы и звѣриный промыселъ вообще сильно измѣнили свой характеръ у хоринскихъ бурятъ. И такъ оно было на самомъ дѣлѣ. Какъ разъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтїя среди хоринскихъ бурятъ сталъ особенно успѣшно распространяться ламаизмъ и, такъ какъ послѣднїй привлекалъ первоначально прозелитовъ главнымъ образомъ

1) Вамбоцыреновъ. Аба-хайдакъ, стр. 31.

2) Хангаловъ. Зэгэтэ-аба, стр. 19.

3) Это положенїе до сихъ поръ не появлялось еще въ печати и представляетъ весьма интересный документъ. Приносимъ свою искреннюю и глубокую признательность родовому головѣ Зунъ-харганатскаго рода, Дорджижану Аюшіеву, любезно представившему въ наше распоряженїе копію съ имѣющагося у него положенїя на монгольскомъ языкѣ,—а также бывшему писмоводителю хоринской степной думы, Говбожану Чимытову, не пожалѣвшему ни времени, ни усилїй, чтобы перевести положенїе 1808 г. на русскїй языкъ.

изъ среды бурятской родовой аристократіи, то само собою понятно, что такая противорѣчащая духу буддѣйской религіи кровавая забава, какъ аба-хайдакъ, должна была выйти изъ употребленія. Одновременно съ этимъ хоринцы начинаютъ заниматься хлѣбонашествомъ, и простонародье бурятское направляетъ свой досугъ въ другую сторону. Звѣриный промыселъ все еще остается у большинства хоринскихъ бурятъ важнымъ экономическимъ подспорьемъ, но охота производится уже не облавами, а небольшими артелями или въ одиночку. Неудивительно, что 10 статей, посвященныхъ охотѣ въ положеніи 1808 г., были сокращены до 4-хъ въ положеніи 1823 г.

Посмотримъ, какъ формулируетъ бурятское охотничье право сравнительно подробное положеніе 1808 г.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ названномъ положеніи ничего не говорится о мѣстахъ, на которыхъ различныя хоринскія поколѣнія могутъ заниматься звѣринымъ промысломъ. Это, конечно, не пробѣлъ и не пропускъ. Можно сказать съ увѣренностью, что если-бы была необходимость въ опредѣленіи районовъ для охоты, хоринскіе буряты ихъ назначили-бы самымъ точнымъ образомъ; но этой необходимости именно не было. Хоринцы занимали громадныя пространства земли между границей Монголіи и Байкаломъ по рр. Хилку, Удѣ, Селенгѣ, Курбѣ, Аны, Худуну и многимъ другимъ. Дѣвственные лѣса и хребты были къ ихъ услугамъ постоянно, дичи и звѣря въ этихъ лѣсахъ было много, и всякій могъ „промышлять“ звѣря въ указанныхъ предѣлахъ, гдѣ ему угодно. При такомъ положеніи вещей рѣчь о мѣстахъ для охоты была-бы праздною рѣчью. Другое дѣло вопросъ, какъ добывать звѣря. Соединялись-ли буряты въ облавы или артели, или охотились въ одиночку, для нихъ существовали весьма опредѣленныя правила, которыми они обязаны были руководствоваться и каждое отступленіе отъ которыхъ влекло за собою

либо невыгодныя имущественныя послѣдствія, либо штрафъ и тѣлесное наказаніе.

§ 22 устанавливаетъ основное начало охотничьей артели.

Если нѣсколько человѣкъ совместно предпримуть охоту на звѣрей или откроютъ какое-либо предпріятіе „артелью“, то „могущіе произойти убытки платятъ сообразно паямъ первоначально сложеннымъ“. Но какое предпріятіе считать „артелью“? Какой существенный признакъ юридическаго возникновенія товарищества? Очевидно, одного факта одновременнаго выѣзда на охоту недостаточно, чтобы каждый изъ охотниковъ отвѣчалъ за убытки товарища, съ которымъ онъ въ одно время выѣхалъ. Необходимо условіе, которое обязало-бы выѣхавшихъ къ взаимной отвѣтственности. Это-то условіе весьма точно указано § 36.

„Когда нѣсколько человѣкъ, отправляясь въ путь въ гости или на охоту, *словорятся* помогать взаимно между собою (другъ-другу) во всѣхъ потеряхъ или убыткахъ, тогда должны предъявлять другъ-другу все взятое при себѣ (съ собою). Если изъ предъявленнаго въ началѣ при выѣздѣ изъ двора что-либо потеряется, то слѣдуетъ заплатить, а все непредъявленное не платятъ. Буде-же другъ-другу не предъявляли и не заключали подобнаго согласія, то вовсе платить не слѣдуетъ“.

§ 37 опредѣляетъ, въ какихъ размѣрахъ возмѣщаются артелью убытки, понесенные членомъ ея.

„Если при большой облавѣ случится пропажа коня, то весь участвующій кругъ платитъ половинную часть убытковъ. Буде-же израсходуется верблюдъ, то также платятъ половинную часть. Въ случаѣ-же ничтожныхъ потерь платятъ „по цѣнѣ“ таборомъ...“.

Въ высшей степени любопытно, что ни въ одномъ изъ §§, трактующихъ объ охотничьемъ правѣ, не указано, какъ должна дѣлиться добыча между участниками облавы или артели. Это обстоятельство до такой степени игнорируется Положеніемъ, что въ артели, о которыхъ тамъ идетъ рѣчь, можно съ полнымъ основа-

ніемъ разсматривать исключительно, какъ страховыя товарищества, ибо, какъ мы видѣли, въ вышеприведенныхъ §§ только и предусмотрѣны правила, касающіяся покрытія артелью понесенныхъ членами ея убытковъ. На самомъ-же дѣлѣ было-бы большимъ заблужденіемъ такъ узко толковать приведенные §§. Намъ кажется, что о способѣ дѣлежа добычи ничего не говорится потому, что равное участіе всѣхъ въ добычѣ есть основной принципъ чуть-ли не всѣхъ звѣроловныхъ артелей, и отступленія отъ этого начала допускаются лишь тогда, когда еще до охоты между участниками артели были заключены спеціальныя условія. Въ вѣрности нашего взгляда насъ убѣждаютъ правила дѣлежа добычи, существовавшія во время аба-хайдакъ. Не смотря на то, что стрѣляли въ звѣрей почти исключительно родоначальники и почетные родовичи (дотерчинъ)¹⁾, доставшаяся каждому роду добыча дѣлилась между *всѣми* родовичами поровну. Косвенно мы можемъ такой-же принципъ усмотрѣть въ текстѣ § 57.

„Кто въ облавѣ изъ облавленного звѣря покрадетъ, за то наказать его по закону и отобрать у него коня. Мясо и прочее убитаго звѣря отобрать и отдать. *Взысканный конь дѣлится поровну между всѣми* (участниками въ облавѣ)“. Въ данномъ случаѣ конь является въ своемъ родѣ добычей, и онъ, по общему правилу, дѣлится поровну между всѣми.

Въ § 58 гдѣ рѣчь также идетъ о кражѣ звѣря, но уже изъ ямъ и петель, „яла“ (штрафъ) квалифицируется, а именно, если покраденный звѣрь сохатый или изюбрь, то съ виновнаго взыскивается трехлѣтняя скотина, за прочую-же дичь воръ платитъ „по цѣнѣ доброты ихъ“ и кромѣ того подвергается еще наказанью „плетью по спинѣ“.

Рядомъ съ правилами, обезпечивающими охотнику добычу, попавшую въ его ловушки и ямы, мы встрѣчаемъ въ Положеніи 1808 г. весьма подробныя постановленія, имѣющія въ виду пре-

¹⁾ Вамбоцареновъ. аба-хайдакъ, стр. 32.

дохранить, какъ жизнь и здоровье, такъ и имущественные интересы бурятъ скотоводовъ отъ вреда, который можетъ имъ причинить небрежность и жадность охотниковъ.

„Если кто выкопаетъ всякаго рода ямы для ловли лисицъ и другихъ звѣрей и кому-либо случится отъ того вредъ и убытокъ, тогда отвѣтствуетъ *сполна* выкопавшій яму“ (§ 75). Послѣдующіе 86 и 111 §§ детально разъясняютъ смыслъ § 75. Приведемъ ихъ.

„Не должно выкапывать ямъ ближе 20 верстъ отъ пастбищъ населенной какимъ-бы то ни было народомъ (бурятскимъ или русскимъ) мѣстности. Буде въ ямѣ, вырытой ближе 20 верстъ убьется человѣкъ, заявить въ контору. Если будетъ изувѣченъ, хозяинъ ямы долженъ показать лекарямъ и костоправамъ(?). Буде-же попадетъ и издохнетъ скотина, заплатить сполна. Не должно копать тайныхъ ямъ. Если-же кто выроетъ и случится несчастіе, тогда заставить его заплатить и наказать ударами по спинѣ. Всякіе самострѣлы, огороженные или тайные должно ставить далѣе 5 верстъ отъ скотныхъ пристоевъ и пастбищъ. Если-же въ ближайшемъ противъ этого разстояніи отъ поставленныхъ самострѣловъ случится скоту или людямъ какое-либо несчастіе и убытокъ, то долженъ заплатить хозяинъ самострѣловъ, и высѣчь его прутьями. Убытки, происшедшіе отъ ямъ и самострѣловъ, устроенныхъ *далѣе* означенныхъ разстояній *не наказуемы*, но платить (убытки) въ полной мѣрѣ“ (§ 86).

„Никто не долженъ ставить ловушекъ и самострѣловъ на черной (безъ снѣга) землѣ, въ случаѣ могущаго(?) произойти вреда для кого-либо, долженъ заплатить сполна. Поставившаго высѣчь прутьями по спинѣ, а самострѣлъ должно снять до таянія снѣга“ (§ 111).

Очевидно, эти параграфы допускаютъ очень много модификацій вины и сообразно съ послѣдними опредѣляются также наказанія. Основное начало, проведенное въ этихъ статьяхъ, слѣдующее: всякое отступленіе отъ правилъ, разсматривается, какъ уголовное правонарушеніе, и потому виновный наказывается ударами по спинѣ;

убытки же, понесенные разными лицами отъ небрежности рывшихъ ямы или ставившихъ ловушки и самострѣлы, безусловно возмѣщаются хозяевами послѣднихъ. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ послѣдствія довольно различны. Если въ яму, вырытую ближе установленнаго 20-ти верстнаго разстоянія попадетъ человѣкъ и убьется, дѣло передается въ контору, т. е. признается внѣ компетенціи обычнаго права бурятъ; если-же человѣкъ только изувѣчился отъ паденія, то обычай обязываетъ хозяина ямы показать пострадавшаго лекарямъ и костоправамъ, т. е. лечить его. Но самое любопытное постановленіе это конечно то, въ силу котораго убытки, происшедшіе отъ ямъ и самострѣловъ, *устроенныхъ даже дальне означенныхъ разстояній*, оплачиваются въ полной мѣрѣ. Первобытное право вообще и въ частности обычное право бурятъ не признаетъ никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, разъ кому-нибудь нанесенъ имущественный ущербъ, все равно умыленно-ли, по неосторожности-ли или случайно. Тоже воззрѣніе имѣетъ мѣсто и въ случаяхъ, когда отъ чьего-либо дѣйствія пострадаетъ или лишится жизни человѣкъ. Впрочемъ, Положеніе 1808 г. допускаетъ все-таки при подобныхъ обстоятельствахъ нѣкоторую квалификацію, а именно: если при облавѣ чья-нибудь стрѣла, направленная на звѣря, попадетъ *прямо изъ рукъ* въ человѣка или кого-нибудь и причинитъ рану, то, въ случаѣ, если отъ этого произошли какія-нибудь убытки, половину долженъ платить владѣлецъ стрѣлы; если же стрѣла, выйдя изъ рукъ и отскочивъ на пути отъ чего-нибудь, попадетъ въ другое одушевленное тѣло и случится черезъ то вредъ, то владѣлецъ стрѣлы отвѣчаетъ третью часть убытковъ". (§ 126).

Въ приведенномъ § достойно вниманія то обстоятельство, что владѣлецъ стрѣлы свободенъ отъ всякаго наказанія и обязывается лишь возмѣстить убытки потерпѣвшаго, причемъ проводится довольно опредѣленная разница между неосторожнымъ и случайнымъ дѣйствіемъ стрѣлявшаго. Хотя и въ первомъ случаѣ, когда стрѣла

прямо „изъ рукъ“ попала въ кого-нибудь, дѣло могло произойти чисто случайно, обычное право взыскиваетъ съ стрѣлявшаго какъ за неосторожное дѣйствіе, предполагая, очевидно, что онъ могъ внимательнѣе смотрѣть и аккуратнѣе стрѣлять; во второмъ-же случаѣ о винѣ стрѣлявшаго, конечно, не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ не менѣе съ него взыскивается въ пользу пострадавшаго третья часть убытковъ.

Весьма характернымъ и своеобразнымъ намъ кажется обычай, изложенный въ § 104. Согласно его: „кто наперво ранитъ звѣря и за нимъ погонится, а другой съ тѣмъ звѣремъ встрѣтившись, убьетъ, то, если произойдетъ между ними ссора и обратится къ закону, долженъ получить, буде раненый звѣрь лисица или волкъ, 4 лапы тотъ, кто наперво ранилъ“.

Если сравнить эту статью съ правиломъ, дѣйствовавшимъ относительно раненаго звѣря на аба-хайдакѣ, то съ перваго взгляда между ними окажется громадная разница; тамъ, на аба-хайдакѣ, какъ утверждаетъ г. Вамбоцыреновъ,¹⁾ „раненаго кѣмъ-либо звѣря добывшій его другой человѣкъ не имѣлъ права присвоивать,—звѣрь доставался обязательно тому, кѣмъ былъ первоначально раненъ“ тутъ-же почти все право признается за человѣкомъ, убившимъ уже раненаго звѣря. На самомъ дѣлѣ приведенные случаи не сравнимы, такъ какъ трактуютъ о двухъ различныхъ явленіяхъ, и законъ, къ которому должны обращаться спорящіе (§ 104) не есть какой-либо особый законъ, а тотъ-же обычай. Виѣшнее же разногласіе между Положеніемъ 1808 г. и древнимъ правомъ на аба-хайдакѣ объясняется весьма просто. На облавѣ раненый звѣрь не имѣлъ почти никакой надежды уйти: тѣмъ или инымъ охотникомъ онъ былъ-бы убитъ; стрѣла ранившая звѣря или сама рана его были тѣмъ осязательнымъ признакомъ, который дѣлалъ звѣря собственностью стрѣлявшаго; статья же 104 предусматриваетъ случаи охоты въ одиночку, когда ра-

¹⁾ Вамбоцыреновъ, аба-хайдакѣ, стр. 33.

нить звѣря еще далеко не значить обладать имъ: звѣрь имѣлъ много шансовъ уйти, скрыться отъ гнавагося за нимъ охотника, поэтому и право послѣдняго на подстрѣленную лисицу или волка было въ сущности довольно безсодержательное. Вотъ почему другому охотнику, убившему раненаго звѣря отдается предпочтеніе передъ первымъ, но во имя справедливости, во имя того, чтобы одинъ не пользовался трудами другаго убившій звѣря даетъ равншему его 4 лапы.

Такъ изложено охотничье право хоринскихъ бурятъ въ Положеніи 1808 г. Черезъ 15 лѣтъ по предложенію Иркутскаго гражданскаго губернатора Цейдлера тѣ же хоринцы составляютъ новое Степное Положеніе, въ которомъ находятъ возможнымъ отвести охотничьему праву всего 4 статьи, причемъ выпущены преимущественно обычаи, трактовавшіе объ облавахъ. Въ общемъ характеръ охотничьяго обычнаго права остается въ Положеніи 1823 г. тѣмъ-же, что и въ Положеніи 1808 г., съ той небольшой разницей, что въ первомъ точнѣе и положительнѣе опредѣляется сущность охотничьей артели. § 3 XII¹⁾ отдѣла формулируетъ ее такъ: „когда нѣсколько инородцевъ составятъ общую артель, какъ-то, въ пути слѣдованія изъ одного мѣста въ другое, или на звѣроловство, на облаву, и положатся, что пріобрѣтенное уравнительно получить на общую артель, и, напротивъ того, встрѣтятся убытки или бѣдствія, на томъ же порядкѣ основываться“.

Ясно, что центръ тяжести здѣсь лежитъ въ условіи о равномъ дѣлежѣ добычи, обязательность же дѣленія убытковъ является уже результатомъ первоначальнаго „согласія“.

Если мы перейдемъ къ охотничьему праву селенгинскихъ бурятъ, какъ оно сохранилось въ Степномъ Положеніи ихъ отъ 5 іюня 1823 г., то безъ труда убѣдимся что оно почти тождественно съ обычаями хоринцевъ; разница обнаружится только въ нѣкоторыхъ частностяхъ, но такъ какъ эти частности въ высшей степени

¹⁾ Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, стр. 137.

любопытны, то мы себѣ позволимъ остановиться подробнѣе на разборѣ ихъ.

Начнемъ съ того, что въ § 35 ¹⁾ селенгинскаго *Стеннаго Положенія* встрѣчается запрещеніе промышлять на отданномъ *во владѣніе по закону кому-либо звѣроловномъ мѣстѣ*. Такое постановленіе явилось необходимымъ въ силу того, что бурятское населеніе нынѣшняго селенгинскаго округа чрезвычайно смѣшанное. Тамъ живутъ поколѣнія, бѣжавшія между 1655—1660 гг. изъ иркутской губерніи отъ жестокостей Ивана Похабова, 8 монгольскихъ родовъ, оставившихъ Монголію во время элютскаго возстанія; вызванные для охраненія карауловъ по Джидѣ „култуцкіе“ тунгусы и аларскіе буряты, и наконецъ расселившіеся по низовью Селенги кударинскіе буряты. Всѣ эти инородцы осѣдали въ разное время въ предѣлахъ нынѣшняго селенгинскаго округа, и каждая группа старалась въ виду близкаго сосѣдства чуждыхъ ей племенъ, заручиться владѣтельными указами, которые обезпечивали бы за ней извѣстный районы, какъ для звѣроловства, такъ и для скотоводства. Понятно также, что каждый такой родъ или группа очень ревниво оберегала свои права на предоставленныя въ ихъ распоряженіе земли. § 35 такимъ образомъ совершенно противорѣчимъ заявленію общаго собранія представителей селенгинскихъ бурятъ, ²⁾ что „звѣриныя промыслы производились у нихъ, гдѣ кто за полезное и выгодное себѣ признавалъ, не имѣя на таковой случай ни отъ кого воспрещенія и стѣсненія“. По крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, что бурятамъ чикойско-харанутскаго рода, поселившимся въ началѣ XVII в. по рр. Шергальджинамъ (вдоль по Чикою), указомъ 15 сентября 1739 г., даннымъ имъ изъ селенгинской воеводской канцеляріи, отводятся лѣса и хребты для охоты, причемъ „строжайше запрещается постороннимъ людямъ звѣровать въ ихъ лѣсахъ и урочищахъ“ — не только русскимъ, но и близ-

¹⁾ Тамъ же стр. 159.

²⁾ Самоквасовъ стр. 150.

кимъ сосѣдямъ ихъ бурятамъ ашебагатскаго рода. Вышеуказанное противорѣчіе мы можемъ примирить лишь такимъ образомъ, что древнее бурятское охотничье право не признавало ни частной собственности на землю, ни правъ исключительнаго владѣнія лѣсами и звѣроловными мѣстами. Въ случаѣ большой нужды разныя охотничьи племена могли вступить между собою въ войну изъ-за мѣста для охоты, какъ это и происходило по словамъ г. Хангалова ¹⁾ въ старину у сѣверо-байкальскихъ бурятъ при встрѣчѣ двухъ зэгэтэ-аба, но соглашеніе между воюющими сторонами скорѣе всего должно было состояться или на почвѣ совмѣстнаго промысла или общаго свободнаго пользованія правомъ охоты въ спорныхъ мѣстахъ.

Заканчивая изложеніе охотничьяго права селенгинскихъ бурятъ, мы не можемъ не остановиться на § 142. Приведемъ его цѣликомъ.

„Буде кто подстрѣлитъ звѣря, и оный, будучи въ силахъ, уйдетъ, но потомъ такового подстрѣлитъ кто другой, *то должны раздѣлить пополамъ*, но ежели, не подстрѣливши звѣря, только за нимъ гонится вслѣдъ, а другой застрѣлитъ, то первогнавшійся *требовать ничего не вправъ*; а буде кто повстрѣчается съ тѣмъ, который при видѣ его убилъ соболя, лисицу или волка, то убившій онаго, *долженъ видѣвшему отъ избытка своего улова дать переднія двѣ лапы*, а ежели убьетъ большого звѣря, или дикую козу, или-же кабана, видѣвшій долженъ получить отъ того промысла стегно мяса“.

Первая половина этого § показываетъ, что у селенгинскихъ бурятъ уваженіе къ праву первострѣлявшаго сохранилось въ большей степени, нежели у хоринцевъ, такъ какъ перворанившій звѣря получаетъ цѣлую половину отъ охотника, убившаго уже раненаго звѣря; но если одинъ гонится за звѣремъ, а другой убьетъ его (звѣря), то первогнавшійся *ничего требовать не вправъ*. Смыслъ этого обычая совершенно ясенъ, но вся вторая половина § является полнымъ противорѣчіемъ первой. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ

¹⁾ Хангаловъ. Зэгэтэ-аба, стр. 8.

основаніи охотникъ, только *видѣвшій*, какъ другой застрѣлилъ лисицу, волка или крупнаго звѣря, долженъ получить двѣ лапы или стегно мяса? Единственное объясненіе, которое мы находимъ возможнымъ дать такому обстоятельству, слѣдующее: *требовать* посторонній, не стрѣлявшій даже въ звѣря, *ничего не вправъ*, но охотникъ, убившій звѣря, изъ нравственныхъ побужденій даетъ видѣвшему отъ избытка своего улова. Юридически, значить, убившій звѣря ни къ чему не обязывается, но общественное мнѣніе требуетъ отъ него великодушія. Такое разногласіе въ правовыхъ и этическихъ воззрѣніяхъ на одно и тоже явленіе встрѣчается весьма часто не только у первобытныхъ, но и у цивилизованныхъ народовъ, а именно: этическія воззрѣнія или какъ переживанія являются остатками исчезнувшихъ уже соціальныхъ формъ, или какъ вновь народившіяся идеи ждутъ еще надлежащихъ общественныхъ формъ, черезъ которыя онѣ могли-бы воплотиться въ жизнь.

Профессоръ Леонтовичъ¹⁾ также истолковываетъ вторую половину 142 § степнаго положенія селенгинскихъ бурятовъ въ томъ смыслѣ, что „охотничье право бурятовъ далеко не чуждо первобытныхъ воззрѣній на охотничью добычу, какъ на предметъ общаго пользованія“²⁾.

Въ настоящее время звѣриный промыселъ значительно уменьшился среди забайкальскихъ бурятовъ. Такое явленіе объясняется весьма многими причинами. Сами буряты все жалуются, что звѣрь

¹⁾ Леонтовичъ. Калмыцкое право, стр. 305.

²⁾ Мы не можемъ, кетати, не указать, что, по нашему мнѣнію, профессоръ Леонтовичъ ошибочно комментируетъ 144 § степнаго положенія. Текстъ § слѣдующій: „*при бываемыхъ стрѣлянїяхъ*, буде кто изломаетъ лукъ и стрѣлы, то въ платежъ сего должна участвовать та сторона, съ которой былъ тотъ изломавшій“. Профессоръ относитъ этотъ § къ охотничьему праву; на нашъ-же взглядъ въ 142 статьѣ предусматривается случай, съ охотой не имѣющей ничего общаго. У нѣкоторыхъ селенгинскихъ бурятовъ и до нынѣ сохранился обычай устраивать періодическія состязанія въ стрѣльбѣ изъ луковъ. Принимаютъ участіе въ такихъ состязанїяхъ („сорь“) нѣсколько группъ. Мишенью служитъ рядъ свернутыхъ ремней, и какая группа выбиваетъ большее число ремней, та считается побѣдившей. Вотъ эти-то стороны и отвѣчаютъ за убытки, понесенные каждымъ членомъ.

вывелся, но ихъ жалобы несомнѣнно преувеличены. Если съ одной стороны пушнаго звѣря и дичи стало въ лѣсахъ меньше, то съ другой недовольство бурятъ результатами промысла легко объясняется абсолютно увеличившимся числомъ охотниковъ и тѣмъ, что прошлое очень часто рисуется людямъ въ радужномъ свѣтѣ, а настоящее въ весьма мрачномъ. Точно-же провѣрить справедливость сѣтованій бурятъ, къ сожалѣнію, нѣтъ почти никакой возможности, ибо имѣющіяся въ ихъ степныхъ думахъ и инородныхъ управвахъ данныя о звѣриномъ промыслѣ въ теченіе текущаго столѣтія не заслуживаютъ никакого довѣрія, а безъ такихъ данныхъ сравненіе немислимо. Намъ придется, такимъ образомъ, при послѣдующемъ нашемъ изложеніи руководствоваться исключительно тѣми свѣдѣніями, которыя удалось собрать намъ лично помощью опроса многихъ бурятъ на мѣстѣ. Мы хорошо знаемъ, что и послѣднія данныя довольно далеки отъ истины, все-же они могутъ дать хоть приблизительное понятіе о современномъ положеніи звѣринаго промысла у забайкальскихъ бурятъ.

Если принять въ соображеніе, что въ предѣлахъ двухъ изслѣдованныхъ нами округовъ — селенгинскаго и верхнеудинскаго среди бурятъ можно наблюдать рядомъ съ типичными формами охотничьей, пастушеской и земледѣльческой культуры чуть ли не всѣ промежуточныя стадіи между ними, то станетъ яснымъ, насколько неодинаково должно быть значеніе звѣринаго промысла у различныхъ племенъ забайкальскихъ бурятъ.

Относительно хоринцевъ мы можемъ сказать слѣдующее. Тѣ изъ нихъ, которые нынѣ живутъ вдоль по читинскому почтовому тракту (до Эравны), Тугную и нижнему теченію Хилка, за рѣдкими исключеніями, совершенно оставили звѣриный промыселъ. Развившееся у нихъ земледѣліе, сохранившееся еще въ вѣкоторой степени пастушеское хозяйство и, отчасти, отдаленность лѣсовъ для охоты, естественно должны были повлечь за собой полный упадокъ въ этихъ мѣстахъ звѣроловства. За то для бурятъ, кочу-

ющихъ по Анѣ, Курбѣ, Эравнѣ, Кижингѣ, Чесанѣ, Худуну и Бадѣ охота является еще до сихъ поръ серьезнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. По верховьямъ-же Хилка и Хилкосону охота составляетъ едва-ли не основу существованія тамошнихъ бурятъ.

По верховьямъ Хилка и Хилкосону всѣ взрослые здоровые люди занимаются звѣроловствомъ. Промыселъ весьма разнообразенъ, такъ какъ въ тамошнихъ хребтахъ водится изюбрь, сохатый (лось), коза, медвѣдь, бѣлка, лисица, хорекъ, рысь, горностаи и др. На крупнаго звѣря (изюбря и сохатаго) отправляются главнымъ образомъ весною; пушнаго-же звѣря бьютъ исключительно осенью. Начинается сезонъ осенней охоты съ Покрова. Тогда всѣ владѣющіе ружьемъ (преимущественно кремневой винтовкой) отправляются въ тайгу; охотники большею частью соединяются въ артели, по 3—4 человѣка въ каждой, причемъ съѣстные припасы и прочая кладь увозится вьючно. Длится охота ночей 30,¹⁾ а по окончаніи ея участники артели дѣлятъ добычу поровну. Хорошій охотникъ бьетъ въ годъ около 200 бѣлокъ, 5 лисицъ, 10 хорьковъ и 10—30 козъ. Это его болѣе или менѣе опредѣленный бюджетъ; изюбрь-же, медвѣдь и прочіе звѣри могутъ понасться и не понасться и, поэтому, являются въ его бюджетѣ сравнительно случайной статьей дохода. Цѣны на добытаго звѣря стоятъ приблизительно слѣдующія:

бѣлка	— р.	20—30 к.
лисица до	4 „	— „
хорекъ	— „	отъ 40—70 „
коза сѣрая	1 „	20 „
„ красная	1 „	— „

На Чесанѣ охотятся: на козъ почти круглый годъ, на изюбря весною, а на пушнаго звѣря осенью. По словамъ тамошнихъ

¹⁾ Буряты считаютъ не дни, а ночи. На вопросъ обращенный къ буряту, сколько времени онъ пробылъ въ городѣ, въ гостяхъ, въ дацаѣ и т. д., онъ обязательно отвѣтитъ: 2, 3, 4 и т. д. ночи, а не дня.

бурять число промышленниковъ — охотниковъ у нихъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Одинъ звѣровщикъ бьетъ въ хорошій годъ до 300—400 и даже 500 бѣлокъ. Охотники почти всегда соединяются въ артели и за сезонъ охоты успѣваютъ обойти громадныя пространства. Такъ, они нерѣдко добираются до Чикоя, Яблоноваго хребта и даже до витимской тайги, т. е. заходятъ въ районы баргузинскихъ бурять и тунгусовъ. Если въ подобныхъ случаяхъ хоринцы встрѣчаются съ тунгусами, то между ними иногда возникаютъ довольно крупныя споры, которые, впрочемъ, тутъ-же, согласно обычаямъ, улаживаются; къ русскимъ властямъ спорящія стороны почти никогда не обращаются съ жалобами.

Сравнивая результаты промысла Чесановскихъ и Хилоцкихъ бурять, мы не можемъ не замѣтить, что свѣдѣнія послѣднихъ гораздо ниже дѣйствительности. Думаемъ мы такъ потому, что по верховьямъ Хилка и Хилкосону звѣриный промыселъ играетъ болѣе важную роль, нежели на Чесанѣ. Тамъ о хлѣбопашествѣ не можетъ быть рѣчи, и даже скотоводство не такъ развито, какъ на Чесанѣ. Хилоцкіе и Хилкосонскіе буряты считаются чуть-ли не самыми грубыми и отсталыми изъ всѣхъ хоринскихъ бурять, и грубость въ нихъ въ значительной степени поддерживаесть ихъ первобытный образъ жизни звѣролововъ.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ эти буряты почти отрѣзаны отъ вишняго міра; даже съ сосѣдними улусами они сообщаются только верхомъ. Но съ наступленіемъ зимы между ними и культурными центрами начинаются усиленныя сношенія. Въ ихъ улусы наѣзжаютъ русскіе кунцы или богатые скупщики буряты и забираютъ у нихъ все что они принасли за лѣто и осень: шкуры, кормленыхъ быковъ и, главнымъ образомъ, пушнину. Впрочемъ нерѣдко сами хилоцкіе буряты свозятъ свои продукты на аннинскую или верхнеудинскую ярмарку или въ Читу, гдѣ закупаютъ запасы чаю, матерій для одежды, табаку, муки и т. п.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ охота является только второстепеннымъ

занятіемъ, прибыльность промысла чрезвычайно колеблется. Есть районы гдѣ, какъ напр. на Бадѣ, при широко развитомъ пастушескомъ хозяйствѣ, охота даетъ такой-же доходъ, какъ и на Хилкосонѣ, потому что одинъ хорошій охотникъ можетъ добыть до 500 бѣлокъ, отъ 10—20 козъ, отъ 3—10 лисицъ,—но есть также и такія мѣстности, гдѣ лишнія и труды звѣровщиковъ или очень плохо окупаются, или почти не вознаграждаются совсѣмъ. Въ такихъ мѣстахъ охота поддерживается больше по традиціи, но, очевидно, что въ весьма недалекомъ будущемъ она окончательно выйдетъ изъ употребленія.

У чикойско-харанутскихъ бурятъ селенгинскаго округа организація звѣринаго промысла представляетъ нѣкоторыя очень своеобразныя особенности. Мы уже писали, что этимъ бурятамъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія были отведены лѣса и хребты для охоты, дабы они могли „бездоимочно“ вносить свой ясакъ, который они платили мягкой рухлядью. Эти лѣса и хребты занимали очень большое пространство и такъ изобиловали звѣремъ и дичью, что бурятамъ чикойско-харанутскаго рода, казалось, не было никакой надобности приниматься за какой-либо другой заработокъ; и оно, вѣроятно, было-бы такъ, еслибъ буряты съ половины прошлаго столѣтія не окружили со всѣхъ сторонъ русскія селенія. Близкое сосѣдство русскихъ внесло страшное разложеніе въ бурятскій патриархальный охотничій бытъ, и такъ какъ тѣснота мѣста и недостатокъ покосныхъ и пастбищныхъ земель сильно препятствовали развитію скотоводческаго хозяйства по рр. Шергальджинамъ, то шергальджинскіе буряты обратились къ хлѣбонашеству. Но благосостояніе ихъ нисколько не увеличилось отъ распространенія среди нихъ земледѣлія; выгадали, быть можетъ, единицы, громадное же большинство не имѣетъ ни достаточно скота, ни средствъ вести удовлетворительное земледѣльческое хозяйство, а всѣ выгоды бурятской охоты умудряются присвоить себѣ окрестные и пріѣзжіе русскіе купцы.

Лѣса и хребты шергальджинскихъ бурятъ размежеваны на участки, причемъ каждое отдѣльное общество можетъ охотиться только въ отведенномъ ему районѣ. Съ 1-го октября (Покрова) до Казанской бѣлкують съ собаками, и въ это время строго воспрещается копать ямы или ставить ловушки и самострѣлы. Послѣ-же Казанской охота съ собаками считается конченной, и звѣровщики начинаютъ разставлять свои плахи, западни, петли. Если въ это время собака или скотина попадетъ въ ловушку или яму, никто не отвѣчаетъ за послѣдствія.

Водится въ лѣсахъ шергальджинскихъ бурятъ соболь, лисица, бѣлка, рысь, росомаха, хорекъ, медвѣдь, изюбрь, кабанъ, коза и другіе. Соболь и лисица стали, впрочемъ, большой рѣдкостью, и главную статью дохода шергальджинскихъ бурятъ составляетъ бѣлка, которая считается одной изъ лучшихъ въ Забайкальѣ. 1 хорошей охотникъ въ хорошей годъ добываетъ до 300 бѣлокъ, въ плохой же годъ не больше 100. Такъ какъ чикойская бѣлка за свое высокое качество цѣнится въ 25—35 коп., то при средней добычѣ въ 150—200 бѣлокъ и цѣнѣ на бѣлку въ 25 к. порядочный охотникъ могъ бы за осень заработать отъ 37 р. 50 к.—50 р. Если же еще принять во вниманіе, что кромѣ бѣлокъ охотникъ бьетъ козъ, иной разъ добываетъ соболя, лисицу, а при особомъ счастьѣ даже изюбря, то можно безъ опасенія внасть въ большую ошибку исчислить среднюю доходность шергальджинскаго бурята отъ охотничьяго промысла въ 50 руб., т. е. сумму, которой вполне хватило-бы для удовлетворенія незатѣйливыхъ потребностей инородца, тѣмъ болѣе, что ему и хлѣбопашество, и небольшое скотоводческое хозяйство что-нибудь да даетъ. На самомъ же дѣлѣ доходъ шергальджинскаго бурята съ охоты почти сводится къ нулю, такъ какъ кунцы его непомѣрно эксплуатируютъ и держатъ его въ постоянной кабалѣ. Наступаетъ весна, и масса русскихъ торговцевъ наводняютъ улусы—это они навезли товара. Тутъ у нихъ и кирпичный чай, и табакъ, и даба, и порохъ, и свинецъ, и много

еще другихъ вещей, нужныхъ буряту. Всякому покупателю эти торговцы охотно предлагаютъ товаръ въ долгъ, только подь однимъ небольшимъ условіемъ, чтобы долги были уплочены осенью пушной. Цѣны на товары при этомъ назначаются двойныя и даже тройныя; такъ, фунтъ пороху, стоящій кунцу 57 коп., обходится шергальджинскому буряту въ 5—6 бѣлокъ, т. е. отъ 1 р. 25 к.— 1 р. 75 к. Понятно, что буряты почти никогда не сводить концовъ съ концами. Если же еще выпадеть неурожайный годъ, или бѣлка „уйдетъ“ въ чужіе лѣса, то большинству шергальджинскихъ буряты прямо таки грозить нищета и, чтобы не умереть съ голоду, многіе обнищавшіе за послѣдніе годы тамошніе буряты или нанимаются въ батраки, или уходятъ на сторону: поступаютъ на присека, идутъ въ работники къ русскимъ кунцамъ и т. д.

Изъ остальныхъ буряты, живущихъ въ предѣлахъ вѣдомства селенгинской степной думы, наиболѣе ревностно занимаются охотой такъ называемые удунгинскіе буряты, кочующіе по рр. Удунгъ и, частью, Темнику; у всѣхъ-же прочихъ буряты звѣриный промыселъ является чисто случайнымъ доходомъ. Мы, поэтому не будемъ останавливаться на подробностяхъ, скажемъ только, что рѣдкій буряты не имѣетъ винтовки и не прибѣгаетъ къ ней, разъ къ тому представляется случай. Скотоводъ-ли онъ, хлѣбонашець-ли, онъ готовъ погнаться за звѣремъ, разъ у него есть шансы убить его; онъ готовъ цѣлыя ночи проводить на солонцахъ, и это даже часто послѣ тяжелаго лѣтняго рабочаго дня, чтобы подстрѣлить козулю; готовъ бродить въ теченіе короткихъ осеннихъ и зимнихъ дней по лѣсу, чтобы настрѣлять и наловить побольше рябчиковъ. Если волкъ появится вблизи улуса и начнетъ вредить стаду буряты, они обязательно устроятъ облаву и не успокоятся до тѣхъ поръ, пока не убьютъ волка. Словомъ, страсть охотника и теперь еще очень сильна въ бурятахъ, несмотря на коренныя измѣненія, происшедшія въ быту большинства изъ нихъ.

Въ сторонѣ отъ селенгинскихъ буряты, выдѣляясь чрезвычайно

образомъ жизни, нравами и даже многими своими обычаями, стоятъ арматскіе тунгусы и закаменскіе буряты, нынѣ считающіеся въ предѣлахъ селенгинскаго округа. Совершенно обурятившіеся¹⁾ арматскіе тунгусы живутъ по р. Армаку и смежнымъ съ нимъ падамъ, а закаменскіе буряты расселились по верховью р. Джиды. И тѣ и другіе выходцы изъ-за Байкала, вызванные правительствомъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія для охраненія карауловъ Харацайской дистанціи. Арматскіе тунгусы раньше жили въ районѣ Култука и были приписаны къ култуковскому зимовью. Для „бездоимочнаго“ взноса ими ясака имъ были отведены для охоты 9 рѣчекъ, сбѣгающихъ съ южно-байкальскихъ гольцовъ въ Байкаль. Эти-же рѣчки остались во владѣніи тунгусовъ, когда онѣ переселились на Армакъ. На новомъ мѣстѣ, какъ и на старой своей родинѣ, тунгусы эти занимались исключительно звѣроловствомъ. По разсказамъ стариковъ-тунгусовъ предки ихъ вели бродячій образъ жизни и жили въ берестяныхъ (бѣдные) или лосиныхъ (богатые) юртахъ. Питались они единственно дичью и кореньями. Дичи и пушнаго звѣря было изобиліе; особенно славились ихъ мѣста соболями. Рѣчки ихъ еще стариками были раздѣлены между родами (всего въ арматской инородной управѣ считается 4 рода тунгусовъ), и послѣдніе до сихъ поръ платятъ различный ясакъ сообразно качеству отведенныхъ имъ мѣстъ и рѣчекъ.

Охота дѣлится на сезоны. Съ 1-го октября бѣлкуютъ съ собаками. Въ это-же время добываютъ соболя. Какъ бѣлка, такъ и соболь пріобрѣтаютъ надлежащія достоинства только съ наступленіемъ морозовъ и выпадениемъ снѣга. Если голодный годъ не даетъ дѣтенышамъ бѣлки окрѣпнуть и развиться, то онѣ къ октябрю еще слишкомъ малы и юны, шерсть на нихъ еще черная, и тогда охотники считаютъ свой промыселъ очень неудачнымъ, такъ какъ черная бѣлка цѣнится весьма низко. Продолжается охота на бѣлку

¹⁾ Арматскіе тунгусы все говорятъ по бурятски, и среди нихъ теперь нельзя найти ни одного, который зналъ-бы даже счетъ по тунгусски.

и соболя обыкновенно до 14-го ноября. „Промышлять“ послѣ заговѣнья мѣшаютъ глубокіе снѣга, выпадающіе въ хребтахъ. Но находятся и такіе смѣльчаки, которые не боятся снѣговъ, и на лыжахъ продолжаютъ весьма опасную охоту на пушнаго звѣря. Зато ихъ труды обыкновенно хорошо вознаграждаются, такъ какъ съ наступленіемъ сильныхъ холодовъ бѣлка любитъ жить въ обществѣ еще 2—3-хъ товарищей. Разъ дупло, въ которомъ живетъ маленькое общество, открыто, все обитатели его становятся добычей охотника.

На крупнаго звѣря, т. е. изюбря и сохатаго (лося) отправляются весной, по первой зелени, т. е. въ апрѣлѣ и маѣ. Въ это время „панты“ (рога) этихъ звѣрей особенно увѣсисты и сочны, и цѣнятся высоко. На козъ охотятся почти круглый годъ. Перерывъ дѣлается только на то время, когда козуля ходитъ съ маленькими.

Въ лѣсахъ, находящихся во владѣніи тунгусовъ, кромѣ соболя, бѣлки, козы и изюбря, водятся еще рысь, росомаха, горностаи, хорекъ, кабарга, кабанъ, олень, медвѣдь и другіе. Охотятся арматскіе тунгусы почти всегда артелью. Практикуются у нихъ и облавы, но преимущественно на козъ. Охота съ „ургеченьемъ“, т. е. облавы производится обыкновенно такъ. Нѣсколько человѣкъ охотниковъ занимаютъ удобныя для стрѣльбы мѣста, а другіе человѣкъ 5—8—10 захватываютъ широко раскинувшейся дугой часть лѣса и начинаютъ гнать звѣрей на охотниковъ. Оглашая лѣсъ отчаянными криками, загонщики все тѣснѣе и тѣснѣе смыкаютъ образуемую ими дугу, и звѣри въ концѣ концовъ оказываются какъ разъ противъ стрѣлковъ. Такія облавы, впрочемъ, практикуются сравнительно рѣдко и не играютъ важной роли въ охотничьемъ промыслѣ. Другое дѣло артель; она даже необходима при условіяхъ охоты въ дѣвственныхъ лѣсахъ, гдѣ каждый звѣровщикъ во время промысла подвергается массѣ опасностей и гдѣ кооперація труда оказываетъ незамѣнимыя услуги каждому промышленнику.

Общій принципъ охотничьей артели у арматскихъ тунгусовъ— это равное участіе всѣхъ членовъ артели въ расходахъ и доходахъ ея, включая въ расходъ даже случайные убытки, понесенные какимъ-нибудь членомъ артели. Отправится компанія охотниковъ въ тайгу, и у нея тутъ-же намѣчается планъ дѣйствій. Надо имѣть въ виду, что настоящій лѣсъ, гдѣ водится изюбрь, добывается во множествѣ бѣлка, рыскаетъ соболь, —находится на разстояніи двухъ сутокъ ѣзды отъ селенія Армака и улусовъ. Звѣровщикамъ, такимъ образомъ, приходится ночевать 2 ночи въ тайгѣ прежде чѣмъ они добираются до рѣчекъ и гольцовъ. Какъ только артель нашла возможнымъ начать промыселъ, она останавливается въ одномъ изъ балагановъ, построенныхъ во множествѣ въ хребтахъ, подобно зырянскимъ „пывзанамъ“. Одинъ охотникъ остается наблюдать за провизіей, готовить пищу, а другіе расходятся въ разныя стороны. Трудно описать, сколько лишеній и опасностей выпадаетъ на долю этихъ охотниковъ во время ихъ долгихъ странствованій по лѣсамъ и хребтамъ! Только поразительная приспособленность ихъ къ тайгѣ, замѣчательная сообразительность, находчивость, рѣдкое самообладаніе и, наконецъ, выносливость, спасаетъ многихъ изъ нихъ отъ неминуемой смерти. Бываетъ такъ, что звѣровщикъ не возвращается на таборъ по 2—3 дня, захвативъ съ собою на случай только кусокъ мяса или лепешку, но явившіеся на таборъ товарищи не обнаруживаютъ ни малѣйшаго безпокойства: они убѣждены, что отсутствующій вернется благополучно, и тотъ дѣйствительно возвращается съ удачной добычей; но если онъ приходитъ съ пустыми руками, то можно быть увѣреннымъ, что онъ перенесъ и пережилъ столько, что описаніе его злоключеній заняло-бы цѣлый томъ.

Одинъ охотникъ въ хорошій годъ бьетъ до 200 бѣлокъ, 1—2-хъ соболей, 20—25 козь; цѣны же стоятъ на пушнину и шкуры слѣдующія;

Бѣлка отъ 18—25 коп.

Соболь очень хорошій—10 рублей (раньше стоилъ 50 р.).

„ среднего достоинства—5 рублей.

Шкура козули 1 рубль.

Фунтъ „пантовъ“ цѣнится обыкновенно въ 5 руб. (раньше платили по 10 руб.).

Конечно, одинъ годъ на другой не приходится; такъ, случается, что артель въ 3 человекъ добываетъ 9—10 соболей и даже больше, а бываетъ и такъ, что артель въ 15—18 человекъ добываетъ всего штукъ 10 соболей. Бѣлка также бьется разно. Въ иной годъ ея масса, а въ другой такъ мало, что внезапное уменьшеніе ея создало даже среди инородцевъ повѣрье, будто лѣшій одного района проигрываетъ бѣлку и орѣхи лѣшему другого района. Все-таки мы думаемъ, что въ среднемъ одинъ охотникъ въ арматскомъ вѣдомствѣ добываетъ въ неудурной годъ до 150 бѣлокъ, 1 соболя и около 15 козь.

По общему отзыву тунгусовъ, съ которыми намъ пришлось бесѣдовать, въ старину у нихъ было и дичи и пушнаго звѣря изобиліе; теперь-же промыселъ будто-бы такъ палъ, что они находятъ выгоднѣе для себя отдавать нѣкоторыя звѣроловныя мѣста въ аренду, нежели самимъ охотиться.

Если-бы извлеченныя нами изъ архива арматской инородной управы данныя представляли хоть какую-нибудь цѣнность, мы легко могли-бы съ помощью цифръ отвѣтить на вопросы, дѣйстви-тельно-ли палъ звѣриный промыселъ въ арматскомъ вѣдомствѣ и въ какой именно степени, но, повторяемъ, статистическія дан-ныя управы не заслуживаютъ никакого довѣрія. Приведемъ при-мѣръ. Въ дѣлѣ № 2 за 1831 г. арматской инородной управы мы читаемъ:

Упромышлено тунгусами (разумѣется всеми):

Соболей	45
Рысей	4
Лисиць	11

Медвѣдей	2
Волковъ	6
Бѣлки	1000
Изюбрей	5
Козь	250
Кабановъ	8

Въ это же время числилось въ арматскомъ вѣдомствѣ тунгусовъ крещенныхъ и некрещенныхъ 312 м. п. и 271 ж. п., т-е. всего 583 души. Полагая въ среднемъ въ каждой тунгуской семьѣ по 5 душъ, мы получимъ около 116 семействъ. Надѣмся, мы не впадемъ въ большую ошибку, если допустимъ, что въ каждой тунгуской семьѣ былъ одинъ охотникъ. Это, по нашему, минимальный процентъ, потому что нуженъ же былъ хоть одинъ кормилецъ въ семьѣ, а если звѣроловство и теперь еще представляетъ основу экономическаго быта тунгусовъ, то 65 лѣтъ тому назадъ оно играло еще болѣе важную роль. Такимъ образомъ мы можемъ сказать съ большой вѣроятностью, что въ 1831 г. среди тунгусовъ было по крайней мѣрѣ 116 охотниковъ. Положивъ на каждаго охотника столько добычи, сколько ея въ среднемъ приходится на такового въ настоящее время, мы, безъ всякаго сомнѣнiя, должны получить цифру гораздо меньшую дѣйствительной, ибо теперь промыселъ плохъ, а въ старину онъ былъ очень хорошъ. И такъ, будемъ считать, что одинъ охотникъ добывалъ въ 1831 г. 150 бѣлокъ, 1 соболя и 15 козъ. Помножимъ эти числа на 116 и мы получимъ такой неожиданный результатъ.

Должно было быть упромышлено тунгусами въ 1831 г.

$$\text{Соболей} \dots\dots 116 \times 1 = 116 \text{ (а не } 45)$$

$$\text{Козь} \dots\dots 116 \times 15 = 1740 \text{ (а не } 250)$$

$$\text{Бѣлокъ} \dots\dots 116 \times 150 = 17400 \text{ (а не } 1000).$$

А надо принять еще въ соображенiе что въ 1831 г. населенiя на самомъ дѣлѣ было гораздо больше указаннаго и что сообщенныя намъ тунгусами результаты современнаго звѣринаго промысла также далеко ниже дѣйствительныхъ.

Но можетъ быть 1831 годъ былъ особенно плохой годъ? Возьмемъ въ такомъ случаѣ данныя за 1856 г.¹⁾ Изъ дѣла № 19 видно, что въ 1856 г. тунгусами добыто звѣря.

Соболей	12
Бѣлокъ	225
Козъ	245

Въ 1856 году числилось жителей въ арматской инородной управѣ мужскаго пола 494 души и женскаго — 496 душъ. Дѣлая предыдущій расчетъ, мы получимъ, что тунгусское населеніе въ 990 человѣкъ составляло 198 семействъ съ 198 охотниками, которые должны были добыть:

Соболей	1 × 198	—	198
Бѣлки	150 × 198	—	29700
Козъ	15 × 198	—	2970

Разница изумительная! Любопытно, что приведенныя изъ дѣлъ данныя, въ которыхъ показывается, что козъ арматскіе тунгусы били больше, чѣмъ бѣлокъ, были представлены въ отчетѣ арматской инородной управы иркутскому земскому исправнику (до 1857 г. эта управа числилась въ тункинскомъ вѣдомствѣ иркутскаго округа).

Послѣ всего вышесказаннаго можно судить, насколько заслуживаютъ довѣрія статистическія данныя, приводимыя въ отчетахъ инородцевъ.

Что звѣриный промыселъ палъ въ арматскомъ вѣдомствѣ, не подлежитъ сомнѣнію, и объясняется это обстоятельство весьма просто. Съ одной стороны тунгусы значительно размножились, а съ другой систематическое истребленіе звѣря въ теченіе многихъ лѣтъ въ одной и той-же мѣстности обязательно должно было за собой повлечь уменьшеніе его. Тунгусы это чувствуютъ обязательно, такъ какъ охота не въ состояніи уже теперь удовлетворять всеѣмъ

¹⁾ Мы беремъ данныя за 1856 г. потому, что въ дѣлахъ управы, именно начиная съ этого года, замѣчается сравнительно большой порядокъ и аккуратность.

ихъ насущнымъ нуждамъ, и мало по малу среди нихъ начинается распространяться скотоводство. О земледѣліи улусные тунгусы еще не думаютъ, но пастушеское хозяйство дѣлаетъ у нихъ большіе успѣхи и обнаруживаетъ тенденцію отодвинуть на задній планъ дѣлающійся теперь гадательнымъ звѣриный промыселъ.

Закаменскіе буряты, вызванные на Джиду въ небольшомъ числѣ изъ тункинскаго вѣдомства для охраненія карауловъ харацайской дистанціи, ведутъ свое происхожденіе отъ аларскихъ бурятъ. На новомъ своемъ мѣстожительствѣ они нашли дѣвственную, никѣмъ не населенную (по ихъ словамъ) тайгу, изобиловавшую звѣремъ и всякой дичью. О скотоводческомъ хозяйствѣ тогда у нихъ не могло быть и рѣчи, и естественныя условія обратили ихъ въ звѣролововъ. Жилищемъ имъ служили шалаши и берестяныя юрты, а пищей—дичь лѣсная. Само собою разумѣется, что и они первоначально платили ясакъ „мягкой рухлядью“, но въ теченіе текущаго столѣтія они стали вносить свой ясакъ деньгами. Какъ это случилось, намъ не удалось выяснитъ, но одно распоряженіе ясашной комиссіи отъ 22 іюня 1831 года, данное въ харацайскомъ караулѣ закаменскимъ бурятамъ, объясняетъ, какъ такой переходъ могъ произойти. Въ указанномъ распоряженіи разрѣшается инородцамъ, въ случаѣ неулова окладныхъ звѣрей, вносить ясакъ другими звѣрями по цѣнѣ трехлѣтія, въ которое производится платежъ, частью деньгами и частью другими звѣрями и даже одними деньгами. Такъ какъ при сдачѣ мѣховъ инородцы почти всегда терпѣли большія обиды: ихъ обманывали, мошеннически подмѣнивали представленную ими пушнину, обчитывали и т. д., то понятно, что многіе буряты, въ томъ числѣ и закаменскіе, воспользовались предоставленнымъ имъ ясашной комиссіей правомъ платить ясакъ деньгами. Какъ-бы то ни было, насколько помнятъ закаменскіе буряты старики, они всегда платили ясакъ деньгами.

Какъ и арматскіе тунгусы, закаменскіе буряты отправляются на промыселъ артелями. Съѣстные припасы берутся иногда каждымъ

порознь, но чаще всего артель сообща покупает скотину и увозитъ съ собой; это называется „уводить харчъ на ногахъ“.

Охотятся закаменскіе буряты свободно во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, не стѣсняя другъ друга нисколько. Въ послѣднее время они также берутъ въ аренду у тунгусовъ нѣкоторыя звѣроловныя мѣста. Они страстные охотники и занимаются промысломъ съ увлеченіемъ. Тамъ мальчики съ 10 лѣтъ берутся уже за винтовку, а 12—13-лѣтніе подростки уже участвуютъ въ охотѣ на бѣлку. Настаетъ 1-е октября, и улусы закаменскихъ бурятовъ на половину пустѣютъ: всѣ владѣющіе ружьемъ, кромѣ дѣтей, больныхъ, дряхлыхъ и женщинъ, отправляются въ тайгу. Это самый горячій сезонъ охоты. Хотя соболей въ Джидинской тайгѣ нѣтъ, но бѣлки тамъ еще довольно много, такъ что одинъ человекъ бьетъ до 300 и болѣе бѣлокъ въ теченіе 5—6 недѣль. Козъ стрѣляютъ почти круглый годъ, и неутомимый охотникъ можетъ ихъ добыть въ годъ штукъ до 50; средній же промышленникъ добываетъ ихъ штукъ 30—35. На изюбрей охотники отправляются артелями въ 8—10 чел. и случается, что такая артель добываетъ до 4—5 штукъ. Тогда рога и шкуры продаются, а вырученныя деньги дѣлятся поровну между участниками артели. Попадаются и медвѣди, кабаны, кабарга, сохатый и проч. Цѣны на шкуры и рога такія же какъ и въ арматскомъ вѣдомствѣ.

И закаменскіе буряты жалуются на упадокъ промысла. По ихъ словамъ, въ старину было такъ много козъ въ ихъ лѣсахъ, что народъ питался исключительно дичью. Козъ можно было стрѣлять ежедневно, не выходя даже изъ шалаша, а именно, когда тѣ приходили на водопой. Съ теченіемъ времени звѣрь и дичь стали выводиться, и довольствоваться однимъ звѣринымъ промысломъ становилось все труднѣе и труднѣе. Ростъ населенія сыгралъ, конечно, и тутъ свою роль, и по мѣрѣ того какъ расчищались площади изъ подъ лѣсу, закаменскіе буряты стали понемногу заниматься хлѣбопашествомъ. Это очень любопытный фактъ, что въ

улусахъ закаменскихъ буряты хлѣбопашество отчасти опередило скотоводство. Объясняется такой фактъ въ значительной степени тѣмъ, что гораздо легче расчистить изъ подъ дѣвственнаго лѣса поля—десятины подъ пашню, нежели нѣсколько десятинъ на покосъ. Все-же и хлѣбопашество, и скотоводство пока еще только начинаютъ развиваться у закаменскихъ буряты, главное-же занятіе ихъ, по прежнему, составляетъ звѣриный промыселъ. Мы думаемъ, что по верховью Джиды звѣроловство не скоро еще будетъ оттѣснено на второстепенный планъ, такъ какъ климатическія условія слишкомъ затрудняютъ распространеніе въ тѣхъ мѣстахъ земледѣльческой и даже пастушеской культуры. Уже Шаразаргинскій караулъ является физическимъ предѣльнымъ пунктомъ для хлѣбопашества. Возвышенное мѣстоположеніе, короткое лѣто, ранніе морозы дѣлаютъ бесполезными даже попытки сѣять тамъ хлѣбъ. А чѣмъ выше по Джидѣ, тѣмъ затруднительнѣе также становится веденіе скотоводческаго хозяйства, и около Цанаги (Ключевского караула) мы встрѣчаемся уже съ типичнѣйшей охотничьей культурой. Звѣроловство, можно сказать, составляетъ единственное занятіе Цанангинскихъ буряты. Ихъ жизнь еще нетронутая жизнь лѣсныхъ жителей, и русская культура ихъ едва—едва только коснулась.

Если мы обратимся къ современному обычному охотничьему праву описанныхъ нами инородцевъ, то мы убѣдимся, что многія нормы, столь тщательно формулированныя въ ихъ степныхъ положеніяхъ начала текущаго столѣтія, теперь потеряли свой жизненный смыслъ. Такое явленіе понятно само собою. Облава со всѣми ея атрибутами давно уже отошла въ область прошлаго, и, значитъ, весь правовой институтъ, нормировавшій устройство и организацію облавъ, отвѣтственность за убытки и т. д., долженъ былъ также лишиться живого содержанія. Но принципъ равнаго дѣлежа добычи и убытковъ сохранилъ прежнее свое значеніе въ современной охотничьей артели. Точно также остались въ прежней своей силѣ правила, касавшіяся установки самострѣловъ, ловушекъ, конанія ямъ и т. п.

Разница замѣчается лишь въ томъ отношеніи, что теперь всѣ случаи, въ которыхъ небрежное или неосторожное установленіе самострѣловъ и ловушекъ влечетъ за собою смерть или даже только увѣчые человѣка, должны обязательно разбираться подлежащими русскими властями. Впрочемъ, на дѣлѣ буряты до сихъ поръ стараются подобныя дѣла рѣшать помимо русскаго начальства и доводятъ до свѣдѣнія послѣдняго только о тѣхъ случаяхъ, которые такъ или иначе могутъ ему стать извѣстными помимо нихъ. Что-же касается своеобразнаго обыкновенія, въ силу котораго охотникъ обязанъ былъ подносить двѣ лапы или стегно мяса лицу, видѣвшему, какъ онъ убилъ звѣря, то оно, какъ правило, вездѣ исчезло, но у арматскихъ тунгусовъ и закаменскихъ бурятовъ нѣкоторые охотники иногда исполняютъ завѣтъ предковъ и уступаютъ положенное стегно мяса тому, кто случайно явился свидѣтелемъ ихъ удачи.

М. Кроль.

Историко-географическіе матеріалы, относящіеся до Якутской области во второй четверти XVIII вѣка.

Сообщаемые ниже матеріалы извлечены нами въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ изъ обширнаго собранія важныхъ для исторіи Сибири рукописей XVIII вѣка, принадлежавшихъ Г. Ф. Миллеру¹⁾. Въ портфеляхъ Г. Ф. Миллера сохранились, между прочимъ, какъ цѣльныя историко-географическія описанія нѣкоторыхъ округовъ Сибири, такъ и отдѣльныхъ частей ихъ. Повидимому, у историка была мысль составить общее Географическое описаніе Сибири XVIII вѣка. Къ сожалѣнію мысль эта была выполнена только отчасти: составлены были историко-географическія описанія лишь нѣсколькихъ округовъ Западной Сибири. Что-же касается Восточной Сибири, то для описанія ея Г. Ф. Миллеромъ собирались еще матеріалы, небольшую часть которыхъ, относящуюся къ Якутской Области второй четверти XVIII вѣка, мы здѣсь и помѣщаемъ. Матеріалы эти составлены были, какъ видно изъ данныхъ Архивовъ, въ концѣ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка (въ 1737—1738 г.).

По справкѣ съ прежними дѣлами Лена рѣка и по ней Якуцкой городъ провѣданъ во 138 (1629) году изъ Енисейска Енисейскими и Тобольскими служилыми людьми Ѳедотомъ Ефремовымъ, Семеномъ Тимофеевымъ съ товарищи, и ясакъ собрали и отвезли къ Енисейску. А во 140 году на Ленѣ въ Якутахъ вновь поставленъ острогъ сотникомъ Петромъ Бекетовымъ; и оной острогъ былъ не у мѣста, понеже мѣсто тѣсное и низкое, по вся весны водою понимало.

¹⁾ Гл. Ар. М. И. Д. № 481.

Во 151 году при воеводѣ Петрѣ Головинѣ выше того острогу по Ленѣ рѣкѣ верстахъ въ 10, на Чюковѣ лугу, переселенъ и построенъ острогъ о пяти башняхъ, вокругъ 333 сажени; въ немъ 2 церкви—Троицы живоначальныя, да Препод. Михаила Малеина, и казенные анбары и воевоцкой дворъ; но и оной острогъ водою подмыло. Того-же ради во 191 году при воеводѣ Иванѣ Приклонскомъ, по грамотѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великаго Государя царя и Великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца 187 года, по челобитью градцкихъ жителей, построенъ на томъ-же лугу вверхъ Лены отъ острогу въ 520 саженьяхъ новой городъ съ башнями, а соборная Троицкая церковь и казенные анбары, и воевоцкой дворъ, и таможня и гостинъ дворъ перенесены изъ другаго острогу, который городъ и понынѣ стоитъ.

Въ городѣ Якуцку нынѣ имѣется строеніе, а именно—казеннаго строенія: городъ деревянной рубленой; у него двѣ стѣны цѣлыхъ, которыя остались отъ пожара 1700 году мѣрою по 60 саж.; съ полуденную сторону городской цѣлой стѣны съ угловою башнею 24 сажени, съ восточной стороны городской рубленой стѣны съ угловою башней въ 6 саж., а вмѣсто горѣлыхъ и ломаныхъ городскихъ стѣнъ съ восточной стороны до проѣзжихъ воротъ заборъ рубленой въ лапу мѣра 25 саж., да въ той-же передней стѣнѣ отъ проѣзжихъ воротъ канцелярія, стѣни и кладовая полата каменная кладены изъ кирпича, а двери у стѣней и у кладовой полаты и у двухъ оконъ съ надворья затворы желѣзные. На срединѣ канцеляріи поставленъ орелъ двоеглавый. Ко оной канцеляріи придѣлана для утѣсненія каменной канцеляріи деревянная свѣтлица, гдѣ воеводамъ сидѣть. Подлѣ кладовой каменной, построенъ сарай въ столбахъ брусчатой для разбору казенной мягкой рѣхляди. Отъ той канцеляріи до каменной церкви стѣна каменная въ длину 6 саж., въ вышину 2 саж., 2 арш., толщиною въ аршинъ. Отъ церкви къ западной сторонѣ стѣна каменная-жъ въ длину 10 саж.

съ аршиномъ, въ вышину 2 саж. съ половиною. Отъ каменной стѣны городова стѣна рубленая въ лапу. У города въ стѣнахъ 5 башенъ, въ томъ числѣ одна башня проѣзжая. Въ томъ-же рубленомъ городѣ построены въ 1730 году новыя деревянныя хоромы, гдѣ воеводы живутъ, и 3 анбара деревянные, двойные, подъ одною кровлею. Въ верхніе анбары кладутся всякіе казенные припасы, а въ исподнихъ—*въ одномъ старыхъ мѣтъ дѣла*, въ другомъ—артиллерія, въ третьемъ всякіе казенные припасы. Подлѣ тѣхъ анбаровъ построенъ каменный выходъ и выкопанъ погребъ, въ которой кладетца порохъ и свинець.

Около города острогъ стоячей ветхой; во многихъ мѣстахъ отъ ветхости разшатался. А по мѣрѣ того острогу отъ передней городской стѣны къ востоку къ Ленѣ рѣкѣ до острожной стѣны 60 саж., а съ другихъ сторонъ городскихъ стѣнъ по острогу 40 саж., по угламъ и въ стѣнахъ 8 башенъ, въ томъ числѣ 2 башни проѣзжихъ. Въ острогѣ построена деревянная таможня; въ той таможнѣ имѣетца печать серебряная. Около той таможни построены 4 подвала деревянныхъ, гдѣ кладетца казенное вино. Въ томъ-же острогѣ: 4 анбара кладовыхъ деревянныхъ; въ тѣхъ анбарахъ кладутца желѣзные и прочіе припасы; 2 кузницы, тюрьма, анбаръ, гдѣ кладутся судовыя снасти. За острогомъ построено разныхъ чиновъ людей 13 лавокъ двойныхъ, 38 лавокъ одинокихъ, два анбара, гдѣ соль кладетца. За острогомъ между обывательскими двора 6 кабаковъ. Отъ города къ восточной сторонѣ, къ берегу, казенная поварня и 3 анбара. Ниже города къ сиверной сторонѣ, къ берегу, на полѣ построено для клажи экспедичнаго провіанта 5 анбаровъ; кругомъ ихъ полисадъ. Подлѣ того палисада караульная изба. Къ западной сторонѣ города стоитъ вѣтреная мельница, да анбаръ ветхой.

Въ городѣ Якуцку имѣетца артиллеріи: пушка мѣдная длиною 3 арш. съ вершкомъ, вѣсомъ 31 пудъ 20 фунт.

Пушка мѣдная длиною 4 арш. съ вершк., вѣсомъ 29 пуд. 30 фунт.

- Пушка мѣдная длиною 3 арш. съ $\frac{1}{2}$ аршин., 17 пуд.
- Пушка мѣдная длиною 3 арш., вѣсомъ 30 пуд. 5 ф., къ стрѣльбѣ негодная.
- Пушка мѣдная длиною 2 арш., вѣсомъ 11 п. 35 фунтовъ.
- Пушка мѣдная длиною 2 арш., вѣсомъ 1 пуд. 5 ф.
- Пушка мѣдная вѣсомъ 1 пудъ 10 ф., 2684 ядра пушечныхъ желѣзныхъ и чугунныхъ, большихъ и малыхъ; 87 ядеръ каменныхъ, 20 ядеръ чиненыхъ, 60 гранатъ, 9 картечь. Знамя большое ветхое: въ срединѣ писанъ по красному кумачу по одной сторонѣ образъ Спасителейъ, на другой сторонѣ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, да лица Преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ Чудотворцевъ; кругомъ поля камчатая желтая и лазоревыя наугольники зеленой камки. Два знамя тафтяныя ветхія. 314 фузей годныхъ; 88 фузей со штыхами; 106 фузей негодныхъ; 100 сумъ патронныхъ; 21 кошь; 4 мушкета; 5 куяковъ ветхихъ; 5 шишаковъ; 3 сабли съ ножнами; 6 панцырей ветхихъ; 17 пицалей гладкихъ негодныхъ; 6 барабановъ.
- Пороху ручного и пушечного 333 пуда 33 ф. Свинцу 546 пудовъ 10 ф.
- Въ городѣ Якуцку имѣтца обывательскихъ домовъ: поповскихъ, дьяконскихъ и причетниковыхъ 9 дворовъ.
- Дворянскихъ и дѣтей боярскихъ 36 дворовъ и 2 юрты.
- Казачья головы и сотничьихъ 10 дворовъ.
- Подьяческихъ 7 дворовъ, да 2 юрты.
- Пятидесятничьихъ и служилыхъ людей 131 дворъ, до 61 юрта.
- Городничего и пушкарскихъ 3 двора, до 1 юрта.
- Посадскихъ людей 39 дворовъ, да 10 юртъ.
- Отставныхъ служилыхъ людей 12 дворовъ, да 11 юртъ.
- Ясаиныхъ новокрещенныхъ одинъ дворъ, до 9 юртъ. Казачьихъ дѣтей 2 юрты. Всего въ г. Якуцку разнаго чина людей 248 дворовъ, да 98 юртъ.
- Въ г. Якуцку по присланному блаженныя и вѣчнодостойныя

памяти Его Императорскаго Величества указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи въ бытность воеводы Ивана Полуехтова въ прошломъ 1729 году опредѣлено по штату дѣтей боярскихъ первостатейныхъ 20 человѣкъ. Оклады имъ учинены денегъ по 10 руб. человѣку; второй статьи 30 человѣкъ. Оклады имъ учинены денегъ по 8 руб. Сотниковъ, пятидесятниковъ и служилыхъ людей въ городѣ Якуцку опредѣлено 1500 чел. Оклады имъ учинены по указу денегъ по 7 руб. человѣку, хлѣба по 3 четверти ржи, по 2 четверти овса. И въ полное число въ 1500 чел. не достало служилыхъ людей 89 чел. По переписи 1728 г. въ Якуцкѣ и его уѣздѣ всего по книгамъ осталось въ подушномъ окладѣ 2931 чел.

Около города Якуцка имѣютца народы ясашные иноземцы, называемые Якуты.

А околожъ города Якуцка подъ пашню годной пахатной земли не имѣтца. А лѣса имѣютца: соснякъ, лисвякъ, березникъ, ельникъ, талникъ, а другихъ лѣсовъ и никакихъ угодьевъ не имѣтца. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца промыслы звѣриные: соболя, лисьи, лосинья, оленье, заячине, бѣлья и горносталы, а другихъ никакихъ звѣриныхъ промысловъ не имѣтца.

Отъ города Якуцка до Иркутскаго провинціального города разстояніемъ пятисотнымъ 2266 верстѣ.

Въ Якуцкомъ вѣдомствѣ имѣютца ясашные остроги, зимовья и таможенные заставы.

Олекминскій острогъ стоитъ вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, надъ Леною рѣкою. Идучи вверхъ по правую сторону отъ города Якуцка разстояніемъ пятисотныхъ 540 верстѣ. Въ томъ острогѣ строенія острожнова и башенъ не имѣтца. Около того острогу лѣса имѣютца: соснякъ, ельникъ, березникъ, лисвякъ и талникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ бывають звѣриные промыслы: рысьи, лисьи, бѣлья, соболя, горносталы, лосинья, оленье, а иныхъ не имѣтца. А живутъ тамъ Якуцкіе служилые люди, которые посылаютца изъ

Якуцка погодно для сбора ясака. Во ономъ Олекминскомъ острогѣ учреждена застава для осмотра проѣзжихъ людей и на той заставѣ имѣетца печать мѣдная; на ней вырѣзано: печать государева. А около того жъ острогу живутъ пашенные крестьяне, которые были прежь сего въ пашнѣ. По присланному указу изъ Сибирской губернской канцеляріи прошлаго 1727 году 19 дня велѣно тѣмъ крестьянамъ за неуроженіемъ хлѣба—пахатныхъ земель не пахать, а вмѣсто той пашни платить имъ подушныя семигривенныя и четырегривенныя деньги.

Въ томъ же Олекминскомъ острогѣ имѣетца артиллеріи: пороху 16 фун., свинцу 17 ф., 7 фузей старыхъ.

Майское зимовье стоятъ надъ рѣкою Маею, идучи вверхъ по правую сторону р. Май. Въ томъ зимовьѣ жителей и никакихъ людей не имѣетца, токмо бывають во ономъ зимовьѣ Якуцкіе служилые люди для ясашного сбора на время и по сборѣ ясака изъ онаго зимовья выѣзжаютъ со сборною казною въ городъ, до пріѣзда предбудущаго комиссара бываетъ пуста. Около того зимовья имѣютца лѣса: соснякъ, ельникъ, лисвякъ, талникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣриныя промыслы: соболю, лосиньи, лисьи, бѣльи, горностабли. А во ономъ зимовьѣ артиллеріи и другихъ припасовъ, такожь и никакихъ притомъ зимовьѣ крѣпостей не имѣетца.

Около онаго зимовья подъ пашню годной пахотной земли не имѣетца. А разстояніемъ отъ города до того майскаго зимовья коликое число верстъ, того въ Якуцкой воеводской канцеляріи не явно, понеже мѣры верстамъ не было.

Алданская застава надъ Алданомъ рѣкою идучи вверхъ по лѣвую сторону Алдану рѣки. Оная застава учинена въ прошлыхъ годѣхъ для осмотра проѣзжихъ всякаго чина людей, которые ѣздить изъ Якуцка по Верхоянской дорогѣ, въ Ковымское (Колымское), Алазейское, Устьянское, зимовья, Зашиверской и въ Анадырской остроги. На той заставѣ имѣетца таможенная печать.

Около оной заставы имѣютца лѣса: соснякъ, ельникъ, березникъ, лисвякъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣриные промыслы: лисьи, лосиные, олени, медвѣжи, бѣлы, горносталы, соболю, а другихъ промысловъ не имѣетца. На той заставѣ артиллеріи не имѣетца. Около той заставы подъ пашню годной земли нѣтъ. А отъ г. Якуцка разстояніемъ 204 версты.

Витимская слобода стоитъ надъ Леною рѣкою, идучи вверхъ по правую сторону Лены рѣки. Около той слободы имѣютца лѣса: соснякъ, лисвякъ, березникъ, ельникъ, талникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣриные промыслы: лисьи, лосиные, олени, медвѣжи, бѣлы, соболю.

Въ оной же Витимской слободѣ имѣетца застава для осмотра проѣзжихъ купецкихъ людей.

Въ той слободѣ живутъ пашенные крестьяне, которые прежде сего были въ пашнѣ, а по присланному изъ Тобольской Губернской канцеляріи прошлаго 1727 г. указу велѣно имъ крестьянамъ за недородомъ хлѣба тѣхъ пашенныхъ земель не пахать, а вмѣсто той пашни платить подушныя семигривенныя и 4—гривенныя деньги. Въ оной Витимской слободѣ артиллеріи не имѣетца.

Оная Витимская слобода разстояніемъ отъ города Якуцка 1134 версты.

Амгинская слобода стоитъ надъ Амгою рѣкою, идучи вверхъ по правую сторону Амги рѣки; кругомъ ея имѣютца лѣса: соснякъ, ельникъ, березникъ, лисвякъ, талникъ.

Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца промыслы звѣриные: лисьи, лосиный, олени, бѣлы, соболю, медвѣжи, горносталы.

Въ той слободѣ живутъ пашенные крестьяне, которые были прежде въ пашнѣ, а по присланному 1727 г. указу велѣно имъ за неуроженіемъ хлѣба пахотныхъ земель не пахать, а платить подушное: 7 гривень и 4 гривны. Въ оной Амгинской слободѣ имѣетца застава. А до Амгинской слободы отъ Якуцка 173 версты. А въ той слободѣ артиллеріи не имѣетца.

Устьянское зимовье стоит над Яною рѣкою, идучи вверх по правую сторону Яны рѣки, близъ моря. Около того зимовья поставленъ полисадъ, а у того полисаду башенъ не имѣтца. Около того зимовья имѣютца лѣса: лисвякъ, тополникъ, а иныхъ не имѣтца. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣринные промыслы: лисьи, песцовые, олени, волчьи, рѣдко собольи. И у оного зимовья удобной пахатной земли не имѣтца. Въ томъ зимовьѣ для караулу аманатовъ и прочаго остаются изъ года въ годъ служилые люди человѣка по 3 и по 4. Въ Ономъ Устьянскомъ зимовьѣ имѣтца артилерныхъ припасовъ: пороху 19 фун., съ четвертью, свинцу 12 фунтовъ, 3 фузеи съ замками 78 палиць куяшныхъ. Оное зимовье отъ Якуцка разстояніемъ 864 версты.

Устьвиллюйское зимовье стоит надъ рѣчкою Лунгою, идучи вверх по правую сторону той рѣчки. Около того зимовья имѣютца лѣса: лисвякъ, ельникъ, березникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ звѣринные промыслы: лисьи, горностальи, бѣльи, собольи. Около жъ того зимовья удобной пахотной земли и къ поселенію мѣсть не имѣтца. Въ томъ зимовьѣ артиллеріи не имѣтца. Оное зимовье отъ Якутска разстояніемъ 351 верста.

Средневиллюйское зимовье стоит надъ рѣкою Вилюемъ, идучи вверх по лѣвую сторону р. Вилюя. Около того зимовья лѣса: лисвякъ, ельникъ, березникъ, осинникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣринные промыслы: лисьи, бѣльи, горностальи, собольи, медвѣжьи, а иныхъ не имѣтца. Коликое число отъ Якуцка разстояніемъ верстъ — мѣры верстами не было. Въ томъ Средневиллюйскомъ зимовьѣ артиллеріи не имѣтца. Верхневиллюйское зимовье стоит надъ рѣкою Вилюемъ идучи вверх по лѣвую сторону рѣки. Лѣса около зимовья: лисвякъ, соснякъ, ельникъ, талникъ.

Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣринные промыслы: лисьи, бѣльи, волчьи, медвѣжьи, горностальи и собольи.

Въ томъ Вилюйскомъ зимовьѣ артиллеріи не имѣтца. Колымскія и Алазейское зимовье стоят надъ Колымомъ и надъ Ала-

зеею рѣками. Около тѣхъ зимовой имѣютца лѣса: лисвякъ, березникъ, ельникъ, тальникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣринные промыслы: олени, лосиные, бѣлы, горностальи, рысьи, росомачьи, волчьи, собольи и медвѣжи. Въ тѣхъ зимовьяхъ имѣетца припасовъ артиллеріи: пороху фузейного 5 пудъ 1 ф., 3 четверти фунта; 2 пуда 16 фунт. свинцу; 3 пищали гладкихъ; 2 мушкета; 13 фузей. Жиганское зимовье стоитъ надъ рѣкою Леною, идучи вверхъ по правую сторону Лены рѣки. Около того зимовья имѣютца лѣса: лисвякъ, талникъ; въ тѣхъ лѣсахъ звѣринные промыслы: лисьи, рысьи, горностальи, олени, лосиные, волчьи, медвѣжи, россо-мачьи, песцовые, собольи.

Во ономъ зимовьѣ артиллеріи и припасовъ не имѣетца. Оное Жиганское зимовье отъ Якуцка разстояніемъ въ 816 верстѣ. Баягантайская волость имѣетца надъ Алданомъ рѣкою, идучи вверхъ по лѣвую сторону Алдану рѣки. Около той волости имѣютца лѣса: лисвякъ, соснякъ, осинникъ, березникъ.

Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣринные промыслы: лисьи, собольи, горностальи, бѣлы, олени и дикихъ барановъ. Около той волости подъ пашню годной пахатной земли не имѣетца.

Анадырскій острогъ стоитъ надъ Анадыромъ рѣкою, идучи вверхъ по правую сторону Анадыра, рубленой городовою стѣною; въ томъ острогѣ въ стѣнахъ одна башня. Около того острогу имѣютца лѣса: лисвякъ, осинникъ, тополникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣринные промыслы: лосиные, олени, лисьи, собольи, горно-стальи, россомачьи, а другихъ никакихъ промысловъ не имѣетца.

Въ томъ Анадырскомъ острогѣ для обережи острогу отъ непріятельскихъ людей имѣетца партія команды маіора Павлуцкаго, такожь и жители Якуцкіе служилые люди. Въ томъ-же Анадырскомъ острогѣ имѣется таможня. А во оную таможню посылаютца вѣр-ные цѣловалники изъ Якуцка. Около того острогу подъ пашню годной пахотной земли не имѣетца. Отъ г. Якуцка до Анадыр-скаго острога разстояніе 3152 версты. Въ означенномъ острогѣ

имѣется артиллеріи: пороху хрушкова 11 п. 36 фун. свинцу 4 п. 3 ф.; 18 ядеръ. 3 пищали гладкихъ; 1 пищаль винтовая 8 фузей безъ пружинъ; 5 палашей. Верхоянское зимовье стоитъ надъ р. Яною, идучи вверхъ. Около того зимовья имѣютца лѣса лисвякъ и березникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣриныя промыслы: соболя, лисьи, бѣлыя, горносталы, волчьи, медвѣжьи, лосиные. Около того зимовья вмѣсто стоячаго острога построены заплоты въ столбахъ, кругомъ надолобы. Въ той крѣпости построена ясашиная изба; при ней для клажи зборной казны анбаръ, 3 юрты на житье прѣзжающимъ для сбора ясаку сборщикамъ и служилымъ людямъ. Около одного зимовья къ пашнѣ угодной пахатной земли не имѣетца. Зашиверской острогъ стоитъ надъ Индигиркою, идучи вверхъ по лѣвую сторону Индигирки. Острогъ рубленой, крытъ тесомъ. У того острогу двои проѣзжія ворота. Около того острогу имѣютца лѣса: лисвякъ. Въ тѣхъ лѣсахъ звѣриныя промыслы: лисьи, горносталы, медвѣжьи, лосиные, олени, соболя, и дикихъ барановъ.

Въ томъ острогѣ имѣютъ жительство для обережи одного острогу и содержанія аманатовъ Якуцкіе служилые люди. Въ томъ острогѣ имѣетца артиллеріи: 1 пуд. 19 фун. пороху, 21 фун. свинцу, 3 фузей, 5 мушкетовъ. Оной Зашиверской острогъ отъ города Якуцка въ разстояніи 914 версть.

Буталское зимовье стоитъ надъ р. Алданомъ, идучи вверхъ по лѣвую сторону. Около зимовья лѣса имѣютца: соснякъ, лисвякъ, ельникъ, березникъ, талникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣютца звѣриныя промыслы: лисьи, бѣлыя, горносталы, лосиные, соболя, олени.

Въ томъ зимовьѣ жителей и никакихъ людей не имѣетца; токмо бывають въ томъ зимовьѣ комисаръ и служилые для сбора ясаку на время.

Около того зимовья подъ пашню угодной земли не имѣетца. А что въ которомъ острогѣ и зимовьѣ обывательскихъ дѣмовъ — о томъ неявно.

Народы ясашные:

Около Олекминскаго острога имѣютца народы ясашные: Якуты, Тунгусы, 760 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 7 сороковъ, 9 соболей, 1 лисица сиводущатая, 212 лисиць красныхъ, 60 горностаевъ; денегъ 72 р. 50 коп.

У майскаго зимовья имѣютъ жительство народы ясашные иноземцы—Тунгусы и Якуты, 126 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 64 соболя, 38 лисиць красныхъ денегъ 1 р. 50 к.

Около устьянскаго зимовья обитаютъ народы ясашные—Якуты, Ламуты, Юкагиры, 116 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 37 соболей, 62 лисицы красныхъ, денегъ 5 рублей.

У Устьвиллойскаго зимовья имѣютца народы ясашные Якуты, 192 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 9 соболей, 133 лисицы красныхъ, денегъ 34 рубля. Около Средневиллойскаго зимовья имѣютца народы ясашные Якуты и Тунгусы 841 чел. Окладъ на нихъ ясаку 3 сорока 24 соболя, 1 лисица сиводущатая, 515 лисиць красныхъ, 30 горностаевъ; денегъ 32 р. 50 коп.

Около Верховиллойскаго зимовья обитаютъ народы ясашные иноземцы, называемые Якуты и Тунгусы 2549 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 13 сороковъ, 34 соболя, 5 лисиць сиводущатыхъ, 1183 лисицы красныхъ, 165 горностаевъ; денегъ 163 р. 50 к.

Около Колымскихъ и Алазейскаго зимовья имѣютца народы ясашные иноземцы—Якуты, Ламутки, Юкагиры и Тунгусы 397 чел. Окладъ на нихъ ясаку 2 сорока, 15 соболей, 4 лисицы сиводущатыхъ, 245 лисиць красныхъ.

Около Жиганскаго зимовья имѣютца народы ясашные: Якуты и Тунгусы 490 чел. Окладъ на нихъ ясаку 71 соболь 355 лисиць красныхъ, 10 горностаевъ, денегъ 21 рубль.

По Байгантайской волости и Омеконь рѣкѣ имѣютца народы ясашные—Якуты и Ламутки 425 чел. Окладъ на нихъ ясаку 50 соболей, 263 лисицы красныхъ, 45 горностаевъ, денегъ 53 руб. Около Анадырскаго острога ясашные иноземцы—Юкагиры, Боряки

Чукчи 682 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 38 соболей, 3 лисицы сиводушатыхъ, 638 лисицъ красныхъ.

Около Верхоянскаго зимовья имѣютца народы ясашные, иноврѣзцы: Якуты, Ламутки 797 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 3 сорока, 26 соболей, 443 лисицы красныхъ, 160 горностаевъ, денегъ 31 рубль.

Около Зашиверскаго острога имѣютца народы ясашные иноземцы, называемые—Якуты, Ламутки, Юкагиры—182 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 46 соболей съ полусоболемъ, 85 лисицъ красныхъ, денегъ 2 руб.

Около Бутальскаго зимовья надъ рѣкою Алданомъ имѣютъ жительство народы ясашные—Якуты и Тунгусы 109 чел. Окладъ на нихъ ясаку 31 соболь, 62 лисицы красныхъ, 10 горностаевъ, денегъ 3 руб.

Подгородные у Якутска пять улусовъ. Кангалаской улусъ и къ нему приписныя волости: Нерюктейская, Малжагарская, Нахарская, Емконская. Въ томъ улусѣ имѣютца ясашные иноземцы якуты 1942 чел. Окладъ на нихъ ясаку 8 сороковъ, 15 соболей, 872 лисицы красныхъ, денегъ 340 руб.

И того кангаласкаго улусу Якуты съ приписными волостями съ мѣста на мѣсто съ перемѣною для скотонаства кочюють. Зимую обитають въ ставленыхъ стоячихъ мазанкахъ, а лѣтомъ въ берестяныхъ юртахъ.

Батурекій улусъ и къ нему приписныя волости: Батулинская, Скураулааская, Бетянская, Магайская, Адайская. Въ томъ улусѣ имѣютца ясашные иноземцы, называемые Якуты 2507 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 13 сороковъ 27 соболей, 973 лисицы красныхъ, 60 горностаевъ, денегъ 304 руб. 50 коп.

Намской улусъ и къ нему приписныя волости: Бетюйская, Одейская, Модуцкая, Катырская, Бояназейская. Въ улусѣ живутъ Якуты—1501 человекъ. Окладъ на нихъ ясаку 3 сорока, 1 соболь, 1 лисица сиводушатая, 159 лисицъ красныхъ, 20 горностаевъ, денегъ 969 руб.

Богоронской улусъ и къ нему приписныя волости: Умецкая, Чириптейская, Дупелнская, Батагайская. Въ томъ улусѣ имѣютца ясашные иноземцы, называемые Якуты—1336 человѣкъ. Окладъ на нихъ ясаку 2 сорока, 33 соболя; 620 лисиць красныхъ, денегъ 333 руб.

Мегинскій улусъ и къ нему приписная волость Баксинская. Въ томъ улусѣ имѣютца ясашные иноземцы Якуты 1349 человѣкъ. Окладъ на нихъ ясаку 4 сорока, 7 соболей, 1 лисица сиводущатая, 192 лисицы красныхъ; денегъ 680 руб. 50 коп.

И вышепомянутыхъ остроговъ и зимовей и подгородныхъ пяти улусовъ собирается ясашная мягкая рухлядь и та рухлядь прошлаго 1736 г. при посылкѣ въ Иркутцкую провинціальную канцелярію цѣнена Якуцкими выборными дѣтми боярскими и служилыми, и посадцкими людьми на 23,747 руб. 90 коп.

По скаскамъ Якуцкихъ обывателей, которые посылаютца за ясашными сборами, Якуцкой народъ (Якуты) по своему обыкновению имѣютъ шамановъ. А у шамановъ платье, которое при шаманствѣ, обвѣшено вокругъ желѣзными трубцами; и впромежъ трубокъ, и по долу и по рукамъ веслые ремешки по полуаршину; да они-жъ и за болящихъ отдають жертву бѣсамъ, скоть бьютъ, не источая кровь, мяса ядятъ сами, а кожи съ костями вѣшаютъ на деревье. Тунгусы и Коряки тако жъ по своему обыкновению имѣютъ шамановъ.

Въ Алазейскомъ зимовѣ Юкагиры имѣютъ шамановъ-же; и оныхъ шамановъ у мертвыхъ обрѣзываютъ тѣло, а кости въ составахъ цѣлы, обшивають въ платье, которое сшито изъ кожъ оленьихъ; на головахъ шапки обнизываютъ королками синими, тако жъ вѣшаютъ и на грудяхъ по подобію, какъ и на живыхъ, и возять всегда съ собою.

Сообщилъ Н. Бакаті.

Яковъ Преинъ.

Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи липы въ
окрестностяхъ Красноярска.

(*J. Prein. Ueber die Linde in der Umgegend von Krasnojarsk. Aus vorläufig. Mittheilung. ueber s. botanisch. Forschung. im Sommer 1893.*)

Въ научной литературѣ о Сибири отмѣчено уже давно находженіе липы въ окрестностяхъ Красноярска; но указанія эти, будучи крайне неполными, не давали возможности судить, что представляетъ здѣсь изъ себя это дерево. Естественно, поэтому, желаніе мое, хотя сколько-нибудь изучить условія произростанія здѣсь этой рѣдкой для Сибири древесной породы.

Благодаря просвѣщенному вниманію къ моимъ ботаническимъ работамъ со стороны В. С. Отдѣла Императорскаго Р. Г. Общества, постоянно оказывающаго нѣкоторую поддержку въ моихъ изслѣдованіяхъ, мнѣ удалось лѣтомъ 1893 года работать въ Енисейской губерніи и, между прочими изслѣдованіями, нѣсколько познакомиться съ мѣстонахожденіемъ липы въ окрестностяхъ Красноярска. Предварительный пока отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ я и привожу въ настоящей статьѣ, такъ какъ думаю, что нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ удастся еще разъ посѣтить найденное мною мѣстонахожденіе липы. — Считаю нужнымъ замѣтить, что настоящее изслѣдованіе мое въ значительной степени вызвано прекрасной работой Томскаго ботаника П. Н. Крылова „о липѣ въ предгоріяхъ Кузнецкаго Алатау“, напечатанной въ Извѣст. И. Т. Университета за 1891 годъ. Какъ увидитъ читатель, взгляды, высказанные почтеннымъ ботаникомъ относительно липы въ предгоріяхъ

Кузнецкаго Алатау въ частности и въ Сибири вообще, вполне могутъ быть примѣнены и къ наблюдаемымъ мною фактамъ.

Вся почти Сибирская лѣсная область (за исключеніемъ Приамурскаго края) имѣетъ весьма рѣзко выраженное различіе отъ европейской лѣсной области въ томъ, что въ ней отсутствуетъ формація широколиственныхъ деревьевъ. Лѣса изъ *Acer*, *Corylus*, *Ulmus*, *Quercus*, *Fagus*, *Castanea* и др. съ сопутствующею имъ свитою травянистыхъ растений, столь развитые въ Западной Европѣ, постепенно исчезаютъ по мѣрѣ углубленія къ востоку въ Европско-Азіатскій материкъ. Значительная часть ихъ не доходитъ и до Уральскаго хребта. Вновь проявляется формація широколиственнаго лѣса въ Приамурскомъ краѣ, сильнѣе въ Японіи и Уссурійскомъ краѣ, гдѣ встрѣчаются уже мѣстами роскошныя лѣсныя насажденія изъ: *Phellodendron amurense*, *Ulmus campestris*, *Acer tegmentosum*, *Acer Mono*, *Quercus mongolica*, *Tilia cordata*, *Tilia mandshurica*, *Fraxinus mandshurica*, *Junglans mandshurica*, *Corylus rostrata* и др. древесныя породы съ многими травянистыми формами, членами широколиственной лѣсной формаціи.

Единственно только липа, этотъ также членъ формаціи широколиственнаго лѣса Европы, переходитъ Уральскій хребетъ, встрѣчаясь въ Тобольской губерніи,¹⁾ въ Томской—въ предгоріяхъ Кузнецкаго Алатау, наконецъ, въ Енисейской—въ окр. Красноярска. Встрѣчаясь изолированными, удаленными одинъ отъ другаго островками, и въ незначительномъ количествѣ, она, какъ говоритъ г. Крыловъ, не можетъ оказать и не оказываетъ какое-нибудь замѣтно проявляющееся вліяніе на общій характеръ лѣсной обла-

¹⁾ Судя по всѣмъ даннымъ, какъ говоритъ Крыловъ, область распределенія липы въ Тобольской губ. не выходитъ изъ района, грубо очерченнаго линіями: верховья Лозьвы—Тобольскъ—Тара; Тара—Кузерякъ—Заводо—Уковская; отъ этого послѣдняго пункта линія должна, повидимому, направляться на сѣверо-западъ, придерживаясь направленія р. Туры. Этотъ районъ имѣетъ видъ длиннаго языка, расширеннымъ основаніемъ прилегающаго къ Уральскому хребту, а острымъ концомъ упирающагося въ Тару.

сти Сибири, такъ что присутствіе ея здѣсь представляется чѣмъ-то не нормальнымъ, не гармонирующимъ общему характеру нашей тайги, лишенной широколиственныхъ деревьевъ и представляющей преобладаніе хвойныхъ породъ, угрюмое однообразіе которой нарушается только въ мѣстахъ, затронутыхъ культурой или испытанныхъ лѣсные пожары, гдѣ на расчищенныхъ пространствахъ появляются осина и береза, — эти неразлучные другъ съ другомъ „древесные бурьяны“.

Въ виду всего этого, нахожденіе липы внутри Сибири, къ востоку отъ Урала, давно уже засвидѣтельствованное нѣкоторыми лицами; представляетъ собою глубокій интересъ для исторіи флоры Сибири. Не приводя въ настоящемъ предварительномъ отчетѣ различныя указанія на нахожденіе и распространеніе этого дерева въ В. Сибири, такъ какъ все это можно найти въ упомянутой статьѣ П. Крылова, да и это мало касается моей цѣли, скажу только, что р. Енисей, въ окрестностяхъ Красноярска, по всѣмъ даннымъ, является самымъ крайнимъ восточнымъ пунктомъ произростанія липы вплоть до Приамурскаго Края.

Относительно этого пункта до настоящаго времени въ литературѣ имѣлось нѣсколько указаній, хотя не трудно видѣть, что ни одно изъ нихъ не даетъ возможности составить какое нибудь представленіе о томъ, что представляетъ здѣсь изъ себя липа, въ какихъ условіяхъ она здѣсь обитаетъ; нельзя было даже точно указать то мѣсто въ окрестностяхъ Красноярска, гдѣ именно липа растетъ.

Пестовъ (Записки объ Енис. губ. В. Сибири, стр. 245) говоритъ, что липа появилась недавно (въ его время, передъ тѣмъ, какъ онъ началъ писать свои записки) въ Частоостровской волости (нѣск. сѣвернѣе г. Красноярска) на берегахъ Енисея и была не болѣе 1¹/₂ аршинъ вышиною, и что „при самомъ почти началѣ жители стали ее истреблять, пересаживая въ свои сады, гдѣ она по большей части засыхала“. Степановъ, бывшій Енисейскій губер-

наторъ, говоритъ (Енис. губ. 1835 г. ч. I, стр. 76), что „липа, въ видѣ кустарника и то какъ будто на показъ, есть на одномъ островѣ Енисея въ недалекомъ разстояніи отъ устья р. Качи“.— Третьимъ лицомъ, указывавшимъ липу въ окрестностяхъ Красноярска, былъ я, такъ какъ въ 1883—84 гг. мнѣ приходилось экскурсировать въ окрестностяхъ этого города. Встрѣчая неоднократно липу въ садахъ нѣкоторыхъ жителей этого города, я старался тогда собрать какія нибудь свѣдѣнія о тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ можно было встрѣтить липу въ дикомъ состояніи. Привожу результаты моихъ разспросовъ.

Ранѣе 1883 года (лѣтъ за 20 до 1883 г.) липа покупалась красноярскими жителями съ плотовъ, приплавляемыхъ по Енисею откуда-то „сверху“—изъ подъ Минусинска, должно быть,—говорили мнѣ лица, покупавшія когда-то липу съ плотовъ. Въ 1883—84 гг., какъ и теперь, липа „время отъ времени весной“ вывозится на городской базаръ въ видѣ маленькихъ кустиковъ только крестьянами д. Старой Заледѣевой (оффиц. Бугачевой), гдѣ и продается за кустикъ отъ рубля и даже дороже, причемъ съ каждымъ годомъ цѣна возрастаетъ, количество-же привозимыхъ кустиковъ уменьшается.

Собранныя тогда свѣдѣнія, совершенно не указывая на приведенныя Пестовымъ и Степановымъ мѣстонахожденія липы, главнымъ образомъ указывали на рѣчку Караульную, впадающую въ Енисей въ верст. 12—15 выше Красноярска, а также отчасти и на Знаменскій стекло-фаянсовый заводъ Коновалова. Вотъ почему я тогда и нашель возможнымъ выразиться только такимъ образомъ (см. пер. прибавл. къ списку растений Енис. губ. Изв. В. С. Отдѣла XIX, № 2.): „собралъ свѣдѣнія относительно мѣстонахожденія липы. Говорятъ, что она растетъ по р. Караульной, впадающей въ Енисей справа, и въ Коноваловскомъ заводѣ (въ сторонѣ отъ Московскаго тракта за д. Суховской).

Хотя относительно Коноваловскаго завода указаніе было мною

получено и не отъ торговцевъ липою, но такъ какъ съ одной стороны липа, давшее это указаніе, хотя и въ видѣ догадки, — было знакомо съ прежнимъ владѣльцемъ завода, который, по словамъ его, былъ большой любитель садоводства, а съ другой — давало нѣкоторое объясненіе мѣстонахожденія липы, то я относительно этого послѣдняго мѣстонахожденія дерева и вообще относительно липы въ окрестностяхъ Красноярска сдѣлалъ слѣдующее предположеніе (Изв. В. С. Отд. Ibid. Проток. засѣд. Распор. Комит. 25 янв. 1888 г.): „извѣстно, что прежній владѣтель завода былъ большой любитель садоводства, имѣлъ теплицы, фруктовыя деревья, разводилъ деревья Европ. Россіи; можетъ быть, онъ и занесъ сюда липу. Сдѣлать такое предположеніе тогда мнѣ казалось возможнымъ по той причинѣ, что въ то время, до послѣднихъ изслѣдованій Крылова относительно липы въ предгоріяхъ Кузнецкаго Алатау, на Тобольскую область ея распространенія можно было смотрѣть, какъ на непосредственное продолженіе европейской; съ другой стороны невольно можно было соглашаться съ мнѣніемъ академ. Миддендорфа, который, по поводу находенія липы въ Сибири, высказалъ слѣдующее (Раст. Сибири): „Липа заходитъ въ Сибирь очень далеко, а именно — до Енисея (основываясь на показаніяхъ Пестова и Степанова), но въ видѣ жалкаго куста, у котораго, вѣроятно, въ состояніи выдаваться изъ за снѣжнаго покрова преимущественно только годовые побѣги.... Почему кустарная липа вообще встрѣчается въ Сибири чрезвычайно рѣдко и небольшими участками? Повидимому, это остатки искусственной посадки липъ въ Сибири. Имѣя въ виду сотни почтенныхъ дубовъ, которыя встрѣчаются на полярномъ предѣлѣ произрастанія дуба, въ Петербургѣ, и явно напоминаютъ о дальновидной заботливости Петра Великаго въ этомъ отношеніи, я и теперь еще не только готовъ остаться при своемъ мнѣніи, что липы Западной Сибири также разведены искусственнымъ образомъ, но напротивъ того, обращаю вниманіе историковъ на важность всякаго малѣйшаго указанія, которое могло быть отыскано по этому предмету“.

Въ виду всего только что сказаннаго съ одной стороны и того, что изслѣдованія П. Н. Крылова липы въ предгоріяхъ Кузн. Алатау съ убѣдительностью показали, что въ З. Сибири на липу слѣдуетъ смотрѣть, какъ на остатокъ минувшей флоры, и что тамъ она тѣсно связана съ нѣсколькими сопутствующими ей травянистыми формами, очень важно было подтвердить предположеніе, высказанное Крыловымъ относительно общности его вывода и для объясненія находенія липы въ окрестн. Красноярска. Важно было изслѣдовать, возможно ли, это мѣстонахожденіе, обслѣдовать указанные ранѣе пункты находенія липы, поискать новыхъ, изучить условія роста этого дерева, сопутствующія ему травяныя формы и т. п. Тогда только можно было-бы выяснитъ, что представляетъ здѣсь изъ себя липа, выдѣленная изъ родной ей формациі,—остатокъ-ли искусственной посадки, давній-ли аборигенъ Сибири; долговѣчно-ли ея существованіе здѣсь, или на оборотъ, не исчезнетъ-ли она современемъ безслѣдно изъ окрестн. Красноярска¹⁾.

¹⁾ Правда,—уже изъ прекрасной работы Крылова легко можно вывести заключеніе, что, подобно тому, какъ и для предгорій Кузнецкаго Алатау, на липу окрестностей Красноярска никоимъ образомъ нельзя смотрѣть, какъ на болѣе поздняго переселенца изъ Европ. Россіи.—На ряду съ липой въ Сибири можно и теперь подмѣтить нѣсколько травянистыхъ формъ,—такъ сказать, спутниковъ ея, принадлежащихъ къ формациі широколиственнаго лѣса, пережившихъ, подобно ей, неблагоприятный для нихъ періодъ, скитающихся, по выраженію Крылова, во многихъ мѣстахъ Сибири одиноко среди чуждой среды.—Если допустить, что липа въ Сибири является добровольно или насильственно водвореннымъ переселенцемъ изъ Евр. Россіи, то спрашивается, какъ-же объяснить то, что съ одной стороны совершенно нѣтъ соединительной цѣпи тѣхъ областей, гдѣ встрѣчается теперь липа, съ другой стороны невольно возникаетъ вопросъ и сомнѣніе, какое подыскать объясненіе тому факту, что, считая липу за искусственно водвореннаго переселенца, въ тоже самое время встрѣчаешь во многихъ мѣстностяхъ Сибири нѣкоторыя травянистыя формы, несомнѣнные члены формациі широколиственнаго лѣса, живые и убѣдительные спутники липы, какъ члена этой формациі. Что липа въ Сибири давнишній житель, а не переселенецъ нашего времени, это прекрасно доказываютъ также растительные отпечатки, найденные Соколовымъ въ дол. р. Бухтармы, принадлежащіе третичной эпохѣ миоценоваго періода, въ которыхъ есть и отпечатки липы, отнесенные Шмальгаузеномъ къ виду *Tilia cordata* Mill, причемъ онъ замѣчаетъ что форма отпечатковъ листьевъ Бухтарминской липы во всѣхъ существенныхъ признакахъ не отличается отъ формы листьевъ обыкновенной липы *T. parvifolia* Ehrh.—Въ миоценовый періодъ, въ Енисейской губ., точно также существовали лѣса широколиственной формациі, какъ показываютъ палео-фитологическія находки, сдѣланныя Лопатинымъ въ 30 в. ниже Ачинска, на правомъ берегу р. Чулыма, вблизи д. Симоновой, и обработанные Освальдомъ Гееромъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію найденнаго мною и изученнаго мѣстонахожденія липы въ окрестностяхъ Красноярска, долженъ замѣтить, что въ пунктахъ, указываемыхъ Пестовымъ и Степановымъ, какъ я нынѣ хорошо убѣдился, и въ чемъ еще колебался въ 1884 году, липы теперь нѣтъ. Мѣстные жители Частоостровской волости, исключая ссыльно-поселенцевъ изъ Европ. Россіи, даже и не знаютъ самага названія дерева. Это и немудрено, если принять во вниманіе самое показаніе Пестова, что липа (въ его время) появилась недавно, и что при самомъ почти началѣ жители стали ее истреблять, пересаживая въ свои сады, гдѣ она по большей части засыхала. Очевидно здѣсь липа, появившись внезапно, скоро и исчезла, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Что касается до острова Енисея вблизи устья Качи, то тутъ липы теперь тоже нѣтъ, ни на этомъ островѣ, ни на ближайшихъ. Очень понятно, что она и не могла тамъ удержаться, такъ какъ эти острова, покрытые у берега зарослями ивъ, березы, боярышника, имѣютъ внутри хорошія луговья пространства, которыя и скашиваются ежегодно уже съ давняго времени; да и, помимо этого, слишкомъ сырая почва не могла бы, конечно, способствовать сохраненію тамъ липы.—Что же касается Коноваловскаго завода, то я также увѣрился теперь, что тамъ нѣтъ липы и не было никогда. Самое предположеніе мое о томъ, что липа занесена въ окр. Красноярска владѣльцемъ завода, не выдерживаетъ критики уже потому, что показанія Пестова и Степанова о нахожденіи липы въ окрестностяхъ Красноярска относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ то, когда на Знаменскомъ стеклянномъ заводѣ Коновалова дѣлались какіе нибудь опыты акклиматизаціи растений.

Если въ настоящее время липа не встрѣчается въ указанныхъ Пестовымъ и Степановымъ пунктахъ, то не слѣдуетъ думать, что показаніямъ ихъ нельзя вѣрить, т. е. что и въ ихъ время липы тамъ также не было. На эти мѣстонахожденія ея несомнѣнно слѣдуетъ смотрѣть, какъ на результатъ позднѣйшаго переселенія.

Ни Пестовъ, ни Степановъ, ни я до 1893 г. не знали и не видали кореннаго, такъ сказать, мѣстонахожденія липы. Дѣйствительно, какъ вполне справедливо замѣтилъ уже Крыловъ, липовый стволъ, принесенный по Енисею и застрявшій на островѣ, можетъ дать потомство, благодаря способности этого дерева размножаться побѣгами и отводками. Само собою разумѣется, что въ такихъ случайныхъ мѣстонахожденіяхъ и нельзя рассчитывать встрѣтить что нибудь похожее на ассоціацію, да и самое потомство едва ли можетъ быть долговѣчнымъ въ силу малоблагопріятныхъ для него условій новаго мѣстообитанія.

Въ настоящее время липа встрѣчается въ окрестностяхъ Красноярска, какъ я самъ убѣдился лично, такъ и изъ разспросовъ нѣсколькихъ лицъ, знакомыхъ съ нею, только на хребтѣ по лѣвому берегу р. Енисея, между рр. Караульной и Минжулемъ, впадающимъ въ Енисей верстъ на 5 выше первой рѣчки,—такъ что теперь находятъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ привозить ее въ городъ на телѣгахъ, чѣмъ на плотахъ, какъ было раньше, когда липа, судя по рассказамъ, росла и на самомъ широкомъ побережьѣ р. Енисея между этими рѣчками,—на займищѣ или плотбищѣ, которое для краткости будемъ называть Манскимъ (такъ какъ противъ него съ правой стороны въ Енисей впадаетъ довольно большой его притокъ—р. Мана), и, вѣроятно, далеко выше р. Караульной и Минжуля, гдѣ ее теперь и помину нѣтъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что только небольшое число лицъ (б. и. м. состоятельныхъ, любителей устраивать при своихъ домахъ сады) и торговцы деревьями изъ д. Бугачовой, какъ матеріально заинтересованные (крестьяне только одной этой деревни являются поставщиками липы въ городъ), знаютъ самую липу, а вторые и ея мѣстонахожденіе. Легко, впрочемъ, понять, почему громадное большинство жителей города о ней совсѣмъ ничего не знаетъ, въ виду того, что нахожденіе ея около Красноярска ничѣмъ и не обнаруживается, ибо никакихъ подѣлокъ ни изъ лыка, ни изъ самой

липы здѣсь нѣтъ; да и на рынокъ она стала послѣдніе годы попадать, какъ говорили мнѣ, рѣдко и только привозится въ городъ по заказу крестьянами д. Бугачовой. Сами по себѣ крестьяне этой деревни не особенно охотно рѣшаются вывозить её на городской базаръ, возя между тѣмъ сюда много другихъ деревьевъ. Объясняли они мнѣ это тѣмъ, что не всякій даже изъ нихъ знаетъ, гдѣ она растеть, доставать ее стало теперь трудно, везти же и далеко, и неудобно. „Да и привезешь ее въ городъ,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—жди, купить ли еще ктонибудь; кому она нужна? Продашь дешево,—себѣ убытокъ; дорого просишь—отворачиваются. Да и какой въ ней толкъ: принимается худо, морные кустишки, тѣни не даетъ“.

Въ этой малой извѣстности липы у жителей я и самъ какъ прежде, такъ и нынѣ, убѣждался неоднократно. Такъ, первая моя экскурсія за липой, совершенная изъ города, была предпринята почти наугадъ къ рѣчкѣ Караульной, потому что въ городѣ, не смотря на всѣ усилія, мнѣ не удалось найти ни одного лица, знающаго опредѣленно, гдѣ растеть липа¹⁾ Это еще рѣзче можно видѣть изъ слѣдующаго:—на лѣвомъ берегу, даже на самомъ томъ займищѣ, у подножія того хребта, гдѣ растеть липа, я неоднократно обращался къ встрѣчавшимся дровосѣкамъ, обитателямъ и работникамъ заимокъ, расположенныхъ теперь въ большомъ числѣ по монастырскому и отчасти описываемому займищамъ, съ вопросомъ, гдѣ тутъ растеть липа, давая при этомъ самыя подробныя поясненія вопроса. Всѣ почти спрашиваемые, съ недоумѣніемъ поглядывая на меня, отвѣчали, что такого дерева и нѣтъ тутъ, да они и вовсе не знаютъ его,—перечисляя всѣ извѣстныя породы деревьевъ и кустарниковъ, въ дѣйствительности встрѣчающіяся тутъ. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ кто нибудь показывалъ

¹⁾ Только нашелся одинъ проводникъ, который говорилъ мнѣ, что лѣтъ 15 тому назадъ онъ видѣлъ на самомъ берегу р. Енисея, противъ устья Маны, два большихъ куста липы.

рукой на хребетъ, говоря: „гдѣ то тутъ въ гривѣ, потому—сюда наѣзжаютъ заледѣвскіе за нею“.

Я убѣдился, что въ окрестностяхъ Красноярска только на этомъ хребтѣ—между рр. Караульной и Минжулемъ—встрѣчается теперь липа. Первая моя экскурсія была, какъ сказано, совершена изъ города къ рѣчкѣ Караульной и на Манское займище (по монастырской дорогѣ), гдѣ на берегу Енисея ожидалось встрѣтить липу, такъ какъ тамъ лѣтъ 15 тому назадъ видѣлъ ее мой проводникъ въ числѣ двухъ большихъ кустовъ. Это показаніе не подтвердилось, и липы на займищѣ не оказалось вовсе, но она и въ эту поѣздку была найдена на хребтѣ у этого займища, частью благодаря тому, что я много часовъ проходилъ въ поискахъ за нею, а частью по указанію одного рабочаго съ заимки Масленникова, хорошо знавшаго липу, т. к. онъ былъ родомъ изъ Вятской губерніи.

Но такъ какъ мнѣ было извѣстно, что въ городѣ липа доставляется крестьянами деревни Бугачовой, то, чтобы найти еще какое нибудь новое мѣстонахожденіе этого дерева, я и отправился въ эту деревню, гдѣ не безъ труда, однако, нашелъ такого чело-вѣка, который взялся доставить меня на верховыхъ лошадяхъ къ мѣстонахожденію липы; причемъ въ этой деревнѣ я никому, не говорилъ, что имѣлъ уже случай осмотрѣть одно мѣстонахожденіе этого дерева. Изъ д. Бугачовой мы поѣхали къ западу, достигли рч. Собакиной (впадающей въ Енисей ниже р. Караульной), спустились по ней, переѣхали р. Караульную вблизи ея устья, и опять меня привезли къ тому же Манскому займищу; только теперь проводникъ мой указалъ мнѣ липу, хотя на томъ же хребтѣ, на которомъ я ее и раньше видѣлъ, но въ большемъ числѣ экземпляровъ и ближе къ р. Караульной. Во все время этой второй поѣздки, а также и первой, я по дорогѣ тщательно экскурсировалъ, надѣясь найти, гдѣ нибудь липу, но и слѣда ея не нашелъ, какъ не нашелъ ни въ долинѣ р. Караульной, ни по боковымъ

горамъ ея. На мой вопросъ, нѣтъ ли липы на берегу Енисея, мой проводникъ изъ д. Бугачовой отвѣчалъ, что прежде, лѣтъ 30 тому назадъ, на Манскомъ займищѣ она попадалась часто въ лѣсу, но теперь уже давно ея тамъ совсѣмъ нѣтъ;—частью сама поохла, частью, какъ завелись займки, выжгли ее палами. Но, впрочемъ, сказалъ онъ, что еще лѣтъ 15 тому назадъ, на берегу Енисея, противъ устья Маны были два большихъ куста, которые онъ самъ видѣлъ, и везти которые въ городъ было неудобно. Ихъ, по словамъ проводника, зачѣмъ-то срубилъ какой-то займищикъ Прохоръ, легендарная личность, повидимому, промышлявшій здѣсь грабежомъ и внезапно исчезнувшій куда-то.

Наконецъ, не довѣря тщательности поисковъ своихъ во время первыхъ двухъ поѣздокъ, я еще предпринялъ третью экскурсію изъ той же дѣревни Бугачовой къ р. Караульной, почти къ ея вершинѣ, изслѣдовалъ ее тщательно почти до устья, но липы опять не нашель. Оставалось, такимъ образомъ, внѣ сомнѣнія, что указанное мѣстонахожденіе есть единственное въ окрестностяхъ Красноярска, гдѣ липа находится теперь въ дикомъ состояніи и гдѣ въ прежнее время она пользовалась несомнѣнно большимъ распространеніемъ, чѣмъ теперь.

Липа растетъ теперь по склону этого хребта, обращенному къ Енисею, но до нижней его части нигдѣ не доходитъ; точно также не встрѣчается нигдѣ и по самымъ гривамъ. Склоны этого хребта только у Караульной и Минжуля представляютъ громадныя скалистые выходы известняковъ, ограничивающіе Манское займище, а на остальномъ его протяженіи мѣстами имѣются только незначительныя выходы горной породы; впрочемъ, болѣе или менѣе крупныя обломки почти вездѣ залегаютъ близко отъ поверхности. Склонъ хребта, на которомъ попадается липа, обращенъ къ солнцу и то покрытъ высокою, густою травой, то низкими, рѣже растущими стейными травами, кустарниками *Spiraea* и *Cotoneaster*, то березнякомъ и осинникомъ, а то, наконецъ, что замѣчается чаще,

сосной, лиственницей, березой и осиною, которыя иногда образуют болѣе густыя насажденія, а иногда расположены группами изъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга деревьевъ, образуя т. о. безлѣсныя прогалины. Сосна иногда является здѣсь и толстой, и высокою; лиственница попадаетъ рѣже сосны. Болѣе крупныя деревья растутъ тамъ или на болѣе крутыхъ склонахъ, или ближе къ гривѣ хребта,—вообще, чаще на такихъ мѣстахъ, гдѣ почему-либо ихъ труднѣе было срубить. Описываемый склонъ хребта не совершенно ровень, а тамъ и сямъ по нему низбѣгають къ займищу б. ч. неглубокія ложбины, въ которыхъ зимою набивается снѣгъ, и по которымъ весною течетъ вода. Травянистая растительность этихъ ложбинъ отличается высотой, густотою и яркою, свѣжею зеленью. На самомъ займищѣ тѣ-же лѣса, тоже значительно порѣдѣвшіе, и между ними луговыя мѣста. Въ долинѣ же р. Караульной, на нѣкоторомъ разстояніи отъ устья, появляется уже растительность таежнаго характера: таежныя луга, лѣсъ изъ толстыхъ сосенъ, лиственницъ, пихты и ели, а у вершины ея попадаютъ даже и кедры. По склону хребта попадаютъ большею частью все свѣтолюбивыя формы лугово-степной формаціи, а на оголенныхъ мѣстахъ и по выходамъ горныхъ породъ растенія, свойственныя степнымъ безлѣснымъ склонамъ горъ и каменистымъ склонамъ. Почти всѣ травянистыя растенія, собранныя мною во время трехъ описанныхъ экскурсій, совершенныхъ между 15—25 числами іюня, списокъ которыхъ я приведу въ концѣ статьи, ничего особенно интереснаго въ гео-ботаническомъ отношеніи собою не представляютъ и свойственны подобнымъ же по характеру растительности мѣстностямъ Красноярскаго округа. Несравненно большій интересъ представляютъ собой находки 3-хъ видовъ растеній вблизи мѣстонахожденія липы, а именно: *Anemone ranunculoides*, *Cardamine impatiens* и *Circaea lutetiana*, особенно двухъ послѣднихъ, какъ рѣдкихъ вообще въ Сибири, но встрѣчающихся въ тѣхъ мѣстностяхъ Европейско-Азіатскаго материка, гдѣ раз-

вита формація широколиственного лѣса. Въ виду такого интереса географическаго распространенія этихъ растений привожу его здѣсь со словъ акад. С. И. Коржинскаго ¹⁾ и П. Н. Крылова.

Cardamine impatiens распространень, хотя и разсѣянно, въ большей части Европы, исключая лишь сѣверной Скандинавіи, южной Испаніи, Греціи, Турціи, Ирландіи и Голландіи, гдѣ обитаетъ въ тѣнистыхъ сыроватыхъ лѣсахъ, преимущественно горныхъ, также въ кустарникахъ, по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ; затѣмъ проходитъ черезъ всю среднюю и большую часть южной Европы полосой, выклинивающейся къ востоку. Граница, проведенная черезъ сѣверныя мѣстонахожденія этого растенія въ Европейской Россіи, придерживаясь вообще вблизи 60° с. ш. и лишь на западѣ поднимаясь выше этой широты—въ Финляндіи, проходитъ черезъ губ: С.-Петербургскую, Вологодскую, Костромскую, Вятскую и Пермскую. Южныя же мѣстонахожденія растенія извѣстны въ Бессарабіи, Херсонской губ., Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, и Симбирской. Г. Пермь при этомъ представляетъ крайній къ сѣверу и востоку пунктъ нахождения этого растенія въ Европейской Россіи. Въ предѣлахъ этой выклинивающейся къ востоку полосы *C. impatiens* указывается главнымъ образомъ въ тѣнистыхъ и сыроватыхъ лѣсахъ, часто лиственныхъ или же смѣшанныхъ, также по лѣснымъ порубкамъ, въ кустарникахъ, среди мелкаго лѣса, по берегамъ рѣчекъ и около ручьевъ и встрѣчается мѣстами довольно часто, мѣстами рѣже; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ вовсе не былъ находимъ. Кромѣ того, видъ этотъ очень распространенъ на Кавказѣ; былъ находимъ въ С. Персіи, въ Тянь-Шанѣ, гдѣ г. Красновъ находилъ это растеніе въ зонѣ хвойныхъ лѣсовъ, въ Семирѣченской области, въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ Алатау, на Алтаѣ,—наконецъ, на предгоріяхъ Кузнецкаго Алатау, гдѣ его нашелъ Крыловъ въ липовыхъ лѣсахъ. Восточнѣе Алтая онъ

¹⁾ Флора востока Европ. Россіи.

найденъ вблизи Минусинска. Минуя затѣмъ всю остальную Сибирь, онъ появляется вновь на остр. Сахалинѣ, гдѣ обитаетъ въ хвойныхъ лѣсахъ. Наконецъ, извѣстенъ еще въ сѣверо-западномъ Гималаѣ. Во время описываемыхъ мною изслѣдованій я нашелъ одинъ экземпляръ этого растенія на Манскомъ займищѣ въ густой заросли березы и черемухи, ближе къ берегу р. Енисея, но во всякомъ случаѣ, слѣдовательно, по сосѣдству съ липой и на томъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно она росла.

Circaea lutetiana встрѣчается въ Европѣ, за исключеніемъ Норвегіи, сѣверной и средней Швеціи, Финляндіи, южной Испаніи, Сициліи, Греціи и Турціи; въ Европ. Россіи занимаетъ среднюю часть, которую можно ограничить съ сѣвера линіей, проведенной отъ Петербурга черезъ Кострому, Казань и Красноуфимскъ. Сѣвернѣе этой границы интересующій насъ видъ указывается только въ одномъ мѣстѣ, а именно—Бекетовымъ около Архангельска. Область распространенія его къ югу можно обозначить приблизительно линіей, проведенной черезъ Подольскую, Харьковскую губернію, Саратовъ и Оренбургъ. Южнѣе еще встрѣчается уже на Кавказѣ и въ Крыму и затѣмъ въ Сѣверной Африкѣ.

Мѣстообитанія—тѣнистые листовые лѣса (на Западѣ Европы—буковые), нерѣдко влажные, ихъ опушки, также тѣнистые лѣсные овраги. Для Сибири же имѣются слѣдующія указанія на мѣсто-нахожденія этого растенія: по р. Енисею (Pallas), на островахъ его около Минусинска (Мартьяновъ), д. Гладкова Канск. окр. (Прейнъ); въ гербаріѣ Фишера, принадлежащемъ Петербургскому Ботаническому саду, имѣется экземпляръ изъ окрестностей Иркутска. Найдена также Крыловымъ въ предгоріяхъ Кузнецкаго Алатау; на Амурѣ-же и Уссури она обыкновенна по листовымъ лѣсамъ и ихъ опушкамъ. Свойственна, наконецъ, Японіи и Сѣверной Америкѣ. Въ 1885 году мной былъ найденъ¹⁾ экземпляръ этого рас-

¹⁾ Гербарій, собранный въ 1885 г., мною былъ не вполне обработанъ, и результаты обработки въ печати не появились. Въ настоящее время, къ сожалѣнію, гербарій этотъ потерянъ для меня.

тенія у д. Базаихи (вблизи Красноярска) и, наконецъ, при настоящихъ изслѣдованіяхъ (1893 г.) я нашелъ 2 экземпляра этого вида на томъ-же Манскомъ заимціѣ, въ затѣненномъ боку оврага-промоины, у подножія, слѣдовательно, того хребта, гдѣ встрѣчается теперь липа.

Кромѣ *Cardamine impatiens*, *Circaea lutetiana* и *Anemone ranunculoides*, несомнѣнныхъ членовъ формаціи широколиственнаго лѣса, найденныхъ теперь вблизи самаго мѣстонахожденія липы, на томъ мѣстѣ, гдѣ она еще недавно росла, можно еще привести, что очень интересно, и на что впервые указалъ г. Крыловъ, цѣлый рядъ растеній, которыя имѣютъ широкое распространеніе въ Европѣ, въ Сибири-же рѣдки, но, между прочимъ, встрѣчаются въ бассейнѣ Енисея, на берегу котораго, какъ показываютъ настоящія изслѣдованія, растеть теперь липа, доживая свои послѣдніе дни. Въ то время какъ липа извѣстна только въ одномъ пунктѣ, — въ окр. Красноярска, означенныя растенія, а именно: *Anemone ranunculoides*, *Clinopodium vulgare*, *Polygonatum multiflorum*, *Cystopteris montana*, *Anemone nemorosa*, *Corydalis solida*, *Centaurea phrygia*, *Crepis paludosa*, *Thalictrum aquilegifolium*, *Campanula ranunculoides*, *Asperula odorata*, *Polystichum Filix mas* встрѣчаются между Минусинскомъ и Красноярскомъ и далѣе къ сѣверу.

И такъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ липою, вблизи того-же мѣста, гдѣ она растеть еще теперь, найдено мною 3 растенія, на которыя, несомнѣнно, нужно смотрѣть, какъ на членовъ формаціи широколиственнаго лѣса, теперешнимъ представителемъ которой и остаткомъ отъ прошлаго и является липа; другія-же растенія, хотя всѣ встрѣчаются въ той-же области, но не по сосѣдству съ липой. Слѣдовательно, здѣсь въ меньшей значительно степени проявляется то, что замѣтилъ г. Крыловъ въ предгоріяхъ Кузнецкаго Алатау относительно липы и ея спутниковъ, гдѣ въ изученномъ имъ липовомъ районѣ онъ нашелъ 17 формъ,¹⁾ представляющихъ зна-

¹⁾ *Actaea spicata* L. a. *melanocarpa* Led., *Cardamine impatiens* L., *Geranium Robertianum* L., *Epilobium montanum* L., *Circaea lutetiana* L., *Asperula odorata* L., Sta-

чительный интересъ по географическому распространению. Всѣ они обитаютъ въ Европѣ, между тѣмъ какъ въ Сибири являются крайней рѣдкостью. Область распространения этихъ растений въ Европѣ совпадаетъ съ областью многихъ широколиственныхъ древесныхъ породъ, что, говоря словами г. Крылова, особенно наглядно выступаетъ на равнинѣ Европейской Россіи. Сѣверныя предѣльныя линіи этихъ растений въ большинствѣ случаевъ имѣютъ юго-западное склоненіе, а южныя сѣверо-восточное, что совершенно совпадаетъ съ положеніемъ предѣльныхъ линій, ограничивающихъ въ Европ. Россіи, область распространения широколиственныхъ древесныхъ породъ. Какъ эта послѣдняя область, такъ и область распространения указанныхъ растений въ общемъ съ приближеніемъ къ Уралу суживается, какъ-бы выклинивается. Въ Азіатской-же Россіи, какъ впервые рельефно констатировалъ П. Н. Крыловъ, и что крайне замѣчательно и интересно, растения эти сгруппировываются въ большемъ или меньшемъ числѣ въ нѣкоторыхъ районахъ, обнаруживая тѣмъ самымъ центры ихъ тяготѣнія. Тяготѣніе это въ болѣе рельефной формѣ проявляется на крайнемъ востокѣ, гдѣ изъ 17 растений найдено 9 и, сверхъ того, 2, какъ-бы замѣняющія, „викарныя“ формы. Идя по нисходящей степени, затѣмъ слѣдуетъ поставить Алтай, Тянь-Шань съ Самирѣченскимъ Алатау и нѣкоторыми другими горами, При-Енисейскій край, крайній западъ Сибири и, наконецъ, Прибайкалье.

Тяготѣніе означенныхъ растений къ крайнему востоку, какъ вполне справедливо утверждаетъ П. Н. Крыловъ, легко объясняется тѣмъ, что они представляютъ изъ себя членовъ формации широколиственнаго лѣса, каковая и встрѣчается тамъ. Совершенно такъ же объясняется и тяготѣніе ихъ къ Тянь-Шаню, гдѣ на сѣверныхъ его предгоріяхъ, судя по изслѣдованіямъ А. Н. Краснова

chys sylvatica L., *Polystichum Filix mas* Rth., *Festuca gigantea* Vill., *Campanula Trachelium* L., *Asarum europaeum* L., *Brachypodium sylvaticum* P. B., *Bromus asper* Murr., *Sanicula europaea* L., *Festuca sylvatica* Vill., *Aspidium aculeatum* Sw *Osmorhiza* sp.

встрѣчаются *Fraxinus potomophila* Herd, *Ulmus campestris* L. var. *tjanschanica*, *Acer Semenovi* Rgl. et Schm., *Pyrus heterophylla* Rgl. et Schm., *P. Malus* L. и *Prunus armeniaca* L. Что касается до крайняго запада Сибири, то тамъ, легко видѣть, мѣстонахожденія указанныхъ формъ, какъ и липы, составляютъ прямое продолженіе Европейской области ихъ распространенія. Это, какъ мѣтко замѣчаетъ Крыловъ, — какъ бы крайніе форпосты формации широколиственного лѣса Европы.

Тяготѣніе ихъ къ Прибайкалью (обращ. вниманіе особенно на Забайкалье) слѣдуетъ отчасти, на мой взглядъ, можетъ быть, объяснять нахожденіемъ въ Забайкальѣ (особенно ближе къ Амуру) нѣкоторыхъ слѣдовъ формации широколиственного лѣса, къ которой, можетъ быть, слѣдуетъ отнести: *Ulmus campestris*, *Corylus heterophylla*, *Pyrus baccata*, *Quercus mongolica*, хотя нужно замѣтить, что слабая изученность Забайкалья не даетъ пока еще возможности рельефнѣе проявить тамъ слѣды формации широколиственного лѣса.

Еще труднѣе объяснить, чѣмъ тяготѣніе указанныхъ формъ къ Прибайкалью, фактъ присутствія ихъ на Алтаѣ и въ Приенисейскомъ краѣ, потому что объясненіе его современнымъ состояніемъ флоръ этихъ странъ съ перваго взгляда представляется невозможнымъ. На Алтаѣ нѣтъ въ настоящее время формации широколиственного лѣса и только въ сосѣдствѣ съ нимъ, на предгоріяхъ Кузн. Алтау встрѣчается липа вмѣстѣ съ нѣкоторыми травянистыми формами означенной формации.

Единственное объясненіе этого тяготѣнія — это то, что всѣ эти растенія, раскиданныя тамъ и сямъ, — суть въ настоящее время только жалкіе остатки формации широколиственного лѣса, этой, по выраженію Крылова, „нѣкогда могуче развитой ассоціаціи, пережившіе ее и скитающіеся теперь одиноко въ чуждой средѣ“, вѣское подтвержденіе чему, какъ уже сказано, можно видѣть въ палеонтологическихъ находкахъ Соколова въ д. р. Бухтармы, а также и находкахъ Г. Н. Потанина въ окр. Томска.

Переходимъ теперь къ интересующему насъ При-Енисейскому краю. *Cardamine impatiens*, *Circaea lutetiana*, *Anemone ranunculoides*, найденные мною вблизи мѣстонахожденія липы, на мѣстѣ, гдѣ она раньше несомнѣнно росла, другія растительныя формы Енисейской области, найденныя между Минусинскомъ и Красноярскомъ и далѣе къ сѣверу, также несомнѣнно должны убѣждать, что и здѣсь липа является однимъ изъ членовъ формациі широколиственнаго лѣса вмѣстѣ съ упомянутыми формами, когда то болѣе сильно развитой, какъ показываютъ полеонтологическія находки у д. Симоновой.

Установивши такимъ образомъ полное согласіе съ взглядомъ г. Крылова на липу въ Сибири, будемъ продолжать прерванное по необходимости описаніе самаго мѣстонахожденія липы, имѣя намѣреніе показать, что здѣсь мы въ настоящее время присутствуемъ при послѣдней, если можно такъ выразиться, агоніи какъ формациі широколиственнаго лѣса, такъ и члена ея—липы, которая теперь здѣсь сопровождается только 3 растеніями, не покинула ихъ, между тѣмъ какъ остальные—все скитальцы безъ нея, какъ слабое войско безъ предводителя среди чуждой земли съ враждебными обитателями.—

На описываемомъ хребтѣ между рр. Караульной и Минжулемъ липа въ настоящее время нигдѣ не встрѣчается группами деревьевъ, а въ одиночку, особенно на открытыхъ склонахъ, часто въ разстояніи сажень 10 и болѣе кустъ отъ куста, причемъ она тогда довольно низка и очень кустиста; иногда кустики ея поселяются почти на самыхъ выходахъ горныхъ породъ и вблизи ихъ; иногда она растетъ среди сосенъ, березъ и осины, но и эти деревья болѣе или менѣе далеко отодвинуты другъ отъ друга и не представляютъ густыхъ насажденій; травянистый покровъ, одѣвающій почву, отличается въ этомъ случаѣ меньшимъ количествомъ формъ, но за то ростъ липы тогда, повидимому, больше; травы не образуютъ густого ковра, а болѣею частью разъединены другъ отъ

друга на столько, что почва проглядываетъ между ними; растенія—все свѣтолюбивыя; мховъ и лишайниковъ совершенно нѣтъ.

Во всякомъ случаѣ, можно только одно сказать, что при какихъ-бы условіяхъ ни росла тутъ лина, она никогда не представляетъ собою дерева. Это все кусты, причемъ отъ общаго корня иногда отходятъ до 10 и больше тонкихъ стеблей вышиною отъ 1 аршина до 2-хъ. Только когда лина растеть между другими деревьями, какъ уже сказано, не образующими густыхъ насажденій, она и выше (до 1 саж.) и толще. Впрочемъ, самый толстый стволъ, видѣнный мной, имѣлъ по длинному діаметру 54 мм. поперечный разрѣзъ какъ этого стволика, такъ и многихъ другихъ, имѣлъ форму не круглую а овальную, иногда яйцевидную. Очень интересенъ также тотъ фактъ, что всѣ усиленные мною стволы имѣютъ сердцевину, лежащую не въ центрѣ, а съ боку, причемъ въ той сторонѣ ствола, которая обращена къ солнцу, слои значительно тоньше¹⁾, при яйцевидной формѣ разрѣза болѣе тонкіе слои находятся у остраго конца. Такимъ образомъ, сторона ствола, обращенная на сѣверъ, въ тѣнь, развивалась гораздо сильнѣе, нежели обращенная къ солнцу.

Упомянутому выше, самому толстому изъ найденныхъ мною стволовъ, лѣтъ не меньше 25—30, насколько возможно было опредѣлить по слоямъ древесины, которые, расширяясь ближе къ окружности, дѣлаются въ тоже время настолько неясными, что сосчитать число ихъ точно часто не представлялось возможности²⁾.

Я видѣлъ здѣсь много линовыхъ кустовъ, но ни одного, по крайней мѣрѣ, во время изслѣдованій 1893 г., не видалъ съ цвѣтомъ и потому не могу сказать, цвѣтетъ-ли она здѣсь, хотя проводникъ мой увѣрялъ меня, что очень рѣдко видѣлъ ее цвѣтущею; въ связи съ этимъ слѣдуетъ поставить и то обстоятельство, что я нигдѣ не могъ найти линовыхъ сѣянцовъ. Что касается до лины,

¹⁾ Также, по словамъ П. Н. Крылова, замѣчается и у лины предгорій К. Алтау.

²⁾ Обрубки стволиковъ находятся при музеѣ В. С. Отдѣла.

растущей въ садахъ, то она иногда цвѣтетъ, какъ я самъ видѣлъ въ 1883—84 гг., но даетъ-ли она какія нибудь сѣмена, я не могъ точно узнать, хотя по сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ, по-видимому, никакихъ сѣмянъ не бываетъ и отъ нея.

Спрашивается теперь, какъ-же размножается здѣсь липа и размножается-ли въ настоящее время, если не даетъ сѣмянъ, что очень вѣроятно въ виду сказаннаго. Отвѣтъ на это можно дать только тотъ, что липа можетъ размножаться, благодаря способности давать поросль отъ корня, что мнѣ и приходилось видѣть; такъ я очень часто наблюдалъ засохшіе стволы почти въ сажень вышиной, отъ толстаго корня которыхъ отходили многочисленные побѣги. Неоднократно также видѣлъ я липовые кустики, состоящіе изъ массы стеблей, отходящихъ отъ толстаго корня, причемъ несомнѣнно было видно, что главный стволъ уничтоженъ огнемъ.

Изъ всего сказаннаго уже, мнѣ кажется, можно ясно усмотрѣть, что липа въ окрестностяхъ Красноярска проводитъ свои послѣдніе дни, такъ какъ у нея нѣтъ никакихъ почти средствъ укрѣпиться и усилиться здѣсь, и эта агонія существованія липы тянется уже давно. Средствъ бороться нѣтъ, а причинъ, способствующихъ вымиранію, очень много.—Одной изъ главныхъ, конечно, причинъ, можетъ быть поставлена та, которая, дѣйствуя постоянно все въ одну сторону, заставила формацию широколиственнаго лѣса почти всюду въ Сибири мало по малу исчезать; но эта причина, постоянно съ давнихъ поръ дѣйствующая въ извѣстную сторону, догадки о которой мы можемъ сдѣлать различныя, не можетъ, конечно, производить столь быстрого вымиранія дерева, какое замѣчается здѣсь въ послѣднее время. Здѣсь играютъ значительную роль и мѣстныя, такъ сказать, причины, (зависяція въ значительной степени, можетъ быть, отъ основной), пріобрѣтшія въ послѣднее время большую интенсивность. Вотъ эти причины: 1) необезпеченность липы со стороны сохраненія потомства, 2) крайне медленный ростъ ея здѣсь, 3) превращеніе мѣстообитанія, когда-

то, очевидно, вполне годного для существованія липы въ мало или даже совершенно непригодное для нея. — Дѣло въ томъ, что липа скорѣе тѣнелюбивое дерево; теперь-же она здѣсь поставлена въ условія исключительно почти свѣтолюбиваго растенія, что не можетъ, конечно, не отразиться на ростѣ ея, ненормальность каковаго и усматривается изъ собраннаго мною матеріала; также эта сильная степень освѣщенія не можетъ и не могла способствовать, что-бы сжившіеся съ нею, связанные какими-то прочными узлами члены ея травянистой свиты удержались тутъ. Они погибли въ неравной борьбѣ, удержавшись только одиночками, входя какъ-бы въ сдѣлки съ тѣснящими ихъ растеніями, но большею частью тамъ уже, гдѣ липа теперь и не встрѣчается вмѣстѣ съ ними.

Свѣтолюбивыя лугово-стенныя формы, подъ предводительствомъ осины и березы, этихъ сорныхъ деревьевъ, вѣдрялись въ захваченныхъ пространствахъ, и мѣстами эти переселенцы съ луга и степи покрыли склоны хребта почти сплошнымъ дерномъ своихъ корневищъ и корней, гордо поднимая кверху часто высокіе, густо стоящіе стебли... Они заглушили свиту липы, какъ заглушаютъ и ея побѣги, что особенно способны дѣлать, помимо травъ, береза и осина, разбрасывая свои быстро прорастающія, многочисленныя сѣмена, дающія густые сѣянцы. Но и въ такихъ мѣстахъ липа иногда еще борется, сохраняясь подъ защитой выходовъ горныхъ породъ, произростая почти на самомъ камнѣ, или тамъ, гдѣ камень этотъ близокъ отъ поверхности, гдѣ эти луговостенныя травы, а также береза и осина не сразу находятъ для себя подходящую почву или не такъ разрастаются, что-бы заглушить липовые побѣги. Но и липа тутъ большимъ деревомъ не вырастаетъ: пройдетъ ея корень до камня, и ростъ ея вверхъ и въ толщину прекращается; она сильнѣе и сильнѣе кустится, а главный и болѣе толстые и высокіе стебли ея мало по малу засыхаютъ. Это хорошо подмѣтили и торговцы липой. „Какъ ей тутъ и расти, говорятъ они, — дойдетъ корень до камня, она и посохнетъ“.

Но кто-же виновникъ здѣсь этого превращенія, превращенія годнаго когда-то мѣстообитанія въ совершенно почти негодное для липы, насильственно поставившаго её въ условія свѣтолюбиваго почти растенія? Никто иной, конечно, какъ не человѣкъ. Въ тридцатыхъ годахъ, когда появились первыя свѣдѣнія о липѣ въ окр. Красноярска, — не говоря уже о болѣе раннемъ времени, даже значительно позднѣе — мѣстность по Енисею выше рч. Собакиной, вѣроятно, не была заселена никѣмъ¹⁾. Даже на моей памяти, какъ уроженца г. Красноярска, совершилось значительное увеличеніе ея населенности, особенно съ тѣхъ поръ, какъ основанъ былъ Красноярскій мужской монастырь, и проведена къ нему удобная дорога въ береговыхъ горахъ Енисея. Теперь по заимцамъ — заимки, пашни, заведенія для обжиганія извести; на все это изводится много лѣсу, который частью губится и отъ паловъ, происходящихъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Мнѣ указывали мѣсто, гдѣ лѣтъ 7 тому назадъ какой-то бродяга пустилъ палъ и выжегъ почти $\frac{1}{4}$ десят. лѣса на склонѣ хребта, гдѣ особенно, по рассказамъ, хорошо росла липа, почти сплошнымъ насажденіемъ. Я видѣлъ это мѣсто: — одинъ березнякъ и осинникъ, мѣстами густые, — луговостенныя травы, да 3—4 жалкихъ кустика липы.

Конечно, много также губятъ здѣсь липы, выкапывая её для отвоза въ городъ обыкновенно, какъ уже выше сказано, по заказу. Заказы-же эти иногда бываютъ очень велики. Такъ, — говорили мнѣ въ 1893 году, — года 2 тому назадъ два богатыхъ жителя города въ одну весну перевезли въ свои сады больше 100 кустовъ липы, изъ которыхъ, говорятъ, и $\frac{1}{6}$ часть не принялась.

Окидывая общимъ взоромъ все, сообщенное въ настоящей статьѣ, невольно приходишь къ тому-же заключенію, которое сдѣлалъ И. Н. Крыловъ, „что все указанные выше спутники липы, да и она

¹⁾ Вѣроятно, и посѣщалась горожанами рѣдко. Турчаниновъ, очевидно, и не экскурсировалъ тамъ, гдѣ теперь растетъ липа и гдѣ она въ его время несомнѣнно должна-бы встрѣтиться ему.

сама, а также и упомянутые обитатели области р. Енисея,—суть ничто иное, какъ тоже остатки прежней, некогда обитавшей тутъ флоры. Живые остатки,—на которые съ одинаковой силой, какъ и на палеонтологическія данныя, можно опереться, дѣлая попытку приблизиться къ пониманію исторіи флоры этихъ странъ”.

Отсылая читателей къ статьѣ г. Крылова, въ которой онъ дѣлаетъ попытку уяснить историческій ходъ развитія флоры этихъ странъ, я удержусь здѣсь высказать личный свой взглядъ по данному вопросу.

Не достаточное пока знакомство мое съ геологической литературой, касающейся всей Сибири, невозможность еще хорошо уяснить себѣ географическое распространеніе въ Сибири нѣкоторыхъ другихъ растений, о которыхъ я здѣсь и не упомянулъ, напр. *Populus suaveolens*,¹⁾ находеніе мною въ окр. Иркутска, по сую сторону Байкала, *Lespedeza juncea*,²⁾ находеніе въ Иркутской-же губерніи *Waldsteinia sibirica*, въ Канскомъ округѣ—*Trapa natans*,³⁾ нѣкоторыя другія находки и наблюденія—заставляютъ меня поступить такимъ образомъ.

Въ заключеніе настоящей статьи привожу списокъ растений, собранныхъ мною во время трехъ описанныхъ экскурсій. Долженъ замѣтить, что онъ далеко не полонъ, что произошло оттого, что я не находилъ тогда нужнымъ собирать въ свой гербарій всѣ встрѣчавшіяся растенія, такъ какъ съ одной стороны главное вниманіе обращалъ на поиски лины и сопутствующихъ ей формъ, а съ другой былъ увѣренъ, что систематическій составъ флоры окрестностей Красноярска хорошо изученъ. Однако, въ гербаріѣ у меня оказались и такіе виды, которые не были ранѣе находимы Турчаниновымъ и мною, что произошло, вѣроятно, по той причинѣ, что я ранѣе не экскурсировалъ въ болѣе удаленныхъ отъ Красноярска мѣстностяхъ, расположенныхъ вверхъ по Енисею.

¹⁾ Распростр. *P. suaveolens*, судя по литерат. и личн. свѣдѣніямъ, довольно страшно.

²⁾ Виды рода *Lespedeza* очень распространены въ Остѣ-Индіи, на Амурѣ, Японіи, Гималаяхъ, Австраліи и проч.

³⁾ Находеніе *Trapa natans* въ Канскомъ округѣ теперь подтвердилось.

1. *Anemone ranunculoides* L. См. текстъ выше. 2 цвѣт. еще экземп., въ тѣнистой роуцѣ у подножія хребта, гдѣ растеть липа.
2. *Caltha palustris* L. Р. Караульная, отцвѣтш.
3. *Trollius asiaticus* L. *typicus* Rgl. Отцвѣтшіе экземпляры встрѣчалъ всюду, — на лугахъ, лѣсныхъ лужайкахъ, въ лѣсахъ; по склону хребта, гдѣ растеть липа, — не рѣдкоъ среди лѣса.
4. *Aconitum barbatum* Patr. — Начин. цвѣсти экземп.; по склону хребта, гдѣ растеть липа, даже въ сосѣдствѣ съ нею.
5. *Aconitum Lycostonum* L. Subsp. *Septentrionale* Корж. — Въ сырыхъ лѣсахъ по р. Караульной, Собакиной; по ложбинамъ, сбѣгающимъ съ липоваго¹⁾ хребта.
6. *Aconitum volubile* Pall. (*forma villosa*) — Въ кустарникѣ на берегу рч. Собакиной, на Манскомъ плодбищѣ.
7. *Raeonia anomala* L. На таежномъ лугу по р. Караульной; кое гдѣ еще цвѣль.
8. *Nuphar luteum* Smith. — рѣка Бугачъ и Кача.
9. *Chelidonium majus* L. Липовый хребетъ — у подошвы известняковыхъ утесовъ, по сухимъ склонамъ съ мелкимъ кустарникомъ.
10. *Barbarea stricta* Andrz. Въ сырой заросли кустарника по р. Бугачу.
11. *Turritis glabra* L. 3 цвѣтуц. и съ плод. экземп. собралъ возлѣ липоваго куста по склону хребта.
12. *Arabis incarnata* Pall. На сухомъ солнечномъ склонѣ хребта по л. берегу Енисея, немного ниже кл. Гремячаго.
13. *Arabis pendula* L. Въ кустарникахъ по рр. Собакиной, Караульной.
14. *Cardamine macrophylla* Willd. Р. Караульная, у самой воды.

¹⁾ Для краткости, въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ называть тотъ хребетъ, гдѣ растеть теперь липа, *липовымъ*.

15. *Cardamine impatiens* L.—См. выше въ текстѣ.
16. *Alyssum lenense* Adams a *dasycarpum* Led. (*A. Fischerianum* D. C. Prein Catal. Eniss.)—Сухіе, каменистые склоны; сухіе безлѣсные склоны.
17. *Hesperis matronalis* L. b. *siliquis glanduloso-pilosis* a. *foliis inferioribus dentatis* Led. На сырыхъ лужкахъ, среди кустарника въ дол. р. Караульной.
18. *Erysimum cheiranthoides* L. Rgl. Pl. Radd. n. 240. Нѣсколько экземпл. въ заросли кустарника по Бугачу.
19. *Erysimum virgatum* Roth. a *typicum* Rgl. l. c. n. 241. У подошвы известняковаго утеса при устьѣ р. Караульной.
20. *Camelina microcarpa* Andrz.—На пашнѣ и въ огородѣ одной заимки на монастырскомъ займищѣ.
21. *Viola uniflora* L. a *typica* Rgl. l. c. n. 264. Отцвѣтш. экземпляры встрѣчалъ при разнообразныхъ условіяхъ, также и въ смѣшанномъ лѣсу по склону липоваго хребта.
22. *Polygala vulgaris* L. var. *comosa* Schk. На лугахъ и лѣсахъ всюду; также и по склону липоваго хребта.
23. *Arabis hirsuta* Scop. subsp. *typica* Корж. l. c. p. 160. Одинъ хорошо развитый экземпляръ нашель на песчано-галечномъ прибрежѣ Енисея на Манскомъ займищѣ.
24. *Polygala sibirica* L. *tenuifolia* Willd. Rgl l. c. n. 274. (*P. Sibir.* b. *angustifol.* Led.) На сухихъ безлѣсныхъ, также каменистыхъ склонахъ всюду по горамъ прибрежнымъ, начиная отъ Сопки до р. Минжуйль.
25. *Dianthus superbus* L. Очень обыкновенна на лугахъ и лѣсахъ.
26. *Silene inflata* Sm. a. *latifolia* Rgl.—Лука по р. Караульной.
27. *Silene Otites* Sm.—На степномъ склонѣ липоваго хребта и въ другихъ мѣстахъ.
28. *Silene repens* Patr.—На склонѣ хребта возлѣ липовыхъ кустовъ, очень распространенное растеніе.
29. *Lychnis Flos Cuculi* L. Очень много цвѣтуш. экземпляровъ

- находились по дорогѣ отъ д. Бугачовой къ р. Караульной, на сырыхъ полянкахъ среди лѣса.
30. *Alsine verna* Bartl.—Нѣсколько экземпляровъ на известняковомъ утесѣ у р. Караульной.
31. *Cerastium davuricum* Fisch.—Р. Караульная; въ кустарникѣ.
32. *Cerastium pilosum* Led. a. *typicum* Rgl. Лугъ по р. Караульной.
33. *Hypericum attenuatum* Choisy. На безлѣсномъ склонѣ липоваго хребта 2 экземпляра.
34. *Geranium pratense* L. Луга по р. Караульной, Монастырскому и Манскому займищамъ.
35. *Geranium albiflorum* Led. На луговинѣ сырой по рѣкѣ Караульной.
36. *Geranium pseudo-sibiricum* S. Mey. Въ лѣсахъ, на опушкахъ всюду и по склону липоваго хребта.
37. *Impatiens noli tangere* L.—Въ сыромъ тѣнистомъ лѣсу на Манскомъ займищѣ, 1 экземпляръ.
38. *Melilotus suaveolens* Ledeb. На лугахъ, по склонамъ, покрытымъ кустарникомъ, у подошвы утесовъ.
39. *Trifolium Lupinaster* L. Всюду въ лѣсахъ и на лугахъ, также и по склону Липоваго хребта.
40. *Caragana arborescens* Lam. a. *pedunculis fasciculatis* Led.—По солнечнымъ склонамъ берегов. гор. Енисея отъ г. Сопки до р. Минжуля.
41. *Oxytropis pilosa* DC. По сухимъ склонамъ горъ вблизи кл. Гремячаго и р. Собакиной нашель нѣсколько экзempl.
42. *Astragalus semibilocularis* Fisch. (Bnge Ast., II, 183. A. ad-surg. Led. Fl. alt. III, 293.; Prein. Catal. Eniss. n. 133.) Нѣсколько экземпляровъ нашель на степномъ склонѣ береговыхъ горъ у кл. Гремячаго.
43. *Astragalus hypoglottis* L. Лужайка сырая у р. Собакиной.
44. *Hedysarum polymorphum* Led. Хотя я согласенъ съ Базине-

ромъ соединять вмѣстѣ и *H. Setigerum*, но долженъ замѣтить, что настоящіе экземп. отлич. отъ прибайкальск. *H. Setigerum* большею волосистостью вообще и шелковитостью, особенно нижнихъ паръ листочковъ. Сухой безлѣсный склонъ у кл. Гремячаго.

45. *Onobrychis sativa* Lam. d. caulibus adscendentibus, loguminibus pubescentibus: aculeis disci abbreviatis; marginis longioribus; forma latifolia Led Fl. Ross. I, 709.
46. *Vicia Sepium* L. var. *montana* Koch.—3 экземпляра нашель въ д. р. Караульной, въ заросли кустарника.
47. *Ervum unijugum* Alef. var. *typica* Trautv.—Очень обыкновенна въ лѣсахъ, особенно смѣшанныхъ; нашель также и возлѣ лины.
48. *Ervum amoenum* Trautv. На лѣсныхъ опушкахъ лѣсовъ.
49. *Lathyrus pisiformis* L. По сырѣмъ ложбинамъ, низбѣгающ. съ липоваго хребта; на лугу по р. Караульной.
50. *Lathyrus ochraceus* Kitbl. var. *orientalis* Trautv. Тамъ-же, гдѣ и предъидущ.
51. *Spiraea media* Schm.—Во многихъ мѣстахъ по безлѣснымъ, часто каменистымъ склонамъ горъ, у выходовъ известн.
52. *Spiraea Ulmaria* L. Луга по р. Караульной.
53. *Geum rivale* L. Р. Караульная, на берегу у самой воды.
54. *Geum strictum* Ait. На Манскомъ займищѣ, въ лѣсу.
55. *Rubus saxatilis* L. Въ опушкахъ лѣса, смѣшанныхъ лѣсахъ—всюду, также и на липовомъ хребтѣ.
56. *Potentilla viscosa* Don. На стѣнныхъ склонахъ горъ, липоваго хребта, гдѣ растеть рядомъ съ липою.
57. *Agrimonia pilosa* Led. Въ гербаріѣ имѣются экземп., собранные со склоновъ липоваго хребта.
58. *Sanguisorba officinalis* L. Очень обыкнов. на лугахъ, лѣсныхъ опушкахъ, взять экземпляръ со склона липоваго хребта.

59. *Rosa cinnamomea* L. По склонамъ горъ, опушкамъ лѣса.
60. *Cotoneaster nigra* Wahlb. Сухіе склоны, выходы известняка на липовомъ хребтѣ и всюду.
61. *Epilobium angustifolium* L. На лугахъ и въ лѣсахъ повсюду.
62. *Circaea lutetiana* L. См. текстъ статьи.
63. *Sedum Aizoon* L. Въ гербарій взятъ экземпляръ съ выхода известн. у куста липы.
64. *Sedum hybridum* L. Липовый хребетъ, склонъ, покрытый рѣдкимъ лѣсомъ, въ которомъ нѣсколько кустовъ липы.
65. *Umbilicus spinosus* DC. На стѣнныхъ склонахъ, каменистыхъ склонахъ—всюду, также и на липовомъ хребтѣ.
66. *Vupleurum aureum* Fisch. По ложбинамъ липоваго хребта.
67. *Vupleurum multinerve* DC. Нѣсколько экземпляровъ взято по сосѣдству съ липой.
68. *Vupleurum falcatum* L. *scorzoneraefolium* Led. Сухіе безлѣсные склоны горъ, липоваго хребта, гдѣ найдена у корней липоваго куста.
69. *Angelica sylvestris* L.—На лугу у р. Собакиной.
70. *Pleurospermum Austriacum* Hoffm. На лугу по р. Собакиной, Монастырскомъ займищѣ, р. Караульной.
71. *Peucedanum baicalense* Koch. Манское займище, на лугу.
72. *Anthriscus nemorosa* Spreng. На лугу по р. Караульной, по ложбинамъ липоваго хребта.
73. *Heracleum barbatum* Led.—На Манскомъ займищѣ, на лугу.
74. *Linnaea borealis* L.—Въ тайгѣ по р. Караульной.
75. *Lonicera coerulea* L. *specim. foliis utrinque pilosiusculis, ellipticis, ramis junioribus hirsutis, baccis elliptico—cylindricis, amaris quasi intermedium est inter 1 et 2. formas Turczaninowii.* Р. Караульная.
76. *Cornus alba* L.—Заросли кустарника по рр. Собакиной и Караульной.

77. *Galium uliginosum* L. Сырой лугъ по р. Караульной.
78. *Galium verum*. *La lejocarpum* Led. Нѣсколько экз. взято по близости липовыхъ кустовъ.
79. *Galium boreale* L. (forma *latifolia*). Въ лѣсахъ повсюду.
80. *Scabiosa ochroleuca* L. Нѣсколько экземпляровъ съ безлѣсной прогалины липоваго хребта, по сосѣдству съ кустомъ липы.
81. *Valeriana officinalis* L. a *communis* Turcz (V. offic. var. *exaltata* Mikan a *oppositifolia* Herd. Prein. Mater. Zur Erkennt. d. fl. d. W. Ostsib. II. 130. Лѣсныя заросли по р. Караульной.
82. *Nardosmia laevigata* DC. (N *frigida* Hook. Prein Addit. prim). Р. Караульная.
83. *Aster alpinus* L. Нѣсколько экземпляровъ взято изъ рѣдкаго лѣса, гдѣ растеть липа.
84. *Aster sibiricus* L. Нашелъ много экзempl. на песчано-галечномъ прибрежѣ Енисея у Манскаго займища.
85. *Erigeron acer* L. Манское займище, опушка лѣса.
86. *Jnula salicina* L. Взяты экземпляры возлѣ кустовъ липы.
87. *Ptarmica impatiens* DC. На лугу по р. Караульной.
88. *Achillea Millefolium* L. b. *setacea* Led. Очень обыкновен. на лугахъ, луговыхъ склонахъ горъ, также на липовомъ хребтѣ.
89. *Artemisia commutata* Bess. Led. Fl. Ross. II, 566. По склону, обращ. къ солнцу вблизи устья Караульной, на склонѣ липоваго хребта; еще не цвѣтш. экзempl.
90. *Artemisia frigida* Willd. (indumento sericeo) на сухихъ безлѣсныхъ склонахъ горъ, также и на липовомъ хребтѣ.
91. *Artemisia sacrorum* Led. b. *intermedia* Led. a. *viridis* Bess. У подножія известняк. утеса у устья р. Караульной.
92. *Artemisia sericea* Web. var. *parviflora* DC. Взяты еще не цвѣтушіе экземпляры въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ липою.

93. *Artemisia macrobotrys* Led. Еще не цвѣтущ. экз. собралъ по
стенному склону горъ береговыхъ у р. Собакиной.
94. *Artemisia latifolia* L. Одинъ не цвѣтущ. экз. собралъ въ
лѣсу по Монастырскому займищу.
95. *Cacalia hastata* L. а *pubescens* Led.—Луга, опушки лѣсовъ
всюду; въ ложбинѣ по лицевому хребту.
96. *Senecio campestris* DC. а. *corollis flavis*.—Въ роуцѣ у д. Бу-
гачовой.
97. *Anthemis tinctoria* L. У дер. Бугачовой по пашнямъ, пар-
вымъ полямъ.
98. *Serratula coronata* L. Не цвѣтш. еще экземп. взялъ на лугу
по р. Собакиной.
99. *Cirsium heterophyllum* All. Таежные луга по р. Караульной;
въ ложбинѣ липоваго хребта.
100. *Saussurea discolor* DC. Одинъ не цвѣтш. еще экземп. взялъ
на сухомъ стенномъ склонѣ горъ у Монастырскаго займища.
101. *Centaurea scabiosa* L. а. *vulgaris* Koch—Не цвѣтущ. еще
экземп. взялъ у подошвы липоваго хребта, въ кустар-
никѣ.
102. *Achyrophorus maculatus* Scop. Прогалина на лицев. хребтѣ
съ кустами лины; возлѣ липоваго куста, растущ. среди
сосенъ, березы, осины и лиственницы.
103. *Tragopogon pratensis* L. в. *orientalis* Kan.—Лугъ по р. Ка-
раульной.
104. *Lappa tomentosa* Lam. Какъ сорное, всюду у заимокъ, по
дорогамъ.
105. *Crepis lyrata* Frol. Очень много на лугахъ по р. Караульной.
106. *Crepis sibirica* L. Въ лѣсахъ, таежныхъ лугахъ по р. Кара-
ульной; въ лѣсу смѣшанномъ по склону липоваго хребта.
107. *Campanula glomerata* L.—На лугу по р. Караульной.
108. *Campanula sibirica* L. На безлѣсныхъ сухихъ склонахъ бере-
говыхъ Енис. горъ находилъ всюду до р. Минжуля.

109. *Adenophora polymorpha* Led. наиболее подходит къ var. *Lamarckii* Trautv stylo incluso Herd. Pl. Radd. in A. H. P., I, p. 367. На лугу по р. Караульной.
110. *Vaccinium Vitis Idaea* L. Въ лѣсу по р. Караульной.
111. *Primula officinalis* Jacq. b. *inflata* Led. Отцвѣтшіе экземп. нашель въ лѣсахъ у д. Бугачовой, по р. Караульной, Манскомъ займищѣ.
112. *Polemonium coeruleum* L. a *vulgare* Led.—Таежные луга по р. Караульной.
113. *Myosotis palustris* Wither. Сырое побережье рч. Караульной.
114. *Eritrichium rectinatum* DC. На сухомъ, каменистомъ склонѣ хребта у устья р. Караульной.
115. *Echinospermum Lappula* Lehm. Сорное растеніе среди хлѣба; на степныхъ склонахъ горъ, у подошвы утесовъ, что замѣчается и у липоваго хребта.
116. *Lithospermum arveuse* L. Возлѣ пашень у деревни Бугачовой находилъ въ больш. количествѣ.
117. *Veronica incana* L. Степные склоны горъ, также и на липовомъ хребтѣ.
118. *Veronica Teucrium* L. var. *latifolia* Trautv. Въ березнякѣ по р. Собакиной.
119. *Rhinanthus Crista galli* L. Сырой лугъ по р. Караульной.
120. *Pedicularis uncinata* Steph. Ложбины по липовому хребту.
121. *Pedicularis comosa* L. На полянѣ среди лѣса въ дол. р. Караульной.
122. *Orobanche amorphila* C. A. Meg. На степныхъ склонахъ горъ лѣв. б. Енисея, начиная отъ Соцки до ключа Гремячаго; попадается не рѣдко.
123. *Origanum vulgare* L. Собраны экземпляры, растущіе рядомъ съ линою.
124. *Thymus Serpyllum* L. *vulgaris* Led. На сухихъ, каменистыхъ часто склонахъ горъ по Монастырскому займищу.

125. *Nepeta lavandulacea* L. fil. Имѣется экземпляръ, взятый между липовыми кустами.
126. *Nepeta Glechoma* Benth. Въ заросляхъ кустарника по р. Караульной.
127. *Dracoscephalum Ruyschianum* L. Взять со склона липоваго хребта въ самомъ сосѣдствѣ съ липою. Очень обыкновенъ на лугахъ, степныхъ склонахъ, опушкахъ лѣса.
128. *Scutellaria galericulata* L. var. *scordifolia* Fisch. У подножія утеса по р. Караульной.
129. *Lamium album* L. а *genuinum* Herd. Въ лѣсу по р. Караульной.
130. *Phlomis tuberosa* L. Сухіе луга, сухіе сожженные склоны горъ; имѣется экзепл. съ поляны, гдѣ растутъ липы.
131. *Polygonum Bistorta* L. а *vulgare* Herd (а. *foliis latioribus* Ledeb.) Лугъ по р. Караульной.
132. *Euphorbia lutescens* SAM. Ложбины липоваго хребта.
133. *Orchis latifolia* L. Одинъ экземляръ въ лѣсу по р. Караульной.
134. *Gymnadenia conopsea* R. Br.—На луговинѣ по р. Караульной.
135. *Cypripedium macranthon* Sw. Отцвѣтшіе экземпляры находилъ часто въ лѣсахъ.
136. *Polygonatum officinale* All. Взять экземпляръ между лиственницей, сосной и березой, среди которыхъ есть и липовые кусты.
137. *Lilium tenuifolium* Fisch. Очень часто встрѣчается въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ липою.
138. *Lilium Martagon* L. Лугъ въ дол. р. Караульной.
139. *Nemerocallis graminea* Andrz (?) 1 экземляръ взятъ рядомъ съ липой. Точно указать видъ не могу, такъ какъ цвѣтокъ потерялся.
140. *Allium victorialis* L.—По дорогѣ отъ д. Бугачевой къ р. Караульной, на сырой луговинѣ среди лѣса.

141. *Allium Schoenoprasum* L. a *typicum* Rgl. Въ щели на выходѣ известняковомъ, у самой воды р. Енисея, на Манскомъ займищѣ.
142. *Allium lineare* L. На сухихъ лугахъ, опушкахъ лѣса; на сухихъ склонахъ горъ.
143. *Scirpus sylvaticus* L. Сырой лугъ по р. Караульной; р. Бугачъ.
144. *Dactylis glomerata* L. Луговина по р. Караульной; на лугу д. Бугачовой.
145. *Melica nutans* L. По дорогѣ изъ д. Бугачовой къ р. Караульной, среди лѣса.
146. *Avena pubescens* L. a *typica* Rgl in A. Н. Р. v. VII, 1. II, p 634. Нашель на лугу въ д. р. Караульной, р. Собакиной.
147. *Milium effusum* L. Въ густой заросли мелкаго кустарника по р. Караульной.
148. *Poa trivialis* L. На сырой луговинѣ на берегу р. Бугача.
149. *Koeleria cristata* Pers. Нѣсколько экземп. нашель среди смѣш. лѣса по дорогѣ изъ д. Бугачовой на р. Караульную.
150. *Festuca elatior* L. На лугу по р. Караульной.
151. *Bromus inermis* L. На лугу въ дол. р. Караульной.
152. *Triticum cristatum* Schreb. var. *imbricatum* Trautv. На сухомъ склонѣ береговыхъ горъ Енисея по Монастырскому займищу.
153. *Polypodium Dryopteris* L. Въ тайгѣ по р. Караульной.
154. *Polypodium vulgare* L.—Въ лѣсу по склону горы въ дол. р. Караульной.
155. *Pteris aquilina* L. Въ лѣсу по склону липоваго хребта; на опушкѣ лѣса по Манскому займищу.
156. *Woodsia ilvensis* R Br. На выходѣ известняка по липовому хребту.
157. *Asplenium Filix femina* Bernh. Въ лѣсу по р. Караульной.

С М Ъ С Ъ.

ЮРАЦКАЯ СКАЗКА

про Япта-Солянъ-Лохэя и про красавицу Нохой.

Сказку эту прислалъ мнѣ изъ Туруханскаго края Т. П. Ивановъ, который далъ мнѣ возможность и раньше записать нѣсколько юрацкихъ сказокъ, изъ которыхъ три были напечатаны въ „Извѣстiяхъ“ Отдѣла въ XXV томѣ въ книжкѣ № 1.

Сказка эта по содержанiю почти одинакова со второй изъ напечатанныхъ тамъ сказокъ, но эта заключаетъ, кромѣ фабулы, описанiе нравовъ юраковъ. Г. Ивановъ называетъ сказку былинной, потому что она рассказывается на распѣвъ.

„Еще разъ спрашиваю тебя, красавица Не-Нохой, пойдешь ли ты за меня замужъ?“ Согласiе отъ твоего отца я имѣю, мать твоя также согласна; не безъизвѣстно тебѣ также и то, что я настолько богатъ, что отказа отъ твоихъ родителей не могу и получить. Ты слышала, навѣрное, что я не убавилъ ни одного песца, ни одной лисицы и волка, когда условливался на счетъ калыма; что въ головѣ калыма пойдутъ не три быка оленей, которыми дорожить мой отецъ; ты знаешь красавица, что у моего отца десять тысячъ оленей и за тебя въ калымъ пойдутъ 300 штукъ.

За этотъ калымъ можно купить трехъ женъ, но я желаю только одну тебя, красавица Не-Нохой!

Отвѣчай же мнѣ, я жду твоего отвѣта.

— Япта Солянъ-Лохэ, я бы и пошла за тебя, но у тебя одна только голова*), а упадетъ она, больше ужъ не воскреснетъ. Къ тому же я дала уже слово Самлянга-Вэра; вотъ у него пять головъ; если одна упадетъ, еще четыре останутся; если двѣ упадутъ, три останутся, если три упадутъ, двѣ будутъ живы, если и четыре упадутъ, то одна все-таки будетъ жива; но не можетъ же быть, чтобы всѣ пять головъ упали.

„Хорошо же, красавица Не-Нохой, я насильно тебя не возьму, иди за того, за кого хочешь, только помни: если узнаю когда, что ты бѣдствуешь, никогда не взгляну даже въ ту сторону, гдѣ твой чумъ“.

*) Т. е. нѣтъ братьевъ или близкихъ родственниковъ.

Солянъ-Лохэ выскочилъ изъ чума, сѣлъ на своихъ оленей и такъ ударилъ ихъ вожжей, что тѣ въ жизни своей ничего подобнаго не слышали, взвились и понесли такъ, что поднявшаяся пыль за его санками представляла изъ себя катящійся по водѣ клубъ тумана.

Я осталась одна*), родные мои, отецъ и мать, нанустились на меня, упрекая, что я уже въ третій разъ отказала такому богачу и промышленнику, къ тому же княжескаго рода, тогда какъ Самлянга-Вэра былъ бѣденъ, не промышленникъ и не княжескаго рода.

Я, конечно, молчала.

На завтра Самлянга-Вэра посылаетъ сватовъ; отецъ вырядилъ въ калымъ 300 оленей важенокъ, (самокъ) 300 песцевъ, 100 лисицъ, 100 волковъ, бобровъ на 3 парки, три оленя лучшихъ въ голову калыма.

Черезъ два дня къ намъ, въ стойнку привезли калымъ; отецъ принялъ калымъ, и по обычаю нашему пригласилъ въ чумъ жениха, поѣзжанъ и рабочихъ.

Начался свадебный пиръ, на которомъ рѣшено было, что Самлянга-Вэра пріѣдетъ за мной чрезъ недѣлю.

Въ теченіи этой недѣли приготовляли мое приданое, которое состояло изъ 15 грузовыхъ санокъ, 3 легкихъ, 2 выѣздныхъ для меня самой, чума, который укладывался на 10 нартъ; кромѣ грузовыхъ и чумовыхъ санокъ, прочіе были покрыты покрывалами изъ разноцвѣтнаго сукна, шаркунцовъ и колокольцевъ было безъ счета, чембуры**) у оленьихъ уздъ всѣ изъ желѣзной цѣпи.

Не смотря на такія заботы обо мнѣ, я замѣчала однако же, что отецъ, а особенно мать, не охотно отдають меня за моего избраннаго жениха.

Чрезъ недѣлю Самлянга-Вэра пріѣхалъ за мной съ поѣзжанами, съ своимъ отцемъ и матерью.

Я, конечно, настолько разчувствовалась при прощаніи съ отцемъ и матерью, что не помню, какъ меня сваха и на санки унесла, и не слыхала, когда сваха и подруги на переднія санки скакали***), да и правила оленями не я сама, а одна изъ моихъ подругъ.

Я почувствовалась тогда только, когда дорогой къ моимъ санкамъ подъѣхали рядомъ санки Самлянга-Вэра, и онъ сталъ заигрывать со мной, называя меня по имени.

Я не отвѣчала ему ни слова, и онъ, недобившись отъ меня отвѣта, отвѣхалъ отъ моихъ санокъ.

Когда пріѣхали въ становище моего мужа, я хотѣла отиречь оленей и поставить чумъ, но подскочили работники, работницы и сестры моего мужа и не дали мнѣ этимъ заниматься, говоря, что это все они сдѣлають сами.

Пошли вопросы, разговоры; гости и родственники удивлялись моему большому

*) Сказка ведется отъ имени Не-Нохой.

**) Поводья.

***) Обычай есть у юраковъ, когда поѣздъ тронется, сваха и подруги догоняють переднія санки и если догоняють, получаютъ подарки.

приданому, хвалили моего отца и поздравляли свекра, что онъ ничего не потерялъ, заплативъ большой калымъ; говорили, что Самлянга-Вэра счастливецъ и съумѣлъ отбить у богача Лохэ невесту, такую красавицу, что ей подобно можетъ быть развѣ только одно солнце.

Не прошло и часу, какъ чумъ мой былъ готовъ; я, по обычаю, развела огонь сама, велѣдъ за мной въ чумъ вошелъ мой мужъ, я приготовила ему всю новую одежду: бокари и суконную парку. За женихомъ вошли въ чумъ мой свекоръ и гости; рабочіе убили пять жирныхъ оленей для угощенія гостей и поѣзжанъ, пріѣхавшихъ со мной.

Немного времени спустя пріѣхали отецъ и мать съ гостями; моего отца пригласили сѣсть рядомъ съ моимъ мужемъ.

Начался свадебный пиръ или „отгостины“.

Я съ подругами навѣсила пять котловъ и въ каждый положила по тушѣ оленьяго мяса; еще на закуску сыркою было убито пять телятъ; вина было вынито столько, что и на другой день половина гостей была пьяна.

Когда кончилось угощеніе, свекоръ пригласилъ гостей къ себѣ въ чумъ, а мы съ мужемъ остались вдвоемъ въ своемъ чумѣ.

Прошло пять мѣсяцевъ, мой мужъ захворалъ и, прохворавши три дня, умеръ; я плакала и ревла, но, конечно, ничего этимъ не помогла.

Одѣвши мужа во все новое, мы завернули его въ нюкъ*), положили трупъ на санки, а вмѣстѣ съ нимъ положили его имущество и одежду, которую онъ носилъ при жизни; въ санки братья его запрягли любимыхъ его четырехъ оленей, которыхъ и убили на могилѣ, чтобы онъ и послѣ смерти на томъ свѣтѣ не ходилъ пѣшкомъ, сверхъ запряженныхъ четырехъ оленей, повели на убой еще двадцать оленей.

Я, по обычаю, не поѣхала провожать покойника, а осталась дома и окуривала чумъ. Когда наши возвратились съ похоронъ, приглашенъ былъ шаманъ очистить насъ отъ покойника. Шаманъ нашелъ, что мой мужъ померъ отъ того, что его испортилъ шаманъ, подкупленный Япта-Солянъ-Лохэмъ и что въ скоромъ времени не избѣгнутъ смерти и другіе.

Услыхавъ такія предсказанія, мы пришли въ ужасъ, и свекоръ обѣщаль убить еще 20 звѣрей, чтобы избавиться отъ такой бѣды.

Шаманъ шаманилъ три дня и три ночи, а потомъ сказалъ намъ, что жертва наша принята.

Проходитъ двѣ недѣли, я живу въ своемъ отдѣльномъ чумѣ, ко мнѣ зашелъ братъ мужа покойнаго и поговоривъ о томъ, о семъ, началъ сватать меня за себя; я въ это время готовила ему угощеніе и отвѣчала, что онъ долженъ обращаться не ко мнѣ, а къ моимъ родителямъ и свекру. Закусивши у меня сырого и варенаго мяса, онъ отправился къ своему отцу.

*) Оленьи шкуры для покрывки чума.

Черезъ нѣкоторое время пришли ко мнѣ въ чумъ мой свекоръ и мужниинъ братъ Четимчей Вэра, который сватался на мнѣ.

Свекоръ спросилъ меня, желаю ли я выйти за него замужъ, я на это отвѣчала, что давать на это согласіе не мое дѣло, что это должны рѣшить отецъ и мать. Свекоръ сказалъ, что это умно, если женщина не беретса рѣшить судьбу хотя и свою, что рѣшеніе всякаго дѣла есть дѣло мужское.

Сейчасъ же будущій мужъ мой побѣжалъ и послалъ свата въ кочевье моего отца, предлагая въ прибавку калыма 20 звѣрей(?) кобылицъ. Отецъ мой заказалъ со сватомъ, что калыма онъ не беретъ, на свадьбу же мою съ Четимчей Вэра согласенъ, но съ условіемъ, чтобы Четимчей пришелъ къ нему жить или чтобъ мой отецъ притабунился къ намъ.

Свекоръ и будущій мужъ мой согласились на это.

И стали мы такимъ образомъ жить вмѣстѣ. Что долго рассказывать и чего именно перебирать: въ теченіи двухъ съ половиной лѣтъ всѣ четыре брата моего мужа перваго, попережѣнно, были моими мужьями и всѣ померли, померли и свекоръ со свекровью.

Сестры моихъ мужей всѣ вышли замужъ и я осталась одна съ моимъ почти слѣпымъ отцемъ и матерью.

Рабочіе наши почти всѣ разошлись, такъ какъ имъ нечего было дѣлать у насъ: мужья мои, хвораая, а затѣмъ умираая, не слѣдили за своимъ хозяйствомъ, которое пришло совершенно въ упадокъ: олени, частью, растерялись въ пургу, частью сдѣлались добычей волковъ.

Настала для меня трудовая жизнь: съ утра до вечера у оленей, иногда и ночь всю сторожишь ихъ отъ волковъ.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ олени стали хворать и пропадать, такъ что векорѣ весь табунъ палъ и мы остались безъ оленей, пѣшкомъ.

Я наняла знакомыхъ довести насъ съ матерью и отцемъ до ближайшей рѣки, сдѣлали тамъ изъ лѣсу балаганъ и стали съ матерью промышлять рыбу; слѣпой отецъ не могъ уже и выходить изъ чума.

Поклонники у меня хотя и находились и не прочь были посватать меня за мою красоту и прилежаніе, но какъ-то обѣгали меня, какъ порченую: боялись подвергнуться той же участи, какъ и мои пять мужей.

Лѣтомъ отецъ мой съ горя умеръ, похоронить его мы съ матерью пригласили чужихъ людей, для принесенія жертвы я купила оленя, заплативъ за него суконную парку съ бобровой опушкой.

Послѣ смерти отца, мать стала меня подговаривать сходить къ Янта-Солянъ-Лохэ и просить его взять насъ къ себѣ.

Въ то время онъ былъ уже княземъ за своего отца Нягоче-Солянъ-Лохэ. Я долго не соглашалась на просьбу моей матери: во мнѣ боролись стыдъ и гордость, мнѣ не

хотѣлось, чтобъ на меня указывали пальцемъ и говорили, что я, сама, отказавши Лохэ, пришла къ нему.

Слезы и просьбы моей матери, а также и непривычка къ нищетѣ, а пуще всего скука—сидѣть на одномъ мѣстѣ, безъ оленей, никуда не съѣздить, одолѣли меня и я согласилась.

Наняли мы съ матерью двое санокъ и поѣхали въ то кочевье, мимо котораго поѣдетъ Лохэ, когда повезетъ сдавать ясакъ съ своей орды.

Въ кочевьѣ остяцкаго князя очень удивились, что мы пріѣхали одиѣ и на чужихъ оленяхъ.

Когда мать рассказала нашу жизнь, все удивлялись и жалѣли насъ.

Черезъ нѣсколько дней мы услышали, что Лохэ пріѣхалъ и сдаетъ ясакъ остяцкому князю.

Мы пошли и стали такъ, что Лохэ, по выходѣ изъ чума, не могъ не видѣть насъ. Дѣйствительно, онъ увидалъ мою мать и подошелъ къ ней; она, по нашему обычаю, поцѣловала его въ обѣ щеки. Онъ сталъ ее спрашивать, откуда она взялась и почему въ такой плохой паркѣ; молча выслушивалъ онъ рассказъ моей матери; но когда мать дошла въ своемъ рассказѣ до того мѣста, гдѣ шаманъ увѣрялъ насъ, будто Лохэ насъ испортилъ, Лохэ перемѣнился въ лицѣ и увѣрялъ мою мать, что это неправда и что онъ шамана не подкупалъ.

Когда Лохэ спросилъ гдѣ теперь Нохой, мать спросила его: ты или слѣпъ или гордъ, если не узнаешь ту Нохой, которая теперь хотя и въ рубищѣ, но за которую ты раньше отдалъ бы свою голову.

Не сказавъ ни слова, Лохэ взглянулъ мелькомъ въ мою сторону.

Я стояла отвернувшись отъ него и плакала отъ униженія и горя.

Лохэ сталъ приглашать мою мать поѣхать съ нимъ въ его чумъ; мать отвѣчала, что она не поѣдетъ одна безъ дочери. На это Лохэ сказалъ, что у него нѣтъ на санкахъ мѣста для меня, а если я хочу къ нему въ чумъ ѣхать, могу сѣсть съ кѣмъ-нибудь изъ его рабочихъ.

Я, конечно, разсердилась на это, но мать стала меня упрекать и уговаривать не сердиться, такъ какъ всему этому виной была я же сама и потому не должна сердиться, хотя бы мнѣ говорили и грубости.

Я согласилась, сѣла съ одной его работницей и мы поѣхали.

Дорогой я спрашивала работницу, какъ живетъ Лохэ; она рассказала мнѣ, что онъ не женатъ и на все увѣщанія своихъ родственниковъ жениться, только упорно молчитъ, ни одна дѣвушка не пользуется его расположеніемъ. Я заключила изъ этого, что Лохэ еще не забылъ меня. Сердце мое наполнилось радостью и я, послѣ многихъ лѣтъ горя и слезъ, вновь почувствовала въ своемъ сердцѣ пламя любви.

Когда пріѣхали въ чумъ Янта-Солянъ-Лохэ, онъ пригласилъ мою мать сѣсть, подставъ ей оленью шкуру, мнѣ же не сказалъ ни слова. Я сѣла у порога чума.

Когда подали ѣсть, матери подали въ чашкѣ, а мнѣ дали прямо въ руки, какъ собацѣ кусокъ мяса, до котораго я даже и не дотронулась.

Наѣвшись, всѣ легли спать; въ чумѣ расположились люди такъ, что на одной сторонѣ спали работники, на другой Лохэ и моя мать; я, какъ сидѣла у порога, такъ и свернулась тутъ же спать, мать, конечно, постыдилась позвать меня неприглашенную лечь съ собой.

Дождавшись полночи, я потихоньку подползла къ Лохэ, увѣренная, что онъ не спитъ и обняла его. Онъ схватилъ меня за волосы и оттолкнулъ отъ себя съ такой силой, что я ушла опять на прежнее мѣсто, къ порогу; съ рыданьями и плачемъ отъ безсильной злобы на себя и свою слабость, я заснула и проспала до утра.

Чтобъ не повторять одно и то же, скажу короче, что чрезъ три ночи Лохэ уже не сталъ меня отталкивать, я же, съ наступленіемъ полночи, не могу удержать себя, чтобъ не быть подлѣ Лохэ.

И вотъ въ одну ночь я стала спрашивать Лохэ, могу ли я быть прощена когда-нибудь имъ.

Онъ отвѣчалъ, что было время, когда и онъ также, какъ я теперь, ползалъ и унижался у моихъ ногъ, предлагая за мою любовь все, что онъ имѣетъ.

— Если бы ты что-нибудь потребовала отъ меня—говорилъ Лохэ—я пошелъ бы на все, но ты ничего у меня не просила, а просто отказала мнѣ, и я ушелъ отъ тебя; зачѣмъ же ты, такая гордая, пришла ко мнѣ и просишь у меня состраданія. Вотъ тебѣ мой отвѣтъ: я еще люблю тебя и не могу отказать тебѣ ни въ чемъ.

Но чтобъ люди не смѣялись или въ наказанье мнѣ, Лохэ заставилъ меня мѣсяць рубить дрова и варить ѣду рабочимъ.

Теперь только я узнала, что за сердце было у Лохэ и какого человѣка потеряла я когда-то по своей глупости.

Но благодаря Бога, я нашла его не измѣнившимся ко мнѣ.

Нечего говорить, конечно, что я всѣ требованія Лохэ исполняла по первому приказанію и впоследствии стала его женой, чему доказательствомъ служатъ нѣсколько сыновей и дочерей.

А. Кытмановъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

СТАТИСТИКА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ XXVII.

Волости и населенныя мѣста 1893 года, вып. 4-й. Иркутская губернія. Изд. Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д. С.-Пб. 1894 года.

Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ предпринято въ 1887 году описаніе отдѣльныхъ губерній Россійской имперіи, напечатанное въ 1892 г. подъ названіемъ „Волости и гмины 1892 г.“.

Въ это изданіе не вошло описаніе губерній и областей Азіатской Россіи, отложенное за неимѣніемъ надлежащихъ матеріаловъ; настоящимъ 4-мъ выпускомъ статистики Россійской Имперіи положено начало такому описанію.

Появленіемъ своимъ онъ обязанъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ нашедшему, въ виду проведенія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, необходимымъ составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ Азіатской Россіи и подробной карты съ указаніемъ на ней селеній, свободныхъ казенныхъ земель, лѣсовъ, мѣстностей, изобилующихъ минеральными богатствами и волостныхъ границъ. Не ограничиваясь указанной программой, „Списки волостей населенныхъ мѣстъ 1893 года“, заключаютъ въ себѣ описаніе губерній въ физико-географическомъ отношеніи, свѣдѣнія о населеніи и его экономическомъ положеніи, фабрикахъ, заводахъ и горнозаводской промышленности.

Какъ извѣстно въ 1890—92 гг. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ изданъ капитальный трудъ: „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“. Иркутская губернія Т. I и II.

Для составленія этого труда послужили какъ матеріалы мѣстнаго изслѣдованія переписи*), такъ и всѣ имѣвшіяся по 1887—89 г., какъ officialныя такъ и научныя свѣдѣнія о Иркутской губерніи.

Къ изданію приложены карты отдѣльныхъ округовъ и подробные списки населенныхъ мѣстъ, съ указаніемъ числа хозяйствъ и числа жителей обоого пола крестьянскаго и не крестьянскаго сельскаго населенія губерніи (кромѣ Киренскаго округа).

Со времени переписи 1887—89 г. изслѣдованіе Министерства Государственныхъ Имуществъ не можетъ считаться устарѣвшимъ тѣмъ болѣе, что съ этого времени по 1892 годъ не было обстоятельствъ, могущихъ возмущающимъ образомъ повліять на обычную жизнь населенія (неурожаевъ, эпизоотій, падежей скота, особыхъ админист. мѣръ и проч.). Такимъ образомъ изданіе Центральн. Комитета, не могло дать ничего новаго, кромѣ рукописной карты Иркутской губерніи, и вновь провѣренныхъ списковъ населенія. Не говоря уже о важномъ значеніи карты, составленной согласно указаннымъ выше требованіямъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, все изданіе „Описаніе Иркутской губерніи“ представляетъ интересъ для тѣхъ, кому по тѣмъ или инымъ причинамъ недоступно обширное и дорогое изданіе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Поэтому приходится пожалѣть, что разсматриваемая книга составлена, какъ бы на-скоро и не удовлетворяетъ даже тѣмъ скромнымъ требованіямъ, какія можно къ ней предъявить, какъ къ труду компилятивному. Изъ всего, что было поставлено цѣлью составленія карты, она заключаетъ только указанія на границы округовъ, волостей

*) Перепись эта зарегистрировавшая 98,80/0 хозяйствъ Иркутскаго и Балаганскаго округовъ и почти 880/0 Верхоленинскаго, можетъ быть названа сплошной, вопреки утвержденію составителя изд. Центр. Комитета (стр. 71-я), будто изслѣд. Мин. Госуд. Имущ. „коснулось лишь типичныхъ мѣстностей трехъ (?) округовъ губерніи“. Этотъ методъ изслѣдованія былъ принятъ статистиками Западной а не Восточной Сибири.

и направление Сибирской желѣзной дороги. Расположеніе волостей показано на картѣ совершенно неправильно. Усть-Балейская, Уриковская, Евсеѣвская волости показаны на лѣвомъ берегу Ангары; волости: Осинская и Оёкская на правомъ берегу; тогда какъ отъ праваго берега Ангары Уриковская волость отдѣляетъ Оёкскую, Осинская—Евсеѣвскую, на мѣстѣ же Усть-Балейской должна быть Суховская волость, которая вмѣстѣ съ Тельминской и Мальтинской почему то показаны верстѣ на 70—100 къ СЮ отъ Ангары; Суховская, Мальтинская и Кимильтейская волости на картѣ съ юга граничатъ Тункинскимъ краемъ, тогда какъ ихъ раздѣляетъ разстояніе отъ 100—200 верстѣ. Съ Иркутскомъ непосредственно граничатъ волости: Смоленская, Хомутовская и Уриковская, на картѣ же кромѣ того Оёкская и Усть-Балейская. Село Малышевское, отдѣленное отъ Балаганска лишь р. Ангарой, составляетъ какъ бы его предмѣстье, на картѣ показано къ сѣверу верстѣ на 30 и т. д., и т. д. Не указаны такіе пункты какъ Усольскій солеваренный заводъ и Николаевскій желѣзодѣлательный, с. Култукъ и т. п. При полной неправильности и не полнотѣ карты, указанное направление строящагося желѣзнаго пути теряетъ всякое значеніе.

Для оцѣнки свѣдѣній, заключающихся въ спискѣ населенныхъ мѣсти. Иркутской губерніи относ. къ 1892 г. сооставимъ ихъ съ данными Мин. Гос. Имущ. за 1887/9 года, установленными мѣстнымъ изслѣдованіемъ для трехъ округовъ губерніи.

О К Р У Г А.	Число хозяйств.	Земли усадебн. и пахотной.	Наличи. душъ крестьян. и не крестьян. насел.	
<i>Иркутскій:</i>				
По свѣдѣніямъ Комитета	19.286	170.692 *)	99.072	
„ „ Мин. Гос. Имущ.	18.157	170.668	89.185	
<i>Балаганскій:</i>				
Свѣдѣнія Комитета	25.363	324.353	127.952	
„ Мин. Гос. Имущ.	24.872	355.318	125.424	
<i>Нижнеудинскій:</i>				
Свѣдѣнія Комитета	8966	91.689	46.112	
„ Мин. Гос. Имущ.	9267	110.703	45.304	
<hr/>				
Итого	{ по свѣд. Ц. Комитета	53.614	586.734	273.136
	{ „ „ Мин. Гос. Им.	52.296	636.689	259.913

Цифры „Матеріаловъ“ (изд. Мин. Госуд. Имущ.), какъ представляющіе результатъ сплошной переписи населенія, достаточно точны. Это подтверждается еще и

*) Число десятиныхъ земли показанное въ „Спискѣ“ въ экономическихъ десятинахъ, переведено на казенныя десятины въ настоящей таблицѣ.

незначительной разницей (maximum 2,2% для Иркутск. округа) между цифрой выражающей количество наличных душ, установленной переписью и таковой же по обзору Ирк. губ. за 1887 г. (Ирк. Губ. Статист. Комитета). Но въ такомъ случаѣ правильность цифръ, приводимыхъ изданіемъ Центрального Комитета, весьма сомнительна. Возможно, что съ 1887 по 1892 годъ число хозяйствъ Иркутскаго и Балаганскаго округовъ увеличилось не болѣе чѣмъ на 3—4%, но нѣтъ оснований допустить уменьшенія числа хозяйствъ по Нижнеудинскому округу. Разница въ цифрахъ наличнаго населенія по Иркутскому округу объясняется тѣмъ, что въ свѣдѣніяхъ Центрального Комитета, изъ числа наличнаго населенія не исключены селенно-поселенцы находящіеся въ безвѣстной отлучкѣ. Что видно изъ сопоставленія числа поселенцевъ по „Списку 1893 г.“ и „Матеріаловъ“ Мин. Госуд. Имущ. *). Затѣмъ невозможно также допустить уменьшенія количества десятинъ земли (пашни и усадьбы) по Нижнеудинскому и Балаганскому округамъ, тѣмъ болѣе, что если цифры земельного пользованія, установленныя мѣстнымъ изслѣдованіемъ и не точны, то во всякомъ случаѣ они ниже дѣйствительной. Количество усадебной земли величина болѣе или менѣе постоянная; слѣдовательно уменьшеніе могло произойти за счетъ пашни, а между тѣмъ въ „описаніи“ (земледѣлія) приводятся цифры, показывающія увеличеніе насадовъ за 9 лѣтъ почти на 10 процентовъ. Вообще пользованіе цифровымъ матеріаломъ разсматриваемаго изданія затруднительно по отсутствію указаній на источники и требуетъ большой осторожности, такъ какъ нерѣдко однородныя данныя выражаются различными цифрами. Такъ площадь суши по округамъ опредѣляется:

	на стр. 20-й.	на стр. 27-й.
Иркутскій	68.594,0	66.714,2
Балаганскій	37.315,1	38.379,4
Нижнеудинскій	106.823,6	106.798,3

Населеніе Иркутской губерніи къ 1890 году опредѣляется на стран. 24-й (по Всеподданнѣйшему отчету) 444.867 душъ обоого пола; на стран. 20-й по свѣдѣніямъ за 1890 годъ (?) въ 439.507 душъ обоого пола, таже цифра на стран. 21-й. По таблицѣ же прироста населенія за 11 лѣтъ (стр. 27-я) считается въ губерніи въ 1889 году 337.084 души обоого пола; если приложить дѣйствительный приростъ населенія въ 1889 году, опредѣлимъ цифру населенія 1890 г. въ 450.134 души обоого пола. Указанныя неточности возбуждаютъ недовѣріе и къ даннымъ таблицъ „Описанія“ о плотности населенія, числу хозяйствъ на одно селеніе и проч.

Текстъ описанія губерніи, заключающій общій очеркъ, свѣдѣній о геологическомъ строеніи полезныхъ ископаемыхъ, климатѣ, гидрографіи, земледѣліи и населенія, его экономическомъ бытѣ и промыслахъ—представляютъ извлеченія (иногда

*) „По списку“ поселенцевъ (II графа) въ Иркутскомъ округѣ числится 12.886, тогда какъ въ 1887—88 гг.) ихъ зарегистрировано наличныхъ и отпущенныхъ по паспортамъ 1057, ежегодно же къ округу причисляется до 200 человекъ.

до-словныя) изъ соответственныхъ главъ труда Мин. Госуд. Имущ. Эти извлеченія не всегда выбраны удачно и содержатъ массу опечатокъ. Въ гидрографіи авторъ описанія почему то выпустилъ весьма важныя*) свѣдѣнія о ихтеологической фаунѣ Байкала.

Изъ числа притоковъ рѣки Ангары почему то позабыта Ушаковка и поименованы Иркавцева и Чадобецъ, протекающіе въ предѣлахъ Енисейской губерніи. Заключение, что главное занятіе инородцевъ скотоводство (стр. 71-я) вѣрно только относительно инородцевъ вѣдомствъ: Балаганскаго, Кудинскаго и Нижнеудинской земли. Большее развитіе скотоводства у бурятъ зависитъ не столько отъ существованія у нихъ удобренія угуговъ (что гдѣ возможно имѣеть мѣсто и у русскихъ) сколько отъ обширности угодій, находящихся въ ихъ пользованіи.

Свѣдѣнія о постепенномъ увеличеніи насѣвовъ и колебаніи урожаевъ, разработанныя подробно въ изд. Мин. Госуд. Имущ. за двадцатилѣтіе (начиная съ 1867 г.), въ „Описаніи“ замѣнены свѣдѣніями за девять лѣтъ (1880 г.), представляющими вполнѣ необработанный матеріалъ**). Для выясненія экономическаго положенія крестьянскаго населенія Иркутской губерніи въ разсматриваемой книгѣ приводятся цифры доходности главнѣйшихъ отраслей промышленности населенія и цифры податнаго обложенія (относительно трехъ округовъ). Изъ занятія сельско-хозяйственнымъ промысломъ населеніе извлекаетъ (стр. 56-я) отъ 91,4% (кр. хоз.) до 90% (бурят. хоз.) средствъ, обезпечивающихъ его достояніе. Эти цифры даютъ достаточное основаніе считать неправильнымъ заключеніе (стр. 71, 72-я „Описанія“, что тотъ или иной процентъ поглощенія доходностей сельскохозяйственнаго промысла податнымъ обложеніемъ, не даетъ представленія объ „общихъ экономическихъ условіяхъ мѣстности“ (стр. 72-я). Отмѣтимъ еще путаницу въ свѣдѣніяхъ о механическомъ приростѣ населенія за 9 лѣтъ, явившуюся слѣдствіемъ, какъ мы полагаемъ, простаго недосмотра; слѣдующая таблица представляетъ перепечатку этихъ свѣдѣній за 2 года, такъ, какъ они помѣщены въ разсматриваемомъ изданіи.

	1881 годъ.			1889 годъ.		
	Дѣйствит.	Естеств.	Механич.	Дѣйствит.	Естеств.	Механич.
Городское населеніе	+6	+330	—324	157	+112	269
Сельское населеніе	+4934	+3342	+1592	7965	+4826	12791
	4940	3672	1268	8122	4938	13060

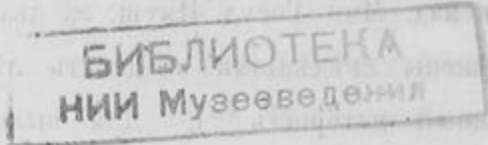
*) Въ промышленной жизни прибайкальскаго населенія.

**) Перепечатка таблицъ о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ ежегодно издаваемыхъ Иркутскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Въ заключеніи не можемъ не высказать удивленія, что при составленіи книги въ 1893—94 гг. было неизвѣстно о выходѣ въ 1892 году 6-го выпуска, II тома Матеріаловъ по изслѣдованію Иркутской губерніи (Верхоленскій округъ), и не имѣлось свѣдѣній за 1886 годъ о населеніи (стр. 23-я), числѣ браковъ, родившихся и умершихъ; посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ; тогда какъ эти свѣдѣнія заключаютъ ежегодные обзоры, издаваемые Иркутскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Иннокентій Молодыхъ.

1895 г. Февраля 24-го.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ВЫХОДИТЬ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Въ остальные дни недѣли будутъ выпускаться бюллетени Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Телеграммы, помещаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.
- 2) Отдѣлъ офиціальныи—важнѣйшія правительственныя распоряженія.
- 3) Передовыя статьи, касающіяся жизни областей и интересовъ населенія на восточныхъ окраинахъ, а также вопросы русской политики на Востокѣ.
- 4) Обзоръ русской обществ. и провинц. жизни. Хроника событій на окраинахъ.
- 5) Политическія извѣстія общія и въ частности, касающіяся азіатскихъ странъ.
- 6) Корреспонденціи изъ провинціи, съ русскихъ окраинъ, изъ Сибири, Туркестана, сосѣднихъ азіатск. государствъ.
- 7) Научный отдѣлъ—открытія и путешествія на Востокѣ, свѣдѣнія по исторіи, статистики и промышленности.
- 8) Литерат. обзорѣніе—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азіи. Извлеченія и переводы.
- 9) Изящная литература. Бытовые очерки изъ жизни Востока и Сибири. Стихотворенія.
- 10) Фельетонъ.
- 11) Судебная хроника.
- 12) Биржевыи отдѣлъ—свѣдѣнія о ходѣ русской и азіатской торговли на европейскихъ и азіатскихъ рынкахъ.
- 13) Объявленія казенныя и частныя.

При газетѣ издаются въ видѣ ПРИЛОЖЕНІЙ, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: за годъ—8 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и на одинъ мѣсяць 1 руб.

ЗАГРАНИЦУ: за годъ 11 р., полгода 6 р. 50 коп., три мѣсяца 3 р. 75 коп. и на одинъ мѣсяць 1 р. 40 к.

За приложенія (сборники) къ подписной цѣнѣ добавляется 2 руб. За ежедневные бюллетени особо доплачивается 3 руб.

Адресъ: Иркутскъ, редакция „Восточнаго Обзорѣнія“.

За издателя наследники *Н. М. Ядринцева*.

Редакторъ *Н. Н. Поповъ*.

П. И. МАКУШИНЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„МИХАЙЛОВЪ И МАКУШИНЪ“

— ❀ ВЪ ИРКУТСКЪ. ❀ —

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

(Большая улица, домъ Пахолкова).

Коммисіонерство и складъ изданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (въ С.-Петербургѣ) и его Восточно-Сибирскаго (въ Иркутскѣ) и Западно-Сибирскаго (въ Омскѣ) Отдѣловъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. А. ИЛЬИНА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ О СИБИРИ.

КАРТЫ СИБИРИ И ОТДѢЛЬНЫХЪ ЕЯ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ.

Имѣя коммисіонерство въ Лейпцигѣ, Парижѣ и Лондонѣ, магазинъ принимаетъ на себя выписку книгъ на всѣхъ языкахъ и изъ всѣхъ странъ свѣта.

Магазинъ письменныхъ, канцелярскихъ, чертежныхъ матеріаловъ и принадлежностей.

ОЧКИ и ПЕНСНЭ. РОЯЛИ и ПИАНИНО.

— ❀ **ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ** ❀ —

(Площадь Мелочнаго базара, домъ Сукачева)

печатаетъ книги, газеты и всякія мелочныя работы, исполняетъ работы для желѣзной дороги и золотопромышленныхъ конторъ, печатаетъ карты, планы, гравюры и рисунки на камнѣ, рисунки карандашемъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ и ЛИНОВАЛЬНАЯ.

Въ Томскѣ имѣются: книжный магазинъ, нотно-музыкальный магазинъ, магазинъ письменныхъ и чертежныхъ матеріаловъ и принадлежностей, очковъ и пенснэ. Типо-литографія. Переплетная.

Въ музеѣ Отдѣла раздаются бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.—Изд. И. Р. Г. Общ.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.—Изд. И. Р. Г. Общества.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля—Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общества.

Вопросный листъ для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. В. Мушкетова. Изд. Отдѣленія Физич. географіи И. Р. Г. Общ.

Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Программы, изданныя В. С. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Программа для собиранія свѣдѣній о сибирскомъ шаманствѣ—сост. Г. Н. Потанинъ.

Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ назыв. шаманства), сост. Н. Агашитовъ.

Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Сибири, сост. проф. Коржинскій.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ 1895 г. „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;

2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволожья, Средней Азійи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника; извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ учебныхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программа по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ видѣ приложенія къ „Извѣстіямъ“ будутъ печататься:

Матеріалы для этнографіи Поволожья. „Мордовско-русскій словарь“ и „Мокшанскія пѣсни“ М. Е. Евсевьева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря общества при активномъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Секретарь Общества Н. Θ. Каминскій.

Члены редакціоннаго комитета: { Н. Н. Смирновъ,
Θ. Г. Мищенко.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
правителя дѣлъ Я. П. Прейна и члена Отдѣла Д. П. Першина.

Томъ XXVI.

№ № 1, 2 и 3-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.	СТР.
И. Подгорбунскій. Зерцало мудрости, которое разсказавъ о происхожденіи царства Сукавади, ясно представитъ достоинства этого святого царства. (Переводъ съ монгольскаго)	1	<i>Библиографія:</i> Я. Прейнъ. Новости ботанической литературы о Сибири. Статья 1-я 40
<i>Смѣсь:</i> Сохоръ-Нопиъ. Мѣстное преданіе Туинскихъ бурятъ. Іакова Чистохина	32	Дѣйствія Восточно-Сибирскаго отдѣла (съ 24 января по 22 декабря 1892 г. и съ 6 марта по 10 декабря 1893 г. 43—80
Иностранческія загадки Туинскаго края. Іакова Чистохина	37	Приложеніе. А. А. Юнна. Новыя данныя къ исторіи Восточн. Сибири XVII в. (г. Иркутска. Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Якутской обл. и Забайкалья) 1

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. П. Макушина, Ивановская площ., д. Сугачева.

1895.

При Отдѣлѣ продаются:

(Музей на углу Большой ул. и Набережной Ангары).

Извѣстія Восточно-сибирскаго Отдѣла т. XVI—1885, XVII—1886, XVIII—1887, XIX—1888, XX—1889, XXI—1890, XXII—1891, XXIII—1892 г. Разрозненные экземпляры. Цѣна тома 3 руб.

Записки Восточно-сибирскаго Отдѣла, т. XII. Геогностическое изслѣдованіе береговъ Байкала. И. Черскаго. Ц. 5 руб.

Верхоянскій сборникъ И. Худякова. Якутскія сказки, повѣрья и т. д. Иркутскъ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.

Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. За-топлевнымъ и др. Иркутскъ. 1890 г. Ц. 1 р.

Сказанія бурятъ, записанныя разн. собирателями. Ирк. 1890 г. Ц. 1 р.

Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи. Ц. 1 р. 50 к.

Материалы о шаманствѣ, собранныя Н. М. Хангаловымъ. Иркутскъ. 1890 г. Ц. 1 р.

О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири. Иркутскъ. 1890 г. Ц. 75 коп.

Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири. И. В. Щеглова. Ц. 3 р.

Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891). Сост. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.

Каталогъ буддійской выставки—описаніе буддійскихъ коллекцій Отдѣла. Ц. 25 к.

Дорджи-Банзаровъ. Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и біографіей автора). Издана подъ редакціей *Г. Н. Потанина*. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.

Чудновскій С. Л. Переселенческое дѣло на Алтаѣ. Иркутскъ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.

Обручевъ В. Древне-Палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Иркутскъ 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

Шкловскій И. Замѣтки о крайнемъ сѣверо-востоку. Иркутскъ 1892 г. Ц. 1 руб.

Изданія Географическаго Общества:

Извѣстія и Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—разрозненные томы по расцѣнкѣ Общества.

Риттеръ. Землеустройство Азіи т. V. Прибайкалье. Ц. 3 р.

Потанинъ. Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Вып. III-й. Ц. 3 руб.

IV-й. Ц. 3 руб.

Пржевальскій. Изъ Зайсана черезъ Хами на верховья Желтой рѣки. Ц. 7 руб.

Д. Клеменць. Мѣстные музеи. Иркутскъ. 1893 г. Ц. 60 коп.

Барсуковъ И. Графъ *Н. Н. Муравьевъ - Амурскій.* (Материалы для біографіи) въ 2 т. Москва 1891 г. Ц. 5 р. 50 коп

Прозерено 1898 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

правителя дѣль Я. П. Прейна и члена Отдѣла Д. П. Першина.

Томъ XXVI.

№ № 1, 2 и 3-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.	✂		СТР.
И. Подгорбунскій. Зерцало мудрости, которое рассказавъ о происхожденіи царства Сукавади, ясно представить достоинства этого святого царства. (Перев. съ монгольскаго)	1		<i>Библиографія:</i> Я. Прейнъ. Новости ботанической литературы о Сибири. Статья 1-я.	40
<i>Смѣсь:</i> Сохоръ-Нонинъ. Мѣстное преданіе Тункинск. буряты. Іакова Чистохина	32		Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла (съ 24 января по 22 декабря 1892 г. и съ 6 марта по 10 декабря 1893 г.)	43—80
Инородческія загадки Тункинскаго края. Іакова Чистохина	37	✂	Приложеніе. А. А. Юнина. Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII в. (г. Иркутска, Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Якутской обл. и Забайкалья)	

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. П. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачева.

1895.

1962 г.

1985 г.

8561

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Музеевед

7-2442/2

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Важнѣйшія опечатки въ статьѣ „Зерцало мудрости“.

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
1	14 снизу	33 и 34	33 или 34.
3	6 "	Гатнасанбаву	Ратнасамбаву.
	Тамъ-же	Алитабу	Амитабу.
6	13 сверху	когда наступитъ	Когда наступитъ.
10	5 "	а изъ различныхъ	и изъ различныхъ же.
—	20 "	благовонный	благовонной.
11	12 "	осуриновъ	ассуриновъ.
	Тамъ-же	, возродившіеся	. Возродившіеся.
11	21 "	По сямъ	По силѣ.
12	3 снизу	(тамошніе жители)	(тамошніе жители) укра- шены.
14	7 "	надле	надме.
15	25 "	пратьжабудды	пратьэ кабудды. Такъ же нужно читать это слово и дальше.
16	19 "	тюньгой	тангой.
—	6 "	Сутрали	сутрами.
18	13 "	Доргу Адиши	Джу Адиша.
19	12 "	ченрези	Ченрези.
19	2 "	очирвани и хормузда	Очирвани и Хормүзда.
21	9 "	измѣненъ	тлѣненъ.
21	7 "	Эти три тѣ суть	Эти три зла и суть
21	2 "	Татасато	Татагата.
25	15 сверху	орон'-ухагалга-ш	, орун-у хагалга-ги.
29	4 "	сутры,) сутры:
29	9 "	харинулгу	харигулху.
29	10 "	ницца	нигуца.
29	13 "	томо	толи.
29	5 снизу	Манавагга	Махавагга.
30	8 сверху	Книга	Книги.
30	19 снизу	Трипитокѣ	Трипитагѣ.
30	2 "	Конси	Канси.

Зерцало мудрости, которое, рассказавъ о происхожденіи царства Сукавади, ясно представитъ достоинства этого святого царства.

(Переводъ съ монгольскаго).

Высшее благо, къ которому долженъ стремиться буддистъ — нирвана, гдѣ нѣтъ страданій, но нѣтъ и жизни. Уже древніе буддисты поняли, что путь къ нирванѣ такъ тяжелъ и труденъ, что пройти его въ продолженіи жизни положительно невозможно. Поэтому являлся естественный вопросъ, гдѣ же возродятся послѣ смерти тѣ, которые шли по пути къ нирванѣ, но не прошли его весь? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ болѣе новыхъ формаціяхъ буддизма создалось ученіе о небесныхъ царствахъ, гдѣ и возрождаются послѣ смерти идущіе по пути къ нирванѣ. Всѣхъ небесныхъ царствъ около 33 и 34. Названіе ихъ равно какъ и блаженства ихъ, представляются всѣми буддистами болѣе или менѣе одинаково. Но сѣверные буддисты не ограничились этимъ числомъ, а пошли дальше своихъ южныхъ собратій и создали еще четыре новыхъ царства, которыя находятся на востокѣ, сѣверѣ, западѣ и югѣ, за предѣлами міра. Самое популярное изъ этихъ царствъ — царство Сукавади, которое находится на западѣ и почитается вполне равноправнымъ съ нирваной, такъ что сѣверные буддисты теперь не дѣлаютъ почти никакого различія между нимъ и нирваной. Поэтому понятно, что у нихъ встрѣчается много его описаній. Одно изъ подобнаго рода описаній и представляетъ предлагаемый ниже вниманію читателей переводъ. Тибетскій подлинникъ этого сочиненія написанъ какимъ-то Сомати шійлэ шри бадрой, который зоветъ себя „другомъ добродѣтели“. Но когда онъ жилъ и кто

онъ былъ, объ этомъ мы ровно ничего не знаемъ, равно какъ ничего не знаемъ и о монгольскомъ его переводчикѣ. Одно только несомнѣнно, что въ существующемъ видѣ сочиненіе это не могло явиться раньше XV столѣтія по Р. Х., потому что въ немъ упоминаются такія личности, которые жили въ XV столѣтіи. Переводъ сдѣланъ мною не съ тибетскаго подлинника, котораго у меня не было въ рукахъ, а съ монгольскаго перевода, рукопись котораго была далеко неисправна, почему мѣстами пришлось переводить по догадкамъ. Сдѣлавъ эти замѣчанія перехожу къ самому переводу.

Помолившись со сложными руками защитнику, вышнему буддѣ Абидѣ, я въ мирѣ сообщу о происхожденіи блаженнаго царства Сукавади.

Въ древности, прежде невообразимаго числа калабовъ,¹⁾ когда неизрѣченно лучезарный и единственный защитникъ безчисленныхъ существъ будда Абида былъ еще аяга таким-ликомъ²⁾ по имени Ном.-унъ гарху-инъ, оронъ въ вѣрѣ будды Джирдинчу-инъ оронъ, то онъ, не имѣя въ себѣ силъ равнодушно взирать на страданія всѣхъ существъ по великому своему милосердію и состраданію, благочестиво и твердо возродивъ въ себѣ мысль о высокой *боди*,³⁾ ради спасенія существъ, произнесъ слѣдующее благожеланіе: „въ

¹⁾ Калабами называются міровые періоды, въ продолженіе которыхъ міръ то разрушается, то снова создается, чтобы снова разрушаться и создаваться.

²⁾ Аяга такимликъ значитъ „имѣющій чашу“. Этимъ именемъ въ древнемъ буддизмѣ назывались лица принявшіе второе посвященіе и перешедшіе изъ разряда учениковъ въ разрядъ полноправныхъ членовъ общины, а въ новомъ сѣверномъ—гелѣнги.

³⁾ Словомъ боди называется состояніе или путь отреченія, ведущій къ достоинству будды и къ нирванѣ. Поэтому возродить мысль о боди значитъ пожелать когда либо сдѣлаться буддой и достигъ этого состоянія, потому что нѣтъ такого желанія, которое рано или поздно не исполнилось бы. Но такъ какъ боди имѣетъ нѣсколько степеней, то возрожденіе мысли о ней обыкновенно сопровождается благожеланіемъ, какой ея степени желаетъ достигъ человекъ. Въ данномъ случаѣ будущій Абида желаетъ достоинства будды, но не для того чтобы вступить въ нирвану, а чтобы устроить особое блаженное царство и тамъ готовить другихъ къ нирванѣ. Результатомъ этого блаженія и явилось царство Сукавадино по прошествіи многихъ милліоновъ лѣтъ со времени благожеланія.

многочисленныхъ будущихъ перерожденіяхъ, подавая милостыню, исполняя обѣты, предаваясь созерцанію и тѣмъ составивъ собраніе высшихъ добродѣтелей и мудрости, да пріобрѣту я духовное и неизмѣняемое тѣло въ высокомъ царствѣ Акиниста и сдѣлаюсь всесовершеннымъ буддой, да буду я, видимо существуя при помощи блаженнаго тѣла, проповѣдью чистаго ученія собранію бодисатвъ и святыхъ шраваковъ и чудесами, приносить пользу другимъ, а сверхъ того, ради пользы существъ безчисленныхъ міровъ, находящихся въ 10 странахъ (свѣта), да разсѣю я повеюду мираженподобныя тѣла“¹⁾. Одно изъ этихъ мираженподобныхъ тѣлъ и есть будда Абида, видимо существующій въ чудесномъ и извѣстномъ подѣ, именемъ

¹⁾ О свойствахъ этихъ трехъ тѣлъ будды Абида и другихъ буддъ въ Алтанъ гэралъ говорится слѣдующее: „Въ древности, когда всесовершенные будды принадлежали еще къ странамъ (міра), они, ради существъ, совершали различныя дѣла. Благодаря совершенію подобнаго рода дѣлъ они въ концѣ этого пути, благодаря дѣламъ, достигли необычайнаго могущества. Когда говорятъ, что благодаря этому могуществу они, ясно видя и мысли существъ, и ихъ поведеніе, и ихъ происхожденіе, могутъ то появляться, то исчезать и принимать на себя различныя образы, то эта (способность) и называется мираженподобнымъ тѣломъ (нирманакаая). Если спросишь, что называютъ тѣломъ блаженнымъ (самбогакаая), то всесовершенные будды, чтобы достичь свободы бодисатвъ, проповѣдуя истину, сообщали, что сущность сансары и нирваны одна, разрушая заблужденіе о сотворенномъ и разрушающемся, утѣшали существъ терзаемыхъ страхомъ и благодаря этому, сдѣлавшись причастными свойствъ будды, хотя и отождествились воистину съ первобытной сущностью и ея мудростію, но по силѣ прежнихъ благожеланій пріобрѣли тѣло. Когда говорятъ объ этомъ лучезарномъ и шарообразномъ тѣлѣ, украшенномъ 32 совершенствами и 80 отличіями, то это и называется тѣломъ блаженнымъ. Если спросишь, что называютъ тѣломъ духовнымъ, то когда говорятъ, что бодисатвы, освободившись совершенно отъ чувственнаго и исполнивъ всѣ добродѣтели, воистину сдѣлались нематеріальной мудростію, это и будетъ тѣломъ духовнымъ (дармакаая)“. Такимъ образомъ мираженподобныя тѣла суть временныя тѣла, въ которыя проявляются по временамъ будды, блаженное тѣло есть личное тѣло, въ которомъ они живутъ на землѣ, а духовное тѣло есть пустота, въ которую они вступаютъ, когда покончатъ счеты съ окружающимъ. Ученіе это древнему буддизму было неизвѣстно. Кромѣ того здѣсь нужно еще замѣтить, что хотя въ разсматриваемомъ сочиненіи Абида и считается человѣческимъ буддой, т. е. такимъ, который прежде былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, но у сѣверныхъ буддистовъ о немъ существуетъ еще и другое ученіе, что онъ не человѣческой будда, а истеченіе изъ Ади-будды. Сущность этого ученія состоитъ въ томъ, что сначала, когда ничего еще не было, изъ пяти стихій созданъ Ади-будда. Затѣмъ онъ произвелъ изъ себя пять буддъ: Вейрочану, Акшобію, Гатнасаибаву, Алитабу или Абиду и Амогасидди. Четверо изъ этихъ буддъ остались въ покоѣ, равно какъ и Ади-будда, Абида же занялся твореніемъ существующаго міра. Такимъ образомъ по этому ученію Абида не человѣческой будда, а эманация Ади-будды, равно какъ и самъ производитъ эманации. Наконецъ по третьему ученію, онъ представляется истеченіемъ Шакьямуни, когда тотъ вступилъ въ нирвану.

блаженной Сукавади, мѣстѣ въ западной сторонѣ за предѣлами міровъ.

Послѣ этого короткаго разсказа о происхожденіи царства Сукавади, обитаемаго побѣдителемъ Абидой, первая изъ 10 статей будетъ говорить вообще о свойствахъ страны.

Почва страны Сукавади, состоя какъ-бы изъ превращенныхъ въ муку и разсыпанныхъ коралловъ, лазурика, лазоревыхъ камней, хрустала, золота, серебра и другихъ драгоценностей, при чемъ порошокъ изъ золота и серебра разсыпанъ линіями образующими четырехъ-угольники, а въ каждомъ такомъ четырехъ-угольникѣ насыпаны въ одномъ кораллы, въ другомъ лазурикъ, въ третьемъ лазоревые камни и пр., очень плодородна. Большая часть страны, не имѣя ни возвышенностей, ни низменностей, очень ровна. Земля поросла прекрасной голубой травой, подобной муравѣ, между которой по мѣстамъ растутъ породы различныхъ прекрасныхъ цвѣтовъ и различныхъ красивыхъ деревьевъ. Чтобы трава и зелень тамъ были изсушены жаромъ или поморожены холодомъ, этого не бываетъ вовсе. Пыль не пылить тамъ, а по виду похожа на пахучее масло. Когда зашумитъ тихій вѣтерокъ и трава, сдѣлавшись еще голубѣе, начнетъ тихо колыхаться, видъ для глаза бываетъ очень пріятный. Обыкновенныхъ горъ, лѣсистыхъ мѣстъ, обрывовъ, скалъ, обыкновенныхъ камней, кирпичей, щель, дресвы, вѣтокъ, засохшихъ пней, тины и глины, гороховика (*gobinia sagana*) и польни и другихъ злаковъ, а также и другихъ предметовъ, непріятныхъ на видъ, нѣтъ вовсе, есть только кое гдѣ горы изъ разныхъ драгоценностей, украшенныя травой, деревьями, цвѣтами, и утесы изъ хрустала, красиво изукрашенныя красноватымъ коралломъ, зеленоватымъ лазуриковымъ камнемъ и голубымъ лазурикомъ. Вообще все тамъ прекрасно и, куда не посмотри, ничего не найдешь что не было бы пріятно для глаза, поучительно для ума и радостно для души. Если щунать нагія тѣла (жителей) въ странѣ той, то жесткаго ничего нѣтъ въ нихъ и они также мягки,

какъ шелковыя подушки набитыя ватой. Далѣе, такъ какъ тамъ постоянно блистаетъ свѣтъ будды Абиды, то ночи и мрака нѣтъ тамъ. Тамъ не свѣтятъ ни солнце, ни луна. Тамъ нѣтъ перемѣнъ дня и ночи. Нѣтъ тамъ ни лѣта, ни зимы, ни другихъ временъ года, но существуетъ вѣчное лѣто. А для сильныхъ вѣтровъ вздымающихъ землю и пыль, для страшныхъ гибельныхъ морозовъ, иссушающихъ жаровъ, сильныхъ вѣтровъ и дождей нѣтъ даже и имени. Таково то чудное и блаженное царство.

Если кто не захочетъ дать имени: „блаженная Сукавади“ этому очень счастливому, удивительному и высокому царству, создавшемуся благодаря благожеланію Абиды, то, увы, дастъ его какому-нибудь земному. Но други, ужели лучше послѣ смерти, благодаря отсутствію дѣлъ возрождающихъ въ царствѣ Сукавади предъ Абидой и какимъ-нибудь злымъ дѣламъ, быть не выше животныхъ?

Первая статья говорила вообще о свойствахъ царства Сукавади,

Вторая будетъ говорить о свойствахъ деревъ находящихся тамъ.

Въ царствѣ томъ кое-гдѣ въ порядкѣ растутъ деревья изъ семи драгоценностей¹⁾. Эти семь драгоценностей суть: золото, серебро, лазоревый камень, хрусталь, бѣлый коралль, красноватый жемчугъ и изумрудъ. Нѣкоторыя деревья сдѣланы изъ всѣхъ семи драгоценностей, именно: вершина—изъ золота, стволъ—изъ серебра, сучья—изъ лазореваго камня, вѣтви—изъ хрусталя, листья—изъ бѣлаго коралла, цвѣты—изъ красноватаго жемчуга, плоды,—изъ изумруда; другія—изъ одной какой-нибудь, т. е. вершина, стволъ,

¹⁾ Здѣсь нужно замѣтить, что семью драгоценностями (дологанъ эрдэни) буддисты называютъ: а) семь драгоценныхъ минералловъ, перечисленныхъ ниже, б) семь эмблемъ буддъ, какъ всемірныхъ царей и с) семь драгоценностей закона.

Семь эмблемъ буддъ суть:

- 1) Колесо, эмблема міра,
- 2) Чудесный слонъ,
- 3) Чудесная лошадь,
- 4) Чудесная женщина,
- 5) Чудесный камень,
- 6) Чудесный совѣтникъ и
- 7) Чудесный военачальникъ.

Семь драгоценностей закона суть:

- 1) Четыре внимательныхъ размышленій,
- 2) Четыре усилія противъ грѣха,
- 3) Четыре пути къ святости,
- 4) Пять нравственныхъ силъ,
- 5) Пять органовъ духовнаго чувства,
- 6) Семь родовъ мудрости и
- 7) Великій восьмисоставный путь.

сучья и проч. сдѣланы или изъ золота, или серебра, или лазореваго камня, или другой драгоцѣнности, третьи — изъ двухъ, трехъ, четырехъ, пяти, или же шести. Кромѣ того у нѣкоторыхъ деревьевъ и вершины, и стволы, и сучья, и проч. сдѣланы не изъ одной какой-либо, а изъ всѣхъ семи драгоцѣнностей. Наконецъ на многихъ деревьяхъ сами собою появляются шелковыя подвѣски, серьги, четки, ручныя браслеты, украшенія для запястья, кольца, золотыя пояса, золотыя или жемчужныя кошельки, сладкозвучныя изъ различныхъ драгоцѣнностей гонги и другіе ни съ чѣмъ не сравнимыя и прекрасныя музыкальныя инструменты и украшенія. Все это, колыхаясь, издаетъ связныя и пріятныя звуки и появляется въ такомъ количествѣ, что нельзя ни насмотрѣться, ни наслушаться когда наступитъ утро и съ четырехъ сторонъ подуетъ нѣжный вѣтерокъ, по всей землѣ распространяется очень благовоный запахъ благовоной тенгріевъ. Кромѣ того, благодаря тому, что вѣтеръ колеблетъ сучья и вѣтви, съ нихъ падаютъ на землю цвѣты и дѣлаютъ всю ее какъ-бы однимъ распутившимся цвѣткомъ. Цвѣты эти пышны и прозрачны, а если ступить на нихъ, когда они лежатъ на землѣ, то подъ ними появляются четыре червя соразмѣрно изгибающіеся, которые приподнимаютъ ноги (ступившаго) и ползутъ равномѣрно изгибаясь. По прошествіи утра цвѣты эти уничтожаются подобно тому, какъ таетъ снѣгъ на землѣ и почва дѣлается очень блестящей и чистой. Но скоро вѣтерокъ опять начинаетъ дуть, распространяетъ запахъ прекрасныхъ благоуханій и срываетъ цвѣты, которые скоро опять уничтожаются. Хотя подобнымъ образомъ цвѣты падаютъ въ полдень, послѣ полудня, вечеромъ, въ полночь и утромъ, но деревья не остаются голыми, потому что, какъ цвѣтокъ упадетъ, немедленно снова, вырастаютъ прекрасныя цвѣты. Други! подумайте, какія прекрасныя деревья въ блаженномъ царствѣ Сукавади и подъ вліяніемъ мысли: „скоро будемъ тамъ“, упражняйтесь въ дѣлахъ добродѣтели!

Будда Абида! когда я пожелаю выйти изъ этихъ страшныхъ

мѣсть и не смогу выйти, когда я пожелаю достичь твоего блаженнаго царства и не смогу, то благоволи ты спасти меня за то, что, какъ могъ, я рассказалъ о достоинствахъ твоего царства!

Вторая статья говорила о свойствахъ деревъ, украшающихъ то царство.

Третья будетъ говорить о свойствахъ водъ.

Въ царствѣ томъ существуютъ прекрасныя различныхъ сортовъ воды. Глубина этихъ водъ 12 бэръ. Ширина и длина или одинъ бэръ, или 10, 20, 30, 40, 50, 100, или же 1000. Каждый бэръ равенъ 4000 саженьямъ. Дно у этихъ водъ изъ золотаго песку. Грязи, глины и мутности нѣтъ въ нихъ. Они очень пріятны на вкусъ, производятъ въ тѣлѣ пріятное чувство послѣ употребленія, ни горячи, ни холодны, здоровы для тѣла и теченіе ихъ не стремительное и водоворотистое, а медленно переливающееся. Берега ихъ удобны для спуска и подъема, а поверхъ ихъ растутъ несравнимые ни съ какими другими цвѣтами цвѣты тенгріевъ: утпала (водяная лилія), красный лотосъ, бѣлый лотосъ и другіе благовонные, прекрасные и разноцвѣтные цвѣты, красиво расположенные. Кромѣ того на водахъ этихъ водятся гуси, царь птицы(?), коршуны, каранда(?), понугай, павлины, кукушки, куланы(?) калабинго, каландага и другія разноцвѣтныя и искусныя въ пѣніи птицы, которыя то садятся на воду, то поднимаются, то летаютъ взадъ и впередъ, испуская пріятные звуки и наполняютъ всю землю и воздухъ. Наконецъ отъ теченія водъ происходятъ звуки шлокъ закона, произносимыя очень чисто, а птицы хобилганы, наслушавшись этихъ звуковъ, разносятъ ихъ по всюду, отъ чего жители этого царства никогда не бываютъ лишены возможности размышлять о законѣ будды. Что же касается тѣхъ птицъ, то такъ какъ онѣ суть хобилганы, создавшіеся благодаря клятвѣ Абида, между ними и обыкновенными птицами сходство только въ имени, а въ цвѣтѣ, голосѣ и пр. нѣтъ даже ничего подобнаго. Не бе-

регамъ водъ, не далеко, не близко, въ красивомъ порядкѣ растутъ прекрасныя деревья изъ различныхъ драгоценностей.

Друзья! давайте торопиться притти скорѣе туда, гдѣ вкусныя и прекрасныя воды убраны лиліями и другими различными цвѣтами и гдѣ летаютъ разумно говоряція птицы! Защитникъ Будда Абида! сдѣлавшійся источникомъ милосердія и состраданія! взгляни съ милосердіемъ на всѣхъ насъ страдающихъ въ наказаніе за совершенныя прежде грѣхи и благоволи брызнуть, хотя одну каплю сюда изъ тѣхъ водъ (подобныхъ) рашіану¹⁾.

Третья статья говоритъ о свойствахъ водъ, украшающихъ то царство.

Четвертая будетъ говорить о свойствахъ лотосовъ.

Въ царствѣ томъ поверхность какъ-бы покрыта разноцвѣтными, сдѣланными изъ семи драгоценностей цвѣтами лотоса. Величина нѣкоторыхъ изъ нихъ равна половинѣ бэра, другихъ бэру, а иныхъ—двумъ, тремъ, четыремъ, пяти и даже 10 бэрамъ. Одни изъ нихъ имѣютъ восемь листьевъ, другіе двѣнадцать, шестнадцать, а нѣкоторые сто тысячъ. Одни сдѣланы изъ одной драгоценности, другіе изъ двухъ и болѣе, такъ что пунки и листья ихъ блестятъ весьма различными цвѣтами. Изъ каждаго такого лотоса исходитъ по тридцати шести тысячъ милліоновъ лучей свѣта похожихъ на разноцвѣтныя радуги, а изъ этихъ лучей тридцать шесть милліоновъ буддъ, обладающихъ 32 совершенствами²⁾,

¹⁾ Подъ именемъ „рашіана или аршана“ у браминовъ разумѣлось питье безсмертія, приготовленное богами по совѣту Вишну изъ молочнаго моря, окружавшаго землю. У буддистовъ подъ этимъ именемъ разумѣется святая вода, приготовленная изъ смѣси воды и молока, и особеннымъ образомъ освященная.

²⁾ Тридцать два совершенства, которыми обладаетъ каждый будда,—слѣдующіе: 1) ладони и подошвы ногъ съ изображеніемъ колеса, эмблемы міра, 2) ноги совершенно прямыя, 3) пальцы у рукъ и ногъ соединены перепонками, 4) ладони и подошвы ногъ нѣжны, 5) ростъ очень высокій, 6) пальцы длинныя, 7) пятки широкія, 8) тѣло большое и прямое, 9) колѣнная чашка незамѣтна, 10) волосы на тѣлѣ подобны льну, 11) бедра какъ у звѣря Эная, царя газелей, 12) руки достаютъ до колѣнъ, 13) дѣтородный удъ скрытъ внутри, 14) кожа золотистаго цвѣта, 15) вѣжна и тонка, 16) волосы на головѣ поодиночкѣ завиты на правую сторону, 17) междубровіе заросло волосами, 18) грудь, какъ у льва, 19) мышкы круглыя, 20) плеча

которые, видимо являясь въ безчисленныхъ пунктахъ десяти странъ міра, проповѣдуютъ ученіе существамъ міра и приносятъ имъ всѣми способами пользу. Посему, когда лучи свѣта распространяются, явится множество буддъ и ты увидишь ихъ видимо существующими, то въ тебѣ не должно возбуждаться никакого другаго чувства, кромѣ удивленія и радости.

Друзья! думая: „если слыша, человѣческія слова, царство это кажется чуднымъ, то какъ же оно будетъ чудно, когда увидимъ его глазами“, возродимъ въ себѣ благоговѣйное и святое желаніе достигъ его и будемъ усердствовать въ дѣлахъ высшей добродѣтели! Лама Абида! подай намъ помощь, чтобы безмятежно притти въ твое царство, намъ, которые, хотя и возрождались много, много разъ въ дурныя состоянія нестерпимо мучимыхъ адскихъ существъ, биритовъ¹⁾ и животныхъ, и много тамъ страдали, но забывъ все это, снова и постоянно совершаемъ дурныя дѣла.

Четвертая статья говорила о свойствахъ лотосовъ украшающихъ то царство.

Пятая будетъ говорить о свойствахъ домовъ и имуществъ.

Въ царствѣ томъ существуютъ прекрасныя разныхъ родовъ жилища, которыя сдѣланы изъ различныхъ драгоценностей. У однихъ столбы изъ красноватаго коралла, матицы изъ синяго лазуриковаго камня, крыши изъ золота, полы изъ бѣлаго коралла,

широкія, 21) обоняніе прекрасное, 22) тѣло пропорціонально, какъ индійская смоковница, 23) чело съ волосами въ видѣ повязки, 24) языкъ широкій и тонкій, 25) голосъ какъ громъ, 26) щеки какъ у слона, 27) зубы очень бѣлы, 28) ровны, 29) очень часты, 30) числомъ сорокъ, 31) глаза какъ лазурикъ и 32) рѣсеницы какъ у слона.

¹⁾ По ученію буддизма всѣ существа, смотря по суммѣ ихъ грѣховъ или добрыхъ дѣлъ, могутъ принимать послѣ смерти слѣдующія 6 формъ: форму адекаго существа, бирита, животного, человѣка, асурина и тенгрія. По описанію Чихула кэрэклэчи бириты похожи на пылающія головни; лицо ихъ покрыто волосами, пасть ихъ всегда такъ полна, что мѣшаетъ имъ ѣсть и пить. Когда же ихъ начнетъ мучить жажда и они побѣгутъ утолить ее къ морю или другому какому негоднику, тогда имъ все кажется наполненнымъ саблями, копьями и кинжалами, которые не даютъ имъ пить. Если же они и доберутся до воды, то воображенію ихъ она представляется въ видѣ крови или жидкой отвратительной жидкости. Когда они хотятъ принять пищу, ротъ ихъ дѣлается какъ игольное ушко, а горло, какъ волосъ.

у другихъ столбы изъ синяго лазуриковаго камня, матицы изъ красноватаго коралла и т. д., чего и не перескажешь. Кромѣ того все это украшено вставками изъ драгоценностей различныхъ цвѣтовъ. Двери и окна сдѣланы также изъ различныхъ драгоценностей, а изъ различныхъ драгоценностей сдѣланы лѣстницы для восхода и спуска изъ этажей. И такихъ, несравнимо хорошихъ, домовъ въ странѣ той—неисчислимое множество. Въ домахъ этихъ престолы, кушетки для сидѣнія, кушетки для лежанія и пр. также изъ различныхъ драгоценностей и покрыты сверху одѣялами, коврами и подушками изъ лучшихъ шелковыхъ тканей тенгриевъ. Кромѣ того и благовонныя и курительныя свѣчи, и четки изъ драгоценныхъ цвѣтовъ, и благовонныя хлѣбы, и мази, и драгоценныя зонтики, и внѣшніе навѣсы, и внутренніе потолки красиво украшены наилучшими украшениями, флагами, громко звучащими гонгами и пр. Вообще, чего-бы тамъ не пожелалъ человѣкъ: драгоценныхъ ли коронъ, ручныхъ ли браслетовъ, серегъ ли, или же какихъ либо шелковыхъ тканей, все тамъ есть. Кромѣ того отъ времени до времени въ атмосферѣ появляется прекрасное облако, изъ котораго начинаетъ падать дождь благовонный, весьма пріятной воды, а иногда различныхъ цвѣтовъ, или драгоценностей тенгриевъ, или сандалной муки тенгриевъ, или зонтиковъ, или наилучшихъ украшеній, или же флаговъ. Наконецъ небо освѣщается иногда дѣтьми тенгриевъ, которые растягиваютъ на воздухѣ красивые балдахины, зонтики, опахала, подобныя сдѣланнымъ изъ хвостовъ яковъ, играютъ на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ, каковы: скрипки, свирѣли, лютни и пр., или танцуютъ съ украшенными различными украшениями прекрасными дочерьми тенгриевъ.

Друзья! думая о томъ избыткѣ избытковъ всего хорошаго въ томъ вышнемъ царствѣ, чего здѣсь, не смотря на всѣ поиски, невозможно найти, давайте упражняться въ законѣ, чтобы навѣрное возродиться въ томъ царствѣ и сдѣлаться тамъ счастливыми обитателями!

Будда Абида! благоволи проводить насъ въ то блаженное царство, гдѣ величественные дворцы полны имущества, гдѣ видимо идетъ прекрасный дождь изъ различныхъ нужныхъ вещей, гдѣ поютъ сыновья и дочери прекрасныхъ тенгриевъ и пр!

Пятая статья говорила о свойствахъ имуществъ и домовъ украшающихъ то царство.

Шестая будетъ говорить о свойствахъ вообще жителей того царства.

Четырехъ разрядовъ существъ нѣтъ въ томъ царствѣ, именно: адскихъ, мучимыхъ жаромъ или холодомъ, биритовъ, мучимыхъ голодомъ и жаждой животныхъ, подвергающихся избіенію и побоямъ, и осуриновъ терзаемыхъ гнѣвомъ и завистью, возродившіеся въ этомъ царствѣ уже не возрождаются болѣе въ эти четыре разряда. Вообще тамъ не испытываютъ мученій. Тамъ не рождаются ни съ недостаткомъ, ни съ избыткомъ глазъ, ушей и другихъ органовъ. Не бываетъ этого и послѣ рожденія. Тамъ нѣтъ думающихъ нечестиво, смѣшивающихъ добродѣтель и порокъ, не имѣющихъ благоговенія и не стремящихся къ добродѣтели, а услаждающихся грѣхомъ. Нѣтъ тамъ также лжецовъ, клеветниковъ, грубіяновъ, сплетниковъ, умышляющихъ зло и вредъ, и упрямыхъ, и грубыхъ нравомъ. По симъ прежняго благожеланія Абида и по благословенію мѣста у возродившихся тамъ умъ дѣлается яснымъ и острымъ, они пріобрѣтаютъ мягкій характеръ и украшаются благоговѣніемъ и другими многими совершенствами. Такъ какъ всѣ имѣютъ тамъ признаки мужчинъ, то женщинъ нѣтъ тамъ. А такъ какъ тамъ существа появляются изъ цвѣтка лотоса, то и рожденія изъ чрева¹⁾ нѣтъ тамъ. При каждомъ такомъ появленіи, по силѣ благожеланія будды Абида и собственной добродѣтели,

¹⁾ Буддисты различаютъ четыре формы рожденій, рожденіе отъ сырости, рожденіе изъ яйца, рожденіе изъ чрева и трансформированіе. Рожденіе отъ сырости — самое низшее и присуще только низшимъ формамъ возрожденій, напротивъ трансформированіе на цвѣтки лотоса самое высшее и свойственно только высшимъ небеснымъ царствамъ.

(перерождающагося) тамъ вырастаетъ цвѣтокъ лотосъ, въ пунктѣ котораго, въ листьяхъ и появляется очень красивый, обладающій всѣми органами, одѣтый во всѣ одежды и украшенный всѣми украшеніями мальчикъ. Когда листья лотоса сами собою распустятся и бодисатвы, обитающіе тамъ, увидятъ (новорожденнаго), они радостно говорятъ ему: „знатный юноша! хорошо, хорошо! За совершеніе добрыхъ дѣлъ въ прежнихъ своихъ перерожденіяхъ нынѣ возродился ты въ царствѣ Сукавади. Поклонись теперь Абидѣ, вкуси питія ученія и желанія и нужды твои да исполнятся“. Послѣ этихъ словъ онъ, благодаря чудотворной силѣ, немедленно летитъ къ Абидѣ, съ благоговеніемъ совершаетъ ему поклоны и жертвы, и когда послушаетъ его ученіе, то ему начинаютъ преподавать поученія закона живущіе съ Абидой Арьяболо, Очирвани и др. бодисатвы. Всѣ живущіе тамъ и люди, и тенгрии имѣютъ возрастъ въ мѣру шестнадцати, или семнадцати лѣтъ. Дѣтей-же, или обезумѣвшихъ отъ старости нѣтъ вовсе. Нѣтъ тамъ ужасовъ болѣзней и мученій. Тамъ не пашутъ, не торгуютъ, не собираютъ, не прячутъ имущество и пищу, и вообще нѣтъ тамъ ничего утомительнаго ни для тѣла, ни для духа. Тамъ называютъ другъ друга словами: „милый, другъ“ и не говорятъ: „непріятель, врагъ“. Вообще тамъ стараются приносить другъ другу пользу и думать только хорошее. Въ тѣлахъ тамошнихъ обитателей нѣтъ ни грязнаго пота, ни зловонной слюны и соплей, ни жидкихъ и твердыхъ (нечистотъ). Волосы у всѣхъ ихъ на макушкѣ заплетены въ косу торчащую кверху. Коса украшена жемчужными четками, а на концѣ ея вплетена лучшая изъ драгоценностей. Кромѣ макушки волосы висятъ свободно внизъ и на нихъ пришилены пять вѣнцовъ изъ лучшихъ драгоценностей. Въ ушахъ болтаются шелковыя подвѣски, а кромѣ того (тамошніе жители) драгоценными серьгами, шейными украшеніями, ожерельями, ручными и ножными браслетами и запястьями. Одѣты они въ нагрудники и

шантабы¹⁾ изъ шелка тенгріевъ и оцоясаны золотыми поясами, къ которымъ привѣшаны драгоценныя кошельки и полукошельки. Всѣ эти одежды и украшенія никогда не старѣютъ, а всегда бываютъ новыми. Такъ какъ дома и жилища тамъ въ такомъ изобиліи, что подумать страшно, то тамъ не присвоиваютъ ихъ говоря: „это—мое, а то—твое“. Далѣе, такъ какъ тамъ жизнь очень продолжительна, то тамъ нѣтъ иной смерти, кромѣ той, что нѣкоторые по временамъ, ради пользы существъ живущихъ въ другихъ странахъ и по благожеланію, измѣняютъ свой видъ. При смерти тамъ не бываетъ послѣднихъ мученій и съ отшествіемъ души вмѣстѣ исчезаетъ и трупъ. Хотя тамошніе обитатели и дѣлятся на два разряда тенгріевъ и людей, но кромѣ именъ, они похожи другъ на друга и по красотѣ, и по одеждамъ, и по украшениямъ и пр. Всѣ они обладаютъ пятью свойствами; свойствомъ чудотвореній, благодаря которому они въ одно мгновеніе могутъ появляться въ 180,000 милліонахъ мѣстъ міра, свойствомъ помнить прежнія дѣянія, благодаря которому они могутъ знать 180,000 милліоновъ своихъ перерожденій, свойствомъ зрѣнія тенгріевъ, благодаря которому они одновременно могутъ видѣть 180,000 милліоновъ мѣстъ міра, свойствомъ слуха тенгріевъ, благодаря которому они могутъ слышать ученіе всѣхъ буддъ міра и свойствомъ знать мысли другихъ, благодаря которому они знаютъ всѣ дѣла и мысли существъ всѣхъ міровъ. Каждое утро они подходятъ къ престолу будды и подносятъ ему 180,000 милліоновъ различныхъ жертвъ изъ благовоній, свѣтильниковъ, зонтиковъ, знаменъ, лентъ, одеждъ, украшеній и звуковъ музыки. Далѣе, тамошніе

²⁾ Шантабомъ называется одежда замѣняющая ламамъ штаны, которыхъ они не носятъ. Шантабъ представляетъ собою продолговатый платокъ, длина котораго должна быть такова, чтобы ею можно было обвернуть два раза вокругъ туловища, а ширина такова, чтобы онъ хваталъ отъ груди до пяты. При ношеніи его нужно соблюдать слѣдующія правила: нужно, чтобы онъ сидѣлъ ровно какъ спереди, такъ и сзади, не былъ приподнятъ выше колѣнъ, не спускался ниже щиколдки, не былъ надѣтъ такъ, чтобы выдавался верхній конецъ его, не былъ надѣтъ такъ, чтобы нижняя кромка его приходилась на верху и т. д.

обитатели не ѣдятъ куски грубой пищи, а лишь только подумаютъ о пищѣ, какъ въ рукахъ ихъ появляется благовонная, вкусная и обладающая всѣми совершенствами пища въ драгоценныхъ сосудахъ. Ее воздавъ хвалу буддамъ и бодисатвамъ, хотя и вкушаютъ немного, но бываютъ сыты и довольны, послѣ чего остатки и сосуды немедленно исчезаютъ. Сверхъ того, если явится желаніе, то (обитатели того царства) въ каждомъ домѣ услаждаются пѣснями и плясками, исполняемыми 7000 дѣвъ тенгріевъ. Но это наслажденіе удовольствіями не возбуждаетъ въ нихъ страстей и они всегда бываютъ тверды въ законѣ.

Друзья! зная всѣ радости возродившихся въ блаженной Сукавади, будемъ читать молитвы, (дѣлать) все предписанное для непоколебимо идущихъ по закону и усердно избѣгать грѣховныхъ дѣлъ.

Будда Абида! ты, который, постоянно упражняясь въ несравнимыхъ чудесахъ и поученіяхъ, всегда усерденъ въ дѣлахъ закона, благоволи научить насъ заклинанію¹⁾, которое безъ замедленія вывело-бы обладающихъ твердою рѣшимостью изъ среды здѣшнихъ царствъ!

Шестая статья говорила о свойствахъ вообще жителей находящихся въ томъ царствѣ.

Седьмая будетъ говорить о свойствахъ тамошнихъ шраваковъ.

Изъ двухъ разрядовъ друзей будды Абида шраваковъ и боди-

¹⁾ У буддистовъ существуетъ множество заклинаній или тарни, съ помощію которыхъ можно достичь всего, чего угодно, напр. богатства, счастливыхъ возрожденій въ будущемъ, женской любви и такъ далѣе. Каждое тарни представляетъ собою наборъ мистическихъ словъ и звуковъ, послѣ произнесенія которыхъ, если они произнесены привильно, желаемое дѣйствіе должно непременно наступить. При этомъ одни тарни состоятъ изъ однихъ только мистическихъ звуковъ, какъ напр. известное тарни: ом-мани-падле-хумъ, другіе же вставлены въ молитвы просительнаго или хвалебнаго характера или же сопровождаются перечисленіемъ тѣхъ дѣйствій, которыя производитъ известное тарни. Такова напр. тарни сердце Шакьямуни, которая читается такъ: „Молюсь ясно созерцающему, дайни даруксану, подобнымъ образомъ пришедшему буддѣ Шакьямуни! Тата-гха-муни-муни-маха-муни-соинъ-ха. Кто, хотя однажды прочтаетъ эту тарни, тотъ въ продолженіи 800,000 милліоновъ калабовъ, если совершитъ грѣхи, очистится отъ нихъ (Сундуй, т. II, л. 44 обор.)“

сатвъ¹⁾ шраваки по величинѣ или малости чудотворной силы дѣлятся на три разряда: великихъ, среднихъ и малыхъ. Совершенства малыхъ также трудно перечислить, какъ въ одну ночь звѣзды трехъ тысячемірій²⁾, а о великихъ и среднихъ говорить нечего, потому что заслуги ихъ такъ велики, что ихъ не сочтешь и въ 180,000 милліоновъ лѣтъ. Чуждые болѣзней, страданій и нечистотъ, они имѣютъ очень спокойный видъ. Ходя, сидя и говоря, они поддерживаютъ въ себѣ постоянное благоговѣніе и каждый день, являясь къ буддамъ странъ міра и получая отъ нихъ рашіянъ безчисленныхъ ученій, они возвращаются домой и углубляются въ смыслъ этихъ ученій. Равномѣрно черезъ 7 дней,

¹⁾ Слово шравакъ первоначально обозначало всѣхъ учениковъ Будды, слушавшихъ устно преподаваемое имъ ученіе (шравакъ—слушатель). Это-же названіе прилагалось къ нимъ и послѣ того, какъ они раздѣлились въ древнемъ буддизмѣ по степени приближенности или удаленности отъ блаженства нирваны на четыре разряда: сотанани, сакадагами, анагами и архата. Но въ новомъ буддизмѣ значеніе этого термина значительно измѣнилось. Послѣ того съ одной стороны, какъ новый буддизмъ создалъ ученіе еще о трехъ высшихъ промежуточныхъ состояніяхъ между нирваной и жизнью, состояніяхъ пратьжабудды, бодисатвы и будды, съ другой, когда ученіе древняго буддизма было признано назначеннымъ только для существъ съ низшимъ пониманіемъ прежнія четыре состоянія между нирваной и жизнью тоже стали почитаться низшими, не ведущими къ нирванѣ, такъ что, чтобы вступить въ нирвану, человекъ по ученію новаго буддизма долженъ еще сдѣлаться пратьжабуддой, бодисатвой и буддой. Когда произошли эти измѣненія въ ученіи, то и названіе шраваковъ стало прилагаться не ко всѣмъ буддистамъ, на какихъ бы ступеняхъ совершенства они не стояли, а только къ четыремъ состояніямъ указаннымъ древнимъ буддизмомъ. Такимъ образомъ въ новомъ буддизмѣ шраваками называются четыре разряда людей, стоящихъ на низшей ступени буддійскаго совершенства, люди, стоящіе на средней ступени, называются пратьжабуддами, а на высшей—бодисатвами буддами.

²⁾ По возрѣніямъ буддистовъ міръ нашъ представляетъ круглую поверхность съ міровою горою Сумеру въ центрѣ, окруженною 8 концентрическими кругами скалъ и морей. На одной плоскости съ нашимъ міромъ расположена 1000 такихъ же міровъ и они огорожены желѣзною стѣной. Это малое тысячеміріе. Кругомъ на тойже плоскости находится 1000×1000 такихъ же міровъ. Они тоже огорожены стѣной. Это среднее тысячеміріе. Дальше слѣдуетъ 1000×1000×1000 такихъ же міровъ, огороженныхъ стѣною. Это великое тысячеміріе. Въ нашемъ мірѣ 20,010,000 звѣздъ. Въ маломъ тысячеміріи ихъ будетъ слѣдовательно 20,010,000×1000, въ среднемъ 20,010,000×1000×1000, а въ великомъ 20,010,000×1000×1000×1000. Звѣзды дѣлятся на большія, среднія и малыя. Величина большихъ по діаметру равна 3000 выстрѣловъ, изъ лука, величина среднихъ 1500, а малыхъ 300. Сдѣланы они изъ остывшаго хрустала и населены тенгріями, подчиненными четыремъ Махараджалъ завѣдующимъ четырьмя странами каждаго міра (Чихула кэрэклэччи, рукопись библ. Казанской Академіи, л. 52).

брѣя свои волосы, они одѣты въ три духовныя одежды¹⁾ и одни изъ нихъ слушаютъ ученіе у будды Абиды, другіе же проповѣдуютъ ученіе существамъ. Имѣя въ рукахъ посохи, чаши и книги и держась прямо, они такъ являются людямъ, благодаря чудотворной силѣ, и путеваютъ ихъ въ духовныя страны.

Испуская на сажень спасительный свѣтъ отъ своихъ тѣлъ и свободные сами отъ суеты, они и другимъ существамъ указываютъ спасительный путь. Таково это собраніе святыхъ аяга такимликовъ, усвоившее совершенно три собранія²⁾ и пребывающее въ ученіи о трехъ святостяхъ³⁾.

Руководители вышніе и святые шраваки! благоволите проводить насъ въ царство Сукавади, потому что здѣсь мы страдаемъ, а тамъ наслаждаются покоемъ. Доведите насъ до блаженной Сукавади, хотя мы и не знаемъ различія между добродѣтелью и грѣхомъ, а если немного и узнаемъ, то не пристращаемся къ добрымъ дѣламъ, а привязываемся къ злымъ и порочнымъ!

Седьмая статья говорила о свойствахъ шраваковъ находящихся въ томъ царствѣ.

¹⁾ Подъ именемъ трехъ духовныхъ одеждъ разумѣются: шантабъ, хормокчи и лагой. О шантабѣ было уже сказано. Что касается хормокчи, который по тибетски называется тюнгой, то это по покрою—тотъ же шантабъ, и также надѣвается, какъ шантабъ но съ тою только разницею, что шантабъ надѣвается сзади, хормокчи же спереди. Подъ именемъ, лагой разумѣется лента длиною въ пять локтей, шириною въ три, сшитая изъ двадцати одного квадратнаго лоскутка, вѣроятное воспоминаніе того времени, когда первые ученики Будды должны были шить эти одежды изъ лоскутковъ подобранныхъ въ помойныхъ ямахъ, и надѣваемая на лѣвое плечо, а затѣмъ драпирующая торсъ ламы. Эти три одежды были одеждами предписанными Буддой и въ нихъ ламы ходятъ въ стѣнахъ монастыря, когда то позволяетъ время года. Но такъ какъ въ Тибетѣ и Монголіи и вообще на сѣверѣ Гималай въ этихъ одеждахъ не всегда можно ходить, то ламы прибавили къ нимъ еще холаты, шубы шанки, санюги и пр. Но все эти одежды, если и считаются ими духовными, когда имѣютъ извѣстный покрой, то только въ переносномъ смыслѣ.

²⁾ Подъ именемъ „трехъ собраній“ разумѣются три отдѣла буддйской свящ. литературы, изъ которыхъ первый зовется Сутралаи, второй—Винайяи, третій—Абидармаи.

³⁾ Подъ именемъ трехъ святостей здѣсь разумѣется ничто иное, какъ три степени совершенства, которыя долженъ пройти человекъ, прежде чѣмъ сдѣлается нирваной, т. е. святость шраваковъ, пратьжебудды и бодисатвъ, и буддъ, о которыхъ упомянуто нами.

Восьмая будетъ говорить о свойствахъ бодисатвъ (находящихся тамъ).

Въ царствѣ томъ есть неисчислимое множество обладающихъ безчисленнымъ множествомъ совершенствъ бодисатвъ. Если говорить о нихъ примѣрами, то они безразлично и съ твердою рѣшимостію милосерды и сострадательны, и къ человѣку издающему прекрасно благовоный запахъ милосердія, и къ человѣку, какъ бы разсыпающему искры огня гнѣва. Если они замѣтятъ совершающихъ безпорядочные грѣхи и пороки, или же попавшихъ въ злыя перерожденія, то они также спѣшатъ помочь такимъ грѣшникамъ, какъ мать съ любовію помогаетъ своему ребенку. Если нужно бываетъ принести пользу существу, то они обладаютъ такою милосердою и сострадательною боди, что какъ въ свѣтлое и прохладное озеро входятъ въ огонь къ попавшимъ въ огонь ада. Имѣя на своихъ головахъ драгоценныя вѣнцы, одѣтые въ шантабы изъ различныхъ шелковъ и украшенные различными украшеніями, они могутъ испускать изъ своихъ тѣлъ свѣтъ на 100,000 милліоновъ бэръ по землѣ. Одни изъ нихъ обитаютъ въ домахъ. Другіе, летая по воздуху, стоя или поджавъ ноги, испускаютъ свѣтъ, проливаютъ изъ своихъ тѣлъ дождь, или же заставляютъ благоговѣть къ себѣ существа, придавая своему тѣлу различныя формы. Временами они проповѣдуютъ ученіе многочисленнымъ слушателямъ, временами отправляются къ буддамъ другихъ міровъ и слушаютъ ихъ ученіе, временами же выслушиваютъ приказанія защитника Абиды. Кромѣ того въ сутрахъ и шастрахъ¹⁾ сказано, что тамъ

¹⁾ Слово «сутры» называется часть священнаго канона, въ которой содержатся религіозно-нравственные трактаты, приписываемые Буддѣ Шакьямуни и которая, въ канонѣ южныхъ буддистовъ, состоитъ изъ пяти большихъ отдѣловъ: а) Дига-никайо, б) Маджима-никайо, с) Самьюта-никайо, d) Ангутара-никайо и е) Бхудака-никайо; а въ канонѣ сѣверныхъ буддистовъ, — болѣе чѣмъ изъ 30 томовъ каноническихъ квантъ и 94 томовъ сочиненій моральнаго и теологическаго характера. Но кромѣ того значенія слово «сутра или сутры» сѣверными буддистами употребляется еще въ болѣе широкомъ смыслѣ для обозначенія всѣхъ вообще сочиненій каноническаго достоинства, тогда какъ слово «шастра» для обозначенія сочиненій неканоническихъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи слова эти употреблены здѣсь.

видимо существуют бодисатвы 1) Майдари, Манзушири, Самандабадра, Окторхоинъ джируганъ и прочіе восемь бодисатвъ, а также учитель защитникъ Нагарджуна, 2) Джу Адиша 3) и Богдо Зункаба 4). Наконецъ въ жизнеописаніяхъ сказано, что тамъ же видимо

1) По другому ученію бодисатвъ этихъ считается не 8, а 1000. Всѣ они нѣкогда были людьми, потомъ сдѣлались бодисатвами и будутъ управлять міромъ по одному калабу каждый. Пять или семь изъ нихъ, считая и Шакьямуни, уже приходили на землю, дѣлались здѣсь буддами и управляли міромъ. Остальные будутъ приходить и управлять въ слѣдующіе калабы. Въ частности, первый изъ нихъ, т. е. Майдари, или по санскр. произношенію Майтрея, по тибетски Шяньба, придетъ въ слѣдующій калабъ и будетъ съ буквальною точностію дѣлать тоже, что дѣлалъ Шакьямуни. Также будутъ поступать и всѣ его преемники. Манчушири до времени пришествія своего въ міръ иногда живетъ на горѣ Утайшанѣ къ ю. з. отъ Пекина и считается покровителемъ наукъ и искусствъ. Что касается остальныхъ бодисатвъ, то они извѣстны больше по именамъ. Только объ одномъ изъ нихъ, именно Очирвани, извѣстно, что онъ будетъ управлять міромъ послѣдній.

2) Нагарджуна считается основателемъ средневѣковой или махаянической школы буддизма. Онъ родился въ южной Индіи, по сѣвернымъ извѣстіямъ черезъ 400 лѣтъ послѣ смерти его основателя или въ I ст. по Р. Х., по южнымъ—черезъ 200, т. е. во II ст. до Р. Х. По тибетскимъ легендамъ проповѣдывать новую систему онъ началъ съ того времени, какъ побывалъ у нага, сказочныхъ существъ изъ породы змѣй, занимающихъ въ ряду существъ природы мѣсто высшее человѣка, которые дали ему книгу Аватансаку, по другимъ Парамарту, содержащую болѣе высокое ученіе буддизма, чѣмъ то, которое Будда при жизни проповѣдывалъ людямъ. По китайской біографіи онъ еще до этого возмечталъ сдѣлаться основателемъ новой религіи, но не могъ. Тогда царь нага сжался надъ нимъ, взялъ его къ себѣ и тамъ показалъ ему глубокое ученіе Будды. Возвратившись на землю, продолжаетъ біографія, онъ распространилъ это ученіе по Южной Индіи, сочинилъ множество книгъ объясняющихъ послѣднее и наконецъ затворившись однажды въ комнатѣ, совсѣмъ исчезъ изъ міра (Васильевъ: Буддизмъ..., р. 212—213 и Schlagintweit: Buddhism in Tibet, р. 30—31).

3) Джу Адиша или, какъ поиѣе пишется его имя: Девагара шри джана Джу Адиша былъ индійскій лама, жившій въ X и XI ст. по Р. Х. Въ 1054 г. княземъ Амурликсанъ гэрэлъ онъ былъ приглашенъ въ Тибетъ для возстановленія упадаваго, благодаря гоненіямъ Лаингъ-дармы, буддизма и основалъ здѣсь свою секту Кадамста или Кадампа, ученіе которой представляло смѣсь шивашма и дисциплинарныхъ правилъ Будды. Главнымъ центромъ этой секты былъ монастырь Рагеренгъ, основанный ученикомъ Доргу Адиши Бромстономъ, или Бромъ бакши. Изъ этой-же секты вышелъ позднѣе знаменитый реформаторъ буддизма Зункаба.

4) Зункаба былъ тибетскій лама жившій въ XIV в. по Р. Х. Онъ родился въ провинціи Амдо, гдѣ теперь монастырь Гумбумъ, затѣмъ поналъ въ Лассу, достигъ тамъ высшихъ ученыхъ степеней и выступилъ какъ реформаторъ ламства. Реформа его состояла: а) въ томъ, что онъ хотѣлъ примирить и объединить различныя секты существовавшія тогда въ Тибетѣ; б) Уничтожить злоупотребленія ламъ, занимавшихся тогда болѣе магіей и колдовствомъ, чѣмъ исполненіемъ требованій буддизма, и с) ввести нѣкоторыя порядки касавшіеся или іерархическаго устройства ламства, или обрядовой стороны богослуженій. Уже при жизни онъ имѣлъ много послѣдователей, которые образовали секту Гелунс-па, т. е. друзей добродѣтели. Благодаря счастливо сложившимся политическимъ обстоятельствамъ, секта эта вскорѣ же не только осилила другія секты: но въ лицѣ преемниковъ Зункабы Далай-ламъ даже захватила въ свои

существуютъ и добрыя ламы, увидѣвшіе видъ нирваны¹⁾ въ нашемъ мірѣ и имѣютъ видъ бодисатвъ и шраваковъ.

Главы всѣхъ этихъ учениковъ Абида суть взирающій очами (милосердія) Хонгшимъ бодисатва и пріобрѣтшій большое могущество Очирвани. Изъ нихъ взирающій очами (милосердія), прошедшій до конца путь бодисатвъ изъ дверей милосердія и во истину стяжавшій титулъ, Арьяболо (многомилостиваго),²⁾ защитника міра, приносилъ пользу существамъ, (принимая) различные виды: то бѣлый цвѣтъ, то желтый, то двѣ руки, то четыре, то 11 лицъ, то 1000 рукъ прижатыхъ къ животу или же распростертыхъ врозь и пр. Пріобрѣтшій же великую силу, достигшій до конца пути бодисатвъ изъ дверей чудотвореній и могущества, и по истинѣ (получившій титулъ) Очирвани³⁾, владыки чаръ, при-

руки свѣтскую власть надъ Тибетомъ. Секта эта и понынѣ во всей силѣ господствуетъ въ Тибетѣ и Монголіи, только теперь она известна подъ названіемъ „желтошапочниковъ“, отъ цвѣта шапокъ, которыя носятъ ея члены. Къ этой же сектѣ принадлежатъ и всѣ бурятскіе ламы (Коеррен, Die Religion des Baddha, уоф. II).

¹⁾ Выраженіе увидѣть видъ нирваны не значитъ вступитъ въ нирвану, а значитъ просто умереть. При этомъ выраженіе это всегда прилагается къ какимъ-нибудь почетнымъ лицамъ, тогда какъ объ обыкновенныхъ людяхъ просто говорится, что они умерли или измѣнили перерожденіе.

²⁾ По автору этого сочиненія Хонгшимъ бодисатва — человѣческое существо, т. е. нѣкогда онъ былъ обыкновеннымъ человѣкомъ. Но по той системѣ, по которой Абида представляется истеченіемъ Ади-будды, Хонгшимъ бодисатва считается истеченіемъ Абида, при чемъ и четыре товарища послѣдняго тоже имѣютъ каждый своего бодисатву, а именно: Вейрочана-Самандобадру, Акшобія-Ваджранани, Ратнасамбава-Ратнанани и Амогасидди — Вишванани. У ламъ онъ считается специальнымъ покровителемъ Тибета и воплощается въ Далай ламахъ. По санскр. онъ называется Авалокитешвара, а также Падманани. У монголовъ онъ болѣе известенъ подъ именемъ Арьяболо, а также Хоншимъ бодисатвы, рѣже подъ именемъ Ниду-бэръ удзэки, т. е. взирающій очами милосердія. Китайцы зовутъ его Гуань-инъ-пуса, тибетцы — чэврэзи. Вообще бодисатва этотъ пользуется величайшимъ уваженіемъ свѣршыхъ буддистовъ и о немъ существуетъ множество легендъ. При этомъ нужно замѣтить, что хотя онъ, какъ бодисатва и осуществилъ всѣ добродѣтели, но особенно онъ предпочитаетъ осуществлять добродѣтели милосердія.

³⁾ Очирвани — испорченное санскр. Ваджранани. По автору этого сочиненія онъ былъ нѣкогда человѣкомъ, затѣмъ сдѣлался бодисатвой и будетъ управлять міромъ послѣднимъ изъ 1000 своихъ товарищей. По тому же ученію, по которому Абида считается истеченіемъ Ади — будды, онъ считается истеченіемъ будды Акшобія. До времени своего управленія міромъ, онъ живетъ иногда на вершинѣ горы Сумеру и въ этомъ случаѣ называется Хормуздой. Такимъ образомъ и очирвани, и хормузда — одно лицо. Въ свою очередь это лицо — ничто иное какъ древне-индусскій Индра,

носилъ пользу существамъ, обращая въ ничто все противное и шимнусовъ, мѣшающихъ упражняющимся въ законѣ, или въ видѣ имѣющаго синее тѣло, держащаго въ правой рукѣ очиръ и лотосъ, а въ лѣвой замахнувшейся арканъ изъ волосъ, или въ видѣ имѣющаго бѣлое тѣло и держащаго очиръ и гонгъ, и пр.

Молюсь вамъ со сложенными руками могучій Очирвани и защитникъ и покровитель Арьяболо, а также все собраніе прочихъ многихъ бодисатвъ! Благоволите преподать мнѣ благословеніе! А когда я измѣню перерожденіе и, возродившись въ Сукавади и встрѣтившись съ драгоцѣннымъ моремъ бодисатвъ, утолю жажду рашіянномъ ученія, то да встрѣчусь я съ высокимъ Абидой!

Восьмая статья говорила о немногихъ изъ свойствъ бодисатвъ того царства.

Девятая будетъ говорить объ одной только капелькѣ изъ подобныхъ безбрежному морю свойствъ защитника Абиды.

По срединѣ того царства есть одно большое дерево боди. Высота его 1600 бэръ, сучья по 100 бэръ, толщина ствола 500 бэръ, и толщина сучьевъ тоже 500 бэръ. Убранное разноцвѣтными листьями, плодами и цвѣтами, оно никогда не бываетъ лишено ихъ. Украшенное по мѣстамъ золотою бахромой съ драгоцѣнными камнями, четками изъ голубаго и красноватаго жемчуга, драгоцѣнными кошельками, сладкозвучными гонгами, раковинами и чашами, нитями счастья, яшмовыми печатями и дорогими камнями, похожими на полумѣсяць, оно въ общемъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе на души существъ. Когда же вѣтви и сучья его начинаютъ шевелить вѣтеръ, то раздаются ясные звуки, ко-

заимствованный буддистами у браминовъ какъ богъ, а затѣмъ превращенный ими въ бодисатву съ человѣческимъ прошлымъ, или въ истечение Акшобіи. Буддистами онъ считается повелителемъ тенгріевъ, врагомъ злыхъ духовъ и защитникомъ приверженцевъ буддизма. Кромѣ того имя Очирвани и Очурманы очень часто фигурируетъ въ народныхъ сказкахъ монголовъ и алтайцевъ, при чемъ съ именемъ его связывается твореніе міра (см. книгу Потанина: Очерки сѣверо-западной Монголіи, разск. подъ № 46 и 47). Представляютъ ли эти сказки буддійское заимствование, или явились самостоятельно, сказать трудно.

торые слышны во многихъ мѣстахъ міра. У существъ, услышавшихъ эти звуки, прежде чѣмъ они достигнутъ святости боди, не бываетъ ушныхъ болѣзней. Кто услышитъ запахъ (отъ этого дерева) у того не бываетъ болѣзней носа. Кто вкуситъ плодовъ его, у того не бываетъ болѣзней языка. Кто увидитъ его, у того не бываетъ болѣзней глазъ. Кого коснется свѣтъ (исходящій отъ него), у того не бываетъ болѣзней тѣла. Кто же подумаетъ объ этомъ деревѣ, у того не рождается суетныхъ мыслей. Около этого дерева на львиномъ тронѣ¹⁾, на подстилкѣ изъ солнца, луны и лотоса возсѣдаетъ, проповѣдуя ученіе 64 голосами многочисленному какъ море собранію, видимо существующій въ величественномъ образѣ лучезарнаго спасителя единый защитникъ трехъ міровъ²⁾ вышній избавитель отъ страха трехъ мученій, чудесный врачъ исцѣляющій болѣзни трехъ золь³⁾, ясно представляющій себѣ все происходящее въ три времени (т. е. настоящее, прошедшее и будущее), всесовершенный, подобнымъ образомъ пришедшій, дайни даруксанъ, ясно созерцающій⁴⁾ будда Абида. Называемый

¹⁾ Львиный тронъ (санскр. Sinhasana) состоитъ изъ квадратной крышки поддерживаемой изображеніями четырехъ или восьми львовъ. По толкованію священныхъ книгъ престоль этотъ имѣетъ то значеніе, что какъ левъ своимъ величіемъ подавляетъ всѣхъ прочихъ звѣрей, такъ и будды своимъ величіемъ могутъ подавлять еретиковъ и злыхъ духовъ. Что касается солнца, луны и лотоса, то они лежатъ на львиномъ тронѣ и служатъ сидѣньемъ для Абида.

²⁾ Подъ тремя мірами разумѣются здѣсь міръ желаній, міръ формъ и міръ безформенный. Міромъ желаній называется все находящееся ниже небесныхъ сферъ Дьянь, т. е. адъ Царства людей и царства нѣкоторыхъ духовъ. Міромъ формъ называются 18 небесныхъ сферъ Дьянь, наконецъ міромъ безформеннымъ восемь небесъ выше Дьянь. Въ первомъ преобладаютъ привязанности къ измѣнному, во второмъ тлѣнное имѣетъ только видъ, что существуетъ, въ третьемъ совершенно нѣтъ ничего тлѣннаго.

³⁾ Три зла суть желанія, невѣжество и гнѣвъ. Подъ именемъ желанія разумѣются всѣ вообще привязанности къ міру и жизни, подъ именемъ невѣжества—незнаніе, что міръ измѣненъ, жизнь мученіе, а личность, комбинація случайно столкнувшихся силъ, наконецъ подъ гнѣвомъ—вообще злобное настроеніе, результатомъ котораго являются всѣ ненормальныя отношенія между людьми. Эти три тѣ суть причинами всѣхъ мученій, обуревающихъ человѣка въ продолженіи жизни. Поэтому избавиться отъ мученій можно тогда только, когда человѣкъ отрѣшится отъ желаній, невѣжества и гнѣва.

⁴⁾ Всѣ эти выраженія—эпитеты будды. Эпитеть: подобнымъ образомъ пришедшій, санскр. Татасато значитъ то, что каждый будда также придетъ на землю, какъ и его предшественники, или какъ это описано въ Лалита вистарѣ. Эпитеть: Побѣди-

неисчислимо долговѣчнымъ, потому что невозможно указать продолжительность его жизни, такъ какъ отъ 100 калабовъ онъ можетъ жить до 180 билліоновъ калабовъ, и неисчислимо лучезарнымъ, потому что освѣщаетъ столько царствъ буддъ, сколько камешковъ въ 180 билліонахъ Ганговъ, онъ имѣетъ весьма блестящее, какъ свѣтъ 100,000 солнць на горахъ изъ красноватаго коралла тѣло, очень лоснящійся отъ масла черный усниръ, молодой здоровый видъ, 40 частыхъ и прямыхъ бѣлыхъ зубовъ, очень чистые глаза, бывающіе то черными, то бѣлыми, не сгибающіяся, длиною до колѣнъ, руки, очень тонкіе пальцы, мѣдно-краснаго цвѣта ногти, на ладоняхъ и подошвахъ изображенія тысячерадіуснаго колеса, поросшее очень бѣлыми загнутыми направо волосами междубровіе, проповѣдническій голосъ который вблизи не силенъ, вдали не слабъ, но слышимый всѣмъ, сколько-бы ни обучалось закону, и 32 прочихъ совершенства и 80 признаков¹⁾. Онъ сидитъ

тѣль враговъ есть неправильный переводъ санскр. Архатъ, т. е. почтенный. Наконецъ эпитетъ: ясно созерцающій значить то, что будда все видитъ и знаетъ и прошедшее, и настоящее, и будущее.

¹⁾ 80 признаковъ буддъ суть слѣдующія: 1) мѣднаго цвѣта ногти, 2) лоснящіеся, 3) возвышенные, 4) пальцы круглые, 5) полные, 6) къ концу зоостренные, 7) не видны подкожныя жилы, 8) безъ связокъ и узловъ, 9) лодыжки скрытыя, 10) ноги ровныя, 11) поступь львиную, 12) похожая на гусиную, 13) слоновую, 14) или предводителя стада, 15) при ходьбѣ они поворачиваются направо, 16) ходятъ величественно, 17) держатся прямо, 18) имѣютъ полное тѣло, 19) какъ бы отполированное, 20) пропорціональное во всѣхъ членахъ 21) чистое, 22) нѣжное, 23) святое, 24) обладающее отличительными признаками въ совершенствѣ. 25) большое, 26) походка ихъ плавна, 27) глаза ясныя, 28) тѣло цвѣтеть молодостію, 29) не худощаво, 30) полно, 31) тѣлосложеніе крѣпкое, 32) всѣ члены его расположены отчетливо и ясно. 33) зрѣніе хорошее, 34) станъ круглый, 35) ровный, 36) не продолговатый, 37) брюхо плоское, 38) пупъ вдавленъ внутрь, 39) закрученъ направо, 40) прекрасенъ, 41) руки до колѣнъ, 42) манеры пріятны, 43) на тѣлѣ нѣтъ родимыхъ пятенъ, 44) руки мягки какъ пухъ, 45) линіи на рукахъ явственны, 46) глубоки, 47) продолговаты, 48) лице не продолговатое, 49) губы красны, 50) языкъ гибкій, 51) тонкій, 52) красный, 53) голосъ какъ у дракона, 54) пріятенъ для слуха, 55) коренные зубы кругловаты, 56) остры, 57) бѣлы, 58) ровны, 59) постепенно утончаются, 60) носъ высокій, 61) правильный, 62) глаза чистые, 63) большіе, 64) рѣсницы густы, 65) зрачки рѣзко отдѣлены отъ бѣлковъ, 66) брови продолговаты, 67) мягки, 68) волосы на нихъ ровны 69) мочки ушей толсты и длинны, 70) уши ровныя, 71) слухъ хороший, 72) лобъ широкій, 73) голова большая, 74) волосы на ней черны, 75) густы, 76) мягки, 77) гладки, 78) не жестки, 79) благовонны, 80) на рукахъ и ногахъ черты величія.

то одѣтый въ три духовныя одежды, держа чашу въ приподнятыхъ рукахъ, то украшенный драгоценностями съ кружкой въ рукахъ и въ позѣ *очирь забилатъ*¹⁾). То онъ бываетъ видимъ въ безчисленныхъ дворцахъ, то испускаетъ множество чудесныхъ своихъ проявленій изъ свѣта тѣла, то видимо возеѣдаетъ на воздухъ и, принося прочими чудесами пользу безчисленнымъ существамъ, никогда не прекращаетъ своихъ наставленій въ высшемъ ученіи.

Молюсь тебѣ, будда Абида, украшенный безчисленными совершенствами, единый защитникъ многихъ существъ! Благоволи привести къ высшему и неисчислимому блаженству существъ подвергающихся безчисленнымъ мученіямъ!

Девятая статья говорила о немногомъ изъ свойствъ защитника будды Абида.

Десятая будетъ говорить о средствахъ возродиться въ царствѣ Сукавади.

Такъ какъ сказано, что возродиться тамъ можетъ тотъ, кто молится, призывая имя защитника Абида, возрождаетъ благоговѣйное уваженіе къ достоинствамъ царства Сукавади, произноситъ благожеланія возрождающія тамъ и прилеженъ къ дѣламъ добродѣтели, то нужно подносить дары изъ свѣчь и благовоній тремъ драгоценностямъ²⁾, созидать статуи буддъ, храмы и субурганы³⁾,

¹⁾ Характеристическія черты позы *очирь забилатъ* будды Абида и другихъ подобнаго же рода буддъ слѣдующія: спокойное улыбающееся лицо, потупленное внизъ и полузакрытые глаза, опущенная внизъ лѣвая рука, на половину обнаженное тѣло драпированное лагоемъ, поджатая подъ себя ноги, но такъ, что стопа каждой ноги лежитъ на колѣнной кости другой ноги и приподнятая на уровень груди правая рука держащая какую либо принадлежность буддійскаго культа. Спокойное и улыбающееся лицо означаетъ то, что будды отрѣшились отъ всѣхъ привязанностей и ни чѣмъ болѣе не волнуются и не страдаютъ. Потупленные внизъ и полузакрытые глаза означаютъ то, что будды не только стрѣмили свой духъ отъ всего матеріальнаго, но и всецѣло погрузились имъ въ созерцаніе. Что касается остальныхъ признаковъ, то они не имѣютъ особеннаго значенія.

²⁾ Три драгоценности суть будда, его ученіе и духовенство, въ данномъ случаѣ ламы. Иначе эти три драгоценности называются еще тремя прибѣжищами.

³⁾ Субурганами называются пирамидальныя зданія, которыя сначала строились для храненія останковъ Будды, а теперь въ честь его или же на могилахъ святыхъ.

читать шастры, сутры и слова буддъ, вращать курде¹⁾ и прости-
 раться (по землѣ), читать и печатать сутры, насколько позволяютъ
 силы упражняться въ прочихъ дѣлахъ добродѣтели, а также рѣ-
 шившись: ежегодно буду прочитывать всѣ сутры и совершать по-
 клоненіе и жертвы, во весь годъ совершать это безъ послабленія
 и исполнять дневныя и мѣсячныя обязанности. Послѣ всего этого
 нужно тщательно читать Царя всѣхъ благожеланій, благожеланіе
 Сукавади²⁾ и молитвы³⁾ чтобы достигъ этого царства. Кромѣ
 того, такъ какъ сказано, что добрыя дѣла бываютъ особенно пло-
 дотворны, если, удерживаясь отъ грѣховъ, совершать ихъ въ празд-
 ники бывающіе 8 числа, 15 и въ послѣдній день каждаго мѣ-
 сяца, въ праздники тенгриевъ бѣлой луны и охранителей ученія,
 которые, управляя Джамбудвипомъ, оберегаютъ отъ злыхъ духовъ
 живущихъ добродѣтельно и исполняютъ всѣ ихъ желанія и нужды,
 въ праздникъ чудесъ Будды Шакьямуни съ 1—15 число перваго
 весенняго мѣсяца, въ праздникъ стяжанія имъ достоинства ясно-
 созерцающаго будды въ 15 день перваго лѣтняго мѣсяца, въ
 праздникъ вращенія имъ колеса ученія въ первый разъ, 4-го числа
 послѣдняго лѣтняго мѣсяца, въ праздникъ его снискшества изъ
 царствъ тенгриевъ 22-го числа послѣдняго осенняго мѣсяца и въ
 праздникъ вступленія Богдо Зункабы въ (небо) Тушита 25-го

¹⁾ Курде называется цилиндръ утвержденный въ особомъ штативѣ, такъ что его можно вертѣть, и исписанный молитвой: омъ-манп-подле-хумъ. Верченіе его мо-
 жетъ замѣнить молитву.

²⁾ Подъ именемъ благожеланій разумѣется такая форма молитвъ, въ которой
 человѣкъ устно выражаетъ желаніе получить что-либо въ одномъ изъ будущихъ воз-
 рожденій, а равно и желаніе осуществить все то, что ведетъ къ этому „что-либо“. Отъ заклинаній этого рода молитвы отличаются тѣмъ, что въ благожеланіи силой веду-
 щей къ цѣли считается желаніе, въ заклинаніи же сила заключается въ самомъ на-
 борѣ словъ и звуковъ, даже независимо отъ желанія. Поэтому, подъ благожеланіемъ
 Сукавади и царемъ всѣхъ благожеланій разумѣются молитвы, въ которыхъ выра-
 жается желаніе достигъ царства Сукавади, исполнивъ предварительнo всѣ добродѣ-
 тели ведущія къ достиженію этого царства. Обѣ эти молитвы находятся во II т. Сундуя.

³⁾ Подъ этимъ именемъ разумѣются молитвы въ собственномъ смыслѣ съ характе-
 ромъ или гимна, или прошенія, Онѣ чрезвычайно многочисленны, такъ что на каждый
 случай существуетъ своя особая молитва. Особая же молитвы существуютъ и при
 достиженіи царства Сукавади. Изъ нихъ наибольшую популярностію пользуется мо-
 литва: „Улизэй хутукъ“, текста которой у меня къ сожалѣнію нѣтъ.

числа перваго зимняго мѣсяца¹⁾), то тотъ, кто, удерживаясь въ эти дни отъ грѣховъ, будетъ исполнять посты и, совершая дѣла бѣлыхъ добродѣтелей, будетъ руководствоваться благожеланіемъ Сукавади и проникнуть имъ, навѣрное сдѣлается причастнымъ возрожденію въ ней. Очень хорошо также, если кто будетъ слушать у друзей закона о достоинствахъ царства Сукавади и обмѣниваться съ ними мыслями, разговаривая о дѣлахъ добродѣтели, которыя ведутъ къ возрожденію тамъ. При этомъ случаѣ, когда они начнутъ что-либо говорить, нужно уничтожить въ себѣ сомнѣніе, возродить благоговѣніе, подавить гордость, наблюдать за мыслями и предлагать вопросы.

Во-первыхъ, относительно уничтоженія сомнѣнія: такъ какъ о всѣхъ указанныхъ свойствахъ царства Сукавади учили и Будда Шигэмуни въ сутрѣ: Эрдэнинъ дабхорлаксанъ, и святой Зункаба въ шастрѣ: Тэгэду орон'-ухагалга-ш нэкэччи, то нужно вѣрить, думая: „навѣрное они существуютъ“.

А такъ какъ сверхъ того сказано: „если кто, совершая добродѣтели, въ мысляхъ будетъ держать: „достойно-ли похвалъ царство Сукавади“, то хотя онъ и возродится тамъ, но въ продолженіи 500 лѣтъ пробудеть въ пупкѣ лотоса, который не будетъ распускаться“, то нужно думать: „непремѣнно все правда“. Далѣе, тотъ, кто думая: „ужели будетъ польза, когда я буду читать многія сутры, не понимая смысла“, усомнится, что за такую малость исполненія закона будетъ награда, подобенъ вору тайно похищающему добродѣтели. Напротивъ, кто, чтобы не смѣшать малѣйшую добродѣтель и порокъ, говоритъ: „не можетъ-ли и изъ маленькаго оскверненія произойти большой грѣхъ“, тщательно воздерживается отъ малѣйшихъ оскверненій и съ размыслиеніемъ совершаетъ и великія, и малыя добродѣтели, заслуга того неисчислима.

¹⁾ О всѣхъ этихъ праздникахъ см. книгу Поздѣева: Бытъ буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи. С.-Птб. изд. 1887, гл. V.

Во-вторыхъ, относительно возрожденія благоговѣнія: При совершеніи всякихъ добрыхъ дѣлъ необходимо благоговѣніе. Вотъ фактъ. Въ древности, когда какой-то человѣкъ пошелъ въ Лассу, чтобы поклониться ласскому Джу¹⁾ и другимъ святынямъ, мать попросила его: „принеси мнѣ хорошій шутенъ (свѣщ. изображеніе), который я могла бы чествовать“. Поостранствовавъ по многимъ святымъ мѣстамъ, человѣкъ тотъ забылъ (просьбу матери) и, вспомнивъ о ней внезапно на обратномъ пути, взялъ плоскій бѣлый камень, обвернулъ его шелковымъ хадакомъ (платкомъ) и, принеся матери сказалъ: „великіе ламы говорили мнѣ, что это, изображеніе благословеннаго Арьяболо, которое нельзя развертывать. Если будешь его чествовать съ благоговѣніемъ, то исполнится все, чего ни пожелаешь въ будущемъ“. Мать нѣсколько лѣтъ, ежедневно съ благоговѣніемъ сожигая предъ нимъ куреніе и свѣчи, однажды подумала: „такъ какъ въ будущемъ возрожденіи мнѣ можетъ быть не придется увидѣть этого бурхана, то не развернуть-ли и не посмотрѣть-ли?“ Затѣмъ, когда она развязала и посмотрѣла, на бѣломъ, подобно раковинѣ, камнѣ, очень отчетливо появилось изображеніе одиннадцати-ликаго Арьяболо, изъ котораго высыпалось нѣсколько шарирь²⁾ величиною съ рѣпу, а

¹⁾ Подъ этимъ именемъ у буддистовъ извѣстны 3 особенно чтимыя статуи будды Шакьямуни. Одна изъ нихъ находится въ Пекинѣ, въ храмѣ Иэхэ урушіэлту, двѣ другія—въ Лассѣ. Въ сочиненіи Хласса—инъ мункэ джу инъ домокъ о нихъ находится слѣдующій разсказъ: Въ одно время, когда Шигэмуни жилъ въ саду сына Чжудъ, Манзужири сказалъ: не соорудить-ли намъ статую будды? Тогда Будда испустилъ лучъ свѣта, который упалъ на тенгріевъ Ишвару, Бисмана, Хормузду и Бишусарму. Тогда Ишвара собралъ различныя небесныя драгоценности и при посредствѣ Бишусармы сдѣлалъ изъ нихъ пирамиду—духовное тѣло будды. Бисманъ собралъ различныя драгоценности въ царствѣ драконовъ и при посредствѣ Бишусармы сдѣлалъ всеблаженное тѣло. Затѣмъ собралъ золото, серебро, кораллы и жемчугъ Хормузда и изъ нихъ, при посредствѣ Бишусармы, сдѣлалъ три изображенія тѣла будды: большое, среднее и малое. Говорятъ, что большое изображеніе, въ мѣру 25-лѣтняго возраста будды, теперь сдѣлалось предметомъ поклоненія среди тенгріевъ. Среднее, въ мѣру 12-лѣтняго возраста, сначала было перенесено къ Хормугорь, отъ туда въ Урджанъ, Индію и Китай. Теперь же это—большое ласское джу. Малое, въ мѣру 8-лѣтняго возраста, было перевезено въ Балбо (Непаль), а теперь это—малое ласское джу.

²⁾ Подъ именемъ шарирь разумѣются останки Будды и буддійскихъ святынь.

наконецъ за свое благоговѣніе въ слѣдующемъ перерожденіи она возродилась въ царствѣ Сукавади. Другаго чего-либо, кромѣ силы благоговѣнія, что имѣло-бы такую силу, въ камнѣ не было. А если такъ, то что же сказать о наградѣ за истинно благоговѣйное чествованіе настоящимъ образомъ сдѣланныхъ изображеній будды? Еще (фактъ). Въ древности нѣкто, прибывъ издалека къ одному ламѣ, чтобы научиться у него какому-нибудь заклинанію, когда попросилъ его объ этомъ, въ то время какъ отъѣзжалъ, лама, махнувъ рукой, крикнулъ: „мараназа“. Слово мараназа значило по-дожди немного. Человѣкъ же тотъ, не понявъ этого, рѣшилъ: маханіе рукой—навѣрное мудра⁴⁾ тенгріевъ, а мараназа—заклинаніе, и, воротившись отъ ламы, началъ съ благоговѣніемъ махать рукою и говорить: „мараназа, мараназа“ и достигъ сидди. Это произошло разумѣется отъ силы вѣры и благоговѣнія. Что же сказать о тѣхъ, которые, считая всѣ слова ламъ за законъ, благоговѣютъ къ открытому святыми для приобрѣтенія сидди? Поэтому-то и нужно быть благоговѣйнымъ, вѣря въ сказанное въ сутрахъ и шастрахъ.

Въ третьихъ, относительно подавленія гордости: Такъ какъ сказано: „не удержаться водѣ заслугъ на высокомъ холмѣ гордости, потому что въ ней имѣютъ корень самохвальство исполненіемъ кое-чего въ области вѣры и дѣлъ, и чванство предъ другими изученіемъ и знаніемъ сутръ“, и такъ какъ, если подниматься на гору, то иная трава растетъ на вершинѣ, а иная на низменной полосѣ, и гордые, подобно травѣ находящейся на вершинѣ горы, колеблются вѣтромъ сомнѣній и подвержены мятели грѣховъ, а не гордые, подобно травѣ растущей на низменныхъ мѣстахъ, согрѣваются солнцемъ благоговѣнія и приносятъ траву добродѣтели, то нужно подавить въ себѣ гордость и самохвальство: „я лучше (другихъ)“.

Въ четвертыхъ, относительно наблюденія за мыслями: Желающіе

⁴⁾ Мудрами называются условные знаки дѣлаемые пальцами при чтеніи тарни и замѣняющіе жертву, если настоящей жертвы нѣтъ на лицо.

жить по правдѣ, удаляясь отъ злыхъ дѣяній, должны наблюдать за собой, думая: „будемъ, мало по малу, возвышать и улучшать свои мысли! Будемъ, мало по малу, уничтожать беспечность!“ Для этого они должны: мало по малу увеличивать благоговѣніе и усердіе, мало по малу уничтожать гнѣвъ и желанія, дѣлать нѣжными(?) тѣло и духъ, мало по малу умирать свой характеръ, мало по малу пріучаться къ уединенію, мало по малу (пріучаться) гнущаться обществомъ, мало по малу стремиться къ исполненію закона, мало по малу пріучаться къ исполненію обѣтовъ, мало по малу привыкать къ духовному самоумерщвленію, мало по малу уменьшать беспорядочность и во внѣшности, и въ душѣ, молиться съ мыслию, что если кто мало по малу увеличитъ желаніе воздерживающее отъ грѣховъ, надъ тѣмъ почиетъ благоволеніе будды и ламы, мало по малу изощряться въ благоговѣніи и усердіи и молиться отъ всего сердца тремъ драгоценностямъ и ламѣ, говоря: благоволите удалить насъ отъ тѣхъ, кто не имѣетъ даже малаго благоговѣнія, въ комъ велики или малы гнѣвъ, желаніе, гордость и зависть, кто не стремится къ закону, кто впалъ въ (духовное) усыпленіе, кто имѣетъ мысль повеличаться предъ другими, кто стремится къ барышамъ, имени и славѣ, кто, не думая о будущемъ, всегда преданъ разсчетамъ настоящей жизни, кто стремится къ собесѣдникамъ и разговорамъ, кто не возрождаетъ мысли объ ужасѣ грѣховъ, кто преданъ вину, табаку и другимъ грѣховнымъ и нечистымъ прихотямъ (соб. пищамъ), кто заботится только объ украшеніи своего тѣла, кто, встрѣтивъ книжника составляющаго предметъ благоговѣнія другихъ, не усерденъ въ сокровенномъ ученіи, кто не считаетъ нужными обѣты и кто, не замѣчая своихъ недостатковъ, замѣчаетъ малые недостатки другихъ, потому что таковой по истинѣ слуга шимнуса¹⁾. А такъ какъ при подобномъ наблю-

¹⁾ Подъ именемъ шимнусовъ разумѣются духи неба Нирмановати. Они считаются источниками чувственности, владыками матеріи и врагами нирваны. Въ образѣ ихъ олицетворяются всѣ привязанности и страсти человѣка, а также все, что не даетъ

деніи за собою, если не будешь читать многихъ сутръ, не достигнешь большаго пониманія, то нужно прочесть (слѣдующія книги): четыре собранія правилъ Винайи¹⁾ сутру Агу-йэхэдэ-цэнг-гэкчи (Доставляющую наиболѣе высокую радость сутры, Шилугунъ онолту улигэр'-унъ далай (море общепонятныхъ притчъ), Дзагунъ уйлэту (содержащую 100 дѣлъ), Дзагунъ онолту (содержащую 100 смысловъ), Дуратхой ойрэ агулуксанъ (возбуждающую воспоминанія (о прошломъ (?)), Иэхэдэ тонимакчи (многоспасительную), Ачи харишулху (Дающую награду), Улэмчжи санал'и дуратхакчи (много напоминающую), ницца сэткитши угэй-инъ судуръ (сутру невообразимыхъ таинъ) Эрдэни дабхурлаксанъ (имѣющую драгоценные камни въ два ряда), Оланкинъ судуръ (Сутру множества (?)), Уйлэ-инъ томо кэмэку судуръ (сутру подъ названіемъ „зерцало дѣлъ“), Уйлэги илгакчи (Различающую дѣла), Омай дуръ ороху судуръ (Сутру, чтобы войти въ утробу), Насунъ-эцэ зэкуткэксэдъ, ямбаръ мэту болхуги эши удзэкулуксэнъ (Сутру показывающую, что дѣлать по смерти), Дурбэнъ кубэкуи-у дян-у судуръ (Сутру созерцанія четырехъ дѣтей), Сутру Самади раджа (санскр. назв. знач.: Царь созерцаній), Цаглаши шакшабат-тан-и кэсэкэку судуръ (Сутру подраздѣляющую безчисленные обѣты), Аяга такимлик-ут-дуръ машида хайралаксанъ судуръ (Сутру доставляющую великую радость Аяга такимликамъ), Шакшабать унэгэръ тегусэксэнъ судуръ (Сутру наполненную истинными обѣтами), Гадзар-унъ

ему отрѣшиться отъ себя и сдѣлаться нирваной. Глава ихъ — Мара. Слово это происходитъ отъ корня Маръ, умереть и значить смерть. Мара всегдашній врагъ идущихъ по пути боди святыхъ.

¹⁾ Подъ именемъ Винайи разумѣется вторая часть канона южныхъ буддистовъ, въ которой содержатся дисциплинарныя правила. Съ этимъ же именемъ правила эти известны и въ канонѣ сѣверныхъ буддистовъ, т. е. въ Ганджурѣ. У южныхъ буддистовъ Винайи дѣлится на слѣдующія части: а) Параджика, или изложеніе грѣховъ, за которыми слѣдуетъ исключеніе изъ общины, б) Пачитти, или описаніе грѣховъ, влекущихъ за собою временное отлученіе и потомъ прощеніе, в) Манаватга и Чулаватга, въ которыхъ излагаются ежедневныя обязанности отшельниковъ и е) Паривара, или краткое разуме предыдущаго. Все это есть и въ канонѣ сѣверныхъ буддистовъ, но кромѣ того у нихъ существуетъ еще множество Винайи послѣдующихъ школъ, которыхъ въ канонѣ южныхъ буддистовъ нѣтъ.

джиругэнъ (Сердце земли), Арбанъ курду-ту-инъ судуръ (Сутру о 10 курдэ) и Уйлэ урэ-ги тэйнъ бугэдъ, шикиткэнъ багумаксанъ. Всѣ эти золотыя слова будды Шакіямуні заключены въ драгоценномъ Ганджурѣ¹⁾. Кромѣ того весьма нужны слѣдующія книги: 100 небольшихъ поученій написанныхъ Джу Адишей, рассказъ Адиши о поученіи отца, Драгоценныя четки въ отвѣтъ на вопросы сына, шесть шастръ наставленій и поученій, Объясненіе совершенствъ драгоценнаго сборника „Книга притчъ (?), Прославленіе совершенствъ Миларайбы, Порядокъ двухъ путей боди св. Зункабы, Поученія о смѣшанныхъ (?) совершенствахъ и Порядокъ мирнаго все раскрывающаго пути, сочиненіе Джянь-джа (хутукты?), потому что если будешь ихъ читать, то возродишь благоговѣйныя мысли о добродѣтели и пріобрѣтешь страхъ ко грѣхамъ. Но такъ какъ, читая всѣ эти книги по разу, ничего не усвоишь, то нужно читать ихъ много разъ и твердо запечатлѣвать въ умѣ. Если же кто, не наблюдая подобнымъ образомъ за своими мыслями, предоставитъ свободу тѣлу и духу, тотъ, подобно бѣшеному слону получившему свободу или голодному волку, увидѣвшему ягненка,

¹⁾ Этимъ именемъ называется сборникъ каноническихъ свящ. книгъ приписываемый сѣверными буддистами Тибета и Монголіи Шакьямуни и соответствующій Трипитака южныхъ буддистовъ. По однимъ изданіямъ онъ дѣлится на 11 частей, по другимъ только на 7. По первому дѣленію онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Ундусунъ, тиб. Джудъ въ 24 т., 2) Оланъ судуръ, тиб. До-мангъ въ 32 т. 3) Экэ, тиб. Юмъ въ 16 т., 4) Хояръ тумэту, тиб. Ньи-ши въ 4 т., 5) Найманъ мингату, тиб. Джадь-донгъ ба въ 1 т., 6) Бишъ'унъ чинаду элдэбъ дзуиль, тиб. Шерь-чинъ-на-цокъ въ 1 т., 7) Найманъ тумэнь мингату, тиб. Ти-джабъ-донгъ-ба въ 3 т., 8) Тумэнь биликту, тиб. Ши-рабъ-ши-ва въ 1 т., 9) Цухакъ дабхурлаксанъ, тиб. Гонъ-дзэкъ въ 6 т., 10) Экэ оланки, тиб. Пяль-ченъ въ 6 т. и 11) Винай, тиб. Дул-ва въ 13 т. По другому дѣленію части его слѣдующія: 1) Дулва, монг. Номочатхонъ санскр. Винай въ 13 т., 2) Шерь-чинъ въ 21 т., 3) Пяль-ченъ въ 6 т., 4) Гонъ-дзэкъ въ 5 т., 5) До, монг. Судуръ, 6) Маяндай и 7) Джудъ въ 22 т. Такимъ образомъ Гайджуръ состоитъ изъ 108 томовъ. Тибетскій Ганджуръ переводился съ VII—XIII столѣтіе и наконецъ былъ напечатанъ въ монастырѣ Нартангъ, недалеко отъ Дашилюбо, по приказанію регента Лассы Ми-ванга около 1670 г. по Р. X. Монгольскій переводъ его сдѣланъ по приказанію Лингданъ багатура Чжахарскаго между 1604 и 1634 г., но не былъ напечатанъ, даже уцѣлѣло отъ него очень немногое. Существующій же монгольскій переводъ былъ сдѣланъ уже по приказанію китайскихъ императоровъ, особенно Конси и Юнь-чжени (Монгольск. Эр. Ковалевскаго, т. т. р. 265, Schlagiwweit, указ. соч. и Эрдэ-нинъ эрихэ, изд. Позднѣева.

всегда безъ стыда и содроганія будетъ вредить другимъ и никогда не освободится отъ грѣховъ. Поэтому то весь законъ и состоитъ въ томъ, чтобы не давать свободы духу.

Въ пятыхъ, относительно своихъ разсказовъ: такъ какъ, совершивъ мало дѣлъ добродѣтели, я ничего еще не достигъ, то предыдущая моя бесѣда можетъ сдѣлаться предметомъ смѣха для мудрыхъ. Но я все-таки передалъ ее, думая: если нуждающіеся въ роговыхъ костяхъ берутъ ихъ у труповъ, а нуждающіеся въ золотѣ выбираютъ его изъ земли, то и изъ этого моего разсказа, если только въ немъ найдется хотя одно дѣльное слово, нуждающіеся въ ученіи навѣрное выберутъ его. Если же для нѣкоторыхъ мои слова будутъ неприяты, то я прошу, чтобы они потерпѣли ихъ, хотя изъ милосердія. Сказано: желающіе пользы себѣ и другимъ не прежде достигнуть того, чего желаютъ, какъ отрѣшившись отъ всѣхъ нечистыхъ дѣлъ, будутъ неослабно усердны въ дѣлахъ истинной добродѣтели.

Десятая статья, которой я закончу (сочиненіе), передавала то, что я случайно припомнилъ о средствахъ возродиться въ царствѣ Сукавади.

И. Подіорбуискій.

❖ ❖ ❖ С М Ъ С Ъ . ❖ ❖ ❖

Сохорь-Ноинь.

Мьстное преданіе Тукинскихъ бурятъ.

Когда жилъ Сохорь-Ноинь никто не знаетъ, но про него существуетъ множество легендарныхъ разсказовъ, какъ про сверхъестественнаго человѣка, или очень могучаго шамана.

Сохорь-Ноинь былъ Монгольскій князёкъ и велъ войну съ со-сѣдними народами—бурятами. Однажды онъ сдѣлалъ набѣгъ на бурятскую землю; угналъ множество скота, и захватилъ жену ка-кого-то бурята, отличавшуюся своей красотой. У этой красавицы было два сына—Баяма и Сыдэй. Баяма былъ чародѣй или Хубил-ганъ (перерожденецъ) какъ и Сохорь-Ноинь; Сыдэй и Баяма остались тогда небольшими, имъ было около 5 или 6 лѣтъ. Когда они выросли Баяма сказалъ Сыдэю: „оставайся братъ и правь хозяйствомъ, а я поѣду розыскивать мать“. Сказавъ это, онъ уѣхалъ странствовать. Проѣзжая черезъ одно песчаное мѣсто, онъ замѣ-тилъ на пескѣ слѣды большого стада овецъ, и слѣды ногъ пастуха безъ обуви. По этимъ слѣдамъ замѣтно было, что у пастуха на правой ногѣ не было большого пальца; Баяма тогда вспомнилъ, что у матери его на правой ногѣ также не было пальца и сталъ дожидаться. На другой день, дѣйствительно, пришла его мать съ овцами, Баяма спросилъ: у кого она пасетъ овецъ? Мать отвѣ-чала, что у Сохорь-Ноина. Онъ угостилъ ее чаемъ и мясомъ; сталъ спрашивать давно-ли она у него живетъ. Мать разска-зала ему все,—какъ ее увезли изъ своего мѣста, какъ она была

сначала женой Сохорь-Ноина и какъ потомъ Сохорь-Ноинъ, отославъ ее отъ себя, заставилъ пасти овецъ. Баяма спросилъ—были ли у нея дѣти? Она отвѣчала, что на родинѣ осталось у нея двое дѣтей, ихъ звали Баяма и Сыдэй. Тогда Баяма открылся и сказалъ матери, что онъ сынъ ее, но мать не повѣрила ему и сказала: „я завтра приду къ тебѣ и если у меня нагрубнютъ груди и появится въ нихъ молоко, то это будетъ значить, что ты сынъ мой“. Приходить на завтра мать Баямы, у ней, дѣйствительно, появилось молоко въ грудяхъ, но при этомъ она вспомнила и сказала Баямѣ: „когда меня взялъ Сохорь-Ноинъ, я вамъ сдѣлала два надрѣза подъмышками, если есть этотъ знакъ, то ты сынъ мой“. Баяма снялъ съ себя одежду и показалъ ей то мѣсто, гдѣ былъ сдѣланъ надрѣзъ. Увидавъ знакъ отъ надрѣза, она тотчасъ узнала, что дѣйствительно это сынъ ея, заплакала, обняла его и *попюхала* въ голову. Стали они думу думать, какъ бы избавиться отъ злаго врага Сохорь-Ноина, а избавиться отъ него трудно было, потому что онъ зналъ за десять дней приближеніе врага и за сто верстъ, что происходитъ вокругъ. „Ты съ Сохорь-Ноинемъ ничего не сдѣлаешь, да къ тому-же я состарилась, кому я теперь нужна, поѣзжай домой“,—сказала мать, но Баяма не согласился на слова матери, тогда мать Баямы сказала ему: „есть у Сохорь-Ноина два вороныхъ бѣгуна, на которыхъ пасутъ теперь два пастуха его табунъ, если ты достанешь ихъ, то еще можно думать, что ты увезешь меня, а то гдѣ тебѣ!“—Тогда Баяма просилъ мать притти завтра на это же мѣсто пасти овецъ. Ночью Баяма подѣхалъ къ пастухамъ, которые спали и подкравшись увелъ бѣгунцовъ.—Кони эти были краса лошадей и бѣгъ ихъ былъ быстрый какъ вѣтръ“.—Пастухи, проснувшись утромъ, не нашли бѣгунцовъ и убѣжали искать ихъ. На завтра пришла мать и увидѣвъ, что Баяма досталъ бѣгунцовъ, очень обрадовалась;—она была увѣрена, что на этихъ лошадяхъ ихъ не дого-

нять. Баяма убилъ на дорогу хорошую овцу и ждалъ вечера, чтобы пуститься ночью въ путь.

Вечеромъ, сѣвъ съ матерью на лошадей, подѣхалъ къ табуну Сохоръ-Ноина и погналъ въ свою сторону весь его табунъ. Пастухи, воротившись, не нашли табуна на мѣстѣ и проискавъ еще безъ толку трое сутокъ на четвертые доложили Сохоръ-Ноину, что табунъ его исчезъ безслѣдно, но Сохоръ-Ноинъ по своей волшебной силѣ узналъ, что Баяма угналъ табунъ его. Собравъ наскоро войско, Сохоръ-Ноинъ поѣхалъ въ погоню за ними; Баяма тоже узналъ, что войско гонится и уже близко по пятамъ; онъ срубилъ небольшой глухой амбаръ въ мѣстности *Хамаръ-дабанъ*, (версть 6 отъ нынѣшняго Култукскаго селенія) посадилъ туда молодого жеребенка, привязавъ ему ботоло на шею¹⁾. Сохоръ-Ноинъ, пріѣхавъ къ этому мѣсту, пришелъ въ удивленіе, услышавъ безпрестанное бряканіе въ амбарѣ и подумалъ, что Баяма сдѣлалъ какое нибудь колдовство противъ него; наконецъ черезъ сутки рѣшился разобрать амбаръ и что-же, вмѣсто ожидаемаго колдовства, передъ нимъ очутился лоншакъ (годовой жеребенокъ) съ ботоломъ. Сохоръ-Ноинъ страшно разсердился на этотъ обманъ, найдя тутъ же въ амбарѣ письмо отъ Баямы въ которомъ онъ пишетъ: „я Баяма, угнавшій твой табунъ, имѣю его гнать чрезъ мѣстность *Дайрагаинъ-далан-долон-гхубэ* т. е. въ семьдесятъ семь рѣчныхъ устій, впадающихъ въ Байкаль. Сохоръ-Ноинъ поѣхалъ за Баямой въ погоню и выѣхалъ на море въ теперешнемъ Култукѣ, гдѣ увидѣлъ множество падей съ рѣчками, которые впадали въ Байкаль.

¹⁾ Относительно постройки амбара существуетъ другой вариантъ, что Баяма оставилъ свою мать, зарывъ ее въ землю по груди, приклеивъ одинъ глазъ и руку такъ, что она показывалась кривой и со сломанною рукою, причемъ она жаловалась Сохору на сына, говоря: „О Господинъ мой! Какой то чертъ, пріѣхавъ въ твою землю, увезъ меня силой, говоря, что онъ сынъ мой и здѣсь меня бросилъ. Мнѣ хорошо было жить съ тобою, въ твоей землѣ, подъ твоею лаской.—Сохоръ-Ноинъ съжался надъ старухою, велѣлъ для нея убить кобылу и на обратномъ пути хотѣлъ взять еѣ съ собою, при этомъ спросилъ по какой дорогѣ уѣхалъ Баяма,—она отвѣтила: „Ажерай его знаетъ куда, говорилъ онъ поѣду по мѣсту *Дай рагаинъ далан гхубэ*.—Баяма послѣ взялъ мать. (Сообщено старостой Шероихонскаго рода).

Сохорь-Ноинь посмотрѣль 77 устий, опять сбился съ толку; Баяма же въ это время прогналъ табунъ чрезъ теперешнюю „Култушную“ (близь Култука гора). Цѣлые сутки Сохорь искалъ слѣдъ Баямы, нашель его и погнался за нимъ, но Баяма уже успѣль достигнуть густаго сосняка, гхуртэйн-улан-нарагхан (въ вершинѣ р. Китоя). Сохорь-Ноинь вскорѣ прибѣжалъ туда же. Баяма пробѣжалъ съ табуномъ этотъ соснякъ, волшебствомъ своимъ навель снѣгъ въ ростъ человѣческой, Сохорь-Ноинь заблудился въ немъ и выѣхаль къ Ангарѣ ниже Иркутска около 20 верстъ; остановившись тамъ обѣдать, раздумываль, что ему теперь дѣлать. Во время обѣда Сохорь-Ноинь увидаль плывущую свѣжую щенку и догадался, что въ верху кто-то живетъ и поѣхаль съ войскомъ въ верхъ по Ангарѣ, достигнувъ р. Иркуты переправился въ бродъ и поднялся на Кайскую гору, съ которой увидѣль, что тамъ, гдѣ теперь городъ Иркутскъ, живутъ люди—буряты. Сохорь-Ноинь спустился внизъ и подѣхавъ къ берегу закричалъ имъ, чтобы они перевезли ихъ; тогда одинъ изъ бурятъ шаманъ Ангалаи-Заринъ отвѣтилъ: „Ангар угхан шибэ мини-ерэгхэн-газар уруга яба сана (Ангара моя крѣпость,—откуда пришелъ туда и ступай)“. Сохорь-Ноинь, осердившись на Ангалаи-Зарина, сдѣлаль такой холодъ, что коровьи рога трескались и заморозилъ Ангару. Переѣхавъ тогда на другой берегъ, сталъ грабить и бить бурятъ. Когда сталъ бить Ангалаи-Зарина, то Заринъ не поддавался ни луку, ни стрѣламъ, ни мечу. Ангалаи-Заринъ сказалъ Сохорь-Ноину „поѣзжай ниже по Ангарѣ, недалеко найдешь женщину, родившую два дня тому назадъ, возми изъ подъ нея войлокъ и обверни мою голову, тогда я помру“. Сохорь-Ноинь такъ и сдѣлаль. Тогда Ангалаи-Заринъ сдѣлался буро-краснымъ тайменемъ съ краснымъ значкомъ на головѣ, бросился въ Ангару и исчезъ въ водѣ. Сохорь-Ноинь возвратился домой чрезъ Култукъ, выѣхаль въ теперешній Тору (гдѣ была Тункинская дума) назвалъ эту мѣстность хюхгаран-сагакшин что значитъ въ переводѣ „бѣлая

стародойка“ т. е. корова безъ молока; потомъ выѣхаль въ мѣстность называемую теперь Хазар-хэр. Тамъ онъ обѣдалъ и принесъ трехъ человѣкъ въ жертву духамъ; на костяхъ этихъ жертвъ выросли три листовницы¹⁾. Поѣхавъ далѣе степью, по направленію гольцовъ; этой стени далъ имя Коймары²⁾ и сказалъ, кто будетъ жить въ Коймарахъ тотъ никогда не будетъ безъ пищи. О Зактуѣ сказалъ: „хорошее мѣсто“. Это уголокъ Монголіи и если бы это была вещь и можно было бы увести, то я увезъ бы ее въ Монголію. Шешолокъ назвалъ нялха-сагакшин т. е. новотельная корова. Поѣхавъ далѣе, остановился обѣдать и мѣстность эту назвалъ Буртахал. Во время обѣда онъ увидѣлъ двухъ всадниковъ, которые скакали во весь карьеръ на соловыхъ лошадяхъ рядомъ; поровнявшись съ Сохоръ-Ноиномъ, одинъ изъ нихъ отрубилъ другому голову, завязавъ ее на бѣгу въ торока, скрылся изъ виду. Тогда Сохоръ-Ноинъ крикнулъ своему войску: „эй ребята! Дѣло плохо! вѣдь это утащили мою голову. Это продѣлка Анхалынъ-Зорина“. Сказавъ это онъ умеръ. Тѣло его войско увезло домой.

Когда Анхаланъ-Заринъ бросился тайменемъ въ Ангару, то тамъ превратился въ окуня Хурин-улан-алаганай и поплылъ въ верхъ по Иркуту къ Буханоину просить отомстить за его обиду. Буханоинъ сказалъ ему, что онъ не особенно силенъ противъ Сохоръ-Ноина! „Вотъ закажу Туранскому Шаргай-Ноину тотъ развѣ мнѣ поможетъ“!—Буха-Ноинъ и Шаргай-Ноинъ соединившись и побѣдили Сохора.—Анхалын-Заринъ, возвратившись въ свое мѣсто, поднялся въ верхъ по Ангарѣ, сдѣлался Хатом (царемъ), возсѣлъ на камень при выходѣ изъ Байкала Ангары и хранитъ городъ Иркутскъ.

¹⁾ Шаманская листовница, въ настоящее время осталась одна, остальныя срублены, стоитъ на Тункинскомъ трактѣ, противъ деревни Еловки. Бурята до сихъ поръ приносятъ тамъ жертвы, привязывая къ дереву цвѣтныя ленточки и брызгая виномъ.

²⁾ Сѣверная часть юрты.

Сообщено инородцемъ Шероихонскаго рода Николаемъ Имыгэновымъ. Тункинскаго края. Коймарской управы.

Миссіонеръ священникъ *Іаковъ Чистохинъ*.

Инородческія загадки Тункинскаго края.

На нарѣчїи Сѣверо-Байкальскихъ бурятъ.

1) Ши энэгэр, би тэрэ-гэр, билюхэйн газа улзае.

Бүгхэ

2) Ороходо олон, гарахада ганса.

Түлэ орулха

3) Тү мэн саган аду хурядок шиги болбол мини, хэн баян гэхэб, хэрмэн даха дахала шиги болбал мини хэн гоё гэхэб.

Хулгунай

4) Тангагхи багасан табан загхалтай.

Сай

5) Хада уру хахирган, хамси уру гхухиргэн.

Тагани хорохо

Русскій переводъ.

1) Ты туда, а я сюда—на точилѣ увидимся.

Процессъ опоясыванія.

2) Выходить одинъ, а заходить со многими.

Таскать дрова въ юрту.

3) Хоть я миллионъ бѣлаго табуна загруживаю—кто скажетъ, что я богата; хоть я и ношу бѣличью доху,—кто скажетъ, что я красиво одѣта.

Мышь.

4) Дочь Тибета любитъ имѣть пять прикрасъ¹⁾.

Чай.

5) Подъ гору кричитъ, въ рукахъ шумить.

Выгонка тарасуна—когда молоко внезапно выбрасывается.

¹⁾ Т. е. Вода, чай, соль, масло и молоко. Буряты безъ этихъ прикрасъ чай не пьютъ.

6) Табарийн туру-тат хара,
танигхан ү зэгхэнэ табиha угэй.

С а б у

7) Гэри хойгур. гэдэр гудар
гэ.

Г э з э г э

8) Шазагай шам гэ, шаргал
голо уруда, булхан талада ню-
тагла.

И д э и д э х э

9) Эжиндэ эрхэ сохор, ондо
хундо-орё сохар.

Г х а л и

10) Эхэ гэр-со-бага гэр, бага
гэр-со,-бальчир хухэн.

Х у л

11) Гакса модон ганар, ганар
гэ,-газар дэлэхэй нир нир-гэ.

О б э й

12) Оидо огзон шоно уля.

Х ү х э й

13) Здёсь нарубленныя щеп-
ки до царя долетятъ.

П и с ь м а

6) Начало загадки: черный
пречёрный съ кѣмъ познако-
мится или узнаетъ кого, то не
отпуститъ его.

К л е й.

7) За избой изгибы дѣлаетъ.

К о с а.

8) Сорока щелкнула, соловкѣ
внизъ по рѣкѣ уплыль, въ
круглой стени поселился.

Употребленіе пици (ѣда).

9) Для хозяина нѣжный чу-
барка—для чужаго суровый
чубарка.

Н а т я н у т ы й с а м о с т р ѣ л ь
н а з в ѣ р я.

10) Въ большой избѣ-малая
изба, въ малой избѣ дитя нѣж-
ное живетъ.

Н о г а.

11) Одно дерево зачеча-
лось,—вся вселенная затряслась.

З ы б к а.

12) Въ лѣсу куцый волкъ
пѣсню запѣль.

К у к у ш к а.

13) Эндэ сабшигхан сабши-
дагхан эжиндэ хурэхэ.

Б и ш и к.

14) Атхахада атхаса болохо
үгэй, табяхада талар бурэхэ.

Н ю д э н

15) Шур шур дутай, шо-дон
хуху моритай.

З у

16) Ноягхи басагат, ногон
дэгэлтэй,

Н о г а н - т о н ч у л

17) Гхун, гхун гэхэдэ гэтэг-
хэн мини үлдэнэ, -тонши тонши
гэхэдэ, то логой мини убэднэ.

Т о н г у л

18) Хуйтэн халун хоюри хо-
рондо угхан мэлэхэй.

Ш а г а б а р

19) Хоюр хара хэрэлдэт,
сагагар бөльжо.

Т э р м э

20) Оёр үгэй сэсэн то үгэй
баин.

Ш а т о

14) Возмешь въ руку горсти
не будетъ, а пустить—всё поле
займетъ.

Г л а з а.

15) Поётъ пѣсню: шуръ-
шуръ ѣдетъ на куцой сивой
лошади.

И г л а.

16) Княжескія дочери въ
зеленыхъ шубахъ.

З е л е н ы й д я т е л ь.

17) Сижу-сижу—голодь меня
томить, — работаю — работаю
голова моя болитъ.

Д я т е л ь.

18) Между тепломъ и холо-
домъ водяная лягушка

О к н о.

19) Два черныхъ задрались,
изъ нихъ бѣлая пѣна пошла.

Ж е р н о в а.

20) Безъ мѣры уменъ—безъ
счету богатъ.

С ч е т ы.

Сообщены инородцемъ Харибятской инородной управы Челдар-
скаго рода Николаемъ (Мума) Сыбыковымъ.

Миссіонеръ священникъ *Иаковъ Чистоганъ*.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Я. ПРЕЙНЪ.

Новости ботанической литературы о Сибири.

Статья 1-я.

Слѣдя постоянно за работами по флорѣ Сибири, я рѣшилъ предпринять печатаніе время отъ времени краткихъ отзывовъ объ этихъ работахъ. Въ настоящей замѣткѣ я коснусь только двухъ появившихся въ недавнее время статей по флорѣ Сибири.

1. *Зассъ*. Списокъ растений, собранныхъ въ Алтайскомъ округѣ съ 1875 по 1893 годъ. Алтайскій сборникъ. Изданіе Общества любителей изслѣдованія Алтая. Вып. I, 1894 г.

Настоящій списокъ представляетъ результатъ обработки, сдѣланной г. Зассомъ, собраннаго имъ обширнаго гербарія Алтайской флоры, такъ какъ авторъ, живя на Алтаѣ и посѣщая различные его пункты, имѣлъ возможность коллектировать въ теченіе 15 лѣтъ. Гербарій этотъ переданъ въ распоряженіе ботаническаго кабинета Императорскаго Томскаго Университета.

Всѣ перечисленныя въ списокѣ растительныя формы распределены по системѣ Endlicher'a и Unger'a, измѣненной и дополненной Wilkomm'омъ, и сопровождаются указаніями мѣстонахожденія ихъ, времени цвѣтенія (хотя не при всѣхъ видахъ), а также при нѣкоторыхъ растеніяхъ и практическихъ свойствъ ихъ и мѣстныхъ названій. Статья эта въ значительной степени теряетъ въ научной своей цѣнности не только потому, что въ большинствѣ случаевъ не даетъ возможности судить о характерѣ мѣстообитанія того или другого растенія, къ какой растительной формациі оно принадлежитъ, но и потому также, что на точность опредѣленія нѣкоторыхъ растеній положиться вполне нельзя. Впрочемъ, и самъ г. Зассъ имѣетъ вполне справедливый взглядъ на свой трудъ, говоря: „я далеко отъ мысли придавать своему труду значеніе законченной научной работы, т. к. гербарій я нахожу далеко не полнымъ,

опредѣленіе же растений не вполне полнымъ и непогрѣшимымъ“. Не смотря на все это, вполне можно согласиться съ авторомъ, что трудъ этотъ будетъ имѣть значеніе въ качествѣ матеріала, пополняющаго наши свѣдѣнія объ алтайской флорѣ, тѣмъ болѣе, что г. Зассу удалось найти и такія растенія, о существованіи которыхъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа нѣтъ указаній у прежнихъ изслѣдователей: Гмелина, Палласа, Ледебуря, Бунге и др. Къ числу такихъ растений, между прочимъ, какъ указываетъ самъ авторъ, относятся *Phleum pratense*, *Glyceria fluitans*, *Iris sibirica*, *Asarum europaeum*, *Artemisia inodora*, *Crepis biennis*, *Elsholtzia cristata*, *Pedicularis spicata*, *Trifolium arvense*, *Drosera longifolia* и мн. др.

2. *М. Сіазовъ*. На краю Урмана (недѣля ботанич. экскурсій въ окрестн. б. Екатерининск. завода). Записки Зап. Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общ. кн. XVII, в. III.

Автору этой статьи пришлось провести недѣлю въ ботаническихъ экскурсіяхъ въ окрестностяхъ бывш. Екатерининскаго завода (теперь—село того-же имени), расположеннаго въ 12 верстахъ вверхъ по Иртышу отъ г. Тары, въ дол. р. Гавриловки. Г. Сіазовъ даетъ хорошія протокольные описанія различныхъ картинокъ растительности, приуроченныя къ различнымъ условіямъ мѣстности. Встрѣчается, напримѣръ, г. Сіазову по теченію Иртыша, между высотами и рѣчкой „очень узенькая мѣстами, песчаная терраска, только на четверть аршина (а то и менѣе) поднятая надъ уровнемъ воды“, авторъ перечисляетъ всѣ найденныя на ней растенія. Благодаря такому описанію cadaго пятнышка, общій характеръ картины, общее впечатлѣніе флоры остается какъ-то мало выясненнымъ. Я далекъ отъ того, чтобы утверждать, что подобныя протокольныя записи не нужны для изслѣдователя. Онѣ нужны и крайне необходимы при изслѣдованіяхъ, для домашняго, такъ сказать, обихода изслѣдователя. Зачѣмъ нужно было только публиковать ихъ, когда можно было только опубликовать одинъ снѣ-

сокъ? Если бы такія протокольные записи авторъ сдѣлалъ бы въ бѣльшемъ районѣ и въ разное время лѣта, то, несомнѣнно, онѣ оказали бы громадную пользу для ознакомленія съ флорой края.

Посѣщаетъ, напримѣръ, авторъ Кузнецовскую елань (въ 4 в. отъ села), онъ говоритъ: „Кузнецовская елань представляетъ широкую поляну, окаймленную высокими соснами и березами. Въ составъ ея пышнаго ковра входятъ, кромѣ злаковъ, слѣдующія травы: *Galium Mollugo*, *Ranunculus polyanthemos*, *Chrysanthemum Leucanthemum*, *Achillea millefolium*, *Prunella vulgaris*, *Rumex Acetosa*, *Vicia sepium*, *Lathyrus pratensis*, *Rhinanthus crista galli*, *Centaurea Scabiosa*, какой-то видъ *Potentillae*, небольшое общество *Phlomis tuberosae*, 2—3 экземпляра *Verbascum nigrum* и, къ удивленію(?) нѣсколько кустовъ высокой крапивы, попавшей въ эту глушь, конечно, совершенно случайно“....

Что можетъ представлять особенно цѣннаго въ научномъ отношеніи такое описаніе одной елани. Оно, конечно, и не полно, да и никто, конечно, не будетъ отрицать, что въ другой какой-нибудь елани авторъ не могъ встрѣтить другія растенія и въ другой группировкѣ.

Къ статьѣ приложенъ списокъ, въ который вошли 226 вид. собранныхъ лично г. Сіазовымъ, и 8 видовъ, записанныхъ со словъ мѣстнаго населенія.

Списокъ этотъ, во всякомъ случаѣ, представляетъ цѣнный научный матеріалъ, за который остается только благодарить г. Сіазова.

Я. Прейнъ.

ДѢЙСТВІЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

24-го января 1892 года.

Присутствовали члены Комитета: В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, Д. А. Клеменцъ, Э. В. Штеллингъ, В. Е. Яковлевъ.

По болѣзни Предсѣдателя и по просьбѣ членовъ Комитета обязанности руководителя собранія исполнялъ *В. И. Вагинъ*.

§ 1. **Доложено:** что Его Высочайшее покровительство Отдѣла, по случаю организуемой нынѣшнимъ лѣтомъ топографической экспедиціи въ саянскій край, изъявилъ желаніе оказать матеріальную помощь Отдѣлу въ случаѣ, если бы послѣдній нашелъ возможнымъ прикомандировать къ этой экспедиціи кого-либо изъ своихъ членовъ для научныхъ изслѣдованій; въ засѣданіи Комитета отъ 28 декабря были намѣчены для участія въ этой экспедиціи гг. В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ и Я. П. Прейнъ, изъ которыхъ послѣдній отказался отъ участія, а первый заявилъ, что по служебнымъ своимъ обязанностямъ онъ безъ разрѣшенія начальника Иркутскаго горнаго округа не можетъ принять участія въ предполагаемой экспедиціи и пожелалъ лично объ этомъ переговорить съ своимъ начальствомъ. Нынѣ г. Обручевъ заявилъ, что послѣ личныхъ переговоровъ съ Л. А. Карпинскимъ онъ убѣдился, что Начальникъ Иркутскаго горнаго округа ничего не имѣетъ противъ участія геолога горнаго вѣдомства въ экспедиціи, если распорядительный комитетъ обратится съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ управленіе Иркутскаго горнаго округа.

Постановлено: обратиться съ просьбой къ начальнику Иркутскаго горнаго округа о командированіи г. Обручева для изслѣдованій при Саянской экспедиціи.

По тому-же вопросу заявлено было, что весьма желательно было-бы къ этой экспедиціи для собранія орнитологическихъ матеріаловъ прикомандировать А. И. Кирилова, препаратора Отдѣла, испросивъ на этотъ предметъ у покровителя Отдѣла изъ суммъ, которыхъ ему угодно ассигновать, въ помощь Отдѣлу 500 рублей на поѣздку препаратора Кирилова срокомъ съ февраля мѣсяца по 15-ое июля.

§ 2. **Доложено:** предложеніе препаратора А. И. Кирилова пріобрѣсти у него скелетъ рыси и чучело медвѣдя и набить чучело большой козы, пожертвованной Отдѣлу А. Е. Рейнгартеномъ.

Постановлено: приобрести чучело медведя и скелетъ рыси; шкуру козы поручить набить препаратору и по счету уплатить за работу и купленные вещи.

§ 3. Консерваторомъ Н. И. Витковскимъ возбужденъ вопросъ о продажѣ трехъ медвѣжьихъ шкуръ принадлежащихъ музею Отдѣла; такъ какъ продажа будетъ производиться хозяйственнымъ образомъ, то онъ проситъ, чтобы имѣть опредѣленные данныя для торга, назначить минимальную цѣну за назначенные къ продажѣ предметы.

Постановлено: опредѣлить минимальную цѣну за три шкуры 60 р.

Имъ-же возбужденъ вопросъ, какъ поступить съ имѣющимся въ Отдѣлѣ литографированнымъ портретомъ Государя Императора, ввиду того, что Отдѣлъ имѣетъ въ настоящее время портретъ гораздо лучшей работы, писанный масляными красками.

Постановлено: обратиться съ вопросомъ къ главному инспектору училищъ В. Сибири, не нуждается-ли какая изъ школъ въ портретъ Государя Императора и сообразно указаніямъ пожертвовать литографированный портретъ.

§ 5. **Доложено:** письмо В. А. Приклонскаго, въ которомъ онъ проситъ навести справку, какая судьба постигла тѣ 100 р. с., на которыя въ 1884 году ему поручено было приобрести для Отдѣла этнографическія коллекціи Амурскихъ инородцевъ, такъ какъ по невозможности самому исполнить данное порученіе онъ передалъ деньги подъ росписку чиновнику поста Корсаковъ на о—вѣ Сахалинѣ Владиміру Степановичу Иванову.

По справкѣ въ дѣлахъ Отд. за 1884 годъ оказалась росписка г. Иванова отъ 19 іюля 1884 года, засвидѣтельствованная начальникомъ Южно-Сахалинскаго округа; но съ тѣхъ поръ никакихъ коллекцій отъ г. Иванова не получено и переписки дальнейшей по этому дѣлу не имѣется.

Н. И. Витковскій заявилъ, что вслѣдствіи отбытія г. Иванова изъ Приморской области, Отдѣлъ, какъ онъ помнитъ изъ дѣлъ прошлыхъ лѣтъ, долженъ былъ прекратить переписку по этому дѣлу.

Постановлено: увѣдомить объ этомъ В. А. Приклонскаго.

§ 6. **Доложено:** о пожертвованныхъ отъ члена Отдѣла Секеруленскаго 25 р. с. на нужды Отдѣла съ заявленіемъ, что онъ готовъ оказывать посильное содѣйствіе вѣзмъ командируемымъ Отдѣломъ съ научною цѣлью въ Тункинскій край и отъ А. П. Измайлова, увѣдомляющаго о присылкѣ звѣриныхъ шкурокъ.

Постановлено: благодарить жертвователей.

Доложенъ каталогъ бібліотеки покойнаго Кудинскаго протоіерея Родіонова.

Постановлено приобрести изъ книгъ Родіонова монголо-французско-русскій словарь за 60 рублей, а каталогъ проситъ разсмотрѣть члена В. И. Вагина.

Постановлено: выписать нижеслѣдующія книги: Kositzey—Geognostische Beobachtungen auf einer Reise in Nord-Ostliche Sibirien.

Meglitzky—Geognostische Skèzze v. Ost-Sibirien.

Tschichatscheff—Voyage Scientifique dans l' Allai oriental.

Просить академію наукъ о высылкѣ сочиненія Миддендорфа, „Птицы и звѣри Восточной Сибири“ (на нѣмецкомъ языкѣ).

§ 7. **Доложено** о поступившихъ рукописяхъ: Чистохина—Бурятскія сказки и метеорологическія наблюденія въ Приморской области.

Постановлено: первую просить разсмотрѣть И. А. Подгорбунскаго, вторую Э. В. Штеллингъ.

§ 8. Э. В. Штеллингъ представилъ чертежи и рукопись—обработку наблюдений надъ футистокомъ съ предложеніемъ напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла.

Постановлено—напечатать.

§ 9. Н. И. Витковскій заявилъ, что необходимо, ввиду окончанія года, сдѣлать запасъ канцелярскихъ принадлежностей.

Постановлено: просить г. Витковскаго произвести закупку необходимыхъ матеріаловъ по примѣру прежнихъ лѣтъ.

§ 10. Э. В. Штеллингъ заявилъ, что есть возможность пріобрѣсти по случаю за 68 или 70 руб. отъ г. Журавлева слѣдующіе инструменты: anerоидъ, термометры шахт. и миним. и термометръ изъ неизмѣняемаго стекла.

Постановлено—пріобрѣсти, если окажутся свободныя средства.

20-го февраля 1892 года.

Присутствовали: В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, Е. А. Смирновъ, Л. Ф. Симановичъ, Я. И. Прейнъ, Д. А. Клеменць, В. А. Обручевъ, В. Е. Яковлевъ, председательствовалъ В. П. Сукачевъ.

§ 1. **Доложено:** что председателемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на мѣсто въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, назначенъ Великій Князь Николай Михайловичъ. **Постановлено** послать новому председателю поздравительную телеграмму отъ имени В. С. Отдѣла.

§ 2. Приступлено къ повѣркѣ наличности кассы по документамъ по 21-е февраля текущаго года.

Наличность кассы найдена въ полномъ порядкѣ, что и засвидѣтельствовано подписями членовъ Комитета на казначейскихъ книгахъ.

§ 3. Казначеемъ отдѣла В. П. Шостаковичемъ заявлено, что вкладному билету хранящемуся въ Сибирскомъ банкѣ, на 1000 рублей, составляющему одинъ изъ спеціальныхъ капиталовъ В. С. Отдѣла на предметъ описанія русской торговли въ Монголіи истекаетъ срокъ 11-го марта. Желаетъ-ли Комитетъ обмѣнить этотъ билетъ на новый и съ какимъ срокомъ или-же перевести капиталъ на текущій счетъ?

Постановлено: Ввиду того, что въ скоромъ времени поводовъ къ расходованію этого капитала не предполагается, обмѣнить его на новый годовой вкладной билетъ.

§ 4. **Доложенъ** кассовый отчетъ о движеніи суммъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Постановлено: признавъ отчетъ правильнымъ, предложить г. казначею суммы, израсходованныя на заведеніе новыхъ шкафовъ, мебели и другихъ внутреннихъ приспособленій, отнести со счета расходовъ на текуція нужды на счетъ капитала для постройки и устройства музея; такъ какъ расходы эти по существу относятся ко внутреннему устройству музея, представляя собою внутреннюю отдѣлку его и необходимыя приспособленія, — необходимыя для той цѣли, для которой предназначается само зданіе.

§ 5. **Доложенъ** проектъ смѣты расходовъ и доходовъ на 1892 г.

Постановлено: обозначенный въ смѣтѣ расходъ на набивку чучель и приготовленіе препаратовъ не вводитъ въ смѣту ввидѣ особой статьи, включивъ ее въ общую рубрику на содержаніе и приращеніе музея; предположенный расходъ на подготовленіе коллекцій къ объясненіямъ и на вознагражденіе объяснителямъ въ 150 руб. опредѣлить во 100 рублей; такъ какъ, судя по примѣру истекшаго года, нѣкоторые члены отдѣла производили объясненія коллекцій музея посѣтителямъ безвозмездно и главною причиною, мѣшающею до сихъ поръ устройству объясненій постоянныхъ, является недостатокъ времени въ текущемъ году у лицъ, изъявившихъ желаніе принять на себя объясненія.

Затѣмъ внести въ смѣту перераспредѣленіе остатковъ прошлаго года изъ кассоваго отчета относительно капиталовъ на текуція нужды и на постройку музея, сообразно указаніямъ, сдѣланнымъ г. казначею Отдѣла и смѣту вновь доложить Комитету.

§ 6. Н. И. Витковскимъ доложена переписка по дѣлу объ отведеніи В. С. Отдѣлу мѣста подъ зданіе музея послѣ пожара 1879 года.

Постановлено — принять къ свѣдѣнію.

§ 7. Предложены къ выбору въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

	Предлагаютъ:
Александръ Егоровичъ Тенакъ. — Горный инженеръ; занимается минералогіей. Приводитъ въ порядокъ минералогическія коллекціи музея.	{ В. А. Обручевъ. Д. А. Клеменць.
Василій Васильевичъ Еличевъ — Педагогъ, занимается практически сельскимъ хозяйствомъ.	{ И. А. Молодыхъ. В. Ю. Григорьевъ.
Павель Андреевичъ Кельбергъ — Студентъ русской духовной миссіи въ Пекинѣ. — Доставлялъ въ Отдѣлъ коллекціи.	{ В. А. Ошурковъ. Н. И. Гомозовъ.

20-го марта 1892 года.

Присутствовали члены Комитета В. И. Вагинъ, Н. И. Витковскій, Д. А. Клеменць, А. И. Лушниковъ, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, В. Е. Яковлевъ, Л. Ф. Симановичъ, казначей Б. П. Шостаковичъ, председательствовали В. П. Сукачевъ.

§ 1. Правителемъ дѣль представленъ докладъ объ ученыхъ предиріятіяхъ Отдѣла на 1892 годъ.

Постановлено: представить на утвержденіе г. покровителю Отдѣла.

§ 2. Прочитанъ докладъ казначея Отдѣла Б. П. Шостаковича, изъ котораго слѣдуетъ, что въ кассовомъ отчетѣ необходимо произвести нѣкоторыя измѣненія въ суммахъ остатковъ на 1892 годъ въ капиталахъ на постройку музея и на текуція нужды, такъ какъ, сообразно представленнымъ оправдательнымъ документамъ и расчетамъ: часть расходовъ, отнесенная на текуція нужды, по существу, должна быть отнесена на капиталъ по постройкѣ музея. Послѣ этихъ измѣненій остатокъ капитала на постройку новыхъ залъ будетъ не 2220 р. 50 к., а 1072 р. 46 к., а на текуція нужды вмѣсто 256 р. 57 к.—1404 р. 96 к. (См. прилож. къ протоколу—докладъ г. Шостаковича).

Постановлено: произвести соответствующія измѣненія въ кассовомъ отчетѣ 1891 года и въ такомъ видѣ доложить общему собранію.

§ 3. Казначей Б. П. Шостаковичъ заявилъ, что получивъ отпускъ въ Россію и намѣреваясь въ скоромъ времени уѣхать, онъ проситъ передать его должность другому лицу временно или избрать новаго казначея, т. к. годъ службы его истекаетъ.

Постановлено: назначить выборы казначея, а должность казначея временно поручить для исправленія Н. И. Витковскому.

§ 4. **Доложены** счета Н. Киммеля №№ 73 и 74, на 20 р. 2 к., свѣдѣнія отъ Кяхтинскаго пограничнаго комиссара о русской торговлѣ за сентябрьскую треть 1891 года; свѣдѣнія о движеніи переселенцевъ въ 1891 году отъ томскаго чиновника по переселенческимъ дѣламъ, свѣдѣнія полученныя отъ мѣстныхъ музеевъ, Ачинскаго, Енисейскаго, Минусинскаго, Якутскаго и Нерчинскаго о дѣятельности ихъ въ 1891 году, отъ членовъ Отдѣла А. С. Еленева, И. Т. Савенкова, А. М. Зайцева о занятіяхъ ихъ въ текущемъ году.

Постановлено:—счета передать для уплаты казначею, свѣдѣнія Кяхтинскаго комиссара и чиновника по переселенческимъ дѣламъ, свѣдѣнія о музеяхъ и занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ передать правителю дѣль.

§ 5. **Доложено:** запросъ отъ Иркутскаго Губернатора не пожелаетъ ли Отдѣлъ принять участіе въ предстоящей всемірной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 году.

Постановлено: ввиду неимѣнія средствъ для командировки особаго уполномоченнаго при коллекціяхъ, трудности пересылки ихъ и предстоящихъ въ 1893 году ученыхъ съѣздовъ и выставокъ, куда Комитетъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ напра-

вить свои коллекціи, предложеніе къ участию на выставкѣ отклонить о чемъ и увѣдомить Губернатора.

Доложена просьба М. П. Овчинникова, пожертвовавшего свои коллекціи изъ раскопокъ въ Олекминскомъ округѣ, не можетъ-ли Отдѣлъ принять мѣры къ тому, чтобы на землѣ, гдѣ найдены имъ древности, принадлежащей супругѣ г. Овчинникова, не производилось хищническихъ раскопокъ.

Постановлено: обратиться объ этомъ съ просьбою частнымъ письмомъ къ Олекминскому исправнику.

§ 7. **Доложена** просьба г. Савенкова разрѣшить ему послать на выставку международного конгресса въ Москвѣ древности добытыя имъ во время экскурсіи по порученію В. С. Отдѣла и принадлежащія В. С. Отдѣлу.

Постановлено: просьбу г. Савенкова удовлетворить.

§ 8. Гг. В. Е. Яковлевъ и Н. И. Витковскій заявили, что ввиду накопленія зоологическаго матеріала весьма желательно оставить препаратора Кирилова при Отдѣлѣ.

Постановлено: оставить препаратора съ жалованьемъ 50 р. въ мѣсяць до 1893 г.

§ 9. Н. И. Витковскій представилъ 62 тома переплетенныхъ имъ книгъ, заявивъ, что за переплеты слѣдуетъ уплатить 13 р.

Постановлено: утвердить расходъ.

§ 10. В. А. Обручевъ напомнилъ, что Отдѣломъ въ 1889 году выслано 368 р. 11 к. на покупку сейсмометровъ въ Императорское Русское Географическое Общество, а такъ какъ по извѣщенію И. Р. Г. Общества сеймоскопы, принятые имъ, продаются по 50 р. за штуку, то не найдеть-ли Комитетъ удобнымъ напомнить И. Р. Г. Обществу о посланныхъ для покупки инструментовъ деньгахъ и попросить выслать сеймоскоповъ на 368 р. 11 к. для предполагаемыхъ на первое время 7 станцій: въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Минусинскѣ—селѣ Усинскомъ, Троицкосавскѣ и Тункѣ, а 7-й оставить для запаса на случай устройства новой станціи.

§ 11. **Доложена** В. Е. Яковлевымъ просьба проф. Мензбира выслать ему экземпляры хищныхъ птицъ, хранящихся въ музеѣ В. С. Отдѣла для изученія.

Постановлено: ввиду дальности пересылки, при которой чучела неизбежно должны попортиться, а также потому, что изученіемъ ихъ въ настоящее время занятъ мѣстный зоологъ В. Е. Яковлевъ, въ просьбѣ проф. Мензбира отказать.

§ 12. **Доложено:** что въ 1885 и 86 годахъ отправлено было въ Москву г. Лоренцу шкурки звѣрей для приготовленія чучель и съ тѣхъ поръ никакого отвѣта о судьбѣ посылки не имѣется.

Постановлено: просить Б. П. Шостаковича, отправляющагося въ Москву этимъ лѣтомъ, навести справки о шкуркахъ у г. Лоренца; на что послѣдній, присутствовавшій въ засѣданіи, выразилъ свое согласіе.

§ 13. **Доложено:** о полученіи свѣдѣній о состояніи музеевъ: Ачинскаго, Минус-

синскаго, Енисейскаго, Нерчинскаго и Якутскаго и о научныхъ занятіяхъ членовъ Отдѣла: Амзайцева, Кытманова, Еленева, Савенкова, Левина и другихъ постороннихъ лицъ.

Постановлено: воспользоваться новыми свѣдѣніями для составленія очерка научной дѣятельности въ В. Сибири за 1891 годъ.

§ 14. Предложены къ выбору слѣдующіе новые члены.

	Предлагаютъ:
Тихонъ Іосифовичъ Юринскій, чиновн. Контрольн. палаты	{ Н. Н. Сабуровъ. В. Е. Яковлевъ. В. П. Сукачевъ.
Александръ Алексѣевичъ Пановъ, дѣлопроизводитель Акцизнаго управленія	{ В. И. Вагинъ. В. П. Сукачевъ. Д. П. Першинъ. М. А. Кунъ.
Порфирій Никитичъ Крыловъ, ученый садовникъ Томскаго университета	{ Д. А. Клеменць. Я. П. Прейнъ.
Станиславъ Іосифатовичъ Залѣсскій, профессоръ Томскаго университета	{ В. П. Сукачевъ. Д. А. Клеменць.

Постановлено: предложить на баллотировку въ ближайшемъ общемъ собраніи.

§ 15. Возбужденъ вопросъ о назначеніи общаго годоваго собранія и выборовъ въ Комитетъ и Ревизіонную Комиссію.

Постановлено: назначить въ субботу 27-го марта засѣданіе Комитета для заслушанія отчета, а общее собраніе въ субботу на Фоминой недѣлѣ 17-го апрѣля.

§ 16. **Доложено:** письмо врача Н. В. Кирилова, гдѣ онъ проситъ исключить его изъ числа членовъ Отдѣла, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Отдѣлъ отнесся недостаточно внимательно къ его трудамъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

27-го марта 1892 года.

Присутствовали: Н. И. Витковскій, В. А. Обручевъ, А. И. Лушниковъ, В. А. Ошурковъ, Л. Ф. Симановичъ, Я. П. Прейнъ, Д. А. Клеменць. Предѣдательствовали В. П. Сукачевъ.

§ 1. **Доложенъ** отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1891 годъ.

Постановлено—доложить общему собранію.

§ 2. **Доложено** объ утвержденіи ученыхъ предиріятій на 1892 годъ, подлежащихъ въ предыдущемъ засѣданіи, г. Покровителемъ Отдѣла.

Постановлено—доложить въ общемъ собраніи.

§ 3. **Доложено** о выдачѣ 75 рублей г. Куну для уплаты столяру за зоологическій шкафъ.

Постановлено—утвердить расходъ.

§ 4. Возбужденъ вопросъ о назначеніи общаго годичнаго собранія Отдѣла.

Постановлено: назначить собраніе на Өоминой недѣлѣ, предварительно собрать распорядительный Комитетъ.

16-го апрѣля 1892 года.

Присутствовали: Н. И. Витковскій, Д. А. Клеменць, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, А. И. Лушниковъ, Э. В. Штеллингъ, Я. П. Прейнъ.

§ 1. Правитель дѣлъ заявилъ о томъ, что предѣдатель Отдѣла не можетъ прибыть въ засѣданіе и просить выбрать кого-либо изъ членовъ Комитета для предѣдательства въ текущемъ засѣданіи.

Предѣдателемъ избранъ былъ В. А. Обручевъ.

§ 2. **Доложено** письмо учителя Н. Кирилова изъ Благовѣщенска, съ приложеніемъ первыхъ пробныхъ листовъ составляемаго имъ словаря Амурскаго края. Составитель предлагаетъ отдѣлу напечатать его трудъ.

Постановлено—передать присланные листы для разсмотрѣнія въ секціяхъ, а составителю написать, что если словарь окажется удовлетворительнымъ, то Отдѣлъ походатайствуетъ о пособіи на изданіе у Амурскаго Генераль-Губернатора. Спросить у автора, готовъ-ли его словарь, каковъ объемъ его, а также попросить указать источники, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда.

§ 3. **Доложено**, что въ Саянскую экспедицію отправляются отъ Отдѣла В. А. Ошурковъ, которому поручены будутъ наблюденія этнографическія, археологическія а также собираніе статистическихъ свѣдѣній и производство метеорологическихъ наблюденій. Маршрутъ экспедиціи г. Ошуркова предполагается слѣдующій: Чрезъ Минусинскъ въ село Усинское, откуда онъ будетъ дѣлать экскурсіи по рр. Кимчику и Улукему.

Экскурсантъ заявилъ при этомъ, что онъ желалъ-бы имѣть съ собою фотографическій аппаратъ.

В. А. Обручевъ заявилъ, что онъ намѣренъ изслѣдовать сѣверный и южный склоны Усинскихъ горъ съ имѣющимися тамъ промыслами и пройти съ Уса вверхъ по одному изъ притоковъ Белкхема на Бирюсинскіе или Канскіе промысла.

Постановлено—ходатайствовать о выдачѣ открытыхъ предписаній объ оказаніи содѣйствія отъ Иркутскаго Генераль-Губернатора, а г. Ошуркову, за неимѣніемъ фотографическаго аппарата въ Отдѣлѣ, предложить обратиться въ штабъ мѣстныхъ войскъ, гдѣ имѣется аппаратъ, бывший въ экспедиціи съ полковникомъ Бобыремъ.

§ 4. **Доложено**, что для испрошенія поручику Эпову, члену Отдѣла, брать съ собой нижнихъ чиновъ для стрѣльбы птицъ, во время командировокъ его для завѣдыванія охотничьей командой, по указанію г. Покровителя Отдѣла нужно обратиться

непосредственно къ г. Начальнику Иркутскаго резервнаго баталіона и въ случаѣ согласія послѣдняго доложить объ этомъ г. Командующему войсками.

Постановлено—поручить правителю дѣлъ войти въ сношенія съ командиромъ резервнаго баталіона по поводу ходатайства г. Энова.

§ 5. **Доложенъ** списокъ ученыхъ учреждений и редакцій ученыхъ журналовъ, съ которыми Отдѣлу полезно было-бы войти въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено выслать этимъ учреждениямъ Изв. Отдѣла съ 1892 года и циркулярныя письма съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Доложено, что Организаціонный Комитетъ международныхъ Конгрессовъ въ Москвѣ, въ августѣ 1892 года, въ циркулярѣ своемъ № 14, объявляя о намѣреніи своемъ организовать при Конгрессѣ географическую выставку, приглашаетъ принять въ ней участіе частныя и правительственныя учрежденія и отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи пригодныя для выставки матеріалы. Выставка предполагается будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) картъ, 2) акварелей, и фотографій видовъ мѣстности, 3) рисунки, разрѣзы и діаграммы для выясненія строенія мѣстности, 4) изданія, 5) матеріалы по исторіи землевѣдѣнія, 6) учебныя пособія, 7) коллекціи для иллюстраціи картъ и описаній, 8) образцы предметовъ для снаряженія путешественниковъ.

Постановлено: если будетъ возможность послать на конгрессъ своего уполномоченнаго, то выслать все изданія Отдѣла съ основанія и фотографическіе альбомы отдѣла, въ противномъ случаѣ выслать только изданія новѣйшія. Признано желательнымъ дополнить новыми маршрутами карту путешествій, издавную въ 1876 году ко времени исполненія 25-лѣтія Отдѣла.

§ 7. Членъ Отдѣла Э. В. Штеллингъ заявилъ, что Князь Гавріиль Степановичъ Гантимуровъ изъявилъ согласіе принять на себя производство полныхъ метеорологическихъ наблюденій въ Князе-Урульгѣ.—Желательно снабдить его инструментами, приобретенными на средства, собранныя горнымъ инженеромъ Боголюбскимъ; эти инструменты хранятся въ Иркутской Обсерваторіи.—Жестяная клетка съ двумя термометрами Мюллера № 73 и 73* и минимумъ термометръ Мюллера № 136.—Обсерваторія можетъ отъ себя прибавить волосной гигрометръ № 302 и со временемъ выслать ртутный барометръ № 1044.

Постановлено—выслать означенные инструменты въ Князе-Урульгинское, а также написать въ Верхнеудинскъ г. Буйвиду и спросить въ какомъ положеніи находится дѣло объ устройствѣ станціи въ Красномъ яру, инструменты для которой также были куплены на средства, собранныя г. Боголюбскимъ.

§ 8. **Доложено** о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ:

Книгами отъ В. И. Перетолчина. Іакинѣв-Бичуричъ—Китай и его жители, Васильевъ—Буддизмъ. 1 ч. 1 к., Свѣдѣнія о манчжурахъ.—Его же. Анализъ китайскихъ іероглифовъ, Манчжурскаго словаря, и опытъ Китайско-русскаго словаря.—

Успенскій—Страна Кукэ-норъ, Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи Ч. 1-я и т. 2-й Paulhier Confucius et Mencius—La Chein его же.

Вещами: отъ г. Шкловскаго—дѣтскій чукотскій костюмъ,

отъ М. П. Овчинникова—каменные орудія изъ Олекминска, два мѣдныхъ японскихъ бурхана, якутская рубаха изъ рыбьихъ пузырей, бивель моржа.

Постановлено—выразить благодарность жертвователямъ.

§ 9. **Постановлено** назначить годовое собраніе на 18-е Апрѣля.

§ 10. Предложенъ въ члены Отдѣла военный инженеръ Александръ Карловичъ Луценбергъ.—Предлагаютъ: Д. А. Клеменць, Д. В. Безобразовъ, В. П. Сукачевъ.

17-го сентября 1892 года.

Присутствовали: Э. В. Штеллингъ, А. П. Янчуковскій, А. И. Лушниковъ, В. А. Ошурковъ, В. Е. Яковлевъ, Н. И. Витковскій, Г. Н. Потанинъ и Д. П. Першинъ.

За временнымъ отъѣздомъ изъ Иркутска Предсѣдателя Отдѣла В. П. Сукачева и правителя дѣлъ Д. А. Клеменца комитетъ избралъ временнымъ Предсѣдателемъ Э. В. Штеллинга, а правителемъ дѣлъ, до пріѣзда Д. А. Клеменца—Д. П. Першина.

§ 1 Доложена телеграмма, полученная отъ члена Отдѣла г. Голубева о смерти Ивана Дементьевича Черскаго.

Члены Комитета, выразивъ свое глубокое сожалѣніе о неожиданной и безвременной кончинѣ И. Д. Черскаго, **постановили**—назначить по И. Д. Черскомъ панихиду, которая должна быть совершена въ зданіи музея 26 сентября, при чемъ высказано было желаніе, чтобы панихиду отслужили священники, состоящіе членами Отдѣла.

§ 2. Г. Н. Потанинъ обратился съ просьбой выдать ему на время экспедиціи имѣющійся въ Отдѣлѣ барометръ Паррота, такъ какъ привезенный имъ барометръ оказался недостаточно прочной системы для путешествій. Взамѣнъ просимаго на время барометра Г. Н. Потанинъ, жертвуетъ Отдѣлу свой, оставленный имъ въ С.-Петербургѣ, при чемъ жертвуемый имъ барометръ нуждается въ нѣкоторомъ исправленіи.

Постановлено: удовлетворить просьбу Г. Н. Потанина, а относительно жертвуемаго Г. Н. Потанинымъ барометра написать секретарю Географическаго Общества и просить его таковой исправить, а затѣмъ стоимость исправленія уплатить изъ суммъ Отдѣла.

§ 3. Г. Н. Потанинъ предложилъ Комитету обратиться съ просьбой въ Археологическую Комиссію о пожертвованіи въ бібліотеку Отдѣла одного экземпляра всѣхъ ежегодныхъ отчетовъ Археологической Комиссіи съ атласами, а также и другихъ изданій Комиссіи.

Постановлено—обратиться въ Археологическую Комиссію и просить о присылкѣ ей изданій.

§ 4. Г. Н. Потанинымъ было заявлено, что въ бытность его въ Петербургѣ онъ входилъ письмомъ въ магазинъ Главнаго Штаба о томъ, чтобы при Отдѣлѣ завести комиссіонную продажу картъ и другихъ изданій Штаба, касающихся Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ; свое предложеніе Г. Н. Потанинъ мотивировалъ тѣмъ, что при назначеніи Отдѣломъ лѣтныхъ экспедицій является затрудненіе въ снабженіи экскурсантовъ картами, вслѣдствіе отсутствія въ Иркутскѣ картографическаго магазина.

Постановлено: въ виду сложныхъ оборотовъ съ денежными суммами по этой продажѣ признано болѣе удобнымъ войти въ сношеніе съ Главнымъ Штабомъ относительно устройства этой продажи при Иркутскомъ Штабѣ.

§ 5. **Доложенъ** списокъ вновь предлагаемыхъ членовъ.

	Предлагаютъ:
1. Высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій.	Распорядительный Комитетъ.
2. Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, Окружный врачъ въ г. Троицкосавскѣ, антропологъ, авторъ многихъ ученыхъ статей по антропологии, археологии и этнографіи.	Д. А. Клеменць. Д. П. Першинъ. В. А. Ошурковъ. Г. Н. Потанинъ
3. С. М. Аркановъ. Дѣйствительный студентъ Казанскаго университета, занимается статистикой и этнографіей.	В. А. Ошурковъ. Д. П. Першинъ. Г. Н. Потанинъ. М. А. Кунъ.

§ 5. **Доложено** объ окончаніи постройки шкафовъ для зоологической коллекціи и объ уплатѣ за нихъ по счетамъ въ магазинъ Вѣлоголоваго за стекла и столяру за постройку ихъ.

Постановлено: въ виду того, что членомъ Комиссіи по устройству музея Никифоромъ Ивановичемъ Новицкимъ были обѣщаны средства для постройки шкафовъ для зоологической коллекціи, то написать ему письмо съ приложеніемъ счетовъ и съ просьбой уплатить по нимъ.

§ 7. **Доложено** письмо графини Уваровой, въ которомъ она проситъ Отдѣлъ пожертвовать для историческаго музея нѣкоторые дубликаты изъ коллекціи, отправленной нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москву для конгресса.

Постановлено: сообщить графинѣ Уваровой, что по полученіи обратно принадлежащей Отдѣлу коллекціи будутъ для Историческаго музея высланы дубликаты нѣкоторыхъ предметовъ изъ этой коллекціи.

§ 8. **Доложено** сообщеніе Иркутскаго Губернатора о нахожденіи на дачахъ Ленскаго инородческаго общества костей ископаемаго животнаго.

Постановлено: передать на разсмотрѣніе и заключеніе А. И. Лушниковѣ.

Доложены два письма члена Комитета В. А. Обручева, въ коихъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета, что за выѣздомъ его въ экспедицію въ Китай и Тибетъ, онъ слагаетъ съ себя званіе члена Комитета и званіе предѣдателя по секціи физической географіи.

Постановлено: принять таковыя къ свѣдѣнію и въ ближайшее засѣданіе секціи физической географіи избрать новаго предсѣдателя.

§ 10. **Доложено** отношеніе Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества о высылкѣ ему списка дубликатовъ книгъ и предметовъ музея на предметъ обмѣна.

Постановлено: сообщить Западно-Сибирскому Отдѣлу, что списокъ дубликатовъ предметовъ музея и книгъ не можетъ быть высланъ въ настоящее время, такъ какъ вопросъ о дубликатахъ еще не выясненъ, вмѣстѣ съ этимъ просить Западно-Сибирскій Отдѣлъ сообщить Комитету списокъ книгъ и предметовъ, коими Западный Отдѣлъ можетъ обмѣняться.

§ 11. **Доложено** заявленіе Члена Отдѣла М. М. Дубенскаго о выдачѣ ему сочиненій Гагенмейстера, въ коемъ онъ нуждается при работахъ по изслѣдованію быта сельскаго населенія Иркутской губерніи.

Постановлено: выдать подъ его росписку.

§ 12. **Доложено** письмо лѣсничаго Забайкальской области Будкова, въ коемъ онъ проситъ въ виду предпринятаго имъ труда по ботанической географіи Забайкалья, выслать ему необходимыя книги изъ бібліотеки Отдѣла по ботаникѣ Сибири.

Постановлено: сообщить, что книги изъ бібліотеки Отдѣла выдаются для пользованія внѣ города Иркутска лишь членамъ Отдѣла и то всякій разъ съ разрѣшенія Комитета, рѣдкіе же экземпляры книгъ совсѣмъ не выдаются, при этомъ предложить Будкову—не пожелаетъ ли онъ вступить въ число членовъ Отдѣла.

§ 13. Г. Н. Потанинъ представилъ въ Комитетъ книгу, изданную Юдинымъ „Сибирь въ XVII столѣтіи“, пожертвованную имъ въ бібліотеку Отдѣла.

Постановлено: благодарить Юдина за пожертвованіе книги.

§ 14. Г. Н. Потанинъ представилъ въ Комитетъ 19 таблицъ фотографій буддійскихъ бурхановъ, снятыхъ съ бурхановъ коллекціи г. Деснотъ-Зеновича.

Постановлено: благодарить Г. Н. Потанина за пожертвованіе.

Доложено о предположеніи печатать годовой отчетъ за 1891 годъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Постановлено: въ виду того, что отчетъ уже переведенъ по нѣмецки и что для заграничныхъ ученыхъ обществъ переводъ отчета будетъ представлять интересъ, напечатать таковой по нѣмецки въ 150 экземплярахъ.

§ 16. **Доложено** о печатаніи бланковъ для дождемѣрныхъ наблюденій за счетъ Отдѣла.

Постановлено: напечатать таковыя въ нужномъ количествѣ.

§ 17. **Доложено**, что г. Пандеръ, пожертвовавшій въ Отдѣлъ значительную коллекцію буддійскихъ божествъ, до сего времени не получилъ награды, о которой ходатайствовалъ Комитетъ предъ бывшимъ Генераль-Губернаторомъ гр. Игнатьевымъ.

Постановлено: навести надлежащія справки о положеніи ходатайства въ Канцеляріи Генераль-Губернатора и затѣмъ, по выясненіи причинъ, вслѣдствіе которыхъ

затянулось это ходатайство о награде Пандеру, написать П. П. Семенову и просить его содействия в исключении г. Пандеру награды.

§ 18. Г. Н. Потанин доставил Комитету как пожертвования, следующие книги для библиотеки Отдела: 1., „Нижегородский сборник т. X, Гациского. 2., материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири, выпуски XI и XIII. 3., Томскъ в прошломъ и настоящемъ, Адрианова, 4., Ухтомский „Отъ калмыцкой стени до Бухары“. 5., Russische revue XX годъ, 4 тетради. 6., Казанская татарская крещеная школа и 7, Альбомъ художественныхъ этнографическихъ рисунковъ Западной-Сибири Комарова.

Постановлено: Григорія Николаевича Потанина за пожертвование книгъ благодарить.

24-го сентября 1892 года.

Подъ председательствомъ Э. В. Штеллинга, присутствовали: В. Е. Яковлевъ, В. Л. Приклонский, В. А. Ошурковъ, В. И. Вагинъ, Я. П. Прейнъ, А. И. Лушниковъ, А. В. Янчуковский, Л. Ф. Симановичъ и и. д. правителя дѣлъ Д. П. Першинъ.

§ 1. **Доложено** было о смерти консерватора музея Н. И. Витковского.

Присутствующіе на засѣданіи изъявили глубокое сожалѣніе о безвременной кончинѣ Николая Ивановича Витковского. **Постановили:** временно пригласить для приведения въ извѣстность предметовъ музея и библиотеки, члена Отдела Н. П. Левина съ единовременной уплатой ему 50 рублей.

Прибывшій на засѣданіе Н. П. Левинъ изъявилъ согласіе на предложеніе Комитета.

§ 2. **Доложено**, что послѣ смерти консерватора Н. И. Витковского, который былъ временно и казначеемъ Отдела, опечатанъ полиціей, по просьбѣ и. д. правителя дѣлъ Першина, шкафъ съ дѣлами казначея, и кромѣ того поставленъ полицейскій караулъ въ стѣнахъ зданія музея, при чемъ двери музея, выходящія къ зданію Института, заперты на замокъ и ключи отъ нихъ взяты г. Першинымъ.

Постановлено: и. д. правителя дѣлъ Першину снестись съ полиціей и затѣмъ по распечатаніи шкафа съ дѣлами, принять таковыя по описи. Что-же касается до полицейскаго караула въ стѣнахъ музея, то таковой оставить до тѣхъ поръ, пока не будетъ приступлено временнымъ консерваторомъ Н. П. Левинымъ къ приемкѣ предметовъ музея и библиотеки. Деньги, слѣдующія за полицейскій нарядъ уплатить приставу.

§ 3. Обсуждался вопросъ объ участіи Отдела на похоронахъ члена Комитета и консерватора Н. И. Витковского.

Постановлено: возложить на гробъ покойнаго Н. И. Витковского отъ Отдела вѣнокъ и просить Л. Ф. Симановича отъ лица Комитета произнести на могилѣ Н. И.

Витковского рѣчь. Панихиду-же по Н. И. Витковскимъ отслужить одновременно съ панихидою по И. Д. Черскомъ 26 сентября.

§ 4. Обсуждался вопросъ о совершении панихиды въ полугодовой день послѣ смерти П. А. Сиверса, которому Отдѣлъ обязанъ большимъ содѣйствіемъ.

Постановлено: отслужить по П. А. Сиверсу въ зданіи музея панихиду 24 декабря 1892 года.

§ 5. Въслѣдствіе предложенія Э. В. Штеллинга обсуждался вопросъ о выборѣ временнаго предсѣдателя Отдѣла до пріѣзда В. П. Сукачева, а также обсуждался вопросъ о выборѣ казначея, за отказомъ отъ таковой должности В. П. Шостаковича.

Постановлено: произвести выборы временнаго предсѣдателя Отдѣла и казначея въ ближайшемъ и общемъ собраніи, при чемъ на избирательныхъ спискахъ предложить отъ комитета кандидатомъ Сказываева, если послѣдній на это изъявитъ согласіе.

20-го октября 1892 года.

Подъ предсѣдательствомъ Э. В. Штеллинга присутствовали члены комитета: В. И. Вагинъ, А. И. Лушниковъ, А. В. Янчуковскій, Я. П. Прейнъ, В. А. Ошурковъ, Л. Ф. Симановичъ, за правителя дѣлъ Д. П. Першинъ и членъ Отдѣла Н. П. Левинъ.

§ 1. **Доложено,** что Банкъ, безъ особаго увѣдомленія комитета, затрудняется выдать деньги, слѣдующія въ жалованье за октябрь мѣсяць служащимъ при Отдѣлѣ.

Постановлено: выдать жалованье служащимъ изъ денегъ находящихся у гг. Першина и Левина.

§ 2. Членъ комитета Я. П. Прейнъ заявилъ, что изъ полученныхъ имъ изъ Отдѣла для лѣтнихъ экскурсій ста рублей, имъ издержано лишь 25 рублей на ботаническія изслѣдованія острова Ольхона и окрестностей селенія Олхи, при чемъ изъ этихъ-же денегъ онъ израсходовалъ на покупку бумаги и картона для гербарія Е. Н. Клеменца, полученнаго имъ для разработки; оставшіеся 75 рублей Я. П. Прейнъ представляетъ Комитету.

Постановлено: представленные Я. П. Прейнъ 75 рублей приобщить къ деньгамъ, находящимся у гг. Першина и Левина.

§ 3. **Доложено,** что членъ комиссіи по устройству музея Н. И. Новицкій, принимая живое участіе въ занятіяхъ комиссіи, принялъ на себя уплату и уплатилъ за шкафы для зоологической коллекціи.

Постановлено: благодарить Никифора Ивановича Новицкаго за живое участіе въ дѣлѣ устройства музея.

§ 4. **Доложены** были письма Г. Н. Потанина и В. А. Обручева, въ которыхъ они заявляютъ, что въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ, среди мѣстнаго общества возникла, мысль объ открытіи музея въ Кяхтѣ или Троицкосавскѣ, что, для осуществленія этой мысли А. Д. Старцевъ жертвуетъ домъ и что многія лица для будущаго музея

уже пожертвовали значительныя коллекціи этнографическихъ и другихъ предметовъ, но такъ какъ для открытія самостоятельнаго мѣстнаго Троицкосавско-Кяхтинскаго музея учредители встрѣтили затрудненія, то они и пришли къ мысли просить Восточно-Сибирскій Отдѣлъ объ открытіи въ Троицкосавскѣ или Кяхтѣ отдѣленія музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Постановлено: комитетъ, воплиѣ сочувствуя идеи открытія музея въ Кяхтѣ или Троицкосавскѣ, находить, что необходимо официальное заявленіе со стороны учредителей музея о желаніи ихъ, чтобы Троицкосавско-Кяхтинскій музей былъ однимъ изъ учреждений Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и чтобы въ заявленіи своемъ учредители подробно выяснили всѣ обстоятельства дѣла; по полученіи таковаго заявленія комитетъ съ своей стороны постарается исходатайствовать скорѣйшаго разрѣшенія открытія Троицкосавско-Кяхтинскаго музея.

§ 5 **Доложенъ** списокъ вновь предлагаемыхъ членовъ:

	Предлагаютъ:
Поповъ Н. И. членъ учредитель Ташкентскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, занимается археологіей.	{ Г. Н. Потанинъ. Д. А. Клеменць. В. А. Обручевъ. А. В. Янчуковскій. Д. П. Першинъ.
Козикъ К. П. врачъ, занимается изслѣдованіемъ Забайкальскихъ минеральныхъ водъ.	{ Э. В. Штеллингъ. Г. Н. Потанинъ. Д. А. Клеменць. В. А. Обручевъ.
Гонести И. А., лѣсничій Троицкосавскаго округа, занимается дендрологіей Южнаго Забайкалья.	{ Д. А. Клеменць. В. А. Обручевъ. Н. П. Левинъ. Д. П. Першинъ.
Будковъ Я. П., лѣсничій Верхнеудинскаго округа, занимается ботанической географіей Забайкалья.	{ Э. В. Штеллингъ. Я. П. Прейнъ. Д. П. Першинъ. Н. П. Левинъ.

§ 6. Комитету была представлена за печатью Отдѣла шкатулка, хранящаяся въ музеѣ, съ образцами золота и шлиховъ.

По вскрытіи шкатулки члены комитета провѣрили наглядно по описи находящіяся въ шкатулкѣ образцы золота и шлиховъ и опечатавъ такую печатью Отдѣла, постановили шкатулку передать на храненіе въ золотосплавочную лабораторію подъ росписку управляющаго лабораторіей А. И. Лушникова, который на это изъявилъ согласіе.

2-го ноября 1892 года.

Предсѣдательствовалъ Э. В. Штеллингъ, присутствовали члены Распорядительнаго Комитета В. И. Вагинъ, А. И. Лушниковъ, Д. П. Першинъ, В. Л. Приклонскій, А. Ф. Симановичъ, А. В. Янчуковскій и казначей Отдѣла В. И. Сказываевъ, правитель дѣлъ Д. Клеменць.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

§ 1. А. В. Янчуковскій, по поводу изложенныхъ въ § 6 предыдущаго протокола обстоятельствъ, касающихся осмотра принадлежащей Отдѣлу коллекціи золота заявилъ, что значительная часть ея, по его мнѣнію, не имѣетъ научнаго интереса и представляетъ собою груды металла и предложилъ выдѣлить изъ этой коллекціи тѣ части, которыя могутъ быть пригодны для научныхъ цѣлей, остальные же взвѣсить и превратить, испросивъ законнымъ порядкомъ на то разрѣшеніе, въ деньги.

Послѣ обмѣна мыслей по этому предмету, постановлено избрать комиссію для взвѣшивания и сортировки коллекціи золота изъ правителя дѣлъ Отдѣла Д. А. Клеменць, А. И. Лушникова и просить въ ней принять участіе В. И. Тихомірова и о результатахъ занятія комиссіи доложить Комитету.

§ 2. Правителемъ дѣлъ доложено слѣдующее:

Еще въ 1890 году въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ возникла мысль объ основаніи мѣстнаго музея и съ этою цѣлью нѣкоторыми лицами стали собираться коллекціи и пожертвованія на этотъ предметъ, но по настоящую минуту музей этотъ, для котораго уже собраны значительныя коллекціи, не получилъ своего утвержденія и дозволенія на открытіе. Такое замедленіе въ официальномъ признаніи учрежденія имѣло своимъ слѣдствіемъ охлажденіе къ нему публики и нѣкоторыхъ изъ учредителей. Лѣтомъ текущаго года нѣкоторые изъ лицъ, интересующихся развитіемъ научной дѣятельности въ краѣ, обратились къ правителю дѣлъ Отдѣла съ частными письмами съ просьбою принять собранныя коллекціи подъ покровительство Отдѣла и открыть его въ качествѣ Отдѣленія своего музея. Въ томъ-же смыслѣ высказались относительно коллекцій, собранныхъ для Троицкосавско-Кяхтинскаго музея бывшіе въ Кяхтѣ проѣздомъ путешественники, члены Отдѣла, В. А. Обручевъ и Г. Н. Потанинъ въ письмахъ своихъ въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла.

Въ бытность въ Кяхтѣ правителя дѣлъ Отдѣла Д. А. Клеменца и Г. Н. Потанина, учредители музея предложили имъ выработать условія, на которыхъ Отдѣлъ могъ-бы открыть отъ своего имени музей въ Троицкосавскѣ или Кяхтѣ. Съ цѣлію уясненія этого вопроса 15 октября сего года, въ домѣ Михаила Онуфриевича Осюкина, собрались учредители мѣстнаго музея, а также Г. Н. Потанинъ и правитель дѣлъ Отдѣла и послѣдними были предложены нижеслѣдующія условія, на которыхъ предполагалось возможнымъ съ вѣроятностью успѣха внести предложеніе объ открытіи музея въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла.

„Господамъ жертвователямъ коллекцій въ Троицкосавскій музей“.

В. С. Отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества, въ виду высокаго научнаго интереса, представляемаго Южною пограничною частью Забайкальской Области и въ виду того, что для открытія мѣстнаго Троицкосавскаго музея встрѣтились затрудненія, предлагаетъ слѣдующее:

1) Открыть въ г. Троицкосавскѣ Отдѣленіе музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла, которое имѣеть управляться выборнымъ отъ Отдѣла консерваторомъ при томъ условіи, чтобы наличныя, собранныя для мѣстнаго музея коллекціи легли въ основу будущаго Троицкосавскаго Отдѣленія музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

2) Содержаніе музея должно производиться изъ мѣстныхъ средствъ и расходы эти въ годовой бюджетъ Отдѣла не входить, но въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ для содержанія музея, Отдѣлъ принимаетъ коллекціи и имущество музея въ свое распоряженіе съ правомъ перемѣстить ихъ въ Иркутскъ. При существованіи же музея въ Троицкосавскѣ Отдѣлъ не имѣеть права присваивать себѣ коллекціи и имущество его и т. д. Въ случаѣ, если Троицкосавское городское общество, или Кяхтинское купечество, или же мѣстное ученое общество, буде таковое оснуется, найдеть возможнымъ принять въ свое вѣдѣніе музей, Отдѣлъ передаетъ его городу, купечеству или обществу законно установленнымъ порядкомъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ: а) музей доставляетъ въ Отдѣлъ ежегодные отчеты о своей научной дѣятельности, в) въ случаѣ закрытія музея, коллекціи его, имущество и денежныя суммы поступаютъ въ вѣдѣніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла съ условіемъ сохраненія первоначальнаго ихъ назначенія и с), коллекціи музея не могутъ быть отчуждаемы и разрозниваемы. На таковыхъ условіяхъ правитель дѣлъ Отдѣла Д. А. Клеменць и членъ его Г. Н. Потанинъ считаютъ возможнымъ устранить затрудненія въ открытіи музея и провести мысль объ открытіи его легальнымъ порядкомъ чрезъ Распорядительный Комитетъ Отдѣла.

Докладывая о вышеизложенномъ, лицамъ принимавшимъ участіе въ собираніи матеріаловъ для предполагаемаго музея и высказавшимъ свое сочувствіе этому начинанію, покорнѣйше просимъ ихъ заявить свое согласіе на дѣлаемое предложеніе.

Распорядительный Комитетъ послѣ обмѣна мыслей по этому предмету призналъ большинствомъ голосовъ неудобнымъ въ предложеніи Д. А. Клеменць и Г. Н. Потанина принять на себя обязательство передать по первому требованію музей, открытый Отдѣломъ, безъ всякихъ гарантій за правильное веденіе учрежденія Троицкосавскому городскому или Кяхтинскому купеческому или какому либо мѣстному ученому обществу и въ виду этихъ соображеній постановилъ:

а) Измѣнить условія, предложенныя Г. Н. Потанинымъ и Д. А. Клеменць нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Отдѣлъ соглашается открыть музей въ Троицкосавскѣ, который будетъ управляться лицами, назначенными Распорядительнымъ Комитетомъ Отдѣла изъ числа

своихъ членовъ, имѣющихъ жительство въ Троицкосавскѣ или Кяхтѣ. Коллекціи, собранныя для мѣстнаго Троицкосавскаго Кяхтинскаго музея должны составить основу вновь открываемаго музея.

2) Содержаніе музея должно производиться на счетъ мѣстныхъ средствъ и расходовъ В. С. Отдѣла на этотъ предметъ не несетъ.

3) Въ случаѣ невозможности содержать музей на мѣстныя средства или закрытія его по какимъ либо другимъ причинамъ, коллекціи музея, его имущество и денежные средства поступаютъ въ В. С. Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

6) Въ случаѣ несогласія гг. учредителей музея на изложенныя выше условія, В. С. Отдѣлъ предлагаетъ для скорѣйшаго осуществленія открытія музея свое нравственное содѣйствіе господамъ учредителямъ и будетъ ходатайствовать предъ Амурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и вообще поддержитъ зависящими отъ него средствами вопросъ о скорѣйшемъ и безпренятственномъ открытіи мѣстнаго Троицкосавско-Кяхтинскаго музея.

§ 3. Правитель дѣла доложилъ, что въ письмѣ къ нему И. М. Сибиряковъ, уже давно интересующійся изслѣдованіемъ быта инородцевъ Якутской Области, предлагаетъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу взять это изслѣдованіе на себя на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Экспедиція отправляется отъ В. С. Отдѣла подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ правителя дѣла Д. А. Клеменць.

2) Цѣль экспедиціи—изслѣдованіе въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ условій жизни инородцевъ Якутской области по программѣ, выработанной Отдѣломъ, на которую должно быть согласіе И. М. Сибирякова, при чемъ присовокупляется, что на программу, изложенную правителемъ дѣла въ ранѣ посланномъ И. М. Сибирякову письмѣ послѣдній согласенъ.

3) Экспедиція отправляется на два или на три года.

4) И. М. Сибиряковъ ассигнуетъ на первоначальные расходы 1 тысячу рублей, на остальные, независимо отъ времени работы, но не менѣе 2-хъ лѣтъ, 9 тысячъ рублей, а всего слѣдовательно 10,000 руб.

5) Выборъ лицъ, назначеніе имъ денежныхъ вознагражденій въ томъ случаѣ, если это дѣлается на все время экспедиціи, съ согласія И. М. Сибирякова, при чемъ указано, что на выборъ лицъ, указанныхъ въ письмѣ правителя дѣла жертвователю согласенъ.

6) Деньги вносятся не сразу, а въ назначенные сроки, смотря по времени, назначенному на экспедицію.

7) Коллекціи, собранныя во время работы, поступаютъ въ музей В. С. Отдѣла Географическаго Общества, если-же часть ихъ, Отдѣлъ пожелаетъ отдать въ Томскій университетъ, то жертвователю ничего противъ этого не имѣть.

По изложеніи этихъ условій Правитель дѣлъ сообщилъ, что Н. М. Сибиряковъ еще въ 1889 году обращался къ Г. Н. Потанину съ просьбою рекомендовать ему лицо, способное выполнить задуманное изслѣдованіе; но лица, рекомендованныя въ разное время г. Потанинымъ не могли, по различнымъ обстоятельствамъ, принять участіе въ предполагаемомъ предіриятіи. Ведя постоянно переписку по этому поводу съ Г. Н. Потанинымъ и видя, что дѣло это не выходитъ изъ сферы предположеній, Правитель дѣлъ, по совѣту того-же Г. Н. Потанина, обратился непосредственно къ Н. М. Сибирякову съ письмомъ, въ которомъ изложилъ свой взглядъ на предполагаемое изслѣдованіе и предложилъ планъ его. Сущность соображеній Правителя дѣлъ заключалась въ слѣдующемъ:

Командировка столичныхъ ученыхъ, незнакомыхъ ни съ условіями жизни Якутской области, ни съ языкомъ якутовъ, при неизбежной кратковременности такой командировки и громадныхъ накладныхъ издержекъ, сама по себѣ не достигнетъ желаемыхъ результатовъ. Кромѣ того, изслѣдованіями прежнихъ путешественниковъ, мѣстность освѣщена настолько, на сколько это возможно при изслѣдованіяхъ такого рода и теперь, для собиранія новыхъ данныхъ необходимы изслѣдованія на мѣстѣ чрезъ лицъ, имѣющихъ болѣе или менѣе постоянное пребываніе въ области. Для этой цѣли Правитель дѣлъ предлагалъ воспользоваться проживающими въ Якутскѣ лицами и сотрудничествомъ своимъ въ В. С. Отдѣлѣ, Якутскомъ Статистическомъ Комитетѣ, „Восточномъ Обзорѣннѣ“, доказавшихъ свое умѣніе работать на поприщѣ этнографическихъ изслѣдованій. Относительно своего личнаго участія въ этомъ дѣлѣ писалъ и заявляетъ теперь Комитету, что по лежащимъ на немъ обязательствамъ, по неподготовленности къ дѣлу, онъ прямиаго участія въ изслѣдованіяхъ принять не можетъ и согласенъ только на кратковременныя поѣздки ежегодно во время продолженія экспедиціи съ цѣлями чисто организаціонными, какъ-то: подбора сотрудниковъ, расиределенія между ними работы и обзора полученныхъ результатовъ и матеріаловъ. Для организаціи вышеупомянутыхъ изслѣдованій Правитель дѣлъ считаетъ необходимымъ въ теченіи нынѣшней зимы совершить свою первую поѣздку и для личныхъ переговоровъ съ мѣстной администраціей объ оказаніи содѣйствія.

Постановлено: избрать комиссію изъ Правителя дѣлъ, Предсѣдателей секцій и другихъ лицъ по ихъ выбору для выработки программы будущей экспедиціи и выслать экземпляръ составленной программы жертвователю. Изъ членовъ Комитета гг. А. В. Янчуковскій, А. И. Вагинъ и В. Л. Приклонскій изъявили свое согласіе принять участіе въ составленіи программы.

§ 4. Предложенъ вопросъ о выборѣ консерватора.

Постановлено: въ виду изъявленнаго желанія временно завѣдующимъ музеемъ Н. П. Левинымъ продолжать свои занятія, избрать его на должность консерватора, съ платою въ мѣсяцъ 30 руб. жалованья при готовой квартирѣ и отопленіи.

§ 5. Правитель дѣлъ заявилъ, что въ виду обширности квартиры консерватора,

онъ желалъ-бы занять ее вмѣстѣ съ Н. П. Левинымъ, который согласился уступить часть ее въ его пользованіе. Квартируя при музеѣ, Правитель дѣлъ имѣлъ-бы болѣе возможности слѣдить за дѣятельностью его и помогать консерватору въ его трудахъ.

Постановлено: разрѣшить Правителю дѣлъ поселиться совмѣстно съ консерваторомъ на казенной квартирѣ.

§ 6. **Предложено:** ввиду недостаточности жалованья консерватора, предложить ему взять на себя особую плату за объясненіе коллекцій музея съ вознагражденіемъ 20 руб. въ мѣсяць.

Постановлено: принять сдѣланное предложеніе и сообщить о немъ Н. П. Левину.

§ 7. Вознагражденіе г. Левину за объясненія отнести на счетъ специальныхъ на этотъ предметъ имѣющихся средствъ.

27-го ноября 1892 года.

Присутствовали: Д. А. Клеменць, А. И. Лушниковъ, В. А. Ошурковъ, В. Л. Приклонскій, А. В. Яичуковскій, казначей В. З. Сказываевъ и Э. В. Штеллингъ.

§ 1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

§ 2. Переданы казначею книги и расписки по вкладамъ и заявлена просьба отъ Комитета составить вѣдомость о состояніи денежныхъ суммъ Отдѣла.

§ 3. **Доложена** просьба Г. Н. Потанина: имъ изъ суммъ экспедиціи по телеграфу переведено въ Иркутскъ на имя В. С. Отдѣла 1,200 р. с. для выдачи ежемѣсячно г-жѣ Кашкаровой, мужъ которой отправился въ путешествіе съ г. Потанинымъ въ качествѣ коллектора, по 50 руб. Г. Н. Потанинъ проситъ Отдѣлъ принять эту сумму на храненіе и выдавать изъ нея условенныя 50 руб. ежемѣсячно; пока-же, впредь до полученія суммъ изъ Географическаго Общества, не отказать въ выдачѣ денегъ г-жѣ Кашкаровой изъ средствъ Отдѣла. Г. Н. Потанинъ разсчитываетъ, что деньги изъ Петербурга должны получиться по его телеграммѣ въ декабрѣ.

§ 4. **Доложено** письмо В. И. Вагина, гдѣ онъ проситъ Отдѣлъ ходатайствовать передъ Генераль-Губернаторомъ о выдачѣ пособій Статистическому отдѣленію В. С. Отдѣла въ размѣрѣ 500 руб., на составленіе ежегодныхъ обзоровъ Иркутской и Енисейской губерній въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

§ 5. **Доложено:** что авторъ рукописи „Очерки крайняго сѣверо-востока“, предназначенной къ печатанію въ „Запискахъ“ В. С. Отдѣла, проситъ за нее вознагражденіе въ размѣрѣ 125 руб. Каковой расходъ, равно и печатаніе, предполагается покрыть изъ пожертвованныхъ Е. И. Голдобиною на изданіе „Записокъ“ В. С. Отдѣла.

Постановлено—выдать автору вознагражденіе въ размѣрѣ 125 руб.

§ 6. Ввиду недостаточности средствъ Отдѣла возбужденъ вопросъ, —цѣлесообразно-ли будетъ на будущее время сохранить при Отдѣлѣ постояннаго препаратора съ жалованьемъ въ 50 руб. въ мѣсяць?

Постановлено: ввиду отсутствія въ засѣданіи Комитета зоолога В. Е. Яковлева, по мысли котораго былъ приглашенъ въ Отдѣлъ препараторъ, подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію на слѣдующемъ засѣданіи.

§ 7. **Доложено:** что Магнитная Комиссія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сдѣлала запросъ В. С. Отдѣлу,—имѣются-ли въ Иркутскѣ лица, способныя производить магнитныя наблюденія и есть-ли возможность устроить ихъ здѣсь.

Постановлено: просить Э. В. Штеллинга опредѣлить условія, при которыхъ было-бы возможно устройство магнитныхъ наблюденій и составить списокъ необходимыхъ для этого инструментовъ.

§ 8. Правитель дѣлъ попросилъ гг. членовъ Комитета заслушать редактированный имъ журналъ торжественнаго собранія по случаю приѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича ввиду особой важности его и сказать, не унужено-ли какихъ подробностей въ этомъ журналѣ, такъ какъ въ скоромъ времени журналъ этотъ поступитъ въ печать.

§ 9. Ввиду того, что въ библіотекѣ Отдѣла, при провѣркѣ ея консерваторомъ Левинымъ, оказалось очень много незаписанныхъ книгъ и карточнй, равно какъ и систематическій каталогъ требуютъ общаго пересмотра, Н. П. Левинъ проситъ ассигновать на приведеніе въ порядокъ библіотеки 100 р. с., полагая въ томъ числѣ расходы на карточки и на наемъ посторонняго человѣка на три мѣсяца съ жалованьемъ по 20 р. въ мѣсяцъ.

Постановлено—разрѣшить произвести необходимые расходы для упорядоченія библіотеки въ размѣрѣ 100 р.

§ 10. Членъ Отдѣла И. К. Голубевъ предлагаетъ обмѣнять имѣющееся у него изданіе сочиненія „Описаніе народовъ обитающихъ въ Россійской имперіи“ Георги съ картинами на „Записки“ Отдѣла по этнографіи съ 1889 года.

Постановлено—обмѣнять.

§ 11. Предложены въ члены Отдѣла нижеслѣдующія лица:

	Предлагаютъ:
Алексѣй Александровичъ Кей,—путешественникъ, завѣдуетъ распространеніемъ книгъ Лондонскаго библейскаго Общества. Можетъ быть полезенъ собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній во время своихъ путешествій.	Э. В. Штеллингъ. Д. А. Клеменць.
Александръ Григорьевичъ Хотемкинъ, учитель городского училища въ Троицкосавскѣ, совершилъ нѣсколько этнографическихъ экскурсій по Забайкальск. области.	Н. П. Левинъ. Г. Н. Потанинъ.
Михаи Петръ Савичъ, учитель городского училища въ Троицкосавскѣ, консерваторъ коллекцій для мѣстнаго Троицкосавскаго музея.	Д. А. Клеменць. Г. Н. Потанинъ. Н. П. Левинъ.

Предлагаютъ:

Лычаговъ Василій Фѣдоровичъ, Кяхтинскій купецъ, до- ставляль Отдѣлу цѣнныя китайскія коллекціи.	}	Д. П. Першинъ.
		Г. Н. Потанинъ.
		Д. А. Клеменць.
Осокинъ Михаилъ Онуфріевичъ, Кяхтинскій купецъ, зани- мается китайской нумизматикой.	}	Д. А. Клеменць.
		Г. Н. Потанинъ.
Осокинъ Георгій Михайловичъ, фотографъ-любитель, соби- раетъ коллекціи для мѣстнаго музея.	}	Г. Н. Потанинъ.
		Н. П. Левинъ.

Постановлено—предложить вышеуказанныхъ лицъ на избраніе въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

§ 12. **Доложено:** о расходахъ произведенныхъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ:

По требовательной вѣдомости за октябръ	218 р. 54 к.
По счету Вѣлоголоваго	114 р. 66 к.
Замазки для оконъ въ квартирѣ консерватора	— р. 24 к.
За очистку ямы	1 р. 25 к.
За два коврика изъ березовыхъ прутьевъ	— р. 20 к.
На почтовые расходы по отсылкѣ „Извѣстій“	4 р. 26 к.
1 ведро спирту	11 р. — к.
Телеграмма въ Кяхту	2 р. 45 к.
Въ типографію Витковской	200 р. — к.
Извозчикъ—въ казнач., почту и въ золотоплавню	1 р. — к.
За энтомологическій ящикъ Часовитину	4 р. — к.
По счету печника Звѣрева	20 р. 11 к.
За мытье половъ къ общ. собранію 30-го октября	— р. 80 к.
По счету Стукова за шары къ лампамъ и керосинъ	4 р. 20 к.
За починку горѣлки и изв. Осипу	— р. 40 к.
По счету Кадесь за разныя канцелярскія принадлежности	12 р. 80 к.
По счету Часовитина за работы въ музеѣ	19 р. — к.
По счету Цимерскаго за сургучъ	1 р. 65 к.
По счету магазина Бутина за печь	13 р. — к.
По счету Звѣрева за поставку и починку печей	9 р. 17 к.
По счету Бутина за лонату	— р. 48 к.
По счету Цимерскаго за книги для Правителя дѣлъ	2 р. 40 к.
Извозчикъ—за шкурками и въ магазинъ Бутина	— р. 40 к.
На телеграмму Сибирикову	3 р. 45 к.
За очистку ямы	1 р. 75 к.
18-го ноября 3 десятка метель по 25 коп.	— р. 75 к.
Осипу (сторожъ) на извозчика	4 р. 25 к.
Двѣ 5-ти коп. марки на счета	— р. 10 к.

За поправку стульевъ и устройство ватеръ-клозет.	10 р. — к.
По требовательной вѣдомости—жалованья	200 р. — к.

17-го декабря 1892 года.

Присутствовали: В. И. Вагинъ, А. И. Душиковъ, Д. А. Клеменць, Д. П. Першинъ, В. А. Ошурковъ, А. В. Янчуковскій, консерваторъ Н. П. Левинъ, Казначей В. З. Сказываевъ.

§ 1. **Доложены** замѣчанія Ревизіонной Комиссіи о дѣятельности В. Сибирскаго Отдѣла за 1892 года и возбужденъ вопросъ, докладывать-ли эти замѣчанія въ обыкновенномъ общемъ собраніи или въ чрезвычайномъ, какъ того желаетъ Ревизіонная Комиссія?

Послѣ обмѣна мыслей по этому поводу Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Принимая во вниманіе:

1) что въ замѣчаніяхъ Ревизіонной Комиссіи подвергается критикѣ не только дѣятельность Отдѣла за 1892 годъ, но и общее направленіе работъ Отдѣла.

2) что Комиссіей предлагаются Отдѣлу новыя предпріятія, какъ, напримѣръ, энциклопедія Сибири, для выполненія которыхъ Комитетъ затрудняется какъ въ присканіи средствъ, такъ и лицъ, способныхъ взять на себя подобныя труды.

что въ виду всего вышесказаннаго Комитетъ находитъ весьма желательнымъ выслушать мнѣнія гг. членовъ Отдѣла и прибѣгнуть къ ихъ помощи для рѣшенія поставленныхъ Комиссіей важныхъ вопросовъ.

4) что по уставу подобный обмѣнъ мыслей допускается только въ чрезвычайныхъ, а не обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго Комитетъ постановилъ:

Вполнѣ присоединяясь къ желанію Ревизіонной Комиссіи подвергнуть предложенія и замѣчанія Ревизіонной Комиссіи обсужденію гг. членовъ Отдѣла на чрезвычайномъ собраніи, поручить Правителю дѣлъ составить въ общихъ чертахъ отвѣтъ на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи, который могъ-бы служить и программой для преній, и доложить его совместно съ замѣчаніями Ревизіонной Комиссіи непосредственно чрезвычайному собранію и просить г. предѣдателя Отдѣла назначить въ возможно скоромъ времени чрезвычайное собраніе.

§ 2. **Доложена** г. казначеемъ вѣдомость о движеніи капиталовъ В. С. Отдѣла съ 1-го января 1892 года по 16 декабря того-же года.

Изъ разсмотрѣнія вѣдомости видно:

1) что къ 16 декабря въ капиталахъ на текуція нужды имѣется 566 р. 38 к., а на приращеніе и содержаніе музея 587 руб. 12 коп.

2) что изъ капитала на изученіе бурятъ въ разное время были дѣлаемы позайм-

ствованія на изданія Отдѣла, на ученныя предпріятія и на покупку коллекцій всего въ размѣрѣ 1448 руб. 54 коп.

Принимая во вниманіе, что изъ числа этихъ позаимствованій 273 руб. 54 коп. были сдѣланы на изданіе этнографическихъ матеріаловъ о бурятахъ и 150 рублей выдано экскурсанту Клеменцу на обработку матеріаловъ, собранныхъ во время экспедиціи къ бурятамъ и потому должны быть отнесены не къ расходамъ на текущія нужды, а на счетъ спеціальнаго бурятскаго капитала, Комитетъ постановилъ означенные выше 423 руб. 54 коп. изъ долга капиталовъ на текущія нужды спеціальному капиталу исключить и считать долгъ послѣднему 1025 рублей.

Такъ какъ музей не имѣетъ своихъ спеціальныхъ капиталовъ и надобности его удовлетворяются изъ средствъ на текущія нужды Отдѣла, то остатокъ къ 16-му декабря въ размѣрѣ 587 р. 12 к. причислить къ капиталамъ на текущія нужды, каковой такимъ образомъ окажется въ размѣрѣ—тысячи ста пятидесяти трехъ рублей пятидесяти копѣекъ (1,153 р. 50 к.) и изъ капитала этого отчислить 400 р. на пополненіе долга бурятскому капиталу.

§ 4. **Доложенъ** счетъ типографіи К. І. Витковской на 147 руб. 03 коп. за различныя типографскія работы.

Постановлено—уплатить.

§ 5. **Доложенъ** счетъ золотыхъ дѣлъ мастера Шульца за ювелирныя работы по приготовленію альбома для поднесенія Наслѣднику Цесаревичу и расписка председателя Отдѣла В. П. Сукачева въ полученіи альбома. Счетъ на 600 рублей.

Постановлено—уплатить.

§ 6. Казначеемъ доложено, что по счетамъ, оставшимся послѣ Н. И. Витковского на 69 руб., не имѣется оправдательныхъ документовъ и употребленіе ихъ неизвѣстно. Представленъ счетъ на 6 р. 60 к. отъ К. І. Витковской, найденный въ бумагахъ ея мужа.

Постановлено: спросить у К. І. Витковской счета на остальные 62 руб. 40 коп. и въ случаѣ, если она не представитъ ихъ, то предложить ей уплатить.

§ 7. **Доложены** просьбы отъ уполномоченнаго экспедиціи М. В. Пихтина о высылкѣ въ Якутскъ нѣкоторыхъ изъ изданій Отдѣла, касающихся области; лѣсничаго Буткова, издавна избраннаго въ члены Отдѣла, о высылкѣ ему книгъ изъ библіотеки Отдѣла для временнаго пользованія, и члена Западно-Сибирскаго Отдѣла Сіязова о высылкѣ ему статей Черскаго, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Отдѣла.

Постановлено: изданія, имѣющіяся на складѣ въ Отдѣлѣ и касающіяся Якутской области, передать Пихтину; Буткову высылать книги изъ библіотеки, кромѣ рѣдкихъ изданій; Сіязову въ высылкѣ трудовъ Черскаго отказать, если въ библіотекѣ не имѣется запасныхъ экземпляровъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

чрезвычайнаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 22 декабря 1892 года.

Предсѣдательствовалъ Э. В. Штеллингъ. Присутствовало 20 членовъ.

Правитель дѣль доложилъ собранію замѣчанія Ревизіонной Комиссіи 1891 г. и составленный имъ по порученію Распорядительнаго Комитета отвѣтъ на нихъ.

Сущность замѣчаній Ревизіонной Комиссіи по поводу дѣятельности Отдѣла въ 1891 году сводится къ слѣдующему:

Недостаточная интенсивная научная дѣятельность, отсутствіе систематизаціи и случайный характеръ предпріятій Отдѣла. Музей Отдѣла разрозненъ, не представляетъ цѣлостныхъ коллекцій и не имѣетъ объяснительнаго каталога, бібліотека страдаетъ отсутствіемъ цѣлаго ряда сочиненій, необходимыхъ по многимъ отраслямъ знанія. Въ заключеніе Ревизіонная Комиссія предлагаетъ Отдѣлу завѣяться составленіемъ энциклопедіи Сибири или свода, имѣющихся въ литературѣ свѣдѣній о ней.

Противъ большинства заявленій Ревизіонной Комиссіи Распорядительный Комитетъ по существу ничего не возражалъ и призналъ присущія Обществу недостатки. Вся трудность, по мнѣнію Комитета, заключается въ способахъ устраненія ихъ. Выполненіе желаній Ревизіонной Комиссіи составляетъ главную задачу Отдѣла которую онъ и преслѣдуетъ уже 40 л. Перебирая замѣчанія ревизіонныхъ Комиссій за послѣдніе 10 лѣтъ можно встрѣтить въ общихъ чертахъ тѣ же самыя упреки, что и только что доложенныя собранію. Постоянность такихъ заключеній показываетъ, что устраненіе многихъ недостатковъ, присущихъ дѣятельности Иркутскаго Отдѣла, не зависитъ отъ наличнаго состава Распорядительнаго Комитета. Среди предшествовавшихъ членовъ его были лица различныхъ общественныхъ положеній, характеровъ и уровня образованія. Несмотря на все это, всѣ они встрѣчались съ тѣми-же трудностями, борьба съ которыми продолжаетъ быть малоуспѣшной до самого послѣдняго времени.

Въ виду того, что такіе важные серьезные вопросы, какъ систематизація дѣятельности Общества, расширеніе его предпріятій, начатіе новыхъ, слѣдуя неукоснительно опредѣленію программы, привлеченіе новыхъ научныхъ силъ и изысканіе новыхъ матеріальныхъ средствъ—требуютъ дружнаго содѣйствія всего Общества, Распорядительный Комитетъ и счелъ нужнымъ созвать чрезвычайное собраніе для обсужденія общими усиліями способовъ осуществленія предложеній Ревизіонной Комиссіи.

Послѣ всесторонняго и долгаго обсужденія вопроса о возможности систематизаціи дѣйствій Отдѣла и направленіе его начинаній по одной строго опредѣленной программѣ, собраніе, согласившись съ желательностью такого характера въ дѣятельности Отдѣла, послѣ голосованія большинствомъ признало таковое въ настоящее время вслѣдствіе скудости матеріальныхъ и научныхъ средствъ Отдѣла, невыполнимымъ и

постановило поручить лишь секціямъ въ началѣ каждаго года выработывать планъ занятій на весь годъ и по возможности слѣдовать намѣченнымъ планамъ.

Относительно библіотеки и музея Отдѣла собраніе высказалось за желательное скорѣйшее устраненіе замѣченныхъ Ревизіонной Комиссіей недостатковъ по отношенію изданія каталоговъ и постепеннаго пополненія библіотеки и музея.

Въ заключеніе собраніе, одобривъ вполне мысль объ изданіи Сибирской энциклопедіи, постановило передать вопросъ этотъ на обсужденіе секцій Отдѣла, и буде таковыя признаютъ изданіе это выполнимымъ при наличныхъ средствахъ Отдѣла, то заняться составленіемъ подробныхъ программъ проектируемаго труда.

6-го марта 1893 года.

Присутствовали: А. И. Лушниковъ, Я. П. Прейнъ, Д. П. Першинъ, В. З. Сказыбаевъ—казначей Отдѣла, Н. П. Левинъ—консерваторъ, Правитель дѣлъ Д. А. Клеменць, предѣдательствовалъ В. П. Сукачевъ.

§ 1. В. П. Вагинъ письмомъ извѣстилъ, что не можетъ присутствовать въ засѣданіи.

§ 2. **Доложено** письмо М. П. Черской, въ которомъ она, выражая благодарность лицамъ принявшимъ въ ней участіе пожертвованіями въ ея пользу, заявляетъ, что, благодаря заботамъ Императорской Академіи Наукъ, она достаточно обезпечена, не считаетъ себя въ правѣ пользоваться общественной благотворительностью; но такъ какъ деньги собранныя въ ея пользу исходятъ отъ лицъ желавшихъ почтить память ея мужа, то она желала-бы употребить эти средства на устройство дѣла, достойнаго его памяти и соответствующаго стремленіямъ и задачамъ всей его жизни. Съ этою цѣлью она желала-бы, чтобъ на собранныя средства была учреждена при В. Сибирскомъ Отдѣлѣ премія, которая выдавалась-бы за лучшіе естественно-историческіе труды по изученію В. Сибири.

Комитетъ постановилъ выразить глубокую признательность г-жѣ Черской и принять мѣры къ осуществленію ея предложенія.

§ 2. Предѣдатель заявилъ, что по случаю кончины Примурскаго Генераль-Губернатора имъ дано порученіе возложить вѣнокъ на гробъ усопшаго члена Отдѣла, барона Андрея Николаевича Корфа.

Комитетъ выразилъ свою признательность предѣдателю Отдѣла.

§ 3. **Доложены:** смѣта, кассовый отчетъ и докладъ покровителя Отдѣла о новыхъ предпріятіяхъ на 1893 годъ.

Постановлено доложенное утвердить и, назначивъ общее собраніе 13-го марта, доложить общему собранію и затѣмъ представить на утвержденіе Покровителю Отдѣла.

§ 4. **Доложена** просьба о высылкѣ въ ботанической садъ гербаріевъ Отдѣла.

Постановлено поручить консерватору Н. П. Левину осмотрѣть гербаріи и войти въ сношенія съ ботаническимъ садомъ по поводу его просьбы.

§ 5. **Доложены** счета:

Типографин К. I. Витковской на 185 р. за печатаніе „Извѣстій“ и мелкія работы.
 Типографин Иркутскаго Штаба за печатаніе записокъ Шкловскаго на 185 р.

Конперскому за столярныя работы по изготовленію альбома для поднесенія Государю Наслѣднику Цесаревичу—100, Шкловскому за пріобрѣтенную отъ него рукопись „Очерки крайняго сѣверо-востока“—125 р.

Постановлено: уплатить по счетамъ.

Предложены къ выбору въ члены:

Предлагають:

Николай Васильевичъ Фоминъ, офицеръ мѣстнаго батальона, техникъ, дѣлаеть для Отдѣла переводы съ иностранныхъ языковъ.	}	Д. А. Клеменць.
		Н. П. Левинъ.
Владиміръ Константиновичъ Ястремскій, акцизный надзиратель, можетъ быть полезенъ сообщеніемъ статистическихъ данныхъ.	}	Д. П. Першинъ.
		Н. П. Левинъ.
Левъ Николаевичъ Зыбинъ, кандидатъ Восточнаго факультета, занимается изученіемъ Монгольскаго и Китайскаго языковъ.	}	Д. А. Клеменць.
		А. Е. Рейнгартенъ.
Николай Фердинандовичъ Кельхъ, дѣйст. студ. университета.	}	Э. В. Штеллингъ.
		А. В. Янчуковскій.
Петръ Михайловичъ Буйвидъ въ Верхнеудинскѣ. Устроилъ метеорологическую станцію.	}	Д. П. Першинъ.
		Н. П. Левинъ.
Баронъ Эдуардъ Васильевичъ Толль.	}	Весь комитетъ.
Евгеній Ивановичъ Шелейко.		

19-го апрѣля 1893 года.

Присутствовали: гг. Вагинъ, Лушниковъ, Прейнъ, Приклонскій, Штеллингъ Першинъ, Клеменць и Левинъ. За отсутствіемъ В. П. Сукачева предѣдательствоваль Э. В. Штеллингъ.

§ 1. **Доложено:** 1) Отвѣтъ г. Покровителя Отдѣла на ходатайство Отдѣла объ ассигнованіи ежегодной субсидіи въ 500 рублей для изданія трудовъ статистической секціи. Его Высокопревосходительство, указывая на состоявшееся уже распределеніе кредитовъ, сообщаетъ о невозможности удовлетворить просьбу Отдѣла.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а по возвращеніи Покровителя Отдѣла въ Иркутскъ доложить ему лично о мотивахъ вышеуказаннаго ходатайства.

2) Письмо Секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на имя

Правителя дѣлъ Отдѣла о порядкѣ представленія отчетовъ о движеніи суммъ и научныхъ занятіяхъ Отдѣла.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

§ 2. Текущія дѣла:

1) Согласно состоявшагося ранѣе постановленія Распорядительнаго Комитета, одобреннаго Общимъ Собраніемъ, рѣшено выдать 150 руб. г. Кролю на продолженіе трудовъ по изслѣдованію буряты и 100 руб. доктору Талько-Грынцевичу на антропологическія изслѣдованія въ Троицкосавскомъ округѣ.

Деньги выдать изъ спеціальнаго на изслѣдованіе буряты капитала. Кромѣ того, испросить для обоихъ экскурсантовъ содѣйствія г. Забайкальскаго Губернатора.

2. Капиталь М. П. Черской, достигшій 756 руб., помѣстить въ Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка на проценты, а выработку плана правилъ о преміи имени И. Д. Черскаго отложить до будущаго сезона.

3. Заслушавъ отчетъ о научной дѣятельности Отдѣла въ 1892 году, составленный Правителемъ дѣлъ, и отчетъ о состояніи библіотеки и музея, составленный консерваторомъ, постановлено доложить общему годичному собранію членовъ Отдѣла, и, по утвержденіи послѣднимъ, напечатать.

4. Согласно просьбы Д. А. Клеменца постановлено уволить его въ отпускъ на лѣтніе мѣсяцы, а обязанности Правителя дѣлъ поручить на это время члену Комитета Д. П. Першину.

5. Предложены въ члены:

Предлагаютъ:

1. И. Н. Исаевъ, инженеръ-технологъ, бывший директоръ свеклосахарнаго завода Гусева.	{	Н. М. Мартьяновъ.
Д. А. Клеменць.
Д. П. Першинъ.
Н. П. Левинъ.
2. Колыгинъ В. Ѳ. мѣстный комерсантъ.	{	В. Л. Приклонскій.
Э. В. Штеллингъ.
Д. П. Першинъ.
3. А. П. Пятидесятниковъ.	{	В. Л. Приклонскій.
Э. В. Штеллингъ.
Д. П. Першинъ.

Д О К Л А Д Ъ

о предположенныхъ на 1893 годъ научныхъ предпріятіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Намѣчая планы будущихъ изслѣдованій, Восточно-Сибирскій Отдѣлъ долженъ оговориться, что нѣкоторыя изъ его предположеній имѣютъ условный характеръ, такъ какъ нѣкоторые изъ экскурсантовъ сдѣлали комитету предложенія, упомянувъ при

этомъ, что въ настоящую минуту они не могутъ еще положительно сказать, дозволятъ-ли имъ ихъ прямыя служебныя обязанности посвятить нѣкоторое время для научныхъ изслѣдованій.

Въ текущемъ году Восточно-Сибирскій Отдѣлъ намѣренъ ассигновать 110 руб. на поддержку и устройство дождевѣрныхъ станцій въ Иркутской губерніи. Уже два года Отдѣлъ не давалъ на этотъ предметъ пособій Иркутской Магнитно-Метеорологической обсерваторіи, между тѣмъ климатъ Иркутской губерніи, какъ ближайшаго района, подлежащаго изученію В. С. Отдѣла, долженъ обращать на себя преимущественное вниманіе его. Кромѣ того, періодическія собранія свѣдѣній объ урожаѣ, цѣнахъ на хлѣбъ, заработной платѣ и т. д., ведущіяся Статистическимъ Отдѣленіемъ В. С. Отдѣла, придають теперь особую важность расширенію свѣдѣній о погодѣ, какъ одномъ изъ факторовъ урожая хлѣбовъ и травъ.

1) Занимающійся геоботаническими изслѣдованіями Иркутской губерніи Яковъ Павловичъ Прейнъ намѣренъ въ текущемъ году продолжать свои изслѣдованія въ Иркутской губерніи и распространить ихъ нынѣ и на Енисейскую губернію, на каковой предметъ ему Отдѣлъ намѣренъ ассигновать отъ 150 до 200 рублей, а также испросить для него отъ подлежащаго начальства бланки на взиманіе обывательскихъ лошадей за прогоны.

2) Консерваторъ музея Николай Петровичъ Левинъ намѣренъ лѣтомъ текущаго года сдѣлать краткую экскурсію для естественно-историческаго обследованія лѣваго притока Ангары, рѣчки Куды, верхнее теченіе которой доселѣ еще не было осмотрѣно ни однимъ изслѣдователемъ. На предметъ этой экскурсіи Отдѣлъ имѣетъ ассигновать Н. П. Левину отъ 50 до 75 рублей и испросить открытый листъ и бланкъ на обывательскихъ лошадей за прогоны у подлежащаго начальства.

3) Нынѣ перешедшій на службу въ Иркутскъ красноярскій археологъ и натуралистъ Алексѣй Сергѣевичъ Еленевъ намѣренъ въ теченіе нынѣшняго лѣта, насколько позволятъ ему его служебныя обязанности, ознакомиться съ археологическими памятниками ближайшихъ окрестностей Иркутска. Хотя г. Еленевъ не представилъ плана своихъ занятій и намѣренъ придать имъ чисто развѣдочный характеръ, но такъ какъ опытность и прошлые труды А. С. Еленева достаточно ручаются за то, что занятія его не останутся безслѣдными и кромѣ того будутъ способствовать приращенію коллекцій музея, то Комитетъ рѣшилъ ассигновать ему отъ 25 до 50 рублей на издержки по экскурсіямъ и обратиться съ просьбою къ подлежащимъ властямъ объ оказаніи законнаго содѣйствія изслѣдователю.

Этимъ и заканчиваются научныя предпріятія В. С. Отдѣла, устраниваемые на средства изъ текущихъ доходовъ Отдѣла, всего съ расходами на дождевѣрныя станціи предполагается изъ текущихъ суммъ истратить на научныя предпріятія 410 рублей.

Изъ спеціальныхъ капиталовъ предполагается дать пособіе въ 150 рублей проживающему въ Селенгинскѣ кандидату правъ Кролю, занимающему изученіемъ юридическаго быта бурятъ и работающему, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, въ

мѣстныхъ думскихъ архивахъ, для продолженія его занятій и испросить содѣйствія для него со стороны мѣстной Забайкальской администраціи.

Кромѣ того, сдѣлано предложеніе проживающему въ г. Троицкосавскѣ врачу—антропологу Юліану Доминиковичу Талько-Грынцевичу, занимающемуся антропологіей, не пожелаетъ-ли онъ взять на себя изученіе монголо-бурятъ въ антропологическомъ отношеніи. Отвѣтъ еще не полученъ; но въ виду того, что г. Талько-Грынцевичъ неоднократно выражалъ желаніе заняться антропологическими изслѣдованіями, съ этою цѣлью переселился въ Сибирь и сверхъ того онъ въ статьѣ своей, напечатанной въ № 4-мъ Изв. В. С. Отдѣла, онъ прямо выражаетъ надежду, что наше общество окажетъ ему поддержку въ занятіяхъ, Комитетъ увѣренъ, что его предложеніе будетъ охотно принято. Въ случаѣ согласія г. Талько-Грынцевича Комитетъ намѣренъ ему отпустить пособіе въ размѣрѣ ста рублей.

Въ концѣ истекшаго 1892 года въ руки В. С. Отдѣла передано крупное предпріятіе—этнографическое изслѣдованіе Якутской области. Извѣстный благотворитель Иннокентій Михайловичъ Сибиряковъ, давно уже интересующійся изученіемъ Якутской области и, главнымъ образомъ, выясненіемъ взаимнаго вліянія русскаго и инородческаго населенія, черезъ правителя дѣлъ В. С. Отдѣла сдѣлалъ Комитету предложеніе ассигновать на изслѣдованіе инородческаго населенія Якутской области въ этнографическо-экономическомъ отношеніи 10,000 рублей на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

Изслѣдованіе должно продолжаться не менѣе двухъ лѣтъ. Деньги вносятся не сразу и въ сроки, указанные Отдѣломъ.

Общее завѣдываніе экспедиціей поручается правителю дѣлъ В. С. Отдѣла Д. А. Клеменцу.

Назначеніе экскурсантовъ, а также и вознагражденіе имъ за труды, или для лицъ, которые будутъ избираться на весь срокъ экспедиціи, должны производиться съ согласія жертвователя.

Коллекціи, собранныя во время этой экскурсіи, поступаютъ въ музей В. Сибирскаго Отдѣла; если-же Отдѣлъ пожелаетъ подѣлиться своими дубликатами этихъ коллекцій съ Томскимъ университетомъ, то жертвователь ничего противъ этого не имѣетъ.

Комитетъ, принявъ условія жертвователя и выразивъ ему свою благодарность, постановилъ: поручить секціямъ Отдѣла выработать каждой по своей спеціальности программы изслѣдованія Якутской области и затѣмъ, разсмотрѣвъ ихъ въ Комиссіи изъ предсѣдателей секцій и правителя дѣлъ и доложивъ Комитету, отослать ихъ жертвователю и доложить Покровителю Отдѣла для утвержденія.

Членомъ Отдѣла докторомъ Г. И. Губкинымъ составлена программа для собранія свѣдѣній о состояніи здоровья и гигиеническихъ условій жизни населенія. Остановка произошла за программю этнографической секціи, которая, по обширности и разнообразію входящихъ въ нее вопросовъ, еще не выработана.

Въ виду этого, а также и потому, что объ этомъ предпріятіи, по окончаніи всѣхъ

предварительныхъ занятій и выработкѣ плана, Комитетъ считаетъ необходимымъ войти съ особымъ докладомъ къ Покровителю В. С. Отдѣла, Комитетъ рѣшилъ, не начиная въ текущемъ году общихъ изслѣдованій, ограничиться частною экскурсіею въ районъ инородческаго Якутскаго населенія, тяготящаго по своимъ экономическимъ отношеніямъ къ золотымъ промысламъ Олекминско-Витимской системы, такъ какъ здѣсь подъ вліяніемъ мѣстнаго промышленнаго центра коренной, инородческой, полупастушеской бытъ долженъ былъ подвергнуться наиболѣе рѣзкимъ измѣненіямъ и на немъ яснѣе всего можно опредѣлить вліяніе новыхъ занятій и близость русскихъ на бытъ инородцевъ. Исполненіе этой частной задачи Комитетъ имѣетъ поручить члену статистическаго бюро при канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора Виктору Ювентиновичу Григорьеву, какъ лицу, зарекомендовавшему себя изслѣдованіями, подобными предполагаемому. Кромѣ суммъ на покрытіе издержекъ экспедиціи, которыя предполагаются въ размѣрѣ 1000 руб., положено опредѣлить 600 руб. экскурсанту на обработку собранныхъ матеріаловъ. О такомъ рѣшеніи Комитета будетъ доведено до свѣдѣнія жертвователя вмѣстѣ съ приложеніемъ программы изслѣдованій, составленной г. Григорьевымъ.

По порученію академіи наукъ и ботаническаго сада Правитель дѣлъ В. С. Отдѣла Клеменць будетъ продолжать въ текущемъ году свои изслѣдованія Монголіи. Академіей опредѣленъ маршрутъ изслѣдованій—черезъ Кяхту до восточныхъ склоновъ Хангая и сѣверныхъ границъ Гоби.

На эту поѣздку уже дано разрѣшеніе г. Покровителемъ Отдѣла, о прочихъ же немедленно будетъ посланъ Его Высокопревосходительству докладъ съ просьбою объ утвержденіи.

Добавленіе къ протоколу 19-го апрѣля 1893 года.

По обсужденіи вопроса о командированіи въ Якутскую область члена Отдѣла В. Ю. Григорьева для изслѣдованія вліянія золотопромышленности на экономической бытъ инородцевъ Якутской области **постановлено**: выдать экскурсанту имѣющуюся для этой цѣли сумму въ тысячу рублей, ассигнованную И. М. Сибириковымъ.

Господамъ членамъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Членъ Отдѣла В. Ю. Григорьевъ, командированный Отдѣломъ для изученія экономического быта инородцевъ Якутской области, 17-го мая с. г. заявилъ, что, вслѣдствіе новаго служебнаго своего назначенія, онъ, Григорьевъ, отказывается отъ поѣздки въ Якутскую область по порученію Отдѣла.

Сообщая объ этомъ, имѣю честь присовокупить, что И. М. Сибириковъ, пожертвовавъ средства на Якутскую экспедицію, выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы организація экспедиціи лежала на Правителѣ дѣлъ Д. А. Клеменць.

Въ виду отъезда послѣдняго изъ Иркутска, замѣна г. В. Ю. Григорьева другимъ лицомъ является дѣломъ крайне затруднительнымъ, а потому члены Распорядительнаго Комитета приглашаются дать свои заключенія по этому вопросу надписями на семь же.

И. д. Правителя дѣлъ *Д. Першинъ.*

Гг. члены Комитета сдѣлали слѣдующія заключенія:

Полагаю, что слѣдуетъ обождать пріѣзда Д. А. Клеменца. *Членъ Комитета Н. Левинъ.*

Тоже *Эд. Штеллингъ.*

Тоже *Янчуковскій.*

„ *Приклонскій.*

Того-же мнѣнія *В. Сукачевъ.*

Того-же мнѣнія *Л. Симановичъ.*

Того-же мнѣнія *Я. Прейнъ.*

7-го октября 1893 года.

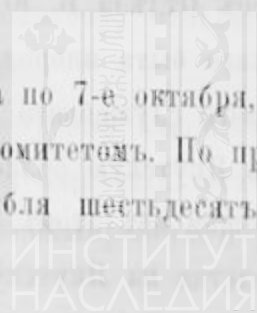
Присутствовали члены Комитета: А. И. Лушниковъ, Н. П. Левинъ, Н. Е. Маковецкій, Я. П. Прейнъ, Д. П. Першинъ, А. В. Янчуковскій, Э. В. Штеллингъ, М. М. Дубенскій, Д. А. Клеменць, предсѣдательствовалъ В. П. Сукачевъ.

§ 1. Правитель дѣлъ доложилъ письмо казначея Отдѣла В. З. Сказываева, гдѣ тотъ извѣщая, что не можетъ быть въ засѣданіи, проситъ доложить вѣдомость о состояніи денежныхъ средствъ В. С. Отдѣла и о расходованіи суммъ по первое Октября 1893 года, при чемъ заявляетъ, что свободный остатокъ на текуція нужды въ 392 р. 22 к. не опредѣляетъ еще средствъ, которыми располагаетъ Отдѣлъ до конца 1893 года, такъ какъ въ текущемъ году еще почти не поступало членскихъ взносов и, кромѣ того, въ январѣ 1894 года будутъ получены % съ цѣнныхъ бумагъ В. С. Отдѣла въ размѣрѣ около 300 р. Принимая во вниманіе, что доходъ отъ членскихъ взносов опредѣленъ въ 1000 р., можно предпологать, что къ концу года свободная наличность на текуція нужды Отдѣла будетъ не менѣе 1692 руб. При этомъ Правитель дѣлъ, докладывая денежную вѣдомость, замѣтилъ, что къ свободной наличности должны быть отнесены 354 р. 17 к. на содержаніе и приращеніе музея, такъ что всего съ октября по январь имѣется въ виду не менѣе 2000 на текуція нужды музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

§ 2. Консерваторъ доложилъ о расходахъ съ 9-го марта по 7-е октября, произведенныхъ въ теченіе этого времени и не утвержденныхъ Комитетомъ. По провѣркѣ и подсчетѣ, расходовъ оказалось на сто пятьдесятъ два рубля шестьдесятъ шесть копѣекъ.

Постановлено: утвердить означенные расходы.

§ 3. **Доложено**, что согласно желанію вдовы Марфы Павловны Черской деньги, собранныя въ ея пользу, рѣшено обратить въ капиталъ на основаніе при В. С. Отдѣлѣ преміи имени Ивана Дементьевича Черскаго. Въ протоколѣ Распорядительнаго Комитета отъ 19-го апрѣля 1893 года рѣшено было окончательное разсмотрѣніе этого вопроса отложить до открытія осенняго сезона занятій Отдѣла.

Постановлено: деньги въ количествѣ 750 рублей положить на сберегательную книжку въ Государственномъ банкѣ, избрать комиссію изъ А. И. Лушниковъ и М. М. Дубенскаго для выработки условій преміи и выясненія тѣхъ условій, при которыхъ означенная премія можетъ получить установленное закономъ утвержденіе.

§ 4. **Доложено**: что предполагавшаяся на средства И. М. Сибирякова поѣздка члена В. Ю. Григорьева въ Якутскую область для изученія быта инородцевъ пріисковъ раіоновъ, не состоялась, благодаря переводу экскурсанта на службу въ Красноярскъ, такимъ образомъ начало изслѣдованій отложено за неизмѣнимъ экскурсанта. Что же касается до устройства на средства И. М. Сибирякова изслѣдованій въ другихъ частяхъ области, то Правитель дѣлъ, по личной инициативѣ, обращался по этому предмету съ просьбою къ Покровителю Отдѣла и ходатайствовалъ о разрѣшеніи привлекать къ означеннымъ изслѣдованіямъ мѣстныхъ жителей области безъ различія ихъ правового или общественнаго положенія, могущихъ быть полезными при изученіи населенія мѣстности. Г. Покровитель Отдѣла на словахъ поставилъ неизмѣннымъ условіемъ, чтобы труды всѣхъ лицъ, которыя будутъ принимать участіе въ изслѣдованіяхъ, поступали предварительно на цензуру мѣстнаго губернатора.

Постановлено—просить г. Предсѣдателя В. С. Отдѣла обратиться къ г. Покровителю Отдѣла для выясненія подробнѣйшихъ условій разрѣшенія изслѣдованій Якутской области при участіи мѣстныхъ экскурсантовъ также изъ лицъ, права которыхъ ограничены.

§ 5. **Доложено**, что пренараторъ В. С. Отдѣла А. И. Кириловъ заявилъ, что, желая остаться на службѣ В. С. Отдѣла, онъ готовъ продолжать свои занятія при музеѣ за вознагражденіе по 30 р. с. въ мѣсяць.

Постановлено—принять предложеніе А. И. Кирилова и оставить его на службѣ В. С. Отдѣла на предложенныхъ имъ условіяхъ.

§ 6. **Доложено** отношеніе Императорской академіи наукъ о предполагаемой магнитной съемкѣ Россіи и запросъ о томъ, какое участіе въ этомъ предпріятіи приметъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ.

Комитетъ послѣ обмѣна мыслей пришелъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

а) Средства В. С. Отдѣла настолько ограничены, что изъ нихъ нѣтъ возможности удѣлить достаточной суммы для производства магнитныхъ наблюдений.

б) Въ В. С. Отдѣлѣ имѣется пожертвованный бывшимъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ капиталъ въ размѣрѣ 400 руб. на производство нивелировки между Иркутскомъ и Лиственничнымъ на Байкалѣ, но такъ какъ про-

изводство желѣзно-дорожныхъ изысканій неизбежно должно коснуться и означенной мѣстности и нивелировки должны будутъ выяснитъ разнорѣчія въ результатахъ прежнихъ изслѣдованій, то производство особой нивелировки В. С. Отдѣла дѣлается излишнимъ.

е) Кроме этого у Отдѣла имѣется универсальный аппаратъ для производства магнитныхъ наблюдений.

У На основаніи вышеизложеннаго Комитетъ постановилъ:

1) Ходатайствовать предъ Покровителемъ Отдѣла о передачѣ означеннаго капитала въ 400 руб. на магнитныя наблюденія и, въ случаѣ согласія на это, употребить ихъ на эти наблюденія.

2) На отношеніе академіи наукъ отвѣтить, что, воплихъ сочувствуя ея предпріятію, В. С. Отдѣлъ, по недостатку средствъ, можетъ предложить для надобностей магнитной съемки въ В. Сибири только свой универсальный аппаратъ для производства наблюдений.

§ 7. Представлены счета типографіи Иркутскаго окружнаго штаба за исполненныя работы по печатанію книги г. Шкловскаго „Очерки крайняго сѣверо-востока“, за печатаніе бланковъ и карточекъ, всего на 196 р. 30 к., и счетъ подрядчика Звѣрева за ремонтъ по зданію музея на 157 руб.

Постановлено: уплатить по означеннымъ счетамъ.

§ 8. Предложены къ выбору въ члены нижеслѣдующія лица:

	Предлагають:
Василій Николаевичъ Родаковъ, Окружный военно-медицинскій Инспекторъ Амурской области—занимается ориктологіей.	{ Н. И. Поповъ. Ю. Д. Талько-Грынцевичъ.
Францъ Адамовичъ Кучинскій,—военный врачъ	
Петръ Семеновичъ Алексѣевъ,—врачъ, членъ Московскаго Общества Естествознанія и Антропологіи, авторъ книги объ Америкѣ.	{ Тѣ-же лица.
Николай Федоровичъ Травлинскій, преподаватель Иркутскаго духовнаго училища.	
Николай Александровичъ Рукавицинъ, преподаватель промышленнаго училища.	{ Д. А. Клеменць. Н. А. Подгорбунскій.

8-ю ноября 1893 года.

Присутствовали: А. И. Лушниковъ, Н. П. Левинъ, М. М. Дубенскій, Я. П. Прейнъ, Э. В. Штеллингъ, Д. А. Клеменць и Д. П. Першинъ.

Правитель дѣлъ доложилъ, что Предсѣдатель Отдѣла не можетъ по болѣзни быть въ засѣданіи и проситъ избрать временнаго Предсѣдателя на текущее собраніе.

Предсѣдательство предложено Э. В. Штеллингу по просьбѣ присутствовавшихъ членовъ Комитета.

§ 1. Предсѣдатель статистическаго Отдѣленія М. М. Дубенскій заявилъ, что въ виду недостаточности средствъ на изданіе ежегодныхъ хозяйственныхъ обзоровъ Иркутской губерніи Отдѣленіе пришло къ мысли обратиться съ просьбою о пособіи на этотъ предметъ и что онъ имѣетъ въ виду переговорить объ этомъ вопросѣ лично съ Покровителемъ Отдѣла.

Постановлено: прежде какихъ либо сношеній съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ просить М. М. Дубенскаго доложить Покровителю В. С. Отдѣла о состояніи дѣлъ Отдѣленія и просить его высказать свой взглядъ на предложеніе Отдѣленія обратиться въ Министерство.

§ 2. **Доложена** просьба Пріамурскаго Генераль-Губернатора выслать ему изданія В. С. Отдѣла въ виду предполагаемаго открытія новаго Отдѣла Географическаго Общества въ Амурско-Приморскомъ краѣ.

Постановлено: выслать безплатно все имѣющіяся изданія Отдѣла, а такъ какъ полныхъ коллекцій въ Отдѣлѣ не имѣется, то обратиться съ просьбою къ нѣкоторымъ членамъ, не пожелаютъ-ли они пожертвовать недостающіе №№.

§ 3. **Доложено,** что по полученнымъ изъ Китая свѣдѣніямъ путешественница Александра Викторовна скончалась и Г. Н. Потанинъ возвращается изъ поѣздки обратно, тѣло усопшей везетъ съ собою, имѣя намѣреніе предать его землѣ въ Кяхтѣ.

Постановлено: возложить вѣнокъ на гробъ А. В. Потаниной и поручить представительство на похоронахъ проживающему въ Кяхтѣ члену В. С. Отдѣла Н. Н. Сабурову.

§ 4. **Доложены** условія, на которыхъ г. Покровителю Отдѣла угодно было разрѣшить участіе ссыльнымъ Якутской области въ экспедиціи, сооружаемой на средства Иннокентія Михайловича Сибирякова.

1) Чтобы кромѣ намѣченныхъ лицъ изъ ссыльныхъ въ изслѣдованіи участвовали другія лица.

2) Чтобы не устраивалось никакихъ сѣздовъ ссыльныхъ подъ предлогомъ обсужденія вопросовъ изслѣдованія.

3) Чтобы все рукописи всехъ безъ исключенія принимающихъ участіе въ экспедиціи были предварительно представляемы на цензуру Якутскаго губернатора.

4) Чтобы наблюденіе за экспедиціей было поручено Правителю дѣлъ В. С. Отдѣла.

Правителемъ дѣлъ доложено, что условія эти сообщены были имъ по телеграфу жертвователю Иннокентію Михайловичу Сибирякову, на нихъ онъ выражаетъ свое полное согласіе и обѣщаетъ перевести 4000 рублей сверхъ уже имѣющихся въ распоряженіи Отдѣла 1000 рублей.

Постановлено: такъ какъ имѣется въ виду прибытіе въ Иркутскъ г. Потанина, то отложить окончательное разсмотрѣніе этого вопроса до его пріѣзда и предложить

ему руководство экспедиціей въ виду того, что Правителю дѣль, по заявленію его, предстоитъ продолжительная командировка въ Монголію по порученію академіи наукъ.

§ 5. **Доложено:** о пожертвованіи потомственной почетной гражданкой Елизаветою Ивановною Голдобиною трехъ сотъ рублей на изданіе „Записокъ В. С. Отдѣла.

Постановлено: выразить глубочайшую признательность жертвователницѣ и ходатайствовать передъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о присвоеніи Е. И. Голдобиною, въ виду ея неоднократныхъ крупныхъ пожертвованій въ пользу В. С. Отдѣла, званія члена соревиователя И. Р. Геогр. Общества.

§ 6. **Доложено,** что на посланные Отдѣломъ въ 1889 году 360 руб. въ И. Р. Г. Общество для покупки сейсмоконовъ нынѣ выслано 10 экземпляровъ таковыхъ вмѣстѣ съ печатными наставленіями о производствѣ наблюденій и установки ихъ; причемъ въ сопроводительной бумагѣ объясняется, что на сейсмическія станціи въ Амурской и Приморской областяхъ инструменты будутъ посланы особо.

Постановлено: озаботиться устройствомъ станцій въ Прибайкальскомъ раіонѣ и первоначально при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются телеграфныя станціи, чтобы имѣть возможность точнѣе знать время колебанія и скорость распространенія ихъ.

§ 7. Э. В. Штеллингъ заявилъ, что для Отдѣла желательно-бы приобрѣсти метеорологическій приборъ Асманна, въ виду его удобства для перевозки при экскурсіяхъ и точности даваемыхъ показаній. Стоитъ приборъ 90 рублей.

Постановлено: имѣть въ виду при составленіи смѣты на 1894 годъ.

§ 9. **Доложенъ** счетъ книжнаго магазина Н. Киммеля въ Ригѣ на 366 р. 97 к. за книги и періодическія изданія, выписывавшіяся въ 1892 и 93 годахъ.

§ 9. Э. В. Штеллингъ заявилъ, что наблюдатель при Култукской станціи г. Кожевниковъ потерялъ свое мѣсто при почтовой станціи. Учитель Поповъ, принимающій участіе въ немъ, заявилъ, что почтовое начальство ничего не имѣетъ противъ службы г. Кожевникова и что онъ потерялъ мѣсто благодаря неудовольствію на него почтосодержателя. Если-бы Отдѣлъ принялъ на себя походатайствовать за г. Кожевникова передъ почтовымъ начальствомъ и г. губернаторомъ, то, вѣроятно, г. Кожевникову удалось-бы снова пристроиться.

Постановлено: въ виду полезныхъ трудовъ г. Кожевникова ходатайствовать за него передъ управляющимъ почтовымъ округомъ и г. Начальникомъ губерніи.

10-го декабря 1893 года.

Предсѣдательствовалъ въ началѣ и концѣ засѣданія В. П. Сукачевъ, по отбытіи его въ половинѣ засѣданія на короткое время по вызову письмомъ отъ Его Высочайшаго Превосходительства г. Покровителя Отдѣла, по просьбѣ членовъ комитета предсѣдательствовалъ Э. В. Штеллингъ; присутствовали Н. П. Левинъ, А. И. Лушниковъ,

Д. П. Першинъ, Я. П. Прейнъ, А. Ф. Симановичъ, А. В. Яичуковскій, и Д. А. Клеменць.

1) **Доложено** комитету, что необходимо намѣтить для выбора въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла кандидатовъ на должность Правителя дѣлъ Отдѣла, такъ какъ Правитель дѣлъ г. Клеменць оставляетъ въ скоромъ времени г. Иркутскъ.

Опредѣлено: просить члена комитета г. Прейна принять на себя временное исправленіе обязанностей Правителя дѣлъ впредь до выборовъ. На это г. Прейнъ изъявилъ свое согласіе.

2) **Доложено** о томъ, что консерваторъ и библіотекаръ музея Н. П. Левицъ по дѣламъ службы въ скоромъ времени оставляетъ Иркутскъ, а потому Отдѣлъ долженъ теперь же пригласить лицо, способное для отправленія должности консерватора и библіотекаря музея.

Опредѣлено: вступить предварительно въ переговоры по этому поводу со слѣдующими лицами: В. С. Моллесономъ, М. П. Овчинниковымъ, г. В. А. Кошкаровымъ и М. Е. Кибортомъ, какъ лицами, наиболѣе извѣстными Комитету и наиболѣе способными, по его мнѣнію, къ отправленію обязанностей консерватора и библіотекаря музея.

3) **Доложенъ** для обсужденія вопросъ о дальнѣйшемъ ходѣ Якутской экспедиціи П. М. Сибирякова, въ виду ея усложненія тѣмъ обстоятельствомъ, что Правитель дѣлъ Отдѣла г. Клеменць, которому поручено г. Покровителемъ Отдѣла ближайшее и непосредственное руководство надъ нею, въ теченіе всего времени, пока будетъ продолжаться экспедиція, не можетъ оставаться въ Иркутскѣ.

Опредѣлено: просить г. Клеменца, доложивъ г. Покровителю Отдѣла, отправиться въ скорѣйшемъ времени въ Якутскую область, выработать на мѣстѣ программу изслѣдованій, распределить дѣйствія между участниками экспедиціи, намѣченными заранѣе и утвержденными г. Покровителемъ Отдѣла, произвести необходимые расходы въ размѣрѣ до *трехъ тысячъ* руб. (3000 р.) и по возвращеніи дать подробный отчетъ обо всемъ, сдѣланномъ въ указанныхъ направленіяхъ.

4) **Доложены** подлежащіе къ уплатѣ счета: книжнаго магазина Киммеля въ Ригѣ на 398 руб. 75 коп., магазина Цимерскаго въ Иркутскѣ на 91 руб. 62 коп. и магазина Отрыганьева въ Иркутскѣ на 46 руб. 12 коп.

Опредѣлено: уплатить деньги по этимъ счетамъ.

5) Предложено г. библіотекаремъ Отдѣла Н. П. Левинымъ разсмотрѣть составленные гг. Клеменцемъ, Левинымъ, и Прейномъ списки книгъ, которыя желательно приобрѣсти въ библіотеку Отдѣла.

Постановлено: сообразуясь со средствами Отдѣла, ассигнованными на библіотеку, выбрать только наиболѣе необходимыя книги для библіотеки Отдѣла, какъ ученаго Общества, дѣйствующаго въ Сибири, поручивъ библіотекарю выписать таковыя.

6) **Доложена** бумага Гидрографическаго Департамента Морского Министерства,

НОВЫЯ ДАННЫЯ
КЪ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
XVII ВѢКА

(г. Иркутска, Иркутскаго Вознесенскаго монастыря,
Якутской области и Забайкалья).

По неизданнымъ матеріаламъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества, а также и другимъ архивнымъ источникамъ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными
снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ.

Члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географ. Общества

А. А. Тонина.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отъ Редакціи Извѣстій В. С. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Авторъ настоящаго изслѣдованія приступилъ къ изученію столпцовъ и свитковъ, принадлежащихъ библиотекѣ Отдѣла и касающихся до исторіи В. Сибири, еще въ бытность правителемъ дѣлъ Отдѣла Г. Н. Потанина и предсѣдателемъ секціи Этнографіи и Археологіи покойнаго Н. М. Ядринцева, которые оба прекрасно сознавали важность изученія неизданныхъ актовъ и документовъ, касающихся до прошлаго Сибири, тѣмъ болѣе что и извѣстный трудъ П. А. Словцова, и трудъ Андріевича, относящіеся до исторіи Сибири, страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что авторы ихъ почти совершенно не имѣли въ своемъ распоряженіи подобныхъ документовъ. Всякій, даже слегка просмотрѣвшій трудъ отца А. Юнина и знакомый сколько нибудь съ печатными источниками по исторіи Сибири, легко усмотритъ, какія цѣнныя новыя данныя вносятся имъ въ дѣло ознакомленія съ прошлымъ края, какіе богатые матеріалы заключаются въ немъ для занимающагося исторіей Сибири.

Сибирскому населенію давно пора знать свою исторію, говоритъ К. М., біографъ П. А. Словцова, (см. Истор. Обозр. изд. 1886 г.) Не только пора знать, думаетъ Редакція Извѣстій, но и пора озаботиться, чтобы источники этихъ знаній не были навсегда утеряны для науки, чтобы всякія даже мелкія свѣдѣнія по исторіи Сибири появились въ печати.

Вотъ почему Редакція Извѣстій считаетъ возможнымъ напечатать трудъ отца А. Юнина. Помимо этого, трудъ этотъ необходимо было, по мнѣнію Редакціи, печатать еще и потому, что въ немъ приведены многіе акты, касающіеся до Якутской области, важные для уясненія ея экономическихъ отношеній въ прошломъ. — Работы гг. экскурсантовъ извѣстной якутской экспедиціи И. М. Сибирякова ведутся по столь широкой программѣ, что въ задачи ея входитъ также и ознакомленіе съ историческими, архивными данными по Якутской области; настоящая же статья г. Юнина подобныхъ данныхъ содержитъ въ себѣ такъ много, что появленіе ея въ печати, до начала полной обработки гг. экскурсантами матеріаловъ экспедиціи, безъ сомнѣнія, должно считаться дѣломъ настоятельно необходимымъ и вполне целесообразнымъ, какъ могущимъ облегчить трудную и безкорыстную работу гг. экскурсантовъ экспедиціи И. М. Сибирякова.

Отъ автора.

При чтеніи настоящей статьи уже въ печати, намъ показалось необходимымъ сдѣлать къ ней, для большей ясности читателямъ, слѣдующія оговорки и поясненія, указываемыя самымъ временемъ и текущими обстоятельствами.

Прежде всего, въ началѣ, при написаніи первыхъ четырехъ главъ этой статьи, мы имѣли было въ виду ограничиться только разборомъ немногихъ документовъ XVII вѣка изъ свитка 1684 года, за время воеводы Л. К. Кислянскаго, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; потомъ, постепенно расширили свою задачу прибавленіемъ еще нѣсколькихъ актовъ XVII и XVIII столѣтія (гл. V и VI) и краткими выводами новыхъ данныхъ для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря изъ всѣхъ ранѣе разобранныхъ нами документовъ (гл. VII). Далѣе, намъ показалось не лишнимъ сказать, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, нѣсколько словъ о построеніи церквей въ Сибири въ XVII ст. и объ условіяхъ сего построенія (гл. VIII); наконецъ, захотѣлось сдѣлать прибавленіе о тѣхъ лицахъ, кои упомянуты были въ предшествующихъ VIII главахъ настоящей статьи, пользуясь для этого неизданными рукописными матеріалами Восточно-Сибирск. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (гл. IX). Когда все это было готово и уже сдано въ типографію, то авторъ, воспользовавшись каникулярнымъ временемъ (іюнь и іюль), взялъ для прочтенія остальные, хранившіеся въ музеѣ Восточно-Сибир-

скаго Отдѣла, свитки XVII ст.,—и результатомъ сего появилась X глава съ приложеніями. Такъ, случайно составилаь и постепенно расширилась настоящая статья, а потому и первоначальное, болѣе скромное и напечатанное еще до написанія X главы, названіе ея «Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря», съ увеличеніемъ матеріала, измѣнено и дополнено другимъ, а именно: «Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири».

Когда статья эта была уже совсѣмъ напечатана, то автору пришлось узнать еще нѣчто новое, относящееся прямо и непосредственно къ предмету его статьи. Это во 1-хъ то, что нѣкоторыя изъ свитковъ, разобранныхъ въ X главѣ н. статьи, а именно: I—II, V—X, прочтены были г. *Аркановымъ*, отчасти имъ списаны и черновыя его записки, по прочтеніи сихъ свитковъ, по выѣздѣ изъ Иркутска, оставлены имъ въ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Записки эти, потребовавшія отъ автора, вѣроятно, немало времени и труда, по нашему мнѣнію, съ пользою могутъ быть употреблены въ дѣло, хотя отчасти, при полномъ изданіи сихъ свитковъ въ печати.— Во 2-хъ, въ концѣ октября мѣсяца сего года поступило въ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла отъ М. В. *Загоскина* не мало документовъ и актовъ XVII вѣка, относящихся преимущественно къ Забайкалью, а также и ко многимъ частямъ нынѣшней Иркутской губерніи, какъ-то: Верхоленску, Бѣльску, Балаганску, Тункѣ, Иркутску и проч. Всѣ эти акты на дняхъ нами прочтены. Они обнимаютъ собою время (съ 1698—1699) иркутскаго стольника и воеводы Ив. *Өед. Никалева* и составляютъ, какъ можно замѣтить по почерку и подписямъ, начало свитка, разобраннаго нами на стр. 72—98 этой статьи. Всѣхъ актовъ въ этомъ свиткѣ—116, и всѣ они чрезвычайно важны и интересны для исторіи нашей окраины

XVII столѣтія*). Тутъ особенно много актовъ, касающихся забайкальскихъ инородцевъ бурятъ, бѣльскихъ тунгусовъ и тункинскихъ бурятъ, а также ихъ грабежей (отгоновъ скота) и нападеній на русскихъ колонистовъ, — казаковъ и пашенныхъ крестьянъ; есть также не мало актовъ, касающихся ирк. воеводы Аѳ. Савелова и разграбленія имущества его (золотыхъ, серебряныхъ вещей и шелковыхъ матерій) въ Посольскомъ монастырѣ кабанскими и ильинскими служилыми людьми, а также и осады ими**), подъ предводительствомъ пятидесятника Антона Березовскаго, Селенгинска и Иркутска. Многіе акты разбираемаго сейчасъ свитка касаются знаменитой ревизіи Сибири, произведенной думными дьяками Полянскимъ и Берестовымъ (см. стр. 32—33, примѣч. 2), а также численности и состава населенія въ городахъ и острогахъ, внѣшней и внутренней жизни русскаго и инородческаго населенія тогдашней Сибири и проч.

Наконецъ, въ 3-хъ, почти одновременно съ актами отъ М. В. Загоскина любезно доставленъ былъ намъ г. правителемъ дѣлъ Отдѣла, Я. П. Прейномъ, найденный случайно г. Кролемъ въ музеѣ же, свитокъ челобитныхъ, различныхъ отписокъ и наказныхъ памятей 1649 года, за время якутскаго стольника и воеводы Дмитрія Францбекова и дьяка Осипа Степанова. Этотъ свитокъ составляетъ собою начало «столпа» или свитка, разобраннаго нами въ X же главѣ н. статьи, на стр. 102—104. Въ имѣющихся въ немъ сейчасъ актахъ есть нѣсколько наказныхъ памятей 1639, 1640—1642 г., за время знаменитаго письменнаго головы Вас. Данил. Пояркова, извѣстнаго атамана Осипа Галкина и другихъ. Многія данныя этого свитка современны почти самому началу покоренія

*) М. В. Загоскинъ, какъ намъ сказывали, купилъ всѣ эти акты въ г. Иркутскѣ на рынкѣ.

**) Въ количествѣ 200 человѣкъ.

Восточной Сибири подъ власть русской державы, а потому весьма цѣнны и желательны.

Въ заключеніе сего нашего предисловія или вѣрнѣе *послѣловія*, позволяемъ себѣ выразить надежду на то, что со временемъ, при благосклонномъ содѣйствіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и горячемъ участіи частныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу изученія родной старины, всѣ эти «столпы» или свитки, разбираемые въ нашей статьѣ, будутъ изданы въ свѣтъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе подробное и обстоятельное описаніе ихъ, для пользы будущихъ историковъ Сибири. Такое изданіе послужило бы новымъ подтвержденіемъ и доказательствомъ той мысли, высказанной еще давно уже покойнымъ историкомъ сибирскимъ П. А. Словцовымъ, что «Сибирь (особенно сѣверо-восточная) не пустыня безгласная и что въ ней, дѣйствительно, есть свои скромныя лѣтописи о правдахъ и неправдахъ и растеть исторія». Мы же въ данномъ случаѣ, что и какъ могли съ своей стороны, — сдѣлали, а лучшее, надѣмся, сдѣлаютъ могущіе (*potentes*).

А. А. Тонинъ.

Иркутскъ, 1895 года ноября 10-ю.

Оглавление.

Глава I.

СТРАНИЦЫ.

Построение Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построение. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672—1683 г.). Третій строитель старецъ Никонъ (1683—1686 г.) и его заслуги для монастыря. Неизвѣстность его біографіи и документы, оставшіеся отъ его времени	2 — 5
--	-------

Глава II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемые въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Замячанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствіе въ числѣ монастырской братіи 1684 года лицъ духовнаго сана: отправление церковныхъ службъ священникомъ Иркутской Спасской церкви и монастырскимъ дьячкомъ Невзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и замѣчаніе о старостѣ церковномъ Ѳедотѣ Доросеевѣ	5 — 12
---	--------

Глава III.

Содержаніе указной памяти, отъ 17 декабря 1684 года, стольника Л. К. Кислянскаго. Замячанія о сорокоустьѣ, о Спасской Селенгинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Деисуса	12 — 17
--	---------

Г л а в а IV.

СТРАНИЦЫ.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для мѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Описаніе „столпа“, изъ котораго взяты разобранные документы, и краткое его содержаніе	18 — 20
1. Изустная память Вавилы Григорьева 13 декабря 1648 г.	20 — 22
2. Память стольника Л. К. Кислянскаго строителю старцу Никону 17 декабря 1684 года	22 — 25
3. Челобитная старосты Иркутской Спасской церкви 16 декабря 1684 г., о покражѣ жемчуга изъ церкви	25

Г л а в а V.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря 1672 г., и отличіе ея отъ таковой же, отъ 2 декабря 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О сынѣ боярскомъ Иванѣ Максимовѣ и его значеніи для Иркутска. Замячанія о пятидесятникѣ Онисимѣ Михалевѣ и десятникѣ Ивашкѣ Турчанинѣ. Значеніе грамоты отъ 8 декабря, 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря, 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главныхъ виновниковъ построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участія въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Значеніе хронологической даты грамотъ, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскомъ Ив. Максимова. № 4. Копія грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года	26 — 39
---	---------

Г л а в а VI.

Содержаніе: Благословенная грамота епископа Михаила I Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія замѣчанія объ архимандритѣ Синесіи, епископѣ Софроніи (Кристаллевскомъ) и епископѣ Михаилѣ I (Миткевичѣ). О пожарѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтописямъ. Возобновленіе монастырскихъ церквей: Вознесенской и Успенской съ придѣломъ св. Евѣимія Суз-	
---	--

дальскаго. Краткая замѣтка о деревянной Тихвинской церкви и ея достопримѣчательностяхъ. О вѣшности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписяхъ на ней. № 5. Копія грамоты, отъ 11 февраля, 1786 г. 39 — 44

Г л а в а VII.

Содержаніе: Краткая замѣтка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и о цѣли ея. Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ новыхъ данныхъ для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скудость печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за XVII и начало XVIII столѣтія. Дополнительные главы и статьи. 44 — 50

Г л а в а VIII.

Содержаніе: О постройкѣ церквей въ Сибири вообще въ XVII ст. Митрополитъ Павелъ I, какъ первый строитель каменныхъ церквей въ Сибири. Объ условіяхъ постройки деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII ст. и о цѣнахъ тогдашнихъ на постройку ихъ. Рядная Запись 1695 года на постройку колокольни церковной въ Шалекушеской волости, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. и о томъ, какъ она въ Иркутскъ попала. Личность плотника Семена Евтихіева сына Плѣнина и родъ его въ Сибири. Содержаніе рядной записи 1695 г., время употребленное на постройку колокольни съ трапезой, папертью и амбарами; число работниковъ и вознагражденіе, ими полученное. Размѣръ, высота и планъ колокольни съ пристройками; сходство этого плана съ таковыми-же постройками того времени въ Иркутскѣ. Вѣшность рядной записи 1695 г. и затрудненія при прочтеніи ея.—№ 6. Копія рядной записи, отъ 12 мая, 1695 года 50 — 68

Г л а в а IX.

Содержаніе: О „столиѣ“ 1699—1700 года и краткое его содержаніе. Документы, относящіеся къ предмету настоящей статьи. Содержаніе документовъ о П. Кленаловѣ и Ем. Паникадильщиковѣ. Замѣчанія относительно торговли виномъ, пивомъ, мѣхами, табакомъ и зерною; о казенныхъ приказ-

чикахъ по деревнямъ сибирскимъ въ XVII столѣтїи и о десятинной пашнѣ. Документъ о сдачѣ г. Иркутска Ив. Максимовымъ с. Перѣирьевымъ воеводѣ Ив. Ѳед. Никалеву. Содержаніе этого документа и его значеніе относительно опредѣленія времени пребыванія воеводы Никалева на Иркутскомъ воеводствѣ. Память мельнику Аѳонькѣ Карнову и разные документы 1700 года, съ упоминаніемъ объ иркутскихъ воеводахъ: Аѳ. Савеловѣ, С. и Н. Полтевыхъ, о кн. Матѳеѣ Гагаринѣ и сынѣ боярскомъ Ив. Максимовѣ Перѣирьевѣ. № 7. Челобитная 1700 года, іюля 22.—№ 8. Память въ Ильинскій острогъ 1700 г., іюля 24, № 9. Отчетная память 1700 года, апрѣля 25. № 10. Память мельнику Аѳонькѣ Карнову, отъ 1 декабря, 1699 года. № 11. Челобитная, отъ 14 февраля, 1700 года.—№ 12. Января, 1700 г. Нерчинскому воеводѣ о неправильномъ верстаньи Савеловымъ и Гагаринымъ служилыхъ людей въ дѣти боярскіе, атаманы и проч. 69 — 81

Г л а в а X.

Содержаніе: собраніе неизвѣстныхъ въ печати „столповъ“, принадлежащихъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и краткая ихъ характеристика. Содержаніе „столповъ“ якутскихъ: I. 1642 г., II. 1649—1650 гг., III. 1654—1660 гг., IV. 1671 г., V. 1682 г., VI. 1686 г., VII. 1691—1700 г., VIII. 1697 г.; иркутскихъ: IX. 1691 г., X. 1697—1698 гг. и нерчинскаго: XI. 1688—1689 г. Наиболѣе замѣчательные документы въ этихъ „столпахъ“ и замѣчанія на нихъ.—Заключеніе статьи.—Приложеніе къ X гл.—документы № 13—32. 97—182

Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я

къ исторіи г. Иркутска и Вознесенскаго Св. Иннокентія монастыря.

—* (1672—1786 г.). *

Въ старинномъ столпѣ различныхъ дѣлъ, грамотъ, отписокъ и наказныхъ памятей, за время втораго¹⁾ иркутскаго воеводы Л. К. Кислянскаго (съ 15 янв. 1684 г. по 1685 г.), принадлежащемъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, намъ встрѣтилось, въ числѣ многихъ другихъ, три однородныхъ акта, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Это во 1-хъ, „изустная память“ или духовное завѣщаніе Селенгинскаго острога служилаго человѣка, Вавилы Григорьева, въ пользу Иркутскаго Вознесенскаго монастыря отъ 13 декабря, 1684 года; во 2-хъ, указная память строителю старцу Никону съ братьею, по поводу того же завѣщанія, стольника и нисьменнаго головы, Л. К. Кислянскаго отъ 17 декабря, 1684 года; наконецъ, въ 3-хъ, челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Ѳедота Дорошеева, о покражѣ изъ церкви жемчуга отъ иконы Знаменія Божіей Матери 16 декабря, 1684 года. Послѣдній документъ наименѣе важенъ, чѣмъ два первые. Такъ-какъ вышеуказанные документы относятся ко времени первыхъ строителей извѣстнаго нынѣ по всей Сибири Вознесенскаго монастыря, — къ тому, именно, времени, когда Иркутскъ не былъ еще даже городомъ, а впредь до выслуги продолжалъ еще числиться только острогомъ, — то за-

¹⁾ Первымъ самостоятельнымъ воеводою въ Иркутскѣ былъ съ 1682 года Иванъ Ост. Власовъ. впоследствии (съ 1684—1691 г.) воевода Нерчинскій; ранѣе сего времени Иркутскъ (съ 1652 г.) управлялся приказчиками (дѣтьми боярскими) изъ Енисейска.

служиваютъ, по нашему мнѣнію, того, чтобъ ихъ разобрать и съ нѣкоторыми предварительными историческими поясненіями, касающимися разныхъ обстоятельствъ и условій того времени, напечатать. Съ этими благими намѣреніями мы и приступаемъ къ составленію настоящей статьи.

Г л а в а I.

Построеніе Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построеніе. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672—1783 г.). Третій строитель старецъ Никонъ (1683—1686 г.) и его заслуги для монастыря. Неизвѣстность его біографіи и документы, оставшіеся отъ его времени.

Иркутское зимовье, заложенное въ 1652 году казаками въ устьѣ р. Иркуты, на Дьячемъ островѣ, и въ 1661 году перенесенное на правый берегъ р. Ангары,—къ описываемому нами времени (1684 годъ), т. е. черезъ 32 года по заложеніи, не только уже было острогомъ, но переживало послѣдніе годы передъ возведеніемъ его на степень города; имѣло собственнаго воеводу, крѣпость съ шестью башнями и палисадомъ и одну (деревянную, конечно,) церковь съ священникомъ (Григоріемъ Ивановымъ)¹⁾. Ровно черезъ 20 лѣтъ, по заложеніи Иркутскаго зимовья, а именно въ 1672 г., декабря 2, старцемъ Герасимомъ получена была отъ тобольскаго и сибирскаго митрополита Корнилія грамота о дозволеніи на лѣвомъ берегу Ангары, на 3 версты выше Иркутскаго острога, построить монастырь и въ немъ церковь Вознесенія Господня, съ придѣломъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи²⁾. Вновь выстроенный

¹⁾ См. Опись Иркутска 1686 г. въ кн. „Матер. для исторіи Иркут. XVII—XVIII в.“.

²⁾ См. „грамоты в. сибирскаго края“ архим. Мелетія грам. 4, стр. 6, изд. Казань, 1875 г., а также книгу прот. Громова „Начало христіанства въ Иркут.“ изд. 1868 года, стр. 7.—Кромѣ указанной грамоты о заложеніи Иркутск. Вознесенскаго монастыря, напечатанной въ вышеприведенныхъ книгахъ и упомянутой въ „Сибирской Вибліографіи В. И. Межова“, т. I, подъ № 849,—есть еще другая доселѣ не бывшая въ печати и доставшаяся намъ (въ 1889 году) отъ преосвящ. Мелетія, тогда епископа селенгинскаго, а нынѣ якутскаго и вилюйскаго. Грамота эта, какъ и пер-

монастырь съ церковію Вознесенія Господня вскорѣ, — а именно черезъ 6 лѣтъ послѣ полученія вышеупомянутой грамоты и черезъ 2 года послѣ кончины (20 янв. 1676 года) перваго своего настоятеля, старца Герасима, сгорѣлъ 24 декабря, 1679 года, „весь безъ остатку и колокола пригорѣли“¹⁾. Въ августѣ слѣдующаго 1680 года, вслѣдствіе челобитной чернаго пона Тарасія съ братією, во дни управленія, должно полагать, Вознесенскою пустынью, (такъ официально именовался тогда нынѣшній Вознесенскій монастырь), старца Ефрема (1676—1683 г.), отъ тобольскаго митрополита Павла I (1680—1692 г.) принесены были изъ Тобольска старцемъ *Никономъ*: а) грамота о дозволеніи вновь построить монастырь съ церковію Вознесенія Господня на томъ же мѣстѣ; б) антиминсы, в) миро и масло для освященія. Между прочимъ, этой грамотой предписывалось, когда все будетъ готово къ освященію, освятить выстроенную церковь Илимскаго острога протопопу Аѳанасію²⁾. Ко времени этой то вторичной постройки Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и относятся, печатаемые нами при сей статьѣ, документы. Какъ можно заключить изъ нихъ, дѣло вторичной постройки Вознесенскаго монастыря, „за скудостію средствъ“, подвигалось не особенно быстро. Къ концу 1684 года, т. е. спустя почти 4 года послѣ полученія грамоты на постройку, не было еще въ строившейся церкви Вознесенія Господня ни „дѣ-исуса, ни другихъ иконъ, которыя на тѣбла пристойны“, а къ постройкѣ отдѣльной Одигитріевской церкви съ трапезою (нынѣ деревянной Тихвинской) разрѣшено было приступить только въ 1690 году, 20 августа, т. е., ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ полученія первой

вая, писана отъ митрополита Корнилія, который управлялъ сибирской епархіей съ 1664 года сначала въ санѣ архіепископа (шестаго со времени учрежденія Сибирской епархіи), а потомъ (съ 25 мая 1668 года) перваго митрополита Сибирскаго, — на имя тогдашняго правителя Иркутскаго острога, сына боярскаго Ивана Максимова (Перфильева тожъ) она приводится полностью и съ надлежащими историческими объясненіями въ V главѣ настоящей статьи подъ № 4-мъ.

¹⁾ Тамъ же грам. 6. — Нач. хр-ства въ Ирк. прот. Громова, стр. 389, прилож. № 4.

²⁾ „Церкви. грамоты в. сибирскаго края“ архим. Мелетія, грамота 6, стр. 8.

грамоты о построении, при строителѣ уже (вѣроятно, съ конца 1686 г.) старцѣ Исаи¹⁾.

Въ извѣстныхъ намъ печатныхъ извѣстіяхъ объ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, упоминаемый въ нашихъ актахъ, старецъ Никонъ не числится въ числѣ первыхъ настоятелей и строителей сего монастыря, а потому остановимся на немъ подольше. Въ книгѣ протоіерея П. Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ“, стр. 9, первыми строителями Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, считаются старцы: Герасимъ (1672—1676 гг.), Ефремъ (1676—1679) и Исаія (вѣроятно, съ конца 1686 года, какъ сказано выше). Несомнѣнно, что всѣ эти три старца и были строителями помянутаго монастыря; но также несомнѣнно и то обстоятельство, что въ 1684 году, какъ видимъ это изъ прилагаемыхъ къ сей статьѣ официальныхъ документовъ, строителемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря былъ старецъ Никонъ, въ 1680 году принесшій изъ Тобольска грамоту на возобновленіе сего монастыря, антимины и муро, а въ 1688 году ходатайствовавшій въ Москвѣ о надѣленіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря земельными угодьями. Спрашивается: съ какого же времени и по какое старецъ Никонъ могъ быть строителемъ Вознесенскаго монастыря и его настоятелемъ? Такъ какъ къ 1682 году, какъ видно изъ грамоты отъ 10 февраля 1688 года, помѣщенной въ книгѣ протоіерея Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ“, на стр. 385—390, строителемъ былъ старецъ Ефремъ, то, значитъ, Никонъ не могъ быть имъ ранѣе 1683 года. Далѣе, такъ какъ изъ той-же грамоты 1688 года видно, что въ 1687—1688 гг. старецъ Никонъ былъ „присланъ къ Москвѣ для челобитья“, а строителемъ Вознесенскаго монастыря именуется старецъ Исаія, то, значитъ, Никонъ къ этому времени по какимъ-либо, намъ неизвѣст-

¹⁾ См. „Ц. грамоты в.-сиб. края“ архим. Мелетія, грам. 30. Старецъ Исаія умеръ въ 1701 году.—См. „Описаніе Ирк. Возн. монастыря“, сост. архим. Никодимомъ, изд. 1840 г., С. 16.

нымъ, причинамъ сдать управление монастыремъ другому лицу, чтобъ имѣть возможность лично самому ходатайствовать въ Москвѣ о монастырскихъ земельныхъ угодьяхъ. Итакъ, на основаніи приведенныхъ сейчасъ соображеній, время управленія Иркутскимъ Вознесенскимъ монастыремъ старца Никона можно опредѣлить приблизительно между 1683—1686 годами¹⁾. Возвратился-ли старецъ Никонъ изъ Москвы въ свой Вознесенскій монастырь, для котораго потрудился; когда, гдѣ скончался,—ничего пока объ этомъ не знаемъ, а потому прямо переходимъ сейчасъ къ описанію и разбору содержанія двухъ, случайно сохранившихся отъ времени строительства старца Никона (1684 г.) и совершенно неожиданно появившихся намъ въ руки поименованныхъ документовъ.

ГЛАВА II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемые въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Забѣчанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствие въ числѣ монастырской братіи 1684 года лицъ духовнаго сана; отправленіе церковныхъ службъ священникомъ Иркутской Спасской церкви и монастырскимъ дьячкомъ Невзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и забѣчаніе о старостѣ церковномъ Ѳеодѣ Доробеевѣ.

Первый документъ.— „Изустная память“ или духовное завѣщаніе селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, представляетъ собою небезынтересный образецъ того, какъ писались духовныя завѣщанія на Святой Руси въ концѣ XVII вѣка. Начинается оцѣ, повидимому, отъ лица самого завѣщателя словами „Се азъ рабъ Божій Вавило... пишу себѣ сию изуственную память при своемъ жи-

¹⁾ См. писцовую книгу Иркутска 1686 года. Въ концѣ сего года строительемъ Вознесенскаго монастыря называется уже старецъ Исаія.

вотъ, всѣмъ своимъ целымъ умомъ и разумомъ, что кому дать и на комъ взять“, а далѣе о немъ (завѣщатель Вавилъ) говорится, черезъ нѣсколько строкъ, уже какъ объ умершемъ, напримѣръ: „и тѣ деньги (22 р., 15 алтынъ, 2 деньги) взяты въ казну до исходу души его“, или: „при смерти де у него Вавилы было обѣщаніе“. Должно предполагать, что начало завѣщанія, дѣйствительно, писано до смерти его, Вавилы, а конецъ послѣ смерти¹⁾, или-же такова вообще была форма тогдашнихъ завѣщаній, не взирая на то, живъ-ли завѣщатель или уже умеръ. Какъ-бы то ни было, данное завѣщаніе или изустаная память Вавилы Григорьева, какъ сказано въ концѣ завѣщанія, писана по приказу стольника Л. К. Кислянскаго, подъячимъ приказной избы Сидоромъ Васильевымъ, при многихъ свидѣтеляхъ, а именно: „при строителѣ Никонѣ съ братьею и при вкладчикахъ“, при церковномъ старостѣ Федотѣ Дорошеевѣ и при духовномъ отцѣ умершаго, Иркутскомъ спасскомъ и никольскомъ попѣ, Григоріѣ Ивановѣ. Очевидно, что завѣщаніе Вавилы Григорьева считалось тогда современниками дѣломъ очень не маловажнымъ, если въ составленіи его, или по крайней мѣрѣ засвидѣтельствваніи, принимали такое или иное участіе главные представители духовной и свѣтской власти тогдашняго Иркутска, а именно: воевода, священникъ, староста церковный, подъячій и вся братія Вознесенскаго монастыря съ вкладчиками и строителемъ во главѣ.

Изъ описи при завѣщаніи и наказной памяти стольника и письменнаго головы Кислянскаго, отъ 17 декабря, 1684 года, видно, что все состояніе завѣщателя Вавилы Григорьева состояло: а) изъ наличныхъ и кабальныхъ (т. е. долговыхъ) денегъ; б) горностаевъ, в) соболей шанки и г) дощаника съ товарами. Наличными деньгами было 22 руб., 15 алтынъ, 2 деньги да въ дол-

¹⁾ На такое предположеніе наводитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что начало завѣщанія писано однимъ почеркомъ, а середина и конецъ другимъ.

гахъ у разныхъ лицъ (Черныхъ, Важенина и Лебединнаго) 28 рублей, а всего деньгами было 50 рублей, 15 алтынъ, 2 деньги, что по нынѣшнему курсу составитъ, (считая тогдашній рубль въ пять разъ дороже нынѣшняго¹⁾, около 250 рублей сер. Соболю шанку можно считать не дешевле 50 рублей. Горностая нынѣ 14 коп. за штуку, слѣдовательно 654 горностая стоили около 100 рублей на наши деньги. Какіе товары и припасы находились въ дощаникѣ у приказчика Омельки Паникадильщикова,—не сказано; но во всякомъ случаѣ, тамъ не могло быть товаровъ и припасовъ меньше, какъ на 120 рублей по тогдашнему или на 600 рублей по нынѣшнему курсу²⁾. И такъ, все состояніе завѣщателя Вавилы Григорьева простиралось никакъ не меньше, какъ на 1000 рублей, каковое все, за исключеніемъ незначительной части, а именно 12 рублей 50 коп., завѣщанныхъ въ Селенгинскую Спасскую церковную казну, да платы Иркутскому Спасскому причту за сорокоустъ, свѣчи, ладанъ и медъ (всего около 100 рублей на наши деньги) должно было поступить въ монастырскую казну на построеніе „Деисуса и другихъ иконъ и на поминъ души завѣщателя“.

Въ числѣ оставшихся послѣ смерти Вавилы Григорьева документовъ упоминается: „*вкладная* (т. е. запись) въ Иркутской Вознесенской монастырь ево, Вавилова, и три *проъзжихъ* (т. е. грамоты): одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ“. Изъ этихъ документовъ можно

¹⁾ Такъ считаемъ на основаніи существовавшихъ тогда цѣнъ на пушнину и другіе товары. Цѣны эти заимствуемъ изъ столпцовъ якутскихъ и иркутскихъ, принадлежащихъ также Восточно-Сиб. Отдѣлу Импер. Русскаго Географич. Общества. Лисица красная „добрая“ цѣнилась, напримѣръ, тогда казною въ 1 рубль, а нынѣ самая плохая 5 рублей, какъ видно изъ цѣнъ на пушнину въ Якутскѣ за 1893 годъ, напечатанныхъ г. Пихтинымъ въ Изв. В. Сиб. Отдѣла за 1894 г., кн. 1.

²⁾ И это заключеніе выводимъ изъ тѣхъ-же свитковъ или столпцовъ. Въ свиткѣ за время Кислянскаго есть условія одного казака о доставкѣ муки ржаной за Байкаль въ Удинской острожекъ, (1000 пуд.) съ Иркутск. посадскимъ человекомъ Ив. Штинниковымъ. Мука-же и нынѣ, какъ и тогда, называется въ Иркутскѣ у торговыхъ людей „припасомъ“.—Въ 1662 г. мука ржаная была по 1 р. пудъ въ Тобольскѣ.—Изъ неизд. лѣтописи, принадлежащ. Кіево-Печерской лаврѣ подъ № 200-мъ, стр. 293.

заклѣчить, что во 1-хъ, служилый челоуѣкъ Вавило Григорьевъ былъ *вкладчикомъ* Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; во 2-хъ, что онъ велъ торговлю и развѣзжалъ по торговымъ дѣламъ (на что имѣлъ и *проузжія* грамоты) между Селенгинскомъ, Удинскомъ (нынѣ Верхнеудинскомъ), Верхоленскомъ и Иркутскомъ. На это указываетъ и то обстоятельство, что у Вавилы былъ въ Удинскѣ приказчикъ и дощаникъ съ товарами. Что служилый челоуѣкъ занимался торговлею,—это нисколько для того времени неудивительно,¹⁾ но что онъ въ то-же время былъ и монастырскимъ вкладчикомъ,—это не такъ легко для пониманія. Монастырскіе вкладчики, какъ извѣстно, освобождались тогда отъ подчиненія всѣмъ другимъ властямъ, кромѣ одной духовной-монастырской; даже и подати платили чрезъ монастырское начальство. При этомъ вкладчики пользовались и правомъ голоса въ управленіи монастырскимъ хозяйствомъ, а иногда даже пищею и одеждою монастырскою²⁾. Съ своей стороны они, кромѣ *вклада* въ монастырь деньгами, людьми (плѣнными „ясырями“ мунгальской породы) или товарами, давали монастырю различныя обязательства за себя и своихъ дѣтей, получая, въ замѣнъ того, и сами отъ монастыря различныя вспоможенія деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и проч. Интересныя образчики такихъ вкладныхъ записей можно читать въ книгѣ протоіерея Громова „Начало Христіанства въ Иркутскѣ“, стр. 398 и архимандрита (нынѣ преосвященнаго якутскаго) Мелетія: „Др. ц. грамоты в.-сиб. края“, стр. XXVII. Небезъинтересно было-бы прочесть и вкладную Вавилы Григорьева, каковая, быть можетъ, и сохранилась гдѣ-либо въ архивѣ монастырскомъ доселѣ. Можно предполагать, по нашему мнѣнію, что Вавило Григорьевъ не задолго передъ смертію поступилъ или

¹⁾ На это, какъ и относительно *проузжиль* (грамотъ), есть не мало данныхъ въ помянутыхъ выше свиткахъ, принадлежащихъ Отдѣлу.

²⁾ Громова, „Нач. христ. въ Ирк“, стр. 37, 191, 395—396. Мелетія „Др. церк. грамоты в.-сиб. края“, стр. XXVIII, грамоты 51, 52, 100 и др.

только что собирался еще поступить монастырскимъ вкладчикомъ, оставивши предварительно службу царскую. Наконецъ, можно думать и то, что къ словамъ „Селенгинскаго острогу служилой человѣкъ“, нужно прибавлять „*бывшій*“, т. е., уже давно оставившій службу или просто казакъ, сдѣлавшійся монастырскимъ вкладчикомъ и занявшійся торговлею, какъ наиболѣе выгоднымъ (особенно въ то время) и *легкимъ* ремесломъ. На послѣднюю мысль наводитъ то обстоятельство, что стольникъ Кислянской въ памяти своей старцу Никону, отъ 17 декабря, 1684 года, не называетъ Вавилу „служилымъ человѣкомъ“, а просто селенгинскимъ казакомъ, чего нельзя-бы ожидать, если-бъ Вавило умеръ, состоя на дѣйствительной службѣ.

Не малый интересъ представляютъ въ разбираемомъ нами документѣ подписи разныхъ лицъ, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ завѣщанію Вавилы Григорьева. На основаніи этихъ подписей мы можемъ, напримѣръ, опредѣлить составъ братіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за 1684 годъ. Всѣхъ подписей на оборотѣ изустной памяти Вавилы Григорьева четыре. Первая подпись принадлежитъ „Иркутскому Спасскому і николюскому попу, Григорію Иванову“, духовному отцу завѣщателя. Подписавшійся священникъ Григорій Ивановъ былъ первый священникъ единственной въ то время въ Иркутскѣ Спасской деревянной (съ 1670 года) церкви, съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Умеръ онъ два года спустя послѣ подписанія этого акта, а именно: въ 1686 году, такъ какъ въ 1687 году на мѣсто „умершаго попа Григорія Иванова въ Иркутской острогъ къ церкви Всемиловитаго Спаса“ посвященъ былъ сибирскимъ митрополитомъ Павломъ I въ „протопопы церковной дьячекъ“ (Иркутской же Спасской церкви), Иванъ Терентьевъ, служившій недолго (до 1690 года¹⁾). Вторая подпись

¹⁾ „Др. ц. грам. в.-сибирскаго края“ архим. Мелетія, грамоты 14, 30 и 69. — См. „Писцовую книгу Иркутска за 1686 годъ“, стр. 7.

принадлежитъ казначею, старцу Савватию, расписавшемуся за себя и за строителя старца Никона; третья—церковному старостѣ Ѳедоту Дорооееву, четвертая (и послѣдняя)—церковному и казенному дьячку Вознесенскаго монастыря Ѳедкѣ Невзорову, расписавшемуся за всю братію. Для насъ особенное значеніе имѣетъ послѣдняя подпись, въ которой перечислена поименно вся братія монастырская. Братія эта была тогда, какъ видно, немногочисленна, а именно, ее составляли слѣдующіе лица: 1) Строитель, или по нынѣшнему настоятель монастыря, старецъ Никонъ; 2) казначей старецъ Савватій; 3) церковный дьячекъ Ѳедька Невзоровъ; 4) рядовая братія, или простые монахи: *Ефремъ*, 5) Кирилль, 6) Сергій, 7) Вавило, 8) Деонисій, 9) Кирилль, 10) Гавріиль и 11) вкладчики. Сколько было именно вкладчиковъ, не сказано; но судя сравнительно съ другими монастырями того времени, на примѣръ, Троицкимъ-Селенгинскимъ, Киренскимъ (гдѣ въ 1696 г. было только 34 вкладчика) и проч.,—въ 1684 году ихъ не могло быть еще очень много, такъ какъ Вознесенскій монастырь тогда только что отстраивался и, такъ сказать, набиралъ силы¹⁾. Спустя лѣтъ 45 послѣ этого, при св. Иннокентіи (Кульчицкомъ), первомъ епископѣ Иркутскомъ, вкладчиковъ было въ одномъ Китойскомъ селеніи (монастырской вотчинѣ) 175, какъ показано у прот. Громова на стр. 190, а въ Троицкомъ—Селенгинскомъ и вкладчиковъ и крестьянъ пашенныхъ 334, въ Посольскомъ 146, Нерчинскомъ-Успенскомъ 150 и проч.²⁾.

Замѣчательно, что въ числѣ всей монастырской братіи за 1684 годъ не упоминается ни одного лица, имѣвшаго духовный санъ, такъ какъ всѣ вышенеречисленные (въ подписи) старцы и монахи

¹⁾ „См. Др. церк. грамоты в.-сиб. края“ архим. Мелетія, грам. 58.—Около этого времени и крестьянъ-то монастырскихъ, какъ видно изъ переписи 1686 года, было очень немного, а именно 25 человекъ (съ дѣтьми м. п.); вкладчиковъ-же должно быть, по крайней мѣрѣ, въ двое меньше. Всѣ эти крестьяне пришли съ Руси, гдѣ „жили въ бобыляхъ“.—См. кн. „Матер. для истор. Иркутска XVII—XVIII ст.“, стр. 6.

²⁾ См. „Нач. христіанства въ Ирк.“ прот. Громова, стр. 202, 198, 189.

не имѣли никакихъ духовныхъ степеней; въ противномъ случаѣ, они назывались бы „черными попами или черными діаконами“, какъ это было въ обычаяхъ того времени¹⁾. Этимъ именно объясняется и присутствіе въ Вознесенскомъ монастырѣ, при засвидѣтельствovanіи завѣщанія Вавилы Григорьева, единственного тогда въ Иркутскѣ священника Григорія Иванова, который, вѣроятно, и отправлялъ для монастырской братіи всѣ необходимыя требы. Присутствіе же въ монастырѣ „церковнаго и казеннаго дьячка“ Невзорова объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, по всей вѣроятности, отправлялъ для братіи монастырской тѣ церковныя службы, какія возможно, за неимѣніемъ церкви и священника, отправлять и въ трапезной или въ часовнѣ, напримѣръ: часы, утреню, вечерню и проч. Такъ было въ обычай прежде, особенно въ Сибири; да и нынѣ иногда такъ дѣлаютъ въ глухихъ деревняхъ, а особенно у сибирскихъ старообрядцевъ, у которыхъ имѣются для этого случая особыя молельни со всѣми церковными книгами, аналоями, клиросомъ и иконами. Послѣ чернаго попа Тарасія, — въ 1680 году писавшаго сибирскому митрополиту Павлу 1-му челобитную о разрѣшеніи вновь построить монастырь. — въ Вознесенскомъ монастырѣ не было, надо полагать, священника до 1690 года, т. е., до освященія вновь построенной церкви Вознесенія Господня, въ каковую назначенъ былъ около 1690 года „черный попъ“ Галактіонъ²⁾. Относительно упоминаемаго въ числѣ рядовой братіи подъ № 4 старца Ефрема, можно предположить, намъ кажется, не тотъ-ли это самый старецъ Ефремъ, который былъ строителемъ Вознесенскаго монастыря до возвращенія старца Никона изъ Тобольска, — по старости лѣтъ, быть можетъ, удалившійся на покой, уступивши свое мѣсто другому и перешедши въ рядовую братію. Доказательствомъ тому,

¹⁾ Мелетія грамоты 6, 15, 16, 25, 26 и др.

²⁾ Мелетія архим. грамота 25.

что такъ бывало въ тѣ времена, т. е. строители уступали иногда свои мѣста другимъ, болѣе способнымъ лицамъ, сами переходя въ рядовую братію, могутъ служить часто упоминаемыя грамоты (наприм. 44, 51, 68 и др.), напечатанныя архимандритомъ, (нынѣ епископомъ) Мелетіемъ. Изъ указанныхъ грамотъ можно видѣть, что въ тѣ времена было въ обычаѣ спрашивать каждаго новаго архіерея, кому онъ повелитъ быть строителемъ въ такомъ-то монастырѣ. Большею частію строителями оставались прежніе же строители до своей кончины, но бывали, конечно, случаи и назначенія новыхъ строителей. Такъ могло быть, между прочимъ, и въ данномъ случаѣ, хотя за достовѣрность этого и не можемъ поручиться. Наконецъ, относительно подписи старосты Ѳедота Дорошеева, съ несомнѣнною вѣроятностію можемъ сказать, что это былъ именно староста Иркутской Спасской церкви. Этотъ именно староста, Ѳедотъ Дорошеевъ, — 16 августа, 1684 года, заявилъ въ Иркутской приказной избѣ передъ стольникомъ и письменнымъ головою, Л. К. Кислянскимъ, словесную жалобу о покражѣ, въ ночь съ 15 на 16-е число декабря, 1684 года, изъ паперти церковной жемчуга, вѣсомъ въ 1 золотникъ, отъ иконы Знаменія Божіей Матери. Жалобу Дорошеева, какъ небезынтересный и характерный документъ конца XVII вѣка, приводимъ ниже въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ разбираемыми актами, подъ № 3.

Г л а в а III.

Содержаніе указной памяти, отъ 17 декабря, 1684 года, стольника Л. К. Кислянскаго. Забѣчанія о сорокоусть, о Спасской Селенгинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Ирк. Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Деисуса.

Второй нами разбираемый и цитируемый документъ, указная память стольника и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго, есть подтвержденіе и какъ-бы санкціонированіе перваго, т. е. изустной

памяти или завѣщанія Вавилы Григорьева. Стольникъ Кислянской, перечисливъ, въ присланной имъ въ Вознесенскій монастырь „указной памяти“, оставшіеся отъ Вавилы Гр. „животы и статки“, согласно тому, какъ показали то строитель старецъ Никонъ по иноческому своему обѣщанію, а духовный отецъ, Иркутскій Спасскій попу Григорій Ивановъ по священству, — предписываетъ строителю старцу Никону съ братією въ точности исполнить волю завѣщателя, — „селенгинскаго казака Вавилы Григорьева“. Воля эта выразилась во 1-хъ, въ желаніи построить на оставшіеся послѣ его смерти „животы и статки дѣ Иисусъ и другія иконы, которыя на тѣблахъ пристойны“ въ строившуюся тогда въ монастырѣ церковь Вознесенія Господня; во 2-хъ, для „поминовенія души ево Вавиловы дать въ иркуцкой острогъ къ церкви попу съ причетники сорокоустъ доволенъ і свѣчи и ѳиміамъ и медь“; въ 3-хъ, „кабальныя“ (т. е. долговья) деньги съ баргузинскаго казака Петрушки Лебединнаго, 12 руб. 50 коп., отдать въ Селенгинскъ въ церковную Спасскую казну“. Стольникъ Л. К. Кислянской предписываетъ во 1-хъ, „какъ къ вамъ ся память придетъ и вамъ Никону съ братьєю велѣтъ на тотъ ево Вавиловъ животъ и на наличные и на кабальныя деньги приговорить писать въ церковь Вознесенскаго монастыря на тѣбла дѣ Иисусъ и иные иконы, которые на тѣблахъ пристойны, и записать въ книги то строенье имянно, котораго году и на чей животъ то построено“; во 2-хъ, „ево Вавилову душу поминать безпрестанно за обѣднями и за панахидами і псалтырь говорить до *четырехдесятницы*“ (т. е. въ продолженіи сорока дней); въ 3-хъ, „дать въ Иркутской острогъ къ церкви Спасскому попу съ причетники для поминовенія души ево Вавиловы сорокоустъ доволенъ і свечи і ладанъ і медь“; въ 4-хъ „роспись на Баргузинскаго казака на П. Лебединнаго въ 12 р. послать, съ кѣмъ пригоже, въ Селенгинскъ і велѣтъ отдать въ церковную Селенгинскую казну старостѣ съ роспискою і ту росписку велѣтъ привезть въ Ирк. Вознесенскій монастырь“; въ 5-хъ, „а

изъ Вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись же за вашими руками, какихъ иконъ і что на тотъ животъ въ церковь Вознес. монастыря будетъ построено і что і кому дано імянно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ і что за тотъ животъ будетъ взято,—принестъ въ Иркутской острогъ и подать въ приказной избѣ съ роспискою“; наконецъ, въ 6-хъ, строго приказывалось „на иные ни на какіе монастырскіе расходы того живота (т. е. Вавилы Гр.) держать не велѣтъ“.

Были-ли исполнены всѣ эти предписанія стольника Кислянскаго,—неизвѣстно. Быть можетъ, въ архивѣ монастырскомъ, отчасти, кажется, сохранившемся отъ послѣдующихъ за симъ (1684 годомъ) пожаровъ, и есть какія нибудь указанія на это. Во всякомъ случаѣ, для насъ небезъинтересными кажутся указанія стольника Кислянскаго, выраженные имъ въ пунктахъ второмъ и третьемъ „указной памяти“ его строителю Никону съ братією. Обычай поминать умершихъ за обѣднями и панихидами—обычай вселенскій и до нынѣ свято соблюдающійся въ русской православной церкви, но обычай говорить по умершимъ псалтырь „до *четырдесятницы*“, исключительно древне-русскій, нынѣ рѣдко-рѣдко гдѣ (по монастырямъ преимущественно) соблюдающійся. Точно также и обычай давать по умершемъ на поминъ души его, кромѣ денегъ, еще свѣчи, ладанъ и медъ, соблюдается сейчасъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, но у насъ въ Сибири, особенно Восточной, его давно уже совсѣмъ почти оставили.

Спасской Селенгинской церкви, упоминаемой въ п. 4 указной памяти Кислянскаго, давно уже нѣтъ, такъ какъ и самый городъ Селенгинскъ съ 1840 года перенесенъ на другое мѣсто (на 3 версты выше прежняго¹⁾). Точно также и той самой церкви Вознесенія Господня, въ которую завѣщатель Вавило Григорьевъ

¹⁾ См. „Хронологическій Перечень“ Щеглова, стр. 119.

собирался построить де-Иеусъ и другія иконы, давнымъ давно нѣтъ. Еще св. Иннокентій, первый (самостоятельный) епископъ иркутскій, давалъ обѣщаніе первую тысячу рублей изъ своего жалованья (если-бъ получилъ только такое! употребить на постройку новой каменной церкви Вознесенія Господня, вмѣсто прежней, къ его времени (1730 г.) уже обветшавшей¹). Теперь на мѣстѣ прежней деревянной, ветхой и убогой церкви, строившейся при старцѣ Никонѣ съ 1680 года, красуется каменный величественный соборъ Вознесенія Господня, въ коемъ открыто почиваютъ (съ 1872 года) нетлѣнные мощи перваго епископа иркутскаго, святителя и чудотворца Иннокентія (Кульчицкаго), и гдѣ хранится (въ стеклянномъ шкафу) облаченіе и одежды Святителя, въ которыхъ онъ былъ погребенъ въ 1731 году. Деревянная же церковь Вознесенія Господня, строившаяся съ 1680 г., при строителѣ старцѣ Никонѣ простояла около 86 лѣтъ, т. е., еще 35 лѣтъ послѣ блаженной кончины св. Иннокентія (26 ноября, 1731 года. Церковь эта, при жизни св. Иннокентія, была не только *соборной* Вознесенскаго монастыря, гдѣ жилъ Святитель, но, можно сказать, *каѳедральною церковію* всей Иркутской епархіи, такъ-какъ нынѣшній каѳедральный Богоявленскій соборъ былъ тогда еще не оконченъ, кромѣ придѣловъ: св. ап. Петра и Павла и св. Іоанна Воина (подъ колокольной соборной), освященнаго св. Иннокентіемъ I и съ 1815 года упраздненнаго *архіепископомъ* (первымъ въ Иркутскѣ) Михаиломъ II Бурдуковымъ (съ 1814 по 1830 годъ). Около этой то деревянной церкви, построенной, вѣроятно, при строителѣ старцѣ Никонѣ, св. Иннокентій Кульчицкій при жизни своей въ Вознесенскомъ монастырѣ, и любилъ по ночамъ ходить кругомъ и молиться на нее со всѣхъ четырехъ странъ свѣта. На мѣстѣ этой деревянной Вознесенской церкви или возлѣ нея въ 1767 году

¹) См. „Нач. хр-ства въ Ирк.“ прот. Громова, стр. 264, 308, 357.—Модеста еп. „Жизнь св. Иннокентія“ стр. 68,—изд. Ирк. 1892 г.

(по Громову) построена *каменная*, по летописи Пежемскаго заложена въ 1749 г. и простоявшая (со дня освященія) 93 года, а именно до 1860 года, въ таковомъ заложень нынѣшній соборъ Вознесенія Господня.—Мощи св. Иннокентія перенесены были въ 1805 году первоначально, по открытіи ихъ, изъ Тихвинской деревянной въ первую *каменную* Вознесенскую церковь, гдѣ и оставались 55 лѣтъ, 4 мѣс. и 13 дней, т. е. до 1860 года, когда ихъ, на время постройки настоящаго Вознесенскаго собора, перенесли въ каменную же Успенскую церковь. На освященіе Евфиміевскаго придѣла Успенской церкви, послѣ бывшаго въ Вознесенскомъ монастырѣ страшнаго пожара въ 1783 году, у насъ имѣется отъ преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа якутскаго и вилюйскаго, благословенная грамота данная, по просьбѣ архимандрита Вознесенскаго монастыря Сенесія, Михаиломъ I (Миткевичемъ), епископомъ иркутскимъ и нерч., кафедральному протоіерею Іоанну Гавр. *Миткевичу*, 11-го февраля, 1786 года. Грамоту эту, какъ не бывшую еще въ печати, съ предварительными поясненіями, касающимися обстоятельствъ того времени, помѣщаемъ полностью въ VI главѣ настоящ. статьи подъ № 5. Въ настоящемъ каменномъ соборѣ Вознесенія Господня мощи св. Иннокентія, какъ сказано выше, почиваютъ съ 1872 года и окончательно уже (послѣ послѣдняго ремонта собора) съ 1887 года. Соборъ этотъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, есть уже *четвертая* (вторая каменная) церковь Вознесенія Господня въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, со времени основанія его старцемъ Герасимомъ въ 1672 году.

Что касается того, были-ли написаны, согласно завѣщанію жертвователя, селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, де-Исусъ и другія иконы, и гдѣ онѣ сейчасъ находятся, намъ ничего неизвѣстно. Вѣроятно, иконы эти,—какъ и весь Вознесенскій монастырь, кромѣ и теперь еще сохранившейся деревянной Тихвинской церкви, гдѣ (до 1805 г.) почивали мощи св. Иннокентія,—сгорѣли въ страш-

ный пожаръ 1783 года, а, быть можетъ, нѣкоторыя изъ нихъ и донныѣ гдѣ либо сохранились въ монастырѣ.—Подъ именемъ „де Иуса“ или „Деисуса“ и иконъ на тяблахъ пристойныхъ нужно, кажется, разумѣть второй и третій ярусы въ иконостасѣ надъ царскими вратами.

Такъ напримѣръ, въ переписной книгѣ Троицкаго Селенгинскаго монастыря за 1690 годъ сказано: „церковь живоначальная Троицы соборная съ трапезою деревянная, а въ церкви строенье: царскіе двери серебромъ оправлены, евангелисты поясные, образъ Начальный Живоначальные Троицы, образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, образъ Никола Чудотворца писанъ на полотнѣ, образъ Θεодора Стратилата, у иконъ пелены камчатые, въ Деисусъ семь иконъ. А тѣ всѣ иконы Государево (т. е. царя Θεодора Іоанновича) жалованье. Да образъ Воскресенія Христова, да въ трапезѣ образъ Нерукотвореннаго Спаса. Государево-же жалованье... да на северскихъ (т. е. сѣверныхъ) и южныхъ (дверяхъ) писаны архидьяконы“¹⁾. Поэтому описанію троицкая церковь Селенгинскаго монастыря представляется въ такомъ видѣ: по правую сторону царскихъ вратъ храмовой образъ Живоначальной Троицы, по лѣвую—Казанской Божіей Матери; затѣмъ, по правую и по лѣвую стороны сѣверныхъ и южныхъ дверей, гдѣ писаны архидьяконы, образа: Николая чудотворца и Θεодора Стратилата. Это первый ставъ или ярусъ. Во второмъ ставѣ слѣдовало четыре иконы, въ третьемъ—три. Это и есть „Деисусъ или иконы, которые на тяблахъ пристойные“. Запрестольный образъ на горнемъ мѣстѣ—Воскресенія Христова, а въ трапезѣ—образъ Нерукотвореннаго Спаса. Такъ и нынѣ эти образа ставятся въ большинствѣ приходскихъ и монастырскихъ церквей.

¹⁾ Мелетія архим. „Др. ц. грамоты“ стр. XVI.

ГЛАВА IV.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для мѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Ирк. Вознесенскаго монастыря. Описание „столпа“, изъ котораго взяты разобранные документы и краткое его содержаніе.

1. Изустная память Вавилы Григорьева 13 декабря 1648 г.
2. Память стольника Л. К. Кислянскаго строителю старцу Никону 17 декабря 1684 г.
3. Челобитная старосты Иркутской Спасской церкви 16 дек. 1684 года о покражѣ жемчуга изъ церкви.

Историческое значеніе (разумѣемъ, конечно, „значеніе“ только для мѣстной восточно-сибирской исторіи церкви) двухъ разсмотрѣнныхъ и разобранныхъ нами въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи актовъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что акты эти хотя нѣсколько освѣщаютъ самый малоизвѣстный и темный періодъ существованія въ концѣ XVII вѣка знаменитѣйшаго изъ монастырей сибирскихъ, а именно: Иркутскаго Вознесенскаго, каковой считается въ Сибири „земнымъ домомъ“ перваго сибирскаго чудотворца св. Иннокентія (Кульчицкаго). Изъ этихъ документовъ или актовъ мы съ несомнѣнной вѣроятностію убѣждаемся въ томъ, что послѣ первыхъ строителей—старцевъ Герасима и Ефрема—слѣдовалъ (передъ строителемъ, старцемъ Исаіей) третій, доселѣ еще неизвѣстный въ печатной литературѣ, строитель, старецъ *Никонъ*. Далѣе, разсмотрѣнные нами акты даютъ точныя хронологическія даты, относительно времени и средствъ постепеннаго построенія церкви,—первой и единственной въ то время,—Вознесенія Господня въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ, а черезъ это проливаютъ и нѣкоторый свѣтъ на внутренній монастырскій бытъ конца XVII вѣка, обстоятельства и условія того быта, на порядки и средства монастырскіе, составъ монастырской братіи, отношеніе къ монастырю воеводы и другихъ жителей Иркутскаго острога и проч. За всѣ эти свѣдѣнія, хотя и краткія, принимая во вниманіе также и крайнюю скудость не только печатныхъ, но и какихъ бы то ни было дошедшихъ до насъ извѣстій изъ сибирской церковной исторіи XVII вѣка,—мы никакъ не можемъ

не дорожить разобранными нами актами и тѣми немногочисленными фактами, какіе узнаемъ изъ нихъ. Сибирскіе архивы XVII вѣка большею частію исчезли отъ небрежности и невѣжества, или въ довольно частыхъ сибирскихъ пожарахъ, а поэтому для насъ теперь долженъ быть дорогъ каждый лоскутокъ, какимъ-либо образомъ уцѣлѣвшій отъ того времени. Потому то такъ цѣнны для насъ два нами разсмотрѣнные акта XVII столѣтія и потому-то мы и рѣшились посвятить свой досугъ для написанія настоящей статьи о нихъ, чтобы не утратились совершенно эти два, теперь нами разобранные лоскута XVII вѣка или, по крайней мѣрѣ, не пролежали бы еще нѣсколько лѣтъ въ совершеннѣйшемъ небреженіи и забвеніи.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ относительно внѣшности и общаго содержанія того „столпа“ или свитка, изъ котораго заимствованы нами приводимые ниже три документа. Этотъ столпъ или свитокъ старинныхъ дѣлъ и отписокъ (числомъ ок. 45) принадлежитъ, какъ уже было сказано объ этомъ выше, В. Сиб. Отдѣлу Императ. Рус. Геогр. Общества и обнимаетъ собою время съ августа по декабрь 1684 года, т. е., второе полугодіе второго иркутскаго стольника и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго. Весь столпъ писанъ, какъ и большинство такихъ старинныхъ столповъ XVII ст., самую разнообразною скорописью и, конечно, безъ всякихъ знаковъ препинанія и другихъ грамматическихъ тонкостей. Многіе документы только съ великимъ трудомъ можно разобрать и прочесть.—Содержаніе вышеупомянутаго столпа за время Кислянскаго весьма разнообразно. Тутъ встрѣчаются и выборы посадскихъ людей, крестьянъ и казачковъ въ различныя должности, и торги на откупъ пловцаднаго письма, рыбной ловли и пролубнаго промысла, а также и мѣсть подъ харчевни и винное куренье; дѣла о непристойныхъ рѣчахъ и воровскихъ словахъ, о розыскѣ бѣглыхъ и гулящихъ людей, о кражахъ, о выдѣлкѣ кожъ, о переходѣ въ крестьяне или бѣло-

мѣстные казаки, о винномъ откупѣ, о хлѣбныхъ запасахъ, о таможенныхъ заставахъ, о колодникахъ изъ мунгальской породы, отписки объ отнятіи ясачными людьми у казаковъ ясачнаго сбора и великой воинской силѣ Богдойскихъ людей (т. е. китайцевъ) и проч. Всѣ эти дѣла давно нами разобраны и, надѣемся, что, при благопріятныхъ условіяхъ, будутъ современемъ изданы въ свѣтъ. Документы же, нами разобранные въ предшествующихъ главахъ этой статьи и сейчасъ предлагаемые вниманію благосклонныхъ читателей, занимаютъ уже 43 и 44 мѣсто въ свиткѣ, т. е., относятся къ самому концу его, а челобитная старосты Дороеева— 38-е мѣсто. Предлагаемъ теперь самые акты безъ измѣненія правописанія въ подлинникѣ. Вотъ они:

№ 1.

Изустная память или духовное завѣщаніе Селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, которымъ онъ все свое состояніе передаетъ, по смерти своей, Иркутскому Вознесенскому монастырю 1684 года, декабря 13.

„Во имя Отца и Сына и Св. духа. Аминь.

Се азъ-рабъ Божій Вавило Селенгинскаго острогу служилой человѣкъ пишу себѣ сию изустную память при своемъ животѣ, всѣмъ своимъ целымъ умомъ и разумомъ, что кому дать и на комъ взять, что моего живота и что моихъ статковъ осталось: шесть сотъ горносталевъ сорокъ одинъ (641), да денегъ въ мешкѣ взято с рублемъ десять (11), да изъ кошелька взято сорокъ алтынъ безъ дву алтынъ (38), да мошонка снята с пояса, а въ мошонкѣ денегъ 10 алтынъ, 4 деньги, да изъ мошонки-же взято десять (10) рублей безъ асьми (8) копейекъ,—и тѣ деньги взяты до исходу души ево. Да коробка взята, а въ коробкѣ шапка (sic)—красной вершокъ, околь соболей, а тулейка белья; да 13 горносталей, да кабала на Селенгинскаго на служилого человѣка, на Ивана Яковлева сына *Черныхъ* въ двенадцати рублехъ съ пол-

тиною (12 р. 50 коп.), да на промышленного челоуѣка, на Ондрѣя Иванова сына Важенина, въ трехъ рублехъ (3);—(далѣе писано другимъ почеркомъ) росписка заручная на Петра Аѳонасьева сына *Лебединого*, въ двенадцати рублехъ (12), а по той росписке приказано отъ *Вавилы Григорьева* отдать в Селенгинскъ в *Спасскую казну; вкладная* в Иркутской Вознесенской монастырь ево Вавилова; три *проузвихъ*: одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ; на товары іво Вавилова пріемная отпись въ дощаникѣ і в припасахъ к нему Вавилу Удинскаго острогу приказчика отъ Омельки *Паникадильщикова*, за рукою іво Омелькиною¹⁾. І тотъ переписной іво Вавиловъ животъ і письма и деньги противъ сей росписи все на лицо отдано в ыркуцкой Вознесенской Монастырь строителю старцу *Никону* з братьею 193 году (т. е. 7193), декабря, въ 13 день (т. е. 1684 г., 13 декабря) і велѣно ему Никону з братьею тотъ животъ, по указу великихъ государей і по приказу стольника і письменного головы *Леонтыя Константиновича Кислянскаго*, держать і беречь до указу великихъ государей і для поминовения души іво Вавиловой нанять на тотъ животъ написать въ Вознесенской Монастырь в церковь дѣ исусы и іное къ церковной потребѣ, для того по иному своему обѣщанію они, *Никонъ* з братьею, передъ стольникомъ і письменнымъ головою передъ *Леонтьемъ Константиновичемъ Кислянскимъ*, сказали: при смерти де унего *Вавила* было обѣщаніе, что ему, *Вавилу*, построить на тотъ животъ для поминовения души своей в вознесенской Монастырь въ церковь де исусъ і иные іконы, которые на тѣбла прістойны, потому что в вознесенскомъ монастыру за скудостью построить не чимъ. Да имъ-же *Никону* з братьею ис того іво Вавилова живота, для поминовения души жъ іво Вавилови, дать в ыркуцкой острогъ к церкви попу с причетники сорокоустъ до-

¹⁾ Про Омельку Паникальщика подробнѣе сказано ниже, въ IX главѣ настоящей статьи, документы № 7 и 8.

волень і свечи і оїміамъ і медь.—Переписаль іво Вавиловы животы, по приказу стольника і письменного головы, Леонтья Костянтиновича Кислянскаго, при строителѣ Никонѣ з братьею и при вкладчи-кахъ, с ыркуцкимъ жителемъ с Ѳедотомъ Дорошеевымъ, приказной избы подъячей Сидорко Васильевъ.. у . кою¹⁾ рукою жил.“.

На оборотѣ сей памяти слѣдующія подписи:

1) Къ сей переписной росписи і скаске, вмѣсто сына своего духовнаго Вавилы Григорьева, что у него противъ сей скаске такое обѣщаніе в вознесенской монастырь построить де исусъ было, іркуцкой Спасскій и Никольскій поп Григорей Ивановъ.

2) По сей переписной росписе Строитель Старець Никонъ и казначей Старець Саватій з братіею переписной животъ и деньги и письма все на лицо в монастырскую казну приняли сполна.

Разписался по ихъ велинію старецъ Саватій своею рукою.

3) Къ сей переписной росписе Ѳедотко дорошеевъ руку при-ложилъ.

4) По сей переписной росписе Строитель Старець Никонъ, да казначей старецъ Саватей и рядовая братія: Еорѣмъ, да Кирило, да Сергей, да Вавило, да Деонисей, да Кирило, да Гаврило и со вкладчики (руку приложилъ) переписной животъ и деньги и письма все на лицо в монастырскую казну приняли сполна. Росписался по ихъ велѣнію вознесенскаго монастыря Церковной и казенной дьячекъ Ѳедька Невзоровъ²⁾“.

2.

Указная память Иркутскаго стольника и письменнаго головы, Леонтія Конст. Кислянскаго, строителю Ирк. Вознесенскаго мона-

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ непонятное слово: „думною“ или „думкою“. Первая буква похожа какъ будто на и.

²⁾ Последняя подпись красивѣе всѣхъ прочихъ, а—старца Савватія, наоборотъ, хуже всѣхъ другихъ по каллиграфіи.—На оборотѣ этого документа, какъ и всѣхъ послѣдующихъ, подписано рукою Кислянскаго такъ: „Стольникъ и письменной голова Леонтей Константинов. Кислянской“.

стыря, старцу Никону съ братією, объ исполненіи въ точности завѣщанія Селенгинскаго казака Вавилы Григорьева. 1684 года, декабря 17.

„Лѣта 7193 году, декабря въ 17 день (т. е. 1684 г. декабря 17) память в ыркутской вознесенской монастырь строителю старцу Никону з братъєю.—Въ нынѣшнемъ во 193 году декабря въ 13 день, по указу великихъ Государей, стольникъ¹⁾ и писменной голова Леонтей Константиновичъ Кислянской велѣлъ переписать въ Вознесенскомъ монастырѣ умершего селенгинскаго казака Вавилки Григорьева животы іво, что у него осталось по смерть, приказной избы подъячему Сидору Васильеву, да церковному старостѣ Ѳедоту Дороѳееву, і того жъ числа подъячей Сидорко Васильевъ і староста Ѳедотъ Дороѳеевъ, приѣхавъ изъ Вознесенскаго монастыря, подали въ приказной избѣ стольнику и писмянному головѣ Леонтыю Костянтиновичу Кислянскому за руками переписную роспись, а в росписѣ остальныхъ іво-жъ вавилковыхъ животовъ написано 654 горностая; 22 рубля, 15 алтынъ, 2 деньги денегъ; шапка вершокъ красной, подксор (sic!) соболей, тулейка бѣлья; кабала на селенгинскаго казака на Івана Яковлева Черныхъ в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.); на промышленного человѣка на Ондрѣя Иванова Важенина в трехъ рублехъ (3 р.); роспись на Енисѣйскаго казака, на Петрушку Аѳонасьева сына Лебединного в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.), а по той росписи приказано отъ Вавилы Григорьева отдать деньги в Селенгинскъ в церковную Спасскую казну; вкладная іво вавилова в ыркуцкой вознесенской монастырь; три проѣзжихъ: одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ; на товары іво Вавиловы приемная роспись в дощаникѣ і в припасахъ к нему Вавилу Удинскаго острогу отъ приказщика отъ Омельки Паникадильщикова

¹⁾ Зачеркнуто: „і воевода“.

за рукою іво Омелькиною. А тотъ де переписной іво Вавиловъ животъ і письма і денги противъ росписи отдано в вознесенской монастырь тебѣ Никону з братьею с роспискою. Да по сказке твоей з братьею, противъ иноческаго вашего обѣщанія і отца іво Вавилкова духовнаго, ыркуцкаго Спасскаго попа Григорія Іванова, по священству,—при смерти де у него Вавилы было обѣщаніе, что ему Вавилу построить на тотъ животъ для поминовенія души своей в Вознесенской монастырь в церковь де-Иисусъ і иные иконы которые пристойны на тѣбла; да для поминовения души-жь іво Вавиловы дать в ыркуцкой острогъ к церкви попу с причетники сорокоустъ доволенъ і свечи и ѳиміянъ и медь.—І какъ к вамъ ся память придетъ,—і вамъ Никону з братьею велѣтъ на тотъ іво Вавиловъ животъ і на наличные і кабальные денги—приговорить писать в церковь Вознесенскаго монастыря на тѣбла де-Иисусъ і иные иконы, которы на тѣбла пристойны, и записать в книги то строенъе имянно, которого году і на чей животъ то построено, а іво Вавилу душу поминать безпрестанно за обѣднями і за панахидами і псалтырь говорить до *четырдесятницы*; да вамъ-же бы дать в ыркуцкой острогъ к церкви Спасскому попу с причетники для помяновения души іво Вавиловы сорокоустъ доволенъ і свечи і ладанъ і медь (далѣе зачеркнуто; „а кабалу на селенгинскаго казака на Івашка Черныхъ послать, с кѣмъ на“...)). А роспись на Баргузинскаго казака на Петрушку Лебединнаго в двенадцати рублехъ послать, с кѣмъ пригоже, в Селенгинскъ і велѣтъ отдать в церковную Селенгинскую казну старостѣ с роспискою і ту росписку велѣтъ привести в ыркуцкой в вознесенской монастырь, а изъ вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись-же за вашими руками (зачеркнуто: „на какое церковное стр“...), какихъ іконъ і что на тотъ животъ в церковь Вознесенскаго монастыря будетъ построено і что і кому за то дано імянно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ, і что за тотъ животъ будетъ взято,—принести в ыркуцкой острогъ и подать в приказной избѣ с рос-

нскою: а на иные ни на какие монастырскіе расходы того живота держать не велѣть“.

3.

Челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Ѳедота Дорощеева, по случаю покражи жемчуга изъ церкви отъ иконы Знаменія Божіей Матери, 1684 года, декабря 16.

„193 году (т. е. 7193 г.), декабря въ 16 день (1684 г., декабря 16) билъ челомъ великимъ Государемъ, царемъ і великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, а в ыркуцкомъ в приказной избѣ передъ стольникомъ и писмяннымъ головою, передъ Леонтьемъ Костянтиновичемъ Кислянскимъ, извѣщаль словесно иркуцкой церковной староста Ѳедотко Дорощеевъ, а в словесномъ своемъ челобитьѣ говорилъ: въ нынѣшнемъ де во 193 году, декабря съ 15-го числа в ночи в паперти церковномъ выщипали невѣдомые воры у Знаменія Пресвятыя Богородицы отъ гривны жемчугъ весь до чиста, а сколько де того жемчугу вѣсомъ было.—того, онъ сказалъ, не вѣдаетъ, а по намѣренію де ево было того жемчугу з' золотникъ¹⁾. І великие государи пожаловали бѣ ево Ѳедотка велѣли извѣтъ и челобитье ево в ыркуцкомъ в приказной избѣ записать впрядь для сыску“.

¹⁾ Жемчугъ цѣнился тогда, какъ видно изъ свитка за время Иркутскаго, а потомъ Нерчинскаго воеводы, Ив. Власова (полномочнаго посла и намѣстника элатомскаго или алатырскаго съ 1691 г.) за 1688 годъ, любезно намъ предоставленнаго, кажется, еще въ 1889 году изъ бібліотеки клуба Иркутскихъ приказчиковъ, 2 и 3 рубля за золотникъ. Слѣдовательно, всю пропажу изъ Ирк. Спасской церкви въ 1684 г. можно опредѣлить не болѣе какъ въ 10 или 15 рублей сер. по цѣнѣ цѣнѣмъ.

ГЛАВА V.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнилія отъ 8 декабря 1672 г., и отличіе ея отъ таковой же, отъ 2 декабря 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О сынѣ боярскомъ Иванѣ *Максимовъ* и его значеніи для Иркутска. Замѣчанія о пятидесятникѣ Онисимѣ *Михалевъ* и десятникѣ *Ивашкѣ Турчанинѣ*. Значеніе грамоты отъ 8 дек. 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главныхъ виновниковъ построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участія въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Значеніе хронологической даты грамотъ отъ 2 и 8 декабря 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскомъ *Ив. Максимова*, № 4

Копія грамоты отъ 8 декабря 1672 года.

Настоящую главу посвящаемъ обзорѣнію помянутой выше (гл. I, примѣч. 2), благословенной грамоты сибирскаго митрополита *Корнилія*, отъ 8 декабря 1672 года, а также краткимъ замѣчаніямъ о грамотахъ другихъ сибирскихъ архіереевъ, доставшихся намъ отъ преосвященнаго Мелетія въ 1889 году.—Благословенная грамота м. Корнилія боярскому сыну *Ивану Максимову съ товарищи*, на построеніе Вознесенскаго монастыря „по край Ангары рѣки“, долгое время считалась мною, по недоразумѣнію и недосмотру, за одну и ту же съ грамотой, напечатанной архим. Мелетіемъ въ 1875 г. и прот. Грозовымъ въ 1868 году. Произошло это по той простой причинѣ, что печатаемая сейчасъ грамота помѣчена однимъ и тѣмъ-же годомъ и мѣсяцемъ съ напечатанной ранѣе (въ 1875 г.) Кроме того, отъ преосвященнаго Мелетія, тогда епископа селенгинскаго, изъ г. Читы я получилъ въ 1889 году 13 различныхъ грамотъ и изъ нихъ только одна, а именно сейчасъ печатаемая, была копіей, написанной почеркомъ настоящаго столѣтія (рукою самаго преосвящ. Мелетія), а всѣ остальные представляли собою подлинники XVIII и начала XIX столѣтія.

Полученныя мною отъ преосвящ. Мелетія, древнія грамоты сибирскихъ архіереевъ, кроме помянутой выше отъ 8 декабря 1672 года, суть слѣдующія:

1) *Протоіерейская* одна 1779 года, *Варлаама*, епископа тобольскаго и сибирскаго, въ *Енисейскъ*, протопресвитеру Бого-

явленнаго храма Тимоѳею *Петрову*. 2) *Иерейская* одна 1731 г., марта 28 дня, митрополита *Антонія* Стаховскаго, въ *Новоудинскую* слободу, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, Иерею Симеону *Михайлову*. 3) *Дьячковская* одна 1767 года, іюня х дня, митрополита *Павла II* Конюсевича, въ с. *Николаевское*, Томскаго заказа, дьячку *Іоанну Петрову*. 4) *На заложеніе храмовъ* три: а) двѣ (одна въ копіи 1853 г. свящ. А. Попова, другая—подлинникъ) 1788 года, іюля 26-го, отъ *Михаила I* (Миткевича), епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею ирк. каѳ. собора *Іоанну Миткевичу*, на заложеніе въ *Вверхъ-Иркутской* слободѣ храмовъ: введенія во храмъ Пресв. Богородицы и св. апостоловъ Петра и Павла, на мѣсто сгорѣвшей въ томъ-же 1788 году Введенской церкви; б) и одна 1805 года, января 3, *Веніамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею Воскресенскаго нерчинскаго собора и заказчику (благочинному), *Петру Лавровскому*, на заложеніе въ селѣ *Кондоевскомъ* церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами во имя св. мученикъ Кирика и Іулитты. 5) *На освященіе храмовъ* 6 грамотъ, изъ коихъ: а) три грамоты епископа *Михаила I Миткевича*, а именно: 1775 года, іюня 11-го, въ *Вверхъ Иркутскую* слободу (Введенщину), данная ключарю Ирк. Богоявл. каѳ. собора, священнику *Петру Ѳедор. Сухихъ*, на освященіе предѣла во имя св. апостоловъ Петра и Павла при прежней (до пожара 1788 года) церкви Введенской; 1786 года, февраля 11-го, сейчасъ прилагаемая къ VI-ой главѣ настоящей статьи подъ № 5; 1788 года, іюня 3, въ *Новоудинскую* слободу, на освященіе протоіереемъ Ирк. каѳ. собора *Іоанномъ Гавр. Миткевичемъ* новосооруженныхъ храмовъ Покрова Богородицы и св. Николая Чудотворца, вмѣсто старой Покровской церкви, иконостасъ изъ которой и св. иконы благословляется перенести въ новую Покровскую церковь; б) двѣ грамоты *Веніамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго: одна 1797 г. іюня 29-го, на освященіе въ *Вверхъ-*

Иркутской слободѣ при строящейся Введенской церкви (послѣ пожара 1788 г.) придѣла во имя св. апостоловъ Петра и Павла, данная священнику оной церкви *Василію Попову*; другая 1805 г. сентября 7, протоіерееу и заказчику Петру *Лавровскому*, на освященіе въ селѣ *Кондоевскомъ* придѣла во имя св. мученикъ Кирика и Улитты при каменной строившейся (съ 16-го іюня 1805 года) церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; в) наконецъ, одна грамота 1817 года, мая 5-го, *Михаила II Бурдукова*, епископа иркутскаго, нерчинскаго и якутскаго,¹⁾ протоіерееу Нерчинскаго Воскресенскаго собора, Стефану *Попову*, на освященіе въ *Кондоевскомъ* селеніи, заложеннаго въ 1805 году, храма Рождества Пресвятыя Богородицы.—Все эти грамоты, вмѣстѣ съ имѣющимися у насъ и также небывшими въ печати копіями древнихъ грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII и XVIII столѣтій, какъ-то: 1) архіепископа *Симеона*, 2) архіерео-схимонаха *Теодора* (т. е. митрополита *Филофея Лещинскаго*), 3) митрополитовъ: *Антонія Стаховскаго*, 4) *Павла II Колюсевича* и 5) блаж. епископа *Софронія Кристаллевскаго*,—надѣмся мы издать со временемъ, съ соотвѣтствующими историческими примѣчаніями, объясненіями и дополненіями, отдѣльною книжкою, какъ дополненіе къ „Древнимъ церковнымъ грамотамъ восточно-сибирскаго края“ преосвященнаго *Мелетія*, изданнымъ въ 1875 году.

Предлагаемая сейчасъ вниманію благосклонныхъ читателей благословенная грамота митрополита *Корнилія* имѣетъ за собою слѣдующія особенности, по сравненію съ напечатанной о заложеніи Иркут. Вознесенскаго монастыря грамотой архимандрита *Мелетія* и протоіерееа *Громова*. Во 1-хъ, напечатанная грамота имѣетъ дату

¹⁾ Такъ написано: „и якутскій“ въ подлинной грамотѣ рукою самого преосвящ. *Михаила II-го*, который первый изъ иркутскихъ архинастырей получилъ титулъ „архіепископа“ а также именовался еще иногда, по примѣру прежнихъ лѣтъ (XVIII в), преимущественно отъ благочинныхъ забайкальскихъ церквей, „великимъ господиномъ“, съ новымъ, впрочемъ, небывалымъ прежде, добавленіемъ „и кавалеръ“. Когда внесено въ титулъ иркутскихъ архинастырей наименование „и якутскій“,—по документамъ не видно. *Михаилъ II Бурдуковъ*—уроженецъ тобольскій, слѣдоват. первый въ Сибири архіерей изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

2 декабря 1672 года, а настоящая 8 декабря того же, 1672 года, во 2-хъ, напечатанная дана на имя старца *Герасима*, а эта на имя боярского сына *Ив. Максимова* съ товарищи, о старцѣ же Герасимѣ и подчиненіи ему въ дѣлѣ монастырскаго строенія въ ней совсѣмъ не упоминается; въ 3-хъ, въ этой грамотѣ говорится объ *антиминсѣ мурѣ и маслѣ* для освященія новостроющейся церкви Вознесенія Господня, а въ той объ этомъ ничего не упомянуто; въ 4-хъ, въ настоящей грамотѣ говорится, „что дьякона для освященія церкви монастырской“ указано взять изъ „*Ѣнисейскаго острогу*“, а въ напечатанной объ этомъ ничего не сказано; наконецъ, въ 5-хъ, напечатанную грамоту подписалъ, между прочимъ, на оборотѣ и „строитель іеродіаконъ *Веніаминъ*“, а настоящую—только „святительскихъ духовныхъ дѣлъ Судья іеромонахъ *Герасимъ*“. Что же касается того, гдѣ сейчасъ подлинникъ настоящей грамоты, съ котораго преосвященнѣйшій Мелетій снялъ приводимую въ концѣ настоящей главы копію, намъ неизвѣстно.

Относительно сына боярскаго *Ивана Максимова*, на имя котораго написана благословенная грамота митрополита *Корнилія*, отъ 8 декабря 1672 года, можно утвердительно сказать, что это одно и то же лицо съ *Иваномъ Перѣирьевымъ*, который не разъ упоминается въ числѣ правителей (и притомъ лучшихъ) г. Иркутска, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ: 1) неизданная лѣтопись г. Иркутска—рукопись XVIII столѣтія, принадлежащая Восточно-Сибирскому Отдѣлу Импер. Рус. Географич. Общества подъ № 64-мъ, 2) опись Иркутскаго острога 1684 года, 3) писцовая книга Иркутска 1686 года¹⁾, а также и другіе источники. Отецъ *Ивана Максимова* сына *Перѣирьева* или *Перѣилѣва* былъ знаменитый, въ исторіи Сибири, пріискатель новыхъ земель и основатель различныхъ зимовьевъ и остроговъ, атаманъ (сперва

¹⁾ См. кн. „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст., изд. М. 1883 г.“ стр. 1—3 и 4—6.

сотникъ казачій, а потомъ за отличіе и услуги государству сынъ боярскій) *Максимъ Перѣирьевъ*. О его заслугахъ государству свидѣлствуютъ историки Миллеръ и Фишеръ¹⁾, а также неизданные документы (числомъ 41), у меня имѣющіеся, подлинникъ которыхъ хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи, подъ № 133. По отцу *Максиму*, который былъ извѣстенъ своей дѣловитостью и воинскими подвигами большинству обитателей Восточной Сибири, отъ Енисея, Илима, Лены и Витима до Амура, и, что всего замѣчательнѣе для того времени, пользовался рѣдкими симпатіями и довѣріемъ подчиненныхъ, какъ казаковъ, такъ и покоренныхъ и покоряемыхъ тогда инородцевъ (Миллера и Фишера кн. V, гл. II, § 16),—сынъ его *Иванъ* и называется иногда просто *Максимовымъ*, безъ прибавленія „сынъ *Перѣирьевъ*“, какъ это видно изъ „Писцовой книги Иркутска за 1686 годъ“ (стран. 4, строки 1 и 5 снизу) и исторіи Фишера (кн. V, гл. II, § 16 и 21). Точно также и упоминаемая въ этой книгѣ (писцовой за 1686 годъ, стр. 4) заимка *Перѣильевыхъ*, (*Ивана* и сына его *Остаѣя*, бывшаго съ 1699 года приказчикомъ Верхоленскаго острога), получила названіе „*Максимовщины*“, а не „*Перѣильевщины*“. Заимка эта находится вверхъ по Иркуту, въ 10-ти в. отъ г. Иркутска, нынѣ *Максимовская* деревня съ церковію, гдѣ и теперь есть изъ крестьянъ и казаковъ по фамиліи *Максимовы* и *Перѣильевы*²⁾. Въ 1684 году въ этой деревнѣ (тогда заимкѣ) у *Остаѣя Перѣирьева* находилось въ амбарѣ, между прочимъ, 3000 пуд. ржи, закупленныхъ для казны отцомъ его *Иваномъ Максимовымъ*, въ бытность его правителемъ Иркутскаго острога.³⁾ *Иванъ Максимовъ* сынъ *Перѣирьевъ* не менѣе извѣстенъ въ исторіи г. Иркутска и подвѣдомой ему области. чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ исторіи покоренія Восточной Сибири.

¹⁾ „Описаніе сибирскаго царства“ Миллера и „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 г. См. кн. III, гл. IV, § 21 3 г. § 4, 5 и 13, кн. V, гл. II, 16 и 21.

²⁾ „Иркутскъ“, очеркъ, изданный Вл. Пл. Сукачевымъ, стр. 4. Москва, 1891 г.

³⁾ „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст.“. Москва, 1883 г., стр. 3.

Такъ извѣстно (между прочимъ, изъ упомянутой выше лѣтописи г. Иркутска, принадлежащей Отдѣлу), что *Иванъ Максимовъ* (Максимовичъ) былъ правителемъ Иркутска, съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами, нѣсколько разъ, въ періодъ времени съ 1671 до 1699 года, т. е., послѣ приказчика *Фирсова*¹⁾ до (9-го по счету, начиная съ И. Власова) воеводы *И. Θ. Николаева* (1699—1701 г.). За время этого воеводы нами разобранъ большой „стольникъ“ (числомъ 93) документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приводятся въ IX главѣ настоящей статьи подъ №№ 7, 8, 9 и далѣе. Замѣчательно, что *Иванъ Максимовъ* сынъ *Перѳирьевъ* въ свое время пользовался не меньшими симпатіями и довѣріемъ со стороны подчиненныхъ ему казаковъ, чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ свое время. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта, о которомъ повѣствуютъ лѣтописи и каковой подтверждается также (въ IX гл. н. статьи) документами того времени, а именно: — „Въ 1696 году, присланный изъ Москвы въ Иркутскъ на смѣну *Савелову* стольникъ и воевода *С. Полтевъ* дорогою, не доѣзжая Иркутска, умеръ, а жена его съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* прибыла въ Иркутскъ. Казаки иркутскіе, будучи недовольны *Савеловымъ* (прежнимъ воеводою до Полтева), рѣшили замѣнить его до указу малолѣтнимъ (3-хъ лѣтъ) *Николаемъ Полтевымъ*, а для управленія дѣлами иркутскаго воеводства избрали въ товарища ему иркутскаго же сына боярскаго *Ивана Максимова* сына *Перѳирьева*, даже противъ его собственнаго желанія и воли. Малолѣтній *Н. Полтевъ* считался правителемъ Иркутскаго воеводства съ 1696 по октябрь мѣсяць 1699 года. Указы писались тогда отъ имени „стольника и воеводы *Семена Тимоѣевича Полтева* сына іво *Николая Семеновича*, да товарища ево иркутскаго сына

¹⁾ Достоверно извѣстно, что с. б. *Ив. Максимовъ Перѳирьевъ* управлялъ Иркутскимъ острогомъ въ 1671 и 1672 г., съ 1676 по 1677, потомъ въ 1685 г. и съ 1696 до 1699 года. Быть можетъ и еще какіе-либо годы до 1672-го вужно отнести ко времени управленія Ирк. остр. *Ив. Максимова*, но пока объ этомъ достоверно неизвѣстно.

боярскаго *Ивана Максимова* сына *Перѳирьева*“¹⁾. Въ подстрочномъ примѣчаніи подъ цифрою 2 приводимъ краткую дословную выписку о вышеизложенномъ событіи въ Иркутскѣ 1696 года изъ неизданной рукописи Отдѣла подъ № 64-мъ²⁾.—Такимъ образомъ,

¹⁾ Образчики такихъ указовъ или „памятей“ можно читать въ 9 главѣ настоящей статьи.

²⁾ Подъ 1696 годомъ помянутой выше рукописи Отдѣла написано слѣдующее: „Жена Семена *Полтева* съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* пришла въ Иркутскъ. И казаки, согласясь, усовѣтовали быть оному малолѣтнему *Полтеву* управлять въ иркутской канцеляріи до указу, а къ оному выбрать въ товарищи сына боярскаго *Ивана Перѳирьева*, а *Савелова* за обиды сменить. И потомъ пошли несколько казаковъ къ *Савелову* въ домъ и взяли въ канцелярію слушать указу, а при томъ говорили, ежели честно не пойдетъ, то взять будетъ нечестно. И оной *Савеловъ* въ канцелярію пошелъ, а *Полтева* малолѣтняго дятка принесъ на рукахъ, а *Перѳирьева* привели и *Савелова* сменили. Со слезами *Полтевъ* плакалъ и къ матери просился, а *Перѳирьевъ* въ команду вступить не желалъ. И были оные *Полтевъ* и *Перѳирьевъ* 1699 году по октябрь мѣсяцъ“. Въ этой краткой выпискѣ правописание лѣтописи нами не вездѣ точно соблюдено, такъ какъ знаковъ препинанія въ ней почти вовсе нѣтъ. Рукопись, какъ сказано выше, представляетъ собою подлинникъ (неизвѣстнаго автора) конца XVIII вѣка. Начинается она съ 1652 года и оканчивается 1763 годомъ. По нашему мнѣнію, лѣтопись эта могла служить однимъ изъ главныхъ первоисточниковъ, откуда почерпалъ свои свѣдѣнія, особенно за XVII и первую половину XVIII вѣка, составитель лѣтописи г. Иркутска *П. Пежемскій*, напечатанной въ Иркутск. Губ. Вѣд. за 1858—1861 годъ. Во многихъ случаяхъ лѣтопись *Пежемскаго* представляетъ собою буквальный почти и точный перифразъ помянутой рукописи Отдѣла, для доказательства чего у насъ имѣется не мало параллельныхъ выписокъ изъ обѣихъ лѣтописей, приводить которыя (выписки) здѣсь неумѣстно, такъ какъ это должно составить предметъ уже совершенно отдѣльнаго изслѣдованія.—*Савеловъ* въ лѣтописи отдѣла называется *Авонасіемъ*, какъ и въ документахъ, приводимыхъ въ IX гл. и. статьи, а въ рукописной лѣтописи, принадлежащей библиотекѣ Кіево-Печерской лавры подъ № 200-мъ, — *Антономъ*, и про него говорится, что онъ былъ *перчинскимъ* воеводою (съ 1696 г.) а потомъ, послѣ большой ревизіи воеводскаго управленія въ Сибири, продолжавшейся съ 1693 по 1708-й годъ (по лаврской лѣтописи) и произведенной сперва тобольскими дворянами—сыщиками: Фед. *Качановымъ* и Ф. *Тутолминымъ*, а потомъ думнымъ дьякомъ Вас. Л. *Полянскимъ* съ дьякомъ Дан. *Берестовымъ* и съ воеводами: *красноярскимъ* (П. Сав. Мусинымъ Пушкинымъ), *мангазійскимъ* (Юр. Ф. Шишкинымъ) и *илимскимъ* (Ф. Р. Качановымъ), — былъ задержанъ въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву), а „животы у него въ казну великаго Государя взяты“. Сверхъ того, учинено ему было наказаніе: „бить кнутомъ и сосланъ въ *Якутскъ* въ казачью службу“ (стр. 266—268). По Иркутскимъ-же лѣтописямъ (церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи № 128, 158 и В.-сиб. Отдѣла Геогр. Общ. № 64) *Савеловъ* или *Савельевъ* отправленъ былъ въ Москву 19 сентября, 1700 года. Такъ какъ никакого другаго воеводы *Савелова* или *Савельева* по лѣтописямъ и документамъ того времени нигдѣ въ Сибири не упоминается, то отсюда мы заключаемъ, что *Антонъ Савеловъ* и *Ав. Савеловъ*—*иркутскій* и *перчинскій* воевода—одно и то же лицо. *Савеловъ* могъ быть воеводою въ *Перчинскѣ* до окончанія суда надъ нимъ (послѣ кн. Гагарина Мгѣ.) между 1696—1699 годами. Наконецъ, такъ—какъ показанія иркутскихъ лѣтописцевъ относительно воеводъ XVII ст. и большой ревизіи воеводскаго управленія Сибирью (съ 1693 по

изъ всего сказаннаго объ *Иванъ Максимовъ* можно заключить,ю что онъ, заставшій, вѣроятно, Иркутскъ еще простымъ *зимовьемъ* на Дьячемъ островѣ, въ устьѣ *Иркута* рѣки, былъ постояннымъ и въ высшей степени дѣятельнымъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста до возведенія его сперва на степень *острога* (въ 1661 г.), потомъ *города* и *воеводства* (въ 1682 г.); самъ даже былъ три года если не воеводою, то покрайней мѣрѣ управителемъ этого *воеводства*, ранѣе того нѣсколько разъ управляя только *острогомъ Иркутскимъ*. Заключение относительно того, что *Иванъ Максимовъ* могъ быть очевидцемъ и свидѣтелемъ самаго возникновенія *Иркутскаго зимовья*, мы выводимъ изъ того соображенія, что въ самый годъ (1652-й) построенія этого *зимовья* онъ, тогда еще только простой пятидесятникъ, *проплылъ мимо усть-Иркута* рѣки, такъ какъ изъ Братскаго острога отъ сотника *Бекетова*, (командированнаго изъ Енисейска воеводою *Паиковымъ* съ сотнею казаковъ за Байкаль, для покоренія тамошнихъ землищъ и собранія ясака), — посланъ былъ на дощаникѣ съ провіантомъ и нѣсколькими казаками впередъ, вверхъ по Ангарѣ и за Байкаль море, по рѣкамъ Селенгѣ и Хилоку, на озеро *Иргень* для построенія тутъ *Иргенскаго* острога. Съ Иргена *Максимовъ* возвратился, по порученію того же сотника *Бекетова*, вѣроятно, въ 1654—1655 году благополучно въ Енисейскъ съ тридцатью казаками, принеши съ собою, между прочимъ, 19 сороковъ соболей ясаку, собраннаго имъ и *Бекетовымъ* за Байкаломъ. Соболи эти

1708-й, т. е. до учрежденія сибирской губерніи и замѣны воеводскаго управленія губернаторскимъ, по крайней мѣрѣ, въ главномъ городѣ тогдашней Сибири—*Тобольскѣ*) сбивчивы и неточны, то мы доверяемъ въ этомъ дѣлѣ болѣе лѣтописи Кіево-Печерской лавры подъ № 200-мъ (рукопись начала XVIII ст., въ которой излагаются событія гражданской и церковной исторіи Сибири съ 1580 по 1701-й годъ), каковая нами хотя и давно разобрана, но въ печати доселѣ не была. Что же касается показаній ирк. лѣтописцевъ относительно наказанія, какому подвергнутъ былъ за свои преступленія воевода *Ав. Савеловъ*, то, очевидно, имъ извѣстно было только, такъ сказать, начало этого наказанія, т. е. отправленіе его въ Москву 19 сент. 1700 года, а все дальнѣйшее, какъ-то: задержка его въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву), отобраніе въ казну имущества, наказаніе кнутомъ и ссылка въ *Якутскъ*, — не было извѣстно.

въ Енисейскѣ признаны были настолько хорошими, что ихъ оцѣнили до 4000 рублей, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ историки Миллеръ и Фишеръ¹⁾.

Относительно пятидесятника Онисима *Михалева*, который, вмѣстѣ съ Ив. *Максимовымъ*, упоминается въ разбираемой нами грамотѣ митрополита *Корнилія*, изъ переписной книги Иркутска за 1686 годъ извѣстно, что онъ служилъ „пятидесятничью службу“ до 1686 г. около 40 лѣтъ въ Енисейскѣ и Иркутскѣ, и что онъ-же, между прочимъ, уступилъ Спасской церкви изъ своихъ покосовъ 1^{1/2} десятины (на 50 коненъ) и былъ также свидѣтелемъ и даже ходатаемъ при отводѣ покосовъ Иркутскому поцу (Спасской-же церкви) Григорію *Иванову*. У *Михалева*, который часто упоминается въ актахъ того времени, была, (какъ и у *Максимова*), также своя заимка вверхъ по рѣкѣ Ангарѣ, теперь деревня *Михалева* въ 20 в. отъ г. Иркутска, на лѣвомъ берегу р. Ангары. *Михалевъ*, какъ и *Максимовъ*, пользовался въ свое время не малымъ значеніемъ и почетомъ среди тогдашнихъ обитателей Иркутска.—Про десятника Ив. *Турчанина*, который также упоминается въ грамотѣ митрополита *Корнилія*, изъ документовъ и лѣтописей намъ ничего пока неизвѣстно.

Церковно-историческое значеніе разбираемой нами грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она привноситъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, между прочимъ, и въ исторію построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Такъ, изъ этой грамоты мы узнаемъ, что главными виновниками первоначальнаго построенія монастыря „по край Ангары рѣки“ и въ немъ церкви Вознесенія Господня были сами тогдашніе жители Иркутскаго острога—*Иванъ Максимовъ съ товарищи*; старецъ *Герасимъ* былъ какъ-бы избраннымъ ими только на это дѣло довѣреннымъ лицомъ, безъ котораго невозможно было-бы и осу-

¹⁾ „Описаніе Сибирскаго царства“ Миллера, „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 года, СПб., кн. V, гл. II, § 16 и 21.

ществованіе задуманной ими монастырской постройки. На такое предположеніе наводятъ насъ содержаніе двухъ благословенныхъ грамотъ митрополита *Корнилія*, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, на постройку вышеозначеннаго монастыря.

Въ первой грамотѣ, отъ 2-го декабря, 1672 года, данной, очевидно, на имя строителя старца *Герасима*, говорится только о дозволеніи, согласно челобитной ирк. сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи*, старцу *Герасиму* строить монастырь на указанномъ мѣстѣ и въ немъ церковь Вознесенія Господня, а также и о томъ, чтобъ „иркутскаго острогу всякихъ чиновъ люди“ о разрѣшаемомъ имъ, по ихъ прошенію, церковномъ и монастырскомъ строеніи были радѣтельны и весьма прилежны; наконецъ, чтобы избраннаго ими и утверждаемаго митрополитомъ, по ихъ желанію, на дѣло монастырскаго строенія, „строителя старца *Герасима* жаловали, почитали, во всемъ слушали и никакой бы обиды ему ни въ чемъ не чинили“. Грамота эта дана была въ двухъ экземплярахъ. Это, вѣроятно, съ той цѣлю, чтобъ конію представить *Ив. Максиму съ товарищи*, какъ документъ, утверждающій старца *Герасима* въ должности строителя монастыря, а подлинникъ хранить у себя въ ново-строившейся обители. Въ этой грамотѣ, какъ видно изъ ея содержанія, ничего не говорится ни объ антиминсѣ, мурѣ и маслѣ для освященія, ни о самомъ освященіи ново-строющейся церкви, чего, очевидно, не могло бы быть, если-бъ старецъ *Герасимъ* былъ главный и единственный виновникъ возникновенія Вознесенской обители.

Во второй благословенной грамотѣ митрополита *Корнилія*, отъ 8-го декабря, 1672 года, данной на имя *Ивана Максимова съ товарищи*, заключается гораздо больше подробностей относительно построенія монастыря и его освященія, безъ упоминанія, однакоже, о строителѣ старцѣ *Герасимѣ*. Въ этой грамотѣ говорится не только о дозволеніи „невозбранно на указанномъ мѣстѣ строить монастырь со всякимъ монастырскимъ и церковнымъ строеніемъ“,

но и о томъ, что митрополитъ даетъ свое благословеніе и на освященіе церкви Вознесенія Господня, съ придѣломъ Одигитріи, когда послѣдняя будетъ готова, для чего и посылаетъ *антиминсъ, миро и масло*; даже указываетъ и то, гдѣ *дьякона* взять для освященія новостроющагося монастыря.—Очевидно, что всѣхъ этихъ подробностей не могло бы быть въ грамотѣ, если-бъ участіе „сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи*“ въ дѣлѣ построенія новоразрѣшаемаго монастыря было только пассивное и поверхностное. Ясно, что на ихъ отвѣтственности лежала главнымъ образомъ забота, какъ о снабженіи новостроившейся обители всѣмъ нужнымъ, такъ и объ ея освященіи, и благоустройствѣ; избранный же ими и утвержденный митрополитомъ, въ званіи строителя обители, старецъ *Герасимъ* былъ только главнымъ распорядителемъ въ этомъ дѣлѣ, т. е. такимъ лицомъ, которому вполне довѣрялись виновники строенія монастыря. На обязанности строителя лежало—заботиться объ исполненіи задуманныхъ его довѣрителями плановъ и предначертаній, какъ относительно внѣшняго такъ и внутренняго благоустройства монастыря. Нужныя же для церковнаго и монастырскаго строенія средства должны были (не безъ участія, конечно, и строителя) изыскивать *Иванъ Максимовъ съ товарищи*, какъ главные виновники начатаго дѣла. Въ такихъ предположеніяхъ насъ утверждаютъ, между прочимъ, соображенія, выводимыя изъ исторіи построенія другихъ монастырей сибирскихъ. Условія, аналогичныя съ исторіей построенія *Иркутскаго Вознесенскаго* монастыря, встрѣчаемъ мы только въ исторіи построенія *Спасскаго* монастыря въ *Якутскѣ*, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ благословенная грамота архіепископа сибирскаго *Симеона* отъ 12-го іюня, 1664 года, данная „*всякихъ чиновъ жителямъ Якутскаго острога*“. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда жители принимали менѣе дѣятельное и горячее участіе въ построеніи церквей и монастырей, благословенныя грамоты давались архіереями, по челобитью и на имя только *строителей* или настоятелей. Такъ

было и въ дѣлѣ *вторичнаго* построенія *Иркутскаго Вознесенскаго* монастыря, послѣ пожарнаго раззоренія его въ 1679 году; грамота дана была, по челобитью „чернаго *попа Тарасія съ братією*“; такъ бывало и во многихъ другихъ случаяхъ, доказательствомъ чему могутъ служить грамоты, изданныя преосвящ. Мелетіемъ¹⁾.

Не лишнимъ считаемъ сдѣлать здѣсь, необходимую по нашему мнѣнію, слѣдующую оговорку. Доказывая, что первенствующая роль въ дѣлѣ первоначальнаго возникновенія и благоустроенія Вознесенской обители принадлежала самимъ иркутскимъ жителямъ, а именно: *боярскому сыну Ивану Максимову съ товарищи*“, — мы отнюдь не намѣрены умалить этимъ сколько-нибудь значеніе и заслуги для Вознесенскаго монастыря и г. Иркутска *старца Герасима*, который блистательно оправдалъ, оказанное ему довѣріе и сдѣланный иркутянами выборъ его въ *строители*, свято исполнивъ возложенныя на него обязанности.

Значеніе разбираемой нами грамоты, отъ 8-го декабря, 1672 г., усиливается еще тѣмъ, что она, какъ и грамота отъ 2 декабря того же года, даетъ одну весьма важную и точную хронологическую дату для исторіи правителей г. Иркутска и тѣмъ пополняетъ часто сбивчивыя и неточныя указанія рукописныхъ иркутскихъ лѣтописей, изъ каковыхъ намъ извѣстно нѣсколько, различныхъ авторовъ и писемъ²⁾. Изъ благословенной грамоты митропо-

¹⁾ Древнія церковныя грамоты в.-сибирскаго края“, архим. Мелетія. Казань, 1875 г., см. грам. 2, 3, 6, 30 и другія.

²⁾ Эти лѣтописи суть слѣдующія: 1 и 2). Двѣ рукописныхъ (настоящаго столѣтія) лѣтописи П. *Нежемскаго*: одна съ 1652 по 1802 г., другая съ 1733 по 1783 годъ. 3) „Лѣтопись о городѣ Иркутскѣ“ прот. *Парнякова*, оканчив. 1802-мъ годомъ. Рукопись на 90 листахъ, нынѣшняго вѣка. Съ 48 л. идетъ прибавленіе къ лѣтописи, состоящее изъ историч. документовъ съ 1678 г. и сатирическаго стихотворенія подъ названіемъ: „*Философъ вишовой горки*“. Послѣднее направлено, какъ можно заключить изъ лѣтописи *Нежемскаго*, противъ Иркутскаго губернатора, генерала *Лещаго*. Въ концѣ (съ л. 80) замѣтка, 1874 г., жертвователя (въ ц. арх. музей при К. Д. Акад.) рукописи архим. (теперь архіеп. Вольнскаго и Житомирскаго и свящ. архим. Почаевской Лавры) *Модеста* объ обрѣтеніи мощей *Софронія*, епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, въ 1870 году. 4) *Записки съ 1718 по 1817 годъ* свящ. *Ирк. Троицкой церкви Карамзинъ*, начиная отъ прадѣда ихъ *Иліи*, на 24 л. Всѣ эти рукописи, за исключеніемъ одной, принадлежатъ ц. археолог. музею при К. Д. Ак. подъ № 128, 158 и 171. Наконецъ 5) рукопись XVIII в., принадлежащая В.-Сиб. Отдѣлу подъ № 64.

лита *Корнилія*, отъ 8 дек., 1672 года, мы убѣждаемся, между прочимъ, въ томъ, что и въ 1672 г., какъ и въ 1676-мъ, правителемъ Иркутскаго острога былъ тотъ-же, часто упоминаемый, боярскій сынъ *Иванъ Максимовъ*. Въ противномъ случаѣ, онъ не могъ-бы считать себя представителемъ всѣхъ служилыхъ людей Иркутскаго острога и писать митрополиту: „и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служилыхъ людей;“ точно также и митрополитъ не написалъ-бы грамоты своей на сына боярскаго *Ивана Максимова* съ товарищи, если-бъ таковой не былъ *первымъ лицомъ* среди служилыхъ людей Иркутскаго острога въ данное время.

Приводимъ теперь самую грамоту митрополита *Корнилія*, безъ измѣненія правописанія въ копіи, доставшейся намъ отъ преосвященнѣйшаго Мелетія. Вотъ она:

№ 4.

8 декабря, 1672 года. Благословенная грамота, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, *Корнилія*, боярскому сыну *Ивану Максимову*, на построеніе монастыря на берегу рѣки Ангары.

„Лѣта 7180-го, Декабря въ 8 день, (1672 г. декабря 8) били намъ челомъ великому Господину Преосвященнѣйшему *Корнилію*, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, Ёнисейскаго уѣзду, Иркутскаго острогу сынъ боярскаго *Иванъ Максимовъ* и служилые люди: пятидесятникъ *Анисимъ Михалевъ*, десятникъ *Ивашко Турчанинъ* и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служилыхъ людей, чтобъ намъ великому господину пожаловати ихъ сынъ боярскаго *Ивана Максимова* съ товарищи благословити и велѣти-бъ имъ въ Ёнисейскомъ уѣздѣ ниже Иркутскаго острогу по край Ангары рѣки построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣль, Пресвятя Богородицы Одигитрія, а какъ состроитца Церковь і намъ бы великому Господину пожаловать ихъ, велѣти бѣ тое Церковь освятитъ і на освященіе бѣ Церкви велѣти дать

антиминсѣ і мръ і масло; и мы великій Господинъ, преосвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, пожаловали ихъ сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи* благословили и велѣли въ Ёнисейскомъ уѣздѣ, ниже Иркутскаго острогу по край Ангары рѣки, построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣль Пресвятыя Богородицы Одигитрія и строить со всякимъ церковнымъ и монастырскимъ строеніемъ невозбранно, а состроая *Церковь освятить* и на освященіе церкви *антиминсѣ, мръ і масло дали*, а для освѣщенія новозиждущіяся церкви указали мы великій господинъ *послатъ дьякона* изъ Ёнисейскаго острогу. Къ сей благословенной грамотѣ великій Господинъ Преосвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, велѣлъ печать свою приложить.

На оборотѣ „Святительскихъ Духовныхъ дѣлъ Судья Геромонахъ *Герасимъ*“.

ГЛАВА VI.

Содержаніе. Благословенная грамота епископа *Михаила I* Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія замѣчанія объ архимандритѣ *Синесіи*, епископѣ *Софроніи* (Кристаллевскомъ) и епископѣ *Михаилѣ I* (Миткевичѣ). О пожарѣ Ирк. Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтописямъ. О вѣрности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписяхъ на ней.—№ 5. Копія грамоты отъ 11 февраля, 1786 г.

Въ этой главѣ разсмотримъ, помянутую въ III (примѣч. 2 стр. 15) и V главѣ настоящей статьи, благословенную грамоту, епископа иркутскаго и нерчинскаго, *Михаила I Миткевича*, отъ 11 февраля, 1786 года. Такъ какъ грамота эта далеко позднѣйшая по времени, чѣмъ разобранные нами выше документы, и не можетъ сравняться съ ними по тому историческому значенію, какое тѣ имѣютъ для исторіи восточно-сибирской окраины, то, по нашему мнѣнію, она не требуетъ и такихъ-же, какъ тѣ документы, по-

дробныхъ историческихъ поясненій и полного разбора. Поэтому ограничимся въ настоящей главѣ только краткими замѣчаніями объ упоминаемыхъ въ этой благословенной грамотѣ, отъ 11 февраля, 1786 года, лицахъ, а именно: архимандритѣ *Синесіѣ*, епископѣ *Михаилѣ I* и протоіереѣ *Миткевичѣ*, а также и о каменной *Успенской* церкви Вознесенскаго монастыря.

Въ имѣющейся у меня рукописной лѣтописи (съ 1733 по 1783 годъ) П. Пежемскаго подъ 1754 годомъ объ архимандритѣ *Синесіѣ* сказано слѣдующее: „Мая 14-го, въ день Вознесенія Господня, преосвященный *Софроній*, (чрезъ полтора года по пріѣздѣ въ Иркутскъ на епархію и годъ спустя по назначеніи на оную, послѣ *семилѣтняго* отсутствія епископа въ Иркутскѣ) въ Вознесенскомъ монастырѣ совершилъ литургію (въроятно, *первую* въ означенномъ монастырѣ, по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскѣ), за которою посвятилъ въ архимандрита сему монастырю іеромонаха *Синесія*. Этотъ настоятель Вознесенскаго монастыря, послужившій сему монастырю *тридцать три года* по день кончины своей, послѣдовавшей 1787 года, мая 10 дня, 89 лѣтъ“. Архимандритъ *Синесій* (Ивановъ), (гл. V, стр. 38), пользуется почтеніемъ жителей г. Иркутска доселѣ, какъ и посвятившій его въ архимандрита преосвященный *Софроній* (Кристаллевскій). Преосвящ. *Михаилъ I* Миткевичъ, подписавшій разбираемую грамоту, четвертый епископъ иркутскій и нерчинскій, управлялъ Иркутской епархіей съ 1772 по 1789-й годъ, а его родственникъ (братъ) Іоаннъ Гавриловичъ Миткевичъ, также подписавшійся на оборотѣ означенной грамоты, былъ въ Иркутскѣ каѳедр. протоіереемъ при немъ.

Успенская церковь, на освященіе пріѣхла коей дана еп. *Михаиломъ I* благословенная грамота отъ 11 февраля, 1786 г., въроятно, капитально ремонтировалась тогда послѣ только что упомянутаго нами сейчасъ (а также и ранѣе въ гл. III, стр. 16-я) страшнаго пожара Ирк. Вознесенскаго монастыря, бывшаго въ

1783 году. Пожаръ этотъ въ иркутскихъ лѣтописяхъ описывается различно. Такъ, напримѣръ, въ фамильной лѣтописи дома Карамзинныхъ (священниковъ), выписки изъ которой на 24-хъ листахъ хранятся въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи подь № 171, пожаръ сей (1783 г.) описанъ такимъ образомъ: „11-го числа Іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, по полудни часу въ 4-мъ, монастырь Вознесенскій сгорѣлъ, а именно: кельи всѣ, три церкви—двѣ каменные (очевидно, Вознесенская и Успенская) — снаружи и внутри безъ остатку. При томъ два колокола разбились, а другіе истопились. Великій страхъ былъ! Ктому была превеликая погода. А святые образа и что было въ церквахъ: книги, ризы и прочее, ограда вся и *два кедра архіерейскіе*, (вѣроятно, посаженные самимъ св. Иннокентіемъ) сгорѣли безъ остатку. Осталась одна *деревянная* церковь *Тихвинской* Богородицы, гдѣ Архіерей (св. Иннокентій) погребенъ“¹⁾. Въ другой иркутской лѣтописи, а именно: въ помянутой выше рукописной лѣтописи П. Пежемскаго, у меня имѣющейся, подь 1783-мъ годомъ записано такъ: „*Мая 11*. Сильный пожаръ въ Вознесенскомъ монастырѣ, обнявшій всѣ деревянные строенія. Все пылало подь убійственнымъ огнемъ. Чудомъ спасена только деревянная церковь Тихвинскія Богоматери, заключавшая въ себѣ залогъ спасенія нашего—мощи покоившагося под олтаремъ ея св. Иннокентія, перваго епископа иркутскаго. Каменная соборная церковь Вознесенія Господня (по Громову освященная только въ 1767 г., а заложенная по лѣтописи Пежемскаго еще въ 1749 г.) сильно пострадала отъ этого пожара. Она исправлена добродетельными дателями и вновь освящена преосвященнымъ епископомъ иркутскимъ Михаиломъ I“ (Миткевичемъ, слѣдовательно до 1789 года, а когда именно,—въ лѣтописи не указано).

Вѣроятно, послѣ описаннаго сейчасъ пожара Вознесенскаго мона-

¹⁾ „Начало христіанства въ Иркутскѣ и св. Иннокентій“, прот. Ир. Громова, стр. 308, изд. 1868 г., Иркутскъ.

стыря въ 1783-мъ году и былъ на первый разъ возобновленъ въ 1786 году придѣлъ св. Евѳимія Суздальскаго въ Успенской каменной церкви, на освященіе котораго (придѣла) и дана епископомъ Михаиломъ I-мъ, разбираемая нами сейчасъ въ этой главѣ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года. Были-ли въ это время уже отремонтированы и освящены другія монастырскія церкви, пострадавшія въ пожаръ 1783 года, для насъ остается пока неизвѣстнымъ. Успенская-же церковь, донныѣ стоитъ среди другихъ монастырскихъ строеній, какъ и деревянная Тихвинская церковь, заключающая теперь въ себѣ тѣсную и темную пещеру съ прежнимъ простымъ деревяннымъ гробомъ св. Иннокентія.

Съ вѣшней стороны разобранная нами сейчасъ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года, представляетъ собою рукописный подлинникъ конца XVIII вѣка, на листѣ толстой сѣрой бумаги большаго формата, подписанный (вверху) рукою самого преосвященнаго Михаила I-го, а на оборотѣ родственникомъ его каѳедр. протоіереемъ *Іоанномъ Миткевичемъ*. Подпись послѣдняго отличается особенной красотою почерка и правильностію орѳографіи. Къ грамотѣ была приложена печать восковая съ благословляющею рукою, какъ это видно на другихъ благословенныхъ грамотахъ того времени,¹⁾ но она оторвана—не сохранилась.—Приводимъ здѣсь самую грамоту съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника.

№ 5.

11 февраля, 1786 года. Благословенная грамота, епископа иркутскаго и нерчинскаго, Михаила I (Миткевича), на освященіе придѣла во имя св. Евѳимія Суздальскаго, при вновь сооружаемой въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ Успенской каменной церкви.

¹⁾ Напримѣръ: на грамотѣ въ Новоудинскую слободу, отъ 3 іюня, 1788 г. помянутой выше на стр. 28-й V-й главы и статьи, также печать восковая.

„Божією Милостію.

Смиранный Михаилъ, епископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Иркутскаго Богоявленскаго катедральнаго Собора честнѣйшему отцу прото Іерею и Духовной Нашей консисторіи Члену Іоанну Гаврілову сыну Миткевичу.

Сего 1786 года, февраля 6 числа, поданнымъ къ намъ доношеніемъ Иркутскаго вознесенскаго Монастыря Настоятель Архіандритъ *сенесій* объявляя, что имѣющейся при вновь сооружаемой во ономъ монастырѣ Успенской каменной церкви, во имя преподобнаго Отца Нашего Евѣимія Суздальскаго чудотворца, придѣль Строеніемъ ко окончанію при веденъ, святыми образами и протчимъ Церковнымъ благочиніемъ понадлежащему украшенъ, и ко освященію состоитъ в готовности, и для того оный Архіандритъ *Сенесій* просилъ О освященіи онаго храма дозволенія с присылкою на то освященіе Святаго Антиминса. Почему Благословляемъ вамъ прото Іерею Миткевичу объявленный вновь сооруженный въ Иркутскомъ вознесенскомъ монастырѣ при успенской каменной церкви, во имя преподобнаго отца Нашего Еофимія, Суздальскаго чудотворца храмъ, буде оной по освидѣтельствованію вашему явитца ко освященію в готовности, то по постановленіи престола въ указную мѣру, а жертвенника по пропорціи мѣста, даннымъ вамъ при сей новымъ святымъ Антиминсомъ по церковному чиноположенію освятить, и о томъ къ намъ отъ репортовать, во свидѣтельство чего сія грамота рукою нашею подписанная и печатію утвержденная, дана въ Архіереопрестольномъ градѣ Иркутскѣ. — Дѣта от воплощенія господня 1786-го февруарія въ 11-й день.

№ 79.

Мѣсто печати.

Своеручно.

На оборотѣ слѣдующая подпись: „По сей грамотѣ освященъ храмъ Преподобнаго отца Евфимія суздальскаго Чюдотворца въ Иркутскомъ вознесенскомъ Монастырѣ Иркутскимъ Протоіереемъ Іоанномъ Миткевичемъ февраля 12 дня 1786 года. Подписалъ святившій оной храмъ Протоіерей Миткевичъ, своеручно“.

ГЛАВА VII.

Содержаніе: Краткая замѣтка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и *о цѣли ея*. Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ *новыхъ данныхъ* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скучность печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за XVII-е и начало XVIII-го столѣтія. Дополнительные главы и статьи.

Настоящая статья, озаглавленная нами: „Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Ирк. Вознесенскаго монастыря“, представляетъ собою сборникъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ доселѣ древнихъ актовъ и грамотъ съ краткими выводами и историческими справками и замѣчаніями о нихъ, а также и указаніемъ многихъ другихъ, до сихъ поръ еще необслѣдованныхъ источниковъ, могущихъ оказать, по тщательной разработкѣ ихъ, немаловажныя услуги для гражданской и церковной исторіи не одного только Иркутскаго, но и всего Сибирскаго края. Доселѣ уже не мало издано (особенно съ 80 гг. настоящаго столѣтія) и теперь издается различныхъ актовъ, документовъ и лѣтописей по сибирской исторіи; но большею частію не въ разработанномъ видѣ и безъ надлежащихъ выводовъ и поясненій, а какъ только сырой матеріалъ для изученія прошлаго Сибири. Таковы, напримѣръ: по церковной исторіи восточно-сибирскаго края богатое и весьма цѣнное въ научномъ отношеніи „Собраніе древнихъ церковныхъ грамотъ“ преосв. Мелетія, кавовое часто цитировалось нами въ этой статьѣ; по исторіи г. Иркутска: „матеріалы для исторіи города XVII и

XVIII вѣка“, изданные въ Москвѣ 1883 года, на счетъ А. К. Трапезникова. Отсутствие въ печати источниковъ по сибирской исторіи въ болѣе или менѣе разработанномъ видѣ, а также и неимѣніе, съ своей стороны, свободнаго времени для обработки собраннаго мною за нѣсколько лѣтъ историческаго матеріала, удерживало и доселѣ удерживаетъ меня отъ изданія, имѣющихся у меня, древнихъ актовъ и грамотъ, различныхъ лѣтописей, сказаній и повѣстей, могущихъ принести несомнѣнную пользу для разработки древней исторіи Сибири. Нынѣ, благодаря любезному содѣйствію, оказанному мнѣ со стороны Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества я рѣшился для опыта издать въ настоящей статьѣ нѣсколько актовъ и грамотъ, съ краткими выводами изъ нихъ и указаніемъ ихъ историческаго значенія. Насколько вѣрна и безпристрастна произведенная мною оцѣнка, вышенаведенныхъ и далѣе приводимыхъ актовъ и грамотъ, а также и выводы, изъ нихъ сдѣланные, предоставляю судить людямъ, болѣе меня свѣдующимъ въ данныхъ вопросахъ.

Между прочимъ, по моему мнѣнію, изъ разобранныхъ мною документовъ въ предшествующихъ шести главахъ настоящей статьи можно сдѣлать, слѣдующіе выводы и, въ частности, *новыя данныя* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, а именно:

1) Иркутскій острогъ въ 1672 году управлялся сыномъ боярскимъ *Иваномъ Максимовымъ Перѣирьевымъ*, отецъ котораго былъ знаменитый въ исторіи покоренія Восточной Сибири атаманъ *Максимъ Перѣиревъ*, который, быть можетъ, еще до zaloженія Ирк. зимовья, во время частыхъ походовъ своихъ (съ 1627 по 1651 годъ) противъ бурятъ и тунгусовъ, а также и въ бытность свою неоднократно правителемъ Братскаго острога¹⁾, — бывалъ на

¹⁾ „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 г., кн. V гл. 3 и друг. кн. III, гл. 3 и др.

Иркутъ и могъ свободно облюбовать себѣ на берегу этой рѣки хорошее мѣстечко для будущей своей заимки, получившей по его имени названіе „*Максимовщины*“, въ которой послѣ хозяйничали сынъ его *Иванъ* и внукъ *Остаѣй*.—2) Сынъ Максима пятидесятникъ (а потомъ сынъ боярскій) *Иванъ Максимовъ* съ 1652 по 1655 годъ два раза проплылъ на дощаникѣ мимо Иркутскаго зимовья по Ангарѣ рѣкѣ¹⁾ и, вѣроятно, еще до перенесенія Иркутска на лѣвый берегъ Ангары, переселился изъ Енисейска на избранную его отцомъ заимку *Максимовщину*, недалеко отъ Иркутска.—3) Какъ старожилъ, хорошо знавшій мѣстныя условія тогдашней жизни въ Восточной Сибири, а также и по знаменитому отцу своему, *Иванъ Максимовъ* пользовался немалымъ уваженіемъ и почетомъ со стороны современниковъ и потому—нѣсколько разъ, при весьма частой тогда смѣнѣ правителей, назначаемъ и избираемъ былъ въ правители сначала острога Иркутскаго, а потомъ и г. Иркутска, съ 1670 до 1699 года, а именно: въ 1671—1672 году, 1676—1677, въ 1685 году и съ 1696 до 1699 г.—4) Какъ въ бытность свою управителемъ Иркутска, такъ, вѣроятно, и въ годы свободные отъ дѣлъ по управленію, *Иванъ Максимовъ* заботился объ устроеніи Вознесенскаго монастыря вмѣстѣ съ другими служилыми людьми Иркутскаго острога; избралъ въ строители старца *Герасима* и выхлопоталъ отъ Сибирскаго митрополита *Корнилія* благословенную грамоту на построеніе вышеозначеннаго монастыря.—5) Въ 1684 г. строителемъ этого монастыря былъ старецъ *Никонъ*, принесшій въ 1680 году изъ Тобольска благословенную грамоту отъ митрополита Сибирскаго Павла I-го на возобновленіе Вознесенской обители, антимины (два), миро и масло для освященія новостроющейся церкви Вознесенія Господня, а также, теперь еще сохранившейся въ монастырѣ, деревянной Тихвинской церкви, построенной старцемъ *Исаѣей*, вмѣсто разръ-

¹⁾ Фишера, кн. V, гл. II, §§ 16—22. Рукописная летопись г. Иркутска, подъ 1655 г., стр. 1. Прибавл. къ каталогу библиотеки В. сиб. Отд. И. Р. Г. О. № 64.

шеннаго въ грамотѣ митрополита Павла I, отъ х августа, 1680 года, придѣла Пресвятыя Богородицы Одигитріи.—6) Возобновленіе Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, послѣ пожарнаго его раззоренія въ 1679 году, и построеніе его вновь производилось тогда, очевидно, на частныя пожертвованія благотворителей т. е. торговыхъ и служилыхъ людей того времени, какъ это видно изъ примѣра, между прочимъ, селенгинскаго казака *Вавилы Григорьева* (гл. IV документы подъ № 1 и 2-мъ) и изъ другихъ фактовъ¹⁾. 7) Тогдашніе правители Иркутска (XVII столѣтія) послѣ б. с. *Ив. Максимова*, какъ вѣроятно и онъ самъ, долго сохраняли надъ Вознесенскимъ монастыремъ, за крайнею отдаленностью отъ Иркутска тогдашнихъ властей духовныхъ, свое контролирующее и покровительственное значеніе, какъ это видно изъ указной памяти стольника и письменнаго головы *Л. К. Кислянскаго*, отъ 17 декабря, 1684 года, строителю старцу *Никону* съ братією (см. гл. IV, № 2).—8) Среди монастырской братіи за 1684 годъ не было лицъ, имѣющихъ духовный санъ, и службы церковныя отправлялись тогда въ монастырѣ (конечно не ежедневно) единственнымъ въ Иркутскомъ острогѣ священникомъ Спасской церкви Григоріемъ Ивановымъ и казеннымъ и церковнымъ дьячкомъ Вознесенскаго монастыря *Ө. Невзоровымъ*.—9) Въ монастырскіе вкладчики принимались въ XVII вѣкѣ желающіе изъ всѣхъ сословій, какія въ то время были въ Сибири, но такихъ вкладчиковъ, какъ и крестьянъ монастырскихъ, было тогда въ Иркут. Вознесенскомъ мо-

¹⁾ У русскихъ служилыхъ людей въ Сибири XVII вѣка былъ общераспространенный обычай—часть собранныхъ ими съ инородцевъ въ свою пользу соборей, лисиць, горностаевъ и другихъ звѣрей жертвовать на церкви и монастыри. Это видно изъ многихъ (неизданныхъ еще) документовъ XVII вѣка. Известно, между прочимъ, (изъ неизданныхъ матеріаловъ XVII в., о которыхъ упоминается въ гл. V и статьи, стр. 30), что въ 1640 году *Поснишко Ивановъ* вывезъ съ р. Индигирки отъ Юкагировъ: 1) въ „Енисейскъ Пресвятѣй Богородицѣ 4 сорока, 25 соборей, да 5 пластиць соборьихъ—на сумму по наст. цѣнамъ 3,760 рублей сер.; 2) на р. *Вымѣ Миколь Весплянскому* Чудотворцу 23 собора непоротыхъ“—на сумму 920 р. с. Точно также поступали и многіе другіе казаки, пріискатели новыхъ земель и соиратели Государева ясака.

настырѣ еще немного.—10) На средства, оставленные монастырю по духовному завѣщанію 1684 г. селенгинскаго казака *Вавилы Григорьева*, отстроена и украшена была внутри св. иконами та самая деревянная (вторая послѣ 1672 года) церковь Вознесенія Господня, которая служила послѣ (съ 1727 по 1731 годъ) кафедральною церковію для перваго епископа иркутскаго св. *Иннокентія Кульчицкаго*, въ которой и вокругъ которой онъ любилъ, особенно по ночамъ, молиться Богу и обѣщаль 1000 рублей изъ своего жалованья (до полученія каковаго, впрочемъ, не дожиль) на построеніе, вмѣсто нея, новой каменной церкви Вознесенія Господня.—11) Черезъ три года послѣ вторичнаго (съ 1679 г.) общаго пожарнаго раззоренія въ 1783 году, Иркутскій Вознесенскій монастырь, при постоянныхъ заботахъ и усиленной дѣятельности своего престарѣлаго уже тогда (88 лѣтъ) архимандрита *Синесія*, начиналъ по немногу отстраиваться вновь и поправляться, какъ это можно заключить, между прочимъ, и изъ благословенной грамоты епископа *Михаила I Миткевича*, отъ 11-го февраля, 1786 года (см. VI гл. № 5).—Наконецъ, 12) изъ всѣхъ упоминаемыхъ въ н. статьѣ актовъ и грамотъ по сибирской исторіи XVII вѣка можно, по нашему мнѣнію, вывести, относительно возникновенія и послѣдующаго историческаго значенія для страны монастырей сибирскихъ, слѣдующія заключенія. Въ Европейской Россіи, по ту сторону „Камня“—Урала, какъ свидѣтельствуется исторія и опытъ, лучшіе изъ многочисленныхъ тамъ монастырей тѣ, которые созидались не золотомъ и серебромъ, не князьями и боярами, а „молитвою, слезами, постомъ и трудами св. отшельниковъ“—основателей этихъ монастырей. Таковы, напримѣръ, Кіево-Печерская и Троицко-Сергіевская Лавра, Соловецкій и другіе монастыри. По сю сторону „Камня“—въ Сибири, наоборотъ, лучшіе по сіе время монастыри суть тѣ, которые созданы именно „князьями и боярами“, т. е. самимъ московскимъ правительствомъ изъ церковно-государственныхъ видовъ, или же, по существенной

З А М Е Ч А Н И Я.

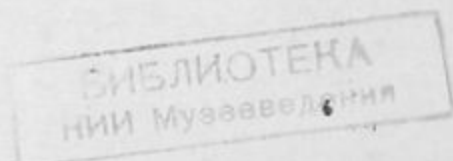
40. *Тулес* наблюдался осенью на пролете несколько раз.
41. *Травников* пара (самец и самка?) наблюдалась весной 25 года на левом берегу р. Волги в капустниках против с. Шунги в 10 верстах на юг от г. Костромы.
42. *Мородунка* систематически гнездилась последние 3 года одиночными парами вдоль всего берега р. Волги, осенью же встречалась одиночными и по 2, 3 штуки.
43. *Дупель* начал несколько увеличиваться в количестве ввиду начала преследования охотников, ловивших их сетями.
44. Выводки *Гаршнепа* одиночные найдены в долине реки Андобы.
45. Пролеты серого гуся начали заметно уменьшаться количественно.
46. Замечается увеличение трескунка и на гнездовьи и на пролете.
47. *Крохала длинноногая* найдено гнездо в окр. „Затишья“ (устье р. Андобы) в 1923 году.
48. Гнездование *черной крячки* в 23, 24 и 25 году на озере Великом не наблюдалось (что наблюдалось в 1921 году), но на пролете весной вверх по Волге и осенью вниз по р. Волге пролетали несколько раз.
49. Гнездование *сизой чайки* наблюдалось в пойме р. Костромки.
50. *Моевка* в феврале 1925 года была сбита воронами и поймана. Жила в неволе две недели. Появилась ввиду сильной и продолжительной зимней оттепели.
51. Количество *больших поганок* на пролете в эти годы увеличилось как весной, так и осенью.
52. 2 экземпляра *серощекой поганки* были убиты в 1925 году в середине сентября (один — доктором Полюховым).
53. *Краснозобая гагара* самец, убита весной 1925 года на разливе Костромки.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

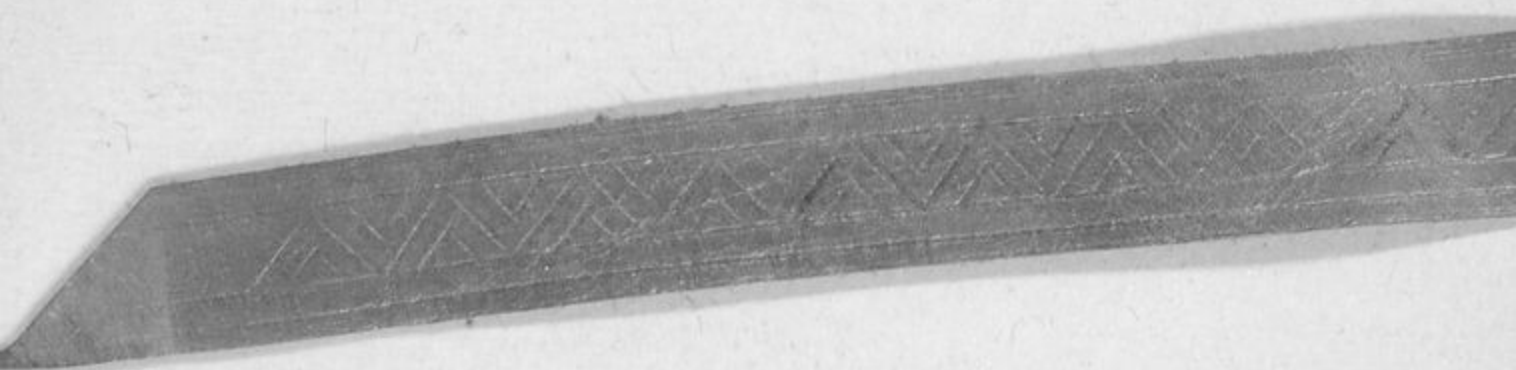
В статье Н. К. Дексбах и М. Л. Грандилевской - Дексбах вместо В. Лингольм следует читать В. А. Линдгольм.

В той же статье вместо В. О. Розен следует читать О. В. Розен.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:
1	19	fruticuni	fruticum.
1	21	sgunsta	sejuncta
1	22	(Ipnigena)	(Iphigena)
1	23	Jonnst.	Johnst.
1	28	мало влажнолюбивые	менее влажнолюбивые
6	1-е примеч.	т. II № 8 - 4.	т. II № 3 - 4.
11	В 6-й графе 1-ой табл.	пропущено	Q
38	37	Thby.	Thbg.
40	16	Thunby.	Thunbg.
56	11	Monochamus.	Monochammus.

439

Проверено 1938 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

издаваемая Редакціонной Комиссіей.

Томъ XXVII, 1896 г.

№ 1,

посвященный обзору пятидесятилѣтней дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества 1846—1896 гг.

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія К. І. Витковской, Харлампіевская улица, д. № 1.

1897.

Содержаніе № 1-го.

СТР.

- 1) Журналъ торжественнаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 21-го января 1896 г. 1
- 2) *В. А. Обручевъ*. Краткій обзоръ *экспедицій*, снаряженныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія материка Азии съ 1846 по 1896 г. 1
- 3) *Д. П. Першинъ*. Краткій очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *по этнографіи* въ предѣлахъ Азии. 41
- 4) *А. А. Корниловъ*. Очеркъ *статистическихъ* работъ въ Азиатской Россіи за послѣднія 50 лѣтъ, произведенныхъ при содѣйствіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его отдѣловъ 86
- 5) *А. В. Вознесенскій*. О дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по *физической и математической географіи* 102

1962 г.

INHALTSVERZEICHNISS

1965 г.

der № 1 Bd. XXVII (1896) der Isvestija der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft.

SS.

- 1) Protokoll der feierlichen Versammlung der Mitglieder der Ost-Sibirischen Abtheilung am Tage des 50-jährigen Jubiläums der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft 21 Januar 1896 I
- 2) *W. Obrutschew*. Kurze Uebersicht der von der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft ausgerüsteten Expeditionen zur Erforschung Asiens 1
- 3) *D. Perschin*. Kurze Uebersicht der ethnographischen Arbeiten der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft im Bereich des asiatischen Festlandes 41
- 4) *A. Kornilow*. Uebersicht der statistischen Arbeiten im Bereich des asiatischen Russlands, welche mit Hülfe der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft und ihrer Abtheilungen während der letzten 50 Jahre ausgeführt worden sind. 86
- 5) *A. Wosnessenssky*. Ueber die Thätigkeit der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft auf dem Gebiete der mathematischen und physischen Geographie 102

1958

 БИБЛИОТЕКА
 НИИ Музеевведения

Л. 2742

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла и подъ наблюде-
ніемъ Редакціонной Коммисіи.

24 Мая 1897 г.

Правитель дѣлъ *В. Обручевъ*.

Ж У Р Н А Л Ъ

торжественнаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

21-го января 1896 г.

Предсѣдательствовалъ *Н. Е. Маковецкій*, присутствовало болѣе 100 членовъ Отдѣла и гостей.

I.

Н. Е. Маковецкій, открывъ собраніе, посвятилъ нѣсколько словъ значенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, пятидесятилѣтіе полезной дѣятельности котораго члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла собрались чествовать.

II.

И. И. Поповъ изложилъ исторію возникновенія Географическихъ Обществъ вообще и Императорскаго Русскаго въ особенности, въ связи съ развитіемъ научной географіи.

III.

В. А. Обручевъ прочелъ обзоръ экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ для изслѣдованія материка Азіи

IV.

А. В. Вознесенскій познакомилъ слушателей съ дѣятельностью Общества по математической и физической географіи.

V.

Я. П. Прейнгъ охарактеризовалъ дѣятельность Общества по этнографіи и ботанической географіи.

VI.

М. М. Дубенскій изложилъ работы Общества по статистикѣ.

Краткій обзоръ экспедицій, снаряженныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія материка Азіи съ 1846 по 1896 годъ. ¹⁾

(Читано въ торжественномъ собраніи членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ день 50 лѣтняго юбилея Импер. Русск. Геогр. Общества 21-го января 1896 г.).

Императорское Русское Географическое Общество, избравшее своей цѣлью собирать, обрабатывать и распространять въ Россіи географическія свѣдѣнія, какъ вообще, такъ и о самой Россіи въ особенности, естественно должно было обратить значительную долю своего вниманія на изслѣдованіе азіатской части Россіи и странъ съ нею сопредѣльныхъ. Уже при открытіи Общества въ рѣчи, произнесенной помощникомъ предсѣдателя, было указано: «наши близкіе сосѣди: Турція, Персія, Хива и другія Туркестанскія области, Китай, Японія, владѣнія Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и гудсонской компаніи, состоятъ съ Россіей въ безпрестанныхъ торговыхъ, общественныхъ и политическихъ сношеніяхъ, которыя по естественному ходу вещей, съ каждымъ днемъ должны становиться и чаще, и многообразнѣе, такъ что поле, которое намъ предстоитъ воздѣлывать, довольно обширно и жатву обѣщаетъ богатую; будемъ надѣяться, что въ дѣятеляхъ не будетъ недостатка».

Эти надежды, высказанныя 50 лѣтъ тому назадъ, оправдались вполнѣ: въ дѣятеляхъ по изслѣдованію азіатской части Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ не было и нѣтъ недостатка, а результаты, которыми обогатили эти дѣятели Геогр. Общества науку землевѣдѣнія Азіи за полвѣка его существованія обширны и разнообразны.

Дѣятельность Имп. Русскаго Географическаго Общества по изслѣдованію азіатскаго материка началась уже на второмъ году су-

¹⁾ Матеріалами для составленія обзора служили годовые отчеты И. Р. Г. О. съ 1870 по 1894 г. и Очеркъ двадцатипятилѣтія общества, изданный въ 1871 г.

ществованія Общества снаряженіемъ сѣверно-уральской экспедиціи. Имѣя во главѣ горнаго инженера *Гофмана*, извѣстнаго своими предыдущими путешествіями по Сибири для изслѣдованія Енисейской и Бирюсинской золотосныхъ системъ, эта экспедиція состояла изъ горнаго инженера *Стражевскаго*, уже бывшаго на Сѣв. Уралѣ, астронома *Ковальскаго*, натуралиста *Гранта* и двухъ топографовъ и работала три года, въ 1847, 48 и 50 году, на обширномъ пространствѣ, ограниченномъ на западѣ р. Печорой, на востокѣ р. Обью, на сѣверѣ Ледовитымъ океаномъ, на югѣ Пермской губерніей; это пространство до того времени было почти не изслѣдовано и не нанесено на карты; не смотря на всѣ препятствія: пустынность и суровость страны, скудость перевозочныхъ средствъ, падежъ оленей и т. д., экспедиція исполнила возложенныя на нее задачи, открыла и опредѣлила сѣверную оконечность Урала и отдѣльный и независимый отъ него хребетъ Пай-хой, пересекающій приморскую тундру и переходящій на островъ Вайгачь. Разработка собранныхъ матеріаловъ закончилась въ 1856 г. издавіемъ двухъ томовъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, подъ редакціей *Гофмана* и при сотрудничествѣ такихъ ученыхъ какъ *Густавъ Розе*, графъ *Кейзерлингъ*, академики *Брандтъ* и *Рупрехтъ* ¹⁾).

Но прежде чѣмъ окончилось изданіе трудовъ этой экспедиціи вниманіе Географическаго Общества было уже посвящено изученію двухъ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга частей азіатскаго материка; первый толчекъ этому дѣлу данъ членомъ-соревнователемъ Общества *Голубковымъ*, пожертвовавшимъ въ 1848 г. весьма значительный капиталъ на русскій переводъ и дополненіе извѣстнаго и въ то время капитальнѣйшаго трула по землевѣдѣнію Азіи, именно «*Erdkunde von Asien*» *Карла Риттера*; это сочиненіе резюмировало въ себѣ почти все, что было извѣстно о различныхъ

¹⁾ Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой. СПб. 1853 и 56 гг. (въ продажѣ теперь имѣется только изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, цѣна 7 рублей).

странахъ Азіи, начиная южной частью Сибири и кончая Ираномъ и Китаемъ. Отдѣленіе физической географіи при разработкѣ предположеній о переводѣ и дополненіяхъ Азіи Риттера обратило вниманіе на скудость географическихъ свѣдѣній о большей части Вост. Сибири; предсѣдательствовавшему въ отдѣленіи горному инженеру Озерскому принадлежитъ честь почина въ проектированіи экспедиціи, получившей названіе Сибирской и принесшей огромные результаты; средства на ея осуществленіе были даны Голубковымъ и графомъ Гуттенъ-Чапскимъ.

Математическій отдѣлъ экспедиціи, подъ руководствомъ астронома *Шварца*, былъ снаряженъ въ 1854 г. и окончилъ свои занятія послѣ пяти-лѣтнихъ работъ и трудовъ въ пустынной и болотистой Сибирской тайгѣ, вырвавшихъ изъ состава экспедиціи топографа *Смирягина*, убитаго на верховьяхъ Витима проводникомъ; результатами этихъ работъ являются 110 астроном. пунктовъ, 20,000 верстъ маршрутной съемки и множество географическихъ, орографическихъ и гидрографическихъ данныхъ на громадномъ пространствѣ отъ границъ Томской губерніи до острова Сахалина и отъ верховьевъ р. Енисея до береговъ средняго теченія р. Лены; этими работами созданы были двѣ карты юго-Восточной Сибири въ масштабѣ 40 и 160 верстъ въ дюймѣ, служащія до сихъ поръ основой для картографическихъ работъ въ этой области. Благодаря этимъ изслѣдованіямъ обширное пространство на востокъ отъ Байкала представилось въ совершенно новомъ свѣтѣ: прежнее преувеличенное представленіе о Становомъ хребтѣ утратило свое значеніе, вмѣсто него былъ открытъ новый хребетъ или вѣрнѣе цѣлый поясъ кряжей и высокихъ нагорій, достигающихъ отъ 5 до 8 тыс. футовъ высоты и простирающихся непрерывно отъ Байкала до Охотскаго моря. Не менѣе существенныя измѣненія произошли въ представленіяхъ о Саянѣ и Маломъ Хинганѣ, причемъ только дальнѣйшія изслѣдованія въ сѣверной Монголіи, произведенныя почти 20 лѣтъ позже, доказали все громадное значеніе обширныхъ лѣсистыхъ хребтовъ и нагорій,

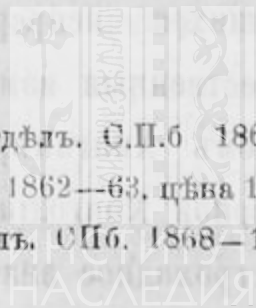
открытыхъ къ югу отъ Саяна Сибирской экспедиціей ¹⁾). Но едва-ли не важнѣе еще то вліяніе, которое труды матем. отдѣла экспедиціи, совместно съ изданными томами переводовъ и дополненій Риттеровой Азіи, оказали на изученіе новыхъ еще не тронутыхъ частей Восточ. Сибири, бассейна р. Амура и сосѣднихъ съ ними областей Монголіи и Манчжуріи, такъ-какъ для позднѣйшихъ путешественниковъ они служили почти единственными справочными и настольными книгами. Одновременно съ работами матем. отдѣла экспедиціи прикомандированный къ нему натуралистъ *Радде* изучалъ въ продолженіе пяти лѣтъ южную пограничную полосу Вост. Сибири, начиная Мунко-Сардыкомъ и кончая Малымъ Хинганомъ; Радде издалъ два тома, посвященные описанію млекопитающихъ и птицъ изслѣдованной области, которая со временъ Палласа, т. е. въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ, не изучалась въ этомъ отношеніи ²⁾).

Съ окончаніемъ работъ матем. отдѣла въ 1859 г. былъ снаряженъ физическій отдѣлъ подъ руководствомъ геолога, нынѣ академика, *Ө. Б. Шмидта* и съ участіемъ ботаника *Глена* и топографа *Шебунина*, которые работали въ теченіи 3½ лѣтъ въ Забайкальѣ, на Амурѣ и на островѣ Сахалинѣ, изслѣдуя геологическое строеніе этой области, ея флору, населеніе острова Сахалина; кабинетныя работы закончились только въ 1886 г. изданіемъ послѣдняго выпуска третьяго тома; три тома трудовъ физич. отдѣла содержатъ въ себѣ отчеты гг. *Шмидта* и *Глена*, описаніе современной флоры Амгуни, Буреи и Сахалина и ископаемой флоры и фауны; ³⁾ опредѣленіе ископаемыхъ растений было сдѣлано извѣстнымъ швейцарскимъ ученымъ *Освальдомъ Гееромъ* и издано также на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Императорской Академіи наукъ.

¹⁾ Труды Сибирской экспедиціи. Математическій отдѣлъ. С.П.б. 1865 г.

²⁾ *Reisen im Süden von Ost-Sibirien* 1856—59. Spt. 1862—63. цѣна 10 р.

³⁾ Труды Сибирской экспедиціи. Физическій отдѣлъ. С.П.б. 1868—1886 г. Цѣна 7 руб.

Одновременно съ снаряженіемъ Сибирской экспедиціи Географическое Общество задумало изслѣдованіе русскихъ владѣній въ Средней Азіи, въ то время постепенно расширявшихся, захватывая уже части обширной горной системы Тянь-шаня, познаніе которой весьма мало подвинулось впередъ съ того времени, какъ китайскіе путешественники, буддійскіе миссіонеры Фа-хянъ и Хюанъ-цзанъ въ IV и VII вѣкахъ сообщили скудныя свѣдѣнія объ озерѣ Песыкъ-куль и сосѣдней части Небеснаго хребта; молодой географъ *И. П. Семеновъ*, нынѣ вице-предсѣдатель Географ. Общ., работавшій въ 1853 и 54 г. въ Берлинѣ на глазахъ самого *Риттера* надъ переводомъ его Азіи, рѣшился отправиться въ Тянь-шань; *Риттеръ* и *Гумбольдтъ* поддержали его намѣренія и Географическое Общество дало содѣйствіе и средства, хотя и небольшія, такъ-какъ экспедиціи Уральская и Сибирская ложились тяжело на его бюджетъ. Тѣмъ не менѣе въ 1855 г. *И. Семеновъ* изслѣдовалъ Заилійскій Алатау и озеро Песыкъ-куль, а въ 1857 г. проникъ до верховій Сыръ-дарьи и до исполинской горной группы Ханъ-Тенгри, составляющей величественный снѣговой вѣнецъ Тянь-шаня.

Въ 1858 г. Географич. Общ. предприняло опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ въ нынѣшней Семирѣченской области, оконченное въ 1859 г.; къ тому-же почти времени относятся поѣздки членовъ общ. *Венюкова* на Песыкъ-куль и *Валиханова* въ Кашгаръ, которыя хотя и совершены безъ содѣйствія общества, но результаты ихъ напечатаны въ его изданіяхъ.

Въ 1858 г. Географическое Общество снарядило экспедицію въ Хорассанъ, провинціи сѣверной Персіи; экспедиція состояла подъ руководствомъ *Ханыкова*, занимавшагося археологическими и этнографическими работами, изъ профессора *Бунге* для изслѣдованій ботаническихъ, геолога *Гебеля* — для геологическихъ, *Ленца* для астрономическихъ и физическихъ, графа *Кейзерлина* (присоединившагося къ экспедиціи на свой счетъ) для геологическихъ, *Бинерта* для энтомологическихъ; капитанъ-лейтенанта *Ристори* и двухъ тово-

графовъ; экспедиція сняла значительную часть Персіи, опредѣлила 94 астрономич. пункта и магнитныя координаты 28 пунктовъ и собрала обширныя коллекціи, обработанныя участниками экспедиціи; труды ея, обнародованныя большею частью не въ изданіяхъ Геогр. Общества, значительно подвинули впередъ знаніе этой части Азіи.

Въ 1862 г. Обществу представился новый случай къ распространенію изслѣдованій въ Средней Азіи; пользуясь командировкой отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ разграничительной комиссіи на западную китайскую границу, Геогр. Общество поручило одному изъ членовъ этой комиссіи г. *Струве*, географическія изслѣдованія и ходатайствовало о присоединеніи къ экспедиціи члена сотрудника *Г. Н. Потанина*; область работъ Струве и Потанина въ 1863 г. обнимала малоизвѣстное пространство между Тарбагатаемъ и южнымъ склономъ Алтая, въ особенности бассейны озера Зайсана, Чернаго Иртыша и озера Марка-куль; описанія страны, составленныя путешественниками, помѣщены въ первомъ томѣ записокъ Геогр. Общества по общей географіи.

Съ 1864 г. занятіе части Туркестана, а къ концу десятилѣтія Ташкента, Ферганы и Самарканда, открыло русскимъ изслѣдователямъ свободный доступъ въ эти области Средней Азіи и Геогр. Общество содѣйствовало своими средствами поѣздкамъ члена-сотрудника *Сьверцова* въ 1864, 65, 67 и 68 годахъ въ западную часть Тянь-Шаня для изслѣдованій по физической географіи; результатомъ этихъ поѣздокъ явилось сочиненіе: «Путешествія по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня», изданное Геогр. Общ. въ 1873 г.

Наконецъ въ 1870 г. Общество снарядило извѣстнаго синолога архимандрита *Палладія* въ южную Маньчжурію и Уссурійскій край для археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій *Палладія* сопровождалъ топографъ *Нахвальныхъ* для съѣмки пригодныхъ мѣстностей.

Въ послѣдній-же годъ перваго двадцатипятилѣтія Географическое Общество снарядило первую экспедицію *Пржевальскаго* во внутреннюю Азію, положившую начало цѣлому ряду блестящихъ экспедицій, ознаменовавшихъ слѣдующее двадцатипятилѣтіе дѣятельности Географическаго Общества; до этого времени центральная Азія составляла для географіи страну немногимъ лучше извѣстную, чѣмъ внутреннія части Африки; немногимъ лучше потому, что нѣкоторые, хотя и очень смутный свѣтъ, вносили въ землевѣдѣніе внутренней Азіи сказанія о странствованіяхъ *Марко Поло* и другихъ средневѣковыхъ путешественниковъ и китайскія географическія сочиненія, переводу которыхъ, толкованію и приурочиванію къ географическимъ картамъ знаменитые синологи, картографы и географы какъ *Абель-Ремюза*, *Клапротъ*, *Гумбольдтъ* и *Риттеръ* посвящали цѣлые годы.

Экспедиціи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, среди которыхъ первое мѣсто какъ по количеству, такъ и по достигнутымъ результатамъ, занимаютъ экспедиціи, снаряженныя Географическимъ Обществомъ, разсѣяли этотъ мракъ и хотя еще многое остается сдѣлать, но характеръ поверхности страны, ея горы, равнины, рѣки и озера, жизнь и нравы ея населенія, ея растительный и животный міръ и до нѣкоторой степени ея геологическое строеніе, стали извѣстными благодаря этимъ экспедиціямъ; такимъ образомъ по отношенію къ землевѣдѣнію внутренней Азіи дѣятельность Русскаго Географическаго Общества составляетъ весьма важную эпоху, въ теченіи которой положено начало познанію страны, по своей площади равной двумъ третямъ всей Сибири.

Всѣ эти экспедиціи мы перечислимъ далѣе, а теперь скажемъ, что сдѣлало Географическое Общество для изученія азіатской части нашего отечества въ послѣднія 25 лѣтъ.

Въ предѣлахъ Сибири съ конца шестидесятыхъ годовъ работала Чукотская экспедиція, отправленная по предложенію Прави-

тельства Сибирскимъ Отдѣломъ, но въ снаряженіи которой участвовало и Географическое Общество; эта экспедиція, подъ начальствомъ барона *Майделя* и при участіи астронома *Неймана* и топографа *Аванасьева* имѣла задачей изслѣдовать крайнюю сѣверо-восточную часть Сибири, страну чукчей, въ предѣлахъ которой провела два года; результатами ея явились свѣдѣнія о направленіи морскихъ теченій, распространеніи нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ и растений, этнографическія свѣдѣнія о чукчахъ, дневники астрономическихъ, магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, коллекція орнитологическая и этнографическая и топографическая съемка мѣстностей до того совершенно неизвѣстныхъ.

Послѣ предварительныхъ отчетовъ *Неймана*, напечатанныхъ уже въ первыхъ томахъ «Извѣстій Сибирскаго Отдѣла», обработка собранныхъ экспедиціей матеріаловъ затянулась на двадцать лѣтъ, такъ какъ только въ 1893 г. въ изданіяхъ Академіи Наукъ появился первый томъ полнаго отчета барона *Майделя*, содержащій дневники экспедиціи, а въ 1896 г. второй томъ и атласъ картъ ¹⁾.

Ранѣе окончанія Чукотской экспедиціи въ средѣ Географическаго Общества уже возникла мысль о новомъ изслѣдованіи сѣвера Сибири, принадлежащая академику *Шмидту*; принимая во вниманіе сравнительную изученность долины р. Енисея съ одной и долины рѣкъ Лены съ Вилюемъ съ другой стороны, становилось весьма желательнымъ изслѣдовать сѣверную часть промежуточнаго пространства, куда со временъ академика *Миддендорфа* проникалъ только горный инженеръ *Допатинъ*, изслѣдовавшій по порученію Сибирскаго Отдѣла р. Подкаменную Тунгузку. Для выполненія этой экспедиціи по рекомендаціи *Шмидта* избранъ былъ геологъ *Чекановскій*, уже заявившій себя геологическими работами въ Иркутской губерніи; для магнитныхъ и астрономическихъ наблюденій назначенъ былъ *Миллеръ*, учитель Иркутской гимназіи, коллекторомъ отпра-

¹⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches etc. 4 Folge. Bd. I und II. G. Maydell. Reisen und Forschungen im Jakutskischen Gebiet Ost-Sibiriens, mit Atlas. SPet. 1893—96. Цѣна 15 рублей.

вился *Ксенжопольскій*, а топографомъ *Нахвальныхъ*; за лѣто 1873 экспедиція изслѣдовала всю долину р. Нижней Тунгузки до Енисея, къ зимѣ вернулась сухимъ путемъ въ Иркутскъ, а къ началу 1874 г. *Чекановскій* съ *Миллеромъ* выѣхали уже къ верховьямъ р. Оленекъ и лѣтомъ 1874 г. проплыли внизъ по рѣкѣ до ея устья, дѣлая съемку и изслѣдуя берега; отъ Оленека путешественники уже зимой направились на юго-востокъ къ Верхоянску и затѣмъ черезъ Якутскъ въ Иркутскъ, куда прибыли въ началѣ 1875 г.; наконецъ весной того-же года *Чекановскій* съ однимъ препараторомъ отправился опять внизъ по р. Ленѣ на ея низовья, чтобы изслѣдовать ихъ и низовья Оленека, а также промежуточное между ними пространство.

Къ сожалѣнію, богатые результаты этой экспедиціи до сихъ поръ еще не обнародованы вслѣдствіе смерти *Чекановскаго*, послѣдовавшей въ 1876 г., менѣе года по окончаніи послѣдней поѣздки; его коллекція и дневники пролежали долгое время и только въ 1885 году были переданы *Черскому*, вернувшемуся въ Петербургъ изъ Сибири съ собственными богатыми матеріалами; тѣмъ не менѣе ревностный ученый приготовилъ къ печати и дневники своего покойнаго друга, такъ что съ 1890 г. они начали печататься въ запискахъ Геогр. Общества; но отъѣздъ *Черскаго* въ Колымскую экспедицію и затѣмъ его смерть опять остановили печатаніе, такъ что до сихъ поръ обнародованы только астрономическія, магнитныя и метеорологическія наблюденія *Миллера*, который издалъ также на нѣмецкомъ языкѣ популярное описаніе путешествія по Оленеку; палеонтологическія коллекціи *Чекановскаго* обрабатываются до сихъ поръ въ Академіи Наукъ барономъ *Э. В. Толемъ*, сдѣлавшимся преемникомъ *Чекановскаго* и *Черскаго* по изслѣдованію сѣвера Сибири ¹⁾.

1) Во второй половинѣ 1896 г. вышелъ наконецъ изъ печати «Дневникъ экспедиціи А. Л. Чекановскаго по рр. Нижней Тунгузкѣ, Оленеку и Ленѣ въ 1873—75 гг. СПб. 1896 г. Цѣна 1 р. 50 коп.

Въ 1872 г. Географическое Общество, по инициативѣ академика *Вильда*, задумало громадное предпріятіе нивеллировки черезъ Сибирь отъ границы Европейской Россіи до озера Байкала для точнаго опредѣленія абсолютныхъ высотъ мѣстности въ южной полосѣ Сибири; на это предпріятіе требовалось 16 т. руб., и хотя члены-соревнователи *Варшавскій* и *Сидоровъ* пожертвовали въ томъ-же году 7 т. руб. но по недостатку этихъ денегъ для всей задачи, вопросъ оставался безъ движенія до 1874 г., когда генералъ *А. А. Тилло* предложилъ сдѣлать нивеллировку только въ одномъ направленіи по швейцарскому способу, оказавшемуся на практикѣ достаточно точнымъ, уменьшая вмѣстѣ съ тѣмъ расходы вдвое; лѣтомъ 1875 г. нивеллировка была исполнена отъ станицы Звѣриноголовской, Оренбургской губерніи, черезъ города: Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ и Нижнеудинскъ до села Кимильтей пятью лицами подъ общимъ руководствомъ инженера путей сообщенія *Мошкова*, производившаго ранѣе нивеллировку отъ Каспійскаго моря къ Аральскому, а въ 1876 г. топографъ *Краморевъ* закончилъ нивеллировку отъ села Кимильтей черезъ г. Иркутскъ до Байкала уже по порученію и на средства Окружнаго Штаба Восточной Сибири. Результаты нивеллировки изданы въ 1885 г. въ запискахъ Географическаго Общества.

Въ 1875 же году произведено было не на средства, но при содѣйствіи Географич. Общества изслѣдованіе рѣкъ Кети и Чулыма *Сиденснеромъ* и *Лопатинымъ*; первый изъ нихъ имѣлъ главной цѣлью выясненіе вопроса о возможности соединенія бассейновъ Оби и Енисея каналами или съ верховьями Кети на верховья р. Касъ, или съ верховьями Чулыма; первое направленіе оказалось болѣе прямымъ и болѣе удобнымъ и проектъ впоследствии былъ приведенъ въ исполненіе, такъ что грузы могутъ двигаться волными путями черезъ значительную часть Сибири отъ китайской границы на р. Селенгѣ до г. Тюмени. *И. А. Лопатинъ* имѣлъ цѣлью

изслѣдованіе р. Чудыма въ геологическомъ отношеніи и собралъ богатый матеріалъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не опубликованный ¹⁾.

Въ 1878 году на соединенныя средства Министерства Пугей Сообщенія и Геогр. Общества снаряжена была вторая экспедиція для окончательнаго выясненія вопроса о соединеніи каналомъ р. Кети и Каса; эта экспедиція состояла изъ начальника барона *Аминова*, инженера *Липина*, техника и четырехъ топографовъ и затѣ произвела подробную нивелировку, съемку и изслѣдованіе обѣихъ рѣкъ и ихъ водораздѣла; расходы Геогр. Общества на эту экспедицію были покрыты частью капитала въ 7000 р., пожертвованнаго Обществу *А. М. Сибиряковымъ* на изслѣдованіе возможности судоходства по р. Ангарѣ.

Въ 1880 г. статсъ-секретарь *Гротъ* пожертвовалъ Географ. Общ. 5000 р. для выясненія возможности колонизаціи острова Сахалина; для выполненія этого порученія Общество избрало своего члена-сотрудника *И. С. Полякова*, который въ 1881 г., соопутствуемый студентомъ *Никольскимъ*, отправился на островъ и до половины 1882 года изслѣдовалъ среднюю и южную части Сахалина въ физико-географическомъ, зоологическомъ и археологическомъ отношеніи, причемъ много вниманія удѣлилъ изученію современнаго состоянія земледѣлія и огородничества и изслѣдованію почвы, растительности и климата острова.

Въ томъ-же 1881 году Географ. Общество поручило члену-сотруднику *г. Адрианову* изслѣдованіе Кузнецкаго края въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ; черезъ Кузнецкъ и Телецкое озеро *Адриановъ* проникъ въ глубь Алтая, затѣмъ перевалилъ черезъ западное продолженіе хребта Танну-ола и возвратился въ Минусинскъ черезъ Кемчикскую степь и по Енисею съ обширной коллекціей и дневниками, которые были изданы въ 1888 г. въ запискахъ

¹⁾ Въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. О. за 1876 г. (т. XII) напечатанъ только краткій отчетъ.

Географ. Общества подъ заглавіемъ «Путешествія въ Алтай и за Саяны».

Въ 1883 г. тотъ-же *Адриановъ*, на соединенныя средства Геогр. Общ. и его Зап.-Сиб. Отдѣла, былъ командированъ въ Кузнецкій Алатау съ цѣлью преимущественно этнографической, кромѣ которой путешественникъ собралъ коллекцію горныхъ породъ, гербарій, коллекцію насѣкомыхъ и въ окрестностяхъ Минусинска произвелъ раскопки кургановъ, давшія богатый матеріалъ для антропологіи доисторическихъ обитателей этой мѣстности.

Въ 1887 г. Геогр. Общ. при пособіи отъ Мин. Госуд. Имущ. командировало члена-сотрудника *Я. А. Макарова* въ составъ экспедиціи, снаряженной военнымъ вѣдомствомъ и Мин. Иностр. Дѣлъ для изученія пограничной русско-монгольской полосы въ предѣлахъ Саянскаго хребта отъ Мунку-Сардыка до верховьевъ р. Уды. Макаровъ долженъ былъ изучить Саянъ въ геологическомъ отношеніи, но результаты его поѣздки остаются неизвѣстными, такъ-какъ изслѣдователь до сихъ поръ не опубликовалъ даже предварительнаго отчета.

Въ томъ-же 1887 г. дѣйств. членъ *В. Д. Аленщинъ* былъ командированъ Геогр. Общ. на приуральскія, троицкія и челябинскія озера, для физико-географическихъ изслѣдованій и произвелъ интересныя наблюденія надъ жизнью посвященныхъ имъ озеръ.

Съ 1888 г. и по настоящее время въ дѣятельности Географ. Общ. по отношенію къ Сибири наступило затишье, которое можно отчасти объяснить тѣмъ, что вниманіе и средства Общества были сильно поглощены экспедиціями въ предѣлы Китая и Тибета, отчасти-же тѣмъ, что Сибирскіе Отдѣлы Общества, Имп. Академія Наукъ и Министерства Госуд. Имущ. и Путей Сообщенія за последнее время проявили болѣе оживленную дѣятельность, изслѣдуя разныя части Сибири съ различными цѣлями.

Въ связи съ изслѣдованіемъ Сибири находятся также изслѣдованія прилегающихъ къ ней съ сѣвера полярныхъ морей и распо-

ложенныхъ среди нихъ острововъ, которые также не забывались Геогр. Общ. за разсматриваемое двадцатипятилѣтіе.

Въ 1877 г. Геогр. Общ., пользуясь экспедиціей знаменитаго *Норденшильда* на пароходъ «Вега» по Ледовитому океану вдоль всего Сибирскаго побережья, прикомандировало къ нему прапорщика *Нордквиста*, обладавшаго основательной научной подготовкой и снабженнаго инструкціями специалистовъ; экспедиція прошла черезъ Карское море, обогнула Таймырскій полуостровъ, посетила устье р. Лены и на дальнѣйшемъ пути вдоль Сибирскаго побережья на востокъ прозимовала въ Беринговомъ проливѣ и въ слѣдующее лѣто, посетивъ Японію, вернулась въ Европу; *Нордквистъ* оказался, по отзыву *Норденшильда*, однимъ изъ полезнѣйшихъ членовъ экспедиціи и собралъ обширный научный матеріалъ по естественной исторіи сѣверныхъ береговъ Сибири, также относительно жизни чукчей, словаря чукотскаго языка и т. п.

Наконецъ въ 1892 г. Географ. Общест. оказало посильное содѣйствіе доктору *Слюнину*, который въ качествѣ судового врача отправился на пароходъ «Якутъ» въ Берингово море для изученія его флоры и фауны и для антропологическихъ изысканій среди инородцевъ, обитающихъ по его берегамъ; въ 1894 г. *Слюнинъ* возвратился изъ плаванія съ богатыми коллекціями, которыя были выставлены въ Петербургѣ и Москвѣ, и съ интересными наблюденіями надъ населеніемъ острововъ Беринга и Мѣднаго, Камчатки и Анадырскаго края.

Переходя отъ ледяныхъ морей сѣвера къ знойнымъ степямъ и снѣговымъ хребтамъ южныхъ владѣній Россіи въ предѣлахъ Азіатскаго материка, нельзя не замѣтить и здѣсь расширенія дѣятельности Геогр. Общ. въ послѣднее двадцатипятилѣтіе.

Одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ Аральскаго бассейна, Аму-дарья или Оксусъ классической древности съ давнихъ поръ привлекала вниманіе какъ географовъ, такъ и администраторовъ; преданія о

прежнемъ теченіи великой среднеазиатской рѣки въ Каспійское море, сказанія о слѣдахъ грандіознаго сухаго русла, пролегающаго на сотни верстъ вдоль пустынныхъ обрывовъ Устюрта и среди песковъ Каракумъ вызывали съ одной стороны желаніе изслѣдовать эту интересную мѣстность, съ другой стороны надежды на возможность повернуть рѣку опять въ ея старое русло и тѣмъ оживить громадную полосу пустыни, сдѣлать ее способной къ культурѣ и кромѣ того создать удобный водный путь отъ центра Россіи почти къ центру Азіи.

Вопросъ объ изслѣдованіи стараго русла Аму-дарьи возбуждался въ средѣ Геогр. Общ. еще въ 1864 г., затѣмъ въ 1866 г., но оба раза обсуждавшія его комиссіи приходили къ заключенію, что въ виду неустроенности края и враждебнаго настроенія туркменъ, экспедиція потребовала бы огромныхъ денежныхъ средствъ. Только съ 1869 г., когда русскіе войска заняли Красноводскій заливъ, доступъ въ страну облегчился и съ тѣхъ поръ по настоящее время цѣлый рядъ экспедицій и отдѣльныхъ путешественниковъ посвящаль свои силы рѣшенію аму-дарьинскаго вопроса съ той или другой цѣлью и все-таки вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно, хотя практическая сторона его — созданіе воднаго пути и оживленіе страны уже рѣшены въ отрицательномъ смыслѣ, причемъ проведеніе Закаспійской жел. дороги явилось до нѣкоторой степени результатомъ этого отрицательнаго рѣшенія.

Въ 1870 г. особая комиссія, выбранная Геогр. Общ., въ третій разъ обсуждала вопросъ объ Аму-дарьинской экспедиціи, но только въ 1873 г., пользуясь военной экспедиціей противъ Хивы, Геогр. Общ. могло воспользоваться предложеніями этой комиссіи и командировать изслѣдователей, сопровождавшихъ военные отряды, а также снабдить инструментами и инструкціями нѣкоторыхъ военныхъ; такимъ образомъ изслѣдованія этого года коснулись главнымъ образомъ хивинской территоріи. Въ слѣдующемъ году, благодаря щедрому пособию правительства въ 20,000 руб., ученые изслѣдованія приняли широкіе размѣры, были произведены подробныя съемки въ

дельтъ Аму-дарьи и между нею и Сыръ-дарьей, гидрографическія изслѣдованія первой, геологическія вдоль береговъ Аральскаго моря и въ пустынь Кизиль-кумъ и учреждены метеорологическія станціи въ Нукусъ и Петро-Александровскѣ; экспедиція работала подъ общимъ руководствомъ полковника *Н. Г. Столтова* и въ составъ ея входили *Н. А. Сьверцовъ*, геологъ *Н. И. Барботъ де-Морни*, ботаникъ *С. М. Смирновъ*, метеорологи *Ф. А. Дорандтъ* и *Мильбергъ*, флотскіе офицеры *Зубовъ*, *Брюховъ* и *Шебашевъ* и маіоръ англійской службы *Вудъ*.

Въ томъ-же 1874 г., по проекту генерала *А. А. Тилло*, Геогр. Общ. и его Оренбургскій Отдѣлъ при пособіи правительства, состоявшемъ въ ассигнованіи 10,000 р., снарядили партію для нивелировки между Аральскимъ моремъ у урочища Исенъ-Чагыль и Каспійскимъ у залива Мертвый Култукъ; эта нивелировка, произведенная подъ руководствомъ *А. А. Тилло* гг. *Солимани*, *Мошковымъ* и *Струве*, выяснила, что уровень Аральскаго моря находится выше Каспійскаго на 243 фута, что превышало почти вдвое прежнія данныя, добытыя барометрическими наблюденіями; кромѣ того былъ установленъ рельефъ Устюртскаго плато между обоими морями и вопросъ о возможности поворота Аму-дарьи въ Каспійское море пріобрѣталъ серьезную почву.

Въ 1875 г. возвратились изъ Аму-дарьинской экспедиціи оба метеоролога съ астрономическими, магнитными, метеорологическими и гидрологическими наблюденіями, устроенныя-же ими станціи продолжали работать; такимъ образомъ первая Аму-дарьинская экспедиція была закончена и труды ея въ послѣдующіе годы появились въ разныхъ изданіяхъ Геогр. Общ.

Въ 1877 г. Геогр. Общ. содѣйствовало снаряженію на правительственныя средства, по инициативѣ туркестанскаго генералъ-губернатора *К. П. Кауфмана*, экспедиціи для изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ условій Туркестана; эта экспедиція, состоявшая изъ академика *А. Θ. Миддендорфа*, ботаника

С. М. Смирнова и г. Руссова, закончилась въ 1879 г. и результатомъ ея является обширный матеріалъ, изданный Имп. Акад. Наукъ подъ заглавіемъ «Очерки Ферганской долины».

Въ 1879 г. опять выступаетъ на сцену Аму-дарьинскій вопросъ, который въ правительственныхъ сферахъ не переставалъ привлекать къ себѣ вниманіе со времени первой Аму-дарьинской экспедиціи. Въ 1879 г. назначенная правительствомъ экспедиція для изслѣдованія рѣки Аму-дарьи и направленія Средне-азиатской жел. дороги, работавшая уже съ 1877 г. въ полѣ, проявила особенную дѣятельность и Геогр. Общ. командировало въ составъ ея *Н. А. Маева* для статистико-экономическихъ наблюдений въ Русскомъ Туркестанѣ, Хивѣ и Бухарѣ, которыя продолжались и въ 1880 г. и выяснили физико-географическій характеръ горныхъ странъ южной половины бухарскихъ владѣній и песчаныхъ степей сѣверной половины, причемъ изслѣдователь пришелъ къ выводу, что часть Бухары, прилегающая къ правому берегу Аму-дарьи, неспособна къ культурѣ и не имѣетъ будущности изъ-за надвигающихся на нее сыпучихъ песковъ.

Въ 1879 г. началась также другая правительственная экспедиція—отъ Мин. Путей Сообщенія—имѣвшая уже прямой задачей изслѣдовать старыя русла Аму-дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями и выяснить возможность поворота рѣки; Геогр. Общ. приняло участіе въ этой экспедиціи командированіемъ князя *А. Э. Гедройца* для геологическихъ изслѣдованій по русламъ и въ окружающей мѣстности; въ связи съ нивелировками и съемками, производившимися экспедиціей, только изслѣдованіе характера и распространенія отложеній Аму-дарьи по этимъ старымъ русламъ могло рѣшить вопросъ, протекла-ли по нимъ когда-нибудь эта рѣка.

Къ сожалѣнію, противодѣйствіе со стороны начальника экспедиціи генерала *Глуховского* не позволило князю *А. Э. Гедройцу* довести до конца, т. е. до Каспійскаго моря, свою работу; онъ изслѣдовалъ значительную площадь, охватываемую старыми руслами

между Аму-дарьей и Сары-Камышскими озерами, затѣмъ правый берегъ Аму-дарьи и, наконецъ, разставшись съ экспедиціей, различные участки между Аральскимъ моремъ, р. Эмбой и Каспійскимъ моремъ, т. е. значительно сѣвернѣе старыхъ руселъ.

Въ 1881 г. Геогр. Общ. оказало денежное пособіе ботанику *А. Э. Регелю* для поѣздки по Арало-Каспійской низменности Каратегину и Дарвазу, а въ слѣдующемъ году на соединенныя средства Геогр. Общ. и Имп. Бот. Сада, *А. Э. Регель* продолжилъ свои изслѣдованія на югъ, вглубь Памирскаго нагорья въ Рошанъ, Шугнанъ и Горанъ для изученія флоры и фауны страны, до того непосѣщенной ни однимъ натуралистомъ; эти изслѣдованія закончились въ 1883 г.

Въ 1885 г. Геогр. Общ. дало небольшое пособіе энтомологу *Г. Е. Грумъ-Гржимайло*, командированному нынѣшнимъ Августѣйшимъ предсѣдателемъ Геогр. Общества Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ для изученія фауны припамирскихъ странъ; въ 1887 г. тотъ-же изслѣдователь на средства, пожертвованныя Геогр. Обществу графомъ *С. Д. Шереметьевымъ*, посѣтилъ Памиръ до рр. Мургабъ и Аксу; въ составъ экспедиціи входилъ также поручикъ артиллеріи *М. Е. Грумъ-Гржимайло*, такъ что путешественники, кромѣ зоологическихъ коллекцій и наблюденій, произвели также съемку, этнографическія и антропологическія изслѣдованія.

Въ 1889 г. на средства Геогр. Общ. ботаникъ *А. А. Антоновъ* работалъ въ предѣлахъ Закаспійской области, а въ 1893 г. тамъ-же по порученію и на средства Общества работали зоологъ *Д. К. Глазуновъ* и ботаникъ *В. Л. Комаровъ*; послѣдній между прочимъ произвелъ барометрическую нивелировку отъ Асхабада до Кара-кумскихъ чинковъ для выясненія вопроса о существованіи среди песковъ обширной впадины, соотвѣтствующей описанному древними географами водному бассейну *Aega-Palus*, куда будто-бы изливались рѣки Тедженъ и Мургабъ; эта нивелировка дала отрицательный результатъ, но такъ-какъ была произведена только въ одной

узкой полосѣ пустыни, то въ 1895 г. Геогр. Общ. оказало пособіе горному инженеру *Цимбаленко*, командированному начальникомъ Закаспійской области, для изслѣдованія предполагаемой среди Кара-Кумскихъ песковъ впадины въ разныхъ направленіяхъ и выясненія присутствія аму-дарьинскихъ отложеній среди этихъ песковъ. Такимъ образомъ аму-дарьинскій вопросъ занималъ Геогр. Общ. еще въ прошломъ году, т. е. 30 лѣтъ со времени его возникновенія.

Обращаясь теперь къ горнымъ странамъ и пустынямъ внутренней Азіи внѣ русскихъ владѣній, мы встрѣчаемъ въ началѣ второго 25-лѣтія дѣятельности Геогр. Общ. на крайнемъ востокѣ двѣ экспедиціи, изъ которыхъ одна заканчивается, другая начинаетъ свои работы; первая изъ нихъ — это экспедиція архимандрита *Палладія*, о которой мы уже упоминали; о *Палладій* съ топографомъ *Нахвальныхъ* направились изъ Пекина черезъ Шань-хай-гуань въ Манчжурію, которую прошли съ юга на сѣверъ по линіи Мукденъ, Гиринъ, Цицикаръ, Мергенъ и Айгунъ, собрали интересныя географическія этнографическія и археологическія свѣдѣнія и затѣмъ посвятили свои силы изслѣдованію Ю.-Уссурійскаго края.

Вторая экспедиція, снаряженная Геогр. Общ. весной 1870 г. при содѣйствіи правительства, состояла изъ капитана *Н. М. Пржевальскаго* и подпоручика *Пыльцова* съ двумя казаками и осенью того-же года двигалась изъ Кяхты въ Пекинъ, имѣя цѣлью извѣстныя только по слухамъ и китайскимъ источникамъ страны Ордосъ, Куку-норъ и Тибетъ.

Въ западной части внутренней Азіи, именно въ Сѣверо-Западной Монголіи въ томъ-же 1870 г. производятся изслѣдованія; пользуясь командировкой отъ Азіатскаго Департамента консула *Павлинова* въ эту страну, Геогр. Общ. снабдило его учеными пособіями и инструкціями и ходатайствовало о присоединеніи къ нему топографа *Матусовскаго*; экспедиція прошла отъ пикета Суокъ на границѣ Томской губ. черезъ города Кобдо и Улясутай къ границѣ Ми-

усинскаго округа, произвела съемку и собрала цѣнные географическіе матеріалы, значительно измѣнившіе карты этой мѣстности, основаніемъ для которыхъ до того служили только китайскіе источники.

Въ 1873 г. возвратились изъ своего путешествія *Н. М. Пржевальскій* съ *Пыльцовымъ*, проведеншіе въ предѣлахъ Китайской имперіи почти три года; ихъ маршруты, общей длиной въ 11 т. верстъ, обняли страны: Восточную и Центральную Монголію, Алашань, Сѣв. Ордосъ, китайскую провинцію Гань-су, Восточный Нань-шань съ Кукуноромъ, Цайдамъ и Сѣверный Тибетъ; страны, о которыхъ европейскіе географы до того имѣли скудныя и смутныя свѣдѣнія, почерпаемая изъ болѣе или менѣе фантастическихъ описаній средневѣковыхъ путешественниковъ, изъ трудно доступныхъ и сбивчивыхъ китайскихъ сочиненій и, въ лучшемъ случаѣ, изъ сочиненія миссіонеровъ *Гюка* и *Габе* о путешествіи въ Тибетъ въ 1844 г., — сочиненія, лишеннаго подробной карты и представляющаго скудный географическій матеріалъ — эти страны были сразу освѣщены и описаны смѣлымъ путешественникомъ; онъ нанесъ на карту посѣщенныя имъ мѣстности, наблюдалъ жизнь природы и человѣка, атмосферныя явленія, животныхъ и растений и все это заносилъ въ свои дневники и обогатилъ свои коллекціи; въ его книгѣ «Монголія и страна Тангутовъ», представляющей отчетъ о первомъ путешествіи, передъ нами развертываются величественной панорамой волнистыя и гористыя стени Монголіи, сыпучіе пески Ордоса и Алашани, бесплодные каменистыя кряжи, сторожащіе съ сѣвера Желтую рѣку, исполинскія зубчатыя цѣпи Нань-шаня, увѣнчанныя снѣгами и льдами, синія волны озера Куку-нора, окруженныя рамкой зеленѣющихъ горъ, болотистыя равнины Цайдама и наконецъ угрюмыя нагорья Тибета съ безконечными рядами дикихъ и мрачныхъ хребтовъ, которые по своей унылой природѣ смѣло могутъ выдержать сравненіе съ каменистой тундрой береговъ Ледовитаго океана. Въ той-же книгѣ передъ нами проходятъ пестрой вереницей племена, населяю-

щія упомянутыя страны: добродушный и лѣнивый монголь халхасецъ, чахаръ, еротъ и алашанецъ, лукавый и нахальный китаецъ, недовѣрчивый и отважный тангутъ, косматый и мрачный тибетецъ; четвероногія и крылатые обитатели горъ, степей и пустынь составляютъ дополненіе картины: неуклюжій черный якъ, статный худанъ, быстроногіе антилопы, куку-яманы и аргали, фазанъ, урларъ и пустынный встаютъ передъ нами какъ живые въ мастерскихъ описаніяхъ путешественника ¹⁾).

При оцѣнкѣ результатовъ этой экспедиціи *Пржевальскаго* необходимо также принять во вниманіе, что онъ былъ первымъ, проникшимъ съ ученой цѣлью въ описываемыя страны, которыя лежали передъ нимъ, покрытыя мракомъ неизвѣстности; ни въ какой книгѣ не могъ онъ почерпнуть указаній, какъ и чѣмъ снаряжать свой караванъ, гдѣ искать проводниковъ, гдѣ рассчитывать на перемѣну усталыхъ животныхъ, какими дорогами идти; все это приходилось рѣшать самому, по мѣрѣ накопленія личнаго опыта, нерѣдко направляясь и дѣйствуя на авось; кромѣ того нѣкоторыя мѣстности во время путешествія еще были объяты дунганскимъ возстаніемъ, шайки мятежниковъ и бродягъ дѣлали движеніе небезопаснымъ и внушали мѣстному населенію такой страхъ, что *Пржевальскій* нерѣдко не находилъ себѣ проводниковъ, а весь его караванъ состоялъ изъ четырехъ человѣкъ; въ окрестностяхъ Кукухото у путешественниковъ въ одну прекрасную ночь украли всѣхъ верблюдовъ, чѣмъ причинили имъ не мало потери времени и затрудненій въ виду скудости денежныхъ средствъ; этотъ недостатокъ денегъ, ассигнованныхъ на экспедицію, заставлялъ изслѣдователей ограничивать до минимума свои запасы и персоналъ каравана, такъ что имъ самимъ приходилось помогать въ исполненіи черныхъ работъ, тратя на это свое время и свои силы; для увеличенія средствъ имъ приходилось заниматься торговлей, сбывая монгольскимъ князь-

¹⁾ Монголія и страна Тангутовъ. СПб. 1875--76 г. 2 тома (вышли изъ продажи).

лмъ европейскіе товары, закупленные въ Пекинѣ; по недостатку-же средствъ имъ не удалось дойти до Хлассы, такъ - какъ въ то время тибетцы, еще не напуганные многочисленными иностранцами, которые позднѣе устремились къ святому городу, вѣроятно, пропустили-бы первую и маленькую экспедицію въ запретныя владѣнія Хлассы. Громадные результаты, доставленные первымъ путешествіемъ, упрочили дѣло изслѣдованія внутренней Азіи и сдѣлали эту страну за-вѣтной цѣлью многихъ экспедицій, русскихъ и иностранныхъ, послѣдовавшихъ одна за другой.

Въ 1876 г. *Пржевальскій*, на средства въ 24,700 р Высочайше дарованныя Геогр. Общ., отправился вторично въ путь, въ этотъ разъ съ запада, намѣреваясь проникнуть новыми дорогами черезъ Хами и Лобъ-норъ вглубь Тибета, который изслѣдовать до Гималаевъ; спутниками *Пржевальскаго* въ этотъ разъ были прапорщикъ *Повало-Швейковскій*, вольноопредѣляющійся *Эклонъ* и семь казаковъ. Выступивъ изъ Кульджи въ августѣ, экспедиція двинулась на востокъ по долинамъ рѣкъ: Или, Кунгесъ и Цанма, пролегающимъ среди хребтовъ Тянь-шаня уже въ предѣлахъ Китайской имперіи, затѣмъ перевалила на плоскогоріе Юлусъ, спустилась съ Тянь-шаня къ городу Курля въ Китайскомъ Туркестанѣ и направилась къ озеру Лобъ-норъ внизъ по теченію р. Тарима; зима 1876—1877 г. была посвящена изслѣдованію на протяженіи 200 верстъ сѣвернаго склона хребта Алтынъ-тагъ, составляющаго окраину Тибетскаго нагорья, и озеръ Кара-буранъ и Лобъ-норъ; весной экспедиція направилась тѣмъ-же путемъ обратно въ Кульджу, чтобы оставить тамъ собранныя коллекціи, заготовить провіантъ и вьючными животными и затѣмъ идти вторично къ Тибету, но уже черезъ Хами, такъ-какъ съ Лобъ-нора проникнуть туда оказалось невозможнымъ по собраннымъ экспедиціей свѣдѣніямъ; прапорщикъ *Швейковскій* вернулся, впрочемъ, гораздо раньше, именно еще съ Юлуса, по причинѣ болѣзни, такъ что *Пржевальскаго* сопровождалъ на Лобъ-норъ одинъ *Эклонъ*. Вторично изъ Кульджи экспеди-

ція выступила въ августѣ того-же года, направляясь на сѣверо-западъ черезъ развѣтвленія Тарбагатая, затѣмъ на юго-востокъ черезъ пески Джунгаріи къ городу Гученъ у сѣверной подошвы Тяньшаня; на этомъ пути *Пржевальскій* серьезно заболѣлъ и вернулся назадъ въ Зайсанскій постъ, гдѣ, по выздоровленіи собираясь пуститься въ путь въ третій разъ, былъ остановленъ телеграммой, съ приказаніемъ отложить экспедицію въ виду обострившихся отношеній Россіи съ Китаемъ по поводу Плійскаго края.

Этимъ закончилась вторая экспедиція; хотя она и не достигла намѣченныхъ цѣлей—изслѣдованія Тибета до Гималаевъ—благодаря стеченію различныхъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе подозрительности *Якубъ-бека*, тогдашняго правителя Кашгаріи, который приставилъ къ экспедиціи конвой и стѣснялъ ея сношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, но все-таки результаты ея были значительны; помимо богатыхъ зоологическихъ коллекцій, экспедиція доставила интересныя географическаго свѣдѣнія о части Таримскаго бассейна; первымъ европейцемъ послѣ *Марко-Поло*, *Пржевальскій* посѣтилъ Лобъ-норъ, положеніе котораго оказались значительно южнѣе показаннаго на картахъ по китайскимъ источникамъ; по этому вводу возгорѣлась даже полемика между *Пржевальскимъ* и знатокомъ географіи Китая барономъ *Рихтгофеномъ*; послѣдній недопускалъ, что китайскіе картографы могли сдѣлать такую грубую ошибку и полагалъ, что *Пржевальскій* открылъ другое озеро, а не Лобъ-норъ древней географіи, находящійся сѣвернѣе.

Кромѣ этого опредѣленія положенія Лобъ-нора экспедиція открыла громадный хребетъ Алтынъ-тагъ, отдѣляющій впадину Таримскаго бассейна отъ нагорій Тибета; до того на всѣхъ картахъ, даже на картѣ перваго путешествія Пржевальскаго, равнины Тарима непосредственно переходили въ болота Цайдама, а Куэнь-лунь отъ оазиса Кэрии протягивался прямо къ верховьямъ Голубой рѣки.

Наконецъ собраны были этнографическія свѣдѣнія о населеніи по Тариму и Лобъ-нору, метеорологическія наблюденія и т. п., изслѣ-

дована была часть Тянь-шаня и плато Юлдузь; въ пустыняхъ Лобъ-нора и Джунгаріи открыты были дикій верблюдъ и дикая лошадь, до того неизвѣстные наукѣ ¹⁾.

Одновременно со снаряженіемъ второй экспедиціи Пржевальскаго, Геогр. Общ. организовало другую экспедицію для изслѣдованія болѣе сѣверныхъ частей внутренней Азіи, именно сѣверо-западной Монголіи, до того также почти неизвѣстной, а между тѣмъ представлявшей и практической интересъ въ виду ея близости къ русскимъ владѣніямъ и торговымъ сношеніямъ съ ними; сумма въ 3400 р., ассигнованная Геогр. Общ. на эту экспедицію, увеличена была Министерствомъ Финансовъ еще на 3000 р. съ тѣмъ, чтобы путешественники изслѣдовали мѣстную торговлю, ея условія и торговья сношенія съ Россіей; на средства Ген.-Губернатора Зап. Сибири къ экспедиціи прикомандировывался топографъ.

Въ составъ этой экспедиціи вошли *Г. Н. Потанинъ*, уже заявившій себя изслѣдованіями въ бассейнѣ Чернаго Иртыша, его супруга *А. В. Потанина*, кандидатъ восточныхъ языковъ *А. М. Позднѣвъ*, топографъ *П. А. Рафаиловъ*, охотникъ студентъ *М. М. Березовскій* и охотникъ *А. Ѳ. Коломійцевъ*, прикомандированный на счетъ геолога *Съверцова*; изъ Зайсанска лѣтомъ 1876 года экспедиція направилась на Булунъ-Тохой и Кобдо, затѣмъ черезъ Южный Алтай и Джунгарскую Гоби въ Хами, далѣе назадъ на сѣверъ въ Улясутай (уже лѣтомъ 1877 г.), оттуда къ озеру Косоголу и затѣмъ на обратномъ пути на западъ линіей монгольскихъ карауловъ до Уланкома и наконецъ черезъ Кобдо въ Бійскъ, гдѣ закончилась въ началѣ 1878 г.

Собранный обширный матеріалъ касался географіи, метеорологіи, зоологіи, ботаники и этнографіи страны и ея торговыхъ сношеній съ Россіей; астрономическія опредѣленія и съемки *П. А. Рафаилова* значительно измѣняли существующія карты.

¹⁾ Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ. Извѣстія И. Р. Г. О., т. XIII. 1877 г.

Успѣхъ экспедиціи побудилъ Геогр. Общ. встрѣтить весьма сочувственно предложеніе *Г. Н. Потанина* отправиться вторично въ С. З. Монголію, чтобы изслѣдовать мѣстности, оставшіяся въ сторонѣ отъ маршрутовъ первой экспедиціи; общество ассигновало 3000 рублей, а западно-сибирскій коммерсантъ *Ө. Н. Каменскій* пожертвовалъ также 3000 р.; благодаря этому пособію экспедиція состоялась лѣтомъ 1879 г.; въ составъ ея, кромѣ *Г. Н. Потанина* съ супругой, входили топографъ *П. Д. Орловъ* съ помощникомъ кондукторомъ *Елисейвымъ*, кандидатъ СПб. университета *А. В. Адриановъ*, два переводчика и три казака; изъ Бійска экспедиція направилась на Кошъ-агачъ и Уланкомъ, оттуда на сѣверъ въ бассейнъ Енисея, гдѣ посѣтила хребетъ Танну-ола, прошла по долинамъ Улу-кема и Ха-кема до Тырь-нора, перевалила на рч. Шижитъ и черезъ Дархатскій курень, Мондинскій станъ и Тунку вышла въ Иркутскъ 1-го декабря гдѣ провела зиму за обработкой собраннаго матеріала, намѣреваясь весной продолжать изслѣдованіе Монголіи на дополнительную сумму въ 3000 р., ассигнованную Геогр. Общ.; это къ сожалѣнію, не состоялось изъ за усложнившихся политическихъ обстоятельствъ и *Г. Н. Потанинъ* сдѣлалъ только небольшую поѣздку къ озеру Додъ-норъ: изъ сборовъ его сотрудника *Адрианова* дневники, этнографическія замѣтки и фонографіи погибли во время пожара въ Иркутскѣ.

Результаты обѣихъ монгольскихъ экспедицій *Г. Н. Потанина* изданы Геогр. Общ. въ четырехъ томахъ подъ заглавіемъ «Очерки Сѣверо-Западной Монголіи», изъ коихъ два содержатъ дневники, астрономическія и барометрическія данныя, списки птицъ, карты, вообще матеріаль географическій, другіе два—матеріаль этнографическій. *)

Одновременно со снаряженіемъ второй экспедиціи *Потанина* Геогр. Общ. отправило въ путь и третью экспедицію *Пржеваль-*

*) Очерки Сѣверо-западной Монголіи СПб. 1881—1883 гг. 4 выпуска, цѣна 7 р. 50 к.

скаго, опять на Высочайше дарованныя средства въ 20,000 руб.; спутниками Пржевальскаго въ этотъ разъ были прапорщики *Эклонгъ В. И. Роборовскій*; экспедиція въ началѣ апрѣля 1879 года выступила изъ Зайсана, черезъ Булуиъ-тохой достигла р. Урунгу, часть теченія которой изслѣдовала, затѣмъ повернула на югъ, прошла черезъ Джунгарскую Гоби, затѣмъ города Баркуль и Хами, миновала Хамійскую пустыню и достигла оазиса Са-чжоу у подошвы Нань-шаня; здѣсь китайскія власти хотѣли убѣдить *Пржевальскаго*, какъ убѣдили за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ графа *Сечени*, что изъ Са-чжоу въ Тибетъ дороги нѣтъ, но благодаря хитрости, Пржевальскій отдѣлался отъ опеки китайцевъ, проникъ чрезъ первыя цѣпи Нань-шаня въ пустыню Сыртыиъ, открылъ хребты Гумбольда и Риттера, прошелъ по Сѣв. Цайдаму до Курлыкъ-нора, гдѣ мѣстный монгольскій князь далъ проводника въ Тибетъ; идя нѣсколько западнѣе, чѣмъ во время первой экспедиціи, путешественники проникли до 32° широты, гдѣ у ключа Ньеръ-чунгу ихъ остановило посольство изъ Хлассы и послѣ продолжительныхъ переговоровъ и проволочекъ убѣдило вернуться назадъ подъ предлогомъ, что тибетское населеніе не желаетъ пускать чужеземцевъ и инородцевъ на территорию Святого города. На обратномъ пути экспедиція изъ Цайдама повернула въ Куку-нору, которой изслѣдовала подробно, затѣмъ сдѣлала экскурсію въ Сининскія альпы и вверхъ по Желтой рѣкѣ и черезъ Вост. Нань-шань и Алашань направилась къ Ургѣ той же дорогой, какъ и во время первой экспедиціи.

Результатами этой экспедиціи является изслѣдованіе части Джунгаріи и Хамійской пустыни, Западнаго Нань-Шаня—открытаго Пржевальскимъ для географіи,—окрестностей озера Куку-нора, части Желтой рѣки и наконецъ продолженіе открытій первой экспедиціи вслѣбъ Тибета за голубую рѣку, гдѣ пустынные хребты Бурханъ-будда, Марко-Поло, Куку-шили, Думбуре и могучій Танла—ось Тибета отдѣлены другъ отъ друга высокими и не менѣе пустынными долинами; опять были собраны громадныя коллекціи зоологическія и ботани-

ческія, этнографическія свѣдѣнія о цайдамскихъ монголахъ, тибетцахъ и тангутахъ Желтой рѣки; описаніе путешествія составляетъ большой томъ, обработка коллекцій не вполне закончена до сихъ поръ. *)

Вообще конецъ семидесятыхъ годовъ былъ еще богаче изслѣдованіями внутренней Азіи, чѣмъ начало ихъ; кромѣ экспедицій Пржевальскаго и Потанина Геогр. Общ. приняло участіе и въ экспедиціи полковника *М. В. Пьвцова* въ Монголію; получивъ свѣдѣніе, что бійскіе кунцы отправляютъ въ 1878 г. изъ Кобдо въ Куку-хото большой торговый караванъ, Геогр. Общество просило Генер.-Губернатора Зап. Сибири прикомандировать къ каравану офицера генеральнаго штаба для географическихъ изслѣдованій и рекомендовало съ этой цѣлью *М. В. Пьвцова*, заявившаго себя уже научными работами при путешествіи по Джунгаріи; просьба Общ. была удовлетворена и изслѣдователь получилъ даже въ свое распоряженіе двухъ топографовъ и казаковъ, а Геогр. Общ. снабдило его инструментами; въ концѣ лѣта 1878 г. караванъ выступилъ изъ Кобдо въ Куку-хото по большой торговой дорогѣ, пролегающей вдоль сѣверной подошвы Южнаго Алтая и затѣмъ вдоль сѣверной подошвы Инъ-Шаня; въ декабрѣ караванъ прибылъ въ Куку-хото, откуда *М. В. Пьвцовъ* съ своими спутниками вскорѣ передвинулся въ Калганъ, а затѣмъ съ наступленіемъ весны направился въ Ургу; отсюда по большой почтовой дорогѣ, никѣмъ еще не снятой, въ Улясутай и, наконецъ, въ Кошъ-агачъ, куда прибыли лѣтомъ 1879 года.

Результатами этой экспедиціи являются топографическая съемка, астрономическія и барометрическія опредѣленія, орографическія и гидрографическія свѣдѣнія, различныя коллекціи, этнографическія и торговыя данныя; описаніе путешествія издано Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Геогр. Общ. въ пятомъ томѣ его записокъ. **)

*) Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки. СПб. 1883 г. Цѣна 7 рублей.

**) Омскъ 1883 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Въ 1883 г. оба изслѣдователя внутренней Азіи *Пржевальскій* и *Потанинъ* опять собираются въ путь; первый изъ нихъ, на Высочайше дарованныя Геогр. Общ. средства въ 43580 руб., соопутствуемый подпоручикомъ *В. И. Роборовскимъ* и вольноопредѣляющимся *П. К. Козловымъ* съ конвоемъ изъ 20 казаковъ, выступилъ въ ноябрѣ изъ Урги и прошелъ въ Цайдамъ черезъ Алашань по дорогѣ дважды, мѣстами, даже, трижды уже пройденной въ первую и третью экспедиціи; изъ юго-восточнаго Цайдама путники направились на югъ вглубь Тибета по новому пути, открыли верховья Желтой рѣки въ озерной котловинѣ Одонъ-тала, миновали высочайшій хребетъ, ограничивающій эту котловину съ юга и достигли береговъ Голубой рѣки, глубина и быстрота которой при отсутствіи перевозочныхъ средствъ поставили предѣлъ дальнѣйшему движенію на югъ; поэтому экспедиція вернулась въ котловину Одонъ-тала, изслѣдовала ея озера и тѣмъ-же путемъ направилась въ Цайдамъ, осенью 1884 г. прошла по южному Цайдаму въ урочище Гасъ, сдѣлала экскурсію вглубь прилегающей части Куэнь-луня къ озеру Незамерзающему и въ Долину Вѣтровъ, затѣмъ въ февралѣ 1885 г. вышла черезъ Алтынъ-тагъ на Лобъ-норъ; отсюда путь экспедиціи шелъ на западъ вдоль сѣверной подовшы Куэнь-луня черезъ оазисы Черченъ, Нія, Кэрія въ Хотанъ, причемъ на протяженіи Лобъ-нора до Кэрія мѣстность со временъ *Марко-Поло* не посѣщалась европейцами, такъ что направленіе и сѣверный склонъ этой части Куэнь-луня были впервые опредѣлены 4-й экспедиціей *Пржевальскаго*; изъ Хотана путешественники направились черезъ песчанную пустыню Такла-маканъ внизъ по Хотанъ-дарѣ и черезъ города Аксу и Учъ-турфанъ достигли русскихъ предѣловъ въ Тянь-шанѣ, гдѣ экспедиція закончилась у озера Иссыкъ-куля въ ноябрѣ 1885 г.

Результатами ея являются открытіе верховій Желтой рѣки, изслѣдованіе южнаго Цайдама, западнаго Куэнь-луня и оазисовъ китайскаго Туркестана; по прежнему богатыя зоологическія и бота-

ническія коллекціи, географическія, метеорологическія и этнографическія наблюденія, съемка, астрономическія и гиѡсометрическія опредѣленія составили научную добычу Пржевальскаго. *)

Г. Н. Потанину Географ. Общест. ассигновало изъ своихъ средствъ по 3000 р. ежегодно на три года для географическихъ и этнографическихъ изслѣдованій въ китайской провинціи Гань-су и и въ Монголіи; благодаря щедрому пожертвованію *В. П. Сукачева* въ 15000 р. на нужды экспедиціи, явилась возможность пригласить въ составъ ея топографа *А. И. Скасси* и зоолога *М. М. Березовскаго*; въ августѣ 1883 г. экспедиція направилась моремъ въ Тянь-цзинь и въ маѣ 1884 г. вышла изъ Пекина въ Куку-хото кружной дорогой черезъ горы Сѣв. Шаньси и знаменитый монастырь У-тай; изъ Куку-хото пошли на юго-западъ по восточной части Ордоса въ миссію Боро-балгасунъ, оттуда въ Лань-чжоу, столицу Ганьсу, гдѣ экспедиція на зиму раздѣлилась; *Г. Н. Потанинъ* съ женой зимовалъ въ мѣстности Сань-чуанъ къ западу отъ Лань-чжоу для изученія туземныхъ племенъ саларовъ и широнголовъ, *Березовскій* отправился въ г. Хойсянь въ Ю. Ганьсу, гдѣ болѣе теплый климатъ позволялъ охотиться цѣлую зиму, а *Скасси* остался въ Ланьчжоу.

Весной 1885 г. *Г. Н. Потанинъ* и *Скасси* изъ Спинна направились въ монастыри Гумбумъ и Лабранъ и затѣмъ въ Минь-чжоу черезъ нагорья С. В. Тибета, далѣе по тибетской окраинѣ Сычуани черезъ Сягучэнъ въ Сунь-панъ и оттуда обратно въ Лань-чжоу черезъ Къфъ-чжоу и Гунъ-чанъ-фу; на зиму опять раздѣлились: *Березовскій* остался въ Си-гу-чэнъ, а *Потанинъ* и *Скасси* въ монастырь Гумбумъ; весной Потанины и Скасси распрощались съ Березовскимъ (который остался еще на годъ въ Ю. Ганьсу, благодаря добавочному пособію *В. П. Сукачева*), направились изъ Гумбума на Куку-норъ, прошли черезъ средній Нань-шань въ Гань-чжоу и

*) Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима, Сиб. 1888. Цѣна 5 р.

затѣмъ внизъ по Эзинь-голу черезъ Центр. Монголію и Южн. Алтай къ монастырю Ламынъ-гыгена въ Хангаѣ; отсюда экспедиція направилась къ Кяхтѣ по рѣкамъ Тую, Тамиру и Орхону и достигла русскіхъ предѣловъ въ октябрѣ 1886 г.; *Березовскій* возвратился въ Россію къ концу 1887 г.

Богатые результаты экспедиціи, во время которой были изслѣдованы многія мѣстности еще не посѣщавшіяся европейцами, изданы Геогр. Общ. въ 1894 г. въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центр. Монголія»; первый томъ содержитъ дневники и съемки, второй — этнографическій матеріалъ; зоологическія и ботаническія коллекціи еще обрабатываются и пока изданъ только томъ «Птицы Гансуйскаго путешествія» гг. *Березовскаго* и *Біанки*.

Въ 1886 г. Геогр. Общ. снарядило также экспедицію для изслѣдованія горной группы Ханъ-тенгри, одной изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Тянь-шанѣ, достигающей отъ 22 до 24 тыс. фут. абсол. высоты и расположенной въ предѣлахъ Китая въ узловомъ пунктѣ между болѣе узкимъ восточнымъ Тянь-шанемъ и весьма расчлененнымъ и развитымъ въ ширину западнымъ; еще въ 1857 г. *И. И. Семеновъ* проникъ до ледниковъ Сары-джаса, спускающихся съ Ханъ-тенгри и указалъ на важное значеніе этой группы, но въ теченіи послѣдующихъ 29 лѣтъ она почему-то оставалась въ сторонѣ отъ маршрутовъ изслѣдователей Тянь-шаня. Въ 1884 г. *И. И. Семеновъ* опять обратилъ вниманіе Геогр. Общ. на Ханъ-Тенгри и наконецъ лѣтомъ 1886 г. на средства Общества, увеличенныя Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ, состоялась экспедиція изъ горнаго инженера *И. В. Игнатъева*, ботаника *А. Н. Краснова*, топографа *Александрова* и фотографа-художника *Хлудова*; инженеръ изслѣдовалъ горную группу въ геологическомъ и орографическомъ отношеніи, *А. Н. Красновъ*, помимо изслѣдованія альпійской и снѣговой флоры Ханъ-тенгри, изучилъ флору Илійской долины и береговъ оз. Балхаша и хребтовъ Тянь-шаня, окружающихъ исполинскую группу; его полный

отчетъ, изданный въ 1888 г. подъ заглавіемъ «Опытъ исторіи развитія флоры южной части Вост. Тянь-шаня» составляетъ XIX томъ записокъ Геогр. Общ. по общей географіи; геологическій полный отчетъ еще не изданъ.

Въ 1888 г. *Пржевальскій* предложилъ Геогр. Общ. вновь отправиться въ путешествіе, имѣвшее цѣлью изслѣдованіе Сѣв. Зап. Тибета, который оставался въ сторонѣ отъ маршрутовъ его прежнихъ экспедицій; и эта пятая экспедиція была снаряжена на средства, Высочайше пожалованныя Геогр. Общ. съ тѣми-же спутниками, *Роборовскимъ* и *Козловымъ*, но ей не суждено было осуществиться; на берегу Иссыкъ-куля въ городкѣ Караколѣ, гдѣ происходили послѣдніе сборы въ путь, *Пржевальскій* простудился на охотѣ и черезъ пять дней его не стало; но дѣло изслѣдованія внутренней Азіи, которому онъ посвятилъ свою жизнь и положилъ такое блестящее начало, не остановилось; по ходатайству Геогр. Общ. начальство надъ экспедиціей было передано полковнику *М. В. Цвѣцову*, кромѣ того къ ней былъ присоединенъ геологъ горный инженеръ *К. И. Богдановичъ*, что увеличило ея значеніе; слабая сторона экспедицій Пржевальскаго состояла въ томъ, что организуя ихъ по военному, онъ не допускалъ въ ихъ составъ изслѣдователей, не облеченныхъ въ военный мундиръ, опасаясь съ ихъ стороны неповиновенія, которое могло-бы расшатать дисциплину всего отряда; поэтому все четыре экспедиціи Пржевальскаго, доставившія такіе блестящіе результаты по отношенію къ географіи внутренней Азіи, ея флорѣ, фаунѣ и населенію, дали весьма скудный и отрывочный матеріалъ по ея геологіи; между тѣмъ геологическія наблюденія являются безусловно необходимыми для орологіи страны, т. е. для объясненія формъ ея поверхности; не обладая основательными свѣдѣніями по геологіи, путешественникъ только описываетъ и наноситъ на карту формы поверхности изслѣдуемой страны, но не можетъ объяснить, почему въ одномъ мѣстѣ высятся громадныя хребты, въ другомъ низкіе, разрушенные края, въ третьемъ растилаются плоскогорія, въ четвертомъ низменности,

какъ создались эти разнообразныя формы, чѣмъ они отличаются другъ отъ друга и какова исторія ихъ развитія; почему въ одномъ мѣстѣ разстилаются безплодныя каменистыя пустыни, въ другомъ сыпучіе пески, а рядомъ цвѣтушіе оазисы; почему одинъ и тотъ-же хребетъ здѣсь имѣетъ массивныя, неуклюжія очертанія и глубоко засыпанъ продуктами разрушенія, а немного далѣе расчлененъ на прихотливо заостренные пики, зубчатые крутые гребни, прорѣзанъ глубокими ущельями.

Ни Пржевальскій и ни одинъ изъ его спутниковъ не обладали умѣніемъ разбирать іероглифы, которыми на хребтахъ и холмахъ, въ долинахъ и оврагахъ начертаны древнія лѣтописи земнаго шара и поэтому, не смотря на его четыре экспедиціи, исторія происхожденія и развитія формъ поверхности внутренней Азіи осталась непрочитанной.

Экспедиція *М. В. Пьвицова* выступила въ путь въ маѣ 1889 г. изъ города Караколъ, переименованнаго по Высочайшему повелѣнію въ Пржевальскъ въ память піонера русскихъ изслѣдованій во внутренней Азіи, почивающаго вѣчнымъ сномъ вблизи городка на пустынномъ берегу Иссыкъ-куля; направляясь на югъ, экспедиція миновала два хребта Тянь-шаня, отдѣляющіе котловину Иссыкъ-куля отъ обширной впадины Тарима, и черезъ города Мараль-баши и Яркендъ достигла подошвы Куэнь-луня, гдѣ провела остальную часть лѣта въ горахъ близъ Кокъ-яра; геологъ экспедиціи проѣхалъ изъ Пржевальска въ Яркендъ болѣе западнымъ путемъ черезъ Нарынъ и Кашгаръ, причемъ изслѣдовалъ часть Тянь-шаня и горную группу Мустагъ-ата, а изъ Кокъ-яра сдѣлалъ экспедицію вглубь западнаго Куэнь-луня къ Яркендъ-дарьѣ. Изъ Кокъ-яра экспедиція направилась на востокъ вдоль подошвы Куэнь-луня, дѣлая развѣзды вглубь горъ для отысканія самаго удобнаго прохода въ Сѣверо-Западный Тибетъ и для изслѣдованія передовыхъ хребтовъ; при этихъ развѣздахъ обнаружилось, что сѣверозападная часть Тибета представляетъ каменистую и холмистую пустыню огромной абсолютной высоты, почти

лишенную растительности, такъ что проникнуть туда возможно только особо организованной на якахъ экспедиціей, оставляя склады провіанта и топлива для обратнаго пути пѣшкомъ, такъ-какъ всѣхъ животныхъ ожидаетъ голодная смерть. Изъ Черчена экспедиція направилась всѣмъ составомъ вверхъ по Черченъ-дарьѣ, пересѣкла хребты Тукусъ-дабанъ и Московскій, изслѣдовала сѣверный склонъ хр. Пржевальскаго и озеро Незамерзающее и затѣмъ вышла вдоль южнаго склона хр. Чемень-тагъ и озеро Гашіунъ-норъ по новой дорогѣ къ Лобъ-нору; съ этого озера экспедиція пошла вверхъ по Тариму, черезъ Курля, Токсунъ и Урумчи и черезъ Джунгарію въ Зайсанскій постъ, куда прибыла въ началѣ 1891 г.

Результатами экспедиціи было обследованіе западнаго и части средняго Куэнь-луня, свѣдѣнія о характера Сѣверо-Западнаго Тибета, открытіе замѣчательной впадины у подошвы Вост. Тянь-шаня близъ Токсуна, лежащей ниже уровня океана на 200 футовъ, затѣмъ съемки, астрономическія, магнитныя и гипсометрическія наблюденія, богатая коллекція; на всемъ своемъ пути геологъ изслѣдовалъ страну и выяснилъ строеніе Таримской впадины и окружающихъ ее съ сѣвера, запада и юга громадныхъ хребтовъ; изслѣдованы были также богатая нефритовыя и золотоносныя мѣсторожденія въ Куэнь-лунь. Отчетъ о работахъ геолога уже изданъ во II части трудовъ Тибетской экспедиціи въ 1892 г.; отчеты остальныхъ участниковъ печатаются *).

Въ 1888 г. состоялась также на средства Геогр. Общ. интересная экспедиція капитана *Б. Л. Громбчевскаго* въ Канджуть—подчиненное Афганистану княжество, находящееся къ югу отъ Памира; эта экспедиція продолжалась четыре мѣсяца и дала весьма интересные результаты по географіи и этнографіи этого неизвѣстнаго горнаго уголка. Въ 1889 г. *Громбчевскій*, также по порученію Общества, изслѣдовалъ часть Памира, прилегающую къ бекствамъ Рошанъ и

*) Изданы въ 1896 году: часть I, отчетъ М. В. Пѣвцова съ картой и 40 фототипіями, ц. 6 р. часть III, отчеты В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова съ 6 таблицами съемокъ, цѣна 2 р.

Шугнанъ, въ то время занятымъ афганцами, несмотря на то, что они, входя въ предѣлы бухарскихъ владѣній, тѣмъ самымъ подчинены Россіи; вслѣдствіе противодѣйствія со стороны афганцевъ, *Громбчевскій* исполнилъ только часть задачи, но результаты были настолько интересны, что Геогр. Общ., на средства Высочайше пожалованныя *Наслѣдникомъ Цесаревичемъ* поручило *Громбчевскому* изслѣдованіе Раскема и хребтовъ, отдѣляющихъ эту страну съ одной сторонѣ отъ Кашгаріи, съ другой отъ Кашмира; исполняя это порученіе, путешественникъ прошолъ зимой изъ Раскема черезъ нагорья сѣверо-западнаго Тибета, причемъ отъ безкормицы и безводія лишился большей части лошадей; связавъ свои сѣмки съ сѣмками экспедиціи *М. В. Швцова* въ оазисѣ Нія, *Громбчевскій* изъ с. Полу сдѣлалъ еще экскурсію вглубь Тибета, затѣмъ лѣтомъ 1890 г. изслѣдовалъ рѣки Тизнабъ и Раскемъ-дарьи и въ октябрѣ вернулся въ русскіе предѣлы съ богатыми матеріалами по географіи и этнографіи посѣщенныхъ странъ, которые пока еще не изданы.

Въ 1889 года снаряжена была также экспедиція братьевъ *Грумъ-Гржимайло* на средства, пожалованныя Е. И. В. Великимъ Княземъ *Николаемъ Михайловичемъ* при содѣйствіи Геогр. Общ. и Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба; въ составъ этой экспедиціи входили натуралистъ *Г. Е. Грумъ-Гржимайло* и его братъ поручикъ артиллеріи *М. Е. Грумъ-Гржимайло* съ конвоемъ казаковъ. Изъ Кульджи экспедиція направилась на востокъ вдоль сѣверной подошвы хр. Боро-хоро, составляющаго сѣверный кряжъ этой части Тянь-шаня, дѣлая экскурсію вглубь хребта для его изслѣдованія и осмотра каменноугольныхъ мѣсторожденій, большею частью объятыхъ пожаромъ, что возбуждало слухи о вулканической дѣятельности въ Тянь-шанѣ; изъ Урумчи экспедиція направилась въ Гучень, чтобы изслѣдовать выдающуюся горную группу Богдо-ола, составляющую высшую часть Тянь-шаня къ востоку отъ Урумчи, а затѣмъ углубилась въ пески Джунгаріи къ урочищу Гашіунъ, гдѣ было добыто 4 экземпляра дикой лошади, откры-

той *Пржевальскимъ*; вернувшись изъ песковъ, экспедиція пересѣкла Тянь-шань къ востоку отъ Богдо-олы по двумъ направлениямъ и спустилась къ южной подошвѣ, гдѣ близъ Люкчюна открыла, мѣсяцемъ раньше экспедиціи *М. В. Пьвцова*, впадину, лежащую на 200 ф. ниже уровня океана; изъ этой впадины поручикъ *М. Е. Грумъ-Гржимайло* сдѣлалъ экскурсію вглубь пустынной горной страны, ограничивающей съ юга притяньшаньскую впадину и до того совершенно неизвѣстной; затѣмъ вся экспедиція направилась въ Хами по большой дорогѣ вдоль подошвы Тянь-шаня и далѣе миновала Хамійскую пустыню по дорогѣ въ Аньси, причемъ обратила вниманіе географовъ на горный характеръ этой пустыни, носящей названіе Бей-шань; подвинувшись изъ Аньси въ Гань-чжоу вдоль подошвы Нань-шаня, экспедиція весной 1890 г. углубилась въ хребты Нань-шаня по дорогѣ въ Си-нинь, сдѣлала экскурсію въ Синицкіе альпы, прошла къ озеру Куку-норь, оттуда вторично пересѣкла Нань-шань по болѣе западной линіи и вышла въ Су-чжоу; на обратномъ пути въ Россію была пересѣчена Хамійская пустыня по караванной дорогѣ изъ Су-чжоу въ Хами, обелѣдована часть южнаго склона Тянь-шаня и пройденъ этотъ хребетъ по третьей линіи на дорогѣ въ Гучень, затѣмъ большая дорога изъ Урумчи черезъ Манась и Джишъ-хо въ Кульджу, достигнутую къ зимѣ 1890 г.

Дневники экспедиціи, содержащіе географическія, этнографическія и зоологическія наблюденія, оканчиваются печатаніемъ ¹⁾, коллекціи еще обрабатываются.

Въ 1891 г. Геогр. Общ. занялось снаряженіемъ двухъ новыхъ экспедицій во внутреннюю Азію, изъ которыхъ одна должна была направиться съ востока, другая-же съ запада; средства на эти двѣ экспедиціи состояли изъ Высочайше пожалованной суммы и пожерт-

¹⁾ Въ 1896 г. изданъ томъ I «Описаніе путешествія въ Западный Китай» Г. Е. Грумъ-Гржимайло, содержащій описаніе Вост. Тянь-шаня, съ картой, 5 гравюрами и 25 фототипіями. Цѣна 6 руб.

вованій членовъ-соревнователей *И. М. Сибирякова*, *А. Д. Протопопова*, *С. Н. Фонз-Дервиза* и американца *Чарльса Крена*.

Въ 1891 г. изъ восточной экспедиціи отправился только *М. М. Березовскій* въ качествѣ зоолога на Тибетскую окраину Сы-чуань для фаунистическихъ и флористическихъ изслѣдованій, съемки, опредѣленія астрономическихъ пунктовъ и т. п.; осенью 1892 г. главная партія экспедиціи, состоявшая изъ *Г. Н. Потанина* съ супругой, коллектора *В. А. Кошкарова* и переводчика *Б. Г. Рабданова* выѣхала черезъ Кяхту въ Пекинъ, отсюда въ декабрѣ направилась по большой дорогѣ на юго-западъ въ Сы-чуань, чтобы изъ Тарсамдо начать изслѣдованіе западной части Сы-чуани и прилегающей части Вост. Тибета; но въ Тарсамдо *А. В. Потанину* постигла тяжелая болѣзнь, приковавшая ее къ этому городку до половины лѣта, такъ что въ Тибетъ, большой дорогой черезъ Ли-тань въ Батань, поѣхалъ одинъ коллекторъ; по возвращеніи его, экспедиція двумя дорогами передвинулась назадъ въ Сы-чуань, гдѣ съѣхалась въ городкѣ Ли-фань-фу; этотъ переездъ опять ухудшилъ болѣзнь *А. В. Потаниной*, кромѣ того заболѣлъ и коллекторъ, такъ что *Потанинъ* рѣшился возвратиться въ Пекинъ для леченія больныхъ; но еще въ предѣлахъ Сы-чуани *А. В. Потанина* скончалась и экспедиція черезъ Хань-коу и Шанхай вернулась въ Пекинъ, откуда *Г. Н. Потанинъ*, убитый горемъ, по совѣту врачей возвратился моремъ въ Россію, спутники же его поѣхали черезъ Монголію съ тѣломъ покойной путешественницы, похороненной въ Кяхтѣ; такимъ образомъ могила *Потаниной*, подобно могилѣ *Пржевальскаго*, находится на границѣ русскихъ владѣній и Китая, указывая путь будущимъ изслѣдователямъ природы внутренней Азіи, изученію которой были посвящены всѣ силы *Пржевальскаго* и *Потаниной*.

М. М. Березовскій, разъѣзжавшій большею частью отдѣльно отъ главной партіи, остался въ Сы-чуани и послѣ отъѣзда *Г. Н. Потанина* и вернулся только въ концѣ

1895 года. Благодаря этому продолжительному пребыванию *М. М. Березовскаго*, уравнивающимъ кратковременное пребывание главной силы партіи, результаты экспедиціи должны быть не малы, но еще не приведены въ извѣстность.

Въ экспедиціи *Г. Н. Потанина* въ качествѣ геолога имѣлъ честь участвовать и я, но задачи, поставленныя мнѣ въ программѣ, данной Геогр. Обществомъ, состояли въ томъ, чтобы своими изслѣдованіями связать работы геологовъ, изучавшихъ окраины Центр. Азіи и прилежащія части Собственнаго Китая, Вост. Сибири и Русскаго Туркестана; такимъ образомъ мое путешествіе сдѣлалось не тибетскимъ и сычуанскимъ, а центрально-азиатскимъ; во время двухлѣтняго пребыванія въ предѣлахъ Китайской имперіи, я прошелъ черезъ Вост. Монголію отъ Кяхты до Калгана, черезъ Китайскія провинціи Чжили, Шаньси и Ганьсу, дважды прошелъ черезъ Восточный Куэнь-Лунь до сѣв. Сычуани, по двумъ направленіямъ пересѣкъ Ордосъ, побывалъ два раза въ горахъ, ограничивающихъ съ запада и сѣвера долину Желтой рѣки; изслѣдовалъ горную систему Нань-Шаня съ Куку-поромъ и сѣвернымъ Цайдамомъ, по двумъ направленіямъ, пересѣкъ Центр. Монголію до оконечности Южнаго Алтая, затѣмъ прошелъ черезъ Хамійскую пустыню и вдоль южной подошвы Вост. Тянь-шаня отъ Хами до Урумчи для изслѣдованія притяньшанской впадины и наконецъ по большой дорогѣ изъ Урумчи въ Кульджу вдоль сѣверной подошвы хр. Боро-хоро; въ теченіи перваго года меня сопровождалъ вольнонаемный казакъ, остальное время я ѣздилъ одинъ съ китайцами и монгольскими рабочими и проводниками. Важнѣйшими результатами этого путешествія являются выясненіе орографіи и геологическаго строенія посѣщенныхъ мѣстностей и выясненіе отсутствія мощныхъ толщъ лѣсса и обширныхъ площадей сычугаго песка во внутреннихъ частяхъ Центр. Азіи и распредѣленія ихъ по ея окраинамъ, болѣе 10 т. верстъ съемки съ 838 опредѣленіями высотъ и обширная коллекція горныхъ породъ, почвъ и окаменѣлостей, ожидающая еще обработки; путевые отчеты

и краткій общій отчетъ напечатаны въ Извѣстіяхъ Геогр. Общества за 1893, 94 и 95 годы.

Лѣтомъ 1893 г. двинулся въ путь и западный отрядъ экспедиціи, состоявшій изъ сотрудниковъ Пржевальскаго — капитана *В. И. Роборовскаго* и поручика *П. К. Козлова*, препаратора, переводчика, 8 казаковъ и 2 проводниковъ; изъ города Пржевальска экспедиція направилась на востокъ вглубь Тянь-шаня, миновала плато Юлдусъ, спустилась въ Таримскую впадину у Карашара и прошла въ Токсунъ; здѣсь экспедиція раздѣлилась: *П. К. Козловъ* сдѣлалъ развѣздъ къ урочищу Кизиль-Сенгырь вглубь горной страны Чультагъ, а остальные участники прошли двумя дорогами въ Люкчюнъ, гдѣ былъ устроенъ складъ и метеорологическая станція, дѣйствовавшая два года для выясненія хода воздушнаго давленія, температуры, осадковъ и вѣтровъ въ этой центральной впадинѣ Азіатскаго материка; изъ Люкчюна экспедиція направилась въ Са-чжоу, оазисъ у подошвы Нань-шаня двумя путями: *В. И. Роборовскій* вдоль по сѣверной окраинѣ впадины до Хами и затѣмъ по дорогѣ Пржевальскаго черезъ Хамійскую пустыню, а *П. К. Козловъ* сначала прямо на югъ къ Лобь-нору черезъ горную страну Чультагъ, а затѣмъ на востокъ черезъ Лобнорскую пустыню по дорогѣ, не посѣщенной ни однимъ европейцемъ со временъ Марко-Поло; въ теченіи весны 1894 г. экспедиція изъ Са-чжоу дѣлала развѣзды: *В. И. Роборовскій* обследовалъ часть Алтынъ-тага къ западу отъ Са-чжоу и прилегающую къ нему съ юга цайдамскую пустыню Сыртынъ, а *П. К. Козловъ* часть Нань-шаня къ востоку отъ Са-чжоу до р. Су-лей-хэ и теченіе этой рѣки отъ выхода изъ горъ до озера Халачи; въ маѣ экспедиція углубилась въ Наньшань и къ ноябрю успѣла подробно обследовать большую часть этой горной страны между меридіанами Са-чжоу и Куку-нора благодаря тому, что одновременно двигалась двумя партіями. Въ декабрѣ экспедиція на вьючныхъ якахъ направилась съ Курлыкъ-нора на юго-востокъ, чтобы достигнуть Сы-чуани черезъ неизвѣданную мѣстность сѣверо-

восточнаго Тибета, но въ хребтѣ Амнемачинѣ, гдѣ перевалы превышаютъ 17 т. ф. абсол. высоты, безкормица, чума и леденящіе бураны начали губить одного яка за другимъ, кромѣ того *г. Роборовскій* сильно заболѣлъ и поэтому рѣшено было идти обратно къ Курлыкь-нору, котораго достигли въ концѣ марта; на обратномъ пути въ Россію экспедиція прошла черезъ сѣв. Цайдамъ, Са-чжоу и Бей-шань въ Люкчюнѣ новыми дорогами, затѣмъ черезъ В. Тянь, шань и Джунгарію по двумъ направленіямъ, въ концѣ ноября благополучно добралась до Зайсанска и въ настоящее время находится въ Петербургѣ.

Бросая общій взглядъ на пятидесятилѣтнюю дѣятельность Геогр. Общ. по изслѣдованію материка Азіи, нельзя не признать, что на громадномъ пространствѣ отъ пустынныхъ береговъ Ледовитаго океана до унылыхъ нагорій Тибета, отъ Великаго океана и до Каспійскаго моря проложена цѣлая сѣть маршрутовъ и изучены страны самаго разнообразнаго характера; огромныя площади, которыя 50 лѣтъ тому назадъ представляли бѣлыя пятна на географическихъ картахъ, въ настоящее время промѣнены, описаны и изображены картографически; ихъ флора, фауна и населеніе въ большей или меньшей степени изучены и громадный матеріалъ, въ видѣ наблюдений и коллекцій сдѣлался достояніемъ науки, обогадилъ библиотеки и музеи. Съ чувствомъ вполне законной гордости, мы можемъ сказать, что эта громадная задача исполнена главнымъ образомъ русскими и, въ качествѣ членовъ-сотрудниковъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ удовольствіемъ замѣтимъ, что въ дѣлѣ изслѣдованія Азіатскаго материка нашему Обществу принадлежитъ первенствующее мѣсто.

Но отдавая должное успѣхамъ минувшаго полу столѣтія рано еще съ чувствомъ удовлетворенія почить на лаврахъ; очень много сдѣлано, но еще больше осталось сдѣлать; если карта Азіи въ настоящее время не представляетъ уже такихъ огромныхъ неизвѣстныхъ площадей, какъ 50 лѣтъ тому назадъ, то изъ этого совѣмъ

не слѣдуетъ, что бѣлыя пятна совершенно исчезли съ этой карты; они только сократились, раздробились на участки меньшей величины, но не исчезли; между маршрутами изслѣдователей почти вездѣ, отъ Ледовитаго океана до Тибета и отъ Каспійскаго моря до Великаго океана, находятся площади въ тысячи и десятки тысячъ квадратныхъ верстъ, на которыхъ еще не ступала нога географа и натуралиста; карта Азіи уже набросана въ общихъ чертахъ, но точность ея оставляетъ еще желать очень многого, а детали отсутствуютъ для громадныхъ пространствъ; точно также флора и фауна уже изучены въ общихъ чертахъ, но фитогеографія и зоогеографія только затронуты; равнымъ образомъ изученіе геологическаго строенія едва только начинается, а потому орологія—истолкованіе формъ поверхности Азіи—дѣло будущаго; немного больше можно сказать и о климатологіи Азіи: точная климатологія этого материка—дѣло будущаго, потому что метеорологическія станціи разсѣяны несравненно рѣже, чѣмъ оазисы въ пустынѣ и огромныя пространства совершенно лишены правильныхъ наблюдений; разнообразныя народности, населяющія Азію, подъ все болѣе усиливающимся давленіемъ высшей европейской культуры, съ каждымъ годомъ все болѣе ассимилируются съ пришельцами или вымираютъ; ихъ бытъ и нравы, языкъ и религія настоятельно требуютъ изученія, пока еще не утратились самобытныя формы; наконецъ могилы, городища и памятники древнихъ обитателей Азіи съ каждымъ годомъ исчезаютъ, разрушаемые временемъ, расхищаемые искателями кладовъ, сглаживаемые плугомъ переселенцевъ.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и этотъ переселенецъ; гонимый нуждой изъ тѣсныхъ предѣловъ родины, онъ идетъ къ намъ на востокъ, какъ въ обѣтованную землю, гдѣ по слухамъ разстилаются безконечныя нивы, ожидающія плуга; между тѣмъ онъ встрѣчаетъ въ Сибири вѣтъ земель, уже заселенныхъ болѣе или менѣе густо, только глухую тайгу или каменистые хребты, занимающіе огромныя пространства и никто ему не можетъ указать, куда

направить свои стопы, гдѣ искать въ этомъ неизвѣстномъ просторѣ удобныхъ земель и существуютъ-ли эти земли въ дѣйствительности, не плодъ-ли это фантазіи, происходящей отъ незнакомства со страной и съ условіями быта ея старожиловъ.

Такимъ образомъ бездна работы еще впереди!

Пожелаемъ-же Императорскому Русскому Географическому Обществу, со вступленіемъ въ новое пятидесятилѣтіе дѣятельности, еще большаго развитія его силъ, расширенія задачъ и умноженія средствъ для плодотворной работы и еще большаго вниманія къ изслѣдованію Азіатскаго материка, въ предѣлахъ котораго лежатъ три четверти нашего отечества, такъ что залогъ будущности Россіи въ познаніи Азіи и умѣніи пользоваться ея землями, силами и богатствами, проистекающемъ изъ этого знанія.

В. Обручевъ.

Краткій очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Императорскаго
Русскаго Географическаго общества по этнографіи въ пре-
дѣлахъ Азіи *)

чл. В. С. Отдѣла Д. П. Першина.

По мысли академика *К. М. Бэра* было предпринято *А. Θ. Миддендорфомъ* въ 1843 году обширное путешествіе въ Сибирь, задуманное по широкой программѣ.

Блестящіе результаты этого путешествія, давшіе богатые и цѣнныя матеріалы по географіи, метеорологіи, зоологіи, ботаникѣ и этнографіи, возбудили живой интересъ къ географическимъ изслѣдованіямъ громаднаго пространства Россійской Имперіи и послужили импульсомъ среди дѣятелей географической науки для основанія Русскаго Географическаго общества. Утвержденное 6 Августа 1845 года, Географическое Общество въ своемъ первомъ общемъ собраніи, 7 Октября того-же года, приступивъ къ первоначальной своей организаціи, образовало четыре отдѣленія, состоящихъ изъ математической и физической географіи, этнографіи и статистики. Этимъ самымъ Общество выразило свой широкій взглядъ на географическую науку, взглядъ принятый уже знаменитымъ географомъ Карломъ Риттеромъ, замѣнившимъ имя «географія» терминомъ «землевѣдѣніе», понимая подъ этимъ терминомъ *познаніе земли со всемъ міромъ на ней обитающимъ*.

Такимъ образомъ въ область землевѣдѣнія вошло и всестороннее изученіе человѣческихъ расъ. Географическое общество включивъ это въ кругъ своихъ задачъ не ограничилось тѣсными рамками одной этнографіи давъ мѣсто исторической и доисторической археологіи, антропологіи и исторической географіи.

*) При составленіи настоящаго очерка матеріалами служили—Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Русск. Геогр. Общества, составленная *И. П. Семеновымъ* и другія изданія Общества и его Отдѣловъ.

Посвящая настоящій очеркъ краткому обзорнiю пятидесяти-лѣтней дѣятельности общества въ области этнографіи лишь въ предѣлахъ Азіи мы не будемъ касаться его плодотворной дѣятельности на поприщѣ этнографіи въ Европейской Россіи и Славянскихъ земляхъ, отмѣтимъ только, что Общество для этнографическаго изученія разноплеменнаго населенія Россіи предприняло цѣлый рядъ систематическихъ изслѣдованій, тогда какъ въ предѣлахъ Азіи этнографическія изслѣдованія производились главнымъ образомъ *попутно* съ изслѣдованіями по физической и математической географіи, что впрочемъ было и естественно, такъ какъ Обществу необходимо было сначала ознакомиться съ собственно географіей малоизвѣстныхъ странъ азіатскаго материка. Тѣмъ не менѣе собранный этнографическій матеріалъ и труды Общества въ этой области въ предѣлахъ Азіи представляютъ большую цѣнность и вносятъ много свѣта въ дѣло изученія народовѣдѣнія Азіи.

Въ первые-же годы своей жизни Общество намѣчаетъ и организуетъ рядъ крупныхъ предпріятій по всеѣмъ отраслямъ землевѣдѣнія. Его многочисленные сотрудники работаютъ во всеѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества, но не смотря на это все-же чувствуется необходимость, въ виду громадности раіона изслѣдованій, въ созданіи на нашихъ далекихъ окраинахъ такихъ органовъ Общества, которые приняли бы на себя часть задачъ его и явились-бы его дѣятельными помощниками въ дѣлѣ землевѣдѣнія.

По мысли *А. В. Головина* въ Обществѣ укрѣпляется и созрѣваетъ идея объ учрежденіи въ значительныхъ центрахъ нашихъ окраинъ Кавказскаго и Сибирскаго Отдѣловъ, а впоследствии и другихъ Отдѣловъ. Съ открытіемъ Сибирскаго отдѣла 17 ноября 1851 года Центральное общество находитъ въ немъ дѣятельнаго сотрудника и продолжателя его работъ въ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ. Общество, предоставивъ полную самостоятельность Сибирскому Отдѣлу, не оставляетъ его своей поддержкой, и между ними образуется тѣсная органическая связь, служащая опорой Отдѣлу во всеѣхъ его на-

инаніяхъ. Говоря ниже объ этнографическихъ трудахъ Общества и его Отдѣловъ, должны еще разъ повторить, что, во-первыхъ, этнографическія изслѣдованія производились *попутно* съ изысканіями общегеографическаго характера, а во-вторыхъ, *во время возникновенія Общества и его первыхъ Отдѣловъ русская этнографія находилась на весьма слабой степени развитія, и нуждалась въ опредѣленіи своихъ задачъ, точной постановки вопросовъ и точномъ уясненіи методовъ изслѣдованія*, а потому весьма естественно, что большинство собранныхъ этнографическихъ матеріаловъ и наблюдений, представляя цѣнныя данныя, все-же не восполняютъ многихъ существенныхъ пробѣловъ и могутъ признаны лишь начатками въ дѣлѣ этнографіи.

Первымъ крупнымъ предпріятіемъ Отдѣла является Вилюйская экспедиція. Начальникъ этой экспедиціи *Р. К. Маакъ* изучая природу Вилюйскаго округа не оставилъ безъ вниманія и разноплеменныхъ жителей этого совершенно неизслѣдованнаго края. Этнографіи и статистикѣ, но особенно первой изъ нихъ, *Р. К. Маакъ* отводитъ не малое мѣсто въ своихъ изслѣдованіяхъ, собирая данныя о туземномъ населеніи, его бытѣ и промыслахъ. Наблюденія изслѣдователя надъ физическимъ типомъ населенія и скрещиваніями якутовъ съ тунгусами и съ русскими представляютъ большой интересъ для антропологіи.

Изслѣдованія экспедиціи надъ жизнью и бытомъ вилюйскихъ якутовъ, описаніе способовъ питанія и пиши якутовъ Вилюйскаго округа, многочисленные рисунки и описанія одежды и утвари, а также древнихъ гробницъ (арангас'овъ); являются крупнымъ вкладомъ для этнографіи. Многочисленныя указанія на особенности экономическаго быта инородцевъ, свѣдѣнія о состояніи скотоводства, оленеводства и звѣроловства, вліяніе на благосостояніе жителей золотопромышленности, придаютъ особенную жизненность и интересъ изслѣдованіямъ *Р. К. Маака*.

Въ 1855 году снаряжается Отдѣломъ новая экспедиція на Амуръ во главѣ съ *Р. К. Маакомъ* и результатомъ ея является знакомство съ Гольдами, Гиляками, Орочами и другими инородцами тогда малоизвѣстнаго Амурскаго края. Труды экспедиціи изданы Отдѣломъ особымъ изданіемъ¹⁾, къ которому приложенъ атласъ съ рисунками тѣповъ, жилищъ и проч. инородцевъ Амурскаго края. Въ этомъ-же году чл. Отд. *Давыдовъ*²⁾ совершаетъ археологическо-этнографическую поѣздку по Верхнеудинскому округу за Байкаломъ, а другой чл. Отд. *Юринскій*³⁾ посѣщаетъ пещеры рѣчки Мангута и вѣроятную родину Чингисъ-хана Делюнъ Болдокъ на р. Ононѣ. Въ послѣдующіе три года Сибирскій Отдѣлъ предпринимаетъ рядъ небольшихъ экскурсій. Въ этотъ періодъ полезными дѣятелями въ области этнографіи являются чл. Отд. *Мордвиновъ*, *Кельбергъ*⁵⁾, *Кашинъ*⁴⁾ и миссіонеръ о. *Аргентовъ*⁶⁾. Первый изъ нихъ составилъ интересное описаніе Туруханскаго края⁷⁾, второй собралъ свѣдѣнія о забайкальскихъ древностяхъ и производилъ раскопки могилъ древнихъ народовъ, третій занимался собираніемъ этнографическихъ данныхъ въ Дауріи, и наконецъ о. Аргентовъ, будучи миссіонеромъ у чукчей, собралъ интересный матеріалъ объ языкѣ и бытѣ этихъ прибрежныхъ жителей Ледовитаго океана. Къ этому-же времени относится начало дѣятельности неутомимаго чл. сот. Отд. князя *Н. А. Кострова*, занимавшагося изслѣдованіемъ инородческаго и русскаго населенія Енисейской губерніи, при этомъ

1) Путешествіе на Амуръ, совершенное Р. К. Маакомъ по распоряженію Сибирскаго Отдѣла въ 1855 году. Сиб. 1859 г.

2) Зап. Сиб. От. кн. II, отд. I, 1856 г.

3) Idem кн. II, Отд. I и III, 1856 г.

4) Idem кн. IX—X, Отд. II, 1867 г. Вѣст. Г. Общ. ч. 24-я. Отд. V; ч. 30-я. Отд. II.

5) Idem кн. VII, Отд. II, 1864 г.

6) Idem кн. III, отд. I, кн. IV, отд. I, 1857 г.

7) Инородцы, обитающіе въ Туруханскомъ краѣ. Вѣстникъ Геог. Общ. 1860 г. часть 28-я.

необходимо добавить, что князь Костровъ первый обратилъ вниманіе на изслѣдованіе русской народности Сибири. Его интересныя статьи¹⁾ о Кайбалахъ-Бирюсахъ, Бельтирахъ, Кизильскихъ татарахъ, Юракахъ и проч., помѣщенные въ трудахъ Отдѣла, представляютъ цѣнный вкладъ для сибирской этнографіи.

Едва была окончена обработка матеріаловъ Амурской экспедиціи, какъ Отдѣлъ сформировалъ въ 1859 году Уссурійскую экспедицію, этнографическую часть которой принялъ на себя чл. Общ. *Брылкинъ*, занявшійся ознакомленіемъ съ языкомъ и бытомъ прибрежныхъ жителей дальняго востока²⁾.

Въ слѣдующемъ году Брылкинъ командированъ въ помощники къ геологу Сибирской экспедиціи Общества Шмидту, что даетъ ему возможность продолжать знакомиться съ малоизвѣстными инородцами восточнаго побережья; особенное вниманіе имъ было обращено на изученіе Айновъ и ихъ языкъ. Въ послѣдующіе годы изслѣдованія Приморской области продолжаютъ членами Общества *Романовымъ*, *Гельмерсеномъ*, *Баснинымъ*, *Тимротомъ* и *Допатинымъ*. Изъ нихъ послѣдній во время своего путешествія по Сахалину въ 1868 году, около озера Тарайки, гдѣ живутъ тунгусы, находитъ слѣды селенія крайне интереснаго въ археологическомъ отношеніи. Въ развалинахъ землянокъ, построенныхъ на песчаныхъ буграхъ, онъ находитъ обломки глиняной посуды, каменные топоры въ родѣ датскихъ, изъ которыхъ многіе найдены совершенно отдѣланными, другіе же лишь отчасти. Мѣстное преданіе говоритъ, что они принадлежали народу Тойзи, потомъ ушедшему на сѣверъ. Кромѣ Ло-

¹⁾ См. Зап. Отд. кн. IV, Отд. II, 1857 г.; кн. VI, 1863 г. Отд. I; кн. VIII, 1865 г. Отд. II; кн. II, 1856 г. Отд. III, кн. IV, 1857 г., Отд. I; кн. V, 1858 г., Отд. II.

²⁾ См. прибав. къ I тому „Путеш. по долинь р. Усури“, Спб. 1861 г. замѣчанія Брылкина о свойствахъ языка Ходзеновъ „Ходзенскій словарь“ очеркъ о туземцахъ Уссурійскаго края, Зап. Отд. Т. VII, 1864 г. Отд. II.

патина этнографическими изслѣдованіями айновъ занимался чл. Общ. *Депрерадовичъ*.

Почти въ это же время начинаетъ свою дѣятельность изслѣдованіемъ Уссурийскаго края, въ послѣдствіи знаменитый путешественникъ *Н. М. Пржевальскій*, собравшій интересныя свѣдѣнія о корейскомъ и китайскомъ населеніи Приморской области.¹⁾

Сѣверная и центральная части Сибири изъ года въ годъ пополняются изслѣдованіями: объ инородцахъ Забайкалья чл. Отд. *св. Стуковъ* печатаетъ въ трудахъ Отдѣла очерки монголо-бурятъ²⁾, знакомящіе съ религіей и бытомъ этихъ кочевниковъ, чл. Отд. *П. Э. Кларкъ* даетъ свѣдѣнія объ Очсульскихъ и Тутурскихъ тунгусахъ въ Верхоленскомъ округѣ, чл. Отд. *Павлуцкій* помѣщаетъ въ IX и X кн. Записокъ Сиб. Отдѣла краткое описаніе чудскихъ древностей, находящихся вблизи Кличкинскаго рудника, Нерчинскаго округа, къ его статьѣ приложено 10 таблицъ рисунковъ. Чл. Общ. *А. Ѳ. Раевъ* въ 24 части Геог. Вѣстника печатаетъ статью „Буряты“. Въ 1865 году чл. Общ. *Допатинъ* во время предпринятаго имъ по порученію Отдѣла Витимскаго путешествія между прочимъ наблюдаетъ фактъ вымиранія ороchonъ въ Верхне-Витимской тайгѣ, которыхъ въ то время считалось около 300 душъ. Окончивъ Витимское путешествіе *Допатинъ* становится во главѣ *Туруханской экспедиціи*, снаряженной Отдѣломъ въ 1866 году.

Во многихъ отношеніяхъ Туруханскій край представлялъ глубокой интересъ; еще въ 1857 году чл. Отд. *Мордвиновъ* совершаетъ по этому краю этнографическую поѣздку, давшую рядъ интересныхъ наблюденій надъ инородческимъ населеніемъ края. Въ слѣдующемъ году этнографіей Туруханскаго края занимается чл. Отд. *Кривошапкинъ* и труды его по изученію быта населенія

¹⁾ Прилож. къ отчету Сиб. Отд. за 1868 г. ст. 89—104.

²⁾ Зап. Сиб. Отд. Т. VIII. 1865 г. Отд. I. Отчетъ за 1863 г. стр. 43—48.

Енисейскаго округа награждаются золотой медалью Общества за сочиненіе «Енисейскій округъ и его жизнь». 1)

Къ сожалѣнію для изслѣдованія этого края у Отдѣла не находилось необходимыхъ средствъ до тѣхъ поръ пока Енисейскіе золотопромышленники не пожертвовали для этой цѣли 1800 рублѣй. Добавивъ къ этой суммѣ еще 800 руб. Отдѣлъ могъ увеличить составъ экспедиціи. Въ качествѣ этнографа въ экспедиціи принялъ участіе извѣстный талантливый писатель-сибирякъ *Аф. Цр. Шаповъ*. Онъ производилъ свои изслѣдованія лишь до Туруханска, такъ какъ далѣе внизъ по теченію Енисея этнографическими наблюденіями занимался начальникъ экспедиціи *Лопатинъ*. Между прочимъ имъ было отмѣчено, что ниже Туруханска по теченію рѣкъ Енисея, Тазы, Пясины, Анабары и Хотанги, хотя и встрѣчается русское осѣдлое населеніе, но по тундрѣ кочуютъ лишь инородцы. Почти до полярнаго круга экспедиція встрѣчала Остяковъ, Самоѣдовъ, Юраковъ и Долганъ, а къ востоку отъ Енисея и Якутовъ. Наблюдая немногочисленное населеніе края *Лопатинъ* замѣчаетъ уменьшеніе населенія, котораго на эту громадную территорію вмѣстѣ съ русскими считалось въ 1864 году 7660 человекъ. Изъ инородцевъ ему удалось болѣе всего ознакомиться съ тунгусскимъ населеніемъ Долганами, промышляющими охотой за оленями и кочующими лѣтомъ по тундрѣ, а зимой сидящихъ на мѣстѣ въ предѣлахъ лѣсной полосы около рыбныхъ озеръ и по притокамъ Енисея и рѣчекъ, впадающихъ въ океанъ.

Этнографъ экспедиціи *А. И. Шаповъ* относительно физической жизни Туруханскаго населенія изслѣдовалъ по возможности, кромѣ общихъ отличительныхъ анатомическихъ типовъ и индивидуальностей разноплеменныхъ туруханскихъ жителей, ихъ ростъ, физическую, рабочую силу, плодливость женщинъ, фізіологическій день остяцкій и тунгусскій, или распредѣленіе, въ теченіи сутокъ, покоя, сна и

1) Зап. Геог. Общ. кн. IV, 1863 г.

рабочаго движенія, голода, ѣды и т. п.; затѣмъ распредѣленіе по временамъ года браковъ, рожденій, численный составъ семействъ, среднюю продолжительность жизни, и наконецъ метисацію разноплеменнаго туруханскаго населенія. При недостаточности времени для краниологическихъ изслѣдованій Щапову, однакожь, удалось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія по этой части, а потомъ и самому сдѣлать весьма обстоятельныя наблюденія и опыты надъ физическими особенностями инородцевъ. Результатъ своихъ изслѣдованій¹⁾, А. П. Щаповъ изложилъ въ представленной имъ Сибирск. Отдѣлу статьѣ, подъ заглавіемъ «Народная жизнь на сѣверѣ Енисея, между 60° и 65° с. ш.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ сказать также и о другихъ этнографическихъ трудахъ А. П. Щапова. Кромѣ участія въ Туруханской экспедиціи имъ при содѣйствіи Сибирскаго Отдѣла въ 1874 году была предпринята поѣздка въ Братскую степь, гдѣ въ перемежку были разбросаны 134 бурятскихъ улуса 46 родовъ, до 10 инородческихъ селеній и заимокъ, и русскіе крестьянскіе поселки: 3 слободы, 31 деревня и 7 выселковъ. Главный интересъ такого состава населенія мѣстности заключается въ широкомъ соприкосновеніи и взаимодействіи, въ которомъ находились, и притомъ издавна, туземное и русское населеніе. Результатомъ его изслѣдованій были талантливая статья: «Бурятская, улусная и родовая община», «Сельская осѣдло-инородческая и русско-крестьянская община въ Кудинско-Ленскомъ краѣ», «Физическое и этнолого-генеалогическое развитіе Кудинскаго и Верхоленаго населенія».²⁾

Далекій сѣверо-востокъ Сибири еще интересовалъ Сиб. Отдѣлъ Общества со времени появленія въ его запискахъ интересныхъ статей о. Хитрова и о. Аргентова, знакомящихъ съ языкомъ и правами чукчей. И вотъ въ 1868 году Обществомъ совместно съ Сиб.

¹⁾ Изв. И. Р. Г. О. 1866 г. т. II, отд. I.

²⁾ Изв. Сиб. Отд. Т. V, № 3—4; Т. IV, № 3, Т. VI, № 5—6; Т. VII, № 2—3.

Отдѣломъ снаряжается экспедиція въ Колымскій и Чукотско-Анадырскій край подъ начальствомъ барона *Г. Л. Майделя*. По мимо собранныхъ данныхъ обще-географическаго характера экспедиція имѣла возможность близко ознакомиться съ бытомъ приполярнаго населенія, такъ напр. экспедиціей было замѣчено, что постройка саней у чукчей, упряжь и способъ ѣзды на оленяхъ не измѣнились въ теченіи цѣлаго столѣтія со временъ Биллингса, не смотря на то, что съ тѣхъ поръ чукчи уже вышли изъ каменнаго періода и ознакомились съ употребленіемъ металловъ.

Изслѣдуя бытъ чукчей и близко познакомившись съ основными чертами ихъ характера бар. Майдель является защитникомъ чукчей отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій въ дикости и воинственности. Отмѣчая въ характерѣ чукчей положительныя стороны бар. Майдель противопоставляетъ имъ Коряковъ, неспокойное и воинственное племя.

Другой экспедиціей Общества на сѣверъ Сибири была Оленекская, совершенная въ 1873, 74 и 75 г.г. подъ начальствомъ геолога *А. Л. Чекановскаго*. Помимо прямыхъ своихъ задачъ экспедиція эта не забываетъ попутно собирать свѣдѣнія о населеніи «скуднаго дарами природы Оленека». Тутъ ей встрѣчаются малочисленные объякутившіеся и бродячіе тунгусы, а также и Вилюйскіе якуты, приходящіе на Оленекъ для рыбнаго лова, и для слѣдованія съ товарами къ Долганамъ. Экспедиція даетъ также свѣдѣнія о малочисленномъ населеніи долины рѣки Большаякъ, сохранившемъ въ полной свѣжести всѣ тѣ доблестныя черты характера, которыя отмѣтилъ у нихъ авторъ «Описанія Жиганскаго улуса». ¹⁾

Говоря о сѣверѣ Сибири коснемся также и болѣе позднѣйшихъ этнографическихъ изслѣдованій Якутской области.

Въ трудахъ Отдѣла найдемъ рядъ статей, касающихся этнографіи Якутской области, одни изъ нихъ, какъ наприм. статьи

¹⁾ Зап. Сиб. Отд. т. I, отд. I, 1856 г.

*Павлинова*¹⁾ и *Шкловскаго*²⁾ касаются быта русскаго населенія, тогда какъ другія и которыхъ большинство относятся до инородческаго населенія области, чл. Отд. *В. Л. Приклонскій*³⁾, *Поповъ*⁴⁾, *Виташевскій*⁵⁾, *Павловскій*⁶⁾, *Кларкъ*⁷⁾, *Гороховъ*⁸⁾, *Припузовъ*⁹⁾, *Коваликъ*¹⁰⁾, *Спрошевскій*¹¹⁾, *Худяковъ*¹²⁾, *Шиманскій*¹³⁾, въ своихъ статьяхъ касается религіозныхъ вѣрованій, народнаго творчества и другихъ сторонъ жизни якутовъ. Особого вниманія заслуживаетъ, изданный отдѣломъ «Верхоянскій сборникъ» *П. А. Худякова*, заключающій въ себѣ якутскія сказки, пѣсни, загадки и пословицы. Въ послѣднее время предпринято при участіи Отдѣла всестороннее изслѣдованіе Якутской области въ этнографическомъ отношеніи, такъ называемой *Сибиряковской экспедиціей*¹⁴⁾. Собранные экспедиціей богатые матеріалы по этнографіи

1) Юридическій бытъ скопцовъ Мархинскаго селенія. Изв. В. С. Отд. т. V, № 3—4.

2) Забѣтки о крайнемъ сѣверо-востокѣ. Зап. В. С. Отд. 1892 г.

3) О шаманствѣ у якутовъ, Изв. В. С. Отд. т. XVII, № 1—2; матеріалы по этнографіи Якут. обл. Изв. т. XVII.

4) О вѣрованіяхъ якутовъ Якут. обл. Изв. т. XVII, № 1—2.

5) Матеріалы для изученія якутской народной словесности, Изв. т. XXI, № 2; матеріалы для изученія шаманства у якутовъ, Зап. В. С. Отд. по этнографіи. Т. II, вып. 2.

6) Нѣсколько словъ о демонологіи якутовъ Изв. Т. I, № 2—3.

7) Видлюйскъ и его округъ. Зап. Сиб. Отд. кн. VII, отд. I.

8) Слѣды шаманства у якутовъ, Изв. Т. XIII, № 3 Кинитти, Изв. Т. XIV, № 1—2; Юрюнгъ-Уоланъ, якутская сказка Изв. Т. XV, № 5—6.

9) Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ. Изв. Т. XV, 1884 г. № 3—4. Мелкія замѣтки о якутахъ. Зап. по этн. 1890 г. Т. II, вып. 2.

10) Верхоянскіе якуты. Изв. Т. XXV, № 4—5.

11) О якутскихъ пѣсняхъ и пѣвцахъ. Изв. Т. XXIV.

12) Верхоянскій сборникъ. Зап. по этн. Т. I, вып. 3.

13) Пища якутовъ. Изв. Т. XVI, № 1, 2—3.

14) Приводимъ слѣдующія свѣдѣнія о составѣ экспедиціи:

а) Оленминскій округъ.

С. Ф. Коваликъ—вліяніе золотопромышленности на бытъ инородцевъ Якут-

якутовъ и др. инородцевъ прольютъ много свѣта и пополнятъ пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ по вопросамъ о происхожденіи, языкѣ, физическихъ особенностяхъ, бытѣ и т. п. народностей сѣвера Азии.

Южная Сибирь не остается безъ изслѣдованій. Чл. Общ. *И. С. Поляковъ* въ 1867. году забирается въ дебри Саянъ, гдѣ въ с. Армакъ знакомится съ бытомъ тунгусовъ, а на обратномъ пути въ Тункинской котловинѣ добываетъ коллекцію каменныхъ орудій аборигеновъ страны.

ской области.

б) Якутскій округъ.

Э. К. Пекорскій—языкъ якутовъ, составленіе и подготовленіе къ печати якутско-русскаго словаря и отчасти фольклоръ.

С. В. Ястремскій—народное творчество якутовъ (фольклоръ) и грамматика якутскаго языка.

В. М. Локъвъ—вѣрованіе якутовъ.

И. И. Майновъ—антрополого-демографическое изслѣдованіе въ Якутской области и антропологическое изученіе тунгусовъ.

Н. Л. Геккеръ—антропологическое изслѣдованіе якутовъ (антропометрія) и наблюденія надъ русско-якутской метисаціей.

Н. А. Виташевскій—юридическій бытъ якутовъ (по архивамъ и личнымъ изслѣдованіямъ).

Л. Г. Левенталь—экономическій бытъ якутовъ въ связи съ историческимъ прошлымъ края.

В. Е. Горюновичъ—пища, жилище и одежда якутовъ въ связи съ гигиеническими и санитарными условіями жизни.

Г. Ф. Осоловскій и *А. И. Некрасовъ*—промыслы якутовъ (охота и рыбная ловля).

Ливадинъ—искусство и ремесла якутовъ (архитектура, рѣзьба, кузнечество и проч.).

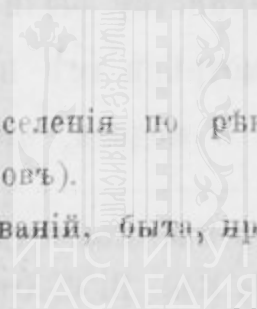
А. И. Поповъ—нравы якутовъ.

В. В. Никифоровъ—семейный бытъ якутовъ.

в) Колымскій округъ.

В. И. Гохельсонъ—бытъ, языкъ и физическій типъ населенія по рѣкѣ Колымѣ (русскихъ, якутовъ, а главнымъ образомъ юкагировъ).

Богаразъ—изученіе чукотскаго племени ихъ языка, вѣрованій, быта, нравовъ и промысловъ.

Въ 1870 году начинаются этнографическія изслѣдованія чл. Общ. П. А. Ровинскаго. Имъ обращено особенное вниманіе на русское населеніе, такъ какъ Ровинскій задался мыслью изучить славянство на его окраинахъ и въ соприкосновеніи его съ кочевыми и бродячими полудикими народностями финскаго, турецкаго и монгольскаго племенъ. При содѣйствіи Отдѣла Ровинскій имѣлъ возможность наблюдать русское населеніе на громадномъ пространствѣ отъ Амура до Енисея: Онъ посѣщаетъ Тункинскій край, Верхне-Ангарскіе пороги, долину Лены до Усть-Кута, мѣстности по рѣкамъ Селенгѣ, Хилку, Чикою, Ингодѣ, Онону и Аргунѣ. Въ 1872 году Ровинскій предпринимаетъ поѣздку по Амуру и его притокамъ. Въ слѣдующемъ году онъ заканчиваетъ свои изслѣдованія Минусинскимъ краемъ. Изъ собраннаго имъ матеріала несомнѣнный интересъ представляетъ словарь, заключающій 1,119 словъ нарѣчія Восточной Сибири и замѣчаній о немъ¹⁾).

Послѣ нѣкотораго затишья въ этнографическихъ изслѣдованіяхъ В. Сибири чл. Отд. Н. Н. Агапитовъ вмѣстѣ съ М. Н. Хангаловымъ, талантливымъ бурятомъ, совершаетъ, по порученію Отдѣла, интересную поѣздку для изслѣдованія старыхъ городищъ и начертаній на утесахъ Околобайкаля и остр. Ольхона²⁾).

Чл. Отд. Хангаловъ занимаясь этнографіей своихъ сородичей, собираетъ значительные матеріалы по шаманству. Отдѣлъ заинтересовавшись собраннымъ Хангаловымъ матеріаломъ, командируетъ его и Агапитова въ 1882 году для изслѣдованія шаманства къ Балаганскимъ бурятамъ и въ Унгинскую степь для осмотра тамъ многочисленныхъ остатковъ каменнаго и желѣзнаго вѣковъ. Матеріалы по шаманству были собраны съ большой тщательностью: изслѣдователи осмотрѣли все принадлежности шаманства, сдѣлали съ нихъ рисунки и модели, присутствовали въ Нурумчинскомъ улусѣ при посвя-

¹⁾ Изв. Соб. Отд. Т. I, № 4—5 1871 г. Т. II, № 4; Т. III, № 3, Т. IV, № 1 и 2.

²⁾ Изв. В. С. Отд. Т. XII, № 4—5.

щеніи шамана и были на общественномъ жертвоприношеніи бурятъ-тайлаганъ¹⁾).

Въ 1883 году Н. Н. Агаиловымъ была составлена программа для изученія шаманства.

Хангаловъ продолжалъ работать по этнографіи бурятскаго племени и имъ была между прочимъ напечатана крайне интересная статья въ извѣстіяхъ Отдѣла подъ заглавіемъ «Зэгэтэ-аба»²⁾, облава на звѣрей у древнихъ бурятъ. Дополненіемъ этой статьи является статья другого бурята *Вамбоцыренова* «Аба-хайдакъ»³⁾ старинная облава звѣрей у хоринскихъ бурятъ. Съ пріѣздомъ въ Иркутскъ Г. Н. Потанина печатается рядъ трудовъ по этнографіи бурятъ. Подъ его редакціей выходятъ «Бурятскія сказки и повѣрья»⁴⁾, собранныя Хангаловымъ и друг., затѣмъ издаются сказанія бурятъ⁵⁾, записанныя разными собирателями, главнымъ образомъ самими бурятами. Наконецъ *М. Н. Хангаловъ* даетъ новые матеріалы о шаманствѣ у бурятъ⁶⁾. Чл. Отд. миссіонеры о. *Я. Чистохинъ* и о. *Н. Затопляевъ* въ изданіяхъ Отдѣла печатаютъ бурятскія загадки, повѣрья, сказки и проч. Отмѣтимъ также статью А. В. Потаниной о молочномъ хозяйствѣ у бурятъ Верхнеудинскаго округа⁷⁾. Необходимо также упомянуть о поѣздкѣ въ Монголію Я. П. Дуброва, давшей нѣкоторыя свѣдѣнія о монголо-бурятахъ⁸⁾.

Позднѣйшимъ изслѣдователемъ по вопросамъ о религіозныхъ міровозрѣніяхъ бурятъ является чл. Отд. *Ин. Алекан. Подгорбунскій*⁹⁾. Его статья «Идеи бурятъ шаманистовъ о душѣ, смерти,

1) Изв. В. С. Отд. Т. XIV № 1 и 2, 1883 г.

2) Изв. В. С. Отд. Т. XIX, № 3, 1888 г.

3) Idem Т. XXI, № 2, 1890 г.

4) Зап. В. С. Отд. по этногр. Т. I, вып. I, 1889 г.

5) Idem, Т. I, вып. 2, 1890 г.

6) Idem, Т. II, вып. I, 1890 г.

7) Изв. В. С. Отд., Т. XXI, № 2, 1890 г.

8) Изв. В. С. Отд. Т. XV, № 1—6.

9) Idem. Т. XXII, № 1, Т. XXVI, № 1, 2 и 3.

загробной жизни и загробномъ мірѣ», несомнѣнно представляетъ значительный интересъ, но большаго вниманія заслуживаютъ его изслѣдованія по буддизму. Изъ такого рода его трудовъ въ извѣстіяхъ Отдѣла напечатанъ переводъ съ монгольскаго о буддійскомъ раѣ Сукавади представляющій любопытный документъ для изученія ламаизма, а также статья «Возврѣнія буддійской священной литературы на женщину».

Изслѣдованія юридическаго быта забайкальскихъ бурятъ ламитовъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, по порученію Отдѣла, производились чл. Отд. *М. А. Кролемъ* и дали много новыхъ и интересныхъ матеріаловъ. Помимо его предварительнаго отчета объ изслѣдованіяхъ юридическаго быта бурятъ въ извѣстіяхъ Отдѣла были напечатаны слѣдующія статьи Кроля: «Брачные обряды и обычаи у забайкальскихъ бурятъ»¹⁾ и «Охотничье право и звѣриный промыселъ у бурятъ»²⁾.

Антропологіей забайкальскихъ бурятъ занимался чл. Отдѣла *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*. Въ 1893 году имъ было произведено до 400 антрополитрическихъ измѣреній. Этнографическихъ изслѣдованій русскаго населенія Вост. Сибири послѣ Равнинскаго почти не производилось, отмѣтимъ лишь статью чл. Отд. *В. И. Вашина* «Нынѣшняя деревенская пѣсня»³⁾ и статью чл. Отд. *Д. А. Клеменца* «Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго округа»⁴⁾, дающую любопытный матеріалъ для изученія міросозерцанія сибирскаго сельскаго населенія.

Этнографіей инородцевъ Енисейской губерніи за послѣднее десятилѣтіе члены Отдѣла занимались очень мало. Въ трудахъ Отдѣла находимъ статью *Д. А. Клеменца* о бубнахъ минусинскихъ ино-

1) Idem. Т. XXV, № 1.

2) Idem. Т. XXV, № 4—5.

3) Idem. Т. XVIII.

4) Idem. Т. XIX, № 3.

родцевъ¹⁾ и его же интересную замѣтку о тюсяхъ²⁾, шесть сказокъ Минусинскихъ татаръ, записанныхъ *А. А. Кузнецовой*³⁾, двѣ урянхайскія сказки⁴⁾, записанныхъ *Н. Талызинымъ* и три юрацкихъ сказки, записанныхъ *А. И. Кытмановымъ*⁵⁾. Загѣмъ чл. Отд. *Д. А. Клеменцъ* во время его экскурси въ Ачинскій и Канскій округа⁶⁾ производились раскопки кургановъ на Черномъ Юсѣ и были собраны не безъинтересныя данныя о Кизильцахъ, жившихъ когда-то, по ихъ преданіямъ, по Ишиму и Тоболу.

При посѣщеніи Бирюсинской системы въ Канскомъ округѣ *Д. А. Клеменцъ* удалось наблюдать Карагасовъ, малочисленное тюркское племя—звѣролововъ. Онъ описываетъ типъ Карагасовъ, дѣленіе ихъ на роды и кости, ихъ занятія и отношеніе къ нимъ русскихъ.

Въ 1894 году посѣщаетъ карагасовъ чл. Отд. *Н. Е. Маковецкій* и производитъ медико-антропологическія измѣренія надъ 120-ю карагасами и собираетъ о нихъ этнографическія свѣдѣнія. Ранѣе *Н. Е. Маковецкаго* карагасовъ посѣтилъ, по порученію Геог. Общества, ориенталистъ *Н. Θ. Катановъ*, занимавшійся изученіемъ ихъ быта, а главнымъ образомъ языка этого родственнаго Урянхайцамъ племени. Въ Минусинскомъ округѣ онъ изслѣдуетъ въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ Сагайцевъ, Бельтировъ и Кичинцевъ, а въ верховьяхъ Енисея занимается бытомъ и языкомъ Сойотъ или Урянхайцевъ.

Объ урянхайской землѣ и урянхайцахъ много интересныхъ данныхъ сообщаетъ чл. Общ. *А. М. Африкановъ* въ статьѣ напечатанной въ 5 книжкѣ XXI тома извѣстій В. С. Отдѣла. Въ этой

1) Зап. по этн. Т. II, вып. 2, 1890 г.

2) Изв. В. С. Отд. Т. XXIII, № 4 и 5.

3) Idem. Т. XXIII, № 4 и 5.

4) Idem. Т. XXV, № 1, 1894 г.

5) Idem. Т. XXV, № 1, 4—5, 1894, 1895 г.

6) Idem. Т. XX, № 1, 1889 г.

статья А. М. Африкановъ касается ихъ численности, дѣленія на хошуны и сумэ, описываетъ жилище, пищу, одежду и занятія ихъ.

Переходя къ археологическимъ изслѣдованіямъ Сибири, мы должны сказать о чл. Отд. *Н. М. Мартьяновъ*, основатель Минусинскаго музея. Благодаря его энергіи и любви къ наукѣ въ Минусинскомъ музеѣ скопилась цѣлая сокровищница предметовъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, найденныхъ въ южной части Енисейской губерніи. Заслуги *Н. М. Мартьянова* въ археологіи Сибири громадны, но прежде него дѣлу изученія сибирскихъ древностей оказалъ громадную услугу энергичный чл. Отд. *Н. И. Поповъ*. Онъ подвелъ итогъ всему сдѣланному до него въ сибирской археологіи и его статьи о минусинскихъ древностяхъ до сихъ поръ могутъ считаться самымъ полнымъ и лучшимъ сводомъ прежнихъ изслѣдованій. Рядъ статей, помѣщенныхъ *Н. И. Поповымъ* въ изданіяхъ Отдѣла, навсегда сохранятъ имя покойнаго дѣятеля въ наукѣ. Эти статьи¹⁾ касались каменнаго вѣка на востокѣ и сѣверѣ Сибири, писаницъ Минусинскаго края, чудскихъ городковъ и могилъ, руническихъ письменъ и друг. свѣдѣній по археологіи. Чл. Отд. *И. Т. Савенковъ* изслѣдуетъ въ археологическомъ отношеніи долину средняго теченія Енисея²⁾, чл. Отд. *Проскуряковъ* изслѣдуетъ Юсскія пещеры³⁾ и чл. Отд. *Еленевъ* даетъ описаніе Бирюсинскихъ пещеръ⁴⁾, о которыхъ ранѣ писалъ чл. Отд. инж. *И. С. Боголюбскій*⁵⁾, давшій также свѣдѣнія о древностяхъ Минусинскаго округа и верховьяхъ Енисея⁶⁾.

1) Изв. В. С. Отд. Т. II, № 1—2 и 4, 1871 г., Т. III, № 4 и 5 1872 г., Т. IV, № 1 и 3, 1873 г., Т. V, № 1, 3—4, 1874 г., Т. VI, № 5—6, 1875 г. Т. VII, № 1, 2—3, 1876 г., Т. VIII, № 1—2, 3—4, 1877 г., Т. IX, № 1—2, 1878 г.

2) Idem. Т. XVII, № 3—4, 1886 г.

3) Idem. Т. XX, № 2, 1889 г. и т. XXI, № 4, 1890 г.

4) Изв. В. С. Отд. Т. XVII, № 3—4, 1886 г.

5) Idem. Т. XII, № 2 и 3, 1881 г.

6) Idem. Т. XIV, № 3, 1883 г.

Эпоху въ археологіи Сибири безспорно составляютъ раскопки могилъ каменнаго вѣка въ Иркутской губерніи на лѣвомъ берегу Ангары при устьѣ Китоя, производимыя лѣтомъ 1881 года по порученію Отдѣла чл. Отд. *Н. И. Витковскимъ*. Ему первому удалось въ могильныхъ буграхъ найти полный скелетъ человѣка каменнаго періода со всей погребальной обстановкой, что дало ему возможность возстановить характеръ погребенія этой эпохи¹⁾. Этому же безвременно скончавшемуся труженику науки принадлежитъ интересная работа о слѣдахъ каменнаго вѣка въ долинѣ рѣки Ангары²⁾ и замѣтка о просверленныхъ камняхъ. Однимъ изъ крупныхъ фактовъ послѣдняго времени въ области археологіи слѣдуетъ признать Орхонскую экскурсію *Н. М. Ядринцева*, совершенную имъ въ 1889 году по порученію Отдѣла³⁾. Результатомъ ея былъ рядъ важныхъ открытій, имѣющихъ связь съ памятниками древности южной полосы Сибири — Минусинскаго края и Забайкалья. Имъ открыты руническія письма, нынѣ уже прочтенныя, съ параллельными надписями на китайскомъ и уйгурскомъ языкахъ, и разрѣшенъ вопросъ объ уйгурской столицѣ Каракорумѣ. По археологіи Забайкалья многое сдѣлалъ чл. Отд. *А. К. Кузнецовъ*. Его интересныя археологическія изысканія по Онону, Плѣ и въ Агинской степи заслуживаютъ полнаго вниманія. Въ извѣстіяхъ Отдѣла напечатана его статья о результатахъ раскопокъ Кондуинскаго городища.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ археологическихъ работъ въ Вост. Сибири должны еще разъ вернуться къ этнографическимъ и археологическимъ изслѣдованіямъ дальняго востока. Въ 1874 году Отдѣлъ принимаетъ участіе въ военно-топографической экспедиціи, снаряженной для обслѣдованія береговъ Японскаго моря и Татарскаго пролива подъ начальствомъ *Л. А. Волшева*. Экспедиціей этой

¹⁾ Idem. Т. XI, № 3—4, 1880 г., Т. XIII, № 1—2, 1882 г.

²⁾ Idem. Т. XX, № 1, 1889 г. и т. XXI, № 4, 1890 г.

³⁾ Idem. Т. XX, № 4, 1889 г.

собирались помимо обще-географическихъ свѣдѣній и этнографическія данныя¹⁾).

Чл. Отд. *А. Ю. Назаровъ* въ приложеніи къ XIV тому Извѣстій В. С. Отдѣла печатаетъ свои наблюденія о Манчжурахъ, Даурахъ и Китайцахъ Амурской области. Къ статьѣ Назарова приложены 18 таблицъ съ рисунками и карта. Для изслѣдованія Южно-Уссурійскаго края снаряжается Генер.-губер. Вост. Сибири Фредериксомъ въ 1876 году особая экспедиція, къ которой Отдѣлъ прикомандировываетъ своего члена-сотрудника *Н. А. Гребницкаго*. Результаты своей поѣздки Гребницкій сообщилъ Отдѣлу въ статьяхъ: «Этнографическій очеркъ уссурійскаго края»²⁾ и «Значеніе китайско-корейскаго элемента въ дѣлѣ колонизаціи Южно-Уссурійскаго края»³⁾.

Въ 1879 году по порученію Геогр. Общества чл. Общ. *А. В. Григорьевъ* принимаетъ участіе въ плаваніи вокругъ Азіи парохода *А. М. Сибирякова*, посланнаго для розысковъ «Веги» зимовавшей на сѣверѣ Сибири. Пароходъ около береговъ Японіи терпитъ крушеніе и *А. В. Григорьевъ* не видя возможности продолжать свои изслѣдованія въ полярныхъ странахъ, остается въ Японіи на цѣлый годъ, занимаясь изученіемъ японскихъ Аиновъ и розысканіемъ слѣдовъ каменнаго вѣка въ Японіи. *А. В. Григорьевымъ* между прочимъ было пріобрѣтено нѣсколько иллюстрированныхъ японскихъ рукописей и книгъ объ айнахъ, въ томъ числѣ рукопись айнскаго уложенія о наказаніяхъ, собрана была превосходная коллекція айнскаго обихода и альбомъ айнскихъ типовъ и бытовыхъ картинъ, а также коллекція остатковъ каменнаго вѣка изъ окрестностей Токио и Хакодате.

Затѣмъ въ 1880 году по инициативѣ статсъ-секретаря *К. К. Грота* снаряжается Географическимъ Обществомъ экспедиція на Сахалинъ для разрѣшенія вопроса о его колонизаціи. Начальникомъ

¹⁾ Изв. Сиб. Отд. Т. VIII, № 3—4, 1877 г.

²⁾ Idem. Т. IX, № 1—2 1878 г.

³⁾ Idem. Т. VIII, № 5—6, 1877 г.

этой экспедиции чл. Общ. *И. С. Поляковымъ*, кромѣ естественно-историческихъ и другихъ изысканій, производились этнографическія, а главнымъ образомъ археологическія изслѣдованія доисторическихъ обитателей Сахалина. Последнія изслѣдованія дали значительный и интересный матеріалъ. Между найденными Поляковымъ кремневыми орудіями, многія изъ нихъ носятъ доказательства иноземнаго происхожденія, такъ наприм. орудія изъ обсидіана указываютъ на связь доисторическихъ обитателей Сахалина съ жителями Камчатки или острововъ Тихаго океана. Кромѣ орудій имъ найдены остатки жилищъ каменнаго вѣка, сходныя съ зимними жилищами камчадаловъ, а также кухонные остатки, въ числѣ которыхъ находились кости медвѣдя и домашней собаки¹⁾.

Здѣсь будетъ кстати сказать и о другихъ его изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ въ предѣлахъ Азіи. До своей экспедиціи на Сахалинъ этотъ, рано погибшій для науки, энергичный членъ Общества совершаетъ по порученію Акад. Наукъ большое путешествіе отъ Тобольска внизъ по Иртышу и Оби. Производя во время путешествія антропологическія и этнографическія изслѣдованія, онъ особенно интересуется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ обитателяхъ низовой Оби наиболѣе сохранились такія черты, какія Европа переживала въ доисторическія времена въ концѣ ледниковаго періода, поэтому быть Остяковъ для него заслуживалъ особаго вниманія. Затѣмъ въ 1877 году Поляковъ посѣщаетъ Кузнецкій кряжъ, Алтай, Семирѣчинскій Алатау и озеръ Ала-Куль и Балхашъ, не забывая понутно съ другими наблюденіями собрать рядъ этнографическихъ свѣдѣній о пройденныхъ странахъ.

Съ учрежденіемъ въ 1878 году Западно-Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества значительно оживляются изслѣдованія Западной Сибири. На первыхъ же порахъ возникшій Отдѣлъ снаряжаетъ двѣ небольшія экспедиціи: одну *И. Я. Словцова* въ Акмолинскую об-

¹⁾ Прилож. къ Т. XIX Изв. И. Р. Г. О. 1883 г.

ласть¹⁾), а другую *Н. М. Ядринцева* через Барабу на Алтай. Первымъ путешественникомъ помимо фито и зоо-географическихъ наблюдений осматриваются на юго западѣ отъ Кокчетава каменные бабы и древнія надписи. Имъ были привезены въ Омскъ четыре каменные бабы и нѣсколько каменныхъ орудій, вырытыхъ въ пашняхъ около станицы Сандыктавской. Цѣлью же поѣздки *Н. М. Ядринцева*²⁾ через Барабу въ Горный Алтай было изученіе посѣщенныхъ имъ мѣстностей въ этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, а главнымъ образомъ въ томъ, что-бы прослѣдить колонизаціонное движеніе изъ Европ. Россіи на югъ Томской губерніи. Особенное вниманіе *Н. М. Ядринцевъ* обратилъ на экономическое положеніе и бытовые особенности русскихъ насельщиковъ Барабинской степи, и на остатки древностей—чуждое городище около озера Чаны, на курганы около деревни Маслихи и на приуроченныя къ нимъ преданія.

На Алтай *Ядринцевъ* обращаетъ вниманіе на этнографическое разнообразіе населенія. Въ 1880 году Зап. Сиб. Отдѣль опять командируетъ *Н. М. Ядринцева* въ новое путешествіе на Алтай³⁾. На Бии онъ осматриваетъ кочевья Кумандинцевъ и Черневыхъ татаръ, затѣмъ пробирается черезъ черневые лѣса къ Телецкому озеру и на Котунскіе ледники. Въ этнографическомъ отношеніи результаты его путешествія были особенно обильны. *Н. М. Ядринцевъ* собралъ по возможности все матеріалы, касающіеся быта, преданій, исторіи и языка инородцевъ, занимался антропометрическими измѣреніями, собралъ коллекцію череновъ, снялъ рисунки каменныхъ бабъ, описалъ встрѣченныя по пути древнія могилы и кладбища.

Въ 1881 году по порученію Геогр. Общества чл. сот. *А. В. Адриановъ* совершаетъ путешествіе отъ Томска на Алтайское предгорье до Абаканскихъ горъ. Путешественникомъ были собраны свѣ-

¹⁾ Зап. Сиб. Отд. Т. III, 1881 г.

²⁾ Зап. З. С. Отд. Т. II, 1880 г.

³⁾ Idem. Т. IV. 1882 г.

дѣнія о Сойотахъ и этнографическіе предметы: шаманскій костюмъ и шаманскія божества, записано нѣсколько сказокъ, срисована цѣлая коллекція каменныхъ бабъ и надписей на скалахъ и на могильныхъ камняхъ.

Въ слѣдующемъ году Зап. Сиб. Отдѣлъ даетъ средства на Алтайскую поѣздку своему члену *В. М. Краузе*, гдѣ послѣдній знакомится съ бытомъ старовѣровъ и посѣщаетъ волость такъ называемыхъ ясачныхъ крестьянъ. Слѣдуетъ также упомянуть объ Абаканско-Кузнецкой экспедиціи членовъ Зап. Сиб. Отдѣла *А. В. Адрианова и Д. А. Клеменца*, совершенной ими въ 1883 и 4 г.г. Хотя цѣли экспедиціи были чисто географическія, но экспедиціей были посѣщены двѣ большія группы соплеменныхъ между собою инородцевъ—Черневыхъ татаръ и Абаканцевъ.

Говоря объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ Алтая необходимо сказать о заслужившемъ почетную извѣстность своими изслѣдованіями миссіонеръ Вас. Иван. Вербицкомъ. Трудно указать на какую-либо сторону быта алтайцевъ,—которая-бы не заинтересовала пытливаго этнографа и не была-бы изучена имъ въ возможной полнотѣ. Особое вниманіе имъ было обращено на миѳологию алтайцевъ. Миѳы и легенды, собранныя В. И. Вербицкимъ у инородцевъ Алтая, заключаютъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для этнографіи вообще, а для фольклора въ частности. Его капитальный трудъ „Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюрскаго языка“ составляетъ цѣнный вкладъ въ науку.

На сѣверъ Западной Сибири Зап. Сиб. Отдѣломъ обращается должное вниманіе. Послѣ поѣздки чл. Отд. Хондажевскаго до устья рѣки Надыма Отдѣлъ въ 1882 году поручаетъ своему сотруднику *Н. П. Григоровскому* изслѣдованіе Васюганской тундры. Обслѣдовавъ рѣку Васюганъ и его притоки на 2000 верстномъ протяженіи Григоровскій нашелъ тамъ лишь 726 душъ жителей обоего пола, принадлежащихъ къ инородцамъ двухъ нарѣчій. Отъ верховьевъ Васюгана, Чертанлы и Ягылъ-Яга до устья Нюрольки жи-

ли чистые остяки, говорящие однимъ изъ нарѣчій Сургутскихъ остяковъ, отъ устья Нюролки внизъ, а также по этой рѣкѣ и Чижанкѣ инородцы говорятъ низовскимъ нарѣчьемъ и принадлежатъ, по Кастрену, къ племени остяковъ-самоѣдовъ. Отчетъ Н. П. Григоровскаго объ этой поѣздкѣ напечатанъ въ VI книжкѣ Записокъ Зап. Сиб. Отдѣла. Кроме этого отчета въ изданіяхъ Отдѣла помѣщены прекрасныя этнографическія изслѣдованія Григоровскаго о Нарымскомъ краѣ¹⁾. Объ этнографіи Нарымскаго края кроме Н. П. Григоровскаго даетъ свѣдѣніе и чл. сот. Отд. *Б. П. Шостаковичъ*²⁾.

Въ 1888 году чл. З. С. Отд. *С. Швецовъ* представилъ Отдѣлу свои „Очерки Сургутскаго края“, дающіе достаточное понятіе о бытовомъ и экономическомъ состояніи населенія гор. Сургута и его округа³⁾. Чл. Отд. *С. Паткановъ* въ 1894 г. представилъ Отдѣлу интересную статью, содержащую очеркъ всего Придемьянскаго края въ бытовомъ и экономическомъ отношеніи.

Въ XIV и XV книжкахъ Записокъ Зап. Сиб. Отдѣла помѣщенъ рядъ статей предсѣдат. Отд. *Г. Е. Катаноева*, касающихся бытовой и экономической сторонъ казаковъ бывшей Иртышской стени и киргизовъ.

Бытомъ киргизовъ, занимался также чл. Отд. *П. Е. Маковецкій*, напечатавшій въ XV книжкѣ Записокъ Отдѣла интересную монографію „Жилища киргизовъ и юрты“. Значительный интересъ представляетъ сводъ наблюденій В. Михайлова надъ бытомъ киргизъ Акмолинской области⁴⁾ и изслѣдованіе чл. Отд. *В. К. Шнэ* о зимовкахъ и постоянныхъ сооруженіяхъ кочевиковъ Акмолинской области⁵⁾. Слѣдуетъ также упомянуть о статьѣ чл. Отд. миссіонера

1) Зап. Зап. Сиб. Отд. кн. I, 1879 г. и кн. IV 1882 г.

2) Idem. Кн. IV, 1882 г.

3) Idem кн. X.

4) кн. XV и кн. XVI.

5) кн. XVII.

Г. Штыгашева, напечатанной въ XVII книжкѣ Записокъ Отдѣла подъ заглавіемъ „Преданіе инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка.

Полезный и энергичный дѣятель Вост. Сиб. Отдѣла князь *Н. И. Костровъ*, находясь на службѣ въ Томской губерніи, занимался не только этнографіей инородцевъ этой губерніи, въ особенности юридической стороною ихъ быта, но и этнографіей русскаго населенія, въ 1-ой книгѣ Записокъ Зап. Сиб. Отдѣла помещена его статья: „Колдовства и порчи у крестьянъ Томской губерніи“.

Археологическо-этнографическія изслѣдованія въ Западной Сибири производились *Н. М. Голодниковымъ* и чл. Отд. *И. Я. Словоцымъ*. Раскопки перваго на Иртышѣ около Ялutorовска и около дер. Томиловой дали незначительные результаты, но за то раскопки Словоцова въ окрестностяхъ Андреевскаго озера, въ 20 вер. отъ Тюмени между рѣками Турой и Пыжмой, привели изслѣдователя къ заключенію, что берега богатаго рыбой этого озера, судя по обилію найденныхъ здѣсь орудій неолитическаго и древне-железнаго періодовъ привлекали человѣка во все фазисы его доисторической жизни и, повидимому, человѣкъ, занявъ эту мѣстность послѣ отложенія суглинковъ, составляющихъ здѣшнюю геологическую формацию, не оставлялъ уже ее до новѣйшаго періода и достигъ здѣсь постепенно, въ теченіи обширнаго періода времени, значительнаго культурнаго развитія¹⁾.

Знаменитая экспедиція Норденшельда оставила слѣдъ въ этнографіи крайняго сѣвера Сибири. Со стороны Географическаго Общества въ экспедиціи принималъ участіе чл. сотруд. Общества *Оскаръ Нордквистъ*.

Во время зимовки „Веги“ около береговъ Сибири онъ вмѣстѣ съ *д-ромъ Альквистомъ* производилъ раскопки на старыхъ городищахъ народа Онкилонъ и собралъ нѣсколько древней посуды изъ камня и костей. „Дома этого стараго городища были построены

¹⁾ Зап. Зап. С. Отд. кн. VП, вып. I, 1888 г.

отчасти изъ китоваго уса и плавающего лѣса и покрыты землей. Длинными проходами они соединялись между собой и съ выходами наружу. Кучи отбросовъ, сколо этихъ старыхъ городищъ, состояли изъ костей кита, моржа, тюленя, оленя, медвѣдя, собаки, лисицы и въ некоторыхъ родовъ птицъ, равно, какъ каменной и костяной посуды. Не смотря на то, что эти вещи пролежали 250 лѣтъ въ землѣ, изслѣдователи нашли каменные сосуды еще вдолбленными въ ихъ деревянную оболочку, и даже ремни, которыми каменные топоры были привязаны къ своимъ рукояткамъ. Какъ у нынѣшнихъ чукчей, такъ и у тогдашнихъ обитателей этого мѣста, моржевые клыки служили матеріаломъ при изготовленіи острія копій, стрѣлъ для птицъ, крючковъ для ловли рыбы, топоровъ для разбитія льда и пр. На каменныхъ возвышенностяхъ Иркайни изслѣдователи нашли также древнія жилища. По склонамъ горъ находили расположенные извѣстнымъ образомъ то одни медвѣжьи черепа, то въ перемѣжку съ черепами оленей и моржей. Среди круговъ образуемыхъ этими черепами были нагромождены оленьи рога. По рассказамъ туземцевъ эти кучи остались отъ временъ Онкилоновъ и, вѣроятно, были мѣстомъ жертвоприношеній.

Во время сношеній съ прибрежными чукчами Нордвистъ пользовался ими для производства своихъ этнографическихъ наблюдений, результаты которыхъ онъ изложилъ въ статьѣ, напечатанной во 2 выпускѣ XVI тома Извѣстій Геог. Общества.

Большія заслуги въ изслѣдованіи Берингова моря оказали чл. Общ. *Н. А. Волошиновъ*, *А. А. Ресинъ*, *Л. Ф. Гриневецкій* и *Н. В. Слюнинъ*. Изъ нихъ *А. А. Ресинъ* на шкунѣ „Сибирь“ посѣтилъ устье Анадыра и пытался пройти до земли Врангеля. Результатомъ его поѣздки была большая статья „Очеркъ инородцевъ русскаго побережья Тихаго океана“, напечатанная въ XXIV томѣ Извѣстій Геог. Общества.

Чл. Общ. *Л. Ф. Гриневецкій* былъ назначенъ Приамурск. Генер.-Губернаторомъ бар. Корфомъ начальникомъ Анадырскаго окру-

га Приморской области, но сначала болѣзнь, а затѣмъ и смерть прекратили его изслѣдованія этого далекаго края. На его мѣсто былъ назначенъ натуралистъ и антропологъ чл. Общ. *Гондатти*.

Большаго вниманія заслуживаетъ плаваніе на военномъ транспортѣ „Якутъ“ чл. Общ. медика *Н. В. Слюнина*, совершенное имъ въ 1892 году до устья Анадыра. Имъ собранъ значительный матеріалъ по этнографіи Чукчей, составлена коллекція платья, издѣлій и игрушекъ чукчей и фотографическій альбомъ ихъ типовъ.

Сообщеніе о своемъ путешествіи *Н. В. Слюнинъ* сдѣлалъ въ февральскомъ общемъ собраніи Географическаго Общества. обстоятельный очеркъ *Слюнина* о современномъ положеніи Камчатки, Командорскихъ острововъ и Чукотской земли напечатанъ въ XXXI томѣ Извѣстій Геогр. Общества.

Анадырскій округъ былъ также посѣщенъ въ 1894 году чл. Приам. Отд. *А. Б. Олсуфьевымъ*, сообщившимъ свои наблюденія въ статьѣ „Общій очеркъ Анадырской округи, ея экономическаго состоянія и быта населенія“, помѣщенной въ трудахъ Приамурск. Отдѣла Геогр. Общества¹⁾.

Къ статьѣ *Олсуфьева* приложена статья *А. Г. Рождественскаго* „Матеріалы для изученія физическаго быта чукчей и ламутовъ“.

Общество и его Отдѣлы пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ расширить кругъ своихъ изслѣдованій въ странахъ сопредѣльныхъ съ нашимъ обширнымъ отечествомъ.

Первымъ изъ такихъ предпріятій Общества была экспедиція Начальника Пекинской духовной миссіи *архимандрита Палладія*. Цѣлью экспедиціи было пополненіе пробѣла въ свѣдѣніяхъ о населеніи Манчжуріи и Амурскаго края, собраніе историческихъ свѣдѣній о Манчжуріи, Корее и Монголіи, а также изслѣдованіе многочисленныхъ памятниковъ старины этихъ странъ.

Экспедиція выйдя въ 1870 году изъ Пекина пересѣкла Манчжурію по линіи городовъ Мукдена, Гиріна, Цицикара, Мергена и

¹⁾ Зап. Приам. Отд. II т. вып. I.

Айгуна направилась вниз по Амуру и закончила свой маршрут Уссурійскимъ краемъ. Результатомъ путешествія архим. Палладія являются этнографическія и археологическія изслѣдованія Манчжуріи и инородцевъ обитающихъ на берегахъ Амура, въ Уссурійскомъ и Суйфынскомъ краѣ: Дауровъ, Манчжуровъ, Гольдовъ, Маньцовъ (китайскихъ выходцевъ) и др. племенъ. Характеризуя историческое значеніе пройденной мѣстности архим. Палладій писалъ: „полудикія племена горнодѣистой Манчжуріи измѣняли образъ жизни и принимали начатки гражданственности, которыя быстро развивались, подъ вліяніемъ Кореи и Китая пока снова не исчезла съ разрушительными вторженіями монгольскихъ племенъ. За водораздѣльнымъ хребтомъ Хин-ань-линь, въ древности начинался другой міръ; тамъ расплодилось племя Шивей, имѣвшее рѣшительное вліяніе на судьбу Монголіи и Китая, слѣды существованія котораго можно найти на обоихъ берегахъ Амура“. Далѣе почтенный синологъ говоритъ, что „можно и теперь распознать слѣды разныхъ эпохъ построеній, разсѣянныхъ по всему Уссурійскому краю, и разныхъ націй, боровшихся съ однимъ и тѣмъ-же племенемъ, населявшемъ этотъ край и называемомъ тунгузскимъ“.

Сопредѣльная съ Манчжуріей Монголія также посѣщалась изслѣдователями изъ среды членовъ Общества. Еще въ 1863 году чл. Общ. *И. А. Гельмерсенъ* совершаетъ, въ чисто географическихъ цѣляхъ путешествіе, изъ Урги до озера Косогола, гдѣ собираетъ интересныя свѣдѣнія объ Урянхахъ, живущихъ около этого озера. Затѣмъ чл. Общ. *Я. П. Шиммаревъ* совершаетъ поѣздку изъ Урги на Ононъ. Отчетъ объ этой поѣздкѣ, затѣмъ его статья о Халхаскихъ владѣніяхъ и свѣдѣнія о дархатахъ-урянхахъ вѣдомства ургинскаго хутухты появляются въ трудахъ Сибирскаго Отдѣла¹⁾. По Западной Монголіи отъ алтайской границы до города Хобдо предпринимаютъ путешествія члены Общества *Принцъ, Павли-*

¹⁾ Зап. Сиб. Отд. Т. VII, Отд. I, 1864 г., Т. VIII, 1865 г. и Изв. Сиб. Отд. Т. II, № 3, 1871 г.

новъ и извѣстный ориенталистъ *В. В. Радловъ*, занимавшійся тамъ изысканіями по части этнографіи и лингвистики.

Вице-Председатель Геог. Общ. *П. П. Семеновъ* во время извѣстнаго своего путешествія въ сѣверо-западные окраины центральной нагорной Азіи знакомится, оказываетъ поддержку и содѣйствіе талантливому киргизу *Чеккану Чингисовичу Валиханову*, совершившему затѣмъ интересное путешествіе въ Кошгарь, и собравшему обширные матеріалы по географіи и этнографіи киргизскихъ степей. Собранные Валихановымъ матеріалы были имъ обработаны подъ руководствомъ *П. П. Семенова* и появились въ изданіяхъ Общества¹⁾.

Во время снаряженія правительственной разграничительной экспедиціи между Алтаемъ и Тянь-шанемъ для упорядоченія границы вновь взятыхъ Семирѣчинскаго и Заилійскаго краевъ со стороны Геог. Общества въ составъ экспедиціи входитъ *К. В. Струве* для производства изслѣдованій въ области физической и математической географіи. Не смотря на спеціальныя задачи экспедиціей были собраны и этнографическія данныя. Такъ главный комиссаръ экспедиціи чл. Общ. *Бабковъ* собралъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о киргизскихъ родахъ, кочующихъ по Тарбогатаю, обоимъ берегамъ Зайсана, вдоль рѣки Курчума и по Черному Иртышу до его верховьевъ.

Работы Струве возбуждали интересъ Общества къ изслѣдованію малоизвѣстнаго пространства между Тарбогатаемъ и южнымъ склономъ Алтая, а въ особенности бассейна Верхняго или Чернаго Иртыша. По мнѣнію *П. П. Семенова* „рѣчная область Чернаго Иртыша представляла большой интересъ, какъ этнографическая граница между киргизской и калмыцкой народностями, а въ историческомъ, какъ одинъ изъ путей, чрезъ которые проходили народныя миграціи, направлявшіяся изъ внутренней Азіи на отдаленный западъ“.

¹⁾ Очерки Джунгаріи и «О состояніи Алтышара» Зап. Общ. за 1861 г.

Въ виду этого и обще географическаго интереса была снаряжена Обществомъ экспедиція на Черный Иртышъ. Въ составъ ея вошелъ кромѣ *К. В. Струве* и *Г. Н. Потанинъ*, впоследствии известный путешественникъ, многое сдѣлавшій для этнографіи Азіи.

Экспедиція, помимо своихъ прямыхъ задачъ, занималась собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній, между прочимъ *К. В. Струве* была составлена весьма интересная карта кочевьевъ отдѣльныхъ киргизскихъ волостей изслѣдуемой страны.

О Туркестанскомъ краѣ чл. Общ. *А. И. Макшеевъ* въ 1867 году собираетъ географическіе, статистическіе и этнографическіе матеріалы¹⁾, въ томъ же году чл. Общ. *П. И. Лерхе* произвелъ изслѣдованіе Джанкентскихъ развалинъ близъ Казалы, затѣмъ остатковъ города Саурана, мечетей въ гор. Туркестанѣ, надписей въ ущельѣ Джанатута и развалинъ Ахырташъ между Ауля-Ата и Мерке²⁾.

При возрастающемъ обиліи географическихъ и естественно-историческихъ изслѣдованій на с. з. окраинѣ Центральной Азіи Географическое Общество обращаетъ вниманіе на пробѣлъ въ этнографическихъ изслѣдованіяхъ этой части Азіи. Вслѣдствіе этого Географ. Общество по мысли *П. П. Семенова* и друг. въ 1868 году снаряжаетъ этнографическую экспедицію въ Туркестанскій край.

Выполненіе ея поручается *В. В. Радлову*, впоследствии Академику, и возлагается на него выясненіе многихъ вопросовъ по средне-азіатской этнографіи. *В. В. Радловъ* объѣзжаетъ почти всю восточную половину Бухарскаго ханства, а именно вдоль по Зеравшанской долиинѣ, къ западу отъ Самарканда до г. Китырчи, находящагося при слияніи Акъ и Кара-Дарьи рукавовъ Зеравшана; отсюда *В. В. Радловъ* направляется на сѣверъ и посѣщаетъ возвышенную долину между хребтами Нуратанынгъ-Акъ-Тагъ и Нуратанынгъ-Кара-Тагъ, а потомъ чрезъ Чилень возвращается въ Самар-

¹⁾ Зап. И. Р. Г. О. П т.

²⁾ Изв. И. Р. Г. О. кн. 8, 1867 г.

кандъ. Въ отчетъ о своемъ путешествіи, кромѣ общегеографическихъ свѣдѣній, В. В. Радловъ даетъ много съжаго и интереснаго этнографическаго матеріала. Особенно замѣчательными были свѣдѣнія о Сартахъ въ Сыръ-Дарьинской области, говорящихъ однимъ изъ тюркскихъ нарѣчій и считающихся за племя отдѣльное отъ таджиковъ. Интересны также были свѣдѣнія о Самаркандскихъ евреяхъ, говорящихъ на персидскомъ языкѣ. Кромѣ того ему удалось составить при содѣйствіи топографовъ десятиверстную карту пройденнаго пространства, а главное достоинство которой состояло въ правильной передачѣ мѣстныхъ географическихъ названій и въ показаніи распределенія племенъ, обитающихъ въ восточной части ханства.

Въ слѣдующемъ году В. В. посѣщаетъ южную Джунгарскую степь, что-бы ознакомиться въ Илійской долинѣ съ даурскими военными колонистами Сибо и Солонами и изслѣдовать племена Дикокаменныхъ киргизовъ въ Чуйской долинѣ и на берегахъ Иссыкъ-Куля.

Среди Сибо и Солоновъ путешественникъ занимается лингвистическими изслѣдованіями ихъ языка, при этомъ ему удается установить, что Сибо говорятъ тѣмъ-же языкомъ, которымъ говорили манчжурскіе завоеватели Китая и который сдѣлался въ Китайской имперіи мертвымъ книжнымъ языкомъ. Не менѣ вниманія имъ было обращено на религіозныя и соціальныя воззрѣнія этого народа и на собраніе рукописей, написанныхъ на языкѣ Сибо. Въ Чуйской долинѣ Радловъ живетъ около мѣсяца среди Кара-киргизовъ у племенъ Кара-багышъ и Солто, занимаясь собраніемъ лингвистическихъ матеріаловъ. „Богатая эпическая поэзія этого народа доставила ему обильную жатву, не только важную для лингвиста, но и весьма интересную для изслѣдователя мифовъ и народной поэзіи. У черныхъ киргизовъ эпосъ цвѣтетъ въ полномъ смыслѣ этого слова“.

Въ дѣлѣ ознакомленія съ этнографіей Средней Азии Общество и его члены при каждомъ удобномъ случаѣ стараются расширить кругъ изслѣдованій и собрать побольше свѣдѣній о населеніи среднеазиатскихъ странъ. Такъ членъ Общ. *М. Н. Галкинъ-Врасскій*,

участвуя въ экспедиціяхъ Н. П. Игнатьева и В. Д. Дандевиля, собираетъ этнографическіе матеріалы, особенно о Туркменахъ. Труды его, напечатанные въ I томѣ Записокъ Общества, награждаются серебряной медалью.

Въ 1873 году чл. Общ. *А. А. Кунъ*, пользуясь передвиженіемъ Оренбургскаго отряда изъ лагеря подъ Хивой въ Куня-Ургенчъ присоединяется къ отряду и занимается собираніемъ историко-этнографическихъ свѣдѣній касающихся Хивинскаго ханства.

Въ слѣдующемъ году организуется такъ называемая Аму-Дарьинская экспедиція; сотрудниками этнографической части экспедиціи являются члены Общ. *Л. Н. Соболевъ*, персидскій принцъ *Риза-Кули-Мирза* и другіе. Ими собираются данныя о численности населенія Аму-Дарьинскаго Отдѣла по различнымъ народностямъ, входящимъ въ составъ его о поземельныхъ правоотношеніяхъ у Каракалпаковъ, Киргизовъ и Узбековъ; о торговлѣ и торговыхъ путяхъ, обращается также вниманіе на собираніе данныхъ по исторической географіи, на изученіе мѣстныхъ историческихъ памятниковъ въ развалинахъ городовъ, на особенности языка населенія Аму-Дарьинской дельты. Членомъ экспедиціи художникомъ *Карзинымъ* составляется интересный альбомъ типовъ населенія.

Значительный интересъ представляетъ путешествіе чл. сот. Общ. *А. Э. Регеля*, совершенное имъ въ 1879 году въ городъ Турфанъ. Путешественникъ помимо естественно-историческихъ свѣдѣній, составляющихъ главную задачу его поѣздки сообщаетъ свои наблюденія о населеніи пройденныхъ имъ мѣстностей и интересуется остатками старицы, такъ Регелемъ были осмотрѣны обширныя развалины разрушеннаго города, составляющія, на его взглядъ, остатки древняго знаменитаго Турфана. Описывая бытъ Таранчей и Дунганъ онъ даетъ характеристику отношеній къ этимъ послѣднимъ китайцевъ, и отмѣчаетъ фактъ торговли дунганскими дѣтьми на пространство отъ Турфана до Манаса.

Знаменитый путешественник по Сибири почетный членъ Геог. Общества *А. О. Миддендорфъ* въ 1878 году на склонѣ своихъ дней выступаетъ въ роли изслѣдователя Ферганской области. Добытые имъ цѣнные матеріалы, касающіеся и населенія, маститый ученый по обработкѣ ихъ публикуетъ въ своемъ превосходномъ сочиненіи „Ферганская область“ вышедшемъ въ 1882 году.

Извѣстный геологъ и изслѣдователь Туркестана *И. В. Мушкетовъ* изслѣдуя Зеравшанскіе ледники собираетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о туземцахъ Зеравшана—Гальча, коренныхъ таджиковъ, сохранившихъ до сихъ поръ свой иранскій типъ. Чл. сот. Общества докторъ *А. Э. Регель* задумываетъ предпринять въ 1881 году новое путешествіе въ восточныя бухарскія владѣнія, по возможности до Гиндукуша, но въ этомъ году ему пришлось отложить свою поѣздку въ Бухару и ограничиться лишь изслѣдованіемъ Дарваза и Каратегина. Сообщая о населеніи посѣщенныхъ имъ мѣстностей Регель говоритъ, что народности на верховьяхъ Аму-Дарьи еще въ Каратегинѣ проявляютъ смѣшанный типъ. Дарвазскіе таджики чистокровнаго арійскаго типа; волосы у нихъ то черные, то свѣтлые; женщины ходятъ открыто и выдаются замужъ съ собственнаго согласія. Языкъ дарвазскихъ таджиковъ немного различенъ отъ нарѣчій бухарскаго и самаркандскаго. Въ слѣдующіе два года *А. Э. Регель* посѣщаетъ малоизвѣстныя западныя окраины Памира. Сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія о населеніи посѣщенныхъ странъ, между прочимъ о Шунганскомъ народѣ, отличающемся своеобразностію въ языкѣ отъ другихъ нарѣчій.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору позднѣйшихъ изслѣдованій Туркестанско-Зайлійской окраины Нагорной Азіи и вообще Туркестана и Бухары скажемъ объ одномъ изъ крупныхъ предвирятій Географическаго Общества, а именно о *Хорасанской экспедиціи*, организованной для изслѣдованія сопредѣльныхъ съ Россіей азіатскихъ странъ. Въ главѣ этой экспедиціи, имѣющей цѣлью изслѣдовать сѣверо-восточную Персію, сталъ чл. Общ. *Н. В. Ханьковъ*,

извѣстный знатокъ востока, взявшій на себя собираніе и изученіе древнихъ надписей памятниковъ и этнографическихъ особенностей края. Имъ были собраны образцы нарѣчій персидскаго языка Мазандеранской и Астрабадской провинцій. Особенно его интересовало племя Хезарэ, живущее между Мешхедомъ и Гератомъ и далѣе до Кабула. Племя это говорящее чисто персидскимъ языкомъ, отличается отъ персовъ монгольскимъ типомъ лица; многіе въ Европѣ считаютъ его особеннымъ народомъ, но Ханыкову удалось по мѣстнымъ свѣдѣніямъ выяснить, что они ничто иное, какъ отдѣленіе Узбековъ, Берласъ, кочевавшее во времена Тимура близъ Кеша или Шехри-Сабза. Тысячи семействъ этого племени были отпращены Амиръ-Тимуромъ въ 799 году хеджры въ Хорасанъ при назначеніи туда правителемъ Шахъ-Руха, отчего и произошло ихъ настоящее имя „Хезарэ“, означающее на персидскомъ языкѣ „тысячники“. Въ восточной части Гератскаго владѣнія Н. В. Ханыковъ между прочимъ посѣщаетъ г. Керрухъ, средоточіе персидскаго кочеваго племени Джемшиди. По возвращеніи въ Гератъ онъ собралъ значительное количество авганскихъ и персидскихъ манускриптовъ, списалъ въ окрестностяхъ Герата всѣ интересныя надгробныя надписи, богатая хронологическими данными, позволяющими во многомъ исправить довольно сбивчивую хронологію Тимуридовъ, а также добылъ копии съ юридическихъ актовъ эпохи Тимура, могущихъ разъяснить особенности монгольской администраціи. Этнографическіе результаты, добытые экспедиціей, за непріисканіемъ средствъ на обработку и изданіе ихъ были опубликованы въ трудахъ Парижскаго Географическаго Общества.

Возвращаясь къ ближайшимъ изслѣдованіямъ Туркестанско-Заилійской окраины Нагорной Азіи и сопредѣльныхъ съ ней странъ должны упомянуть объ экспедиціи Общества для изслѣдованія горной группы Ханъ-Тенгри. Члену экспедиціи *А. Н. Краснову* удалось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія по этнографіи и археологіи имъ были осмотрѣны двухъ типовъ курганы, замѣчены

на Кандыкъ-Таю каменные бабы и были скопированы изображенія людей съ луками и животныхъ, высѣченныхъ на скалахъ Чу-Илійскихъ горъ Тутъ особенно много встрѣчалось изображеній архаровъ, мараловъ, верблюдовъ, тау-тэкэ, животного похожаго на мамонта и др.

Путешествія чл. Общ. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло*, совершенныя имъ въ 1884, 85, 86 и 87 г.г. по Алайско-Памирской окраинѣ съ зоологической, съ зоо-географической и географической цѣлями, дали нѣкоторые этнографическіе результаты. Въ последнемъ путешествіи принималъ участіе его братъ *М. Е. Грумъ-Гржимайло*. Путешественниками было снято около 150 фотографій типовъ тѣхъ народностей, которыя имъ пришлось встрѣтить, а именно: Кара-киргизовъ, Сартовъ, Таджиковъ Сарыкола и Рошана, Канджутцевъ и т. д., а также сдѣланы фотографическіе снимки съ памятниковъ архитектуры.

Извѣстный ориенталистъ чл. Общ. *Н. М. Веселовскій* въ 1886 году посѣщаетъ Туркестанскій край съ этнографическими цѣлями.

Въ 1890 году чл. Общ. *Н. Ѳ. Катановъ* командированъ Обществомъ для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій тюркскихъ племенъ въ Среднюю Азію. Въ Семирѣченской области Катановъ занимался изслѣдованіемъ быта и языка русскихъ Казакъ-киргизовъ и Сартовъ, въ Тарбагатайскомъ округѣ изслѣдовалъ бытъ и языкъ китайскихъ Казакъ-киргизовъ колѣни Кирей, Аргынъ и Найманъ, затѣмъ въ Хами, Логучень, Турфанъ, Аксу, Урумчи и Гучень изучалъ бытъ и такъ называемый джаргейскій языкъ жителей этихъ городовъ.

Особенное вниманіе заслуживаетъ чл. Общ. *Л. С. Борщевскій*, одинъ изъ энергичныхъ дѣятелей Туркестанскаго края. Онъ съ 1879 года по 1895 годъ совершаетъ рядъ разнообразныхъ поѣздокъ по долинѣ Зеравшана, въ Гиссарскомъ хребтѣ и по всей восточной части Бухарскаго ханства между Гиссарскимъ хребтомъ и теченіемъ Аму-Дарьи. Во время своихъ поѣздокъ Л. С. Борщевскій обращалъ вниманіе на матеріальныя богатства страны, а главное

собиралъ хорошія естественно-историческія, археологическія и этнографическія коллекціи, изъ которыхъ образовалъ небольшой, но интересный музей въ Самаркандѣ. Л. С. Борщевскій во время путешествія въ 1891 году въ Восточно-бухарскихъ владѣніяхъ записалъ въ Фейзабадѣ отъ туземцевъ преданіе объ Юсифѣ, проданномъ братьями въ Египетъ. Изъ другихъ мѣстныхъ дѣятелей оказавшихъ пользу этнографіи слѣдуетъ назвать чл. Общ. *Н. И. Гродекова*, занимавшагося этнографіей Киргизовъ и Кара-киргизовъ Сыръ-Дарьинской области, и *В. М. и Марью Влад. Наливкиныхъ*, авторовъ труда «Очерки быта женщины туземнаго осѣдлаго населенія Ферганы», удостоеннаго Обществомъ большой золотой медали.

Въ 1894 году Туркестанскую окраину посѣщаетъ проф. географіи Одесс. университета чл. Общ. *И. Л. Яворскій*; результатомъ его поѣздки является изданный имъ отчетъ, заключающій антропологическій и этнографическій очеркъ Туркменъ и матеріалы для краниологіи туркестанскаго населенія.

Закончивъ бѣглый перечень этнографическихъ изслѣдованій въ Туркестанско-Заилійской окраинѣ и вообще въ Средней Азіи, перейдемъ къ изслѣдованіямъ въ Центральной и Нагорной Азіи и въ застѣнныхъ частяхъ Китайской Имперіи. Первое мѣсто въ изслѣдованіи этихъ странъ безспорно принадлежитъ *Н. М. Пржевальскому*. Въ теченіе 15 лѣтъ онъ совершаетъ рядъ блестящихъ путешествій по внутреннимъ частямъ Азіатскаго материка. Пройденные имъ маршруты составляютъ 29500 верстъ и даютъ драгоцѣнные матеріалы для географіи Азіи. Его изслѣдованія въ области ботаники и зоологіи представляютъ крупныя вклады въ науку. Но, къ сожалѣнію, *Н. М. Пржевальскому*, во время его смѣлыхъ научныхъ рекогносцировокъ, невозможно было отвести большее мѣсто для этнографическихъ изслѣдованій. Тѣмъ не менѣе въ его путешествіяхъ встрѣчаются интересныя наблюденія надъ бытомъ кочевыхъ и горныхъ племенъ Азіи. Еще въ своемъ первомъ путешествіи въ Монголію и страну Тангутовъ, помимо разнообразныхъ данныхъ о бытѣ

монголовъ, онъ даетъ интересное описаніе тангутскихъ племенъ, ранѣе почти никѣмъ не описанныхъ. Въ послѣдующихъ своихъ путешествіяхъ Н. М. Пржевальскій не оставляетъ безъ вниманія, насколько возможно, населенія изслѣдуемыхъ имъ странъ. Въ его путешествіи изъ Кульджи за Тянь-шанъ и на Лобъ-норъ мы находимъ описанія населенія береговъ озера Лобъ-нора и рѣки Тарима: Каракульцевъ и Каракурчинцевъ. Онъ даетъ свѣдѣнія о тиѣ, языкѣ, религіи, міровоззрѣніи, устройствѣ жилищъ, внутреннемъ бытѣ и обычаяхъ этихъ племенъ. Въ третьемъ путешествіи изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки встрѣчаются описанія Цайдамскихъ монголовъ, жителей сѣвернаго Тибета: Ёргаевъ, Голыковъ и Кочевыхъ тибетцевъ. Путешественникъ сообщаетъ объ ихъ наружномъ тиѣ, одеждѣ, жилищѣ, пищѣ, семейной жизни, языкѣ, обычаяхъ и нравахъ этихъ народностей. Затѣмъ онъ даетъ свѣдѣнія о населеніи окрестностей гор. Синина — Китайцахъ, Дунганахъ, Киргизахъ, Тангутахъ, Монголахъ и племенъ Далды. Далѣе онъ упоминаетъ о Харатангутахъ и ихъ шаманахъ, о населеніи Ала-шаня, попутно сообщая и о другихъ племенахъ посѣщенныхъ имъ странъ. Въ послѣднемъ четвертомъ своемъ путешествіи отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, по сѣверной окраинѣ Тибета и чрезъ Лобъ-Норъ въ бассейнъ Тарима Н. М. Пржевальскій прежнія свои описанія народностей центральной Азии дополняетъ новыми свѣдѣніями; такъ, на примѣръ, много новыхъ данныхъ онъ прибавляетъ къ свѣдѣніямъ о жителяхъ Лобъ-нора и Тарима, подробно говоря объ ихъ происхожденіи, численности, управленіи, наружномъ тиѣ, домашнемъ бытѣ, обычаяхъ, языкѣ, вѣрованіяхъ и проч. Описывая Лобъ-норцевъ Н. М. Пржевальскій сообщаетъ свѣдѣнія о пребываніи на Лобъ-норѣ въ 60 г. г. текущаго столѣтія русскихъ старовѣровъ. Затѣмъ много интереснаго встрѣчается при описаніи жителей колоніи Полу, по происхожденію Тибетцевъ, живущихъ на Курабѣ, притокѣ рѣки Керія-Дарья. Особеннаго вниманія заслуживаетъ описаніе коренного населенія

Вост. Туркестана, племени Мачинъ или Мальчи, въ которомъ нередко встрѣчаются особы съ голубыми или сѣрыми глазами и рыжеватыми или русыми волосами. Онъ подробно описываетъ домашній и общественный бытъ этихъ жителей Кэрийскихъ горъ, даетъ описанія лессоваго жилья горныхъ мачинцевъ, ихъ характера, обычаевъ и проч.

Въ то время, когда Н. М. Пржевальскій изслѣдовалъ невѣдомыя страны внутренней Азіи, другой замѣчательный путешественникъ *Г. Н. Потанинъ* представляетъ проекту Географическому Обществу объ обследованіи той части сѣверной полосы Монголіи, которая представляетъ соединительное звѣно между Туркестаномъ и Дауріей. Его особенно интересуютъ этнографическія изслѣдованія этой части Монголіи, о которой въ этомъ отношеніи свѣдѣнія были такъ темны, что о цѣлыхъ народностяхъ, какъ напр. объ отдѣльной вѣтви Киргизскаго народа, кочующей въ Хангаѣ не было ничего извѣстно, кромѣ смутныхъ извѣстій о ея существованіи. Географическое Общество съ готовностью откликнулось на предложеніе Г. Н. Потанина и снарядило подъ его начальствомъ въ 1876 году экспедицію въ Сѣверо-Западную Монголію. Одной изъ главныхъ цѣлей экспедиціи было изслѣдовать широкую полосу вдоль Сибирской границы отъ Зайсана до Косокола въ этнографическо-статистическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, то есть распредѣленіе населенія по поверхности страны, антропологическія, этнографическія и культурныя особенности обитающаго здѣсь чловѣка, вліяніе его на страну и пр. Къ началу 1878 года была закончена первая экспедиція Г. Н. Потанина, и результатомъ ея этнографическихъ трудовъ была книга, составляющая II выпускъ его очерковъ Сѣв. Зап. Монголіи. Этнографическіе матеріалы, собранные Г. Н. Потанинымъ, представляютъ сокровищницу для этнографа и касаются описанія различныхъ племенъ и поколѣній тюркской и монгольской народности: Киргизовъ, Урянхайцевъ, Сартовъ изъ Хами, Котоновъ, Халхасцевъ, Дюрбютовъ, Баитовъ и Торгоутовъ. Многочисленныя замѣтки о ре-

религиозномъ бытѣ, высшей обстановкѣ жизни, семейныхъ и общественныхъ обычаяхъ племень и поколѣній С. З. Монголіи дополняются крайне интереснымъ матеріаломъ по фольклору этихъ народностей: сказками и легендами. Кроме того въ трудахъ Г. Н. Потанина содержатся данныя о памятникахъ древности въ С. З. Монголіи: керексурахъ, каменныхъ бабахъ и др. памятникахъ.

Закончивъ свою первую экспедицію, почтенный изслѣдователь убѣдился, что Монголія представляла еще много новыхъ вопросовъ, не затронутыхъ имъ за недостаточностью времени. Желая пополнить эти пробѣлы онъ предложилъ проектъ новой экспедиціи; она должна была обследовать мѣстности, не посѣщенные имъ въ 1876—77 г.г., и собрать новый матеріалъ для этнографіи племень, населяющихъ страну, которой окраины были очерчены кольцеобразнымъ маршрутомъ предыдущаго его путешествія. Проектъ его былъ принятъ Геогр. Об-вомъ, и 9 июня 1879 года экспедиція Г. Н. Потанина выступила изъ мѣстности Кошъ-Агача, лежащей въ Бійскомъ округѣ. Посѣтивъ мѣстности, лежащія между Улангомомъ и Хобдо, Улангомомъ и сѣвернымъ концомъ озера Косокола, экспедиція вышла къ границамъ Иркутской губерніи—Мондинскому миссіонерскому стану, сдѣлавъ 1800 верстъ.

Этнографическіе результаты этой экспедиціи велики; они собраны въ объемистой книгѣ очерковъ С. З. Монголіи, составляющихъ IV выпускъ путешествія Г. Н. Потанина. Необходимо имѣть въ виду, что экспедиція Г. Н. Потанина одна изъ первыхъ экспедицій Геогр. Об-ва по Азии, гдѣ было обращено особенное вниманіе на собираніе этнографическихъ матеріаловъ. Цѣнныя свѣдѣнія, собранныя экспедиціей, о племенахъ и поколѣніяхъ Сѣв. Зап. Монголіи представляютъ крайне интересный этнографическій матеріалъ. Кроме замѣтокъ о семейномъ, общественномъ и религиозномъ бытѣ Киргизъ, Урянхайцевъ, Дархатовъ и др. племень, были собраны въ большомъ количествѣ памятники народнаго творчества—легенды и сказки. Въ экспедиціи Г. Н. Потанина его достойнымъ сотрудникомъ

былъ чл. Общ. *А. В. Адриановъ*, собиравшій также этнографическіе матеріалы.

Третьимъ крупнымъ путешествіемъ *Г. Н. Потанина*, совершеннымъ по порученію Геог. Об-ва въ 1884—86 г.г. было изслѣдованіе Тангутско-Тибетской окраины Китая и Центральной Монголіи. Въ этой экспедиціи принимали участіе помимо Потанина и его супруги члены Об-ва *М. М. Березовскій* и *А. И. Скасси*. Самъ-же *Г. Н. Потанинъ* взялъ на себя этнографическую часть экспедиціи. Его въ этомъ отношеніи особенно интересовала Ганьсуйская провинція съ ея разноплеменнымъ населеніемъ, представляющимъ смѣсь племенъ монгольскаго, тюркскаго, китайскаго и тунгутскаго. Тутъ онъ думалъ найти данныя для рѣшенія спорнаго вопроса о первоначальной родинѣ монголовъ и о направленіи расселенія ихъ. Экспедиція, посѣтивъ У-тай съ его буддійскими святынями и Куку-хото, направляется въ Ордосъ. Тутъ Потанинъ посѣщаетъ рѣку Чжамхань, гдѣ находится святыня ордосскихъ монголовъ Едженъ-Хоро — двѣ юрты, въ которыхъ хранятся, по увѣренію монголовъ, кости Чингисъ-Хана. Эту святыню охраняютъ Дархаты въ числѣ до 1000 душъ. Отсюда экспедиція направляется чрезъ Лань-Чжоу въ мѣстности населенныя Сазарами и Ширанголами, племенами, представляющими громадный интересъ для этнографа. Ширанголы, называемые Тангутами Чжахурь, повидимому то самое племя, которому *Н. М. Пржевальскій* даетъ имя Далда. Собравъ тутъ богатый этнографическій матеріалъ, *Г. Н. Потанинъ* чрезъ монастырь Гумбумъ направляется въ монастырь Лабранъ и далѣе до пункта Сунъ Пань. На пройденномъ пространствѣ экспедиція знакомится съ кочевыми Тангутами и съ Тангутами, живущими оседло въ двухъ-этажныхъ домахъ. Перезимовавъ въ Гумбумъ, экспедиція мимо оз. Куку-нора продолжаетъ путь по высокой странѣ на югахъ до городка Ли-Юань, отсюда направляется чрезъ городокъ Гао-Тай на рѣку Эцинь, откуда чрезъ Гоби попадаетъ на Хангай въ монастырь Ламынъ-Гэгэнь и далѣе слѣдуетъ по Монголіи до Кяхты. На

томъ пути въ долинахъ рѣкъ Ташиты и Хсуна путешественники
нашли палатки Шира-ёгуровъ и посѣтили шира-ёгурскій монастырь
Тангу-Хитъ. Егуры живутъ въ сѣверныхъ долинахъ Нань-шаня, и
дѣлятся на семь отоковъ, изъ которыхъ пять восточныхъ отоковъ,
говорящихъ монгольскимъ языкомъ, называются Шира-Ёгурами, а
два западныхъ отока, говорящихъ тюркскимъ языкомъ, называется
Кара-Ёгурами. Всѣ Егуры ламанты, и едва ли эти послѣдніе да
Уряхайцы не единственные тюрки, исповѣдующіе буддизмъ. Затѣмъ
на Эцзинѣ экспедиція ознакомилась съ Торгоутами и монголами
калхасцами. Этнографическій результатъ этой экспедиціи былъ об-
ширенъ: помимо свѣдѣній, собранныхъ относительно быта и другихъ
сторонъ посѣщенныхъ народностей, записано большое количество ле-
гандъ и другихъ данныхъ по фольклору.

Послѣднимъ предпріятіемъ Г. Н. Потанина было не вполне
законченное, вслѣдствіе смерти его супруги, путешествіе въ Сы-
чуань и на Тангутско-Тибетское нагорье. Въ составъ этой экспе-
диціи вошли *М. М. Березовскій* въ качествѣ зоолога и *В. А. Обручевъ*
въ качествѣ геолога. Эти оба путешественника имѣли
особые отъ Потанина маршруты. Экспедиція-же Г. Н. Потанина, выйдя
осенью 1892 года изъ Кяхты, въ ноябрѣ прибыла въ Пекинъ, от-
куда чрезъ Хуанъ-хе экспедиція добралась до Си-Ань-фу, затѣмъ
чрезъ Чанъ-Ду-фу экспедиція дошла до Тарсандо, гдѣ болѣзнь А. В.
Потаниной помѣшала экспедицію подняться на Тибетское нагорье.
Въ виду болѣзни А. В. Потаниной рѣшено было вернуться въ Пе-
кинъ. Изъ Тарсандо экспедиція дошла до Ли-фанъ-фу и закончилась
около горъ Чу-Цинъ-фу, гдѣ А. В. Потанина скончалась. Во время
пути отъ Тарсандо Г. Н. Потанинъ встрѣтилъ тибетское племя
Ижаруновъ, занимающее восточную окраину Тибета. Это осѣдлое
племя живетъ въ большихъ каменныхъ многоэтажныхъ домахъ; не-
близко въ четыре этажа. Г. Н. Потанинымъ во время путешествія
собирались этнографическій матеріалъ.

Почти одновременно съ Г. Н. Потанинымъ въ число изслѣдователей Монголіи вступаетъ талантливый путешественникъ чл. Общ. *М. В. Пѣвцовъ*. Его первое путешествіе, совершенное по порученію Западно-Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая даетъ массу точныхъ и интересныхъ данныхъ по картографіи, статистикѣ и торговлѣ посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Въ его очеркахъ, напечатанныхъ въ трудахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла, удѣляется значительное мѣсто этнографическимъ свѣдѣніямъ о монгольской народности. Онъ описываетъ нравы и образъ жизни монголовъ, ихъ пищу, жилище, утварь, одежду, обыденную жизнь, ремесла, современное экономическое положеніе, административное устройство и взаимное отношеніе китайцевъ и монголовъ. При описаніи сѣверныхъ провинцій Китая *М. В. Пѣвцовъ* даетъ свѣдѣнія о земледѣліи, пищѣ и жилищахъ сѣверныхъ Китайцевъ, описывая при этомъ встрѣчу Новаго года и театральныя представленія.

Сказавъ выше о четырехъ замѣчательныхъ путешествіяхъ *Н. М. Пржевальскаго*, мы должны добавить, что знаменитымъ путешественникомъ въ 1888 году было предпринято и пятое путешествіе для изслѣдованія далекихъ странъ Тибета, но преждевременная смерть близъ береговъ Иссыкъ-Куля предъ самымъ его выступленіемъ за границы Россіи положила предѣлъ странствованіямъ отважнаго изслѣдователя.

Сформированная имъ экспедиція была переорганизована, и руководство ей было поручено основательному изслѣдователю Монголіи *М. В. Пѣвцову* при участіи въ составѣ экспедиціи достойныхъ сотрудниковъ *Н. М. Пржевальскаго*, *В. И. Роборовскаго* и *П. К. Козлова*, причемъ задачи экспедиціи были ограничены лишь изслѣдованіемъ Китайскаго Туркестана и сѣверной окраины Тибета. Экспедиція помимо спеціальныхъ своихъ задачъ удѣляла мѣсто и этнографіи посѣщенныхъ ей странъ. На отрогахъ Тянь-Шаня экспедиція знакомится съ Киргизами; далѣе она собираетъ

данныя о плодородномъ Яркендскомъ оазисѣ, съ его 180 тыс. населеніемъ. Въ Хотанѣ, Керіи и Шіѣ экспедиція занимается собираніемъ свѣдѣній о бытѣ туземнаго населенія. На Куэнъ-Луиѣ, Лобъ-норѣ, оазисѣ Курлѣ, въ Карашарѣ, въ Урумчи, въ оазисѣ Са-Цзанъ-Са и другихъ мѣстахъ попутно собираетъ данныя о населеніи этихъ мѣстъ. Большаго вниманія заслуживаютъ два смѣлыхъ памирскихъ путешествія чл. Общ. *Б. Л. Громбчевскаго*, исполненныхъ имъ по порученію Географическаго Общества. Первое изъ нихъ было совершено Громбчевскимъ въ 1888 году изъ Маргелана чрезъ Памиръ въ независимое владѣніе Канджуть въ верховьяхъ рѣчной системы Инда. Во время этого путешествія смѣлымъ изслѣдователемъ была собрана значительная коллекція предметовъ, относящихся до быта обитателей Канджута, сняты фотографіи типовъ, записано 2000 словъ канджутскаго нарѣчія и нѣсколько сотъ словъ ваханскаго нарѣчія. Въ слѣдующемъ году *Б. Л. Громбчевскій* отправляется въ болѣе продолжительное путешествіе на Памиръ и посѣщаетъ мало-извѣстныя владѣнія Каратегинь, Вахию, Дарвазъ, Шугнанъ, Рошанъ и кашмирское укрѣпленіе Шахидулла-Ходжа; обследовавъ Тибетское плоскогоріе Громбчевскій добирается до Кашгаріи, затѣмъ выходитъ въ Хотанъ, откуда возвращается въ отечественные предѣлы. На всемъ этомъ протяженіи, гдѣ было возможно, *Б. Л. Громбчевскимъ* собирались этнографическія свѣдѣнія о населеніи, снимались фотографіи типовъ и составлялась коллекція этнографическихъ предметовъ.

Экспедиція братьевъ *Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло*, снарядившись въ Джаркендѣ, выступила въ концѣ мая 1889 года въ Кульджу, а отсюда вступила въ горную Тянь-Шаньскую страну. Добравшись до Урумчи, экспедиція направилась къ горной группѣ Богдо-Ула и затѣмъ къ Гучену. Сдѣлавъ экскурсію въ Центральную Джунгарію, экспедиція вернулась обратно въ Гучень. Отсюда путешественники проникли въ богатый густо населенный Турфанскій оазисъ. Въ Хами путешественники получаютъ пекинскій паспортъ и безпрепятственно продолжаютъ свои изслѣдованія въ Амдо и Наиь-

Шань. Изъ Са-чжоускаго оазиса экспедиція, сдѣлавъ новое пересѣченіе Бей-Шаня и Тянь-Шаня чрезъ Гучень, Урумчи, Манась и Джинь-Хо, возвратилась въ русскіе предѣлы. Результаты экспедиціи бр. Грумъ-Гржимайло опубликованы только отчасти, изданъ лишь первый томъ ихъ путешествія, но богатство свѣдѣній по исторіи, этнографіи и статистикѣ Джунгаріи, Турфана и другихъ посѣщенныхъ ими мѣстностей несомнѣнно придають громадный интересъ труду путешественниковъ. Въ изданномъ трудѣ бр. Грумъ-Гржимайло большое мѣсто отводится прошлому Джунгаріи, говорится о племенахъ жеу-жаній, гао-гюйцахъ, тукіесцахъ, объ основаніи Уйгурскаго царства, затѣмъ не мало страницъ отводится настоящему и прошлому Турфана и его древностямъ, двѣ главы труда посвящаются этнографіи Турфана. При описаніи Хамійскаго оазиса сообщаются подробныя свѣдѣнія объ его исторіи, между прочимъ говорится о причинахъ повліявшихъ на развитіе благосостоянія Хами и Турфана послѣ завоеванія этихъ земель уйгурами, о паденіи Уйгурскаго царства и дальнѣйшей судьбѣ Хами, при этомъ изслѣдователи описываютъ уйгурскія древности.

Послѣднимъ крупнымъ путешествіемъ по Центральной Азіи была экспедиція бывшихъ спутниковъ Н. М. Пржевальскаго *В. И. Роборовскаго* и *Ш. К. Козлова*. Экспедиціей было пройдено 16,000 верстъ и путь ея отъ Пржевальска прорѣзывалъ Центральную Азію въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ до Курлыка. Попутно экспедиціей собирались этнографическія свѣдѣнія, на примѣръ, о торгоутахъ, жителяхъ Большого и Малаго Юлдусахъ, выселившихся сюда болѣе 200 лѣтъ тому назадъ изъ Россіи съ Волги, объ обитателяхъ оазиса Люкчунской котловины—Чаиту, Дунганяхъ и Китайцахъ, о Монголахъ Южно-Куку-норскихъ горъ, о Куку-норскихъ тангутахъ и друг.

Въ заключеніе этого бѣглаго обзора этнографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ Обществомъ и его членами въ Средней и Центральной Азіи, остается сказать о чл. Общ. монголистѣ *А. М. Позднѣевѣ*,

замѣчательномъ изслѣдователѣ буддизма—религіи, которую исповѣдуютъ большая часть народовъ Центральной, Южной и Восточной Азіи. Почтенный монголистъ во время своей поѣздки по Южному Забайкалью и путемъ участія въ первой экспедиціи Г. Н. Потанина всесторонне знакомится въ главныхъ центрахъ Монголіи съ ламаизмомъ. Результатомъ его изслѣдованій является рядъ монографій: «Ургинскіе хутухты» и проч., но главный его трудъ, несомнѣнно, составляютъ «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями этого послѣдняго къ народу». Эти очерки, составляющіе XVI томъ Записокъ Географическаго Общества, впервые познакомили образованное Общество съ ламаизмомъ и его представителями и безпристрастно освѣтили тѣ стороны ламаизма, о которыхъ въ европейской наукѣ до этого времени существовали лишь сбивчивыя и невѣрныя свѣдѣнія. Очерки А. М. Позднѣева составили цѣлую эпоху въ изученіи ламаизма. Въ 1892 году А. М. Позднѣевъ предпринялъ большое путешествіе по Монголіи, и результатомъ его явилась масса свѣдѣній, касающихся экономической, бытовой и религіозной сторонъ жизни Монголовъ. Первый томъ его путешествій уже изданъ Геог. Обществомъ и заключаетъ въ себѣ много данныхъ о Монголіи, а въ особенности свѣдѣній, касающихся буддизма. Наиболѣе интересны главы, посвященныя ургинскимъ хутухтамъ и ихъ значенію, и отношеніямъ китайцевъ къ монголамъ.

Теперь остается сказать лишь объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ Южной и Западной Азіи членами Общества Н. Н. Миклухой-Маклаемъ, П. П. Минаевымъ и А. В. Елисѣевымъ. Хотя изслѣдованія перваго и касались главнымъ образомъ жителей Новой Гвинеи, принадлежащей къ Австралійскому матеріку, но Н. Н. Миклуха-Маклай для разрѣшенія нѣкоторыхъ этнографическихъ и антропологическихъ вопросовъ посѣтилъ народности, живущія на Малайскомъ полуостровѣ, на Явѣ и другихъ островахъ этого архипелага. Путешествіе его на Малакку въ 1875 году было предпри-

нято съ цѣлью убѣдиться, не находится-ли на полуостровѣ папуа-сообразное племя, или по крайней мѣрѣ, слѣды смѣшенія такого племени съ теперешнимъ населеніемъ. Онъ особенно интересуется загадочнымъ племемъ Семангъ, называемомъ между прочимъ оранъ-утанъ (люди лѣса) и оранъ-букать (люди холмовъ). Маклай пришелъ къ положительному заключенію, что въ этомъ племени замѣтны слѣды смѣшенія Малайцевъ съ племенемъ не малайскимъ, а всего вѣроятнѣе папуасскимъ.

Результатомъ малаккскаго путешествія¹⁾ Маклая были: антропологическія и этнологическія замѣтки о папуасскомъ населеніи полуострова и нѣкоторыя свѣдѣнія о его распространеніи, а также о нѣсколькихъ діалектахъ этихъ вымирающихъ племенъ; далѣе ознакомленіе съ малайцами и ихъ спеціальнымъ и политическимъ положеніемъ въ странахъ, бывшихъ совершенно въ сторонѣ отъ прямого вліянія Европейцевъ.

Однимъ изъ выдѣляющихся дѣятелей Геог. Общества проф. И. П. Минаевымъ было предпринято двукратное путешествіе въ Индію, первое въ 1874 году, а второе въ 1879 г. до мая 1880 г. Главная цѣль путешествія почтеннаго ученаго, помимо собранія лингвистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ, заключалась въ изученіи буддизма на его родинѣ, въ томъ, болѣе первоначальномъ, видѣ, въ какомъ онъ сохранился на островѣ Цейлонѣ и въ Бирмѣ.

Результатомъ путешествій И. П. Минаева по Индіи явился цѣлый рядъ крупныхъ трудовъ, какъ напримѣръ.: «Буддизмъ. Изслѣдованіе и матеріалы», «Очеркъ Фонетики и морфологіи языка Пали», «Пратимокша-Сутра. Буддійскій служебникъ», «Индійскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонѣ», «Очерки Индіи и Цейлона», а также рядъ изданій буддійскихъ текстовъ, статей о Джатакахъ и проч.

Въ средѣ членовъ Геог. Об—ва находился извѣстный своими путешествіями по Египту, Каменистой Аравіи и Палестинѣ д—ръ А. В. Елисеѣвъ.

¹⁾ Изв. И. Р. Г. О. Т. XI, 1875 г. Т. XII, 1876 г.

Исслѣдованія его по современной и доисторической антропологии и этнографіи, производимыя имъ въ Каменистой Аравіи, на Синайскомъ полуостровѣ и въ Палестинѣ, представляютъ цѣнный вкладъ въ науку: такъ, почтенный изслѣдователь въ Каменистой Аравіи нашелъ каменный вѣкъ палеолитической и неолитической эпохъ, на Синайскомъ полуостровѣ имъ найденъ доисторическій человѣкъ семитическаго и смѣшаннаго, схожаго съ берберійскимъ, типовъ; обнаружена антропофагія и сожженіе труповъ въ доисторическомъ быту синаитовъ; кромѣ этого, А. В. Елисеѣвымъ была подтверждена гипотеза Оуена, что Синайскій полуостровъ вмѣстѣ съ Нижнимъ Египтомъ былъ подъ водой за исключеніемъ горныхъ террасъ, когда на берегахъ Нила уже обиталъ человѣкъ. Исслѣдуя современныхъ арабовъ, А. В. Елисеѣвъ раздѣлилъ ихъ на двѣ категоріи: феллахско—древне-египетскій типъ и собственно арабскій типъ. Среди кочующихъ племенъ бедуиновъ Синайскаго полуострова изслѣдователемъ найдены различныя антропологическія подтипы и, кромѣ того, замѣчены слѣды бѣлокураго типа и также берберійскій и даже эѳіопскій типъ, какъ слѣдъ смѣшенія и метисаціи ¹⁾.

Закончивая настоящій краткій очеркъ и подводя итогъ всему, сдѣланному Географическимъ Обществомъ и его членами для этнографіи Азіи, должны сказать, что, благодаря плодотворной дѣятельности Общества, дѣлу народовѣдѣнія въ колыбели человѣчества заложенъ прочный фундаментъ, но еще не возведено зданіе. Возводить это зданіе, и какъ можно скорѣе, лежитъ на обязанности будущихъ дѣятелей Географическаго общества и его Отдѣловъ, такъ какъ необходимо, не теряя времени, зарегистрировать для науки тѣ типическія и первобытныя черты разноплеменныхъ обитателей Азіи, которыя такъ быстро исчезаютъ подъ всенивелирующимъ вліяніемъ растущей цивилизаціи.

Дмитрій Першинъ.

¹⁾ Изв. И. Р. Г. О. Т. XVIII, кн. 5.

Очеркъ статистическихъ работъ въ Азіатской Россіи за послѣднія
50 лѣтъ, произведенныхъ при содѣйствіи Импер. Русск. Географ.
Общества и его отдѣловъ.

Задача Географическаго Общества была поставлена при самомъ его возникновеніи чрезвычайно широко. На ряду съ географіей физической, географіей математической и этнографіей Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ въ эту задачу вошли демографія, политическая и историческая географія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и статистика, т. е. изслѣдованіе и изученіе экономическихъ и соціальныхъ явленій при помощи цыфроваго метода. ¹⁾

Статистика и политическая географія составили съ самаго начала содержаніе занятій IV статистическаго отдѣленія Географическаго общества. ²⁾ Но въ первое двадцатипятилѣтіе существованія Общества работы этого отдѣленія, весьма высокія по своему научному и практическому достоинству, почти не имѣютъ отношенія къ Сибири и вообще къ Азіатскому матеріку. ³⁾

Этотъ послѣдній хотя и сдѣлался излюбленнымъ предметомъ изслѣдованій Географическаго Общества съ первыхъ-же лѣтъ его существованія, но не въ статистическомъ и не въ политико-экономическомъ отношеніи. Впрочемъ и въ послѣдующее время относительно скромныя статистическія работы членовъ Географическаго Общества блѣднѣютъ и меркнутъ при сопоставленіи ихъ съ грандіозными экспедиціями въ полярныя страны и въ глубь Средней

¹⁾ См. Исторія полувѣковой дѣятельности Импер. Рус. Географ. Общества. Предисловіе, стр. XVШ—XXI.

²⁾ Въ первоначальномъ проектѣ устава Географ. Обществу присвоивалось даже названіе географо-статистическаго (Исторія и проч. I, 5)

³⁾ Правда въ 1854 г. было издано «Статистическое обозрѣніе Сибири», составленное однимъ изъ выдающихся членовъ И. Г. О. статек-секретаремъ Гагемейстеромъ; но трудъ этотъ составленъ и изданъ былъ помимо Географ. Общества—при бывшемъ Сибирскомъ Комитетѣ по Высочайшему повелѣнію.

Азии, произведенными по почину и на средства Русскаго Географическаго Общества въ теченіе блестящей полувѣковой его дѣятельности...

Первыя статистическія изслѣдованія въ Сибири, связанныя съ Имп. Русск. Географ. Обществомъ, принадлежатъ *Туруханской* экспедиціи 1866 г., въ составъ которой въ качествѣ этнографа и статистика, былъ приглашенъ извѣстный историкъ *Щановъ*.¹⁾

Относительно физической жизни Туруханскаго населенія *Щановъ* изслѣдовалъ между прочимъ ростъ, физическую рабочую силу разноплеменныхъ Туруханскихъ жителей, плодливость ихъ женщинъ, физиологическій день остяцкій и тунгусскій, или распредѣленіе въ теченіе сутокъ покоя, сна и рабочаго движенія, голода и ѣды и т. п., а также распредѣленіе по временамъ года браковъ, рожденій, численный составъ семействъ, среднюю продолжительность жизни, смертность и ея распредѣленіе по временамъ года, болѣзни, преимущественно мѣстныя эндемическія и племенные и метиссацію разноплеменныхъ Туруханскихъ жителей. Результаты этихъ изслѣдованій изложены имъ въ статьѣ «Народная жизнь на сѣверѣ Енисея, между 60° и 65° с. ш.». Работы эта имѣетъ важное этнографическое

¹⁾ Ранѣе этого хотя въ Запискахъ издаваемыхъ Сибирскимъ Отдѣломъ Геогр. Общества и появлялись отдѣльныя изслѣдованія и статьи статистическаго характера, но всѣ они предпринимались отдѣльными членами Общества и частными лицами на свой счетъ и по собственному почину, — таковы: во 2 т. *Записокъ*: Звѣрѣная промышленность Удскаго края *Шинкевича*. Городъ Минусинскъ *кн. Кострова*. Взглядъ на Шахматинскіе золотые промыслы, *Боголюбскаго*. Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ приискахъ *Въ 3 томъ*: Описаніе Чаунскаго прихода на берегу Ледовитаго океана, *Аргентова*. Свѣдѣніе о населеніи Нижнеколымска, *его же*. Вѣдомость о добычѣ золота за 1855 г. *Въ 4 т.*: Извлеченіе изъ отчета о золотопромышленности въ 1856 г., *Клейменова*. *Въ 5 т.*: Манусинскій округъ въ сельско-хоз. отношеніи. *Пейзина* (дов. обстоятельное изслѣдованіе). О началѣ и развитіи хлѣбопашества въ Якутской обл., *Давыдова*. Извлеченіе о добычѣ золота въ 1857 г. *Въ 7 т.* Вилюйскъ и его округъ, *Кларка*. Колонія лютеранъ въ Шушенской волости, *Гаупта*. Сравни докладъ г.г. Вагина и Бобровникова Изв. т. XVI (1885 г.) № 4, 5, стр. 146.

значеніе¹⁾, а въ статистическомъ отношеніи особенно существенны тѣ ея части, которыя посвящены описанію экономическаго быта, культуры, промышленности и колонизаціи Туруханскаго края.

Почти одновременно съ этимъ (1867 г.) представлена была Географическому Обществу работа одного изъ его членовъ А. И. Макшеева о только что прибрѣтенномъ тогда Туркестанскомъ краѣ подъ заглавіемъ: «Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ», напечатанная во II томѣ Записокъ Геогр. Общества по отдѣленію статистики. Тутъ были собраны довольно полныя свѣдѣнія о числѣ городовъ и селеній Туркестана съ обозначеніемъ числа дворовъ осѣдлаго и кибитокъ кочеваго населенія.²⁾

Въ 1869 году академикомъ Радловымъ, въ то время еще молодымъ неизвѣстнымъ учителемъ, представлена была Географич. Обществу статья «Описаніе Зеравшанской долины», въ которой есть и статистическія свѣдѣнія, для того времени совершенно новыя и имѣвшія большой интересъ, о числѣ населенныхъ мѣстъ и подробности о системахъ орошенія и каналахъ и о населеніи Самарканда и Каты-Кургана. Впрочемъ, собранныя В. В. Радловымъ свѣдѣнія болѣе всего имѣли значеніе въ этнографіи и языковѣдѣніи.

Этимъ и ограничиваются всѣ статистическія работы Географическаго Общества въ Азій до начала 70-хъ годовъ.

Нашъ Сибирскій Отдѣлъ, открытый въ 1851 году, посвятилъ тоже всѣ свои первые труды физической и математической географіи³⁾...

1) Исторія и проч. I, стр. 220, 226 и слѣд.

2) Ibidem I, 292.

3) Правда, въ приложеніи къ отчету за 1868 г. была напечатана довольно обстоятельная программа свѣдѣній, необходимыхъ для составленія подробнаго описанія настоящаго состоянія сельско-хозяйственной промышленности въ Восточной Сибири; но повидимому этой программой никто не воспользовался въ то время и опытъ собиранія и изданія статистическихъ свѣдѣній о сельско-хозяйственномъ положеніи Иркутской губерніи былъ осу-

Въ 70-хъ годахъ Географ. Обществомъ и его Сибирскими Отдѣлами также не было предпринимаво никакихъ самостоятельныхъ спеціально-статистическихъ изслѣдованій на Азіатскомъ материкѣ— до 1879 года; но попутно и совмѣстно съ изслѣдованіями иного характера статистическія свѣдѣнія собирались многими экспедиціями и изслѣдователями этой эпохи. Такъ въ этнографическихъ статьяхъ *Ровинскаго*, относящихся къ началу 70-хъ годовъ, по изслѣдованію крестьянъ и инородцевъ Енисейской и Иркутской губерній и Забайкальской области,—есть свѣдѣнія статистическаго характера¹⁾. При экспедиціи *Чекановскаго* на Оленекъ въ 1874 году были собраны интересныя свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ якутовъ и тунгусовъ Якутскаго округа и особенно Жиганскаго улуса²⁾. Лѣтомъ 1874 года *Щановъ* предпринялъ при помощи Сибирскаго Отдѣла свою поѣздку въ Братскую степь и произвелъ здѣсь съ этнографическими цѣлями цѣлый рядъ весьма интересныхъ статистическихъ изслѣдованій, давшихъ въ результатѣ его талантливья статьи: «Бурятская, улусная родовая община» и «Сельская осѣдло-инородческая и русско-крестьянская община въ Кудинско Ленскомъ краѣ». ³⁾

Съ начала 70-хъ годовъ въ трудахъ Сибирскаго Отдѣла принялъ дѣятельное участіе *В. И. Вагинъ*. Въ III томѣ «Извѣстій» (въ 1872 г.) помѣщены его «Статистич. замѣтки». Ему же принадлежатъ замѣтки «къ исторіи Сибирскаго межеванія», «Объ общинномъ бытѣ Забайкальскихъ казаковъ» и др.

Въ программу Аму-Дарьинской экспедиціи 1874 года входилъ этнографическо-статистическій отдѣлъ. Полковникомъ *Л. Н. Соболевымъ* были собраны по этой программѣ данныя о численности Аму-

шественъ лишь въ 90-хъ годахъ. Также безъ результатовъ осталась программа статистико-экономическаго изслѣдованія золотыхъ промысловъ *В. И. Вагина*, напечатанная во 2 т. Извѣстій за 1871 г.

¹⁾ Исторія, II, 626 и слѣд.

²⁾ Ibidem, II, 602, 606 и 612.

³⁾ Исторія Геогр. Общ. II, стр. 627, 628. Статьи эти были напечатаны въ Извѣстіяхъ Сиб. Отдѣла, т. V, №№ 3, 4, т. VI кн. 3, 5, 6, т. VII, №№ 2, 3.

Дарьинскаго населенія по народностямъ, о времени заселенія праваго берега дельты Аму-Дарьи, о земледѣльческой производительности страны, о торговыхъ путяхъ и базарахъ; а г. *Александровымъ* были составлены списки населенныхъ мѣсть и кочевокъ въ предѣлахъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, причемъ по каждому пункту показано число семействъ, этнографическій составъ населенія, число школъ, мечетей, время заселенія, нѣкоторыя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія и др.¹⁾

Въ 1874 г. изданъ былъ подъ редакцію проф. *Ю. Э. Янсона* IV томъ Записокъ Имп. Русск. Геогр. Общ. по отдѣленію статистики. Въ него вошли Статистическіе очерки Средне-Азіатской Россіи. *М. А. Терентьева* и «Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ съ приложеніемъ списка населенныхъ мѣсть округа» *Л. Н. Соболева*.

Въ 1877 году была снаряжена Географическимъ Обществомъ экспедиція академика *А. Ф. Миддендорфа* въ Ферганскую область. Результаты этой экспедиціи выразились въ книгѣ, изданной академикомъ Миддендорфомъ въ 1882 г. подъ заглавіемъ «Ферганская область». Цѣль этого изслѣдованія изображена *П. П. Семеновымъ* такъ: «Прежде всего нужно было изучить на основаніи имѣющихся уже довольно богатыхъ географическихъ данныхъ о Ферганѣ и сопредѣльныхъ частяхъ Туркестана, а также путемъ личныхъ наблюденій— всю сумму естественныхъ условій производительности края и существующаго экономическаго положенія его разнороднаго, какъ туземнаго, такъ и прибывающаго русскаго населенія, затѣмъ слѣдовало стараться опредѣлить на основаніи этого изученія не только экономическую будущность края, но и, если можно такъ выразиться, здравую въ отношеніи къ нему политику мѣстной администраціи, другими словами, лучшія и наименѣ стѣснительныя для туземнаго населенія условія эксплуатаціи этого края на пользу русскаго государства и русскаго народа».

¹⁾ Исторія, II, стр. 800 и 811.

Соотвѣтственно съ этой задачей книга *А. О. Миддендорфа* содержитъ интересныя статистическія данныя о Ферганской области¹⁾.

Въ 1879 г. изданъ былъ *И. Р. Г. Обществомъ* трудъ *А. Н. Куропаткина* «Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля» большой томъ in 8^о съ картою. Въ сочиненіи этомъ собрано много статистическихъ свѣдѣній о Кашгаріи.

Въ Извѣстіяхъ В. Сиб. Отдѣла за семидесятые годы постоянно печатались вѣдомости о числѣ добытаго золота на частныхъ пріискахъ. За это-же время появилось нѣсколько статей и замѣтокъ по торговой и промышленной статистикѣ. Таковы: Свѣдѣнія о нашей торговлѣ въ Ургѣ *Липинскаго* (1871), Замѣтки о положеніи рабочихъ на золотыхъ пріискахъ *Лопатина* (1871), О торговлѣ и промышленности сѣверныхъ округовъ Якутской области, *Неймана* (1872). Вѣдомость объ оборотахъ Верхнеудинской ярмарки (1873). Свѣдѣнія о торговлѣ въ Амурскомъ краѣ, *Гребничаго*. Статистическія свѣдѣнія о портѣ Владивостокъ за 1875 г. и др. ²⁾

Въ 1879 году Западно-Сибирскій Отдѣлъ *И. Р. Г. Общества* впервые предпринялъ спеціально-статистическія изслѣдованія сельской общины въ Сибири. Отдѣлъ имѣлъ при этомъ въ виду содѣйствовать возможно болѣе успѣшному достиженію цѣли, поставленной въ это время двумя русскими обществами: географическимъ и вольно-экономическимъ, выработавшими и издавшими программы по изслѣдованію русской сельской общины съ ея складомъ, характеромъ и хозяйственными условіями. Желая способствовать возможно болѣе изученію формъ народно-экономической жизни въ Сибири, Западн. Сиб. Отдѣлъ положилъ принять участіе въ этомъ изслѣдованіи, пригласивъ возможно большее число лицъ къ сотруд-

¹⁾ Исторія II, 754, 755.

²⁾ Ср. докладъ г.г. Багина и Бобровникова т. XVI, 4—5, стр. 147 и Указатель статей за сороколѣтіе подъ редакц. В. А. Обручева стр. 38 и 39.

ничеству по этому предмету и сообщенію матеріаловъ. Съ этою цѣлью Отдѣлъ поручилъ своему члену-сотруднику *Н. М. Ядринцеву* выработать по этому предмету программу, применимую къ мѣстнымъ особенностямъ страны¹⁾. Программа была выработана и издана въ томъ-же 1879 г. въ двухъ видахъ: болѣе подробная (мотивированная) и краткая.

Первая изъ нихъ состояла изъ 160 вопросовъ, была снабжена особымъ введеніемъ и содержала слѣд. отдѣлы: 1) Составъ общины, 2) Способъ пользованія общинною землею съ распредѣленіемъ ея по угодіямъ, 3) Порядокъ передѣловъ, 4) Устройство общинныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, 5) Общинная обработка земли съ дѣлежомъ продукта, 6) Состояніе полеводства въ общинѣ, 7) Платежи и повинности, лежащія на общинѣ, 8) Юридическія отношенія членовъ общины, 9) Положеніе постороннихъ лицъ въ общинѣ и выходъ изъ нея, 10) Отношеніе отдѣльныхъ общинъ между собою, 11) Переходъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому и обратно, 12) Послѣдствія и результаты существующаго общинно-хозяйственнаго быта.

Программа эта рекомендовала экспедиціонный способъ изслѣдованія²⁾, но за единицу изслѣдованія принималъ не дворъ, а позем. общину³⁾, и хотя указывала на необходимость составленія при этомъ и подворнаго списка, но только какъ на весьма важное пособіе при изслѣдованіи. Этимъ между прочимъ она отличалась отъ программы принятой позднѣйшими изслѣдователями въ этой сферѣ статистиками, командированными въ Сибирь въ 1886—1892 г.г. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Программа эта была напечатана въ количествѣ 900 экз. и разослана дов. широко. Отвѣтомъ на нее явились какъ отдѣльныя (немногочисленныя) статьи разныхъ лицъ, присланныя въ Отдѣлъ

¹⁾ Программа изслѣд. сельск. общины въ Сибири. Омскъ 1879 г. стр. III.

²⁾ Программа, стр. VIII.

³⁾ Программа, стр. VII.

и частью напечатанныя въ его запискахъ, такъ и цѣлыя изслѣдованія, предпринятыя самимъ Н. М. Ядринцевымъ и С. Л. Чудновскимъ.

Изъ статей присланныхъ въ Отдѣлъ были напечатаны: *Поликаровскаго* «Сельскія общества Салаирской волости» (Зап. т. IV, стр. 82), *Н. Петропавловскаго* «По Ишиму и Тоболу» (вып. I, кн. VШ Зап. 1886 г.). Вост. Сиб. Отдѣлу въ 1883 г. было представлено *К. П. Михайловымъ* «Описаніе Икоральской сельской общины» въ Забайкальѣ (т. XIV Изв. Вост. Сиб. Отд.).

Въ 1880 и 1881 г.г. покойный *Н. М. Ядринцевъ* предпринялъ поѣздки свои по Западн. Сибири и вмѣстѣ съ богатымъ этнографическимъ матеріаломъ собралъ и нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ населенія, о переселенческомъ движеніи и о хлѣбной торговлѣ. Собранныя имъ данныя послужили матеріаломъ для цѣлаго ряда талантливыхъ статей и монографій¹⁾, которыя впоследствии вошли въ извѣстную изданную имъ въ 1882 г. книгу: «Сибирь какъ колонія» (2-е изд. въ 1893 г.)

Въ Запискахъ Западно-Сиб. Отд. за 1879 г. (т. I) и за 1882 г. (т. IV) были помѣщены интересныя статьи миссіонера *Н. Ш. Григоровскаго*: «Крестьяне-старожила Нарымскаго края» и «Очерки Нарымскаго края», главнымъ образомъ этнографическаго характера. Статьи эти содержатъ и нѣкоторыя статистическія данныя о населеніи Нарымскаго края.

Въ 1882 г. по предложенію *Ш. Ш. Павлова-Сильванскаго* тому-же *Н. Ш. Григоровскому* было поручено Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ изслѣдованіе Восьюганской тундры, о которой ходили слухи, что тамъ есть большія тайныя поселенія раскольниковъ и т. п. Григоровскій произвелъ перепись обитателей этого болота, причѣмъ

¹⁾ Отчетъ о первой изъ нихъ во II кн. Изв. Зап. Сиб. Отдѣла (1880) «Поѣздка по Зап. Сибири и въ горный Алтайскій окр. (съ статистическими таблицами о переселеніи крестьянъ изъ внутреннихъ губерній въ Алтайскій округъ и состояніе земледѣлія, скотоводства и горнаго промысла на Алтаѣ)».

оказалось тутъ всего 726 жит. об. п. на протяженіи 2000 верстъ объѣханныхъ имъ главн. обр. по берегамъ рѣкъ. Русскихъ онъ нашелъ только 4 семьи во всемъ краѣ¹⁾.

Въ IV книжкѣ Записокъ Западно-Сиб. Отдѣла (за 1882 г.) напечатанъ «Статистическій очеркъ современнаго состоянія горно-заводской промышленности въ Западной Сибири» (съ картою) г. *Маляревскаго* и статья «Промыслы Нарымскаго края» *Б. П. Шо-стаковича*.

Въ 1884 г. Западно-Сиб. Отдѣлъ поручилъ члену своему г. *Дудолоadowу* изслѣдованіе быта переселенцевъ. Имъ составленъ «Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія», напечатанный въ Запискахъ Зап. Сиб. Отд. (кн. VIII, вып. I, 1886 г.). Тутъ собраны свѣдѣнія, какъ о встрѣчавшихся въ ходу партіяхъ, такъ и объ осѣвшихъ новоселахъ, причемъ изучены были условія, въ которыя поставлены переселенцы закономъ и практикою жизни, а также земельныя отношенія ихъ и столкновенія со старожилами.

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ замѣчается значительное оживленіе въ дѣятельности статистической секціи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества, обусловленное началомъ работъ статистической экспедиціи, командированной Министерствомъ Госуд. Имущ. для изслѣдованія землепользованія и хозяйства сельскаго населенія Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній.

Еще ранѣе, именно въ 1885 г., члены Вост. Сиб. Отдѣла *В. И. Вагинъ* и *А. И. Бобровниковъ* представили Отдѣлу весьма интересный докладъ о задачахъ Отдѣла въ статистическомъ отношеніи. Подвергнувъ основательной критикѣ предшествовавшую дѣятельность статистической секціи и указавъ на случайность и бессистемность предшествовавшихъ работъ и изслѣдованій, предпринимавшихся отдѣльными членами Общества безъ всякой объединяю-

¹⁾ Свѣдѣнія эти имѣютъ современный интересъ въ виду возобновенія такихъ-же слуховъ въ послѣд. вр. при поѣздкѣ по Зап. Сибири въ 1896 г. статсъ-секретаря Куломзина.

шей эти работы программы, докладчики широко и съ теоретической точки зрѣнія вполне вѣрно намѣтили задачи Отдѣла въ этомъ отношеніи и предложили ему цѣлую, весьма цѣлесообразную, систему статистическихъ работъ и изслѣдованій. На первый планъ они поставили изслѣдованіе экономическаго быта крестьянскаго и инородческаго населенія. Главный недостатокъ этой программы былъ тотъ, что по своей широтѣ она являлась едва-ли исполнимой для Восточно-Сибирск. Отдѣла при скудности его средствъ и случайности подбора его сотрудниковъ. Воспользовался-ли бы Отдѣлъ этой программой, въ настоящее время трудно рѣшить. Но за то приблизительно такая-же программа была выполнена въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ статистиками, командированными Министерствомъ Госуд. Имуществъ. Работы этихъ статистиковъ хотя и были приняты совершенно независимо отъ Имп. Географ. Общества и его отдѣловъ, тѣмъ не менѣе отозвались на жизни и дѣятельности этихъ послѣднихъ, особенно Восточно-Сибирскаго Отдѣла, самымъ чувствительнымъ образомъ, породивъ цѣлый рядъ рефератовъ, докладовъ и споровъ, внесшихъ настоящее оживленіе въ сѣренькую жизнь статистической секціи Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Въ Tobольской и Томской губерніяхъ эти изслѣдованія начались нѣсколько ранѣе, нежели въ двухъ Восточно-Сибирскихъ губерніяхъ и существенно отличались отъ произведеннаго въ этихъ послѣднихъ, во первыхъ, тѣмъ, что не были слошными и во вторыхъ тѣмъ, что раздѣленіе труда между отдѣльными изслѣдователями въ Зап. Сиб. губерніяхъ было *по районамъ*, а въ Восточной Сибири — *по предметамъ*. Поэтому работы Западно-Сиб. статистиковъ далеко не одинаковы по качеству и между ними на ряду съ прекрасными работами *А. А. Кауфмана* и г. *Осипова* есть и не вполне удовлетворительныя работы другихъ, менѣе способныхъ и подготовленныхъ изслѣдователей. Тѣмъ не менѣе въ послѣдствіи всѣ эти изслѣдованія были сведены во едино по порученію Министерства *А. А. Кауфманомъ* въ одномъ большемъ томѣ, дающемъ

полное представлѣніе о землепользованіи и хозяйствѣ крестьянъ Западной Сибири.

Статистическія изслѣдованія крестьянскаго землепользованія и хозяйственнаго быта въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ начаты были годомъ позднѣе Западно-Сибирскихъ—въ 1887 году и производились подъ высшимъ руководствомъ Иркутскаго генераль-губернатора, сперва *графа А. П. Инатъева*, а потомъ *А. Д. Горемыкина*. Ближайшее же руководство было поручено тремъ лицамъ, уже ранѣе составившимъ себѣ, какъ справедливо выражается рецензентъ медальной комиссіи Геогр. Общества, *А. А. Кауфманъ*, лестную извѣстность работами въ сферѣ земской статистики,—*Н. М. Астареву*, *Е. А. Смирнову* и *Л. С. Личкову*. Впослѣдствіи къ нимъ присоединился и замѣнилъ ихъ при концѣ дѣла членъ нашего Отдѣла *М. М. Дубенскій*. Эти лица сформировали значительную партію, главнымъ образомъ изъ представителей мѣстной интеллигентной молодежи и энергично принялись за дѣло.

«Составивъ, на основаніи всего имѣвшагося литературнаго и т. п. матеріала, подробныя программы поселеннаго и подворнаго изслѣдованія, и дополнивъ ихъ на основаніи пробнаго изслѣдованія одной русской волости и двухъ инородческихъ вѣдомствъ, статистики, на основаніи указаній того же пробнаго изслѣдованія, убѣдились въ возможности примѣнить къ Сибири приѣмъ изслѣдованія, давшій такіе блестящіе результаты въ трудахъ земскихъ бюро,—приѣмъ *«сплошнаго подворнаго изслѣдованія подлежащаго изученію края»*, за исключеніемъ развѣ немногихъ особенно удаленныхъ и мало доступныхъ мѣстностей. Подворная перепись производилась въ каждомъ селеніи на сходѣ, въ присутствіи всѣхъ или по крайней мѣрѣ большинства домохозяевъ даннаго селенія; такой приѣмъ не только ускорялъ ходъ переписи, но значительно увеличивалъ и ея достовѣрность, давая статистикамъ могущественный способъ контроля полноты и достовѣрности собираемыхъ свѣдѣній. Описаніе общихъ хозяйственныхъ условій каждой данной общины

производилось, смотря по удобству и соображніямъ изслѣдователя, или во время самой подворной переписи, въ перемежку съ опро-сомъ отдѣльныхъ домохозяевъ, или-же послѣ переписи при участіи нѣсколькихъ наиболее толковыхъ домохозяевъ, по выбору самого изслѣдователя. Полное, насколько вообще возможно, единообразіе собираемыхъ свѣдѣній обезпечивалось, независимо отъ строго установленныхъ инструкцій и программъ, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что изслѣдователи не были распределены, по одиночкѣ или группами, по обособленнымъ одинъ отъ другого районамъ, а разъѣзжали все вмѣстѣ, выполняя различныя входящія въ составъ изслѣдованія операціи. Такое не территориальное, а, такъ сказать, предметное раздѣленіе труда имѣло то преимущество, что позволяло разрѣшать единообразно встрѣчавшіяся сомнѣнія и лишало отдѣльныхъ участниковъ экспедиціи возможности произвольно видоизмѣнять установленныя приемы работы.

Независимо отъ собиранія свѣдѣній, очерченнымъ экспедиціоннымъ способомъ, статистики прибѣгли по отношенію къ урожаямъ, цѣнамъ и т. п., къ розсылкѣ вопросныхъ листковъ добровольнымъ корреспондентамъ, отъ которыхъ получили много весьма цѣннаго матеріала, они использовали также книги и документы волостныхъ и сельскихъ управленій, а также вообще весь архивный, литературный и особенно плановой матеріалъ, какимъ только могли располагать.

Такимъ образомъ Иркутско-Енисейская статистическая экспедиція исчерпала весь матеріалъ, какой только могъ служить для характеристики хозяйственной жизни населенія. Самая разработка этого матеріала была распределена между статистиками, какъ и собираніе свѣдѣній, не по территориальнымъ единицамъ, а по вопросамъ программы, что, конечно, не могло не отразиться весьма выгодно на однообразіи и удобосравнимости уже разработаннаго матеріала. Соответственно сему, изложеніе результатовъ изслѣдованія (текстовое) велось, по каждой губерніи, параллельно по всѣмъ из-

слѣдованнымъ округамъ, такъ что «матеріалы» Иркутско-Енисейской экспедиціи представляютъ собой не совокупность поуѣздныхъ описаній (подобно работамъ большинства земствъ), а общіе погубернскіе своды данныхъ, составленные, однако, такимъ образомъ, что для практическихъ цѣлей всегда могутъ быть выдѣлены данныя по каждому округу, волости, а въ значительной мѣрѣ—и по каждому селенію.

Какъ по Иркутской, такъ и по Енисейской губерніямъ «матеріалы» состоятъ изъ двухъ частей,—табличной и текстовой¹⁾. Текстовая часть по каждой губерніи составила 5 выпусковъ листовъ по 20—25 каждый.

Императорское Географ. Общество присудило изслѣдователямъ большую золотую медаль.

Съ самаго начала всѣ три лица ставшія во главѣ изслѣдованія и большинство ихъ сотрудниковъ сдѣлались членами Отдѣла и приняли дѣятельное участіе въ занятіяхъ статистической его секціи. Въ докладахъ ихъ обсуждались сперва самыя основанія и способъ изслѣдованія, а впослѣдствіи сообщались ихъ результаты. Таковы: докладъ *Н. М. Астырева* «По поводу статистическихъ изслѣдованій съ цѣлью поземельнаго устройства крестьянъ Восточной Сибири», прочитанный въ январѣ 1888 г. и *его же* «О выборѣ руководящихъ признаковъ для анализа благосостоянія Иркутской губерніи (28 сент. 1888 г.); докладъ *Л. С. Личкова* «О цѣнности данныхъ, получаемыхъ подворною описью» (9 апр. 1888 г.) и *Е. А. Смирнова* «Замѣчанія на докладъ Личкова» (16 апр. 1888 г.); доклады: *М. М. Дубенскаго* «Объ извозномъ промыслѣ въ трехъ округахъ Иркутской губерніи» (24 нояб. 1889 г.), *В. Ю. Григорьева* «О школахъ грамотности въ Иркутскомъ округѣ» (28 сент. 1888 г.) *И. А. Молодыхъ* «Внѣземледѣльческіе промыслы населенія Хомутовской волости» (14 марта 1890 г.) и *Н. Е. Козлова*

¹⁾ Отзывъ д. ч. И. Р. Г. Общества *А. А. Кауфмана*.

«О системахъ и нуждахъ земледѣлія Иркутскаго округа» (17 апр. 1888 г.)¹⁾.

Около этого же времени статистич. секція Вост. Сиб. Отдѣла предприняла веденіе и изданіе текущей сельско-хозяйственной статистики по Иркутской губерніи при посредствѣ довольно многочисленныхъ корреспондентовъ, которымъ были разосланы вопросные листки черезъ волостныя правленія. Собранный матеріалъ въ обработанномъ видѣ былъ изданъ впервые въ 1892 г. за 1891 годъ подъ редакціей *Е. А. Смирнова* и затѣмъ въ 1893 г. за 1892 г. подъ редакціей *В. И. Вашина*. Затѣмъ это полезное изданіе заглохло съ пониженіемъ энергіи въ дѣятельности статистической секціи въ слѣдующіе три года.

¹⁾ Труды и изслѣдованія этой статистической экспедиціи легли въ основаніе свѣдѣній новѣйшихъ о населеніи V тома Риттеровой „Азіи“, обработаннаго и дополненнаго *И. П. Семеновымъ* и посвященнаго Восточной Сибири и Прибайкальскимъ странамъ. «Географія странъ, входящихъ въ составъ Азіатской Россіи или пограничныхъ съ нею» (новѣйшія свѣдѣнія объ этихъ странахъ. Часть I 1894). Матеріалъ, собранный этой экспедиціей былъ широко популяризированъ *А. А. Кауфманомъ* въ цѣломъ рядѣ статей, разсѣянныхъ въ разныхъ журналахъ. Имъ же составлена на основаніи тѣхъ же данныхъ интересная книга „Крестьянская община въ Сибири“, недавно вышедшая въ свѣтъ. Популяризаціей того-же матеріала занимались и другіе участники этого замѣчательнаго изслѣдованія: *Л. С. Личковъ*, *г. Осиповъ* и др. На основаніи тѣхъ же изслѣдованій *Кауфманъ* напечаталъ на нѣмецкомъ языкѣ въ „Archiv für sociale Gesetzgebung und statistik“ *Брауна* статью „Beiträge zur Kenntnis der Feldgemeinschaft in Sibirien“, а *г. А. Яриловъ* на томъ же матеріалѣ построилъ свою интересную диссертацию „Ein Beitrag zur Landwirthschaft in Sibirien“, представленную имъ философскому факультету Лейпцигскаго Университета на степень доктора.

Тотъ же матеріалъ въ значительной мѣрѣ, легъ въ основу сочиненій: „Сибирь и Сибирская желѣзная дорога“, изданнаго Министерствомъ Финансовъ для всемірной выставки въ Чикаго и „Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи“, составленнаго членами В. Сиб. Отдѣла *И. А. Молодыхъ* и *П. Е. Кулаковымъ* для Нижегородской все-россійской выставки 1896 года.

Въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. Общества за послѣднія 10 лѣтъ были помѣщены слѣдующія статьи относящіяся къ статистикѣ разныхъ странъ Азіатскаго материка: *Золотарева А. М.* Пространство и населеніе Персіи (т. XXIV, 1888 г.); *Надарова И. П.* Южно-Уссурійскій край въ современномъ его состояніи (XXV, 1889 г.); *Волошинова Н. А.* Сибирская желѣзная дорога (XXVII, 1891 г.).

Въ Запискахъ по отдѣленію статистики, въ т. VI (1889) помѣщены «Статистическіе матеріалы къ исторіи ссылки въ Сибирь» *Н. М. Ядринцева.*

Въ Запискахъ В Сиб. Отдѣла за этотъ періодъ времени издано было обстоятельное изслѣдованіе *С. Л. Чудновскаго* «Переселенческое дѣло на Алтаѣ» (Зап. по Отд. стат. т. I, вып. 1 стр. 1—154).

Въ Извѣстіяхъ Вост. Сиб. Отдѣла за послѣднее десятилѣтіе (1885—1895) были помѣщены слѣдующія статьи статистическаго содержанія:

По торговлѣ, промышленности и хозяйству гор. Иркутска: *Б. П. Шостаковича* «О торговомъ значеніи г. Иркутска за послѣднія 17 лѣтъ» (1891 г. т. XXII № 1), составлено на основаніи банковыхъ данныхъ; *В. И. Вагина* «Продовольствіе Иркутска въ 1886 г.» (1889, XX, № 3); *С. Л. Чудновскаго* «Данныя къ статистикѣ торговли и промышленности г. Иркутска» (1888, т. XIX, № 2); *С. Ч.* «Бѣлковязь» (промыселъ сортировки бѣличьихъ шкурокъ) (1889, XX, № 1). На основаніи матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и экономическаго быта сельскаго населенія въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ статьи: *А. А. Кауфмана* «Сложныя формы землевладѣнія въ Сибири по мѣстнымъ изслѣдованіямъ 1887—1892 г.г.» *П. Е. Кулакова* «Буряты Иркутской губерніи (1896, XXVI, №№ 4—5). На основаніи собственныхъ изслѣдованій: *Ф. Конъ* «Хатынь-Арынское скенческое селеніе» (Якутск. обл.) (1896, XXVI, №№ 4—5).

По торговлѣ вообще — *Африканова* «Русская торговля въ Урянхайской землѣ» (1890, XXI, № 5). «Свѣдѣнія о пушницѣ, кабарговой струѣ и мамонтовой кости» на Якутскихъ ярмаркахъ за время съ 1887—1896 г.г. сообщаемыя ежегодно д. чл. Вост. Сиб. Отдѣла *М. В. Пихтинымъ*, (начиная съ 1888 г. съ т. XIX) *И. Волосатова* «О торговлѣ изюбренными рогами» Зап. по общ. геогр. т. I, в. 1 стр. 137—145. (1886). *Гр. Н. Потанина* «Ярмарка изюбреныхъ роговъ въ Гуй-хуа-ченѣ» (1889, XX № 4).

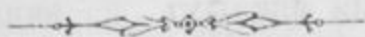
По горному дѣлу:

В. И. Вагина «Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ» (1887, XVIII, стр. 93—149) *Л. А. Карпинскаго* Графическія и цифровыя таблицы добычи золота въ Вост. Сибири съ начала разработки приисковъ по 1889 г. включительно» (1890, XXI, № 4).

Въ Запискахъ Западно-Сиб. Отдѣла за послѣднее десятилѣтіе кромѣ упомянутыхъ выше трудовъ Дудолодова и Петропавловскаго напечатаны слѣд. статьи статистическаго содержанія: *г. Швецова* «Очерки Сургутскаго края» (кн. X 1888 г.) и *И. Слоцова* «Въ странѣ кедра и соболя» (Очеркъ Тавдинско - Пелымскаго края, кн. XIII, вып. I); *В. Михайлова* «Киргизскія степи Акмолинской области» (кн. XV вып. III и XVI, вып. I); *К. Кошаровскаго* «Переселенцы въ Азіатской Россіи» (кн. XVI вып. I) и *В. Остафьева* «Возможно-ли при существующихъ давнихъ о Сибири опредѣлять количество свободныхъ, годныхъ и удобныхъ земель для колонизаціи?», и его-же «Колонизація степныхъ областей въ связи съ вопросомъ о кочевомъ хозяйствѣ» (кн. XVIII, вып. II).

Въ т. II, вып. I Записокъ Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. (1896) помѣщенъ «Общій очеркъ Анадырскаго округа, ея экономическаго состоянія и быта населенія» (съ картою) *А. В. Олсуфьева*. Въ т. II, вып. II «Опытъ описанія землепользованія у крестьянъ-переселенцевъ Амурской и Приморской областей» *Н. А. Крюкова*.

А. Корниловъ.

О дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по физической и математической географіи.

(Читано въ засѣданіи В. С. О. И. Р. Г. О. 21 января 1896 г.).

Мм. гг.!

Докладъ моего предшественника (В. А. Обручева) напомнилъ Вамъ много блестящихъ страницъ изъ исторіи изслѣдованія Азіи внѣ предѣловъ Россіи экспедиціями И. Р. Г. Общества. Наше Общество справедливо гордится ими, какъ одною изъ наиболѣе удачныхъ сторонъ его дѣятельности. Но дѣятельность Общества далеко не ограничивалась однѣми экспедиціями въ страны, хотя и сопредѣльныя, но все-же чужія для насъ; Общество вложило много труда и энергіи для лучшаго изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ. Позвольте мнѣ напомнить Вамъ, хотя въ бѣглыхъ чертахъ, о томъ, что сдѣлано Обществомъ по физической и математической географіи для изслѣдованія нашей родины вообще и въ частности, нѣсколько подробнѣе, для изученія Сибири.

Мой очеркъ, конечно, не будетъ полонъ, такъ какъ я не имѣю возможности остановиться сколько-нибудь подробно на отдѣльныхъ предпріятіяхъ Общества и выберу только наиболѣе крупныя и характерныя. Для удобства я постараюсь дать эти обзорнія по отдѣламъ.

Топографія и картографія несомнѣнно составляли одну изъ самыхъ главныхъ основъ почти всѣхъ трудовъ членовъ Общества и всѣ безъ исключенія экспедиціи Общества собирали топографическій матеріалъ, насколько это оказывалось имъ по силамъ. Не перечисляя работъ отдѣльныхъ лицъ или экспедицій, скажемъ только, что особенно плодотворными и цѣнными являлись эти стороны дѣятельности Общества и его членовъ на далекихъ окраинахъ Имперіи. Внутри ея, а особенно на южныхъ и западныхъ окраинахъ масса

редствъ посвящалась издавна для составленія и постепеннаго совершенствованія картъ. Для большей части Европейской Россіи официальныя карты наши, обыкновенно издаваемые Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба болѣе, чѣмъ удовлетворительны. Не то на восточныхъ окраинахъ нашихъ, особенно тѣхъ, которыя не представляютъ опасности въ военномъ отношеніи. До сихъ поръ болѣе $\frac{3}{4}$ всей площади Сибири совсѣмъ еще не сняты на карту, а снятыя мѣста представляютъ собою только отдѣльныя ленты, изрѣдка пересѣкающія всю территорию. Эти ленты—пути экспедицій—обыкновенно отстоятъ другъ отъ друга очень далеко и все пространство, между ними заключающееся, иногда цѣлыя десятки тысячъ квадратныхъ верстъ, совершенно неизслѣдовано и нанесенныя на этихъ площадяхъ данныя суть результаты разспросныхъ свѣдѣній. Сняты, болѣе или менѣе надежно, только отдѣльныя площади въ болѣе населенныхъ мѣстахъ. Чтобы представить себѣ весь контрастъ между положеніемъ съемочнаго дѣла въ Европейской и Азіятской Россіи, достаточно указать, что для всей Европейской Россіи имѣется 10-ти верстная карта ея съ обозначеніемъ горъ, лѣсовъ и т. п., для доброй половины ея имѣются 3-хъ-верстныя карты, тогда какъ для Азіятской Россіи имѣется только отчасти 40 верстная карта и то мѣстностей болѣе южныхъ и населенныхъ и викакъ не далѣе 55° — 60° сѣв. шир. Дальнѣйшія же $\frac{2}{3}$ издавна русской Азіи до сихъ поръ имѣютъ только 100 верстную карту, да притомъ и на этой картѣ въ ея сѣверныхъ частяхъ легко допустимы ошибки на 1—2 градуса по долготѣ, т. е. до 50—60 верстъ въ ту или другую сторону. Я не упомянулъ совсѣмъ о 25-ти верстной картѣ Сибири вдоль линіи желѣзной дороги, изданной въ послѣднее время центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Очевидно этотъ масштабъ оказался слишкомъ большимъ для такого скуднаго матеріала, какой имѣлся подъ руками. Многіе листы карты почти не запознены и очень мало надежны, какъ и нѣкоторыя части 40 верстной карты. Насколько важенъ этотъ пробѣлъ въ картографіи Сибири, можно уже

судить потому, что для изысканій великой Сибирской желѣзной дороги необходимо было предварительно сдѣлать топографическую съемку въ 100 верстной полосѣ вдоль желѣзной дороги. Въ виду необходимости затраты единовременно на это дѣло громадныхъ суммъ, первоначальный проектъ съемки 100 верстной полосы значительно укороченъ. Нельзя не пожалѣть объ этомъ, такъ какъ потребность въ приличной картѣ, хотя-бы и наиболѣе населенной части Сибири, растетъ съ каждымъ годомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что изысканія по постройкѣ желѣзной дороги были-бы облегчены и обошлись-бы много дешевле, наконецъ были бы успѣшнѣе при существованіи надежныхъ картъ заблаговременно. Точно также эти карты оказали-бы большую услугу при регулированіи такого важнаго для Сибири вопроса, какъ переселенческій; при наличности хорошихъ картъ не было-бы надобности приводить въ извѣстность количество годныхъ для заселенія земель тогда, когда переселенцы уже двинулись и ищутъ земли сами.

Я нисколько не преувеличу, если скажу, что благодаря изслѣдованіямъ и трудамъ членовъ Общества была измѣрена и снята на карту значительно точнѣе, чѣмъ до того, по крайней мѣрѣ $\frac{1}{2}$ всего изслѣдованнаго въ Азіятской Россіи пространства. На самомъ дѣлѣ ни одна экспедиція П. Р. Г. О. въ Азіятскую Россію за всѣ 50 лѣтъ его дѣятельности не обходилась безъ собиранія новыхъ данныхъ для исправленія или пополненія картографіи страны, а при всѣхъ большихъ экспедиціяхъ Общества по его ходатайству неизмѣнно отправлялись спеціалисты топографы, а иногда сверхъ нихъ еще и астрономы-геодезисты, для снятія на карту маршрутовъ экспедицій и точнаго ориентированія этихъ маршрутовъ посредствомъ опредѣленія астрономическихъ пунктовъ. Организованныя въ первые же года дѣятельности Общества Уральская экспедиція Гофмана и Ковальскаго на Сѣверный Уралъ и затѣмъ Сибирская экспедиція для изслѣдованія вновь присоединенной Амурской области, имѣли въ своемъ составѣ спеціалистовъ по геодезіи и принесли помимо про-

чихъ результатовъ богатые данныя для картографіи края Уральская экспедиція обхватила громадный районъ отъ параллели Чердыни до Ледовитаго океана и отъ Печоры и Кары до Оби включительно. Съемки и астрономическія опредѣленія этой экспедиціи служатъ и до сихъ поръ единственнымъ матеріаломъ для картографіи пройденныхъ экспедиціей мѣстъ. Точно также работы математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи подъ начальствомъ астронома Шварца остаются и до сихъ поръ прочной основой съемокъ нашей восточной окраины. Не перечисляя другихъ большихъ работъ Общества въ этомъ отношеніи, я считаю достаточнымъ еще разъ указать на то, что все почти безъ исключенія съемки, произведенныя въ Сибири послѣ экспедицій Врангеля и Миддендорфа, выполнены въ связи съ тѣми или другими работами членовъ Общества, по ихъ ли собственной инициативѣ или по порученію Общества. Исключеніе представляютъ южныя и болѣе населенныя части Сибири, гдѣ отдѣльными площадями производились съемки съ административными цѣлями независимо отъ Общества.

Въ концѣ 1840 годовъ подъ руководствомъ Общества организуется громадная работа по съемкѣ и изданію подробныхъ 2--3 верстныхъ картъ губерній Тверской и Рязанской. Работы эти велись не за счетъ Общества, но тѣмъ не менѣе правительство признало полезнымъ поручить какъ руководство этимъ дѣломъ, такъ и окончательную редакцію картъ компетенціи членовъ Русскаго Географическаго Общества.

Достаточно будетъ и сказаннаго, чтобы представить себѣ всю пользу дѣятельности Общества для приведенія въ извѣстность различныхъ областей нашего отечества, для составленія точныхъ картъ тѣхъ мѣстностей его, которыя не представляютъ очень большого интереса съ административной точки зрѣнія, но нисколько не менѣе интересны для географа. Напротивъ, Географическое Общество, постоянно преслѣдуя только свои чисто научныя задачи, не развѣсивъ впереди запросовъ жизни и изслѣдованія его, дѣлашіяся ранѣе

помимо всякихъ практическихъ цѣлей, оказывались весьма цѣнными для позднѣе выяснившихся практическихъ потребностей.

Переходя къ другимъ отдѣламъ географической науки—оро-и гидрографіи—мы должны опять повторить, что помимо специальныхъ изслѣдованій въ этихъ направленіяхъ, каждая экспедиція приносила вмѣстѣ съ другими матеріалами и гипсометрическія данныя такъ же точно, какъ и гидрографическія. Всѣ эти единичныя лепты, какъ бы малы онѣ не были, дали въ своей сложности очень много матеріала, особенно для такихъ странъ, гдѣ не было сплошныхъ топографическихъ съемокъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь о большомъ трудѣ одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Общества, Предсѣдателя отдѣленія географіи математической А. А. Тилло. Онъ долгое время занимался сводкою нивелировокъ и единичныхъ опредѣленій высотъ всѣхъ родовъ для составленія общаго очерка орографіи Европейской Россіи. Результатомъ его работъ явился рядъ картъ и печатныхъ трудовъ, сначала преслѣдовавшихъ отдѣльныя цѣли, а затѣмъ соединенныхъ въ одну общую орографическую карту Европейской Россіи (60-ти верстнаго масштаба), которая дала, хотя и не совершенную еще, но вполне характерную и ясную картину рельефа Европейской Россіи. Результаты этого изслѣдованія оказались почти парадоксальными: Оно ясно установило, что представленія наши о рельефѣ Европейской Россіи были совершенно ошибочны. Никакихъ грядъ или тѣмъ болѣе хребтовъ, идущихъ, какъ это излагали намъ всѣмъ географическіе учебники наши, въ направленіи съ СВ. на ЮЗ., въ дѣйствительности не оказалось, а наоборотъ обрисовались ясно на картахъ 2 возвышенности, идущія въ направленіи перпендикулярномъ предполагавшимся грядамъ.

Но важнѣе даже этихъ почти парадоксальныхъ измѣненій нашихъ знаній о рельефѣ страны былъ тотъ интересъ, который былъ возбужденъ этими работами генерала Тилло и ростомъ матеріала для подобныхъ изслѣдованій. Успѣхи въ этомъ отношеніи растутъ быстро

на нашихъ глазахъ. Географическое Общество принимало дѣятельное участіе во всѣхъ такихъ изслѣдованіяхъ, стоитъ только напомнить, не говоря уже о той массѣ гипсометрическаго матеріала, который собирала почти всякая экспедиція Общества, о такихъ работахъ по инициативѣ Общества, какъ нивелировки Арало-Каспійская, низовьевъ Аму и, наконецъ, великая Сибирская нивелировка. Последняя имѣетъ для Сибири особенный интересъ и въ виду этого я долженъ сказать о ней нѣсколько словъ. Инициаторомъ ея былъ д. чл. П. Р. Г. О., бывший директоръ Г. Ф. О., академикъ Вильдъ. Онъ первый указалъ на крайнюю необходимость имѣть хотя-бы одну опорную линію надежныхъ высотъ въ Сибири. Географическое Общество отнеслось весьма сочувственно къ этой идеѣ. Въ 1873—76 годахъ сплошная нивелировка, мѣстами повторенная 2 раза, была доведена отъ ст. Звериноголовской (Оренбургской губерніи, крайній восточный пунктъ, опредѣленный по высотѣ, со стороны Европейской Россіи) до Байкала. Благодаря этой нивелировкѣ, абсолютная высота всѣхъ мѣстъ вдоль московскаго тракта вплоть до Байкала вотъ уже 15 лѣтъ известна съ точностью гораздо большею, чѣмъ высоты не только многихъ мѣстъ Европейской Россіи, но даже и Западной Европы. Императорскому Русскому Географическому Обществу принадлежитъ великая честь инициативы проведенія первой нивелировки въ глубь Сибири, которой еще долго придется ждать другихъ научныхъ изысканій. Отзывъ мой былъ бы не полонъ, еслибы я не упомянулъ объ одномъ трудѣ по гипсометріи нашихъ далекихъ окраинъ—это трудъ П. А. Крапоткина—орографія Восточной Сибири, стоящій совершенно особнякомъ въ ряду другихъ изслѣдованій и представляющій собою тщательно выработанный и талантливый очеркъ орографіи нашей окраины. Онъ помѣщенъ въ одной изъ первыхъ книгъ записокъ П. Р. Г. О. и представляетъ собою настолько же цѣнное, насколько и самостоятельное изслѣдованіе.

Очень тѣсно къ орографіи примыкаетъ гидрографія—и наше Общество постоянно принимало участіе въ гидрографическихъ изслѣ-

дованіяхъ. Въ средѣ его членовъ мы встрѣчаемъ имена почти всѣхъ нашихъ гидрографовъ, изъ числа которыхъ достаточно будетъ упомянуть такія имена, какъ Литке, Ивашинцевъ, Врангель и въ послѣднее время Посыетъ и Макаровъ. Они останутся надолго памятными въ географической наукѣ.

Одинъ изъ числа первыхъ дѣятелей Общества графъ *Θ. П. Литке* извѣстенъ своими многочисленными работами, какъ во время своего кругосвѣтнаго путешествія, такъ и во время плаваній въ сѣверныхъ моряхъ. Баронъ Врангель былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ путешественниковъ по Сѣв. оконечности Сибири, которые дали первыя и твердыя основныя данныя для картографіи этой далекой окраины. Вообще наши моряки съ честью потрудились для описанія нашихъ Восточныхъ окраинъ.

Внутреннія и окраинныя моря, какъ Аральское, Каспійское, Черное и Бѣлое — были прекрасно изслѣдованы нашими гидрографами, Бутаковымъ, Ивашинцевымъ, Манганари и Шпиндлеромъ, Литке и другими позднѣйшими изслѣдователями. Всѣ эти изслѣдователи безъ исключенія принадлежали къ составу *И. Р. Г. О.* Особенно цѣнны и подробны изслѣдованія Ивашинцева и Ульскаго на Каспійскомъ морѣ такъ-же всестороннія, какъ и замѣчательныя по своей точности.

Въ силу свойства гидрографическихъ работъ, — весьма тщательныхъ, кропотливыхъ и потому очень большой стоимости, — Общество не могло за свой счетъ организовать съемки цѣлыхъ морей, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только оказывалось возможнымъ оно прилагало всѣ старанія, чтобы гидрографическія работы велись въ возможно широкомъ размѣрѣ. Такъ, напримѣръ, благодаря отчасти интересу и ходатайствамъ Общества, были организованы Морскимъ Министерствомъ изслѣдованія на Бѣломъ морѣ и въ части Ледовитаго океана для выясненія вопроса о предѣлахъ распространенія Гольфстрема на сѣверѣ и востокѣ въ нашихъ водахъ. Точно также, благодаря исключительно ходатайствамъ Общества, въ послѣдніе годы организованъ былъ рядъ весьма интересныхъ изслѣдованій Чернаго мо-

ря и Босфора, какъ въ гидрографическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніи. Цѣлый рядъ изслѣдованій былъ предпринятъ отчасти по вызову Общества, отчасти по собственной инициативѣ различными членами Общества на нашихъ внутреннихъ водахъ—таковы вопросы объ обмелѣніи Азовскаго моря, о колебаніяхъ уровня Каспійскаго моря, объ усыханіи озеръ въ восточной Россіи, объ расходѣ воды въ разныхъ рѣкахъ—особенно въ Аму-Дарьѣ, изслѣдованіе отдѣльныхъ озеръ, какъ Онежскаго, Чудскаго и т. п.; очень интересны работы адмирала Макарова надъ теченіями въ Босфорѣ для разъясненія вопроса объ обмѣнѣ водъ Чернаго и Средиземнаго морей и его-же работы для гидрографіи морей на восточной окраинѣ нашей имперіи.

Слѣдуетъ упомянуть такъ-же здѣсь еще о 2-хъ интересныхъ эпизодахъ изъ исторіи гидрографіи въ Россіи. Въ 1865 году д. ч. Общества барономъ Шиллингомъ была разработана теорія морскихъ теченій, на основаніи которой авторъ дѣлалъ предположенія о наилучшемъ способѣ достиженія сѣвернаго полюса черезъ Беринговъ проливъ. По мнѣнію Шиллинга морскія теченія должны были-бы отъ названнаго пролива направляться къ Н. Какъ извѣстно, первая попытка движенія въ этомъ направленіи, сдѣланная Жанеттой, — не удалась, хотя и направленіе движенія Жанетты и позднѣйшее плаваніе Нансеновскаго «Фрама» вполне подтверждаютъ теорію Шиллинга. Второе обстоятельство, на которое слѣдуетъ указать—это особенный интересъ къ вопросу о плаваніи изъ Европы въ Азію черезъ Карское море. Два русскихъ просвѣщенныхъ дѣятеля и знатока Сибири М. К. Сидоровъ и А. М. Сибиряковъ, оба дѣятельные члены-соревнователи Общества, не разъ поднимали вопросъ объ изслѣдованіи Карскаго моря и вообще сѣверной окраины Сибири. М. К. Сидоровъ настойчиво и упорно пытался и проповѣдью и своими личными очень щедрыми пожертвованіями двинуть впередъ вопросъ объ изслѣдованіи воднаго пути въ сибирскія рѣки черезъ Карское море. Онъ неоднократно дѣлалъ сообщенія по этому вопросу и у насъ,

въ Петербургѣ, и за границей. Путемъ горячей, настойчивой пропаганды онъ привлекъ къ выполнению своего завѣтнаго плана англійскаго морехода, нынѣ всемъ извѣстнаго капитана Виггинса, который послѣ нѣсколькихъ попытокъ прошелъ благополучно въ Енисей и своими неоднократными путешествіями черезъ считавшееся непроходимымъ Карское море опровергъ легенду о его непроходимости. Напомнимъ, что еще во времена московскихъ государей наши поморы поддерживали правильныя сношенія съ сибирскими народами посредствомъ этого-же морского пути, но затѣмъ осторожная политика Московскихъ государей, во избѣжаніе вторженія иностранцевъ этимъ путемъ, старалась всячески прекратить эти сношенія и запретила ихъ своимъ подданнымъ. Въ наше время возобновленіе этихъ сношеній оказалось дѣломъ не столь легкимъ и благодарное потомство не должно забывать, что энергіи и патріотизму члена нашего Общества М. К. Сидорова оно обязано возобновленіемъ сношеній по забытому пути изъ Европы въ Азію. Открытіе вновь этого пути заставило правительство позаботиться и объ лучшемъ изслѣдованіи его. Гидрографическая экспедиція отъ морского министерства, работавшая въ устьяхъ Енисея и Оби въ теченіе 3-хъ лѣтъ подъ начальствомъ члена Общества Вильбицкаго, дала очень интересные результаты и доказала цифрами, что Карское море, равно какъ и Енисейская губа доступны безъ большихъ затрудненій для морскихъ судовъ.

Д. чл. Общества А. М. Сибиряковъ, имя котораго часто встрѣчается въ лѣтописяхъ Сибири, когда дѣло идетъ о пожертвованіяхъ на то или другое общественное дѣло, принималъ большое участіе въ блестящемъ предпріятіи всемъ извѣстнаго Норденшильда, объѣхавшаго на своей «Веги» вдоль с. береговъ Азіи. Имя Норденшильда и его Веги всемъ извѣстны, точно такъ-же, какъ извѣстно, что эта экспедиція дала очень много результатовъ, столько-же цѣнныхъ, сколько и новыхъ, но едва-ли всякій знаетъ, что въ снаряженіи Норденшильда А. М. Сибиряковъ принималъ весьма дѣятель-

ное участіе и что имъ снаряженъ былъ цѣлый пароходъ для встрѣчи Норденшильда.

Такимъ образомъ для изученія гидрографіи Россіи Императорское Русское Географическое Общество дѣлало всегда посильные шаги. Если не всегда и удавалось ему исполнить желаемое, все же оно употребило всѣ зависящія отъ него средства для возможно лучшаго изученія, какъ нашихъ внутреннихъ, такъ и окраинныхъ, малодоступныхъ морей.

Для того, чтобы закончить мой бѣглый очеркъ дѣятельности Общества по отдѣленію географіи математической, слѣдуетъ сказать еще 2—3 слова объ участіи Общества въ изученіи вопроса о фигурѣ земли. Къ этому вопросу Географическое Общество всегда относилось съ большимъ интересомъ и въ числѣ его членовъ, работавшихъ на этомъ полѣ, находятся извѣстные многимъ имена Литке, Савича, Смыслова, Бредихина, Ленца, Цингера, Слудскаго и Стебницкаго. Значительная часть работъ этихъ лицъ была осуществлена ими при участіи Общества или помѣщена въ его запискахъ. Въ 1880-хъ годахъ академикъ Савичъ предложилъ Обществу принять постоянное участіе въ наблюденіяхъ надъ силою тяжести и въ 1884 году учреждена при Обществѣ постоянная коммиссія для изученія распредѣленія силы тяжести въ Россіи. Съ 1887 года и до настоящаго времени заботами этой коммиссіи организуется почти ежегодно рядъ наблюденій надъ силою тяжести въ различныхъ частяхъ Россіи до Новой Земли и устьевъ Енисея включительно. Эти чрезвычайно сложные наблюденія производились сначала вдоль 52° параллели, часть которой, какъ извѣстно, была тщательно измѣрена русскими геодезистами отъ Валенціи въ Ирландіи до Орска. Въ связи съ измѣреніями самой дуги эти наблюденія надъ силою тяжести вдоль нея дадутъ весьма цѣнный матеріалъ для сужденія о фигурѣ земли. Слѣдуетъ также упомянуть о весьма интересныхъ работахъ генерала І. П. Стебницкаго, Вице-предсѣдателя нашего Общества и генерала Кульберга по изученію силы тяжести и отклоненій от-

вѣса на Кавказѣ. Имъ констатированы громадныя отклоненія отвѣса (до 39") съ западной стороны Кавказскихъ горъ. Напомнимъ еще, что, благодаря опять таки иниціативѣ Общества, русскія измѣренія силы тяжести связаны съ лучшими иностранными измѣреніями; для этой цѣли были приглашены въ Россію въ 1894 г. извѣстные спеціалисты этого дѣла австрійскій полковникъ Штернекъ и французскій геодезистъ полковникъ Дефоржъ, которые и сдѣлали рядъ сравнительныхъ съ русскими наблюденій, первый только въ Пулковѣ, а другой сверхъ того еще въ Ташкентѣ и Тифлисѣ. Теоретическіе труды русскихъ ученыхъ по этому вопросу были всегда близки И. Р. Г. О и его члены Савичъ, Ленцъ, Цингеръ, Слудскій съ честью занимаютъ лучшія мѣста въ ряду европейскихъ спеціалистовъ по этому вопросу. Наконецъ въ самое послѣднее время Общество дѣлаетъ попытку связать изученіе аномалій силы тяжести съ аномаліями магнитныхъ элементовъ. Оно командируетъ извѣстнаго изслѣдователя Фритше для такихъ работъ въ извѣстной подмосковной области малой силы тяжести.

Явленія, происходящія въ земной корѣ, какъ то, сейсмическія явленія и явленія земного магнетизма, всегда находили изслѣдователей изъ среды Общества. Изученіе сейсмическихъ явленій составляетъ одну изъ немалыхъ заслугъ Общества. До настоящаго времени изслѣдованія этого рода не составляли спеціальной задачи ни одного изъ ученыхъ учреждений Россіи, можетъ быть, потому, что землетрясенія рѣдко посѣщаютъ внутреннія части имперіи и гораздо чувствительнѣе и чаще имѣютъ мѣсто на окраинахъ. На самомъ дѣлѣ очаги частыхъ землетрясеній у насъ имѣются на Камчаткѣ, вблизи Иркутска, въ Туркестанѣ, Закаспійской области и наконецъ на Кавказѣ. Поэтому то изученіе этихъ явленій, рѣдкихъ и неожиданныхъ, почти исключительно начиналось на окраинахъ мѣстными изслѣдователями. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ, помимо кавказскихъ работъ члена Общества и академика Абиха, работы покойныхъ уже членовъ нашего Отдѣла Н. С. Щукина и А. П.

Орлова. И тотъ и другой въ теченіе своей долготѣнной службы въ Сибири интересовались изученіемъ сейсмическихъ явленій, послѣдній изъ нихъ особенно настойчиво и дѣятельно. Его трудами собранъ былъ громадный статистическій матеріалъ, послужившій основаніемъ весьма внушительнаго каталога землетрясеній въ Россіи, изданнаго И. Р. Г. О. уже по смерти А. П. Орлова подъ редакціею И. В. Мушкетова. Собственно трудами трехъ названныхъ лицъ почти цѣликомъ и исчерпываются всѣ наши свѣдѣнія о землетрясеніяхъ въ Россіи до позднѣйшаго времени, причемъ всѣ почти эти труды помѣщены въ различныхъ изданіяхъ Общества. Громадное вѣрненское землетрясеніе 1887 года дало новый толчокъ къ изслѣдованію землетрясеній. Для изслѣдованія этого землетрясенія былъ командированъ между прочимъ предсѣдатель отдѣленія географіи физической И. В. Мушкетовъ, извѣстный знатокъ и изслѣдователь Туркестана. Его изслѣдованіе вѣрненскаго землетрясенія было первымъ опытомъ изслѣдованій на мѣстѣ, вполне отвѣчающихъ современнымъ научнымъ запросамъ. Благодаря его почину, организована при Обществѣ постоянная сейсмическая комиссія, выработавшая и программы наблюденій надъ землетрясеніями и типы приборовъ, которыми она стала снабжать устраивавшіеся по ея инициативѣ пункты для такихъ наблюденій. Въ настоящее время интересъ къ такимъ наблюденіямъ проявился и вопросъ объ изученіи сейсмическихъ явленій можно считать уже поставленнымъ на прочномъ основаніи.

Переходя затѣмъ къ другому интересному циклу явленій въ земной оболочкѣ—явленіямъ земного магнетизма, считаю полезнымъ указать, что изслѣдованія этихъ явленій подраздѣляются на 2 категоріи—наблюденія стаціонарныя для точнаго опредѣленія измѣненій магнитныхъ элементовъ во времени и доставленія опорныхъ пунктовъ для опредѣленій другого рода—имѣющихъ характеръ магнитной съемки, для изученія распредѣленія магнетизма въ пространствѣ. Само собою разумѣется, что участіе Общества въ наблюденіяхъ перваго рода могло быть только весьма ограниченное, такъ какъ

постоянныя наблюденія требовали и постоянной организаціи и велись у насъ сперва подъ руководствомъ горнаго вѣдомства, а затѣмъ академіи наукъ. Общество принимало за то большое участіе въ изслѣдованіяхъ земного магнетизма, такъ сказать, съемочныхъ и при каждой возможности поручало своимъ экспедиціямъ и магнитныя наблюденія между прочимъ. Таковы работы Ковальскаго на с. Уралѣ, работы Мюллера въ его экспедиціяхъ на Тунгузку и Оленекъ, работы Тилло въ Оренбургскомъ краѣ и Оводова въ Хивѣ и наконецъ работы Пѣвцова и Шварца въ Средней Азии и Туркестанѣ. Общество обращало посильное вниманіе на изученіе магнитныхъ аномалій, одна изъ первыхъ въ Россіи работъ въ этомъ отношеніи—изслѣдованіе аномаліи на островѣ Юссаръ-Э въ Финляндскихъ шхерахъ принадлежитъ члену Общества Р. Э. Ленцу. Затѣмъ въ новѣйшее время организованы Обществомъ изслѣдованія аномалій въ Харьковской губерніи. Первые магнитныя карты Европейской Россіи, хотя и не изданы Обществомъ, однако представляютъ трудъ одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ его членовъ послѣдняго времени, генерала А. А. Тилло. Въ недавнее время Общество подняло такъ же вопросъ объ новой магнитной съемкѣ Россіи въ виду того обстоятельства, что при быстромъ расширеніи подобныхъ изслѣдованій въ остальныхъ Европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи сильно отстали. Этотъ грандіозный и весьма интересный проектъ пока еще не можетъ быть осуществленъ за отсутствіемъ средствъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще и о дѣятельности Общества для устройства полярныхъ станцій 1882—84 годовъ. По идеѣ покойнаго изслѣдователя полярныхъ странъ австрійскаго лейтенанта Вейпрехта въ концѣ 1870-хъ годовъ былъ поднятъ вопросъ объ одновременномъ изслѣдованіи околополярныхъ странъ нѣсколькими экспедиціями различныхъ націй. Вейпрехтъ исходилъ изъ той мысли, что методы, прилагавшіеся до настоящаго времени для изслѣдованій полярныхъ, — т. е. снаряженіе отдѣльныхъ экспедицій, — не достигаетъ

своей цѣли и только напрасно губить отважныхъ изслѣдователей, давая сами по себѣ сравнительно очень немного новыхъ данныхъ. Гораздо продуктивнѣе по его предположенію было-бы одновременное изслѣдованіе околополярныхъ странъ нѣсколькими хорошо организованными экспедиціями, которыя производили-бы по одной широко разработанной программѣ ряды наблюдений въ теченіе цѣлаго года. Мысль Вейпрехта была принята вообще весьма сочувственно, хотя ему самому и не суждено было дожить до ея осуществленія. Въ 1882—84 годахъ его мечты осуществились въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Было устроено цѣлыхъ 14 самостоятельныхъ полярныхъ станцій различными націями. Эта дружная международная работа для цѣлей исключительно научныхъ, потребовавшая громадныхъ затратъ, какъ научныхъ силъ, такъ и матеріальныхъ—представляетъ собою чрезвычайно симпатичный и рѣдкій примѣръ единенія народовъ и единенія ученыхъ. Все предпріятіе было организовано сообща и отдѣльныя націи соперничали только въ возможно болѣе широкой постановкѣ своихъ изслѣдованій. Императорскому Русскому Географическому Обществу принадлежитъ честь исходатайствованія и организациі 2-хъ русскихъ полярныхъ станцій на Новой Землѣ и на устьяхъ Лены. (3-я станція была организована въ Финляндіи подъ руководствомъ Финляндскаго Ученаго Общества) Мало того, когда въ началѣ работъ выяснилась вся польза продолженія этихъ наблюдений еще на 1 годъ, Россія была одною изъ немногихъ державъ, устроившихъ на своихъ станціяхъ и эти дальнѣйшія наблюдения.

Русскія полярныя станціи столько-же работали для изученія магнитныхъ явленій, какъ и для изученія метеорологическихъ. Результаты наблюдений полярныхъ станцій не сведены еще въ одно цѣлое, такъ какъ послѣдніе томы отчетовъ этихъ станцій изданы только въ самое послѣднее время. Судя по всему, слѣдуетъ все-таки предположить, что эти наблюдения значительно пополнятъ наши свѣдѣнія о земномъ магнетизмѣ и метеорологическихъ условіяхъ поляр-

ныхъ странъ. Русскія наблюденія на Новой Землѣ и особенно на устьѣ Лены указали на неправильность нашихъ свѣдѣній до того времени о положеніи области наибольшаго холода зимою въ Сѣв. Сибири. Оказалось необходимымъ значительно сдвинуть предѣлы этой области къ СЗ. отъ Верхоянска. Точно такимъ-же образомъ оказалось, что на побережьи океана лѣто значительно холоднѣе предположеннаго.

Переходя къ чисто метеорологической дѣятельности Общества, помимо полярныхъ станцій, мы должны указать на 2 чрезвычайно симпатичныхъ предирія Общества въ этомъ отношеніи. Съ давнихъ поръ Общество было инициаторомъ многихъ полезныхъ изслѣдованій, оно напр. въ 1870 годахъ, по почину бывшаго директора Главной Физической Обсерваторіи академика Вильда, начало устраивать болѣе широкую сеть дождемѣрныхъ и грозовыхъ наблюденій. Уже въ 1870-хъ годахъ число наблюдателей этой новообразованной сѣти доходило до 144 корреспондентовъ и, хотя затѣмъ число наблюдателей временно до передачи этого дѣла въ руки Г. Ф. О. стало падать, все-же только благодаря почину П. Р. Г. Общества необходимость такихъ наблюденій стала для всѣхъ почти очевидной и дѣло наблюденій стало на твердую почву, такъ что теперь мы насчитываемъ въ Россіи около 3000 человекъ наблюдателей надъ осадками. Въ 1884 году при Обществѣ устраивается даже постоянная метеорологическая комиссія, которая помимо Г. Ф. О. заботится о расширеніи сѣти метеорологическихъ станцій, о введеніи въ обычную программу наблюденій сельскохозяйственнаго характера. Комиссія эта издавала и издаетъ сборникъ сельскохозяйственно-метеорологическихъ наблюденій, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ, но все же чуть-ли не единственный до послѣдняго времени въ Россіи.

Въ средѣ той-же комиссіи нашлись члены, посвятившіе свои досуги выработкѣ новыхъ болѣе простыхъ приборовъ для наблюденій различнаго рода; изъ такихъ мы назовемъ генерала Величко съ его весьма простымъ гелиографомъ, Поморцева, изобрѣвшаго особый

приборъ для опредѣленія направленія и движенія облаковъ, и т. д.

Вообще, инициаторская дѣятельность этой комиссіи, какъ и Общества вообще, заслуживаетъ полной признательности, такъ какъ своею нестѣсненною официальными рамками дѣятельностью, она возбуждала интересъ въ широкихъ кругахъ публики и часто вліяла на общій ходъ метеорологическихъ изслѣдованій въ Россіи. (Съ меньшимъ, къ сожалѣнію, успѣхомъ дѣйствовала эта-же комиссія при организаціи самихъ наблюденій, особенно долготѣтныхъ и систематическихъ).

Другое предпріятіе Общества на пользу метеорологіи было не менѣе цѣнно. Это издательская дѣятельность Общества. Оно всегда съ большою готовностью отводило страницы своихъ изданій для разработки всѣхъ метеорологическихъ вопросовъ. Въ 1860—63 годахъ оно даже издаетъ свой собственный метеорологическій сборникъ «*Repertorium für Meteorologie*»,—издававшійся въ Дерптѣ на нѣмецкомъ языкѣ проф. Кемцемъ. Въ 1869 году Академія Наукъ продолжаетъ уже это полезное изданіе, въ 18 томахъ котораго собраны почти всѣ наиболѣе капитальныя изслѣдованія, сдѣланныя въ Россіи по метеорологіи и земному магнетизму.

Въ 1890 году Обществомъ предпринято новое изданіе, представляющее въ настоящее время единственное спеціальное метеорологическое изданіе въ Россіи—это журналъ «Метеорологическій Вѣстникъ». Вѣстникъ въ настоящее время вступаетъ уже въ 6-й годъ изданія. Его цѣль—знакомить русскую публику съ успѣхами метеорологіи, разрабатывать различные спеціальныя вопросы и наконецъ способствовать возможно болѣе широкому развитію метеорологическихъ наблюденій.

Гостепріимство Общества въ отношеніи трудовъ метеорологическаго характера приходится особенно цѣнить всѣмъ русскимъ изслѣдователямъ по метеорологіи, такъ какъ почти исключительно въ изданіяхъ Общества, да въ 2 морскихъ журналахъ сосредоточены работы русскихъ метеорологовъ на русскомъ языкѣ. (*Repertorium für*

Meteorologie, какъ издававшійся при Обществѣ, такъ и при Академіи—послѣдній за исключеніемъ 3-хъ послѣднихъ томовъ—печатался на нѣмецкомъ языкѣ.)

Добавимъ еще, что немногія ученныя работы нашихъ воздухоплавателей—Рыкачева, Поморцева—напечатаны почти всѣ въ изданіяхъ Общества. Работа перваго изъ нихъ—Отчетъ о поднятій въ 1873 году на воздушномъ шарѣ—появилась въ такое время, когда научныя изслѣдованія съ помощью воздушныхъ шаровъ были очень рѣдкими и въ Европѣ.

Вотъ въ общихъ чертахъ бѣглый перечень тѣхъ вопросовъ по отдѣлу геофизики, которые интересовали Общество со времени его основанія. Я не имѣю никакой претензіи дать отчетъ въ этомъ отношеніи сколько-нибудь полный, но все же думаю, что и сказаннаго будетъ достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству тѣ громадныя услуги, которыя Общество оказало наукѣ за 50 лѣтъ его существованія. Блестящая разносторонняя дѣятельность Общества за первые 50 лѣтъ служитъ вѣрнымъ указателемъ того, что наше Общество будетъ расти и крѣпнуть въ будущемъ.

Посмотримъ же теперь изъ какихъ элементовъ слагалась дѣятельность Общества. Послѣднее, какъ это уже не разъ упоминалось, пользовалось полнымъ сочувствіемъ и правительства и всего русскаго общества. Какъ правительство, такъ и состоятельные русскіе люди много разъ приходили на помощь Географическому Обществу щедрыми денежными пожертвованіями. Безъ такого матеріальнаго содѣйствія Географическое Общество не было-бы въ состояніи организовать такую массу всякихъ экспедицій и изслѣдованій. Но для того, чтобы вызвать такое сочувствіе, иногда къ предпріятію, непосредственная практическая польза котораго была очень отдаленная (неясна), чтобы наконецъ реализовать это сочувствіе, нужны безконечныя хлопоты, ходатайства, всегда утомительныя и очень часто остававшіяся безъ результата. Наконецъ, по полученіи даже денегъ

масса труда, масса организаторскихъ мелочныхъ и невидныхъ хлопотъ должны были предшествовать каждой экспедиціи, сопровождать и встрѣчать ее. Вся эта будничная, невидная работа всегда оставалась за кулиссами Общества. Ее добровольно брали на себя и выполняли съ такимъ усердіемъ предсѣдатели Общества и отдѣленій, секретари и всякій членъ, который могъ-бы быть полезенъ Обществу въ томъ или другомъ отношеніи. Эти докучные и невидные труды членовъ Общества на пользу любимаго дѣла слѣдуетъ помянуть добрымъ словомъ.

Экспедиціи Общества, особенно въ далекія и трудно доступныя страны отъ СВ. Сибири и до пустынныхъ мѣстъ Средней Азіи, эти экспедиціи требовали самоотверженныхъ, искренно преданныхъ дѣлу людей. Общество было всегда счастливо въ этомъ отношеніи и всегда находило исполнителей, выносливость и плодотворная дѣятельность которыхъ среди самыхъ тяжелыхъ обстоятельствъ заставляли всегда преклоняться предъ ними всѣхъ тѣхъ, кому приходилось слышать о трудахъ этихъ экспедицій. На взглядъ денежные средства для нѣкоторыхъ изъ этихъ экспедицій отпускались очень крупныя, но они не выдерживаютъ никакого сравненія съ расходами экспедицій во внутренность Африки или Азіи, снаряжавшихся часто другими народами. И притомъ ни одна изъ смѣтъ, всегда составлявшихся вдали отъ мѣста снаряженія и при отсутствіи излишка средствъ, на дѣлѣ не оказывалась черезъ чуръ большой и въ отчетахъ каждой экспедиціи вы всегда встрѣтите не только постоянный мартирологъ всевозможныхъ лишеній и бѣдствій, но кромѣ того очень часто и гореваніе о недостаточномъ снабженіи экспедиціи необходимыми научными приборами и средствами для изслѣдованія.

Опять таки оказывается, что только цѣною громадныхъ личныхъ усилій, цѣною самоотверженной работы для идеи, для пользы любимаго дѣла, добыта та лепта, которую наше Общество вноситъ въ общечеловѣческую науку.

Наконецъ я останавлиюсь и на третьей слагающей, которая участвовала съ неменьшимъ успѣхомъ въ дѣятельности Общества. Это кабинетная, обрабатывающая или творческая работа членовъ Общества, это всѣ тѣ труды, которыми наполнены болѣе 150 томовъ записокъ и извѣстій Общества. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ это былъ плодъ продолжительной работы людей занятыхъ, отдававшихъ Обществу немногіе часы своего досуга. А досуга этого въ настоящее время у всѣхъ далеко не много.

Вотъ тѣ элементы, изъ которыхъ слагается дѣятельность нашего Общества, о плодахъ которой я говорилъ раньше. Въ общемъ мы можемъ сказать, что всѣ эти богатые результаты, всѣ эти безцѣнные вклады русскихъ людей въ общую сокровищницу знаній— все это было-бы невозможно безъ той массы невиднаго безконечнаго труда, хлопотъ и стараній, о которой забудутъ, конечно, наши потомки и всѣ тѣ, кому придется пользоваться результатами изслѣдованій нашего Общества. Но намъ, отчасти современникамъ и свидѣтелямъ всего пережитаго Обществомъ за послѣднее время, все-таки слѣдуетъ вспомнить объ этихъ безкорыстныхъ, самоотверженныхъ работахъ нашихъ сочленовъ, благодаря трудамъ которыхъ Общество съ такою честью празднуетъ свой 50-ти лѣтній юбилей. Мы имѣемъ рѣдкій случай присутствовать на праздникѣ въ честь тѣхъ людей, которые жертвовали безкорыстно своими досугами, своими силами, а иногда и жизнью на пользу любимаго ими дѣла, на пользу науки и человѣчества. Пожелаемъ-же, чтобы такіе культурные праздники случались-бы чаще на Руси и чтобы будущему поколѣнію изслѣдователей на томъ-же поприщѣ работалось-бы легче и чтобы, наконецъ, энергія, затраченная на это дѣло, давала-бы больше «полезной работы».

А. В. Вознесенскій.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Въ музей Отдѣла раздаются и высылаются иногороднимъ лицамъ по первому требованію бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ. — Изд. И. Р. Г. Общ. — 1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ — Изд. И. Р. Г. Общества. — 1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля — Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова. — Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общ.

Вопросный листъ для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. В. Мушкетова. Изд. Отдѣленія Физич. географіи И. Р. Г. Общ.

Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Программы, изданныя В. С. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Программа для собиранія свѣдѣній о сибирскомъ шаманствѣ — сост. Г. Н. Потанинъ.

Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ назыв. шаманства), сост. П. Агапитовъ.

Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Сибири, сост. проф. Коржинскій.

Печатается новое изданіе В. Сибирскаго Отдѣла:

„БАЙКАЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ“,

(съ картой Байкала въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ),

содержащій ставшія библиографической рѣдкостью *статьи Дыбовскаго, Годлевскаго, Орлова и Романова* объ измѣреніяхъ глубинъ Байкала, измѣненіяхъ его уровня, объ образованіи и свойствахъ ледянаго покрова, температурѣ воды и проч. и *новыя наблюденія* надъ колебаніями уровня, вскрытіи и замерзаніи озера и проч., произведенныя въ послѣднее время.

Подъ редакціей А. В. Вознесенскаго.

(Выйдетъ изъ печати въ концѣ мая; цѣна 1 рубль 50 коп.; съ требованіями просить обращаться въ музей Отдѣла).

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
за 1896 г. (Томъ XXVII).

Изданы Редакціонной Комиссіей въ составъ только двухъ выпусковъ во избѣжаніе двойныхъ расходовъ на изданія Отдѣла въ 1897 г.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. «Извѣстія» выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря *).

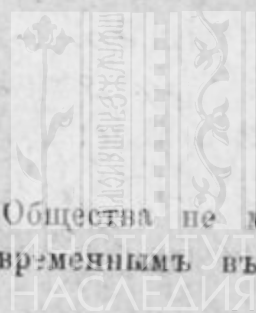
По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 2-го апрѣля 1897 г. новые выпуски Записокъ Отдѣла, переименованныхъ въ «Труды», выдаются и высылаются бесплатно гг. членамъ Отдѣла, заявившимъ желаніе получать ихъ.

Цѣна XXVII тома Извѣстій 1 р. 20 коп. съ пересылкой.

*) Выписка изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородные члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.

Проверено 1888 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

издаваемая Редакціонной Комиссіей.

Томъ XXVII, 1896 г.

№ 2

(И ПОСЛѢДНІЙ).

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. И. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачева.

1897.

Содержаніе № 2-го.

	стр.
1) Отчётъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1894 г., составленный правителемъ дѣлъ Я. П. Прейномъ	1
2) Состояніе музея и библіотеки въ 1894 г. (Отчетъ консерватора Н. Н. Попова)	23
3) Вѣдомость о движеніи капиталовъ за 1894 г.	29
4) Кассовый отчетъ за 1894 г.	33
5) Отчетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла за 1895 г., составленный правителемъ дѣлъ Я. П. Прейномъ	41
6) Отчетъ о состояніи музея и библіотеки въ 1895 г., составленный консерваторомъ Н. Н. Поповымъ	63
7) Вѣдомость о движеніи капиталовъ за 1895 г.	75
8) Кассовый отчетъ за 1895 г.	79

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ 1895—96 гг.

1) Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета:	
23-го февраля 1895 г.	1
20-го марта "	5
23-го мая "	9
28-го сентября "	11
23-го октября "	14
13-го ноября "	17
5-го и 14 декабря "	20 и 36
15-го января 1896 г.	22
12-го и 27 февраля "	24 и 26
5-го апрѣля "	29
2) Журналы общихъ собраній членовъ Отдѣла:	
24-го мая 1895 г.	32
7-го ноября "	32
1-го марта 1896 г.	34
3) Протоколъ засѣданія отдѣленія статистики 8-го февраля 1896 г.	35

1962 г.

1965 г.

Inhaltsverzeichnis

*der № 2 Bd XXVII (1896) der Ivesstija der Ost-Sibirischen
Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Ge-
sellschaft.*

ss.

- 1) Jahres berichte der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Russischen-Geo-
graphischen Gesellschaft für 1895 und 1896 1—85
- 2) Protokolle der Sitzungen und Versammlungen 1—36

1958

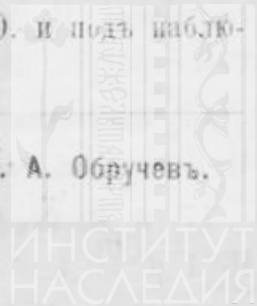
БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

J-2492/4

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. и подъ наблю-
деніемъ Редакціонной Комиссіи.

10-го Мая 1897 г.

Правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

ОТЧЕТЪ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества за 1894 годъ.

Составленный правителемъ дѣлъ Отдѣла Я. П. Прейномъ.

Къ 1-му Января 1895 года въ составѣ администраціи Отдѣла
состояли слѣдующія лица: Покровитель Отдѣла—Его Высокопре-
восходительство г. Иркутскій Генераль-Губернаторъ Генераль отъ
Инфантеріи Александръ Дмитріевичъ Горемыкинъ. Предсѣдатель
Отдѣла—Иркутскій Городской Голова В. П. Сукачевъ.

Члены Распорядительнаго Комитета:

А. И. Лушниковъ, В. Е. Яковлевъ, Н. Е. Маковецкій, Д. П.
Першинъ, В. И. Вагинъ, И. И. Поповъ, Л. Ф. Симановичъ,
Л. Ф. Симановичъ, А. В. Янчуковскій, свящ. отецъ И. Подгор-
бунскій, Правитель дѣлъ Отдѣла—Я. П. Прейнъ, консерваторъ и
библіотекаръ—И. И. Поповъ, казначей—В. З. Сказываевъ.

Предсѣдатели Отдѣленій:

Физической и математической географіи—А. В. Янчуковскій,
этнографіи—вакансія, статистики—М. М. Дубенскій.

Прежде чѣмъ приступить къ отчету о дѣятельности Восточно-
Сибирскаго Отдѣла за 1894 годъ, помянемъ добрымъ словомъ
память того лица, которое еще недавно принимало живое участіе
въ дѣятельности нашего Общества. Мы говоримъ о Н. М. Ядрин-
цевѣ, скончавшемся въ Барнаулѣ 7-го іюня 1894 года въ самомъ
разгарѣ кипучей дѣятельности. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Импе-
раторскаго Русскаго Географическаго Общества, чувствуя себя глу-

боко признательнымъ покойному дѣятелю, 11-го іюня 1894 года отслужилъ панихиду въ зданіи Музея, послѣ которой члены Распорядительнаго Комитета гг. Поповъ и Першинъ произнесли рѣчи, посвященныя памяти покойнаго. Въ книжкѣ „Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла“, вышедшей осенью 1894 года, дѣятельность Н. М. Ядринцева охарактеризована въ статьѣ г. И. И. Попова, въ которую также вошли и вышеупомянутыя рѣчи. Такимъ образомъ, здѣсь намъ не приходится останавливаться болѣе на этой печальной для Отдѣла утратѣ.

Научная дѣятельность Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1894 годъ.

Приступая къ отчету о научной дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла за 1894 годъ, мы должны оговориться, что главнымъ образомъ остановимся на дѣятельности тѣхъ членовъ Отдѣла, которые работали по порученію его и воспользовались его помощью какъ денежною, такъ и въ видѣ книгъ, коллекцій музея и научныхъ инструментовъ, а также и тѣхъ членовъ нашего Общества, которые работали хотя на свои собственные средства, или на средства другихъ ученыхъ обществъ, но всегда состояли въ близкихъ отношеніяхъ къ Отдѣлу, тѣмъ болѣе, что Отдѣлъ въ значительной степени помогъ имъ своею библіотекою.

Изъ научныхъ предпріятій Отдѣла на первое мѣсто, конечно, слѣдуетъ поставить Якутскую экспедицію, созданную на средства И. М. Сибирякова, предварительная организація которой была выполнена окончательно въ теченіе первой половины 1894 года. Такъ какъ въ отчетѣ за 1893 годъ объ этой экспедиціи было сказано очень мало, то Распорядительный Комитетъ считаетъ нужнымъ сказать теперь о планахъ работъ и цѣляхъ этой обширной экспедиціи, работающей въ мало-изученномъ краѣ.

По мнѣнію всѣхъ этнографовъ, изучавшихъ инородческія племена Сибири, якуты, послѣ бурятовъ, представляютъ самое много-

исленное племя среди Сибирских инородцевъ и одно изъ наиболѣе способныхъ къ воспріятію элементовъ высшей культуры. Несмотря однако на это, ихъ бытъ, міровоззрѣнія, языкъ, антропологическій характеръ племени, общественно-экономическое состояніе его, отношеніе къ русскому населенію Якутской области и того послѣдняго къ якутамъ и нѣкоторые другіе вопросы были весьма мало и поверхностно изучены, а во многихъ частяхъ даже совершенно не затронуты. Между тѣмъ, изученіе быта якутовъ крайне важно не только съ научно-теоретической точки зрѣнія, но также и съ практической въ цѣляхъ упроченія ихъ благосостоянія. Настоятельная необходимость возможно полнаго этнографическаго, антропологическаго и статистико-экономическаго изученія инородческихъ племенъ давно сознается всѣми лицами, интересующимися судьбою инородцевъ. Въ частности, относительно якутовъ судя по имѣющимся литературнымъ даннымъ, не для всѣхъ еще кажется рѣшеннымъ даже такой вопросъ: увеличивается ли это племя численно и прогрессируетъ ли вообще, или же напротивъ, вырождается, вымираетъ. Именно этотъ то столь важный вопросъ остановилъ на себѣ вниманіе извѣстнаго друга просвѣщенія—И. М. Сибирякова. Въ 1888 году Ин. Мих. Сибиряковъ предложилъ бывшему тогда Правителю дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Г. Н. Потанину, пять тысячъ рублей для организаціи изслѣдованія быта инородцевъ Якутской области. Послѣ того какъ лица, съ которыми Г. Потанинъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ переговоры, предлагая имъ взять на себя это изслѣдованіе, одно за другимъ отъ такового отказывались, И. М. Сибиряковъ въ 1892 году рѣшилъ передать какъ организацію дѣла, такъ и дальнѣйшее веденіе и руководство бывшему Правителю дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, Д. А. Клеменцу. Г. Клеменць принялъ предложеніе и внесъ обсужденіе этого вопроса въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла, гдѣ и высказалъ мнѣніе, что въ настоящее время съверо-востокъ Азіи,

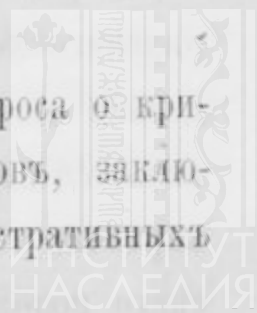
послѣ блестящихъ экспедицій прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія, познакомившихъ публику съ общими условіями его природы и населенія, исключительно только нуждается въ разработкѣ деталей и болѣе продолжительныхъ наблюденіяхъ надъ мелочами быта инородцевъ, а такого рода изслѣдованія могутъ съ успѣхомъ быть выполнены только при условіи участія въ трудахъ экспедиціи мѣстныхъ силъ, уже извѣстныхъ Отдѣлу отчасти по своимъ трудамъ, отчасти по рекомендаціи компетентныхъ лицъ и администраціи края. Съ этимъ мнѣніемъ какъ Отдѣлъ, такъ и жертвователь, увеличившій внослѣдствіи въ теченіе 1893 и 1894 годовъ предназначенную имъ на работы экспедиціи сумму до 12 тысячъ рублей, согласились и дѣло организаціи экспедиціи изъ мѣстныхъ силъ замедлилось лишь вслѣдствіе отъѣзда г. Клеменца, командированнаго Императорскою Академіею Наукъ въ Монголію. Возвратившись изъ своей командировки, г. Клеменць вошелъ съ докладомъ къ г. Покровителю Отдѣла Г. Иркутскому Генераль-Губернатору и, получивъ разрѣшеніе Его Высокопревосходительства приступить къ организаціи предиріятія и согласіе на участіе въ работахъ намѣченныхъ Отдѣломъ и Клеменцомъ лицъ, отправился въ Якутскъ, куда и прибылъ въ январѣ истекшаго года. Г. Якутскій губернаторъ принялъ судьбу экспедиціи близко къ сердцу и призналъ вполне основательнымъ мнѣніе г. Клеменца, что для выработки программъ и установленія самыхъ способовъ изслѣдованія необходимы особыя совѣщанія, которыя и происходили въ теченіе двухъ недѣль въ канцеляріи якутскаго областного статистическаго комитета, подъ предсѣдательствомъ члена-секретаря комитета А. И. Попова. Кромѣ гг. Попова и Клеменца, въ совѣщаніяхъ участвовали слѣдующія лица: Д. И. Меликовъ, старшій совѣтникъ областного правленія, отецъ Іоаннъ Поповъ, Г. Д. Кондаковъ, чиновникъ особыхъ порученій при якутскомъ губернаторѣ, С. Я. Дмитріевъ, ветеринарный врачъ, г.г. Виташевскій, Гохельсонъ, Левенталь, Майновъ и Пекарскій, и, съ особаго разрѣшенія

г. якутскаго губернатора, въ качествѣ постороннихъ посѣтителей, бывший Дюнсюнскій голова Никифоровъ и письмоводитель Восточно-Кангаласской инородной управы, инородецъ И. Г. Соловьевъ.

Предметами совѣщаній служили: 1) выработка подробныхъ программъ для этнографическаго изслѣдованія якутовъ и другихъ инородцевъ Якутской области; 2) выработка, согласно программъ, плановъ экспедиціонныхъ работъ по Якутскому и Колымскому округамъ и 3) обсужденіе бюджетной стороны дѣла и опредѣленіе размѣра пособія, необходимаго для каждаго изъ участниковъ экспедиціи. Кромѣ того, тогда же было рѣшено, кромѣ главныхъ участниковъ экспедиціи, пригласить, если при ходѣ работъ представится необходимость, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, въ качествѣ сотрудниковъ къ главнымъ участникамъ экспедиціи, испросивъ предварительно согласіе и утвержденіе на это какъ со стороны Восточно-Сибирскаго Отдѣла, такъ и со стороны г. Якутскаго Губернатора и Его Высокопревосходительства Покровителя Отдѣла Г. Иркутскаго Генераль-Губернатора. Такимъ образомъ, внослѣдствіи въ число членовъ экспедиціи вошли еще и слѣдующія лица: гг. Юновъ, Ястремскій, Геккеръ, Осмоловскій, Гориновичъ, при чемъ г. Осмоловскій самостоятельно занятъ изученіемъ состоянія охоты и рыболовства со стороны техники, Гориновичъ—изученіемъ Якутской народной медицины и обихода якутовъ съ гигиенической точки зрѣнія, а г. Ястремскій изученіемъ грамматики и законовъ якутскаго языка. Въ результатъ указанныхъ совѣщаній оказалось, что изслѣдованіемъ быта инородцевъ пожелали заняться слѣдующія лица, ставшія, такъ сказать, во главѣ предпріятія:

По Якутскому округу:

1) *Д. И. Меликовъ* взялъ на себя разработку вопроса о криминальной психологіи якутовъ на основаніи матеріаловъ, заключающихся въ дѣлахъ мѣстныхъ судебныхъ и административныхъ учреждений.

2) *Г. Дмитриевъ* (ветеринарный врачъ) представилъ программу своей работы по скотовѣдѣнію (анатомо-экстеріерныя, физиологическія и біологическія особенности якутскаго скота) и скотоводству (скотоводственная техника, оплата корма, болѣзни и ихъ лѣченіе), при чемъ указалъ на гг. Кондакова и Пекарскаго, какъ на своихъ ближайшихъ сотрудниковъ.

3) *Г. Виташевскій* взялъ на себя изученіе юридическаго быта якутовъ; представленная имъ программа для собиранія соотвѣтствующаго матеріала распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) землепользованіе, 2) договорное право, 3) система родства, 4) семейное право, 5) наследственное право, 6) уголовное право, 7) судоустройство, 8) судебныя доказательства, 9) судопроизводство и 10) общественная организація. При выработкѣ своей программы г-нъ Виташевскій главнымъ образомъ старался разработать возможно детальнѣе отдѣлы о землепользованіи, какъ о наиболѣе важномъ факторѣ общественно-экономической жизни, и о договорномъ правѣ, представляющемъ громаднѣйшій теоретическій интересъ, въ виду наличности архаическихъ формъ договоровъ въ системѣ юридическихъ обычаевъ якутовъ.

4) *Г. Левенталь* представилъ программу своихъ работъ по изслѣдованію экономическихъ отношеній якутовъ въ ихъ историческомъ развитіи и современномъ положеніи. Программа распадается на 2 части: А) Данные для характеристики современныхъ экономическихъ отношеній. Общія замѣчанія: приблизительное исчисленіе пространства, количества и густоты населенія (по официальнымъ даннымъ и не далѣе рѣки Алдана); характеристическія черты расселенія; главныя занятія и побочныя; переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному. Подворная перепись, произведенная по карточкѣ, составленной г. Поповымъ. Карточка эта является переработкой, примѣнительно къ условіямъ якутской жизни, карточки статистиковъ, работавшихъ надъ изученіемъ экономическаго положенія сельскаго населенія въ Иркутской и Енисейской

губерніяхъ. Подворная перепись имѣеть цѣлью уясненіе: 1) земельныхъ отношеній, 2) характера передѣловъ общихъ и частныхъ; 3) распредѣленія государственныхъ и общественныхъ повинностей (денежныхъ и натуральныхъ); 4) призрѣнія немущихъ; 5) скотоводства, 6) хлѣбопашества, 7) промысловъ, 8) извоза, 9) наемнаго труда, 10) формъ труда—общинно-семейнаго, случайныхъ товариществъ и общественнаго, 11) обмѣна и 12) кредита.

Б) Данные для исторіи края со времени первой ясачной комисиіи. Данные эти весьма желательны и важны не только въ смыслѣ историческаго матеріала, но и для объясненія нѣкоторыхъ пережитковъ болѣе первобытнаго строя, имѣющихъ мѣсто въ нынѣшнихъ общественно-экономическихъ отношеніяхъ якутовъ.

5) *Г. Майновъ* взялъ на себя собраніе антропометрическаго матеріала и матеріала по вопросу объ обьякучиваніи русскихъ. При собраніи антропометрическаго матеріала г. Майновъ намѣренъ различать 5 племенныхъ группъ, на которыя можно распределить населеніе Якутскаго округа: русскихъ, якутовъ, тунгусовъ и метисовъ—русско-якутскаго и якутско-тунгусскаго происхожденія. Главнымъ полемъ своихъ работъ изслѣдователь рѣшилъ избрать мѣстность, одинаково далекую и отъ города Якутска, какъ центральнаго пункта русской колонизаціи, и отъ побережья рѣкъ Амги и Алдана, гдѣ якуты завѣдомо въ очень значительной мѣрѣ смѣшались съ тунгусами. Линія, проведенная съ сѣвера на югъ между рѣками Леной и Амгой, пересѣкаетъ, судя по всѣмъ даннымъ, именно тотъ край, жителей котораго, съ наибольшей вѣроятностью, можно считать за кровныхъ якутовъ. При собраніи матеріала по вопросу объ обьякучиваніи русскихъ рѣшено не упускать изъ виду уясненіе общихъ причинъ и условій, при которыхъ развивается явленіе обьякучиванія, и вопроса о томъ, какимъ путемъ идетъ самый процессъ обьякучиванія, каковы его первые признаки и дальнѣйшія стадіи.

6) *Г. Некарскій*, кромѣ участія въ качествѣ сотрудника г. Думи-
ИНСТИТУТЪ
С. ДУМИЧЯ

тріева, занимается обработкою своихъ обширныхъ матеріаловъ по составленію якутско-русскаго словаря, изданіе котораго на средства И. М. Сибирикава какъ бы составляетъ отдѣльное предпріятіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла, которое осуществилось бы, даже если бы экспедиція не состоялась. Часть этого словаря уже совсѣмъ окончена и со временемъ будетъ приступлено къ ея печатанію. Печатаніе словаря съ соблюденіемъ, по возможности, всѣхъ требованій лексикографіи и, во всякомъ случаѣ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ выработаннымъ правописаніемъ, будетъ произведено въ Якутскѣ въ областной типографіи, которая на средства экспедиціи заказала для этого необходимый шрифтъ въ словолитнѣ Лемана въ Москвѣ. Шрифтъ этотъ поступаетъ въ собственность типографіи, по напечатаніи словаря, въ видѣ платы со стороны Восточно-Сибирскаго Отдѣла за работу. Кромѣ того г. Пекарскій, по порученію собранія, совмѣстно съ Майновымъ занять былъ составленіемъ программы по изслѣдованію быта якутовъ, въ которую вошли слѣдующія вопросы: 1) Жилище и его принадлежности, одежда, пища, питье и наркотическія вещества, 2) семейный бытъ: дѣтскій возрастъ и отрочество, брачный возрастъ, свадьба и супружеское сожителство, взаимныя отношенія членовъ семьи и родственниковъ, смерть и похороны. Позднѣе же, послѣ совѣщаній, г. Пекарскій представилъ въ Отдѣлъ дополненія къ этой программѣ, обнимающія слѣдующіе вопросы: занятія и ремесла, игры и увеселенія, нравы и національный характеръ, вѣрованія и шаманство; языкъ и народное творчество.

По Колымскому округу:

Въ этомъ округѣ какъ было вырѣшено на совѣщаніяхъ и утверждено позднѣе Отдѣломъ, изслѣдованіями быта инородцевъ занялись гг. Юхельсонъ и Богоразъ, при чемъ къ этимъ двумъ экскурсантамъ примкнулъ также и Окружный исправникъ В. Г. Карзинъ. Изслѣдованія упомянутыхъ лицъ въ Колымскомъ

округъ особенно желательны потому, что округъ этотъ представляетъ особый интересъ въ этнографическомъ отношеніи, какъ по разнообразію состава своего населенія (русскіе, чукчи, якуты, ламуты, тунгусы, чуванцы, юкагиры и другіе) и быта инородцевъ, населяющихъ его, такъ и по крайней малоизвѣстности края. Программа, составленная г. Юхельсономъ и одобренная на совѣщаніяхъ, заключающая въ себѣ все главныя рубрики общей этнографіи, обращаетъ особое вниманіе на вопросы, которые спеціально касаются Колымскаго округа и матеріалы по которымъ особенно будутъ цѣнны для спеціалистовъ. Таковы, на примѣръ, матеріалы по сравнительной антропометріи народовъ округа съ обращеніемъ особаго вниманія на метисовъ со сложной генеалогіей; пережитки до металлическаго вѣка (костяныя орудія); сохраненіе каменныхъ орудій, гостепріимной проституціи, татуировки, древнихъ способовъ добыванія огня и другихъ обычаевъ первобытнаго состоянія; оленеводство; скотоводство; вліяніе племенъ другъ на друга и т. д.

Распредѣляя работы по округу въ теченіе 2—3 лѣтъ, г. Юхельсонъ, для удобства изслѣдованія дѣлитъ Колымскій округъ на 5 районсвъ въ зависимости отъ быта народовъ; съ каждымъ изъ бродячихъ племенъ онъ счелъ нужнымъ кочевать въ теченіи 5—6 и болѣе мѣсяцевъ—по соглашенію съ своими сотрудниками—для полнаго собранія матеріаловъ по быту, нравамъ, языку и т. д. Такимъ образомъ г. Юхельсонъ и его сотрудникъ г. Богоразъ работали и работаютъ по программѣ, состоящей изъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) антропологическія измѣренія и наблюденія, 2) историко-географическія свѣдѣнія, 3) жилища и орудія, 4) одежда, пища и питье, 6) занятія и промыслы, 7) нравы, обычаи и другія племенные черты, 8) языкъ (списокъ словъ и образчики предложеній разныхъ нарѣчій, записанные правильной транскрипціей и 9) вѣрованія и народное творчество (по скольку возможно собирать матеріалы по этому Отдѣлу при помощи толковыхъ переводчиковъ).

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ цѣли и планы работъ, которыми руководствовалась экспедиція въ теченіе года,—планы, выработанные совместно съ г. Клеменцомъ, которому, какъ уже сказано, поручены жертвователемъ организація и веденіе экспедиціи. Но обстоятельства дѣла заставили г. Клеменца уѣхать въ Монголію на довольно продолжительное время и такимъ образомъ это столь прекрасно начатое дѣло перешло въ вѣдѣніе Распорядительнаго Комитета въ томъ составѣ, въ которомъ онъ былъ въ 1894 году. Распорядительный Комитетъ Отдѣла, зная, что жертвователю очень желательно произвести изслѣдованія и въ Олекминскомъ округѣ съ цѣлью уясненія вліянія золотопромышленности на бытъ якутовъ этого округа, былъ озабоченъ исполненіемъ этого желанія жертвователя, тѣмъ болѣе, что означенный вопросъ, какъ очевидно всякому, представляетъ глубокой интересъ и въ научномъ и въ практическомъ отношеніяхъ.

Къ счастью лицо, способное заняться этими изслѣдованіями, скоро отыскалось—г. С. Ф. Коваликъ. Распорядительный Комитетъ Отдѣла остановился на этомъ лицѣ, какъ на человѣкѣ, прожившемъ нѣсколько лѣтъ среди якутовъ и хорошо знакомомъ съ ихъ бытомъ и языкомъ; получивъ отъ г. Ковалика программу предстоящихъ изслѣдованій, составленную на основаніи изученія литературныхъ данныхъ, имѣющихся въ библіотекѣ Отдѣла и ознакомленія г. Ковалика съ дѣлами Иркутскаго Горнаго Управленія, Комитетъ исходатайствовалъ у г. Покровителя Отдѣла разрѣшеніе г. Ковалику принять участіе въ экспедиціи И. М. Сибирякова, согласно выработанной имъ программѣ, въ которую, кромѣ означеннаго прямого вопроса, т. е. уясненія вліянія золотопромышленности на бытъ якутовъ, вошли и многіе другіе, имѣющіе быть затронутыми изслѣдованіями въ Якутскомъ и Колымскомъ округахъ. Изслѣдованія г. Ковалика могутъ представить собою заключительную главу всѣхъ работъ по изслѣдованію Якутской области.

Переходимъ теперь къ изложенію научныхъ работъ членовъ Отдѣла.

М. А. Кроль въ Верхнеудинскѣ, продолжая собраніе матеріаловъ по юридическимъ обычаямъ бурятъ Забайкальской области и изслѣдуя нѣкоторыя архивы, весь годъ былъ занятъ обработкою собраннаго такимъ образомъ обширнаго матеріала; обрабатывая свои дневники, которые г. Кроль велъ аккуратно во все время своихъ разъѣздовъ по бурятскимъ улусамъ, содержащіе не безынтересные матеріалы по этнографіи бурятъ и географіи посѣщенныхъ мѣстностей, частью дополняя эти дневники вновь полученнымъ матеріаломъ и литературными данными, частью восполняя ихъ сохранившимися у него впечатлѣніями, г. Кроль написалъ рядъ очерковъ подъ общимъ названіемъ „по кочевьямъ Забайкальскихъ бурятъ“ въ общедоступной формѣ, предназначенные для печати въ одномъ изъ литературныхъ журналовъ.

А. С. Еленевъ, производившій лѣтомъ 1893 года рекогносцировочныя археологическія изслѣдованія по порученію Отдѣла въ окрестностяхъ города Иркутска, продолжалъ на средства же Отдѣла минувшимъ лѣтомъ свои изысканія, которыя увѣнчались значительнымъ успѣхомъ и въ значительной степени пополнили данныя изслѣдованій Н. И. Витковского, отчетъ о которыхъ приведенъ въ его статьѣ: „Слѣды каменнаго вѣка въ долинѣ рѣки Ангары“. Г. Еленевымъ произведены были раскопки на трехъ стоянкахъ каменнаго періода: 1) на возвышенности подъ именемъ „Верхоленская гора“ на правомъ берегу рѣки Ангары, въ 4—5 къ N отъ города Иркутска; 2) около селенія Кузьмихинскаго, на лѣвомъ берегу Ангары въ 4 верстахъ къ S отъ города Иркутска и 3) около пригорода Лисихи, на правомъ берегу рѣки Ангары въ 1—2 верстахъ къ S отъ г. Иркутска.

Вотъ въ общихъ чертахъ результаты раскопокъ на этихъ стоянкахъ:

1) Культурный слой каменного периода располагается подъ дерновымъ покровомъ на глубинѣ отъ 0,1 до 0,3 метра въ растительной почвѣ.

2) Подъ культурнымъ слоемъ располагается большею частию слой глины толщиной до 0,4—0,8 метра, подъ которою залегаетъ мощный слой песчаника (Верхоленская стоянка) или слой крупной гальки въ глинѣ съ пескомъ (Кузьмихинская и Лисихинская стоянки).

3) Толщина культурного слоя колеблется отъ 0,1 до 0,2 метра.

4) Содержаніе культурного слоя состоитъ изъ перегноя въ глинѣ и сунескѣ, кусочковъ угля, весьма дряблыхъ обломковъ костей въ небольшомъ количествѣ, цѣлыхъ и оббитыхъ галекъ, крупныхъ и мелкихъ безъ опредѣленной формы каменныхъ сколковъ и затѣмъ изъ каменныхъ орудій и черенковъ горшковъ до историческаго человѣка.

5) Коллекція каменныхъ орудій, добытыхъ раскопками, содержитъ: а) большіе и малые (lames) сколки для ножей (числомъ до 3000—4000 штукъ съ обломками), в) стрѣлы (около 100) частию плоскія треугольной формы (Тункинскаго типа), частию многогранно-пирамидальной формы, с) проколки (немного), д) нуклеусы (около 100), е) грубой оббивки клинья, долотья и топорики и тонко оббитые скребки (всего около 200) и f) жернова (2).

6) Большая часть каменныхъ орудій имѣетъ вторичный отбивъ.

7) Всѣ каменныя орудія отбиты частию изъ сланцевъ, частию изъ кварцитовъ (есть кремневые); жернова—изъ плитъ песчаника.

8) Полированныхъ орудій нѣтъ.

9) Костяныхъ издѣлій, за дряблостью кости, не обнаружено, за исключеніемъ лишь обломка костяной остроги.

10) Черенки горшковъ частию съ тисненными и лѣвными орнаментами (до 30 видовъ).

11) Человѣческихъ костяковъ при раскопкахъ до слоя песчаника (Верхоленская стоянка) и до слоя гальки (Кузьмихинская

и Лисихинская стоянки), на глубинѣ 0,85—1,3 метра отъ дневной поверхности, частію же и въ этихъ слояхъ, не обнаружено.

12) Всѣ три стоянки каменнаго періода можно считать одновременными, — нѣкоторую особенность представляетъ Верхоленская стоянка по формѣ ножей и топоровъ; эпоха стоянокъ, нужно полагать, палеолитическая.

Членъ Общества *В. А. Кашкаровъ* на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества при нѣкоторомъ пособіи со стороны Отдѣла совершилъ поѣздку въ Кентейскую горную страну. Изъ Кяхты г. Кашкаровъ въ соупутствіи г. Пирожкова и переводчика монгольскаго языка выѣхалъ 21 мая съ уходящимъ въ Ургу караваномъ. Экспедиція оставила Ургу 8 іюня; направившись на сѣверо-востокъ, прошла сначала по долиинѣ р. Толы въ вершину рѣчки Бурэ; внизъ по долиинѣ этой рѣчки до впаденія ея въ р. Керуленъ; вверхъ по долиинѣ р. Керулена и его притоку Ихи-гацарэй голъ. Такимъ образомъ пройдя вдоль южныхъ склоновъ хребта Кентэя, пересѣкая южные отроги его, затѣмъ перешла черезъ самый Кеңтэй въ вершину рѣчки Онона на ононскіе горячіе минеральные источники; затѣмъ обогнувъ восточную оконечность Кентэя вверхъ по долиинѣ Тыпуня черезъ переваль Борха-дабанъ въ вершину рѣчки Борхи; внизъ по долиинѣ этой рѣчки до впаденія ея въ рѣку Ононъ, вступила въ долину рѣчки Онона и прошла внизъ по долиинѣ рѣчки Онона до впаденія въ него рѣчки Хурха. Сюда экспедиція пришла 21 іюля; это былъ конечный пунктъ передняго пути. Въ обратный путь экспедиція прошла южнѣе передняго пути съ пересѣченіемъ его въ долиинѣ рѣчки Тэрильджи; отсюда повернула на сѣверъ и, обогнувъ западную оконечность Кентэя, прошла на Иринскіе горячіе минеральные источники, находящіеся въ долиинѣ рѣчки Ичильхинъ, притока рѣчки Иро и по долинамъ системы рѣчки Иро возвратилась 21 августа въ Кяхту.

- Результаты экспедиции:
- 1) Географическій дневникъ.
 - 2) Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ 111 пунктахъ.
 - 3) Маршрутная съёмка.
 - 4) 4312 экземпляровъ насекомыхъ.
 - 5) Гербарій 2152 листа.
 - 6) Съмена.
 - 7) Древесные грибы и лишайники.
 - 8) 2 змѣи и 4 лягушки.
 - 9) Пробы воды изъ двухъ минеральныхъ источниковъ.

Для метеорологическихъ наблюденій путешественникъ пользовался гиѣсотермометромъ, двумя анероидами и пращъ-термометромъ. Инструменты эти передъ началомъ экспедиціи, благодаря любезности бывшаго директора Иркутской обсерваторіи Э. В. Штеллинга, провѣрены и къ нимъ сдѣланы надлежащія поправки. По возвращеніи экспедиціи временно-завѣдывающій обсерваторіей г. Розенталь снова провѣрилъ эти инструменты.

Членъ Отдѣла докторъ *Н. Е. Маковецкій* по дѣламъ службы посѣтивъ Нижнеудинскій округъ, имѣлъ возможность побывать въ землѣ карагасовъ, которые бродятъ на сѣверномъ склонѣ Саянскаго хребта, въ Иркутской губерніи, въ верховьяхъ рѣкъ Уды, Яи, Бирюсы и Агула. По словамъ извѣстнаго ориенталиста Катанова, имѣвшаго возможность въ 1890 году по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорской Академіи Наукъ изучать бытъ и языкъ этого племени, карагасы, какъ и камасинцы и кизыльцы Енисейской губерніи, вымираютъ.

Всѣхъ карагасовъ къ 1-му января 1889 г., говоритъ онъ, было 416 душъ обоѣго пола; къ 6 декабря 1889 года карагасовъ, платящихъ подати осталось всего 103 человекъ. Племя это очень плохо изучено и литература о немъ довольно слаба. Имѣются изслѣдованія Кастрена, Клеменца и Катанова, но всѣ эти изслѣдо-

ванія касаются только быта, обычнаго права, повѣрій, вѣрованій и языка. Вотъ почему Распорядительный Комитетъ съ большою радостью согласился на предложеніе Н. Е. Маковецкаго во время его служебной поѣздки произвести антропометрическія изслѣдованія и снабдилъ его инструментами. Путешественнику удалось произвести медико-антропологическія измѣренія 112 карагассовъ. По словамъ экскурсанта этотъ малочисленный народецъ не выказалъ подозрительности и недоувѣрія къ его изслѣдованіямъ, а напротивъ многіе сами приходили къ нему „полечиться“, такъ какъ докторъ Н. Е. Маковецкій бесплатно раздавалъ больнымъ лекарства изъ своей дорожной аптечки. Эти антропометрическія изслѣдованія безспорно составятъ весьма цѣнный вкладъ въ науку и дадутъ прочныя основанія, вмѣстѣ съ лингвистическими и этнографическими изслѣдованіями, для сужденія о происхожденіи этого малочисленнаго оленеводческаго народца, влачащаго жалкое существованіе въ тайгѣ и горныхъ тундрахъ мрачнаго Саяна и близкаго къ полному исчезновенію съ лица земли подобно исчезнувшимъ напримѣръ коттамъ, жившимъ когда то въ близкомъ сосѣдствѣ съ карагассами.

Членъ Отдѣла *Д. А. Клеменцъ* продолжалъ на средства Академіи Наукъ изслѣдованія Монголіи.

Экспедиція этого года имѣла, какъ и предыдущія, главной задачей собраніе матеріаловъ по археологіи сѣверной Монголіи. Этой главной задачѣ было подчинено все остальное.

Предыдущія изслѣдованія доказали, что однимъ изъ главныхъ центровъ археологическихъ памятниковъ въ Монголіи является Хангай, т. е. та центральная горная страна Монголіи, гдѣ лежатъ правые притоки Селенги и рѣки внутренняго бассейна, каковы Онгинь, Аргуинь-голь, Таца, Туй, Ологой, Байдарикъ и Дзанхынъ. Изъ рѣкъ бассейна Селенги въ текущемъ году осмотрѣны Хойту-Тамиръ; изъ рѣкъ внутренняго бассейна—верхнее теченіе Ологоя, Байдарикъ и Дзанхынъ. Хангай представляетъ собою

сплошной горный массивъ, сложенный исключительно изъ однихъ древнихъ породъ, — глинистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ; изъ древнихъ массивныхъ породъ преобладаютъ гранитъ, изрѣдка кварцевые порфиры.

Болѣе новыя отложенія не играли большой роли въ образованіи Хангая. Глинистые конгломераты, состоящіе изъ обломковъ метаморфическихъ породъ, встрѣчаются на окраинахъ горной страны, какъ на примѣръ, на верхнемъ теченіи Онгина и въ котловинѣ озера Угей-Норъ. Наличие этихъ отложеній и ихъ ограниченное распространеніе доказываютъ, что нѣкогда сюда заходило море и неоднократно, такъ какъ отсутствіе связи между отдѣльными конгломератовыми отложеніями указываетъ на то, что пласты ихъ сохранились только въ болѣе глубокихъ впадинахъ, слои же менѣе мощные были безъ остатка смыты. Къ какой эпохѣ принадлежатъ эти конгломератовые слои, рѣшить пока нѣтъ никакой возможности. Южные склоны Хангая и все пространство между Гобійскимъ Алтаемъ и Хангаемъ, а также и южные склоны Гобійскаго Алтая заполнены мощными глинистыми и песчанистыми отложеніями. Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются въ литературѣ по геологіи Гоби, можно смѣло предполагать, что эти алтайско-хангайскія отложенія составляли части одного Гобійскаго моря. Осмотры нынѣшняго года подтвердили предположенія о громадномъ развитіи вулканической дѣятельности въ Хангаѣ, вѣроятно, въ предшествующую намъ эпоху. Главнымъ образомъ дѣятельность эта была развита въ юго-восточномъ и юго-юго-восточномъ Хангаѣ, къ востоку отъ вершинъ Хойту и Орту-Тамировъ. Встрѣчаются выходы базальта и на Дзапхынѣ, но они ничтожны, по сравненію съ хангайскими, гдѣ часто долины большихъ рѣкъ, какъ вершины Онгина, Орхона на сотню верстъ залиты почти непрерывными потоками лавы.

Растительность Хангая не отличается разнообразіемъ. Лѣсная поросль почти исключительно состоитъ изъ лиственницъ.

Кедрь является только въ немногихъ мѣстахъ и, по общему для всей центральной Азіи закону, лѣса господствуютъ исключительно на сѣверныхъ склонахъ. На южномъ склонѣ Хангая, по мѣрѣ спуска къ долинѣ внутреннихъ озеръ, начинаютъ все чаще и чаще появляться растенія, свойственныя Гоби, какъ наприм., хармыкъ (*Nitraria* sp.). Кустарникъ этотъ заходитъ гораздо далѣе къ сѣверу, нежели предполагалъ Н. М. Пржевальскій.

Долины Хангая по большей части густо населены. Только на высокихъ плато чисто альпійскаго характера, покрытыхъ или тундристой черной почвой или розсыпями гранита и базальта, не встрѣчается слѣдовъ кочевовъ. Не менѣе населенъ былъ Хангай и въ прошломъ; керексуры и каменные могилы во множествѣ разсыяны по всему Хангаю. Несмотря на это, новыхъ руническихъ надписей, которыя, наконецъ теперь, спустя полтора ста лѣтъ послѣ ихъ открытія, разобраны, не найдено.

Кромѣ Хангая, въ текущемъ году удалось осмотрѣть и часть Гобійскаго Алтая, до сихъ поръ еще очень мало изслѣдованнаго. Русскіе путешественники пересѣкли этотъ хребетъ въ 5-ти мѣстахъ: Г. Н. Потанинъ въ первую экспедицію—по дорогѣ изъ Кобдо въ Хами, изъ Хами въ Улясутай черезъ ставку Дзасакту-хана, по дорогѣ изъ Куку-хото въ Хангай близъ озера Орокъ-норъ, Пржевальскій съ Пѣвцовымъ—около восточной оконечности этихъ горъ. Экспедиція Д. Клеменць прошла по долинѣ между двумя главными цѣпями Алтая отъ ставки Дзасакту-хана до того мѣста, гдѣ по прежнимъ свѣдѣніямъ хребетъ Бага-Богдо соединяется съ Арцы-Богдо. На дѣлѣ это два совершенно разныхъ хребта, раздѣленныхъ между собою волнистой долиной. Между-алтайская долина заполнена цѣлыми рядами низкихъ смытыхъ и сглаженныхъ хребтовъ, разсѣченныхъ потомъ въ разныхъ направленіяхъ долинами размыва. Разстояніе между высокими хребтами колеблется отъ 30 до 120 веретъ. Долина, какъ и главные хребты, понижается къ востоку; но западнѣе меридіана ставки Дзасакту-хана, или, другими

словами, западнѣе второго маршрута г. Потанина, существуетъ небольшой уклонъ къ западу. Гобійскій Алтай бѣденъ лѣсами и водой. Въ узкихъ поперечныхъ долинахъ встрѣчаются небольшіе ручьи, которые изсякаютъ, выходя изъ нихъ. Верхніе слои новѣйшихъ отложеній, мощно развитыхъ на Алтаѣ, состоятъ изъ удобопроницаемыхъ песчанистыхъ породъ. Онѣ и сухіе вѣтры съ юга и поглощаютъ скудные запасы влаги.

Населеніе Алтая рѣдкое; главное занятіе его разведеніе верблюдовъ. Здѣшніе верблюды высоко цѣнятся по всей Монголіи. Путешествіе по этой мѣстности дало возможность связать между собою нѣсколько маршрутовъ русскихъ путешественниковъ, собрать матеріалы для геологіи и флоры Гобійскаго Алтая, а также и для составленія археологической карты сѣверной Монголіи. Сравнительно съ Хангаемъ здѣсь гораздо меньше археологическихъ памятниковъ, но за то на единственной, встрѣченной здѣсь рѣчкѣ—Цаганъ-голь, лѣвомъ притоцѣ Легинъ-гола, найдены остатки какого-то разрушеннаго города или монастыря, весьма древней постройки, о которомъ доходили только кое-какіе темные слухи до Потанина.

На обратномъ пути изъ Алтая экспедиція прошла черезъ ставку Саинъ-Нойона и Эрдени-Цзу и вышла около станціи Чинъ-Тологой на Улясутайско-Ургинскій большой трактъ.

Во все время экспедиціи велась съемка мѣстности, собирались растенія и образцы горныхъ породъ. Метеорологическія наблюденія производились три раза въ день, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда приходилось ограничиваться двукратными наблюденіями. Дѣлались фотографическія снимки мѣстностей, археологическіе памятники описывались возможно подробно.

Составъ экспедиціи былъ слѣдующій: Д. А. Клеменць—начальникъ экспедиціи, Е. Н. Клеменць, два рабочихъ. Въ Кяхтѣ присоединились къ экспедиціи на свой счетъ И. А. Душниковъ съ запаснымъ унтеръ-офицеромъ Протопоповымъ.

16-го сентября экспедиція прибыла на зимовку въ Ургу.

Фактическіе результаты экспедиціи слѣдующіе: съемки на протяженіи 2800 верстъ, около 400 образцовъ горныхъ породъ и 5000 экземпляровъ растений, небольшая коллекція жесткокрылыхъ и прямокрылыхъ (около 2000 экземпляровъ), 120 фотографическихъ снимковъ.

Членъ Отдѣла Священникъ о. *Инокентій Подгорбуискій* лѣтомъ нынѣшняго года посѣтилъ Тункинскій край, проведя большую часть времени въ разъѣздахъ, причемъ сдѣлалъ до 30 фотографическихъ снимковъ мѣстностей и инородцевъ этого края, на Ильчирѣ и въ Хопшинѣ записалъ нѣсколько преданій о сойотахъ. Встрѣтивъ на Хопшинѣ одного ламу, занялся съ нимъ астрологіей и добилъ нѣсколько астрологическихъ ламскихъ табличекъ.

Членъ Отдѣла и Правитель дѣлъ Троицкосавскаго Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *Ю. Д. Талько-Грыцневичъ* продолжалъ свои занятія по обработкѣ матеріала, касающагося антропологии жителей Забайкалья, а именно бурятъ и семейскихъ и кромѣ того собралъ свѣдѣнія по вопросу о физиологической половой жизни женщинъ въ Забайкальѣ. Онъ приступилъ также къ нанесенію на карту археологическихъ памятниковъ, какъ-то кургановъ, стоянокъ, каменнаго вѣка, надписей на скалахъ и т. п.

Членъ Отдѣла Священникъ *А. Ионинъ* занимался чтеніемъ и разборомъ старинныхъ рукописныхъ свитковъ историческихъ актовъ, имѣющихся въ библіотекѣ Отдѣла, особенно тѣхъ, которые касаются гор. Иркутска. Благодаря этимъ работамъ ему удалось выяснитъ совершенно новыя данныя, касающіяся исторіи города во времена перваго воеводы Кислянскаго и Николаева.

Правитель дѣлъ *Я. П. Преинъ* продолжалъ свои работы надъ опредѣленіемъ обширнаго гербарнаго матеріала, собраннаго имъ во время экскурсій, совершенныхъ по порученію Отдѣла.

Къ научнымъ же предпріятіямъ Отдѣла слѣдуетъ также отнести и установку по Забайкальской области 6 сейсмоконовъ,

приобрѣтенныхъ въ 1893 году на средства Отдѣла. Сейсмографы разставлены при почтово-телеграфныхъ конторахъ въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Читѣ, Верхнеудинскѣ, Селенгинскѣ, Троицкосавскѣ, Нерчинскѣ и Срѣтенскѣ. Слѣдуетъ также отмѣтить здѣсь, что въ 1894 году Иркутская магнитно-метеорологическая обсерваторія разослала разнымъ лицамъ въ различныхъ пунктахъ Восточной Сибири 4 пары малыхъ дождемѣровъ, приобретенныхъ на средства Отдѣла еще въ 1893 г.

Издательская дѣятельность В.-С. Отдѣла.

Въ отчетномъ году Отдѣломъ напечатаны 3 №№ „Извѣстій“ въ двухъ книжкахъ, составляющихъ часть XXV тома, содержащихъ 19 печатныхъ листовъ съ небольшимъ. Въ *первую книжку* „Извѣстій“ (№ 1 т. XXV) вошли слѣдующія статьи:

- И. И. Поповъ*—Памяти Н. М. Ядринцева и А. В. Потаниной.
Я. Прейнз—Матеріалы къ флорѣ острова Ольхона на Байкалѣ.
М. Кроль—Брачные обряды и обычаи у Забайкальскихъ бурятъ.
Г. В. Адриановъ—Вѣдомость абсолютныхъ высотъ въ разныхъ пунктахъ Забайкальской области.

Въ Отдѣлѣ „Смѣсь“.

А. С. Еленевъ—Замѣтка къ археологіи окрестностей города Иркутска.

М. В. Пухтинъ—Свѣдѣнія о пушинѣ, кабарговой струѣ и мамонтовой кости на Якутской ярмаркѣ 1893 года.

Н. Талызинъ—Двѣ урянхайскія сказки.

А. И. Кытмановъ—Три юрацкія сказки.

Въ Отдѣлѣ „Библиографія“.

Рецензіи *Я. Прейна*—Матеріалы для сосудистыхъ растений Енисейскаго округа А. Кытманова.

Ю. Талко-Грынцевица—Антропологическій очеркъ торгоутовъ Тарбагатайской области.

И. Исаева—Къ вопросу о содовомъ производствѣ въ Сибири.

Я. Прейна—Plantae amarenses in itinere anni 1891 collectae.

И. Попова.—Землевѣдѣніе Азии. Восточная Сибирь, озеро Байкаль и прибайкальскія страны Риттера.

Во вторую книжку „Извѣстій“ (№ 2—3 т. XXV) вошли слѣдующія статьи:

1) *А. С. Еленевъ*—Сообщеніе о Бирюсинскихъ пещерахъ за 1888 годъ.

2) *Г. В. Адриановъ*—Техническій отчетъ объ устройствѣ цементнаго завода въ Забайкальѣ.

3) *Я. П. Прейнъ*—Списокъ растений, найденныхъ въ окрестностяхъ селенія Мальтинскаго Иркутскаго округа.

4) *И. Поповъ*—Открытія на Орхонѣ и дешифрированіе надписей.

Въ Отдѣлѣ „Смѣсь“.

1) Свѣдѣнія объ экспедиціи Клеменца по Монголіи за 1893 г.

2) *Д. Першинъ*—Фламинго въ Сибири.

3) Свящ. *Чистохинъ*—Матеріалы по народному творчеству монголовъ.

4) *М. Пухтинъ*—Свѣдѣнія о пушнинѣ, кабарговой струѣ и мамонтовой кости на Якутской ярмаркѣ 1894 г.

Въ Отдѣлѣ „Библиографія“.

Рецензіи *Я. П. Прейна*: Геологическія изслѣдованія въ черноземной полосѣ Западной Сибири Н. Высоцкаго.

Его же—Сочиненіе Краснова: Травяныя степи сѣвернаго полушарія.

Лу Шао Рее „Прогрессъ въ Китаѣ съ 1860 г.“ (переводъ В. Поповой).

Общія и секціонныя Собранія, засѣданія Распорядительнаго Комитета.

Въ 1894 году засѣданій Распорядительнаго Комитета было 6, общихъ собраний 3 и 2 засѣданія секціи статистики.

Число общихъ собраний въ 1894 году было меньше чѣмъ въ прежніе годы, когда въ Иркутскѣ проживали гг. Потанинъ, Ядринцевъ, Ошурковъ, Клеменць, Штеллингъ, Обручевъ, Макировъ, Астыревъ, Личковъ, Смирновъ, неоднократно выступавшіе въ качествѣ докладчиковъ на общихъ собраніяхъ.

СОСТОЯНІЕ МУЗЕЯ И БИБЛИОТЕКИ ВЪ 1894 ГОДУ.

(Отчетъ консерватора музея и библіотекаря И. И. Попова).

1. Музей.

Къ 1-му Января 1895 года въ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества состояло коллекцій: 1539 названій въ 16860 предметахъ. Изъ этого числа въ отчетномъ году поступило 164 названія въ 272 предметахъ. Последніе распредѣлялись по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ; Этнографія 110 предметовъ, Зоологія 112, Палеонтологія 12, Геологія и Минералогія 12, Археологія 5, Нумизматика 13, Технологія 6, Фотографія и рисунки 12. Кромѣ того у правителя дѣлъ Я. П. Прейна имѣются нѣсколько гербаріевъ, которые по опредѣленіи ихъ будутъ занесены въ инвентарь музея.

Часть этихъ предметовъ приобрѣтена на средства отдѣла, а именно: 2 экзмп. овражекъ—1 р., шкура и скелетъ волка—5 р., фламинго—12 р., лось—25 руб. Изъ шкурокъ, имѣющихся въ музей, приготовлено 52 шт. чучель, преимущественно птицъ изъ китайской коллекціи М. И. Березовскаго. Среди лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія коллекцій въ музей, мы должны отмѣтить: Г. Н. Потанина (89 предметовъ преимущественно по этнографіи); Н. И. Гомбоева (полный костюмъ докшита, буддійскіе образа, бронзовую статуетку Манцушири, двѣ женскія китайскія головныя шпильки, два яшмовыхъ кольца и тибетскую монету); Н. Е. Маковецкаго (костюмъ самоѣдки); г. Секержинскаго (сарлыкъ); А. И. Кириллова (46 предметовъ по зоологіи и другимъ отдѣламъ); Г. В. Адрианова (образцы забайкальскаго цемента); Иркутскій резервный батальонъ (фламинго) и г.г. Янковскаго, Бѣляева и др. Всѣмъ

лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія выражена благодарность черезъ правителя дѣлъ отъ имени Распорядительнаго Комитета.

Занятія въ музеѣ.

Въ отчетномъ году разборкой и научной классификаціей предметовъ музея занимались:

Я. П. Прейнз продолжалъ опредѣленіе ботаническихъ коллекцій, имѣющихся въ музеѣ для составленія каталога ихъ.

Д. П. Першинъ обрабатывалъ орнитологическую коллекцію музея.

А. С. Еленевъ просмотрѣлъ и провѣрилъ систематизацію археологическихъ коллекцій.

С. Ф. Коваликъ работалъ надъ разборкой и опредѣленіемъ названій предметовъ якутской коллекціи.

Препараторъ музея *А. И. Кирилловъ* занимался препарированіемъ шкурокъ сибирскихъ птицъ и значительно пополнилъ въ этомъ отношеніи имѣющуюся при музеѣ коллекцію птицъ.

Консерваторъ музея *И. И. Поповъ* разобралъ коллекціи, лежавшія въ ящикахъ, выставилъ ихъ для осмотра публики, а также размѣстилъ коллекціи, бывшія въ верхнихъ ящикахъ, главнымъ образомъ буддійскіе образа и ламскія одежды такъ, чтобы онѣ были доступны осмотру публики. Кромѣ того г. Поповъ обратился въ Кяхту, Тяньцзинь и Ханькоу съ просьбой прислать образцы чаевъ и модели китайскихъ сельскохозяйственныхъ орудій, а также модели машинъ и орудій, употребляемыхъ при приготовленіи кирпичнаго чая.

Посѣтители музея и объясненія коллекцій.

Число посѣтителей музея растетъ съ каждымъ годомъ. Въ отчетномъ году воскресныхъ посѣтителей было зарегистрировано:

Мужчинъ	3162	или 32 ⁰ / ₀	} взрослыхъ 5132	или 52 ⁰ / ₀	} Всего 9850.
Женщинъ	1970	" 20 ⁰ / ₀			
Мальчиковъ	3503	" 36 ⁰ / ₀	} дѣтей . . 4718	" 48 ⁰ / ₀	
Дѣвочекъ	1215	" 12 ⁰ / ₀			

Наибольшее число посѣщеній падаетъ на мѣсяцы передъ Рождествомъ (6507), а наименьшее послѣ Рождества (3343). Наибольшее число посѣщеній было зарегистрировано въ воскресенье 27-го ноября—824 человекъ, наименьшее 27-го декабря—53 человека. Разница въ числѣ посѣщеній между Рождествомъ и лѣтомъ, лѣтомъ и Рождествомъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что во вторую половину 1894 года каждое воскресенье производились объяснительныя чтенія, которыя аккуратно посѣщались публикой и послѣдняя за ними слѣдила съ интересомъ.

Къ сожалѣнію эта сторона жизни музея еще развита не достаточно. Желательно къ этому дѣлу, кромѣ Д. П. Першина, А. А. Панова и И. И. Попова, привлечь и другихъ членовъ Отдѣла для того, чтобы объясненія сдѣлать болѣе разнообразными чѣмъ теперь. Въ отчетномъ году объясненія были приурочены къ археологическимъ, этнографическимъ, зоологическимъ и палеонтологическимъ коллекціямъ, при чемъ *Д. П. Першинъ* сдѣлалъ слѣдующія объясненія: 1) Жалящія суставчатыя, 2) Пчеловодство въ Сибири, 3) Пасѣка около Иркутска, 4) Скелеть насѣкомыхъ, 5) Паразиты человека и насѣкомыхъ, 6) Какъ живутъ наши сосѣди Монголы. *А. А. Пановъ* прочелъ 1) о быкахъ и якѣ и 2) О фламинго. *И. И. Поповъ* шесть чтеній посвятилъ исторіи оружія и орудій. Въ своихъ объясненіяхъ г. Поповъ, демонстрируя передъ публикой имѣющіеся въ музеѣ предметы каменнаго, бронзоваго, желѣзнаго и современнаго періодовъ, показалъ постепенный переходъ первобытныхъ орудій въ современныя, показалъ какъ изъ первобытной дубины, осколка камня и простаго голыша образовался цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ рѣзущихъ, колющихъ и метательныхъ орудій, не имѣющихъ, повидимому ничего общаго со своими первобытными прародителями. При объясненіяхъ г. Поповъ недостающіе для демонстраціи предметы, дополняли рисунками и чертежами. Каждое такое объясненіе являлось законченнымъ цѣлымъ, такъ напримѣръ, въ воскресенье 18-го сентября была пока-

зана еволюція метательнаго оружія—праць, лукъ, самострѣль, выдувальная трубка и огнестрѣльное оружіе.

7-е чтеніе г. Поповъ посвятилъ—исторіи мельничнаго производства; 8-е: огонь, его примѣненіе и аппараты для добыванія огня; 9-е исторія сосудовъ. Кромѣ того консерваторомъ были сдѣланы объясненія—по одному—объ ископаемыхъ животныхъ, и о соболѣ и росомахѣ. За весь отчетный годъ объяснительныхъ чтеній было 20—пять до лѣта и 15 послѣ лѣта.

Кромѣ посѣщеній по воскресеньямъ въ музей допускались лица и по другимъ днямъ. Въ неурочное время музей посѣщали главнымъ образомъ проѣзжіе. Число этихъ посѣщеній незначительное зимою, лѣтомъ поднимается выше ста. Въ отчетномъ году, изъ лицъ посѣтившихъ музей, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить слѣдующихъ: гр. Галино—секретарь Итальянскаго посольства въ Китаѣ, англичанинъ Гардъ, начальникъ главнаго тюремнаго управленія г. Галкинъ-Враскій, инженеръ путей сообщенія П. Я. Соколовъ, профессоръ С. З. Залѣскій, японскій ученый Котторо Джимбо и др.

Въ заключеніе отчета по музею необходимо указать, что отсутствіе систематическихъ каталоговъ коллекцій музея вызываетъ большія затрудненія, какъ для осмотра ихъ публикой, такъ и для объяснительныхъ чтеній и въ то же время дѣлаетъ невозможной ревизію музея, такъ какъ предметы расположены въ шкафахъ по отдѣламъ, а записаны только въ инвентарь музея и конечно, въ хронологическомъ порядкѣ. Систематическій каталогъ имѣется только по буддійскому отдѣлу, но и онъ не удовлетворяетъ настоящему положенію коллекцій по этому отдѣлу, такъ какъ много предметовъ поступило въ музей послѣ его составленія.

2. Библіотека.

Къ 1-му января 1895 г. по инвентарю библіотеки Вост. Сиб. Отд. Имп. Русск. Географич. Общества числится 7107 названій въ 14650 том.; принимая же исходной цифрой цифру отчета за

1892 г. книжная наличность библиотеки выразится слѣдующими цифрами: 5491 названій въ 12733 том. Изъ этого числа въ отчетномъ году поступило 429 назв. въ 643 том., которыя по отдѣламъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Географія и Путешествія—42 назв., Этнографія и Антропология—18 назв., Археология и Исторія—14 назв., Естествознание 24 назв., Медицина—95 назв., Статистика и социальныя науки—14 назв., Сельское хозяйство и промышленность 22 назв., Математика, Астрономія и Метеорология 6, Языкознание 5, Библиографія 3, Периодическія изданія 108, Смѣсь и Справочный отдѣлъ 39, Карты и планы 39 назв. Изъ всего числа поступившихъ книгъ приобрѣтено за средства Отдѣла 10 назв. въ 15 том., остальные пожертвованы разными лицами: Аркановымъ 2 назв. въ 4 том., И. С. Боголюбскимъ 8 назв. въ 8 том., А. И. Лушниковымъ 1 назв. въ 1 том., Г. Н. Потанинымъ 31 назв. въ 48 том., Д. А. Клеменць 22 назв. въ 23 том.; остальные книги пожертвованы неизвѣстными лицами или поступили отъ авторовъ, издателей и редакцій.

Въ отчетномъ году Вост. Сиб. Отд. обмѣнивался своими изданіями съ 61 заграничными редакціями и обществами и съ 63 русскими. Изъ заграницы получались изданія изъ слѣдующихъ государствъ: Франціи—12 экз.; С. Американскихъ Штатовъ—10, Англіи—7, Японіи—6, Германіи—5, Австріи—5, изъ Бельгіи, Италіи, Швейцаріи и Мексики по два, изъ Болгаріи, Румыніи, Португаліи, Испаніи, Бразиліи, Аргентины, Китая и Австраліи по одному.

Книгами изъ библиотеки въ отчетномъ году пользовались 44 лица, изъ нихъ 12 иногородныхъ и 32 городскихъ, 40 членовъ Отдѣла, т. е. $\frac{1}{4}$ всего числа ихъ и два лица не члены, но работали для Отдѣла и по порученію его, одно (г. Андрищенко) пользовался книгами за поручительствомъ гг. Першина и Фрейна и наконецъ книги высылались въ Якутскій Статистическій Комитетъ для пользованія членовъ Сибиряковской экспедиціи. Всего

было выдано 529 том., изъ нихъ 137 были высланы иногороднымъ и 392 выданы городскимъ членамъ. Кромѣ того въ зданіи бібліотеки пользовались книгами для занятій гг. Сѣрошевскій, Коваликъ, Еленевъ и геологъ Джимбо; имъ было выдано 103 назв. Наибольшій спросъ былъ на періодическія изданія и книги географическаго и этнографическаго содержанія. По четвергамъ, когда бібліотека бываетъ открыта для чтенія, её посѣщали члены Отдѣла, но въ это время книги только обмѣнивались, читались же исключительно періодическія изданія, разложенныя на столѣ.

Приложение къ кассовому отчету за 1894 годъ.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи капиталовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

съ 1-го Января 1894 года по 1-е Января 1895 года.

НАЗВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ.

Оставалось къ 1 Января

% бума-
ги. Сб. к., т. сч.
и пр.

РУБ. К. РУБ. К.

На текуція нужды	—	—	180	50	
Неприкосновенный	5500	—	62	04	5
Запасный	1000	—	—	—	1
Стипендіи Петра I-го	800	—	282	80	1
На изслѣдованіе пріисковъ	—	—	50	76	
„ изученіе быта буряты	—	—	429	27	
„ изданіе рисунковъ къ отчету Савенкова	—	—	112	48	1
„ описаніе торговли русскими товарами въ Монголіи	—	—	1128	—	11
„ производство нивелировки между Иркутскомъ и Лиственничнымъ	—	—	406	64	4
„ экспедицію Юргенса	—	—	100	—	1
„ „ Потанина	—	—	750	—	7
„ изслѣдованіе быта якутовъ (капиталь Н. М. Сибирякова)	—	—	1994	60	19
Имени Н. Д. Черскаго	—	—	818	29	8
ВСЕГО	7300	—	6315	38	130

Примѣчаніе: Капиталь на изученіе быта буряты имѣетъ къ 1-му

въ 1894 году				Выдано въ 1894 году.						Осталось на 1 Января 1895 года.					
т. сч. пр.		ВСЕГО.		‰ бума- ги.		Сб. к., т. сч. и пр.		ВСЕГО.		‰ бума- ги.		Сб. к., т. сч. и пр.		ВСЕГО.	
К.	РУБ.	К.	РУБ.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
2	95	4212	95	—	—	3564	46	3564	46	—	—	828	99	828	99
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5500	—	62	04	5562	04
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1000	—	—	—	1000	—
8	77	28	77	—	—	—	—	—	—	800	—	311	57	1111	57
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	76	50	76
3	54	123	54	—	—	100	—	100	—	—	—	452	81	452	81
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	112	48	112	48
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1128	—	1128	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	406	64	406	64
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	100	—
	—	—	—	—	—	611	98	611	98	—	—	138	02	138	02
9	69	7309	69	—	—	4403	54	4403	54	—	—	4900	75	4900	75
1	37	31	37	—	—	—	—	—	—	—	—	849	66	849	66
06	32	11706	32	—	—	8679	98	8679	98	7300	—	9341	72	16641	72

у за капиталомъ на текущія нужды 400 рублей.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Восточно - Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества

— за 1894 годъ. —

ДОХОДЫ.	По смѣтѣ на 1894 годъ предположено:		Поступило въ действительности		
			Суммы.		
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.
А. Оставалось къ 1-му Января 1894 года:					
1) Неприкосновеннаго капитала	—	—	5562	04	
2) Запаснаго	—	—	1000	—	
3) Капитала на текущія нужды	—	—	180 ¹⁾	50	
4) Специальныхъ капиталовъ	—	—	6872	84	136
Б. Въ теченіе 1894 года поступило въ капиталъ на текущія нужды:					
1) Правительственной субсидіи	2000	—	2000	—	
2) Субсидіи отъ города	600	—	600	—	
3) Членскихъ взносовъ	900	—	1080	—	
4) % съ разныхъ капиталовъ	400	—	314 ²⁾	17	
5) За проданныя книги „Извѣстія“ Отдѣла	150	—	154	70	
6) Случайныя поступления (за гользованіе стульями и проч.)	—	—	64	08	421
В. Въ теченіе 1894 года поступило въ спеціальныя капиталы:					
1) Въ капиталъ на изслѣдованіе быта Якутовъ (И. М. Сибирякова)	—	—	7309	69	
<p>¹⁾ Къ 1 Января 1894 г. капиталъ на текущія нужды состоялъ въ долгу у спеціальнаго капитала на изслѣдованіе быта буряты въ суммѣ 523 р. 54 к.</p> <p>²⁾ Въ 1894 г. процентовъ поступило менѣе противъ смѣтнаго предположенія вслѣдствіе неполученія въ отчетномъ году % по государственнымъ % бумагамъ, предъявленнымъ къ конверсіи въ Апрѣль 1894 г. на сумму 4300 руб.</p>					
Переносъ	—	—	7309	69	178

РАСХОДЫ.	По сметѣ на 1894 годъ предположено:		Израсходовано въ дѣй- ствительности.			
			Суммы.		Итоги.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
еніе 1894 г. произведено рас- тъ капитала на текущія нужды.						
<i>денныя предпріятія Отдѣла:</i>						
В. А. Кашкарову дку его въ Мон-	150 р.	— к.				
А. И. Кириллову дку въ Тункинской	40 р.	— к.				
А. С. Еленеву на аніе окрестностей а въ естественно- ескомъ и археоло- тъ отношеніяхъ .	66 р.	70 к.	300	—	256	70
<i>На изданія Отдѣла:</i>						
за печатаніе отчета о дѣятель- дѣла	120	—	56	62		
аніе изданій Отдѣла въ отчетномъ ло произведено расходовъ вслѣд- что счета за работы 1894 года ставлены типографіей къ оплатѣ лишь въ 1895 г.)						
<i>На музей и бібліотеку:</i>						
иску книгъ	300	—	193	10		
ержаніе и приращеніе музея кол- и инструментами	260	—	143	25		
исненіе коллекцій музея	180	—	80	—		
ные препаратору	360	—	360	—		
Переносъ	—	—	1089	67		

ДОХОДЫ.	По сметѣ на 1894 годъ предполагено:		Поступило въ действительности.		
			Суммы.		И т
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.
Переносъ	—	—	7309	69	1782
2) Въ капиталъ имени И. Д. Черскаго . .	—	—	31	37	
3) Въ капиталъ на образованіе стипендіи имени Петра I-го	—	—	28	77	7369
Г. Къ 1 Января 1895 г. причислено:					
Въ спеціальній капиталъ на изслѣдованіе быта бурятъ изъ капитала на текущія нужды въ уплату части долга . .	123	54	123	54	123
Переносъ	—	—			25321

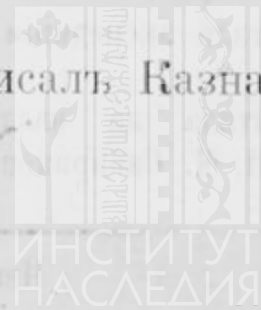

РАСХОДЫ.	По сметѣ на 1894 годъ предположено.		Израсходовано въ дѣй- ствительности.			
			Суммы.		Итого.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Переносъ	—	—	1089	67	—	—
<hr/>						
<i>содержаніе администраціи</i>						
<i>Отдѣла:</i>						
на правителю дѣлъ	600	—	600	—		
на консерватору музея онъ-же каръ	360	—	360	—		
<i>на хозяйственныя нужды:</i>						
на зданія, содержаніе чистоты въ заведеніе мебели и проч.	300	—	227	93		
на отопленіе и освѣщеніе	250	—	317	18		
на каменный сборъ (за 2 года)	32	10	32	10		
на сторожу и разсылному по и писцу 120 р. въ годъ	600	—	600	—		
на порочкіе расходы и мелочныя типо-	185	—	141	83		
на канцелярскіе и мелкіе расходы	69	86	34	35		
на капиталовъ Отдѣла	10	—	5	80		
на казенныя расходы	—	—	32	06	3440	92
<hr/>						
на 1894 г. произведено рас- ходъ изъ спеціальныхъ капиталовъ:						
на капиталъ экспедиціи Г. Н. Потанина	—	—	611	98		
на капиталъ на изслѣдованіе быта (И. М. Сибирякова)	—	—	4403	54		
<hr/>						
Переносъ	—	—	5015	52	3440	92

ДОХОДЫ.	По сметѣ на 1894 годъ предположено:		Поступило въ дѣйс- тельность.		
			Суммы.		Ито- го
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	
Переносъ	—	—	—	—	25321
Всего Р. С.	—	—	—	—	25321

Подпись Казначей Отд.

А С Х О Д Ы.	По сѣтѣ на 1894 годъ предположено.		Израсходовано въ дѣй- ствительности.			
			Суммы.		Итоги.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Переносъ	—	—	5015	52	3440	92
капитала на изслѣдованіе быта	100	—	100	—	5115	52
къ 1 Января перечислено:						
капитала на текуція нужды въ спе- циальный капиталъ на изслѣдованіе быта въ уплату части числящагося	123	54	123	54	123	54
капитала въ остаткѣ къ 1 Января 1895 года:						
капитала	—	—	5562	04		
.	—	—	1000	—		
капитала на текуція нужды	—	—	828	99		
капиталовъ	—	—	9250	69	16641	72
Всего Р. С.	—	—	—	—	25321	70

1897.

ОТЧЕТЪ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества за 1895 годъ.

Составленный правителемъ дѣлъ Отдѣла Я. П. Прейномъ.

Личный составъ и администрація Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Къ 1-му января 1896 года числилось членовъ Отдѣла какъ
городскихъ, такъ и иногородныхъ 183 лица.

Въ 1895 году въ составъ администраціи Отдѣла входили слѣ-
дующія лица: Покровитель Отдѣла—Его Высокопревосходительство
Иркутскій Генераль-Губернаторъ Генераль отъ инфантеріи Алек-
сандръ Дмитріевичъ Горемыкинъ. Предсѣдатель Отдѣла—Иркутскій
Городской Голова В. П. Сукачевъ¹⁾).

Члены Распорядительнаго Комитета:

А. И. Лушниковъ, Д. П. Першинъ, Л. Ф. Симановичъ, В. И.
Вагинъ, А. А. Корниловъ, А. В. Янчуковскій, Н. Е. Маковецкій,
И. И. Поповъ, Б. П. Шостаковичъ, М. М. Дубенскій, В. З.
Сказываевъ и И. Л. Брызгаловъ. Правитель дѣлъ Отдѣла—Я. П.
Прейнъ,²⁾ консерваторъ музея и библіотекарь И. И. Поповъ,
казначей—В. З. Сказываевъ.

Предсѣдатели Отдѣленій:

Физической и математической географіи—А. В. Янчуковскій,
статистики—М. М. Дубенскій,—этнографіи—вакансія.

¹⁾ Весь 1895 годъ временно исправляющимъ обязанности Предсѣдателя Отдѣла
состоялъ Н. Е. Маковецкій, за отъездомъ изъ г. Иркутска В. П. Сукачева.

²⁾ За отсутствіемъ въ Иркутскѣ во время трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ Правителя дѣлъ
Отдѣла Я. П. Прейна обязанности его исполнялъ членъ Распорядительнаго Комитета
Д. П. Першинъ; онъ же исполнялъ временно и обязанности библіотекаря и консер-
ватора музея во время отсутствія И. И. Попова.

Научная дѣятельность Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ 1895 г.

Научная дѣятельность Отдѣла въ 1895 году распадается на работы двухъ родовъ.

1) Экскурси и изслѣдованія, имѣющія чисто научный только характеръ, составляющія продолженія начатыхъ уже ранѣе изслѣдованій. Сюда относятся: а) работы Якутской экспедиціи *И. М. Сибирякова*, в) экскурсія члена Отдѣла *М. А. Кроля* въ Забайкальскую область для изученія быта и обычнаго права бурятъ, с) поѣздка Правителя дѣлъ *Прейна* въ Енисейскую губернію для продолженія начатыхъ имъ по порученію Отдѣла въ 1893 году геоботаническихъ изслѣдованій Красноярскаго округа.¶

2) Экскурси и работы, вызванныя участіемъ Отдѣла на Нижегородской Всероссийской Выставкѣ. Къ такимъ экскурсіямъ относятся: а) поѣздки гг. *И. А. Молодыхъ* и *И. Е. Кулакова* по Балаганскому и Иркутскому округамъ, в) поѣздка *И. И. Сибирякова* на Байкаль, с) экскурсія гг. *Н. П. Левина* и *И. А. Молодыхъ* на островъ Ольхонъ на Байкаль, д) поѣздка препаратора музея Отдѣла *А. Кирилова* въ Тункинскій край и на Верхнеангарскіе рыболовные промысла.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что и экскурсія г. *Прейна* также отчасти преслѣдовала эту вторую цѣль, т. е. собраніе по Красноярскому округу коллекцій, которыя также можно было бы экспонировать на выставкѣ.

А. Якутская экспедиція *И. М. Сибирякова*.

Въ 1895 году работы членовъ этой экспедиціи велись съ прежнимъ успѣхомъ, что можно видѣть по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доставлялись въ Отдѣлъ. Но въ виду того, что большинство экскурсантовъ и въ 1896 году продолжаетъ еще свои изслѣдованія и никто почти изъ нихъ не приступилъ къ окончательной обработкѣ собраннаго за 2 года матеріала, каковая можетъ быть только произведена въ Иркутскѣ при Отдѣлѣ, за полнымъ почти

отсутствіемъ въ Якутскѣ необходимыхъ научныхъ пособій, то въ настоящемъ отчетѣ является невозможнымъ дать въ краткихъ словахъ понятіе о томъ громадномъ матеріалѣ, который собранъ изслѣдованіями безкорыстныхъ тружениковъ экспедиціи, часто принужденныхъ вести свои работы при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Чтобы дать понятіе о томъ, какихъ результатовъ достигли работы гг. экскурсантовъ экспедиціи, пришлось бы здѣсь привести цѣликомъ посланные ими въ разное время отчеты, скромно называемые ими краткими. Ограничимся краткимъ сообщеніемъ главнѣйшихъ выводовъ изслѣдованія одного изъ экскурсантовъ г. *С. Ковалюка*, изучавшаго вліяніе золотопромышленности на бытъ якутовъ, такъ какъ эти изслѣдованія, продолжавшіяся 1¹/₂ года, имѣютъ уже законченный характеръ, хотя автору ихъ, безъ сомнѣнія, придется еще много потрудиться надъ обработкою всего собраннаго имъ матеріала.

Изслѣдованіе произведено въ трехъ районахъ 1) въ Витимской и Олекминской системахъ золотопромышленности, 2) въ сѣверной части Киренскаго округа, гдѣ проживаютъ якуты, 3) въ Олекминскомъ округѣ.

1) Въ районѣ золотопромышленности якуты пришлый народъ, занимающійся почти исключительно заготовленіемъ и доставкой лѣса на пріиски, многіе изъ нихъ на лѣто уѣзжаютъ на родину въ тѣ округа Якутской области, изъ которыхъ они прибыли; въ теченіи же своего пребыванія въ тайгѣ часто перемѣняютъ мѣсто жительства и поселяются въ своихъ временныхъ жилищахъ крайне разбросанно, такъ что систематическое изслѣдованіе ихъ быта крайне затрудняется, а производство подворной переписи совершенно не по силамъ не только одному экскурсанту, но и небольшой группѣ лицъ, челоѣка въ 3—4. Поэтому наблюденія производились путемъ разспросовъ отдѣльныхъ лицъ; дѣлались также выборки, касающіяся якутовъ, изъ дѣлъ горныхъ исправниковъ и пріисковыхъ конторъ. О результатахъ сдѣланныхъ наблюденій, которыя

потомъ частью пополнялись, представлена въ Отдѣль записка, въ видѣ небольшой статьи. Приiski были первымъ райономъ, посѣщеннымъ экскурсантомъ, гдѣ имъ проведено время съ конца іюли 1894 года по конецъ марта 1895 года. Въ теченіи этого времени (въ декабрѣ 1894 года) совершена поѣздка въ Киренскій округъ, о которомъ рѣчь ниже, и подвергнуты предварительной легкой обработкѣ собранные матеріалы по первымъ двумъ районамъ.

2) Якуты Киренскаго округа непосредственно не зависятъ почти нисколько отъ золотопромышленности; они не занимаются ни извознымъ промысломъ, ни продажою въ районъ ея продуктовъ своего хозяйства. Въ виду этого экскурсантомъ признано возможнымъ посвятить имъ сравнительно меньше времени, чѣмъ Олекминскимъ якутамъ. У Киренскихъ якутовъ съ 1865 года изрѣдка производились подворныя переписи, сохранившіяся при дѣлахъ мѣстной управы, что значительно облегчило экономическую часть изслѣдованія. Общіе его результаты, опять же въ видѣ небольшой статьи, представлены въ Отдѣль.

3) Олекминскій округъ, по существу возложенной на экскурсанта задачи, долженъ былъ составить главнѣйшій и центральный предметъ изслѣдованія. Въ виду этого приступлено было въ производствѣ подворной переписи у якутовъ; но къ сожалѣнію, ее не пришлось окончить, такъ какъ Якутскій Статистическій Комитетъ, на основаніи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, извѣстилъ экскурсанта, что производство переписей воспрещено. До полученія этой бумаги удалось въ долину Лены переписать изъ 6-ти наслеговъ или сельскихъ обществъ четыре, въ общемъ около $\frac{2}{3}$ всего населенія якутовъ, такъ что главныя черты ихъ экономической жизни достаточно выяснились. Остались непереписанными два цѣлыхъ наслеговъ и отдаленныя окраины четырехъ остальныхъ сельскихъ обществъ, гдѣ народонаселеніе очень рѣдко. Убѣдившись, что на нѣкоторые вопросы совершенно нѣтъ возможности добиться сколько-нибудь правильнаго отвѣта отъ якутовъ, пришлось про-

грамму переписи во многомъ сократить, противъ общепринятыхъ программъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ расширить и вообще передѣлать примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ якутовъ. Въ главныхъ чертахъ программа переписи носила такой характеръ, чтобы по отвѣтамъ на задаваемые вопросы можно было бы составить краткій бюджетъ cadaго отдѣльнаго хозяйства, сколько оно производитъ и получаетъ со стороны и сколько потребляетъ. Въ переписи особое вниманіе обращено на извозный промыселъ—доставку клади на пріиска и на новую форму ея, введенную по инициативѣ Якутскаго губернатора,—общественный подрядъ, т. е. подрядъ, сдаваемый прямо, безъ посредничества подрядчиковъ, самимъ сельскимъ обществамъ. Кромѣ непосредственныхъ своихъ результатовъ подворная перепись дала прекрасное средство ознакомиться съ разными бытовыми особенностями якутовъ Олекминскаго округа изъ случайныхъ разговоровъ, возникающихъ съ опрашиваемыми по поводу того или другаго вопроса. Такъ между прочимъ изъ этихъ побочныхъ разговоровъ выяснилось, что долина Лены по своимъ тепловымъ условіямъ значительно отличается въ сельскохозяйственномъ отношеніи отъ долинъ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ нее. Для большаго выясненія этого вопроса экскурсантомъ сдѣлано въ періодъ ночныхъ морозовъ нѣсколько термометрическихъ наблюденій и наблюденія надъ образованіемъ тумановъ и облаковъ, предупреждающихъ посѣянный хлѣбъ отъ замерзанія.

Для ознакомленія съ прошлымъ якутовъ Олекминскаго и Киренскаго округовъ разсмотрѣнъ былъ архивъ Олекминскаго Полицейскаго Управленія и Инородной Управы. Первый заключаетъ въ себѣ дѣла съ конца прошлаго столѣтія, но къ сожалѣнію весьма неполныя, хотя иногда и довольно интересныя. По мѣрѣ приближенія къ новѣйшимъ временамъ интересъ архива постепенно утрачивается, особенно съ тѣхъ поръ, какъ выработались рубрики официальной статистики, подъ которыя и стало подгоняться все

разнообразіе жизненныхъ явленій. Самыя же данныя официальной статистики о величинѣ населенія и занятіяхъ его оказались не выдерживающими критики. Такъ по ней населеніе со времени послѣдней ревизіи возрасло болѣе чѣмъ на 20⁰/о, а въ дѣйствительности оно уменьшилось. Экскурсантомъ обращено особое вниманіе на причины этого уменьшенія и съ этой цѣлью собраны главнѣйшіе матеріалы, но во всякомъ случаѣ оно не имѣетъ ничего общаго съ вырожденіемъ, хотя косвенно зависитъ отъ вліянія приисковъ. Главное же значеніе золотопромышленности для Олекминскаго округа состоитъ въ томъ, что она дала довольно сильный толчекъ къ развитію земледѣлія у якутовъ. Занявшись извознымъ промысломъ якуты должны были увеличить количество рабочихъ лошадей и въ силу этого уменьшить число головъ племеннаго и молочнаго скота, такъ какъ въ противномъ случаѣ, вслѣдствіи недостаточнаго количества луговыхъ земель, нечѣмъ было кормить вновь приобретаемыхъ лошадей. Какъ только эта замѣна была произведена, обнаружился недостатокъ въ пищевыхъ веществахъ, получаемыхъ ранѣе отъ молочнаго и мясного скота, и якуты принуждены были значительно усилить посѣвы хлѣбовъ на своихъ земляхъ, такъ какъ покушной хлѣбъ былъ крайне дорогъ. Это тѣмъ болѣе оказалось удобнымъ, что приобретенныя рабочія лошади перевозкою клади заняты были только въ теченіи зимы, лѣтомъ же оставались совершенно свободны.

Для большаго уясненія особенностей якутской культуры и того, что ими достигнуто въ области экономическихъ отношеній, сдѣлано сравнительное изслѣдованіе ближайшихъ къ нимъ крестьянъ, у которыхъ тоже произведена подворная перепись. При этомъ изслѣдованіи выяснилась относительно большая размножаемость русскаго населенія. Послѣ этого изслѣдована была размножаемость казачьяго сословія.

Въ изслѣдованіи Олекминскаго округа проведено время съ начала апрѣля до 10-го сентября 1895 года. Время весенней распу-

цы употреблено на изученіе архива, остальное же посвящено въѣздамъ по округу и нѣкоторымъ дополнительнымъ изслѣдованіямъ въ городѣ. Воспользовавшись пріѣздомъ фотографа Келлерана, экскурсантъ заказалъ ему группы тунгусовъ, якутовъ, крестьянъ и казаковъ, но онѣ до сихъ поръ не получены.

Говоря о работахъ Якутской экспедиціи нельзя не упомянуть труды участника ея *Э. Пекарскаго*, уже нѣсколько лѣтъ занятаго составленіемъ якутско-русскаго словаря, который долженъ появиться также въ трудахъ Якутской экспедиціи. Новые источники по лингвистикѣ тюркскихъ и другихъ нарѣчій, изученные г. Пекарскимъ, и, главнымъ образомъ, доставленные ему Отдѣломъ Якутскій текстъ Верхоянскаго сборника Худякова и рукописанный „Якутско-русскій словарь“ Порядина, полученный по просьбѣ Отдѣла изъ Петербурга отъ Совѣта Географическаго Общества, и др. въ значительной степени расширили его словарь, безъ того уже представляющій грандіозный трудъ. Зная, что Пекарскій говоритъ по якутски такъ, какъ природный якутъ, зная его обширную эрудицію по лингвистикѣ, можно съ увѣренностью утверждать, что словарь его составитъ выдающееся явленіе въ лингвистической литературѣ и будетъ служить украшеніемъ трудовъ Якутской экспедиціи. Словарь этотъ будетъ печататься въ Якутскѣ особымъ шрифтомъ, который былъ заказанъ Отдѣломъ и уже доставленъ въ Якутскъ, такъ какъ въ Иркутскѣ нѣтъ лица, могущаго руководить такимъ дѣломъ.

В. Работы М. А. Кроля.

Чтобы заключить свои изслѣдованія о забайкальскихъ бурятахъ г. Кроль лѣтомъ 1895 года посѣтилъ баргузинскихъ и гинскихъ бурятовъ, о которыхъ вообще мало извѣстно въ литературѣ и у которыхъ изслѣдователю въ предыдущіе годы не удалось побывать. Проѣздивъ недѣли 3 по улусамъ баргузинскихъ бурятовъ, экскурсантъ черезъ витимскую тайгу отправился въ Читу.

Такой путь избранъ былъ съ цѣлью ознакомиться съ жизнью на приискахъ, хотя косвенно, но очень сильно повліявшей на культурное развитіе баргузинскихъ бурятъ. Дѣло въ томъ, что только благодаря Витимскимъ приискамъ, баргузинскіе буряты очутились въ сферѣ обмѣна, совершенно чуждаго ихъ быту. Баргузинское вѣдомство лежало на пути къ приискамъ, и частыя сношенія городовъ съ приисками, разъѣздъ и проѣздъ золотопромышленниковъ и рабочихъ вовлекли бурятъ въ торговлю съ приисками, заставили ихъ приняться за извозъ, привили имъ многія культурныя привычки и т. д. Только этимъ и можно объяснить сравнительный комфортъ, въ которомъ живутъ баргузинскіе буряты, распространенность у нихъ самоваровъ и чайной посуды, хорошихъ домовъ съ приличной обстановкой и т. д. Этимъ же объясняется любопытный фактъ, что нигдѣ, кромѣ кударинскихъ бурятъ, нельзя встрѣтить столько бурятъ, говорящихъ по русски или, по крайней мѣрѣ, понимающихъ русскій языкъ, какъ въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ.

Изъ Читы г. Крель отправился къ агинскимъ бурятамъ. У этихъ бурятъ всего болѣе бросается въ глаза чистота, въ которой сохранилась кочевая культура. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что агинское вѣдомство находится очень близко отъ двухъ культурныхъ центровъ—Читы и Нерчинска. Конечно, тамъ можно встрѣтить и бурятъ хлѣбопашцевъ (чрезвычайно мало), купцовъ, словомъ людей, занимающихся и не свойственными номаду занятіями, но стоитъ дня 2—3 поѣздить по агинскимъ улусамъ, чтобы убѣдиться, что тамошніе буряты находятся еще въ той стадіи развитія кочевой культуры, которую большинство прочихъ забайкальскихъ бурятъ оставило еще въ началѣ настоящаго столѣтія. Для изслѣдователя этотъ фактъ былъ вдвойнѣ интересенъ, потому что съ одной стороны онъ познакомилъ его съ группой бурятъ съ совершенно своеобразнымъ экономическимъ бытомъ, а съ другой—давалъ возможность наглядно убѣдиться, какого типа и характера

была жизнь остальных забайкальских бурятъ — скотоводовъ въ прошломъ, когда и у нихъ скотоводство составляло въ хозяйствѣ все.

Войлочная, легко переносимая юрта до сихъ поръ еще въ агинскомъ вѣдомствѣ составляетъ господствующій типъ жилища и это вполне понятно, потому что богатые агинскіе буряты кочуютъ непрерывно цѣлый годъ, мѣняя мѣсто всякій разъ, когда корма для скота оказывается недостаточно въ занятомъ районѣ. Само собой разумѣется, что близость указанныхъ центровъ не могла остаться безъ вліянія на агинскихъ бурятъ. Это вліяніе при внимательномъ наблюденіи замѣчается чуть ли не во всѣхъ сферахъ ихъ жизни; но кочевая культура у нихъ еще настолько прочна, что вопросъ о ея разложеніи есть вопросъ весьма не близкаго будущаго. — Обѣзжая районы рѣкъ Аги и Хилы, г. Кроль по возможности собиралъ самыя разнообразныя свѣдѣнія о жизни тамошнихъ бурятъ, хотя главное свое вниманіе по прежнему обращалъ на измѣненія, происшедшія въ ихъ обычномъ правѣ и на то, что составляетъ основу ихъ матеріальнаго благосостоянія.

Вернувшись въ Иркутскъ, г. Кроль занимался обработкою собраннаго имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обширнаго матеріала и представилъ въ Отдѣлъ предварительный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ. Полная обработка будетъ произведена имъ въ Россіи, гдѣ изслѣдователь можетъ найти больше литературныхъ пособій и пользоваться указаніемъ специалистовъ дѣла.

С. Работы Я. П. Прейна.

Я. П. Прейнъ лѣтомъ 1895 года производилъ гео-ботаническія изслѣдованія въ Красноярскомъ округѣ, совершивъ разѣзды по семи маршрутамъ, благодаря которымъ изслѣдователю удалось пересѣчь по нѣсколькимъ направленіямъ наиболѣе густо населенную часть округа, съ цѣлью ознакомиться съ ботаническими и почвенными ея условіями. Я. П. Прейнъ надѣется, что если бы ему удалось еще года 2—3 поработать въ округѣ и посѣтить неизслѣ-

дованныя мѣстности, притомъ весной, или организовать въ это время правильный сборъ коллекцій, то онъ могъ бы дать сравнительно полное описаніе почвенныхъ и ботаническихъ особенностей округа. При изслѣдованіи обращалось вниманіе какъ на тѣ данныя, выясненіе которыхъ важно для пониманія флоры округа, такъ и на многіе вопросы, имѣющіе общій фито-географическій характеръ, какъ то—отношенія лѣсной и степной флоръ, борьба флоръ, вымирающія формы и т. п. Всего собрано болѣе 400 видовъ растеній.

Переходимъ теперь къ *предпріятіямъ Отдѣла по участию на Нижегородской выставкѣ*, которое въ настоящихъ размѣрахъ могло осуществиться только благодаря Ю. И. Базановой, пожертвовавшей на это дѣло 3000 рублей.

Комиссіей, образованной при Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества для участія Отдѣла на Нижегородской выставкѣ, былъ составленъ и въ маѣ 1895 года принятъ планъ работъ для выполненія слѣдующихъ частей программы, предложенной завѣдующимъ Сибирскимъ Отдѣломъ выставки П. П. Семеновымъ.

- 1) Сельско-хозяйственные промыслы осѣдлаго и полuosѣдлаго населенія.
- 2) Лѣсоводство и лѣсные промыслы въ Иркутской губерніи.
- 3) Заводская и обрабатывающая промышленность для сельскаго населенія.

Кромѣ того постановлено было собрать матеріалы для характеристики: 1) переменъ, происшедшихъ въ экономической жизни края за время, протекшее послѣ изслѣдованія Иркутской губерніи въ 1887—1889 гг., и 2) тѣхъ сторонъ быта населенія, которыя этимъ изслѣдованіемъ затронуты лишь въ общихъ чертахъ, а именно: техника сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ, огородничество и проч.

Общая цѣль предложенной работы—представить сельско-хозяйственный бытъ населенія въ фотографіяхъ, чертежахъ, описаніяхъ, въ моделяхъ и образцахъ орудій и продуктовъ производствъ такимъ, какимъ его застааетъ Всероссійская Нижегородская выставка, совпадающая съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, критическимъ моментомъ въ исторіи промышленнаго и культурнаго развитія Сибири. Не волиѣ удачный подборъ образцовъ, представленныхъ ранѣе по предложенію г. губернатора, убѣдилъ Комиссію Отдѣла въ невозможности достигнуть намѣченной цѣли путемъ письменныхъ сношеній, тѣмъ болѣе, что времени оставалось уже сравнительно мало, детальное же выполненіе программы требовало кропотливой и добросовѣстной работы въ нѣсколькихъ пунктахъ намѣченнаго района и могло имѣть цѣну только при этомъ послѣднемъ условіи. Выборъ фотографическихъ снимковъ нельзя было поручить самостоятельно фотографамъ, незнакомымъ съ общимъ планомъ и системой намѣченной работы.

Вслѣдствіе этихъ соображеній было признано необходимымъ командировать для выполненія программы особыхъ лицъ, давъ имъ въ распоряженіе фотографовъ. Выборъ Комиссіи палъ на *И. А. Молодыхъ* и *П. Е. Кулакова*.

Краткость времени, оставшагося для выполненія программы и скудость средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Комиссіи, заставили ограничиться исполненіемъ программы лишь для двухъ округовъ Иркутской губерніи.

Приступая къ выполненію принятой на себя работы экскурсанты раздѣлили задачи, поставленные программой выставки, на двѣ категоріи: одна выполнялась при разъѣздахъ ими лично: сюда относятся фотографіи съ подробными отмѣтками на нихъ свѣдѣній объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ экономической жизни края со времени изслѣдованія, произведеннаго въ 1887—1889 гг., свѣдѣнія объ урожаяхъ за это время, о техникѣ сельскаго хо-

зайства и кустарныхъ производствъ, мѣстныхъ промыслахъ, о звѣроловствѣ и т. п. Другая категорія, требующая болѣе или менѣе продолжительной періодической работы на одномъ и томъ же мѣстѣ, поручалась компетентнымъ мѣстнымъ избраннымъ лицамъ, согласившимся принять на себя выполнение выработанной экскурсантами программы. (Посѣвъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ растений и хлѣбовъ, улучшенное скотоводство, распространение усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.).

Въ программу эту вошло: собираніе образцовъ хлѣба, которые должны быть взяты изъ урожая нынѣшняго года при непремѣнномъ условіи взять ихъ съ тѣхъ пашень, съ которыхъ во время разѣздовъ взяты экскурсантами образцы различныхъ почвъ, коллектированіе вредныхъ насѣкомыхъ, гербаризированіе образцовъ сорныхъ травъ, воздѣлываемыхъ сельско-хозяйственныхъ растений и собираніе характерныхъ образцовъ различного рода сѣна, (утужнаго, поливного, солончаковаго и проч.).

Нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ поручалось собрать различного рода предметы, характерные для той или иной отрасли экономической жизни населенія, если экскурсантамъ за время ихъ пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ невозможно было добыть ихъ лично.

Для того, чтобы во первыхъ провѣрить практичность составленнаго плана и программы для мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ, во вторыхъ—обеспечить однообразіе работы, экскурсанты первую поѣздку (съ 10-го по 24-е іюня) въ Тункинскій край сдѣлали совместно.

Эта поѣздка убѣдила ихъ въ возможности при затратѣ тѣхъ скромныхъ суммъ, которыми они располагали, собрать матеріалы для характеристики и иллюстраціи быта сельскаго населенія района; этому способствовали какъ краткость и опредѣленность требований, изложенныхъ въ предварительной программѣ, предложенной завѣдующимъ В. С. группой Нижегородской выставки, такъ и возможность найти даже въ такой глуши какъ Тунка лицъ (отъ

священниковъ, учителей до волостныхъ писарей и крестьянъ включительно), способныхъ отнестись къ дѣлу съ живымъ интересомъ и пожертвовать для него трудъ и время. Послѣ поѣздки въ Тунку экскурсанты, въ виду краткости имѣвшагося въ ихъ распоряженіи времени, раздѣлили между собой подлежащій ихъ изслѣдованію районъ, причѣмъ каждый избралъ наиболѣе ему извѣстный округъ: И. Молодыхъ—Иркутскій, П. Кулаковъ—Балаганскій.

Въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ экскурсанты посѣтили всѣ волости и вѣдомства обоихъ округовъ и для каждой группы населенныхъ мѣстъ, представляющей характерныя естественно-историческія, экономическія и бытовыя особенности, нашли лицъ, которыя согласились выполнить предложенную программу.

Въ Балаганскомъ округѣ такихъ лицъ нашлось 7, въ Иркутскомъ округѣ—6. За это же время гг. Молодыхъ и Кулаковымъ было снято до 300 фотографій; къ сожалѣнію въ ихъ распоряженіи не имѣлось хорошо приспособленныхъ для экскурсій аппаратовъ, что весьма мѣшало успѣшности ихъ работъ и было причиной утраты нѣсколькихъ характерныхъ снимковъ безъ возможности ихъ возобновленія. Содержаніе фотографій, согласованное съ требованіемъ программы, слѣдующее:

1) Населенныя мѣста. Иллюстрація исторіи заселенія края, поселенія новоселовъ, одиночныя и групповыя заимки, лѣтники и зимники инородцевъ, притрактовыя и отдаленныя отъ тракта русскія деревни, фабричное село Тельма, городъ Иркутскъ.

2) Сельско-хозяйственныя постройки крестьянъ и бурятъ: а) жилища строенія крестьянъ различной степени зажиточности и различной архитектуры; б) сельско-хозяйственныя строенія крестьянъ и бурятъ: овины, риги, скотные двory, амбары; в) юрты 8-угольныя, 6-угольныя, 4-угольныя, избы въ зимникахъ бурятъ различной степени зажиточности.

3) Сельско-хозяйственныя орудія и средства передвиженія: а) сохи различныхъ типовъ, колесуха, орудія уборки хлѣба, сѣна и проч.;

b) усовершенствованныя орудія: вѣялки, молотилки, жнеи, грабли на колесахъ и проч.; c) лѣтніе экипажи: телѣги, арбы, качки, одры и фаэтоны.

4) Сельско-хозяйственныя угодья: тайга, расчистки въ разныхъ періодахъ, пашни въ тайгѣ и степи—старыя и новыя; покосы, выгоны, утуги и огороды.

5) Сельско-хозяйственный скотъ: лошади верховыхъ, упряжныхъ и ломовыхъ различныхъ породъ, крупный рогатый скотъ, характерный для той или другой мѣстности; мелкій скотъ: овцы, свиньи; домашнія птицы: куры, утки, гуси и проч.

Фотографіи скота исполнены съ возможной тщательностью и сопровождаются подробной записью: возраста животнаго, породы его, качествъ (удойливость, вѣсъ и т. п.)

6) Сельско-хозяйственныя работы: пахота, бороньба, косьба, жатва, молотьба, уборка и укладка хлѣба и проч.

7) Промыслы сельскаго населенія: охотничьи ружья и орудія, западни, плашки, ямы, лыжи и проч. Орудія рыболовства. Производство тарасуна. Табаководство и огородничество; обработка тканей; кузнечный промыселъ.

8) Бытъ населенія: домашняя утварь крестьянъ и бурятъ, внутренность жилыхъ строеній; игры и обряды бурятъ; ихъ священныя мѣста, шаманскія роши, дацаны, школы и проч.

По полученнымъ изъ С.-Петербурга свѣдѣніямъ всѣ фотографіи, согласно желанію П. П. Семенова, напечатаны фототипіей. Ко всѣмъ фотографіямъ составлены особыя подробныя объясненія, которыя также напечатаны.

Въ ряду характерныхъ предметовъ, для района почти исключительно съ земледѣльческимъ населеніемъ, образцы хлѣба очевидно должны занимать первое мѣсто. Разнообразіе естественно-историческихъ и сельско-хозяйственныхъ условій въ Сибири даже въ такой сравнительно небольшой административной единицѣ, какъ округъ, общеизвѣстно.

Велѣдствіе этого разнообразія образцы, собранные по определенному плану изъ мѣстностей съ разными почвенными, климатическими и обще-культурными условіями, снабженные подробными описаніями, могутъ представлять значительный научный и практической интересъ. Образцы эти представлены изъ 11 мѣсть (6-ть Балаганскаго округа и 5-ть Иркутскаго), для каждаго рода характерныхъ почвъ отдѣльно каждаго рода воздѣлываемаго хлѣба.

Нѣкоторыя наиболѣе типичныя сельско-хозяйственныя и промысловыя орудія представлены въ моделяхъ, которыя пришлось изготовлять вновь, такъ какъ имѣвшаяся коллекція такихъ моделей, представленная Балаганскимъ Исправникомъ, и не полна, и не характерна, и не удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ моделямъ: соразмѣрности частей, однообразію масштаба и проч.

Для характеристики промысловъ крестьянскаго и инородческаго населенія собраны слѣдующіе предметы:

1) Домашнія ремесла крестьянъ. Издѣлія изъ конопли и пскокни: пряжа (холстъ бѣлый и мѣшечный, полотенца, скатерти и половики), ткани чистыя, полушерстяныя и изъ тряпья. Образцы мѣстныхъ красильныхъ растений. Издѣлія изъ овечьей шерсти: пряжа, вязанные предметы, крестьянское сукно, цвѣтные пояса.

Издѣлія изъ шелка: пояса и опояски изящной работы.

Издѣлія изъ дерева (экинажи представлены въ фотографіяхъ, бондарныя издѣлія въ образцахъ.)

2) Домашнія издѣлія инородцевъ. Издѣлія изъ кожи и шерсти звѣрей и домашнихъ животныхъ: хунсыри (изъ расшитаго войлока и изъ конскихъ комосовъ, конскихъ и гураньихъ ногъ и проч.); кожа для сбруи, бурятскія сѣдла, дымленыя овчины, барловины, тулуны (кожаные мѣшки) и проч.

Подѣлки изъ желѣза, кости, польскаго серебра и дерева: ножи, серпы, топоры, разнаго рода мелкія подѣлки. Образцы эти, не представляя въ большинствѣ случаевъ рѣзкой особенности, по

внѣшнему виду отличаются отъ издѣлій русскихъ мастеровъ (большею частію изъ поселенцевъ) своимъ высокимъ достоинствомъ, почему цѣнятся населеніемъ значительно дороже.

Интересны образцы пряжи инородцевъ Тункинскаго края изъ конопли, такъ какъ инородцы стали сѣять коноплю всего только нѣсколько лѣтъ тому назадъ (5—6 лѣтъ) и вообще пряжей и обработкой воловнистыхъ растеній они раньше не занимались.

Коллекція издѣлій инородцевъ составлена частью изъ образцовъ, представленныхъ Балаганскимъ исправникомъ и миссіонеромъ Коймарскаго стана о. *Іаковомъ Чистохинимъ*, частью изъ кушленныхъ у нѣкоторыхъ инородцевъ и крестьянъ.

Помимо этого экскурсантами было попутно снято нѣсколько фотографій этнографическаго содержанія и собраны, по предложенной программѣ, свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ обоихъ округовъ; хозяева промышленныхъ заведеній или ихъ довѣренныя привлечены къ участию на выставкѣ. Это сдѣлано въ виду того, чтобы промышленная жизнь края была представлена на Нижегородской выставкѣ возможно всесторонне и обстоятельно.

По изученію экономическаго быта населенія Иркутскаго и Балаганскаго округовъ экскурсантамъ удалось добыть нѣкоторыя неотмѣченныя еще въ экономической литературѣ края указанія: прежде всего слѣдуетъ отмѣтить общее поднятіе сельско-хозяйственной техники. Въ 1886 году въ Балаганскомъ и Иркутскомъ округахъ насчитывалось всего 40 вѣялокъ и 18 молотилокъ. Теперь число вѣялокъ перешло за 1000, а молотилокъ зарегистрировано около 200. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развилась привычка къ правильному уваживанію полей, многіе крестьяне нашли возможнымъ вести правильную борьбу съ главнымъ бичемъ ихъ хозяйства — осотомъ. Во многихъ мѣстахъ распространилась въ послѣдніе годы культура новыхъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Въ особенности рѣзко поднятіе сельско-хозяйственнаго и общаго культурнаго уровня у бурятъ: у нихъ стали заводиться бани, при чемъ въ нѣкоторыхъ

вѣдомствахъ зарегистрировано нѣсколько бѣлыхъ бань. Кое-гдѣ у бурятъ уже началась культура конопли, огурцовъ (на полѣ) и нѣкоторыхъ огородныхъ овощей. Колесуха все больше и больше входитъ въ ихъ инвентарь. У нихъ можно встрѣтить и вѣялку, и молотилку, и жнею, и грабли на колесахъ, приближающіеся по своему устройству къ типу граблей „тигръ“. Всюду въ хозяйство бурятъ входятъ новыя для нихъ породы домашнихъ животныхъ: свиньи распространились почти повсемѣстно; многіе буряты обзаводятся курами, утками и прочей домашней птицей.

Во многихъ мѣстахъ у бурятъ болѣе рѣзко выражается переходъ отъ кочевого быта къ осѣдлому; они отдѣльными семействами и цѣлыми улусами перестаютъ кочевать въ лѣтники. Это явленіе чаще всего наблюдается въ земледѣльческихъ вѣдомствахъ Балаганскаго округа.

Въ виду незначительности имѣвшагося въ литературѣ матеріала по изученію утужнаго хозяйства и общественныхъ ирригаціонныхъ работъ, экскурсантами собраны были по этому вопросу матеріалы по специально выработанной для этой цѣли программѣ.

Кромѣ работъ гг. Молодыхъ и Кулакова, Отдѣлъ, озабочиваясь возможно полнымъ выполненіемъ программы, предложенной завѣдующимъ Сибирскимъ Отдѣломъ выставки П. П. Семеновымъ, не упустилъ изъ вида иллюстрировать состояніе рыбнаго промысла на Байкалѣ, съ каковою цѣлію были организованы поѣздки на Байкалъ гг. *Кириллова, Сибирякова, Левина и Молодыхъ*, а также обратился къ нѣкоторымъ рыбопромышленникамъ съ просьбою доставить модели судовъ и рыболовныхъ орудій. Благодаря этому на выставку посланы спиртовые препараты рыбъ, модели рыболовныхъ судовъ, образцы орудій и нѣсколько фотографій, иллюстрирующихъ какъ самый промыселъ, такъ и бытъ рыбопромышленниковъ.

Желая представить на выставкѣ характеръ почвъ Иркутскаго Генераль-Губернаторства, Отдѣлъ поручилъ *Я. П. Прейну* соста-

вить коллекцію почвъ изъ образцовъ, собранныхъ имъ въ Балаганскомъ округѣ во время его гео-ботаническихъ поѣздокъ въ 1888 и 1891 г., а также изъ образцовъ, собранныхъ имъ въ 1895 г. въ Красноярскомъ округѣ Енисейской губерніи. Такимъ образомъ, послано 63 образца почвъ Красноярскаго округа и 160 образцовъ почвъ Балаганскаго округа. Всѣ образцы сопровождаются подробными указаніями характера залеганія, толщины и т. п. Означенная коллекція г. Прейна вмѣстѣ съ образцами почвъ Кулакова и Молодыхъ (числомъ до 100) изъ Балаганскаго и Иркутскаго округовъ, можно думать, дастъ хорошее представленіе о характерѣ почвъ нѣкоторыхъ частей Иркутскаго Генераль-Губернаторства. Имѣющіяся въ извѣстныхъ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“ обширныя разспросныя свѣдѣнія относительно почвъ губерній, будучи иллюстрируемы посланной почвенной коллекціей, могутъ послужить для спеціалиста основой для уясненія почвенныхъ условій края.

Стремясь выполнить указанную программу П. П. Семенова, Отдѣломъ посланы на выставку еще слѣдующія коллекціи.

1) Дендрологическая. Коллекція эта состоитъ болѣе чѣмъ изъ 100 образцовъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, собранныхъ спеціально для выставки гг. *Кирилловымъ* (въ Иркутскомъ округѣ) и *Прейномъ* (въ Красноярскомъ).

2) *Коллекція горныхъ породъ* Иркутскаго Генераль-Губернаторства, составленная *В. А. Обручевымъ* изъ образцовъ Музея Отдѣла.

3) *Коллекція промысловыхъ звѣрей и птицъ*, составленная изъ дубликатовъ Музея Отдѣла.

Кромѣ того Отдѣломъ посланы на Выставку *оро-и гидрографическая, геологическая и административная карты Иркутскаго Генераль-Губернаторства*, приготовленные въ масштабѣ 50 и 25 верстъ въ дюймѣ подъ ближайшимъ руководствомъ *В. А. Обручева*.

Работы гг. Д. А. Клеменца и В. А. Обручева.

Для полноты отчета объ экскурсіяхъ членовъ Отдѣла упомянемъ вкратцѣ о работахъ двухъ его сочленовъ, а именно: гг. В. А. Обручева и Д. А. Клеменца, работавшихъ совершенно независимо отъ Отдѣла.

Д. членъ Отдѣла горный инженеръ *В. А. Обручевъ* по порученію Горнаго Департамента и на средства, ассигнованныя изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій по сооруженію Сибирской желѣзной дороги, лѣтомъ и осенью 1895 года производилъ геологическія изслѣдованія въ западной части Забайкальской области, именно по линіи строящейся желѣзной дороги отъ пристани Мысовой до города Читы, по почтовому тракту изъ города Верхнеудинска въ Петровскій заводъ и по кяхтинскому купеческому тракту отъ пристани Мысовой до станціи Темникской съ боковой экскурсіей къ Гусиному озеру; во время этихъ поѣздокъ были осмотрѣны долина рѣки Селенги отъ Байкала до деревни Ганзуриной, долина рѣки Хилка на значительномъ протяженіи—вверхъ отъ деревни Тарбагатай до подошвы Яблоноваго хребта—почти совершенно неизученная въ географическомъ отношеніи, четыре раза былъ пересѣченъ Яблоновый хребетъ по почтовому тракту, по троѣ изъ станціи Беклемишевой въ деревню Жипкошину, по Кукинскому желѣзнодорожному перевалу и по троѣ изъ долины Хилка у устья рѣки Хилы къ деревнѣ Ходактѣ на рѣкѣ Ингодѣ, далѣе два раза пересѣченъ хребетъ Цаганъ-хунтей между долинами р. Хилка на югѣ и долинами рѣкъ Чесана, Худуна и Киченги на сѣверѣ, изучена западная часть той же горной системы и наконецъ пройденъ Хамаръ-дабанъ отъ Мысовой до Гусинаго озера. Такимъ образомъ благодаря постройкѣ Сибирской желѣзной дороги въ Забайкальской области возобновились систематическія геологическія изслѣдованія послѣ пятнадцатилѣтняго перерыва, прошедшаго со времени изученія покойнымъ Черскимъ юговосточнаго берега озера Байкала.

Новостью въ работахъ нынѣшняго года, какъ сообщаетъ *Д. А. Клеменцъ*, у меня является пересѣченіе Хангаля черезъ Эгинь-дабанъ, между рѣками Чулутей и Байдарикомъ. Другой новостью слѣдуетъ признать открытіе ледниковъ въ западномъ Хангаѣ около горъ Отхоль-Хаирханъ-Тенгри. Подняться на самый Отхоль-Хаирханъ *Д. А. Клеменцу* не удалось; но толщи льда, пересѣченныя тремя поперечными трещинами, онъ видѣлъ ясно. Подъемъ на одну второстепенную вершину Бага-Богдо поставилъ вопросъ о существованіи ледниковъ въ Хангаѣ внѣ всякаго сомнѣнія. Здѣсь изслѣдователь нашелъ миниатюрный ледникъ, всего сажень въ 150 длиною и въ 60 шириною; толщина слоя льда у нижняго конца 4 сажени. Ледъ слоистый съ изогнутыми пластами и продольными трещинами; подробности нельзя было рассмотретьъ благодаря свѣже-выпавшему снѣгу. У ледника накопилась небольшая конечная морена; по полю ледника разсыяны обломки утесовъ. Цвѣтъ льда не синій, а зеленоватый, какъ въ Тянь—шанскихъ ледникахъ.—Третій новый фактъ—пересѣченіе хребта Ханъ-Хухей до котловины Убса-нора. Эта котловина образуетъ третью ступень громаднаго ступеньчатаго сброса, лежащаго между меридіанами Кобдо и Улясутая, вторую ступень образуетъ котловина Киргизъ-нора и Дзеренъ-нора, первую же—плоскость, на которой лежатъ озера Хара-Усу и Хара-нуръ и городъ Кобдо.

Въ Буколь-беренской степи, низшее мѣсто которой образуетъ котловина Ачитъ-нора *Д. А. Клеменцъ* нашелъ широкораспространенныя отложенія, содержащія каменный уголь и отпечатки растеній хвойныхъ, повидимому, ароидейныхъ, собралъ ихъ, сколько могъ, и отправилъ въ Академію Наукъ. Вся степь когда то была покрыта моремъ, которое простиралось далеко къ югу за Кобдо. На отрогахъ Алтая, лежащихъ между Кобдо и Ачитъ-норъ, лежатъ толщи безсвязной гальки—отложенія бывшаго здѣсь когда то бассейна.

Путешествіе свое *Д. А. Клеменцъ* закончилъ только 1-го декабря, совершивъ зимній переходъ черезъ Хангай.

Издательская дѣятельность Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Въ отчетномъ году Отдѣломъ напечатаны 2 книжки Извѣстій, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ №№ 4 и 5 тома XXV, а вторая №№ 1—3 тома XXVI, содержащія въ себѣ 28 печатныхъ листовъ.

Въ первую книжку „Извѣстій“ (№№ 4 и 5 тома XXV) вошли слѣдующія статьи:

С. Ф. Коваликъ. Верхоянскіе якуты и ихъ экономическое положеніе.

М. А. Кроль. Охотничье право и звѣриный промыселъ у забайкальскихъ бурятъ.

Н. Н. Бакай. Историко-географическіе матеріалы, относящіеся до Якутской Области во второй четверти XVIII вѣка.

Я. П. Прейнгъ. Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи лины въ окрестностяхъ Красноярска.

Въ Отдѣлѣ „Смѣсь“:

Юрацкая сказка *А. И. Кытманова.*

Въ Отдѣлѣ „Библиографія“: Статистика Россійской Имперіи.

Иркутская губернія. Изданіе Центрального Статистическаго Комитета.

Во вторую книжку „Извѣстій“ (№№ 1—3 тома XXVI) входятъ слѣдующія статьи:

Свящ. *И. Подгорбунскій.* Зерцало мудрости, которое, рассказавъ о происхожденіи царства Сукавади, ясно представитъ достоинства этого святого царства. (Переводъ съ монгольскаго).

Въ Отдѣлѣ „Смѣсь“. Свящ. *И. Чистохинъ.*—Сохоръ Нойонъ, мѣстное преданіе Тункинскихъ бурятъ.

Его-же.—Историческія загадки Тункинскаго края.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 21 января по 22 декабря 1892 года и съ 6 марта по 10 декабря 1893 года.

Въ Приложеніи къ этой книжкѣ напечатана статья священ-

ника *А. Ионина* „Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка.“

Общія и секціонныя собранія, засѣданія Распорядительнаго Комитета Отдѣла.

Въ 1895 году засѣданій Распорядительнаго Комитета было 8, общихъ собраній—2, одно засѣданіе секціи статистики и нѣсколько засѣданій особой комиссіи для обсужденія вопросовъ по участію Отдѣла на Нижегородской выставкѣ, въ составъ которой, кромѣ большинства членовъ Распорядительнаго Комитета, входили также и нѣкоторые члены Отдѣла.

Въ общихъ собраніяхъ были прочитаны 2 доклада *М. А. Кроля* относительно забайкальскихъ бурятъ, на засѣданіи же секціи статистики членъ Отдѣла *И. А. Молодыхъ* прочелъ докладъ „Результаты его заимочнаго хозяйства при с. Турскомъ, Оекской волости“.

Кромѣ того гг. члены Отдѣла *Н. П. Левинъ* и *В. Б. Шостаковичъ* прочитали въ пользу Отдѣла по публичной лекціи. Первый—„о значеніи рыболовства въ народномъ хозяйствѣ Россіи и прочихъ странъ,“ второй—„Какъ питается растеніе.“

ОТЧЕТЪ

состояній музея и библіотеки Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1895 годъ.

Составленъ консерваторомъ музея и библіотекаремъ И. И. Поповымъ.

Къ первому январю 1896 года въ музеѣ состояло коллекцій 1796 названій въ 17374 предметахъ. На самомъ дѣлѣ число предметовъ, имѣющихся въ музеѣ, больше, такъ какъ нѣкоторыя коллекціи въ инвентарѣ помѣчены однимъ номеромъ. Изъ вышеприведеннаго числа въ отчетномъ году поступило 257 названій въ 514 предметахъ, болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ 1894 году, на 93 названія и 242 предмета. Поступившіе предметы распредѣлялись по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

Зоологія	246	предметовъ.
Дендрологія	115	„
Техника и промыслы	54	„
Этнографія	52	„
Археологія	26	„
Геологія	10	„
Палеонтологія	6	„
Ботаника	1	гербарій
Нумизматика	2	предмета.
Фотографіи	2	экземпляра.

Въ это число не вошли гербаріи, которые находятся у правителя дѣлъ для опредѣленія и будутъ занесены въ инвентарь музея по окончаніи ихъ опредѣленія.

Изъ поступившихъ предметовъ за средства Отдѣла пріобрѣтены: костюмъ гольдячки—15 рублей, изюбрь—20 рублей; 229 предме-

товъ собраны при экскурсіяхъ гг. Кулаковымъ, Молодыхъ, Левинымъ и Кирилловымъ для сбора коллекцій на Нижегородскую выставку; 7 чучель птицъ сдѣлано изъ шкурокъ, имѣвшихся при музеѣ, преимущественно изъ коллекціи г. Березовскаго. Остальные предметы пожертвованы слѣдующими лицами: г. Савельевъ (3 образца желѣзной руды и кусокъ горной породы съ отпечаткомъ папоротника), В. П. Сукачевъ (серебряный рубль 1737 г.), И. К. Каменскій (гербарій), г. Заорскій (носъ пилы—рыбы), Е. М. Волковъ (коллекція насѣкомыхъ), А. И. Кирилловъ (118 предметовъ по зоологiи и другимъ отдѣламъ), В. Н. Камбекъ (шкурка бѣлой бѣлки), гг. Левинъ и Гринцеръ (4 костюма: зимній, весенній и лѣтній чукотскіе костюмы и весенній костюмъ средне-колымскаго якута), г. Пановъ (японская камышевая рубашка), С. Н. Родіоновъ (уродливыя переднія конечности дикой козы), Я. П. Прейнъ (дендрологическая коллекція), г. Секержинскій (2 образца кустарниковъ), С. С. Гендель (кость мамонта), г. Горшковъ (краббъ), И. Л. Шейнцвигъ (7 шкурокъ бѣлокъ), г. Улишевъ (боченокъ и лагунъ), И. С. Боголюбскій (кость мамонта), г. Яновскій, исправникъ Балаганскаго округа (55 предметовъ по разнымъ отдѣламъ), миссіонеръ І. А. Чистохинъ (отполированный вѣтромъ камень), И. А. Молодыхъ (кулемка для ловли соболя), И. И. Поповъ (20 штукъ типовъ китайцевъ, вырѣзанныхъ изъ дерева) и отъ неизвѣстныхъ лицъ поступило 21 предметъ. Всѣмъ лицамъ сдѣлавшимъ пожертвованія Распорядительный Комитетъ выражаетъ свою глубокую благодарность.

Занятія въ музеѣ.

Въ отчетномъ году разборкой и научной классификаціей коллекцій и другими работами занимались:

Я. П. Прейнъ продолжалъ опредѣленіе ботаническихъ коллекцій, имѣющихся въ музеѣ, для составленія каталога ихъ; обработалъ почвенную и дендрологическую коллекціи, какъ для музея, такъ и для Всероссийской Нижегородской выставки.

В. А. Обручевъ выбралъ изъ минералогической и геологической коллекцій музея коллекцію типичныхъ горныхъ породъ и полезныхъ ископаемыхъ Иркутской и Енисейской губ. для Нижегородской выставки, руководилъ черченіемъ физической и геологической картъ для той же выставки.

М. М. Дубенскій наблюдалъ за составленіемъ карты населенныхъ мѣстъ Иркутскаго Генераль-Губернаторства.

Д. П. Першинъ занимался разработкой орнитологической коллекціи музея, составилъ списокъ дубликатовъ Сычуаньской и Ганьсуйской коллекцій для обмѣна черезъ Мильнъ Эдвардса съ музеемъ естественной исторіи въ Парижѣ, руководилъ составленіемъ коллекціи промысловыхъ звѣрей и птицъ Сибири для Нижегородской выставки.

Н. П. Левинъ занимался приведеніемъ въ порядокъ ихтіологической коллекціи музея, при чемъ классифицировалъ экземпляры вновь пріобрѣтенныхъ рыбъ и кромѣ того составилъ коллекцію промысловыхъ рыбъ для Нижегородской выставки.

В. Б. Шостаковичъ занимался микроскопическими изслѣдованіями по ботаникѣ, особенно паразитными формами грибовъ на сибирскихъ растеніяхъ, обработалъ и составилъ опись имѣющагося въ музеѣ гербарія низшихъ растеній.

А. И. Кирилловъ (преparatorъ музея) занимался препарированіемъ шкурокъ сибирскихъ птицъ и животныхъ, экскурсировалъ съ цѣлью пополненія коллекцій музея, преимущественно зоологической, работалъ надъ составленіемъ зоологической и ихтіологической коллекцій для Нижегородской выставки.

Консерваторъ музея И. И. Поповъ, кромѣ обычныхъ работъ по музею, принималъ участіе въ сортировкѣ и распредѣленію коллекцій, постунавшихъ черезъ музей на Нижегородскую выставку, завѣдывалъ отпавкой ихъ и руководилъ составленіемъ коллекции по печатному дѣлу для той же выставки.

Посѣтители музея и объясненіе коллекцій.

Въ отчетномъ году число воскресныхъ посѣщеній зарегистрировано 9980, болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году на 130 посѣщеній.

Посѣтители распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

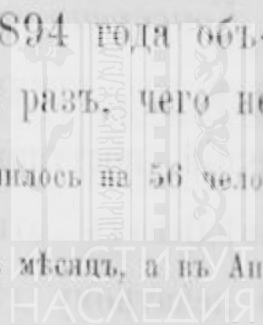
Мужчинъ	3248	или	32,5 ⁰ / ₀	} взрослыхъ 5076 или 50,7 ⁰ / ₀
Женщинъ	1828	..	18,2 ⁰ / ₀	
Мальчиковъ	3375	..	34,1 ⁰ / ₀	} дѣтей 4904 или 49,3 ⁰ / ₀ *)
Дѣвочекъ	1529	..	15,2 ⁰ / ₀	

По мѣсяцамъ посѣтители распредѣлялись въ нисходящемъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ: январь 1540, декабрь 1518, февраль 1434, ноябрь 1408, мартъ 1402, октябрь 1247, апрѣль 684, сентябрь 389, май 358 **). Всего музей былъ открытъ для публики 32 воскресенія: въ среднемъ на одинъ разъ приходится 321 посѣщеніе. Наибольшее число посѣщеній было зарегистрировано 19-го ноября—531, а наименьшее 24-го Сентября—48.

Сравнивая число посѣщеній за отчетный годъ съ таковымъ же за прошлый годъ, мы должны отмѣтить весьма характерное явленіе: въ то время, какъ въ предыдущемъ году число посѣтителей по мѣсяцамъ съ октября по мартъ колебалось съ 2597 ч. (ноябрь) до 838 (февраль), въ отчетномъ году оно стояло болѣе или менѣе на одной высотѣ, такъ какъ колебанія были менѣе 300; точно также разница между числомъ посѣтителей первой и второй половинами года въ предыдущемъ отчетѣ равнялась отношенію 1:2, т. е. была въ 2 раза больше; въ отчетномъ же году число посѣтителей въ первую половину было болѣе всего на 856 человекъ; кратное отношеніе посѣтителей обѣихъ половинокъ года = 4¹/₂:5. Подобное явленіе возможно объяснить только однимъ обстоятельствомъ, а именно тѣмъ, что во вторую половину 1894 года объясненія по воскресеньямъ начали даваться каждый разъ, чего не

*) Сравнительно съ прошлымъ годомъ число взрослыхъ уменьшилось на 56 человекъ, а дѣтей возрасло на 186 человекъ.

***) Въ Сентябрѣ и Маѣ музей былъ открытъ только 2 раза въ мѣсяцъ, а въ Апрѣлѣ 3 раза.

было въ первую половину года, благодаря этимъ объясненіямъ число посѣтителей съ 3363 ч. (январь—май 1894 года) поднялось до 6749 (сентябрь—декабрь 1894 г.). Въ отчетномъ же году объясненія давались каждое воскресенье и публика, привыкшая къ нимъ въ прошломъ году, аккуратно посѣщала ихъ и въ 1895 году. Объяснительныя чтенія несомнѣнно привились къ Иркутской публикѣ, которая слѣдитъ за ними съ большимъ интересомъ. Въ музей уже составилась постоянный контингентъ слушателей и Восточно-Сибирскому Отдѣлу слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на эту сторону дѣла. Число посѣтителей музея, гдѣ въ отчетномъ году не было выставлено никакихъ новыхъ предметовъ, привлекающихъ вниманіе публики, не упало, сравнительно съ прошлымъ годомъ, только благодаря воскреснымъ объясненіямъ.

Къ сожалѣнію эта сторона жизни музея еще слабо развита у насъ, несмотря на то, что она рекомендуется самимъ уставомъ нашего общества, гласящимъ, что Отдѣлъ долженъ распространять среди населенія географическія, этнографическія и статистическія знанія. Въ настоящее время объясненія ведутся почти однимъ консерваторомъ, почему онѣ и имѣютъ нѣсколько односторонній характеръ. Между тѣмъ въ музей имѣются богатая и вполне пригодная для объясненій коллекція и по другимъ отдѣламъ, но утилизировать ихъ для объясненій возможно только въ томъ случаѣ, если нѣкоторые члены Отдѣла согласятся помогать консерватору въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Въ отчетномъ году Д. П. Першинъ, исполнявшій въ теченіи января и февраля обязанности консерватора, сдѣлалъ шесть объясненій: 1) Буддизмъ и шаманство, 2) Ядовитыя змѣи, 3) Ядовитыя насѣкомыя, 4) Слонъ, мамонтъ и носорогъ, 5) Свинья и кабанъ и 6) Морской котикъ. Н. П. Левинъ въ концѣ отчетнаго года прочелъ: 1) объ изюбрѣ и 2) о каменномъ углѣ. Въ остальныхъ же воскресенья, за исключеніемъ двухъ, объясненія дѣлались консерваторомъ музея И. И. Поповымъ, который кромѣ обхода музея съ публикой, каждый разъ посвящалъ по полчаса или три

четверти часа на объясненіе преимущественно археологическихъ коллекцій. Въ первой половинѣ отчетнаго года г. Поповъ закончилъ начатую имъ еще въ прошломъ году исторію орудій и оружія. Исторіи культуры имъ было посвящено въ отчетномъ году до 12 чтеній, что съ 9 чтеніями предыдущаго года составило 21 объясненіе, давшее связную картину исторіи человѣчества въ орудіяхъ и промыслахъ. Послѣднія 10 чтеній были посвящены: исторіи жилищъ, эволюціи украшеній, развитію различныхъ промысловъ, начиная съ земледѣлія, охоты и рыболовства, исторіи предметовъ, служащихъ для передвиженія, быту первобытнаго человѣка и различіе въ бытѣ между вѣками оббивнаго, шлифованнаго камня и бронзовыхъ орудій. Для того, чтобы закончить циклъ объясненій по исторіи культуры, г. Поповъ посвятилъ нѣсколько чтеній современнымъ дикарямъ, такъ имъ были сдѣланы объясненія: дикари Африки и Австраліи, краснокожіе Америки, Алеуты, Камчадалы, Чукчи и Самоѣды. Кромѣ вышепоименованныхъ объясненій консерваторомъ были сдѣланы еще объясненія по зоологіи (нерпа и охота на нее, сѣверный олень и фазаны), двѣ по этнографіи (якуты и ихъ жилище) и одно по физической географіи (вулканы и землетрясенія).

Отсутствіе систематическихъ каталоговъ музея, о чемъ И. И. Поповъ уже докладывалъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, не мало препятствуетъ правильному осмотру музея публикой и не даетъ возможности консерватору разнообразить свои воскресныя объясненія, а также дѣлаетъ невозможной ревизію коллекцій музея, правильную ихъ регистрацію и расположеніе по отдѣламъ.

Кромѣ посѣщеній въ воскресные дни въ музей допускались лица и въ другое время. Число этихъ посѣтителей, преимущественно профѣзжихъ, незначительное зимой, за лѣто доходитъ до 150 человѣкъ.

Въ отчетномъ году музей посѣтили между прочимъ господинъ министръ путей сообщенія князь М. И. Хилковъ, его товарищъ генераль-лейтенантъ Петровъ и члены Высочайше утвержденной комиссіи для осмотра желѣзной дороги.

Библиотека.

Въ отчетѣ за 1894 годъ число книгъ въ библиотекѣ показано двумя цифрами, разнящимися между собой на 1616 названій,—по инвентарю и по отчетамъ за предыдущіе годы. Въ настоящемъ отчетѣ мы также будемъ придерживаться этой двойной регистраціи. На 1-е января 1896 года книжная наличность библиотеки Отдѣла выражается: по инвентарю 7456 названій въ 15502 том., а по отчету 5840 названій въ 13585 томахъ; изъ этого числа въ отчетномъ году поступило 349 названій въ 852 том. Поступившія книги по отдѣламъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Географія и Путешествія	14 названій
Этнографія и Антропология	16 „
Статистика и Общественныя науки	24 „
Исторія, Біографія и Археология	30 „
Математика, Физика, Химія и Метеорологія	44 „
Естественныя науки	40 „
Сельское хозяйство и техника	10 „
Языкознаніе и словари	4 „
Карты, атласы и планы	3 „
Справочныя книги	12 „
Смѣсь	7 „
Періодическія изданія	142 „

Періодическія изданія, полученныя Отдѣломъ въ большинствѣ случаевъ въ обмѣнъ на его Извѣстія, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Изъ Россіи	71 изданіе
„ Франціи	14 „
„ Германіи	12 „
„ Сѣв. Америк. Штатовъ	10 „
„ Англіи	6 „
„ Швеціи и Норвегіи	5 „
„ Австріи	4 „

Изъ Бельгій	3	изданіе
„ Японіи	3	„
„ Италіи	2	„
„ Болгаріи	2	„
„ Швейцаріи	2	„
„ Австраліи	2	„
„ Мексики	2	„
„ Испаніи	1	„
„ Португаліи	1	„
„ Аргентины	1	„
„ Бразиліи	1	„

Изъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія книгами мы должны отмѣтить: гг. Ячевскаго (16 назв. 29 том.), Писарева ($\frac{3}{3}$), Шилло ($\frac{1}{1}$), И. Боголюбскаго ($\frac{1}{2}$), Обручева ($\frac{1}{1}$), А. Бѣляева ($\frac{12}{12}$), Потанина ($\frac{1}{1}$); остальные книги получены отъ авторовъ, издателей и отъ различныхъ общественныхъ, правительственныхъ учреждений и редакцій.

Въ 1895 г. книгами изъ библіотеки пользовалось 34 лица, а въ 1894 г.—44 лица, изъ нихъ 28 членовъ (26 городскихъ и 2 иногородныхъ), 4 сотрудника Отдѣла, одно постороннее лицо—Министръ путей сообщенія князь Хилковъ и Якутскій Статистическій Комитетъ. Всего было выдано 266 названій въ 416 томахъ, менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, на 113 томовъ. Въ отчетномъ году въ Отдѣлѣ занимались и пользовались библіотекой три лица: С. Ф. Коваликъ, П. Е. Кулаковъ и И. А. Молодыхъ.

Библіотекарь уже докладывалъ Комитету о состояніи библіотеки Отдѣла; въ настоящемъ отчетѣ онъ считаетъ необходимымъ еще разъ коснуться этого вопроса. Желая провѣрить библіотеку и опредѣлить истинную, а не мнимую наличность книгъ, онъ встрѣтился съ такими затрудненіями, которыя могутъ быть устранены лишь при ревизіи всей библіотеки и пересоставленіи каталога ея по иному плану. Принятая въ библіотекѣ Отдѣла система обозна-

ченія книги № шкафа, полки и мѣста на полкѣ, имѣеть большія удобства и преимущества въ выигрышѣ мѣста; но при такой системѣ требуется прежде всего аккуратность и внимательное отношеніе, какъ къ выдаваемой, такъ и получаемой книгѣ, теперь же подчасъ бываетъ трудно найти книгу, какъ и опредѣлить, сколько книгъ и какія имѣются въ Отдѣлѣ. Это происходитъ отъ того, что ярлыки на книгахъ не всегда соотвѣтствуютъ указаніямъ каталога; на мѣстѣ одной книги оказывается другая или одинъ ярлыкъ встрѣчается на нѣсколькихъ совершенно различныхъ книгахъ; цѣлые отдѣлы въ каталогѣ (медицина и гигиена) оставлены безъ помѣтокъ, гдѣ можно найти книгу и читатель долженъ отказать отъ пользованія этими книгами. При этомъ нужно замѣтить, что помѣтки сдѣланы только въ одномъ экземплярѣ каталога, находящемся у консерватора. Онъ замѣняетъ собою карточный каталогъ, который долженъ бы служить основнымъ каталогомъ для отысканія книги; но подвижной каталогъ, какъ И. И. Поповъ уже докладывалъ въ прошломъ году, въ безпорядкѣ и не можетъ служить пособіемъ, облегчающимъ нахожденіе книгъ. Всѣ эти обстоятельства чрезвычайно умаляютъ значеніе библіотеки. Положимъ, въ теченіи 1^{1/2} лѣтъ при помощи постороннихъ лицъ, спеціально для этого нанятыхъ библіотекаремъ, онъ старался привести библіотеку въ порядокъ, завелъ особый каталогъ, куда занесены книги, имѣвшіяся въ библіотекѣ до составленія каталоговъ, но почему то не попавшія въ нихъ, а также всѣ новыя изданія, поступающія въ библіотеку. Каталогъ этотъ сдѣлалъ многія сочиненія доступными для читателя, но въ общемъ сдѣлано мало и библіотека находится еще далеко отъ того состоянія, которымъ можно было бы удовлетвориться: все еще неизвѣстно въ точности число книгъ, находящихся въ библіотекѣ Отдѣла. Естественный выходъ изъ такого положенія—это изыскать средства для упорядоченія библіотеки, для составленія и изданія новаго каталога. Въ заключеніе своего библіотечнаго отчета И. И. Поповъ считаетъ нужнымъ обратить

вниманіе, что такіе важныя отдѣлы, какъ этнографія, географія, антропология, исторія и другіе, бѣдны новѣйшими сочиненіями, изъ которыхъ нѣкоторыя произвели настоящій переворотъ въ соответствующей области науки. Въ настоящемъ своемъ состояніи бібліотека Отдѣла скорѣе представляетъ архивъ, чѣмъ учрежденіе, которое обязано приходить на помощь ученымъ, помогая всякому желающему заняться серьезной наукой въ бѣдной книгѣ Сибири. Кромѣ отсутствія новыхъ сочиненій въ бібліотекѣ Отдѣла не имѣется даже всѣхъ собственныхъ изданій, что составитъ не малое затрудненіе къ составленію исторіи Отдѣла ко дню его пятидесятилѣтія.

Книжный складъ.

Къ 1-му Января 1896 года въ складѣ, имѣющемся при музеѣ, состояло различныхъ изданій Отдѣла, не считая Извѣстій и отдѣльныхъ оттисковъ статей, помѣщенныхъ въ нихъ, 18 названій на сумму 4320 руб. Эти изданія слѣдующія:

Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла по этнографіи:

томъ I вып. 1	75 экз. по 1 р.	— к. = 75 р.	— к.
„ I „ 2	167 „ „ 1 „	— „ = 167 „	— „
„ I „ 3	112 „ „ 1 „	50 „ = 168 „	— „
„ II „ 1	202 „ „ — „	75 „ = 151 „	50 „
„ II „ 2	205 „ „ 1 „	— „ = 205 „	— „

Записки по географіи.

томъ I вып. 1	143 экз. по 1 р.	50 к. = 214 р.	50 к.
„ II „ 1	226 „ „ 1 „	50 „ = 339 „	— „
„ II „ 2	281 „ „ 1 „	— „ = 281 „	— „
„ II „ 3	326 „ „ 1 „	50 „ = 489 „	— „
„ XII „ (Черскій)	124 „ „ 5 „	60 „ = 694 „	40 „

Записки по статистикѣ:

томъ I вып. 1	130 экз. по 1 р.	50 к. = 195 р.
Черная Вѣра Дорджи Банзарова	301 экз. по 1 р.	= 301 р.
Иркутская губернія въ статист. отношен.	392 „ „ 60 к.	= 235 р. 20 к.

Каталогъ Библіотеки	302	„ „	1 р. = 302 р.
Прибавленіе къ нему	175	„ „	60 к. = 105 р.
Каталогъ книгъ на китай- скомъ языкѣ	130	„ „	40 к. = 52 р.
Систематическій указатель къ Изданіямъ Отдѣла	499	„ „	60 к. = 299 р. 40 к.
Каталогъ выставки и буд- дійск. коллекц.	184	„ „	25 к. — 46 р.

Всего 18 названій на 4320 р.

Кромѣ того въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ всѣ эти изданія, за исключеніемъ каталоговъ библіотеки и выставки, находятся на комиссіи по 10 экземпляровъ каждаго всего на сумму 200 рублей 50 копѣекъ.

Извѣстія за полные года имѣются т. XI въ 36 экз., т. XII въ 10 экз., т. XIII (1, 2, 3) въ 25 экз., т. XIV въ 32 экз., т. XX въ 12 экз. XXI въ 26 экз., т. XXIII въ 5 экз., XXIV въ 1 экз., XXV въ 24 экз., т. XXVI (вып. 1, 2, 3) въ 90 экз. Остальные томы разрознены, а нѣкоторыхъ лѣтъ, напримѣръ XV, XVI, XVII совсѣмъ нѣтъ. Отдѣльныя книжки Извѣстій имѣются въ большемъ количествѣ, чѣмъ показанные цѣльные экземпляры. Въ складѣ также имѣются отдѣльные оттиски статей, помѣщенныхъ въ „Извѣстіяхъ“ или „Сибирскомъ Сборникѣ“, брошюры и т. п. всего до 600—700 экземпляровъ.

Изъ изданій, продающихся въ складѣ музея, но не принадлежащихъ Отдѣлу, имѣются слѣдующія:

Щегловъ Хронологич. Указ. 265 экз. по 3 р. — к. = 795 р. — к.	
Риттеръ Землевѣдѣніе Азіи 40 „ „ 3 „ — „ = 120 „ — „	
„ Прибавл. къ нему т. II 5 „ „ 3 „ — „ = 15 „ — „	
и сдано на комиссію Макушину	
Щегловъ 10 „ „ 3 „ — „ = 30 „ — „	
Риттеръ Землевѣдѣніе т. V 10 „ „ 3 „ — „ = 30 „ — „	
Барсуковъ-Муравьевъ Амур- скій 2 т. 67 „ „ 5 „ 50 „ = 368 „ 50 „	

Всего Р.С. 1358 руб. 50 коп.

Въ отчетномъ 1895 году изъ склада было продано 25 названій въ 32 томахъ.

Заканчивая отчетъ по музею, мы должны отмѣтить, что въ отчетномъ году былъ произведенъ ремонтъ печей, при чемъ четыре печи сдѣланы вновь; въ остальныхъ произведены капитальныя поправки, выбѣлено внутри все зданіе и поправлена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурка на потолокъ. Впереди предстоитъ еще большой ремонтъ, такъ какъ оконныя рамы стали очень ветхи, заборъ обваливается, крыша требуетъ окраски и наконецъ необходимо изслѣдовать причины трещинъ въ зданіи, которыя, особенно у крыльца, увеличиваются. Также чувствуется необходимость расширенія помѣщенія, такъ какъ и музей и библіотека каждый годъ пополняются и въ недалекомъ будущемъ некуда будетъ помѣщать новыя поступления; необходима также постройка амбара или сарая, куда бы можно было временно складывать громоздкіе предметы. Отсутствие комнаты для препарированія также вызываетъ не мало неудобствъ, особенно при препарированіи крупныхъ животныхъ.

Приложеніе къ кассовому отчету за 1895 годъ.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи капиталовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

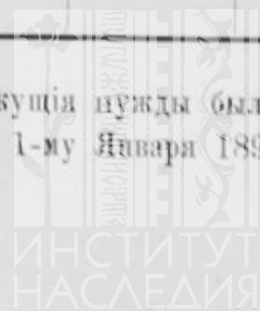
съ 1-го Января 1895 года по 1-е Января 1896 года.

ОСТАВАЛОСЬ КЪ 1-му ЯНВАРЯ 1895 ГОДА.

НАЗВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ.	РУБЛИ.	КОП.	В
			ПОС
На текуція нужды	828	99	46
Неприкосновенный	5562	04	3
Запасный	1000	—	—
На стипендію имени Петра I-го	1111	57	10
„ изслѣдованіе присковъ	50	76	—
„ изученіе быта бурятъ	452	81	10
„ изданіе рисунковъ къ отчету Савенкова	112	48	—
„ описаніе торговли русскими товарами въ Монголіи	1128	—	—
„ производство нивелировки между Иркутскомъ и Лиственичнымъ	406	64	—
„ экспедицію Юргенса	100	—	—
„ „ Потанина	138	02	—
„ изслѣдованіе быта Якутовъ (капиталь, пожертвованный П. М. Сибиряковымъ)	4900	75	—
Имени И. Д. Черскаго	849	66	3
На участіе Отдѣла на Нижегородской выставкѣ (капиталь, пожертвованный Ю. П. Базановой)	—	—	309
На изученіе рыбнаго промысла (капиталь, поступившій отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ)	—	—	32
Всего Р. С.	16641	72	854

Примѣчаніе: Къ 1-му Января 1895 года капиталъ на текуція нужды былъ долженъ этого долга 100 руб. Такимъ образомъ къ 1-му Января 1896 года капиталъ

КЪ 1-му ЯНВАРЯ 1896 ГОДА СОСТОИТЬ.

Распределение по названію капиталовъ.		Распределение по мѣсту нахождения капиталовъ.			
РУБЛИ.	КОП.		РУБЛИ.	КОП.	
519	22	Въ %о бумагахъ, хранящихся въ Отдѣленіи Государственнаго Банка	7600	—	
5885	56				
1000	—	По вкладному билету Сибирскаго Торговаго Банка	1128	—	
1212	85	По вкладному билету, Банка Е. Медвѣдниковой .	1000	—	
50	76	По книжкѣ безсрочнаго вклада въ Отдѣленіи Государственнаго Банка	335	36	
202	81				
112	48	По книжкамъ сберегательной кассы Государственнаго Банка	3608	—	
1128	—				
406	64	По книжкамъ текущаго счета въ Отдѣленіи Сибирскаго Торговаго Банка	154	05	
100	—	На рукахъ у казначея Отдѣла	97	61	
138	02	На рукахъ у консерватора музея	24	08	
1303	72				
880	24				
702	70				
304	10				
13947	10	Всего Р. С.	13947	10	

изученіе быта бурятъ 400 руб. Въ отчетномъ году поступило въ уплату стоить долженъ капиталу на изученіе быта бурятъ 300 рублей.

чей Отдѣла В. Сказываевъ.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Восточно - Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества

— за 1895. годъ. —

ДОХОДЫ.

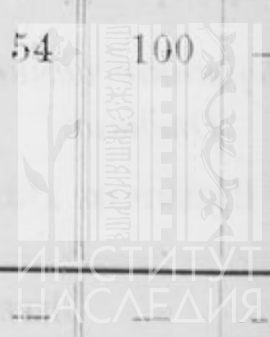
	По сметѣ на 1895 годъ предположено:		Поступило въ д тельность		
			Сумма.		
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.
А. Оставалось къ 1-му Января 1895 года:					
1) Неприкосновеннаго капитала	—	—	5562	04	
2) Запаснаго	—	—	1000	—	
3) Капитала на текущія нужды	—	—	828	99	
4) Спеціальныхъ капиталовъ	—	—	9250	69	166
Б. Въ теченіе 1895 года поступило въ капиталъ на текущія нужды:					
1) Правительственной субсидіи	2000	—	2000	—	
2) Субсидіи отъ города	600	—	300	—	
3) Членскихъ взносовъ	1100	—	870	—	
4) Процентовъ съ капиталовъ Отдѣла	400	—	504	42	
5) За проданныя книги и брошюры	120	—	46	75	
6) За „Извѣстія“ Отдѣла	30	—	26	—	
7) Пожертвованія за лекціи	200	—	109	75	
8) Случайныхъ поступленій (за пользованіе стульями, заломъ Музея и проч.)	—	—	70	—	
9) За проданный на сносъ домъ, бывшій Пуцилло	—	—	700	—	462
В. Въ теченіе 1895 г. поступило въ неприкосновенный и спеціальные капиталы:					
1) Капиталъ неприкосновенный	—	—	323	52	
Переносъ	—	—	323	52	212

РАСХОДЫ.	По сметѣ на 1895 годъ предположено:		Израсходовано въ дѣй- ствительности.			
			Сумма.		Итого.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
речение 1895 г. произведено рас- ходъ капитала на текущія нужды:						
<i>ученыя предпріятія Отдѣла:</i>						
рейсъ на экскурсію для ботаниче- скихъ изслѣдованій	300	—	200	—		
2) <i>На изданія Отдѣла:</i>						
типографію Витковской по счетамъ, оставшимся неоплаченными отъ 1894 г.	582	24	582	24		
типографію Макушина въ уплату долга за типографскія работы по сметѣ „Извѣстій“ Отдѣла . 200 р.						
типографію за печата- ніемъ г. Стефановича . . . <u>100 р.</u>	800	—	300	—		
<i>На Музей и библіотеку:</i>						
за списку книгъ и за черченіе картъ	300	—	213	96		
сделано въ книжный магазинъ Ким- пича по счету, оставшемуся не опла- ченному отъ 1894 года	199	81	199	81		
поддержаніе и приращеніе Музея кол- лекціями и инструментами	150	—	162	15		
объясненіе коллекцій Музея	150	—	120	—		
за содержание препаратору	360	—	360	—		
<i>содержаніе администрации Отдѣла:</i>						
за содержание Правителю дѣлъ	600	—	600	—		
Переносъ	—	—	2738	16		

ДОХОДЫ.	По сметѣ на 1895 годъ предположено:		Поступило въ действительности.		
			Сумма.		И
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.
Переносъ	—	—	323	52	2120
2) Въ капиталъ на образованіе степендіи имени Петра I-го	—	—	101	28	
3) Въ капиталъ, пожертвованный П. М. Сибиряковымъ на Якутскую экспедицію .	—	—	2	97	
4) Въ капиталъ, имени И. Д. Черскаго .	—	—	30	58	
5) Въ капиталъ на изученіе рыбнаго промысла поступило:					
а) Изъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ . . 300 р. — к.					
б) Съ лекціи Н. П. Левина . <u>29 р. 10 к.</u>	—	—	329	10	
6) Пожертвованныхъ Ю. И. Базановой на участіе Отдѣла на Нижегородской Всероссийской Выставкѣ 3000 р. — к.					
% съ этого капитала <u>29 р. 05 к.</u>	—	—	3029	05	3816
Г) Къ 1-му Января 1896 г. перечислено:					
Въ спеціальный капиталъ на изслѣдованіе быта буряты изъ капитала на текущія нужды въ погашеніе части долга . .	123	54	100	—	100
Переносъ	—	—			25185

РАСХОДЫ.	По сметѣ на 1895 годъ предположено.		Израсходовано въ дѣй- ствительности.			
			Сумма.		Итого.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Переносъ	—	—	2738	16	—	—
ванья Консерватору Музея онъ-же отекарь	360	—	360	—		
<i>На хозяйственныя нужды:</i>						
ванья сторожу и разсылному . .	480	—	480	—		
ванье писцу	120	—	120	—		
деніе 251 р. 25 к.						
деніе <u>72 р. 69 к.</u>	250	—	323	94		
очного сбора	—	—	21	06		
тъ зданій 454 р. 78 к.						
жаніе чистоты въ домѣ 104 „ 15 к.						
веденіе мебели и разн. й по дому <u>16 р. 45 к.</u>	300	—	575	38		
елярскихъ, почтовыхъ и мелочныхъ ходовъ	148	98	164	18		
еніе капиталовъ Отдѣла	10	—	9	55		
ипографію Витковской по счету, ос- емуся неоплаченнымъ отъ 1894 г. ипографскія работы для канцелярїи).	44	42	42	42	4836	69
в теченіи 1895 г. произведено рас- съ изъ спеціальныхъ капиталовъ:						
капитала на изслѣдованіе быта тъ	150	—	350	—		
Переносъ	—	—	350	—	4836	69

ДОХОДЫ.	По сѣтѣ на 1895 годъ предположено:		Поступило въ действительности.		
	РУБ.	КОП.	Сумма.		РУБ.
			РУБ.	КОП.	
Переносъ	—	—	—	—	2518
Всего Р. С.	—	—	—	—	25185

Примѣчаніе. Къ 1-му Января 1895 г. капиталъ на текущія нужды былъ долженъ въ 100 руб. Такимъ образомъ, къ 1-му Января 1896 года капиталъ на текущія

Подписаль Казначей От.

РАСХОДЫ.	По сметѣ на 1895 годъ предположено.		Израсходовано въ дѣй- ствительности.			
			Сумма.		Итого.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Переносъ	—	—	350	—	4836	69
капитала, пожертвованнаго И. М. Яковымъ на Якутскую экспедицію	—	—	3600	—		
капитала, пожертвованнаго Ю. П. Яновымъ для участія Отдѣла на Всероссійской Нижегородск. Выставѣ 1896 г.	—	—	2326	35		
капитала на изученіе рыбнаго промысла	—	—	25	—	6301	35
1-му Января 1896 г. перечислено.						
капитала на изслѣдованіе быта бурятъ						
капитала на текущія нужды въ погашеніе части долга	123	54	100	—	100	—
считать въ остаткѣ къ 1-му Января 1896 года.						
основнаго капитала	—	—	5885	56		
спеціального	—	—	1000	—		
спеціальныхъ капиталовъ	—	—	6542	32		
капитала на текущія нужды	—	—	519	22	13947	10
Всего Р. С.	—	—	—	—	25185	14

на изслѣдованіе быта бурятъ 400 руб. Въ отчетномъ году поступило въ уплату этого долга 300 руб. Изъ сего 300 руб. выданы спеціальному капиталу на изслѣдованіе быта бурятъ 300 рублей.

выводъ.

<p>Всего 1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>
<p>1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>
<p>1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>
<p>1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>
<p>1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>
<p>1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>
<p>1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>
<p>1000</p>	<p>1000</p>	<p>1000</p>

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

23-го февраля 1895 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: А. В. Янчуковскій, Л. Ф. Симановичъ, Д. П. Першинъ, И. Л. Брызгаловъ, В. И. Вагинъ, М. М. Дубенскій, Я. П. Прейнъ и въ качествѣ гостя чл. Отдѣла И. И. Сибиряковъ, заявившій желаніе принять участіе въ экспонированіи Отдѣломъ на Нижегородской выставкѣ 1896 г. Въ концѣ засѣданія, ко времени обсужденія вопроса объ участіи Отдѣла на выставкѣ, въ засѣданіе прибылъ Его Высокопревосходительство Г. Покровитель Отдѣла.

I.

Доложено: письмо г. Предсѣдателя Общества пособія учащимся Сибирякамъ въ Москвѣ съ просьбою о бесплатной присылкѣ изданій Отдѣла въ бібліотеку Общества.

Опредѣлено: съ 1895 года посылать «Извѣстія Отдѣла».

II.

Доложено: отношеніе Техника Уральскаго казачьяго войска съ просьбою доставить ему бесплатно одинъ экземпляръ статьи В. А. Обручева «о грунтовомъ льдѣ», напечатанной въ Извѣстіяхъ Отдѣла.

Опредѣлено: выслать два экземпляра.

III.

Доложено: отношеніе Русской Публичной Библіотеки въ г. Юрьевѣ, съ просьбою высылать ей бесплатно изданія Отдѣла.

Опредѣлено: отклонить просьбу Библіотеки, въ виду ограниченнаго числа экземпляровъ печатаемыхъ Извѣстій Отдѣла.

IV.

Правитель дѣлъ испрашивалъ согласіе Распорядительнаго Комитета на то, чтобы Извѣстія Отдѣла печатались вмѣсто 300 экз. въ количествѣ 400, такъ какъ за выдачей книжекъ Извѣстій членамъ Отдѣла и за разсылкой обмѣнныхъ экземпляровъ въ продажномъ складѣ Отдѣла свободныхъ книжекъ Извѣстій остается очень мало.

Опредѣлено: печатать Извѣстія въ количествѣ 400 экземпляровъ.

V.

Правитель дѣлъ предложилъ печатать изданія Отдѣла въ типо-литогра-

фіи П. И. Макушина въ виду того, что эта типо-литографія обѣщаетъ брать за печатаніе дешевле, печатать на лучшей бумагѣ, чѣмъ типографія Витковской.

Опредѣлено: поручить правителю дѣлъ переговорить съ типографіей Макушина относительно цѣны, качества бумаги, шрифта и т. п. и если окажется, что печатаніе въ типографіи Макушина будетъ для Отдѣла выгоднѣе, чѣмъ печатаніе въ типографіи Витковской, то печатать изданія Отдѣла у Макушина.

VI.

Доложено отношеніе Комитета Воронежской Публичной Библиотеки съ просьбою высылать бесплатно изданія Отдѣла.

Опредѣлено: отклонить просьбу Комитета библиотеки въ виду ограниченнаго числа печатаемыхъ экземпляровъ.

VII.

Доложено отношеніе Правленія Ново-Александровскаго Института Сельскаго хозяйства съ просьбою высылать изданія Отдѣла въ студенческую библиотеку Института.

Опредѣлено: съ 1895 года высылать въ студенческую библиотеку Извѣстія Отдѣла.

VIII.

Доложено о полученіи библиотекою Отдѣла VII и VIII книжекъ «Извѣстій ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить Университетъ о полученіи.

IX.

Доложено: о полученіи библиотекою Отдѣла 1-го вып. карты Сибири, издаваемой Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Опредѣлено: выразить благодарность за пожертвованіе.

X.

Доложено о полученіи библиотекою Отдѣла 19-го выпуска «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», издаваемого при Управленіи Кавказскаго Учебнаго Округа.

Опредѣлено: благодарить г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

XI.

Доложено о полученіи отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи 127 медицин. диссертаций и отчета за 1891—92 г.

Опредѣлено: благодарить за пожертвованіе.

XII.

Доложено о полученіи 11 изданій Центрального Статистическаго Комитета.

Опредѣлено: увѣдомить о полученіи и благодарить.

XIII.

Доложено письмо сотрудника якутской экспедиціи С. Ф. Ковалика съ просьбою о высылкѣ ему денегъ въ Олекминскъ на продолженіе его изслѣдованій.

Опредѣлено: выслать г. Ковалику 300 рублей.

XIV.

Доложены рукописи г. экскурсанта якутской экспедиціи Ковалика. «Якуты на золотыхъ промыслахъ Олекминскаго окр.» и Киренскіе якуты и ихъ экономическое положеніе.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

XV.

Доложено отношеніе Якутскаго Статистическаго Комитета, въ коемъ изложена просьба гг. экскурсантовъ якутской экспедиціи Ястремскаго и Осмоловскаго о присылкѣ имъ нѣкоторыхъ сочиненій, необходимыхъ для работъ экспедиціи.

Опредѣлено: выслать въ Якутскій Статистическій Комитетъ тѣ сочиненія, которыя имѣются въ библіотекѣ Отдѣла, неимѣющіяся-же выписать черезъ магазинъ Киммеля.

XVI.

Г. Предсѣдатель заявилъ, что имъ, совмѣстно съ Правителемъ дѣлъ, была послана телеграмма къ Ю. И. Базановой съ просьбою оказать Отдѣлу матеріальную помощь въ дѣлѣ участія его на Нижегородской выставкѣ 1896 г., и что въ отвѣтъ на эту телеграмму Ю. И. Базанова перевела по телеграфу 3000 рублей.

Опредѣлено: 1) благодарить Ю. И. Базанову телеграммой за подписями членовъ Распоряд. Комитета; 2) пожертвованныя 3000 руб. помѣстить въ Банкъ слѣдующимъ образомъ: 900 руб.—въ Сберегательную кассу Иркут-Отдѣл. Госуд. Банка, 1000 руб.—въ Медвѣдниковскій Банкъ срочнымъ вкладомъ на 1 годъ и 1100 р. въ Медвѣдниковскій-же Банкъ безсрочнымъ вкладомъ.

XVII.

Доложено заявленіе г. Балаганскаго Исправника о желаніи его передать въ Отдѣлъ собранныя имъ коллекціи по Балаганскому округу, съ тѣмъ, чтобы коллекціи эти совмѣстно съ экспонатами Отдѣла были посланы на Нижегородскую выставку.

Опредѣлено: 1) принять предложеніе г. Балаганскаго Исправника; 2) нѣкоторыя изъ представленныхъ имъ моделей земледѣльческихъ и т. п. орудій передѣлать, такъ какъ многія изъ нихъ слишкомъ малаго размѣра или

не отличаются соразмѣрностью въ величинѣ отдѣльныхъ частей; наблюдение за передѣлкою поручить члену Отдѣла А. В. Янчуковскому.

XVIII.

Обсуждался вопросъ объ участіи Отдѣла на Нижегородской выставкѣ. Въ настоящемъ-же засѣданіи, когда вопросъ объ участіи Отдѣла на выставкѣ во всѣхъ деталяхъ не могъ быть выясненнымъ, рѣшено въ принципѣ принять участіе на выставкѣ возможно шире, такъ чтобы современное положеніе хотя-бы одной Иркутской губерніи, если не всего Иркутскаго Генераль-Губернаторства, могло быть представлено возможно полнѣе и въ дѣйствительномъ неприкрашенномъ состояніи; для детальнаго-же обсуждения вопросовъ по выставкѣ составить особую комиссію изъ членовъ Распоряд. Комитета и членовъ Отдѣла съ представленіемъ этой Комиссіи права привлекать въ составъ ея различныхъ лицъ, даже и не изъ членовъ Отдѣла, но могущихъ быть въ данномъ дѣлѣ полезными тѣмъ или инымъ способомъ. Въ настоящемъ-же засѣданіи Правитель дѣлъ Прейнъ заявилъ, что онъ представляетъ въ распоряженіе Отдѣла почвенную коллекцію, собранную имъ въ Балаганскомъ окр. Коллекцію эту рѣшено послать на выставку. Присутствовавшей на засѣданіи членъ Отдѣла И. И. Сибиряковъ заявилъ желаніе принять участіе въ составленіи коллекціи по рыбопромышленности на Байкалѣ и Верхней Ангарѣ. Членъ Комитета Д. П. Першинъ заявилъ, что Отдѣлъ можетъ выслать на выставку коллекціи птицъ и млекопитающихъ Иркутской губ., имѣющихъ значеніе въ жизни края, коллекцію горныхъ породъ, имѣющуюся въ музеѣ и составленную членомъ Отдѣла В. А. Обручевымъ. При обсужденіи вопроса объ участіи Отдѣла на выставкѣ выяснилось, что для основательнаго выполненія этого дѣла Отдѣлу нынѣшнее лѣто предстоитъ организовать нѣкоторыя экскурсіи съ спеціальною цѣлью собиранія коллекцій и разнаго рода данныхъ, которыя могли-бы быть представлены на выставкѣ.

XIX.

Предложенъ для обсужденія вопросъ о размѣрахъ площади, необходимой на выставкѣ для экспонатовъ Отдѣла.

Опредѣлено: послать телеграмму въ администрацію выставки съ просьбою отвести въ распоряженіе Отдѣла 50 кв. сажень.

XX.

Доложенъ счетъ книжнаго магазина Н. Киммеля на 199 р. 84 коп.

Опредѣлено: выслать въ магазинъ 200 рублей.

XXI.

Правитель дѣлъ доложилъ о выходѣ въ свѣтъ соч. А. Н. Post, Grandriss der ethnologischen Jurisprudenz, необходимаго для работъ в. Кроля и предложилъ выписать это сочиненіе.

Опредѣлено: выписать означенное сочиненіе.

20-го марта 1895 года.

Председательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ, А. В. Янчуковскій, Л. Ф. Симановичъ, В. И. Вагинъ, Я. П. Прейнъ и въ качествѣ гостей И. А. Молодыхъ, И. И. Сибиряковъ и М. А. Кроль.

I.

Доложено о предстоящихъ лѣтнихъ занятіяхъ гг. членовъ Отдѣла и лицъ, работающих по его порученію.

1) Я. П. Прейнъ заявилъ желаніе продолжать свои геоботаническія изслѣдованія въ Енисейской губерніи, причемъ обѣщавъ собрать почвенную коллекцію въ Красноярскомъ округѣ для экспонирования ея на Нижегородской выставкѣ, ознакомиться подробно съ тѣмъ, что предпринимается по Енисейской губерніи для участія ея на выставкѣ и сообразно съ этимъ вести свои работы такъ, чтобы результаты его изслѣдованій могли служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ тому, что Енисейская губернія вышлетъ на выставку.

Опредѣлено: ассигновать г. Прейну 200 рублей изъ смѣтныхъ суммъ и 200 рублей изъ средствъ, пожертвованныхъ Ю. И. Базановой.

2) Членъ Отдѣла И. И. Сибиряковъ представилъ программу, по которой онъ намѣренъ вести свои изслѣдованія рыбной промышленности на Байкалѣ и В. Аугарѣ.

Опредѣлено: соглашаясь въ принципѣ съ программой г. Сибирякова, просить выставочную комиссію при Отдѣлѣ, подробнѣе обсудить ее, сдѣлать могущія быть дополненія и т. п., а также опредѣлить размѣръ суммы, потребной на поѣздку Сибирякова. Изслѣдованія эти должны быть произведены на счетъ выставочныхъ средствъ.

3) Членъ Отдѣла И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковъ представили программы, по которымъ они намѣрены производить изслѣдованія въ Иркутскомъ и Балаганскомъ округахъ по изученію экономическаго положенія, кустарной промышленности и т. п. населенія этихъ округовъ, причемъ они заявили, что имъ необходимо имѣть опытнаго фотографа, такъ какъ судя по присланной въ Отдѣлъ программѣ Нижегородской выставки, фотографіямъ на выставкѣ придано большое значеніе.

Опредѣлено: передать обсужденіе вопроса въ выставочную Комиссію, которую и просить озаботиться подысканіемъ фотографа.

4) М. А. Кроль, изучавшій нѣсколько лѣтъ по порученію Отдѣла обычное право Забайкальскихъ бурятъ, внесъ въ Комитетъ слѣдующее заявленіе:

«Для пополненія своихъ матеріаловъ я бы счелъ нужнымъ посѣтить еще Баргузинскихъ бурятъ и бурятъ Агинскаго вѣдомства. Первые представля-

ютъ своеобразный интересъ, какъ родственные сѣверо-байкальскимъ бурятамъ. Существованіе въ Баргузинскомъ округѣ буряты шаманистовъ и ламайтовъ должно было создать весьма любопытныя отношенія между ними, а спеціальныя условія жизни въ районѣ Баргузинской тайги несомнѣнно вызвали особыя общественныя формы. Агинскіе-же буряты представляютъ съ своей стороны многія заслуживающія вниманія изслѣдователя особенности; составляя въ сущности только отрасль хоринскихъ буряты, они съ начала текущаго столѣтія были поставлены въ высшей степени благопріятныя для пастушеской культуры условія. Какъ отразились на нихъ эти новыя условія жизни?—вотъ вопросъ, который невольно напрашивается. Чтобы отвѣтить на него, необходимо побывать въ кочевьяхъ Агинскихъ буряты и внимательно присмотрѣться къ ихъ образу жизни. Архивы Баргузинской и Агинской степныхъ думъ тоже могутъ доставить не малый интересъ для выясненія экономическаго и юридическаго быта подвѣдомственныхъ этимъ думамъ инородцевъ.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Кроля и выдать ему 350 рублей изъ капитала на изученіе быта буряты.

II.

Доложено о полученіи черезъ г. Якутскаго Губернатора отчетовъ участниковъ якутской экспедиціи, выясняющихъ ходъ экспедиціонныхъ работъ за 1894 г. и дальнѣйшіе планы изслѣдованій.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

III.

Доложено объ отношеніи Якутскаго Статистическаго Комитета съ просьбою гг. участниковъ экспедиціи Ионова и Левенталя выслать имъ нѣкоторыя сочиненія, нужныя для ихъ работъ по экспедиціи.

Опредѣлено: выслать въ Статистическій Комитетъ тѣ книги, которыя имѣются въ библіотекѣ Отдѣла и выписать тѣ, которыхъ не имѣется, черезъ магазинъ Киммеля.

IV.

Доложено письмо г. Секретаря Якутскаго Статистическаго Комитета съ просьбою выяснитъ нѣкоторые вопросы, касающіеся предстоящаго изданія въ свѣтъ 1-го выпуска словаря якутскаго языка, составленнаго членомъ якутской экспедиціи Э. Пекарскимъ, какъ-то: число экземпляровъ словаря, объявленія о выходѣ его въ свѣтъ и объ открытіи подписки на него, о выборѣ и закупкѣ бумаги для него, о корректурѣ словаря.

Опредѣлено: а) число экземпляровъ опредѣлить въ 500; б) просить Якутскій Статистическій Комитетъ сообщить размѣръ словаря, дабы можно было опредѣлить цѣну его, что важно при открытіи подписки; в) корректуру словаря предложить г. Пекарскому согласно выраженнымъ имъ усло-

віямъ; d) по полученіи отвѣта изъ Якутска, сдѣлать публикацію въ Сибирскихъ газетахъ, Новомъ Времени, Русскихъ Вѣдомостяхъ, въ Изданіяхъ Академіи Наукъ, Географическаго Общества, въ нѣмецкихъ, французскихъ, и англійскихъ научныхъ журналахъ, въ Этнографическомъ Обзорѣніи; e) выслать въ Якутскій Статистическій Комитетъ 300 рублей изъ суммъ Якутской экспедиціи на печатаніе словаря.

V.

Доложена просьба члена якутской экспедиціи Э. Пекарскаго испрошать у Совѣта Общества высылку во временное пользованіе экскурсанта имѣющихся въ Архивѣ Географическаго Общества слѣдующихъ рукописныхъ трудовъ:

1) Якутско-Русскаго словаря Порядина, 2) Списка якутскихъ словъ, составленнаго Евг. Борисовымъ и 3) рукописи Припузова, касающейся якутскаго языка.

Опредѣлено: обратиться въ Совѣтъ Географическаго Общества съ просьбою выслать означенныя рукописи въ Отдѣлъ, который беретъ на себя отвѣтственность за ихъ сохранность.

VI.

Доложено о полученіи бібліотекою Отдѣла 2-го выпуска подробной карты Сибири, издаваемой Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

VII.

Доложено о полученіи Музеемъ Отдѣла черезъ А. В. Адрианова отъ М. А. Гусевой (въ Минусинскѣ) коллекціи предметовъ свеклосахарнаго производства въ Минусинскомъ округѣ.

Опредѣлено: благодарить М. А. Гусеву за это пожертвованіе, а А. В. Адрианова за содѣйствіе къ доставленію коллекціи въ Отдѣлъ.

VIII.

Доложено отношеніе г. Иркутскаго Исправника отъ 9 марта за № 760, въ которомъ онъ сообщаетъ, что нѣкоторые лица въ Иркутскомъ округѣ желаютъ участвовать на Нижегородской выставкѣ совместно съ Отдѣломъ и просятъ заключенія Комитета по этому вопросу.

Опредѣлено: сообщить г. Исправнику согласіе Отдѣла на предложеніе, ближайшее же обсужденіе заявленій лицъ, желающихъ экспонировать совместно съ Отдѣломъ, предоставить выставочной Комиссіи при Отдѣлѣ.

IX.

Правитель дѣлъ доложилъ, что помощникъ классныхъ наставниковъ Иркутской мужской гимназіи Н. А. Вѣтровъ предлагаетъ Отдѣлу заняться въ Тункинскомъ краѣ сниманіемъ различныхъ фотографическихъ снимковъ, которые можно было-бы послать на Нижегородскую выставку. Г. Вѣтровъ имѣетъ фотографическій аппаратъ.

Опредѣлено: поручить выставочной Коммисіи войти въ переговоры съ г. Вѣтровымъ, дать ему надлежащія указанія, убѣдиться въ умѣннн г. Вѣтрова снимать фотографіи и если окажется, что Коммисія найдетъ полезнымъ принять предложеніе Вѣтрова, то выдать ему отъ 50 до 75 рублей.

X.

Предложены въ члены Отдѣла: 1) фотографъ г. Иркутска П. А. Милевскій.
2) учитель Красноярской гимназіи Николай Никитичъ Бакай, извѣстенъ печатными трудами по разработкѣ архивовъ.
3) Андрей Касьяновичъ Синеуцкій, Управляющій акцизными сборами В. Сибири.
4) Окружный инженеръ Западно-Забайкальскаго горнаго округа Антонъ Антоновичъ Левицкій.
5) Кондукторъ корпуса лѣсничихъ Валерьянъ Васильевичъ Боржковскій.

Опредѣлено: предложить въ ближайшемъ общемъ собраніи.

XI.

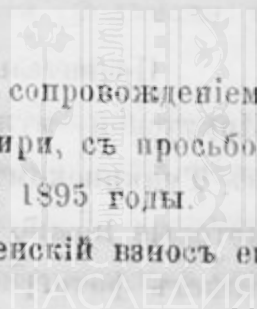
Обсуждалось полученное отъ г. Секретаря Якутскаго Статистическаго Комитета письмо на его имя отъ сотрудника якутской экспедиціи И. М. Сибирякова Н. Виташевскаго, въ которомъ послѣдній проситъ у Распорядительнаго Комитета разъясненія вопроса о томъ, распространяется-ли право литературной собственности В. С. Отдѣла и жертвователя на экспедицію на дневники, которые ведутся экскурсантами экспедиціи; должны-ли быть представлены въ Отдѣлъ, кромѣ собраннаго экскурсантами матеріала, и эти дневники, въ которые часто вносятся факты и наблюденія, имѣющія значеніе съ публицистической, а не научной стороны, и къ веденію которыхъ экскурсанты обязываемы не были.

Опредѣлено: отвѣтить въ томъ смыслѣ, что всѣ, занесенные въ дневники факты, относящіеся къ выработаннымъ программамъ изслѣдованій гг. экскурсантовъ, должны составлять собственность якутской экспедиціи, такъ какъ имъ не можетъ располагать и Отдѣлъ безъ согласія на то жертвователя; что-же касается до фактовъ и наблюденій, не относящихся до программъ экспедиціи, то всѣ они, конечно, поступаютъ въ полное распоряженіе гг. экскурсантовъ.

XII.

Доложено письмо члена Отдѣла А. Д. Бѣляева съ сопровожденіемъ нѣсколькихъ книгъ и картъ, имѣющихъ отношеніе до Сибири, съ просьбою счесть пожертвованіе это за членскій взносъ его за 1894 и 1895 годы.

Опредѣлено: зачесть пожертвованіе г. Бѣляева за членскій взносъ его за 1894 и 1895 гг.

23-го мая 1895 года.

Засѣданіе происходило подѣ председательствомъ Н. Е. Маковецкаго, присутствовали: Л. Ф. Симановичъ, И. Л. Брызгаловъ, И. И. Поповъ, Д. П. Першинъ, А. В. Янчуковскій, В. З. Сказываевъ, Я. П. Прейнъ и въ качествѣ гостя М. А. Кроль.

I.

Правитель дѣлъ Прейнъ доложилъ Распорядительному Комитету о необходимости избрать на время его лѣтняго отсутствія исправляющаго должность Правителя дѣлъ.

Опредѣлено: просить Д. П. Першина исполнять обязанность Правителя дѣлъ во время лѣта, на что онъ и согласился.

II.

Правитель дѣлъ доложилъ письмо г. Секретаря Якутскаго Статистическаго Комитета о состояніи суммъ якутской экспедиціи И. М. Сибирякова, сдѣланныхъ расходахъ и о высылкѣ денегъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго хода работъ экспедиціи.

Опредѣлено: выслать въ Якутскій Статистическій Комитетъ 500 рубл.

III.

Г. Кроль просилъ Распорядительный Комитетъ приобрести для бібліотеки Отдѣла слѣдующія сочиненія, которыя будутъ необходимы для него осенью при обработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ по изученію бурятъ Забайкальской области. По мнѣнію Правителя дѣлъ книги эти могутъ быть также очень полезными и для гг. экскурсантовъ якутской экспедиціи: 1) Bachofen. Das Mutterrecht, 2) Morgan. Systems of consanguinity and affinity of the human family, 3) Lippert. Die Culturgeschichte, 4) Летурно. Соціологія, 5) Тэйлоръ. Первобытная культура, 6) Лэббокъ. Начала цивилизаціи, 7) Спенсеръ. Основанія соціологіи, 8) Энгельсъ. Происхожденіе семьи, собственности и государства, 9) Ковалевскій. Первобытное право. 10) Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ, 11) Мэнъ. Древнее право и 12) Мэнъ. Древній законъ и обычай.

Опредѣлено: выписать эти книги черезъ магазинъ Киммеля.

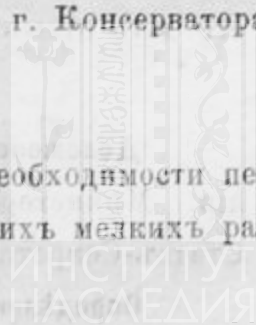
IV.

Г. Консерваторъ и бібліотекаръ Отдѣла заявилъ о необходимости выдать ему авансомъ денегъ на текуція нужды по музею.

Опредѣлено: убѣдившись по приходорасходной книгѣ г. Консерватора въ справедливости его заявленія, выдать ему 120 рублей.

V.

Г. Консерваторъ и бібліотекаръ Отдѣла заявилъ о необходимости передѣлки печей въ зданіи музея Отдѣла и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ работъ.

— 10 —
Опредѣлено: поручить г. Консерватору переговорить съ печнымъ мастеромъ Звѣревымъ, обратиться за совѣтомъ и указаніями къ свѣдующимъ въ данномъ дѣлѣ членамъ Отдѣла и лѣтомъ текущаго года выполнить всѣ необходимыя работы, ассигновавъ на это отъ 500 до 600 рублей, каковая сумма выяснилась г. Попову изъ его переговоровъ съ мастеромъ Звѣревымъ и нѣкоторыми другими подрядчиками.

VI.

Г. Казначей Отдѣла В. З. Сказываевъ предъявилъ кассовый отчетъ по Отдѣлу за 1894 годъ и расходные документы къ нему.

Опредѣлено: отчетъ утвердить для прочтенія его въ ближайшемъ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла

VII.

Доложено о полученіи въ даръ библіотекою Отдѣла отъ Тобольскаго Губернскаго Совѣта по крестьянскимъ дѣламъ экземпляра брошюры «Оборьбѣ съ кобылкою».

Опредѣлено: благодарить г. Тобольскаго Губернатора.

VIII.

Правитель дѣлъ заявилъ, что имъ посланы съ согласія г. и. д. Предсѣдателя Отдѣла и нѣкоторыхъ членовъ Распорядительнаго Комитета (Д. П. Першина, Л. Ф. Симановича и И. И. Попова) въ Якутскій Областной статистическій Комитетъ семьсотъ рублей (700 р.) на нужды якутской экспедиціи И. М. Сибирякова, такъ-какъ, судя по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, гг. экскурсанты Колымскаго округа нуждаются въ деньгахъ за неполученіемъ полностью ассигнованной имъ суммы, между тѣмъ какъ почтовое сообщеніе изъ Якутска съ Колымскимъ округомъ могло-бы значительно затруднить своевременную доставку денегъ экскурсантамъ и тѣмъ поставить ихъ въ затруднительное положеніе.

Опредѣлено: одобрить принятую г. Правителемъ дѣлъ мѣру.

IX.

Доложено о полученіи изъ Барнаула отъ Е. П. Клевакина замѣтки объ образованіи льда на рѣкахъ и прудахъ, заключающую въ себѣ критическое отношеніе ко взглядамъ по тому-же вопросу В. А. Обручева.

Опредѣлено: подождать приѣзда въ Иркутскъ В. А. Обручева и просить его дать отзывъ о замѣткѣ г. Клевакина.

X.

Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла отъ Департамента Земледѣлія, Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сочиненія Статсъ-Секретаря Вишнякова «Рыболовство и Законодательство».

Опредѣлено: благодарить за пожертвованіе.

XI.

Доложено о полученіи бібліотекою Отдѣла нѣсколькихъ изданій С.-Петербургской Губернской Земской Управы и просьба ея объ обмѣнѣ изданіями.

Опредѣлено: благодарить за присылку, увѣдомить, что съ 1895 года Отдѣлъ вступить въ обмѣнъ изданіями Отдѣла.

XII.

Доложено о томъ, что Якутскій Статистическій Комитетъ по просьбѣ одного изъ экскурсантовъ якутской экспедиціи И. М. Сибирякова просить выслать соч. Радлова «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ».

Опредѣлено: выслать затребованное сочиненіе.

XIII.

Доложень г. Консерваторомъ отчетъ о состояніи музея бібліотеки Отдѣла за 1894 годъ.

Опредѣлено: отчетъ утвердить для прочтенія его въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла.

XIV.

Доложень Правителемъ дѣль отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1894 г.

Опредѣлено: утвердить отчетъ для прочтенія его въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла, имѣющемъ состояться 24 с. мая.

XV.

Доложена составленная Правителемъ дѣль смѣта расходовъ и доходовъ В. С. Отдѣла И. Р. Геогр. Общества на 1895 г.

Опредѣлено: сдѣлавъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія, смѣту утвердить для прочтенія въ Общемъ Собраніи.

28-го сентября 1895 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: А. И. Лушниковъ, Б. П. Шостаковичъ, А. В. Янчуковскій, И. И. Поповъ, Д. П. Першинъ, Н. С. Боголюбскій и Я. П. Прейнъ.

I.

Доложена телеграмма В. П. Сукачева, въ которой онъ говоритъ, что профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ предлагаетъ Отдѣлу вступить въ обмѣнъ зоологическими коллекціями на такія-же коллекціи Парижскаго музея естественной исторіи.

Опредѣлено: послать В. П. Сукачеву списокъ птицъ коллекціи Гансуйской экспедиціи Г. Н. Потанина для передачи профессору Мильнъ-Эдвардсу, которыми Отдѣлъ можетъ обмѣняться и просить его сообщить, чѣмъ онъ можетъ обмѣниваться.

II.

Доложенъ отчетъ участника якутской экспедиціи Н. Реккера за первую половину текущаго года.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

III.

Предложено возбудить ходатайство у Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о какой-нибудь ежегодной субсидіи Отдѣлу для собиранія свѣдѣній по сельско-хозяйственной статистикѣ Иркутской губерніи и печатанія ежегодныхъ отчетовъ по ней.

Опредѣлено: ходатайствовать.

IV.

Кандидатъ правъ М. А. Кроль, присутствовавшій на засѣданіи, обратился къ Комитету съ просьбою испросить для него разрѣшеніе права жительства въ С.-Петербургѣ, что необходимо для него для обработки собраннаго имъ на средства и по порученію Отдѣла матеріала по обычному праву буряты Забайкальской области.

Опредѣлено: просить Совѣтъ Географическаго Общества исходатайствовать г-ну Кролю разрѣшеніе проживать въ Петербургѣ.

V.

Доложенъ счетъ печного мастера Звѣрева на 549 р. 81 к. за сдѣланныя въ зданіи музея печи и мелкій ремонтъ.

Опредѣлено: уплатить по счету мастера Звѣрева.

VI.

Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла 5 экземпляровъ книги, изданной Статистическимъ Отдѣломъ Министерства Путей Сообщенія, «Перечень внутреннихъ водныхъ путей Азіатской Россіи», при бумагѣ, въ которой выражена просьба содѣйствовать исправленію неточностей и ошибокъ, могущихъ вкратъся въ перечень.

Опредѣлено: благодарить за присылку, копии съ описанія различныхъ рѣчныхъ бассейновъ разослать разнымъ лицамъ съ просьбою отмѣтить ошибки и неточности.

XII.

Предлагаются въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

1) В. Б. Шостаковичъ, ботаникъ, занимался въ Мюнхенѣ, имѣетъ печатные труды.	Предлагаютъ:	Я. Прейнъ.
		И. И. Поповъ.
2) Г. Сикорскій, техникъ по ремонту Главнаго Сибирскаго тракта; произвелъ изслѣдованіе Якутско-Аянскаго тракта.	}	Д. Першинъ.
		Я. Прейнъ.
		И. И. Поповъ.
		Д. П. Першинъ.

III.

3) А. В. Щербачевъ, дѣлопроизводитель Управленія по постройкѣ Забайкальской желѣзной дороги.	}	И. И. Поповъ.
		Я. П. Прейнъ.
4) Князь Антонъ Эдмундовичъ Гедройцъ, помощникъ геолога Забайкальской горной партіи.	}	В. А. Обручевъ.
		И. И. Поповъ.
		Д. П. Першинъ.
5) Александръ Павловичъ Герасимовъ, горный инженеръ, помощникъ геолога Забайкальской горной партіи.	}	В. А. Обручевъ.
		И. И. Поповъ.
		Д. П. Першинъ.

Опредѣлено: предложить къ баллотировкѣ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

VII.

Доложено, что гг. А. А. Кауфманъ, извѣстный статистикъ, и А. В. Вознесенскій, директоръ Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи, входятъ въ члены Отдѣла, какъ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Опредѣлено: доложить объ этомъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

IX.

Доложено г. Дѣлопроизводителемъ Мѣстнаго Выставочнаго Организационнаго Комитета, Членомъ Распорядительнаго Комитета Д. П. Першинымъ, что одинъ чертежникъ предлагаетъ Отдѣлу свои услуги для черченія картъ, которыя Отдѣлъ рѣшилъ экспонировать на Нижегородской Выставкѣ

Опредѣлено: просить Выставочную Коммисію Отдѣла и В. А. Обручева условиться съ чертежникомъ и наблюдать за его работою.

X.

Доложено заявленіе члена Отдѣла И. П. Моллеріуса, что онъ слагаетъ съ себя званіе члена, въ виду отъѣзда на нѣкоторое время въ С.-Петербургъ.

Опредѣлено: исключить изъ списка членовъ Отдѣла.

XI.

Консерваторъ музея г. Поповъ доложилъ Распорядительному Комитету, что къ нему являлись нѣсколько лицъ съ предложеніемъ купить на сломъ домъ, бывший Пуцилло, принадлежащій Отдѣлу.

Опредѣлено: въ виду того, что дѣсь, изъ котораго построень домъ Пуцилло, большею частью сгниль, а ремонтъ зданія будетъ стоить дорого, продать домъ на сломъ, для чего назначить торги въ ближайшее засѣданіе Распорядительнаго Комитета и заранѣе публиковать о нихъ въ «Восточномъ Обзорѣннѣ, Иркутскихъ Губ. Вѣдомостяхъ и Дешевыхъ объявленіяхъ» книжн. магаз. Макушина.

ХП.

Доложено о полученіи библиотекою Отдѣла отъ директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ В. А. Дашкова VI выпуска систематическаго описанія коллекціи Дашковскаго этнографическаго музея.

Опредѣлено: благодарить за пожертвованіе.

ХІІІ.

Доложена бумага отъ правленія Императорскаго Московскаго университета при 9 книгахъ изданій ученыхъ записокъ Московскаго университета съ просьбою увѣдомить о полученіи ихъ и не оставить распоряженіемъ о высылкѣ въ университетъ изданій Отдѣла.

Опредѣлено: благодарить за высылку и посылать изданія Отдѣла.

ХІV.

Доложено отношеніе канцеляріи Г. Иркутскаго Генераль-Губернатора, въ которомъ сказано, что Г. Генераль-Губернаторъ изволилъ разрѣшить крестьянину изъ ссыльныхъ Сергѣю Ковалику (участнику Якутской экспедиціи) прибыть въ Иркутскъ для обработки собранныхъ имъ матеріаловъ по изслѣдованію вопроса о вліяніи золотопромышленности на бытъ инородцевъ Якутской области,—съ тѣмъ, чтобы Отдѣлъ отъ времени до времени доводилъ до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства о ходѣ работы Ковалика по означенному изслѣдованію.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

ХV.

Правителемъ дѣлъ читанъ отчетъ участника Якутской экспедиціи И. М. Сибирикова Л. Г. Левенталя о ходѣ его работъ за время экспедиціи. Хотя въ февралѣ мѣсяцѣ г. Левенталь, вмѣстѣ съ другими экскурсантами экспедиціи, составилъ и сдалъ для отправки въ Отдѣлъ отчетъ о размѣрахъ и характерѣ собраннаго имъ матеріала и планахъ дальнѣйшихъ работъ, отчетъ его былъ задержанъ г. Якутскимъ Губернаторомъ на томъ основаніи, что въ него включены нѣкоторые выводы изъ статьи г. Левенталя въ «Памятной книжкѣ Якутской области» до появленія ея въ свѣтъ. Настоящимъ краткимъ отчетомъ г. Левенталь пополняетъ пробѣлъ въ отчетахъ экскурсантовъ экспедиціи за 1894 годъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

23-го октября 1895 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: Н. С. Боголюбскій, В. А. Обручевъ, А. И. Лушниковъ, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ, Я. П. Прейнъ.

I.

Открыты торги на продажу принадлежащаго музею дома, бывшаго Пуцилло, на которые явилось три челѣвка: гг. Г. А. Гейдерихъ, металлургъ крестьянинъ К. Н. Карповскій и крестьянинъ А. Ав. Леонтьевъ.

Опредѣлено: Такъ-какъ наибольшую цѣну далъ Г. Карповскій, то продать ему домъ на сносъ на слѣдующемъ условіи: Г-ну Карповскому проданъ на сносъ домъ и прилегающія къ нему по правой сторонѣ отъ воротъ постройки (сарай, сѣноваль, стайка и открытый навѣсъ) за цѣну шестьсотъ пятьдесятъ рублей съ тѣмъ, чтобы, помимо уплаты этой суммы, на счетъ Карповскаго по линіи Большой улицы на протяженіи фасада дома, былъ устроенъ новый заплотъ по образцу прилежащаго сосѣдняго заплота музея и выравнено мѣсто подъ снесенными постройками. Предварительно разборки зданій, Карповскій обязанъ устроить временный заплотъ съ обходными мостками. Всѣ постройки должны быть убраны съ мѣста, принадлежащаго музею до 1-го апрѣля 1896 года. Деньги должны быть въ размѣрѣ семисотъ рублей внесены въ Отдѣлъ до начатія сломки, причемъ пятьдесятъ рублей возвращаются Г. Карповскому, когда будетъ устроенъ заплотъ.

II.

Г. Консерваторъ музея предложилъ провѣрить его приходо-расходную книгу съ 14 декабря 1894 года по 23 октября 1895 года включительно и рассмотреть оправдательные документы на сдѣланные расходы.

Опредѣлено: провѣривъ приходъ и расходъ и оправдательные документы, отчетъ г. консерватора утвердить.

III.

Доложено письмо г. завѣдывающаго Енисейскимъ общественнымъ музеемъ А. И. Кытманова съ приложеніемъ 4 р. 20 коп., вырученныхъ имъ отъ продажи 7 экземпляровъ лекцій г. Клеменца «Мѣстные музеи», три экземпляра остаются еще не проданными.

Опредѣлено: благодарить г. Кытманова за хлопоты, деньги-же внести въ кассу Отдѣла.

IV.

Правитель дѣлъ предложилъ, чтобы установленные при пяти почтово-телеграфныхъ конторахъ Забайкальской области сеймоскопы истребовать обратно въ Отдѣлъ, такъ-какъ они, повидимому, установлены неудовлетворительно, и никакихъ наблюденій сеймоскопическихъ и не дѣлается, какъ можно усмотрѣть изъ отвѣтовъ гг. начальниковъ конторъ на его запросы.

Опредѣлено: оставить пока сеймоскопы при конторахъ и просить В. А. Обручева убѣдиться если не вездѣ лично, то черезъ какихъ-либо достовѣрныхъ лицъ, когда онъ будетъ въ Забайкальѣ лѣтомъ 1896 года, на сколько

удовлетворительно установлены сейсмокопы, и дѣлаются-ли какія-нибудь наблюденія.

V.

Доложено отношеніе Г. Иркутскаго Губернатора въ Отдѣлъ, въ которомъ онъ сообщаетъ, что Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ телеграммою отъ 19 августа увѣдомилъ г. Иркутскаго Генераль-Губернатора, что ученый Отто Элерсъ, путешествуя въ настоящее время по Дальнему Востоку, предполагаетъ возвратиться въ Европу черезъ Сибирь и производить по пути изслѣдованія по естественной исторіи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Доложено о пожертвованіи въ музей Отдѣла фирмою «Горшковъ и Лукина» въ Иркутскѣ японской рубашки бамбуковаго плетенія.

Опредѣлено: благодарить за пожертвованіе.

VI.

Доложено отношеніе Управленія строительною и дорожною частями при Иркутскомъ Генераль-Губернаторѣ при маршрутной картѣ р. Мал, на 10 листахъ, составленной Техникомъ по ремонту Главнаго Сибирскаго тракта—Сикорскимъ. Управленіе просить карту эту возвратить, снявъ съ нея копию, если таковая желательна для помѣщенія ея въ библіотеку Отдѣла; если-же Отдѣлъ не имѣетъ возможности сдѣлать копию, то Управленіе само сниметъ ее и пошлетъ въ Отдѣлъ.

Опредѣлено: увѣдомить Управленіе, что Отдѣлъ былъ-бы очень благодаренъ, если Управленіе найдетъ возможнымъ послать въ Отдѣлъ готовую копию карты.

VII.

Доложено отношеніе редакціи «Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея», въ которомъ она, препровождая при семъ въ Отдѣлъ по 10 экземпляровъ III и IV в. «Ежегодника», просить принять ихъ на комиссію для продажи на выраженныхъ въ отношеніи условіяхъ.

Опредѣлено: отклонить предложеніе редакціи, такъ какъ и собственныя изданія Отдѣла распродаютъ въ ограниченномъ количествѣ, и предложить магазину Макушина взять на себя комиссію.

VIII.

В. А. Обручевъ заявилъ, что было-бы весьма полезно выдѣлить изъ коллекцій музея такую коллекцію, которую можно было-бы давать для пользования на урокахъ въ тѣ учебныя заведенія, гдѣ преподается естествознаніе,

Опредѣлено: сдѣлать запросъ къ преподавателямъ естественныхъ наукъ въ г. Иркутскѣ, какіе предметы желательны въ такой учебной коллекціи.

IX.

Доложено о полученіи изъ Главнаго Гидрографическаго Управленія Морскаго Министерства десять №№ картъ и 5 сочиненій, изданныхъ Управленіемъ, гидрографическаго содержанія.

Опредѣлено: о полученіи увѣдомить и благодарить.

X

Доложено письмо крестьянъ с. Рыбинскаго Канскаго округа П. Л. Фличкова и Я. Г. Коновалова, въ которомъ они просятъ указать имъ руководство къ производству раскопокъ крупныхъ ископаемыхъ животныхъ.

Опредѣлено: снявъ копию съ программы, выслать ее имъ, о результатахъ же раскопокъ просить доставить свѣдѣнія въ Отдѣлъ.

XI.

Предложены въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

1) Мойсей Аароновичъ Кроль. Кандидатъ правъ; нѣсколько лѣтъ изучалъ на средства Отдѣла Забайкальскихъ бурятъ.	} Предлагаютъ:	И. И. Поповъ.
		Д. П. Першинъ.
		Я. П. Прейнъ.
2) Владиміръ Александровичъ Комаровскій, Лѣсной кондукторъ.	} —	Д. П. Першинъ.
		П. А. Молодыхъ.
		Я. П. Прейнъ.
3) Иосифъ Ковстантиновичъ Окуличъ, окончилъ курсъ въ Мюнхенскомъ Политехникумѣ, имѣетъ печатные труды.	} —	И. И. Поповъ.
		Я. П. Прейнъ.

XII.

Доложенъ: отчетъ участника Якутской экспедиціи И. М. Сибирякова — Н. А. Виташевскаго, въ которомъ онъ между прочимъ сообщилъ, что ему пришлось сдѣлать 2 наблюденія надъ шаманскими дѣйствіями.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

III

13-го ноября 1895 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: члены Распорядительнаго Комитета М. М. Дубенскій, Д. П. Першинъ, В. П. Шостаковичъ, В. А. Обручевъ, А. И. Лушниковъ и Я. П. Прейнъ.

I.

Доложено письмо участника Якутской экспедиціи И. М. Сибирякова В. Юхельсона изъ Средне-Колымска отъ 2 мая 1895 года, гдѣ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о ходѣ своихъ работъ, а также работъ другого экскурсанта Ко-

лымскаго округа г. Богораза, и сообщаетъ, что ассигнованныхъ ему и Богоразу денегъ никоимъ образомъ не хватитъ, въ виду очень многихъ обстоятельствъ, которыя излагаются подробно въ письмѣ, на выполнение плана и программъ его и Богораза изслѣдованій въ Колымскомъ округѣ. Поэтому оба они обращаются въ Отдѣлъ съ просьбой, не вѣдетъ-ли онъ возможнымъ дать имъ какую-нибудь добавочную сумму къ ассигнованной экспедиціей, причемъ прибавляетъ, что отвѣтъ на это письмо имъ необходимо имѣть въ Средне-Колымскѣ не позднѣе, какъ въ декабрѣ 1895 года дабы знать какъ вести дальнѣйшія изслѣдованія округа.

Опредѣлено: усматривая изъ означеннаго письма справедливость мотивовъ ходатайства гг. Гохельсона и Богораза, принимая также во вниманіе рѣдкое хожденіе почты въ Средне-Колымскѣ 1) ассигновать гг. Гохельсону и Богоразу пятьсотъ рублей, на покрытіе которыхъ современемъ изыскать источникъ, если въ экспедиціонныхъ деньгахъ не будетъ остатка. 2) деньги эти переслать черезъ посредство фирмы Громовой, пользуясь телеграфомъ до Киренска, въ распоряженіе Г. Якутскаго Губернатора съ покорнѣйшей просьбой изыскать случай скорѣйшей доставки денегъ гг. экскурсантамъ.

II.

Доложено письмо участника Якутской экспедиціи Э. Пекарскаго, въ которомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета, что имъ получены отъ члена экспедиціи С. В. Ястремскаго двѣ части составленнаго имъ очерка якутской грамматики (для приложенія къ словарю Пекарскаго) и собранные г. Ястремскимъ въ Дюпсюнскомъ улусѣ загадки (числомъ 424), пословицы и поговорки (числомъ 223), четыре якутскія пѣсни вмѣстѣ съ формулой присяги времянь язычества, съ переводомъ на русскій языкъ en regard, — все это для храненія у него, Пекарскаго, и редактированія. Сдавая помянутые грамматическій очеркъ и образцы народной устной словесности якутовъ, г. Ястремскій считаетъ, что сдаетъ ихъ какъ-бы въ Отдѣлъ, предполагая, что послѣдній редакцію ихъ поручитъ Пекарскому.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, такъ-какъ это вполне согласно съ планами экспедиціи.

III.

Доложена бумага г. секретаря Якутскаго Статистическаго Комитета, къ которой приложена небольшая замѣтка С. В. Ястремскаго, представляющая нѣкоторыя поправки къ представленному въ Отдѣлъ ранѣе реферату о нѣкоторыхъ особенностяхъ якутскихъ склоненій.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

IV.

Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла отъ Канцеляріи Г. Приамурскаго Генераль-Губернатора книги агранома Н. А. Крюкова «Восточное Забайкалье въ сельско-хозяйственномъ отношеніи».

Опредѣлено: занести въ каталогъ библіотеки Отдѣла.

V.

Доложено о полученіи бібліотекою Отдѣла изъ С.-Петербурга отъ Центральнаго Статистическаго Комитета послѣдняго выпуска подробной карты Сибири, издаваемой Комитетомъ.

Опредѣлено: благодарить Комитетъ за столь цѣнное пожертвованіе.

VI.

Доложено о пожертвованіи Отдѣлу Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества десяти экземпляровъ сочиненія, изданнаго Обществомъ на Высочайше дарованныя средства: «Труды Русской полярной станціи на устьѣ Лены. Часть 1. Астрономическія и магнитныя наблюденія».

Опредѣлено: 3 экземпляра выдѣлить въ бібліотеку Отдѣла, а остальные продавать желающимъ.

VII.

Доложено заявленіе члена Отдѣла В. В. Шостаковича, что онъ желаетъ прочесть въ залѣ музея публичную платную лекцію «Какъ питается растеніе». Лекція будетъ сопровождаться опытами; сборъ съ нея имѣетъ поступить на усиленіе средствъ бібліотеки Отдѣла.

Опредѣлено: ходатайствовать передъ г. Иркутскимъ Губернаторомъ о разрѣшеніи на прочтеніе лекціи г. Шостаковича.

VIII.

Доложено заявленіе члена Отдѣла Н. П. Левина, что онъ желаетъ прочесть по представленной въ Отдѣлъ программѣ публичную лекцію. «Значеніе рыболовства въ народномъ хозяйствѣ Россіи и прочихъ странъ», сборъ съ которой имѣетъ пойти на усиленіе средствъ Отдѣла по участию на Нижегородской Выставкѣ.

Опредѣлено: ходатайствовать у г. Губернатора о разрѣшеніи на прочтеніе лекціи г. Левина.

IX.

Доложено заявленіе члена Распорядительнаго Комитета В. А. Обручева: что онъ желаетъ прочитать въ залѣ музея Отдѣла три публичныя лекціи, 1) «Природа и жители Центральной Азіи», 2) «Природа и жители Сѣверо-Западнаго Китая и 3) «Горныя страны Сѣвернаго Китая и ихъ населеніе». Лекціи будутъ сопровождаться туманными картинами. Сборъ съ первой лекціи предназначается въ пользу бесплатной читальни имени А. В. Потаниной, — съ двухъ-же остальныхъ — въ пользу Отдѣла на приобрѣтеніе волшебнаго фонаря съ картинами.

Опредѣлено: испросить у г. Иркутскаго Губернатора надлежащее разрѣшеніе, представивъ программы лекцій г. Обручева.

5-го декабря 1895 года.

Председательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали члены Распорядительнаго Комитета: А. И. Лушниковъ, В. А. Обручевъ, И. И. Поповъ, В. З. Сказываевъ, Д. П. Першинъ, Я. П. Прейнъ и членъ Отдѣла В. Б. Шостаковичъ.

I.

Г. Правитель дѣлъ доложилъ, что къ нему поступила рукопись Я. В. Стефановича «Отъ Якутска до Аяна». Г. Стефановичъ состоялъ членомъ экспедиціи, которая изслѣдовала путь отъ Якутска до Аяна подъ начальствомъ г. Сикорскаго. Авторъ рукописи предлагаетъ её напечатать въ изданіяхъ Отдѣла, причемъ проситъ гонораръ въ размѣрѣ 25 рублей за каждый печатный листъ.

Опредѣлено: просить В. А. Обручева и Я. П. Прейна прочитать рукопись и дать о ней отзывы и, если она для печати годится, печатать въ запискахъ Отдѣла по общей географіи. При этомъ г. Прейнъ замѣтилъ, что онъ уже читалъ рукопись и считаетъ ее годной для печати. Рукопись передана для просмотра и заключенія В. А. Обручеву.

II.

Доложено, что многія изъ лицъ, числящихся въ спискѣ членовъ Отдѣла, крайне неаккуратно и несвоевременно уплачиваютъ членскіе взносы.

Опредѣлено: возможно чаще напоминать объ уплатѣ взноса и, наконецъ, тѣмъ лицамъ, которыя все-таки не заплатятъ взноса, разослать письма съ увѣдомленіемъ, что они будутъ исключены изъ числа членовъ Отдѣла.

III.

Доложено письмо г. Травлинскаго, въ которомъ онъ отказывается быть членомъ Отдѣла.

Опредѣлено: исключить изъ списка членовъ Отдѣла.

IV.

Доложено о пожертвованіи въ музей Отдѣла Н. И. Новицкимъ выдры, убитой имъ въ Забайкальѣ въ окрестностяхъ с. Горячинскаго.

Опредѣлено: Н. И. Новицкаго благодарить, изъ выдры-же набить чучело, если шкура окажется не испорченной.

V.

Въ виду предстоящаго въ скоромъ будущемъ пятидесятилѣтняго юбилея дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, возбужденъ вопросъ, какъ выразится участіе Отдѣла въ этомъ празднованіи.

Опредѣлено: 1) Послать телеграмму Г-ну Председателю Отдѣла В. П. Сукачеву съ просьбой, чтобы онъ составилъ въ С.-Пе-

тербургъ изъ проживающихъ тамъ членовъ Отдѣла Г. Н. Потанина, Я. А. Макарова, С. И. Коржинскаго и И. М. Сибирякова депутацію, которая имѣеть составить привѣтственный адресъ и поднесетъ его въ день празднованія пятидесятилѣтія.

- 2) Просить В. П. Сукачева телеграммой увѣдомить Отдѣлъ, на какой день назначено празднованіе.
- 3) Еще разъ, въ особомъ засѣданіи Комитета, обсудить участіе Отдѣла въ празднованіи.

VI.

Доложено заявленіе нѣсколькихъ членовъ Отдѣла о желаніи ихъ прочесть рядъ публичныхъ лекцій въ залѣ музея, такъ чтобы лекціи имѣли характеръ систематическихъ курсовъ по нѣкоторымъ отдѣламъ науки и инициатива ихъ исходила отъ Распорядительнаго Комитета

Опредѣлено: обсужденіе этого заявленія отложить до ближайшаго засѣданія Комитета и пригласить на это засѣданіе лицъ, сдѣлавшихъ самое заявленіе.

VII.

Доложено предложеніе Императорскаго Общества для содѣйствія Русскому Торговому Мореходству и въ 1896 году обмѣниваться Извѣстіями Общества на Извѣстія Отдѣла.

Опредѣлено: выразить полное согласіе на обмѣнъ изданіями.

VIII.

Доложена просьба Члена Отдѣла В. А. Комаровскаго, чтобы Отдѣлъ ископоталя ему возможность пользоваться для составляемаго имъ очерка судостроенія на Байкалѣ и рѣкахъ Восточной Сибири архивными матеріалами, имѣющимися при канцеляріи Г. Иркутскаго Генераль-Губернатора.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу Г. Комаровскаго.

IX.

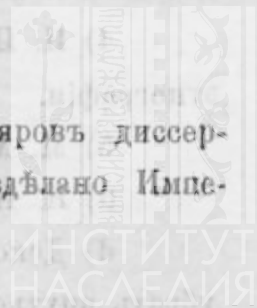
Доложено о полученіи бібліотекою Отдѣла одного экземпляра изданнаго Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отчета Г. Книповича «Положеніе морскихъ и звѣринныхъ промысловъ Архангельской Губерніи».

Опредѣлено: благодарить за пожертвованіе

X.

Доложено о полученіи бібліотекою Отдѣла 122 экземпляровъ диссертацій и протоколовъ Академіи за 1892—93 г. Пожертвованіе сдѣлано Императорскою Военно-Медицинскою Академіею.

Опредѣлено: благодарить Академію за пожертвованіе.

XI.

Доложено заявленіе инородца Улейскаго вѣдомства Балаганскаго округа Сергѣя Болотова о пожертвованіи имъ въ музей Отдѣла части черепа съ рогами какого-то животнаго, найденной имъ на отмели, около берега, въ рѣчкѣ Осѣ ниже Пирожковской мукомольной мельницы.

Опредѣлено: принять пожертвованіе и благодарить.

15-го января 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. Е. Маковецкаго присутствовали: Д. П. Першинъ, М. М. Дубенскій, А. И. Лушниковъ, В. А. Обручевъ, И. И. Поповъ, А. В. Вознесенскій и Я. П. Прейнъ.

I.

Обсуждался вопросъ о чествованіи 50-лѣтняго юбилея Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, празднованіе котораго, какъ видно изъ телеграммы Секретаря Общества А. В. Григорьева, состоится въ С.-Петербургѣ 21 января.

Опредѣлено: а) послать къ Императорскому Русскому Географическому Обществу слѣдующую телеграмму срочно (въ виду медленной передачи депешъ вслѣдствіе скопленія ихъ въ телеграфной Конторѣ): «Восточно-Сибирскій Отдѣлъ, привѣтствуя съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ славнаго и плодотворнаго служенія Общества наукъ, шлетъ пожеланія дальнѣйшаго расширенія и процвѣтанія полезной дѣятельности».

б) Просить телеграммой Предсѣдателя Отдѣла В. П. Сукачева принести поздравленіе въ депутаціи и просить его обратиться къ Его Высочайшему Превосходительству Г. Покровителю Отдѣла съ просьбой стать во главѣ депутаціи.

в) Устроить 21 января торжественное Общее Собраніе, на которомъ будутъ сдѣланы слѣдующіе доклады:

1) И. И. Поповъ: Исторія возникновенія Географическаго Общества въ связи съ развитіемъ научной географіи.

2) В. А. Обручевъ: Обзоръ экспедицій Географическаго Общества въ предѣлахъ Азіи.

3) А. В. Вознесенскій: Дѣятельность Географическаго Общества по физической и математической географіи.

4) Я. П. Прейнъ: Краткій обзоръ дѣятельности Общества въ области этнографіи.

5) М. М. Дубенскій: Дѣятельность Общества по статистикѣ.

6) Я. П. Прейнъ: Дѣятельность Общества по ботанической географіи.

д) Декорировать залъ музея и фасадъ зданія національными флагами, убрать внутренность зеленью, фасадъ зданія иллюминировать шкаликами.

II.

В. А. Обручевъ заявилъ, что для пополненія геологическихъ коллекцій музея было-бы очень полезно просить путешествующаго по Монголіи Д. А. Клеменца брать также для музея Отдѣла образцы встрѣчающихся горныхъ породъ, на что слѣдовало-бы, въ виду издержекъ, сопряженныхъ съ такимъ дѣломъ, выслать Д. А. Клеменцу изъ средствъ Отдѣла денежную субсидію.

Опредѣлено: выслать Д. А. Клеменцу черезъ Россійское консульство въ Ургѣ сто рублей.

III.

Доложено отношеніе Лондонскаго British Museum о высылкѣ въ музей нѣкоторыхъ недостающихъ въ его библіотекѣ книжекъ Извѣстій и записокъ Отдѣла.

Опредѣлено: увѣдомить, что Отдѣлъ, къ сожалѣнію, не можетъ удовлетворить просьбу музея въ виду неимѣнія свободныхъ экземпляровъ просимыхъ изданій.

IV.

Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла отъ Департамента Земледѣлія одного экземпляра отчета Д—ра Слюнина «Промысловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ».

Опредѣлено: благодарить за присылку.

V.

Правитель дѣлъ Отдѣла доложилъ, что онъ получилъ письмо отъ геолога Л. А. Ячевскаго, въ которомъ тотъ заявляетъ, что библіотека Геологическаго Комитета нуждается въ полученіи нѣкоторыхъ изданій Отдѣла и проситъ выслать таковыя.

Опредѣлено: увѣдомить Л. А. Ячевскаго, что Отдѣлъ не можетъ, къ сожалѣнію, выслать требуемыя изданія въ виду неимѣнія свободныхъ экземпляровъ.

VI.

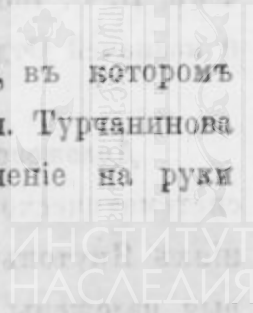
Доложено о полученіи отъ Г. Директора Московскихъ Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ В. А. Дашкова отчета музеевъ за 1892—94 гг.

Опредѣлено: благодарить за пожертвованіе.

VII.

Доложено отношеніе Члена Отдѣла В. Б. Шостаковичъ, въ которомъ онъ заявляетъ, что нуждается для ботаническихъ работъ въ соч. Турчанинова «Flora Baicalensi-Dahngica» и проситъ выдать ему это сочиненіе на руки подъ росписку.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу г. Шостаковича.

VIII.

Доложено о полученіи отъ Императорской Археологической Комиссіи «Матеріаловъ по Археологіи Россіи №№ 16, 17 и 18» и Отчета о дѣятельности ея за 1893 годъ.

Опредѣлено: увѣдомить о полученіи и благодарить.

IX.

Доложено о полученіи одного экземпляра двухъ частей изданной Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ книги «Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ мѣстахъ Томской губерніи».

Опредѣлено: благодарить за присылку.

X.

Доложена просьба ученаго секретаря Ученаго Комитета Министерства Финансовъ о высылкѣ Извѣстій Отдѣла въ 1896 г.

XI.

Доложено отношеніе Путевой Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора отъ 2 декабря 1895 г. за № 274, съ просьбой увѣдомить ее, не имѣется-ли въ виду Отдѣла въ Иркутскѣ или въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ лицъ, достаточно подготовленныхъ къ принятію участія въ наблюденіи полного солнечнаго затмѣнія 8 авг. н. с. 1896 г. въ Олекминскѣ, Нюрбѣ на Вилюѣ и въ верховьяхъ Алдана, въ экспедиціи на свой счетъ, или-же необходимо снабдить ихъ прогнами и суточными. Канцелярія просить также сообщить, не имѣеть-ли Отдѣлъ съ своей стороны какихъ-либо плановъ или предложеній по устройству наблюденій предстоящаго затмѣнія.

Опредѣлено: сообщить, что Отдѣлъ никакихъ плановъ и намѣреній не имѣеть какъ за недостаткомъ средствъ, такъ и за неимѣніемъ подходящихъ наблюдателей, но охотно будетъ содѣйствовать Иркутской Магнитно - Метеорологической Обсерваторіи какъ въ приискиваніи подходящихъ для дѣла лицъ, такъ и въ пересылкѣ всякаго рода указаній и наставленій Обсерваторіи къ таковымъ лицамъ.

12-го февраля 1896 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали: В. А. Обручевъ, Н. С. Боголюбскій, А. И. Лушниковъ, Д. П. Першинъ, Я. П. Прейвъ и казначей Отдѣла В. З. Сказываевъ.

I.

Доложено письмо г. Ионова и составленный Троцанскимъ: «Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ Якутовъ» съ предложеніемъ напечатать ее, на тѣхъ условіяхъ, которыя изложены въ письмѣ.

Опредѣлено: Не входя въ обсужденіе этихъ условій дать рукопись для просмотра гг. Я. П. Прейну и о. И. А. Подгорбунскому и просить ихъ дать о ней отзывы.

II.

Доложенъ счетъ книжнаго магазина Н. Киммея въ Ригѣ на 266 р. 11 коп.

Опредѣлено уплатить пока 100 рублей или около ста и просить книжный магазинъ обождать уплатою остальныхъ денегъ.

III.

Доложена благодарность Уральскаго Общества любителей Естествознанія за привѣтствіе и пожеланіе процвѣтанія, выраженныя телеграммою Отдѣла въ день XXV-лѣтія дѣятельности Уральскаго Общества.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

IV.

Доложено письмо Правителя дѣлъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла Географическаго Общества съ просьбою выслать изданія Отдѣла за прежніе годы въ бібліотеку Отдѣленія.

Опредѣлено: выслать, какія возможно по числу экземпляровъ, изданія Отдѣла въ бібліотеки Читинскаго и Кяхтинскаго Отдѣленій.

V.

Доложено письмо Лиссабонскаго Географическаго Общества о томъ, что 8 іюля (н. ст.) 1897 года оно будетъ праздновать 400 лѣтній юбилей открытія Васко-да Гамою морскаго пути въ Индію и приглашаетъ Отдѣлъ принять участіе въ торжествѣ.

Опредѣлено: напечатать о празднованіи 400 лѣтняго юбилея въ Извѣстіяхъ Отдѣла, своевременно послать привѣтственный адресъ, наблюденія-же за всѣмъ этимъ поручить Правителю дѣлъ.

VI.

Д. П. Першиявъ предложилъ, чтобы спиртовая коллекція рыбъ, посланная Отдѣломъ на Выставку, послѣ нея поступила въ распоряженіе Сенатора П. П. Семенова, такъ какъ въ музеѣ Отдѣла имѣются дубликаты, возвращеніе-же ея обратно въ Иркутскъ стоило-бы дорого.

Опредѣлено: принять это предложеніе.

VII.

Доложена казначеємъ Отдѣла В. З. Сказываемымъ денежная отчетность за время съ 24 мая 1895 по 12 февраля 1896 года. При разсмотрѣніи ея замѣчено, что гонораръ (200 руб.) за статью Я. В. Стефановича «Отъ Якутска до Аяна» выданъ изъ капитала имени Черскаго.

Постановлено: капиталъ имени Черскаго пополнить изъ капитала текущихъ нуждъ.

27-го февраля 1896 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ, М. М. Дубенскій, Н. С. Боголюбскій, И. Л. Брызгаловъ, А. И. Лушниковъ и Я. П. Прейнъ.

I.

Правитель дѣлъ доложилъ, что одинъ изъ участниковъ экспедиціи И. М. Сибирякова Н. Л. Геккеръ окончилъ свои экспедиціонныя работы и прибылъ въ Иркутскъ для обработки собраннаго имъ матеріала, а весною настоящаго года имѣютъ прибыть съ тою-же цѣлью еще 4—5 экскурсантовъ экспедиціи; которыхъ необходимо сколько-нибудь обезпечить средствами. Денегъ въ капиталѣ Якутской экспедиціи на это не имѣется, такъ какъ всѣ пожертвованныя И. М. Сибиряковымъ деньги израсходованы, согласно выработаннымъ въ Якутскѣ планамъ, на работы въ полѣ. Правитель дѣлъ предложилъ слѣдующіе источники, изъ которыхъ можно найти нужныя средства:

1) Обратиться къ И. М. Сибирякову и къ нѣкоторымъ другимъ состоятельнымъ лицамъ съ просьбою о пожертвованіи, 2) обратиться въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за субсидіей на экспедицію, 3) Израсходовать имѣющійся въ Отдѣлѣ капиталъ въ 112 р. 48 коп., назначенный когда-то на печатаніе рисунковъ къ статьѣ г. Савенкова, такъ какъ статья эта давно напечатана, г. Савенковъ прервалъ сношенія съ Отдѣломъ, не доставилъ даже коллекцій, собранныхъ по порученію и на средства Отдѣла и на письма не отвѣчаетъ, 4) израсходовать имѣющійся въ Отдѣлѣ запасной капиталъ въ 1000 рублей, пополнивъ его потомъ ежегодными отчисленіями изъ суммъ на текуція нужды и 5) нѣкоторые другіе источники, какъ-то жалованье свое за 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ виду отъѣзда своего на экскурсію.

Опредѣлено: Признавая, что необходимо обезпечить экскурсантовъ на время обработки матеріаловъ, поручили Правителю дѣлъ подробно выяснить И. М. Сибирякову настоящее положеніе экспедиціи.

II.

Доложено письмо г. секретаря Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета А. И. Попова, съ сообщеніемъ, что сотрудникъ Якутской экспедиціи И. М. Сибирякова Г. Ястремскій проситъ Отдѣлъ о доставленіи ему книги Кастрена «Tungusische Sprache», а также и сочиненіи А. Бобровникова «Грамматика Монгольскаго языка».

Опредѣлено: въ виду того, что вторыхъ экземпляровъ этихъ книгъ въ библиотекѣ Отдѣла не имѣется, за сочиненіемъ Кастрена обратиться въ С.-Петербургъ въ книжный складъ Академіи наукъ, а относительно грамматики Бобровникова спросить Д. А. Клеменца, который взялъ ее съ собой въ Монголію; можетъ быть, она ему въ настоящее время не нужна.

III.

Доложено письмо Красноярскаго врача Крутовскаго, который предлагает для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣла: 1) свой трудъ по статистикѣ сифилиса въ Красноярскѣ, 2) статью Макаренко «Сборникъ народно-медицинскихъ средствъ Ужурской волости Ачинскаго округа. По словамъ г. Крутовскаго, г. Макаренко 8 лѣтъ прожилъ въ с. Ужурѣ и непосредственно изъ первыхъ рукъ—отъ повитухъ, знахарей и крестьянъ—собиралъ свои свѣдѣнія.

Опредѣлено: первое предложеніе г. Крутовскаго отклонить, такъ-какъ статья г. Крутовскаго не вполне соответствуетъ задачамъ Отдѣла, а статью Макаренко просить выслать для просмотра, годятся-ли она въ изданія Отдѣла.

IV.

Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла изъ Якутскаго Статистическаго Комитета 1-го экземпляра вып. I-го Памятной Книжки Якутской Области на 1896 годъ.

Опредѣлено: благодарить.

V.

Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла посланныхъ изъ С.-Петербурга Путевою Канцеляріей Иркутскаго Генераль-Губернатора по приказанію Его Высочайшаго Превосходительства слѣдующихъ сочиненій: Героманаха А. Виноградова 1) Исторія англо-американской библии (3 т.); 2) Исторія библии на востокѣ (Вступленіе и введеніе т. I, ч. I, в. I и 2); 3) Древне патріархальная династія царей 1 книга; 4) китайская библіотека и ученые труды Пекинскій миссіи и 5) Миссіонерскіе діалоги М. Риччи.

Опредѣлено: занести въ каталогъ библіотеки Отдѣла.

VI.

Доложено письмо начальника французской ученой экспедиціи Ж. Шаффанжона, въ которомъ онъ предлагаетъ Отдѣлу 250 рублей, съ цѣлью командировки препаратора музея Кириллова въ окрестности озера Байкала для собиранія коллекцій по фаунѣ и флорѣ. Это участіе г. Шаффанжона въ расходахъ на экскурсію Кириллова даетъ ему право на полученіе части собранныхъ коллекцій съ пересылкой ихъ въ французское посольство въ С.-Петербургѣ для Парижскаго музея.

Опредѣлено: согласиться на предложеніе Г. Шаффанжона.

VII.

Доложено о полученіи библіотекою Отдѣла отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ одного экземпляра изданной Департаментомъ книги: «Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890, 1891 и 1892 годы».

VIII.

Предлагаются въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

1) Анастасій Ивановичъ Шверубовичъ. Занимался нѣсколько лѣтъ статистическими изслѣдованіями въ Западномъ краѣ по должности секретаря Виленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.	предлагаютъ:
Н. П. Левинъ.
Д. П. Першинъ.
Я. П. Прейнъ.
2) Кокоулинъ Иннокентій Прокопьевичъ. Учитель Иркутскаго Городскаго Училища.	Д. П. Першинъ
Я. П. Прейнъ.
3) Кулаковъ Петръ Ефимовичъ, работалъ по участію Отдѣла на Нижегородской Всероссийской Выставкѣ.	Я. П. Прейнъ.
Д. П. Першинъ.
И. И. Поповъ.

X.

Правитель дѣлъ Прейнъ заявилъ, что онъ уѣзжаетъ на лѣто на экскурсіи въ Енисейскую губернію, такъ-какъ чувствуетъ свое здоровье разстроеннымъ, и поэтому проситъ избрать на лѣтніе мѣсяцы замѣстителя.

Опредѣлено: просить Д. П. Першина, по примѣру прошлыхъ лѣтъ остаться на лѣто за Правителя дѣлъ.

X.

Членъ Распорядительнаго Комитета Н. С. Боголюбскій заявилъ, что усложнившіяся служебныя занятія не позволяютъ ему болѣе принимать личное участіе въ дѣятельности Комитета, почему онъ и слагаетъ съ себя это званіе.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и замѣстить Н. С. Боголюбскаго слѣдующимъ по очереди кандидатомъ.

XI.

Доложена рукопись проживающаго въ Якутскѣ П. Войнаральскаго «О приполярномъ земледѣліи» съ просьбой оказать ему матеріальную помощь для приведенія въ исполненіе его плановъ.

Опредѣлено: отклонить предложеніе Г. Войнаральскаго въ виду недостатка средствъ.

XII.

Г. Дѣлопроизводитель Мѣстнаго вспомоgetельнаго Комитета по Выставкѣ Д. П. Першинъ предложилъ всѣ оставшіеся въ Иркутскѣ негативы фотографій, экспонируемыхъ на выставкѣ, отправить въ Нижній на случай, не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ посѣтителей выставки заказать съ нихъ снимки, что можетъ доставить Отдѣлу нѣкоторыя средства.

Опредѣлено: отправить негативы, пользуясь отъѣздомъ г. Кулакова, который берется доставить ихъ И. А. Молодыхъ, делегату Отдѣла на Нижегородской Выставкѣ.

5-го апрѣля 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ В. А. Обручева, присутствовали А. В. Янчуковскій, И. И. Поповъ, А. И. Лушниковъ, Д. П. Першинъ, И. Л. Брызгаловъ, Я. П. Крейнъ, А. В. Вознесенскій и А. П. Герасимовъ.

I.

Доложено письмо члена Комитета Н. Е. Маковецкаго на имя Правителя дѣлъ, въ которомъ онъ просить довести до свѣдѣнія Комитета, что съ 25 сего марта не считаетъ себя болѣе Членомъ Комитета.

II.

Временнымъ предѣдателемъ Комитета какъ на настоящее засѣданіе, такъ и впредь до ближайшаго Общаго Собранія единогласно избранъ В. А. Обручевъ.

III.

Доложена бумага Енисейскаго Губернатора, въ которой сказано, что имъ сдѣлано распоряженіе о переводѣ въ Отдѣлъ 789 р. 50 коп., согласно распоряженія Г. Иркутскаго Генераль-Губернатора.

Такъ какъ въ телеграммѣ Г. Генераль-Губернатора сказано, что деньги эти слѣдуетъ доставить въ Минусинскій музей, то опредѣлено: по полученіи денегъ, перевести ихъ черезъ Енисейское отдѣленіе Государственнаго банка въ Красноярскъ г. Гадалову, котораго просить перевести въ Минусинскъ.

IV.

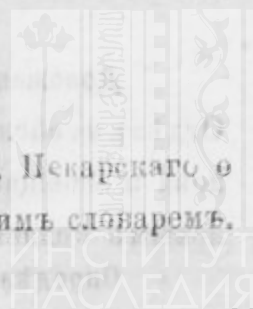
Доложенъ отвѣтъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ на ходатайство Отдѣла объ ассигнованіи изъ суммъ Министерства постоянной субсидіи на организацию хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской губерніи, что такая просьба Отдѣла не можетъ быть удовлетворена въ виду того, что по смѣтѣ расходовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ настоящее время уже отпускается 2000 рублей въ пособіе Императорскому Русскому Географическому Обществу и 1500 р. въ распоряженіе г. Иркутскаго Генераль-Губернатора на мѣропріятія по улучшенію мѣстнаго сельскаго хозяйства; другихъ-же свободныхъ суммъ, коимъ можно было-бы дать указываемое Отдѣломъ назначеніе, въ распоряженіи Министерства не имѣется.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

V.

Доложенъ отчетъ сотрудника Якутской экспедиціи Э. Цеварекаго о работахъ его за вторую половину 1895 года надъ Якутско-русскимъ словаремъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

VI.

Доложенъ отчетъ сотрудника Якутской экспедиціи В. Гориновича о ходѣ его работъ съ приложеніемъ Якутскаго сказанія.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

VII.

Доложенъ отчетъ сотрудника Якутской экспедиціи г. Ливадина о его работахъ по экспедиціи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII.

Доложено письмо участника Якутской экспедиціи Н. Виташевского отъ 17 сего февраля съ представленіемъ собраннаго имъ антропометрическаго матеріала съ просьбою передать таковой для обработки Н. Геккеру, такъ какъ собраніе и обработка антропологическаго матеріала не входятъ въ непосредственную задачу его, Виташевского, тѣмъ болѣе что въ распоряженіи Геккера имѣется уже много подобнаго матеріала.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу г. Виташевского.

IX.

Доложены 1) 2 письма участника Якутской экспедиціи В. Богораза изъ Средне-Колымска отъ 15 сентября и 14 декабря 1895 года.

2) «Замѣтки о состояніи оленеводства въ Колымскомъ округѣ» (4 тетради) его-же.

3) «Чукотскія сказки» его-же.

4) Совмѣстное письмо гг. Богораза и Гохельсона изъ Средне-Колымска отъ 15 декабря 1895 года.

Опредѣлено: «Замѣтки о состояніи оленеводства» и «Чукотскія сказки» принять къ свѣдѣнію; что-же касается того, что гг. Гохельсонъ и Богоразъ въ письмахъ своихъ жалуются на недостатокъ денежныхъ средствъ, который можетъ заставить ихъ не выполнить совершенно планъ ихъ экспедиціонныхъ работъ, то поручить Правителю дѣлъ предварительно списаться съ Секретаремъ Якутскаго Статистическаго Комитета, которому въ ноябрѣ 1895 года было переведено черезъ фирму Громовой 500 рублей съ спеціальною цѣлью на усиленіе средствъ означенныхъ экскурсантовъ; изъ письма, полученнаго Правителемъ дѣлъ отъ г. Секретаря Якутскаго Статистическаго Комитета еще въ январѣ 1896 года, можно усмотрѣть нѣкоторое сомнѣніе его относительно назначенія полученныхъ имъ 500 рублей.

X.

Доложено письмо г. Шаффанжона, въ которомъ онъ благодарить Отдѣлъ за согласіе на его предложеніе относительно препаратора музея Кириллова и сообщаетъ адресъ, по которому проситъ отправить собранныя Кирилловымъ коллекціи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

XI.

Доложена телеграмма изъ С.-Петербурга отъ В. П. Сукачева и И. А. Молодыхъ, въ которой они сообщаютъ просьбу завѣдующаго Сибирскимъ Отдѣломъ на Нижегородской Выставкѣ выслать въ Нижній-Новгородъ къ 20-му мая принадлежности шаманскаго, буддійскаго культа, маски, плащи, музыкальные инструменты, бурхановъ, оугоны, мельницы, причеиъ пересылка почтой 8 пудовъ будетъ возмѣщена.

Опредѣлено: 1) обратиться къ В. П. Сукачеву съ телеграммой относительно источника средствъ, потребныхъ на пересылку, которая вмѣстѣ съ укупоркой и страхованіемъ обойдется до 250 рублей.

2) просить Д. П. Першина и сваяц. И. А. Подгорбунскаго отобрать изъ буддійской и шаманской коллекцій музея Отдѣла только такіе предметы, которые не попортятся въ дорогѣ; для укупорки-же ихъ вызвать телеграммой препаратора Кириллова, который находится въ настоящее время въ Култукѣ.

XII.

Обсуждался вопросъ, какую сумму Отдѣлъ можетъ ассигновать на иллюминацію и декорированіе зданія музея въ коронаціонное время.

Опредѣлено: ассигновать до 40 рублей и просить А. В. Янчуковскаго принять участіе въ заказѣ плашекъ и флаговъ, какъ лицо, могущее сдѣлать это и лучше, и выгоднѣе.

XIII.

Консерваторомъ музея доложено Комитету о необходимости сдѣлать новые мостки у мѣста, принадлежащаго музею Отдѣла, въ виду того, что теперешніе мостки пришли въ ветхое состояніе, такъ что мѣстами ходить по нимъ не безопасно.

Средѣлено: ассигновать на этотъ ремонтъ отъ 150 до 170 рублей и просить А. В. Янчуковскаго принять на себя наблюденіе за нимъ.

XIV.

Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссiи, въ которомъ она проситъ Отдѣлъ возвратитъ открытый листъ, выданный Члену Якутской экспедиціи Майнову, на право производства археологическихъ раскопокъ въ 1895 г.

Опредѣлено: истребовать отъ г. Майнова листъ и отправить его въ Археологическую Комиссiю.

Журналы общихъ собраній членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

24-го мая 1895 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали до 40 членовъ и постороннихъ лицъ.

I.

Читанъ отчетъ Правителя дѣлъ Отдѣла о дѣятельности Отдѣла за 1894 годъ.

II.

Читанъ отчетъ Библиотекаря и Консерватора музея о состояніи библиотеки и музея Отдѣла въ 1894 году.

III.

Доложены Собранію кассовый Отчетъ за 1894 годъ и смѣта расходовъ и приходовъ Отдѣла на 1895 годъ.

Кассовый отчетъ и смѣта утверждены Собраніемъ.

IV.

Доложено Общему Собранію о предстоящихъ лѣтнихъ занятіяхъ гг. членовъ Отдѣла и лицъ, приглашенныхъ имъ, для выполненія нѣкоторыхъ предпріятій по участію Отдѣла на Нижегородской Выставкѣ.

V.

Д. П. Першинъ прочелъ статью г. Кроля «Очерки Селенгинскихъ бурятъ».

VI.

Произведенъ счетъ голосовъ по присланнымъ избирательнымъ спискамъ (43 сп.) въ запечатанныхъ конвертахъ для выбора въ члены Распорядительнаго Комитета и Ревизіонной Комиссіи.

Избраны: 1) въ члены Распорядительнаго Комитета: Обручевъ В. А. (21 г.), Маковецкій Н. Е. (21 г.), Боголюбскій Н. С. (18 г.), Корниловъ А. А. (13 г.), Шостаковичъ Б. П. (12 г.).

2) въ кандидаты къ нимъ: Дубенскій М. М. (10 г.), Брызгаловъ И. Л. (9 г.), Симановичъ Л. Ф. (7 г.), Пятницкій А. П. (6 г.), Розенталь Р. Г. (6 г.).

3) Въ члены Ревизіонной Комиссіи: Шостаковичъ Б. П. (16 г.), Посохинъ В. М. (13 г.), Елицевъ В. В. (11 г.), Брызгаловъ И. Л. (10 г.), Корниловъ А. А. (10 г.), Шешуновъ И. Г. (10 г.), Зисманъ Л. С. (9 г.).

4) въ кандидаты къ нимъ: Молодыхъ И. А. (9 г.), Тарасовъ А. В. (9 г.), Боголюбскій Н. С. (8 г.), отецъ А. Ю-

нинъ (8 г.), Лялинъ Н. П. (8 г.), Обручевъ В. А. (8 г.),
Губкинъ Г. П. (6 г.).

Подлинный актъ подсчета голосовъ подписанъ членами Отдѣла П. А. Молодыхъ, В. М. Посохинымъ, Н. А. Сильвинскимъ и А. В. Тарасовымъ, производившими подсчетъ.

VII.

Доложено Общему Собранию, что слѣдующія лица предъявляются къ избранію въ члены Отдѣла: 1) П. А. Милевскій, 2) Н. Н. Вакай, 3) А. К. Синеуцкій, 4) А. А. Левицкій и 5) В. В. Боржковский.

Всѣ предложенныя лица избраны въ члены Отдѣла.

7-ю ноября 1895 года.

Подъ предѣдательствомъ Н. Е. Маковецкаго присутствовали до 30 человекъ членовъ Отдѣла и гостей.

II.

Предложены къ избранію въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

- 1) Дѣлопроизводитель Управленія по постройкѣ Забайкальской желѣзной дороги Андрей Владиміровичъ Щербачевъ.
- 2) Геологъ князь Антонъ Эдмундовичъ Гедройць.
- 3) Горный инженеръ Александръ Павловичъ Герасимовъ.
- 4) Ботаникъ Владиміръ Болеславовичъ Шостаковичъ.
- 5) Кондукторъ корпуса лѣсничихъ Владиміръ Александровичъ Комаровскій.
- 6) Кандидатъ правъ Моисей Аароновичъ Кроль.
- 7) Агрономъ Іосифъ Константиновичъ Окуличъ.

Всѣ предложенныя лица избраны въ члены Отдѣла.

II

Доложено, что гг. Вознесенскій Аркадій Викторовичъ, Директоръ Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи, и Клауфманъ Александръ Аркадьевичъ, извѣстный статистикъ и чиновникъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, входятъ въ составъ членовъ В. С. Отдѣла, какъ состоящіе членами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ С.-Петербургѣ.

Опредѣлено: считать означенныхъ лицъ членами Отдѣла.

III.

Правитель дѣлъ Прейнъ прочиталъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности членовъ Отдѣла. Отчетъ этотъ включенъ въ годовой отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1895 годъ.

IV.

Членъ Отдѣла Д. П. Першинъ по порученію М. А. Кроля прочиталъ краткій предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ Забайкальскихъ бурятъ ¹⁾.

1-го марта 1896 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовало человекъ 50 членовъ и посторонней публики. За отсутствіемъ по болѣзни Правителя дѣлъ Я. Прейна обязанности его исполнялъ членъ Распорядительнаго Комитета Д. П. Першинъ,

I.

Предложены къ избранію въ члены Отдѣла: Анастасій Ивановичъ Шверубовичъ, Иннокентій Прокофьевичъ Кокоулинъ и Петръ Ефимовичъ Кулаковъ.

Все предложенныя лица избраны въ члены Отдѣла.

II.

П. Е. Кулаковъ сдѣлалъ сообщеніе «Боханскія общественныя игры» лѣтомъ 1895 г.

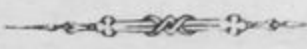
Докладчикъ лѣтомъ 1895 г. экскурсировалъ по порученію Отдѣла по Балаганскому округу Иркутской губерніи и на остр. Ольхонѣ на Байкалѣ, съ цѣлью собранія разнаго рода свѣдѣній и коллекцій по кустарной промышленности округа, производства фотографическихъ снимковъ, для экспонированія на Нижегородской Выставкѣ. Г-ну Кулакову пришлось присутствовать на играхъ бурятъ, устроенныхъ вблизи улуса Бо-ханъ Головою Бо-ханскаго Вѣдомства С. А. Пирожковымъ. Сообщеніе докладчика, составленное въ легкой и популярной формѣ, было выслушано публикою съ удовольствіемъ

III.

Въ виду болѣзни Правителя дѣлъ Отдѣла Я. П. Прейна, который долженъ былъ прочитать статью А. А. Кауфмана «Сложныя формы общиннаго землевладѣнія въ Сибири», П. Е. Кулаковъ прочелъ статью свою «Буряты Иркутской губерніи», которая составлена имъ какъ на основаніи личныхъ наблюденій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ надъ жизнью этихъ инородцевъ (докладчикъ жилъ до сего времени въ Балаганскомъ округѣ), на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ во время его лѣтнихъ экскурсій, такъ и благодаря различнымъ литературнымъ даннымъ, между которыми главное мѣсто занимаютъ «Матеріалы для изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской губерніи». Собралъ такимъ

¹⁾ Отчетъ М. А. Кроля напечатанъ въ №№ 4—5 тома XXVI Извѣстій Отдѣла, стр. 171—182.

образомъ много данныхъ, касающихся быта бурятъ, г. Кулаковъ отмѣтилъ факторы, вліяющіе на измѣненіе этого быта, остановившись подробнѣе на уясненіи степени русскаго вліянія на бурятъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ замѣчается прогрессъ въ жизни бурятъ: хлѣбопашество все болѣе и болѣе увеличивается, многія земледѣльческія орудія, о которыхъ десять лѣтъ тому назадъ не было и рѣчи, теперь примѣняются. Переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію замѣчается среди бурятъ почти всюду; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вводится и огородничество. Что культурный уровень бурятъ значительно поднялся, это видно между прочимъ изъ того, что теперь часто буряты заводятъ себѣ бѣлыя бани; въ исключительныхъ условіяхъ находится островъ Ольхонъ; убогая природа его, значительная разобщенность съ какими-либо культурными центрами вызываетъ то явленіе, что живущіе на немъ буряты почти не поддались вліянію русской культуры, живя въ очень неприглядной во всѣхъ отношеніяхъ обстановкѣ. ¹⁾

П р о т о к о л ъ

засѣданія Отдѣленія статистики Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Отдѣла.

8-го февраля 1896 г.

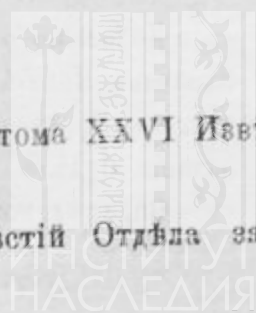
Предсѣдательствовалъ М. М. Дубенскій, присутствовало около 50 членовъ Отдѣла и постороннихъ посѣтителей.

Членъ Отдѣла Н. П. Левинъ сдѣлалъ сообщеніе «О рыболовствѣ и рыбопромышленности на островѣ Ольхонѣ» ²⁾.

¹⁾ Статья П. Е. Кулакова напечатана въ №№ 4 и 5 тома XXVI Извѣстій Отдѣла, стр. 118—166.

²⁾ Сообщеніе Н. П. Левина напечатано въ № 1 Извѣстій Отдѣла за 1897 годъ, стр. 44—81.

Дополненіе къ „дѣйствіямъ Отдѣла за 1895 годъ“.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

14-го декабря 1895 года.*)

Предсѣдательствоваль Н. Е. Маковецкій, присутствовали: А. В. Янчуковский, Д. П. Першинъ, Н. С. Боголюбскій, И. П. Попѣвъ, В. А. Обручевъ, А. И. Лушниковъ, Я. П. Прейнъ, А. В. Вознесенскій, Н. П. Левинъ, В. Б. Шостаковичъ и А. П. Герасимовъ.

I.

Доложена бумага Иркутской городской управы въ отвѣтъ на ходатайство Отдѣла о выдачѣ второй половины субсидіи за 1895 года, въ которой сказано, что выдача эта не можетъ быть произведена за неутвержденіемъ означенной статьи расхода Иркутскимъ по городскимъ дѣламъ присутвіемъ.

II.

Читано письмо сотрудника Якутской экспедиціи Г. Майнова къ правителю дѣлъ Отдѣла съ предложеніемъ Распорядительному Комитету исключотать разрѣшеніе Ф. Кону остаться на нѣкоторое время въ Иркутскѣ для обработки матеріаловъ, касающихся антропологии якутовъ. Хотя г. Конъ и не состоитъ сотрудникомъ Якутской экспедиціи, но собранные имъ по собственному почину матеріалы весьма желательно имѣть обработанными, такъ какъ они въ значительной степени дополняютъ матеріалы экскурсантовъ экспедиціи.

Опредѣлено просить г. Иркутскаго губернатора, выставивъ указанные мотивы, исходатайствовать у г. Иркутскаго Генераль-Губернатора разрѣшеніе Ф. Кону остаться въ Иркутскѣ на время обработки собраннаго имъ матеріала.

III.

Слушано подробно—мотивированное заявленіе 9 членовъ Отдѣла объ организаціи при Отдѣлѣ ряда публичныхъ лекцій по нѣкоторымъ отдѣламъ науки, такъ чтобы такія лекціи имѣли характеръ систематическихъ курсовъ. По мнѣнію лицъ, едѣлавшихъ заявленіе, такія лекціи могутъ быть начаты въ музеѣ Отдѣла въ очень скоромъ времени, такъ какъ входятъ въ прямую задачу дѣятельности Отдѣла, какъ видно изъ Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Послѣ продолжительныхъ преній Распорядительный Комитетъ Отдѣла большинствомъ голосовъ опредѣлялъ отложить рѣшеніе этого вопроса до возвращенія въ Иркутскъ г. Генераль-Губернатора.

IV.

Доложено о полученіи бібліотекою Отдѣла 1-го и 2-го выпусковъ тома IX. Записокъ Ново-Александрійскаго Института и „программъ для лѣтнихъ занятій студентовъ Н. Александрійскаго Института“ и просьба Института выслать въ обмѣнъ изданія Отдѣла.

Опредѣлено: благодарить за присылку и выслать Извѣстія за 1895 годъ.

*) Слѣдуетъ помѣстить на стр. 22-й передъ протоколомъ 15-го Января 1896 г.

Въ музеѣ Отдѣла раздаются и высылаются иногороднимъ лицамъ по первому требованію бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.—Изд. И. Р. Г. Общ.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.—Изд. И. Р. Г. Общества.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля—Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общества.

Вопросный листъ для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. В. Мушкетова. Изд. Отдѣленія Физич. географіи И. Р. Г. Общ.

Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Программы, изданныя В. С. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Программа для собиранія свѣдѣній о сибирскомъ шаманствѣ—сост. Г. Н. Потанинъ.

Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ назыв. шаманства), сост. Н. Агапитовъ.

Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Сибири, сост. проф. Коржинскій.

Печатается новое изданіе В. Сибирскаго Отдѣла:

„БАЙКАЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ“

(съ картой Байкала въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ)

Содержащій ставшія библиографической рѣдкостью *статьи Дыбовскаго, Годлевскаго, Орлова и Ромазова* объ измѣреніяхъ глубинъ Байкала, измѣненіяхъ его уровня, объ образованіи и свойствахъ ледянаго покрова, температурѣ воды и пр. и *новыя наблюденія* надъ колебаніями уровня, вскрытіи и замерзаніи озера и пр. произведенныя въ послѣднее время.

Подъ редакціей А. В. Вознесенскаго.

(Выйдетъ изъ печати въ концѣ мая; цѣна 1 рубль 50 коп.; съ требованіями просятъ обращаться въ музей Отдѣла).

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

за 1896 г. (Томъ XXVII).

Изданы Редакціонной Комиссіей въ составъ только двухъ выпусковъ, во избѣжаніе двойныхъ расходовъ на изданія Отдѣла въ 1897 г.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 2-го апрѣля 1897 г. новые выпуски Записокъ Отдѣла, переименованныхъ въ „Труды“, выдаются и высылаются бесплатно гг. членамъ Отдѣла, заявившимъ желаніе получать ихъ.

Цѣна XXVII тома Извѣстій 1 р. 20 коп. съ пересылкой.

*) Выписка изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородные члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.

